

№ 3 2018 (март)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

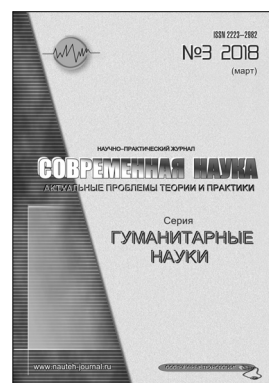
Редакционный совет

- В.Л. Степанов – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
 Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
 П.В. Акульшин – д.и.н., проф., РГУ им. С.А. Есенина
 Э.Н. Алиева – д.филол.н., доцент, независимый эксперт
 А.Ю. Ватлин – д.и.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Г.И. Воронина – д.п.н., проф., Гуманитарно–социальный институт
 Е.Е. Вяземский – д.п.н., проф., МПГУ
 Н.А. Герасименко – д.филол.н., проф., МГОУ
 Е.Б. Евладова – д.п.н., г.н.с., ИИДСВ РАО
 А.Э. Котов – д.и.н., доцент, С–Петербургский ГУ
 С.К. Лебедев – д.и.н., С–Петербургский институт истории РАН
 П.В. Лизунов – д.и.н., проф., Сев. (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова
 А.П. Миньяр–Белоручева – д. филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 М.В. Михайлова – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Я.М. Нейматов – д.п.н., проф., Президент фонда развития инновационных технологий РФ
 Н.О. Осипова – д. филол.н., проф., Московский гум. университет
 В.В. Петрусинский – д.п.н., проф., РАНХ и ГС при Президенте РФ
 Т.А. Печенёва – д.п.н., Белорусский ГУ
 Н.Л. Пушкарева – д.и.н., проф., Институт этнологии и антропологии РАН
 А.Н. Рыжов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.И. Савостьянов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.С. Сенявский – д.и.н., главный научный сотрудник Института экономики РАН
 М.Ю. Сидорова – д.филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 А.М. Сморгчов – д.и.н., проф., РГГУ
 О.Ю. Стрелова – д.п.н., проф., Хабаровский краевой институт развития образования
 В.И. Тюпа – д. филол.н., проф., Институт филол. и истории РГГУ
 Н.М. Щедрина – д. филол.н., проф., МГОУ
 С.Н. Ханбалаева – д. филол.н., преподаватель, МГИМО МИД РФ
 Н.В. Юдина – д. филол.н., проф., ректор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел/ факс: 8(495) 755–1913
e–mail: redaktor@nauteh.ru
http: // www.nauteh–journal.ru
http: // www.vipstd.ru

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 29.03.2018 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ИСТОРИЯ

М.В. Бартасюк – Иррегулярные войска Дальнего Востока: опыт создания вольных дружин Приморской области (1904–1905 гг.)
M. Bartasyuk – Irregular troops of the Far East: experience of creation of free teams of Seaside area (1904 – 1905)5

Б.Т. Гали – Освещение проблемы семейной этики и нравственности в татарской литературе XX века
B. Gali – Lighting problems of family ethics and morality in the Tatar literature of the twentieth century9

И.А. Григорьев – Проблемы проведения денежной реформы 1947 года на региональном уровне (на материалах Республики Мордовия)
I. Grigoriev – Problems of the 1947 monetary reform of the regional level (on the materials of the Republic of Mordovia) ...13

П.М. Казамбиева – Политика Аварских ханов в начале XVIII в.
P. Kazambieva – The politics of the Avar khans in the beginning of XVIII century17

К.К. Кораблин – Исторические страницы участия России в международных пенитенциарных конгрессах (вторая половина XIX – начало XX века)
K. Korablin – Historical pages of Russia's participation in the international penitentiary congress (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)20

К.К. Кораблин – Использование арестантского труда в местах заключения дореволюционной России (XIX – начало XX века)
K. Korablin – Use of arrestant labor in the fields of the conclusion of dorevolutionary Russia (XIX – beginning of the XX century) ..24

Т.В. Логинова – Антирелигиозная пропаганда и школы Приморского края в 1954–1955 гг.
T. Loginova – Antireligious propaganda and schools of Primorye region in 1954–195530

Д.А. Черненко – Экономическое развитие городов Нижегородской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. (общая характеристика)
D. Chernenko – Economic development of the cities of Nizhny Novgorod province in the late XVIII – first half of the XIX cent. (general characteristics)33

И.В. Чиркунов – Неземледельческие промысловые занятия России в трудах дореволюционных исследователей
I. Chirkunov – Non-agricultural commercial classes of Russia in the works of pre-revolutionary researchers41

Р.Р. Шайдуллин – Судебные палаты в государственной структуре Российской Империи и... в российской истории
R. Shaydullin – Trial chambers in the state structure of the Russian Empire and ... In Russian history45

ПЕДАГОГИКА

Н.В. Антонова, Л.В. Фомина – Сочетание традиционных и интерактивных методов обучения при изучении английского языка в институте международного менеджмента и образования Красноярского государственного аграрного университета
N. Antonova, L. Fomina – Combining traditional and interactive methods of training when learning the English language in Institute of international management and education Krasnoyarsk state agrarian university48

С.Е. Боброва – Использование ИКТ-технологий в современных образовательных программах подготовки профессиональных переводчиков
S. Bobrova – Use of ICT technologies in modern educational programs for the training of professional translators53

А.С. Восковская, Т.А. Карпова – Сопоставительный анализ использования TBL (Task-Based Learning) и PPP (Presentation, Practice, Practice) подходов к обучению иностранному языку в неязыковом вузе
A. Voskovskaia, T. Karpova – Comparative analysis of the application of TBL (Task-Based Learning) and PPP (Presentation, Practice, Production) approaches to the foreign language teaching in non-linguistic higher school57

Г.К. Гусев – Педагогические условия применения вариативного подхода к обучению дуэтно-классическому танцу учащихся хореографических училищ
G. Gusev – Pedagogical conditions of application of variation approach to learning the duet-classical dance students of dance schools60

П.Б. Кондратьев – Английский язык в научной работе преподавателя высшего учебного заведения
P. Kondratev – English in scientific work of a university lecturer 63

Н.Г. Кондрахина, О.Н. Петрова – О применении дифференцированного подхода в преподавании иностранного языка в разновысокой группе аспирантов
N. Kondrakhina, O. Petrova – Differentiating techniques in foreign language teaching to postgraduates in a mixed ability group ...67

Н.А. Макарова – Курс естественнонаучной направленности как средство формирования универсальных учебных действий младших школьников во внеурочной деятельности
N. Makarova – The natural-science direction course as a means of forming universal educational actions of junior schoolchildren in extracurricular activities73

В.В. Мжачих – Использование дифференцированного обучения иностранному языку в группах с разным уровнем языковой подготовки
V. Mzhachih – The use of graded teaching in groups with different levels of language skills77

№ 3 2018 (март)

CONTENTS

Т.В. Моисеева – Социокультурный подход к обучению иностранному языку в высшей школе
T. Moiseeva – Sociocultural approach to foreign languages teaching in a higher school 81

Е.В. Николаева – Классификации профессиональных задач пианиста–педагога
E. Nikolaeva – Classification of professional tasks of a pianist–teacher 87

В.В. Перцев – Процесс формирования принципа наглядности при обучении математике в русской школе второй половины 19 века
V. Pertsev – Process of formation of a principle of presentation at mathematics training at Russian school of second half of 19 centuries 91

Н.Б. Погибельская, А.П. Погибельский – Интерактивные методы обучения на занятиях по физике
N. Pogibelskaya, A. Pogibelskiy – Interactive methods of teaching in physics classes 95

Н.А. Сигачева, Е.М. Колпакова – Некоторые трудности обучения переводу аутентичных профессионально–ориентированных текстов по физике
N. Sigacheva, E. Kolpakova – Some language difficulties for translation authentic professionally–oriented texts on physics 98

А.С. Шаалы – Уроки нравственности в школах Республики Тыва
A. Shaaly – Lessons of morality in schools of Republic of Tyva 103

ФИЛОЛОГИЯ

С.В. Аликова, О.С. Шибкова – Лексикографический аспект изучения коллокаций
S. Alikova, O. Shibkova – Lexicographical aspect of the collocation study 109

Ш.Р. Восканян – Политические эвфемизмы в английском языке
Sh. Voskanyan – Political euphemisms in English language ... 113

О.Н. Горошко, Е.В. Малышкина – Понятие аргота в современной лингвистике
O. Goroshko, E. Malyskina – The conception of argot in modern linguistics 115

А.Г. Давтян – Современные информационные технологии и политический дискурс
A. Davtyan – Modern information technologies and political discourse 120

А.М. Дементьева – Специфика семантических финляндизмов в шведском языке Финляндии
A. Dementyeva – The features of the semantic finlandisms in the Fenno–Swedish 125

А.А. Зыков – "Наивное" творчество и идиостиль крестьянина–фольклориста Д.М. Торопова
A. Zykov – "Naive" creativity and idiostyle of a peasant–folklore D.M. Toropov 129

А.З. Ибатова – К вопросу об истории развития и становления экономической терминологии в английском языке
A. Ibatova – To the question of the history and economic terms formation in English 133

Е.Г. Кошкина – Концепты "отдых" и "стресс" в немецкой лингвокультуре
E. Koshkina – Concepts "REST" and "STRESS" in German linguaculture 136

О.В. Куликова, С.Л. Климинская – Концептуальное взаимодействие в динамике дискурса устойчивого развития
O. Kulikova, S. Kliminskaya – Conceptual Interaction in the Dynamics of the Sustainable Development Discourse .. 145

В.В. Ловяникова – Парные ФЕ в свободных ритмах И. Бахман и способы их передачи в языке перевода
V. Lovyannikova – Paired phraseological units in the free rhythms of I. Bakhman and ways of their translation 150

Люй Цзинвэй – Функции китайских пословиц в российских дискурсах СМИ
Lyu Jingwei – Functions of Chinese proverbs in Russian mass–media discourses 154

С.Е. Марченко, О.Б. Мойсова – Особенности передачи синонимии в русском и немецком языках
S. Marchenko, O. Moysova – Peculiarities of synonymy in Russian and German languages 158

К.Б. Мерзлякова – Делия Эстер Суардиас и становление феминистской критики испанского языка
K. Merzlyakova – Delia Esther Suardiaz and the establishment of feminine linguistics 161

К.Г. Набиева – К вопросу образования фразеологических единиц на базе пословиц и поговорок
K. Nabiyeva – On the issue of the formation of phraseological units based on proverbs and sayings 164

К.С. Парфенова – Современная фразеология на страницах печатных СМИ Санкт–Петербурга
K. Parfenova – Modern phraseology in the pages of the print media of Saint–Petersburg 167

М.В. Покотыло – Специфика эволюции сатиры в европейском литературном процессе
M. Pokotylo – The specifics of the evolution of satire in the European literary process 170

А.С. Самигуллина, К.Р. Калашникова – Категория "авторский смысл": особенности манифестации и параметризации
A. Samigullina, K. Kalashnikov – Category "author's meaning": peculiarities of manifestation and parameterization176

И.А. Солодилова, В.В. Перевалов – Ценностная картина мира как объект лингвистического изучения
I. Solodilova, V. Perevalov – The value picture of the world as an object of linguistic study180

Т.А. Сулейманова – Эвфемизмы как один из способов аксиологической репрезентации картины мира в рутульском языке
T. Suleymanova – Euphemisms as one of the ways of axiological representation of the national picture of the world in the Rutul language184

Сунь Цюхуа – Взаимосвязь концептуальной картины мира и национальной культуры в поэзии Сергея Есенина и Ли Бая
Sun Qiuhua – The interrelation of the conceptual picture of the world and national culture in the poetry of Sergei Yesenin and Li Bai187

Сунь Минжуй – Обсуждение развития российской лингвистической семантики
Sun Mingrui – Discussion of the development of Russian linguistic semantics192

Е.Л. Черкашина – Полисемия в современном рекламном слогане
E. Cherkashina – Polysemy in a modern advertising appeal ...196

В.М. Шаклеин, Нгуен Лан Фьонг – Национально-культурная семантика песенных крылатых выражений о любви к родине (на материале текстов русских и вьетнамских песен)
V. Shaklein, Nguyen Lan Phuong – National-cultural semantic-precised winged expressions about love to the motherland (on the material of texts of Russian and Vietnamese songs) ...199

Е.А. Шерстянникова – Проблема синонимии в сфере фонетических терминов периода становления (XVIII – начало XX вв.)
E. Sherstyannikova – The problem of synonymy in the field of phonetic terms of the period of becoming (XVIII – the beginning of the XX centuries)204

Е.А. Шимко – Проявление национально-культурного своеобразия в паремиологических единицах с ключевыми лексемами "der Schwiegersohn" и "зять" в сравнительном этнолингвистическом аспекте

E. Shimko – Manifestation of the national and cultural originality in paremiological units with key lexemes of "der Schwiegersohn" and "son-in-law" in comparative ethnolinguistic aspect209

С.В. Шустова, А.Ф. Корлякова – Каузативный глагол "раздражать" в русском языке
S. Shustova, A. Korlykova – Causative verb "razdrzhat" (to irritate) in Russian215

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors220

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале224

№ 3 2018 (март)

CONTENTS

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ВОЙСКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ОПЫТ СОЗДАНИЯ ВОЛЬНЫХ ДРУЖИН ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ (1904 - 1905 гг.)

IRREGULAR TROOPS OF THE FAR EAST:
EXPERIENCE OF CREATION OF FREE
TEAMS OF SEASIDE AREA (1904 - 1905)

M. Bartasyuk

Annotation

In this article process of formation and activity of free teams in the Far East during the Russian–Japanese war is considered. Characteristics of service of combatants are allocated and described. In article new material on the studied subject is generalized, little-known documents are introduced for scientific use.

Keywords: Seaside area, Case of free teams, combat training, discipline, review of troops.

Бартасюк Максим Валерьевич

Аспирант,

*Дальневосточный институт управления –
филиал РАНХ и ГС, г. Хабаровск*

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс формирования и деятельности вольных дружин на Дальнем Востоке в период русско-японской войны. Выделяются и описываются характерные особенности службы дружинников. В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, вводятся в научный оборот малоизвестные документы.

Ключевые слова:

Приморская область, Корпус вольных дружин, боевая подготовка, дисциплина, смотр войск.

В настоящее время добровольные народные дружины широко привлекаются к работе по защите интересов государства в приграничных территориях.

В период существования СССР были заложены хорошие организационно-управленческие основы участия местного населения в охране государственной границы СССР. Однако, на рубеже 1980–1990-х гг. деятельность добровольных народных дружин в силу деформации и последующего разрушения советской системы государственного управления, особенно в национальных республиках, была парализована и к декабрю 1991 г. система участия местного населения в охране государственной границы СССР фактически прекратила свое существование [3; 4, с. 28].

В Российской Федерации и, в частности, в Дальневосточном федеральном округе, создана нормативно-правовая база по привлечению российского казачества к участию в защите государственной границы. Она предусматривает участие граждан на добровольных началах в ее защите в составе добровольных народных дружин, в качестве внештатных сотрудников пограничных органов и в иных формах [8, с. 381; 11].

Однако всему этому предшествовал еще дореволюционный опыт создания и использования добровольных

народных дружин как иррегулярных воинских формирований для защиты населенных пунктов, как от внутренних, так и от внешних врагов.

С началом русско-японской войны, начавшейся с нападения японского флота на 1-ю Тихоокеанскую эскадру в Порт-Артуре и на русские военные суда крейсер "Варяг" и канонерскую лодку "Кореец" без объявления войны [12, с. 468], происходит мобилизация войск наместничества Дальнего Востока и Приамурского военного округа; на территории Приморской области и на о. Сахалин объявляется военное положение [2].

В соответствии со ст. 5 Устава о воинской повинности [10], 31 января 1904 г. исполняющим должность Приамурского Генерал-губернатора генерал-лейтенантом Линевиным Н.П. утверждается Положение о вольных дружинах Приморской области, включавшей на тот момент в своем составе территорию современных Хабаровского, Приморского и Камчатского краев [5, с. 1–2].

Ответственность за формирование корпуса вольных дружин легла на плечи Военного губернатора Приморской области генерал-майора Колюбакина А.М.

Начиная с 4 февраля на имя губернатора стали поступать прошения о зачислении в ряды вольных дружин, же-

лая добровольно зачислиться на действительную военную службу в ряды войска, шли люди различных возрастов и сословий: от полковников запаса до крестьян, включая ссыльнокаторжных с о. Сахалин.

4 марта А. М. Колюбакин в телеграмме к начальнику штаба Наместника докладывал: "В период с 14 февраля по 4 марта 1904 г. сформирован Корпус вольных дружин в составе всего двадцати одной дружины: 63 сотен, 100 инструкторов запаса, 84 командиров, 9075 дружинников... Кроме инородцев... Дружинники проходят сокращенный курс стрельбы, вооружены берданками, 200 патронов на винтовку..." [6, л. 47].

Каждая дружина имела свой порядковый номер и условное название, например, дружина № 1 – Посъетская, № 14 – Владивостокская городская, № 17 – Хабаровская городская и т.д. Каждая сотня в дружине также имела номер и условное название. Во главе дружин и сотен назначались, как правило, или отставные офицеры или гражданские чины от 6 до 10 классов (коллежский советник, коллежский асессор, титулярный советник, коллежский секретарь [9]).

Для установления однообразного обмундирования, дружинникам рекомендовано было иметь форму одежды следующего образца: на летнее время – гимнастерки из темно-синей материи, на зимнее – куртки из верблюжьего сукна; черные шаровары, фуражки черного цвета с красным кантом солдатского образца и ополченским крестом на околыше, кожаный пояс, высокие сапоги, а также солдатские погоны из красного кумача с номером (римской цифрой) дружины [6, л. 92; 7, л. 26об., 30об.]. Но такая форма одежды была не обязательной и могла быть введена лишь по мере возможности.

Для взводных командиров предлагалось ввести офицерское положение и внешнее отличавшуюся форму одежды от рядовых: белый двубортный китель-тужурка со стоячим воротником и гладкими золотыми пуговицами, лакированный офицерского образца пояс (для парада – серебряный); фуражка синяя с белым летним чехлом, ополченским крестом; погоны офицерские золотые с одним красным просветом и буквами (по названию дружин, например, "Х.Д." или "XVII Х.Д." – 17-ая Хабаровская дружина); вооружение – шашка на золотой портупее и револьвер с кобурой и шнуром офицерского образца. Зимой китель бы заменялся тужуркой из верблюжьего сукна, а фуражка – легкой папахой [6, л. 28об., 318].

В связи с отсутствием финансирования, гражданское население своими средствами пыталось обеспечить хотя бы минимумом дружинников. Так в г. Никольск-Уссурийском дамский комитет задался целью снабдить как можно большее количество дружинников Южно-Уссурийско-

го уезда всеми предметами обмундирования, но в виду ограниченности средств этого комитета, первая задача его состояла лишь в том, чтобы изготовить на все количество дружинников Южно-Уссурийского уезда (за исключением городских и железнодорожных сотен) необходимое количество погон [7, л. 31]. Командир дружины № 17 (Хабаровской городской) и командир сотни этой дружины за полученные ими за март месяц жалованье приобрели материал и сшили рубахи-гимнастерки для бесплатной раздачи дружинникам [7, л. 41].

Обучение дружинников производилось преимущественно в местах их постоянного жительства, для чего командиры дружин и сотен, а также инструктора из запасных унтер-офицеров обязаны были объезжать все населенные пункты, входящие в данную дружину, сбор же дружинников по сотням или всей дружины в один пункт производился только в случае особой в том необходимости. Сторожевые посты выставлялись по возможности лишь из дружинников ближайших селений. Заботясь о возможном не обременении населения обязанностями дружинников и о предоставлении им полной возможности производства домашних сельскохозяйственных работ, командирам дружин и сотен предлагалось на период таких работ или вовсе не проводить учебных занятий дружинников или проводить их лишь в праздничные дни [7, л. 5, 27об.].

Дружинников готовили для борьбы с мелкими шайками злоумышленников, конвоирования арестованных и поддержания порядка в населенных пунктах, в этой связи все обучение сводилось к прохождению сокращенного курса строевой подготовки и стрельбы, установленного для ратников ополчения.

Однако командование корпуса считало, что значительная часть дружин со временем может быть использована для действий совместно с войсками. С этой целью планировалось проводить регулярные смотры каждой сотни, по результатам которых исключать из их состава от 60 до 70 % человек по семейным или хозяйственным обстоятельствам, а также по состоянию здоровья; из оставшихся 40–30 % от состава сотен – формировать новые взводы для более серьезной боевой подготовки. Вместе с этим предлагалось изменить организацию новых взводов (снабдить их небольшим обозом, палатками, носилками, фельдшерами, санитарями и т.п.) для возможного выдвижения и использования не только в своих селениях, но и далеко за их пределами [6, л. 110–110об.].

По результатам смотров дружин, проводимых уже с 13 марта 1904 г., командир Корпуса отмечал, что "...дружинники хорошо выровнены, имеют молодецкую стойку, отлично отвечают на приветствие, делают весьма удовлетворительно ружейные приемы и начинают вырабаты-

вать твердый шаг.... Отдельные дружины имеют вид совершенно сколоченной строевой части.... Видно старание и желание дружинников научиться; а из начальников их научить всему тому, что необходимо знать и уметь делать будущим бойцам не на плацу и в казарме, а на поле боя.... В общем, заметно усердие дружинников, старание инструкторов и внимательное отношение к делу командиров дружин и сотен..." [7, л. 24–24об., 29об.–30, 32].

Но не все дружинники имели стремление к обучению и соблюдению дисциплины. Негативным примером этому явилась дружина № 17 (Хабаровская городская). Именно исполняющий обязанности командира дружины А. Плюснин в рапорте на имя командующего Корпусом вольных дружин от 31.05.1904 г. № 1999 ходатайствовал об исключении из списка дружины 57 человек (всего в состав дружины входило 130 человек) [6, л. 286].

Данное ходатайство мотивировалось следующим:

1. Больше половины дружинников смотрели на боевую подготовку не достаточно серьезно, считая себя хорошо подготовленными в этом плане, и им незачем прибывать на учения.

2. Другие высказывались, что они будут прибывать на общие сборы лишь тогда, когда в этом будет крайняя необходимость, а заниматься игрой "в солдатики" у них нет ни времени, ни желания.

3. В результате такого отношения большинства дружинников, Хабаровская дружина ни разу не собиралась в полном составе и не была разбита на взводы и отделения. Никто из дружинников не знал ни своего взвода, ни своего места в строю, ни своих обязанностей.

4. В связи с недостаточной дисциплинированностью не представлялось возможным проводить практические занятия по боевой и разведывательной подготовке [6, л. 286об., 318].

Считая такой порядок организации не нормальным и вредящим общему делу, А. Плюснин предлагал оставить 30–40 человек, но годных к службе, чем 130 человек не желающих подчиняться установленному порядку.

Встречались случаи и грубого нарушения дисциплины, такие как пьянство, не тактичное поведение.

Так, например, ефрейтор Новоселов, состоящий в распоряжении Управления вольными дружинами, в сильном алкогольном опьянении ходил по городу, за что был арестован и отправлен в Арестный дом до отрезвления [6, л. 67].

Вследствие рапорта Командира дружины № 10 (Сунгачинской) о нетактичном поведении инструкторов сотен рядового Максимова и ефрейтора Голуха, названные

нижние чины были отчислены из дружины. На их место были назначены младшие унтер-офицеры из Хабаровского запасного батальона [7, л. 28об.].

Порядок применения дисциплинарных взысканий определялся ст. 14 Положения о вольных дружинах Приморской области [6, л. 220об.]. На дружинников за нарушение порядка и требований службы, неисполнение распоряжений начальства, за служебные проступки (кроме уголовных) командиры дружин и сотен имели право налагать дисциплинарные взыскания: делать замечания, выговоры, заключать под арест на одни сутки. При повторении служебных проступков и при безрезультатности наложенных взысканий, дружинники исключались из состава дружин (но только по решению командира дружины). При нахождении дружинников в составе действующих против неприятеля войск, дружинники за совершенные ими проступки и преступления против порядка службы и воинской дисциплины, подвергались суду как воинские чины.

Дисциплинарной ответственности на одинаковых с дружинниками основаниях подлежали так же и прикомандированные к дружинам инструктора из нижних чинов запаса [7, л. 27об.–28].

21 апреля 1904 г. Командующим войсками Приамурского военного округа генерал-лейтенантом Линевицем было утверждено новое, значительно измененное, Положение о вольных дружинах Приморской области. В этой связи командирам дружин и сотен предписывалось немедленно исключить из состава дружин всех не желающих оставаться дружинниками, оставив тех, кто желали остаться и обучаться по праздникам в своих селениях; оружие, патроны и ополченские кресты у отчисленных – отобрать и хранить в ближайших Волостных правлениях [7, л. 36].

Свою деятельность вольные дружины Приморской области осуществляли вплоть до декабря 1905 г., о чем свидетельствует приказание войскам Приамурского военного округа от 30.06.1907 г. № 166 "...все дела и книги частей войск, управлений и заведений Военного ведомства, расформированных по окончании войны с Японией, передать на хранение в архив Штаба Приамурского военного округа...." [1, л. 157–158об.].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, несмотря на некоторые недостатки в дисциплине и организации, опыт создания и действия вольных дружин показывает не только сплоченность, гордость, патриотизм русского народа, добровольно пожелавшего взяться за оружие и отстаивать интересы родины от неприятеля, но и в настоящее время находит свое отражение в охране приграничных территорий. Добровольные дружины являлись неоспоримым подспорьем воинским формированиям, спо-

собными вести борьбу с неприятелем, а возможно и явились предпосылками к созданию мелких вооруженных групп для осуществления диверсионной деятельности на территории противника.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАХК. Инв. № 1317.
2. ГАХК. НСБ. Приказы войскам Приамурского военного округа за 1904 г. № 45 от 27.01.1904 г., № 46 от 27.01.1904 г.
3. Костин, А. А. Участие населения приграничных районов СССР в охране государственной границы в 1931–1991 годах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва: Пограничная академия ФСБ России, 2012.
4. Морозов, Ю. П. Проблемы привлечения граждан к защите государственной границы на гласной основе // Обеспечение защиты интересов Российской Федерации в пограничной сфере в аспекте реализации государственной стратегии развития Дальнего Востока. Всероссийская научно–практическая конференция 10 апреля 2013 года / сост. : Г.В. Ампилогов, А.А. Туфанов, А.Ю. Цыбин. Хабаровск: Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2013. – 566 с.
5. Обзор Приморской области за 1914 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету. – Владивосток: Приморское Областное Правление, 1916.
6. РГИА ДВ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 1.
7. РГИА ДВ. Ф. 153. Оп. 1. Д. 2.
8. Савченко С.Н. О привлечении казачьих обществ Хабаровского края к участию в защите Государственной границы Российской Федерации на современном этапе // Актуальные вопросы совершенствования системы обеспечения безопасности в пограничной сфере (на примере Дальневосточного федерального округа) : межведомственная научно–практическая конференция 13 апреля 2016 года. Часть 2 / Сост. : Г.В. Ампилогов, А.Ю. Цыбин ; под общ. ред. А.Ю. Дашенко. – Хабаровск : Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2016. – 515 с.
9. Табель о рангах Петра I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.countries.ru/library/countries/russia/tabel.htm](http://www.countries.ru/library/countries/russia/tabel.htm) – (Дата обращения: 17.02.2018).
10. Устав о воинской повинности. – Вильна: Типография Виленского Губернского Правления, 1874.
11. Шахворостов, В. В. Охрана границы – дело всенародное. Участие населения Дальнего Востока в охране государственной границы (1922–1941 гг.): монография. – М.: Эдитус, 2017.
12. Шацилло, В. К. Русско–японская война. 1904–1905. Факты. Документы: монография / В. К. Шацилло, Л. А. Шацилло. – М.: Мол. гвардия, 2004. – 470 с.: ил. – (Россия и мир).

© М.В. Бартасюк, (Maks1982–maks@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Дальневосточный институт управления - филиал РАНХ и ГС, г. Хабаровск

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОЙ ЭТИКИ И НРАВСТВЕННОСТИ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

LIGHTING PROBLEMS OF FAMILY ETHICS AND MORALITY IN THE TATAR LITERATURE OF THE TWENTIETH CENTURY

B. Gali

Annotation

This paper investigates the main trends in the development of family-domestic relations, lighted Tatar literature throughout the twentieth century in different genres. It is emphasized that a full-blooded family is the backbone of not only the state but also a source of preservation of morality and the native language of any nation.

Keywords: family, morals, love, family, surname, source of life, the preservation of morals.

Гали Булат Талгатович

Д.и.н., профессор,

*Казанский государственный
аграрный университет, г. Казань*

Аннотация

В работе исследуются основные тенденции развития семейно-бытовых отношений, освещенные татарской литературой на протяжении XX столетия в различных жанрах. Подчеркивается, что полнокровная семья является опорой не только государства, но и источником сохранения нравственности и родного языка любой нации.

Ключевые слова:

Семья, нравы, любовь, род, фамилия, источники жизни, сохранение моральных устоев.

Каждая историческая эпоха предъявляет свои, иногда специфические требования к институту семьи, сообразно уровню развития общества, государства. Однако существует этические и моральные нормы, передающиеся из поколения к поколению. Так, во все времена доброта и целесообразность оценивалась как основа менталитета семьи, а ее стабильность как жизнеобеспечивающее кредо татарского общества, народа в целом. Еще поэт эпохи Казанского ханства Мухаммадьяр (первая половина 16 века) на примере жизни одной татарской семьи показал, что источником благополучия, а затем и богатства, стала доброта, великодушие, умение делиться последним с менее обеспеченными людьми "Нуры содур".

После взятия Казани, Иваном Грозным во многих произведениях татарских писателей семья становится чуть ли не синонимом государственности, на нее возлагались обязанности сохранения веками выработанных устоев морали, педагогики, философских воззрений, культурных приоритетов, творений устного народного творчества, религии, языка, и т.п., то есть те ценности, которые в совокупности определяют характер мышления и своеобразие любой нации. Профессиональная татарская литература, имеющая богатейшие древни традиции, как часть общественного сознания, жила тем, чем жила основная ячейка общества – семья. Поэтому вполне естественно, что семейно-бытовые проблемы являлись источником размышлений, переживаний классиков татарской

литературы XX века Г.Тукая, Ф.Амирхана, Г.Исхаки, Г.Ибрагимова, М.Гафури и мастеров слова последующих поколений, рассматривающих семью, как мы увидим ниже на примере конкретных произведений, интеллектуальным и нравственным потенциалом всего общества, основой сохранения татарского народа, как единого этноса.

В начале XX века остро стояла проблема эмансипации женщины и как ее часть – преодоление такого пережитка феодально-байского прошлого – многоженства. Подчеркивая необходимость перемен, мрачную картину жизни татарки, Ф.Амирхан обрисовал в рассказе "Татарка" (1909). Тревожно напряженная струна души задета уже в эпиграфе произведения; "Посвящаю мусульманским женщинам Востока, не желающим быть заживо захороненными". Не кто-то, а аллегорическая черная сила держит татарскую женщину в рабстве, не признавая ее право на нормальную человеческую жизнь, на каждом шагу подрезая ее свободу. По убеждению темной силы, татарка по существу является живой куклой для мужа и, чтобы на земле не прекратилось существование рода человеческого, она должна рожать детей. Черная сила является всемогущим властелином. "Войдя из из-за угла Черная сила остановилась посередине и захохотала: "Ха-ха! Татарку заживо схоронили!"

Проблема равноправия женщины со всеми членами общества, освобождение от оков патриархальных устоев, в фокусе внимания стихотворение Тукая "Женская сво-

бода", "Опозоренной татарской женщине", "Разбитая на-дежда" и др.

*Ты знать должна, что не скот бесправный.
На справедливость ты имеешь право
Настало время сбросить иго это,
Освободиться из тисков и гнета.
("Татарским девушкам". пер. В.Валиевой).*

Один из основателей джадидизма, великий реформатор системы образования И. Гаспринский в 1903 г. писал: "Скромно и бесшумно мусульманка вступает на арену общественной жизни. Не разрывая с настоящим, она намечает будущее".

Призыв к борьбе за свои права и проклятия к черной силе остро прозвучали в пьесе М.Гафури: "Черноликие" (1926). Женщину – мусульманку кроме черных сил поджидали и другие трудности, среди них многоженство, которое проникло в татарское общество через ислам. Эта проблема была поднята чутким к насущным проблемам времени, Г.Исхаки в драме "Жизнь с тремя женами" (1900). Для правильного понимания идейно-эстетической направленности пьесы, необходимо обратиться к предисловию, написанную автором, там есть такие слова: "оберегая свои нравственные правила, в основу положил принцип – каждое преступление влечет за собой возмездие". Поэтому на основе своих мировоззренческих установок, подверг критики многоженства, встречающаяся в татарском обществе и служащее причиной ее безобразных явлений. Драма довольно проанализирована в работе М.Сахапова: "Вестник возрождения" (2004г.) Здесь вспомним лишь моменты в соответствии с тематикой статьи. В основе сюжета лежит история и судьба семьи невежественного и тупого, и жадного до женщин, бая Карима, живущего с тремя женщинами. При этом разные по характеру жены ему порядком надоели, его больше привлекают уличные гурии. А, жены, представленные сами себе, живя под одной крышей, ни в состоянии найти общего языка, в постоянной ссоре с друг с другом, в претензии на ведущую роль в семье, превращают их жизнь в ад. А со стороны в веселую комедию. Безмерно жадная до денег жена Марьям, уличные проститутки разоряют Карима. Автор на примере когда-то богатой семьи доказывает ущербность и убогость многоженства и со всей принципиальностью ставит вопрос о равноправии между мужчиной и женщиной в семье. По глубокому мнению писателя-гуманиста, не решив проблему эмансипации второй половины человечества, татарская нация не достигнет высокого интеллектуального уровня развития, о чем мечтали все передовые художники слова, того времени.

Другая проблема, необходимость продолжения рода человеческого, красной нитью проходят через многие произведения татарских писателей XX века. Понимания этой диалектики развития жизни подталкивает бездетных женщин на более сильные чувства, чем даже любовь,

ведя их на путь многоженства. Эта трагическая по сути тема лежит в произведении того же Г.Исхаки: "Остазби-кэ" (жена муллы), где довольно самостоятельная женщина, поняв свое состояние, (не может иметь детей) подготавливает мужа к многоженству, взять в жены служанку Ханифу, помогая сопернице растить ребенка. Подобное великодушие, понимание основной функции женщины, рождает глубокое чувство уважения к ней, победившей свой эгоизм в стремление продолжения рода. Трагизм побеждается величием духа и интеллектом. Аналогичная ситуация повторяется уже в романе писателя второй половины XX века Г.Ахунова "Волжанка". Жена Габбас хазрыта понимая неспособность иметь детей, сама убеждает мужа привести в дом другую женщину, чтобы разрешить естественную потребность в продолжение рода. Не отрицая чувство любви, объединяющая двух сердец в нераздельном целом, многие писатели и в частности тонкий знаток женской психологии М.Магдеев в повести: "человек уходит – дело остается" (1978) проводит мысль о том, что женщина прежде всего должна быть хранительницей очага, матерью детей.

Отношение к семье 20-е годы прошлого века не было однозначным и прозрачным. Так, некоторые молодые поэты под влиянием новой идеологии, зовущей людей стоять над бытом и жить лишь мечтой о грядущем обществе, усомнились в необходимости сохранения традиционной семьи. В некоторых произведениях появляются скептические нотки в оценке этой ячейки общества и ее роли в новой жизни, якобы мешающей посвятить себя полностью работе. На этой почве возникла поэтическая дискуссия между двумя крупными поэтами эпохи – Х.Такташем и Х.Туфаном. В поэме "Исповедь" (1927) первый из них воспел женщину, как, мать. Как эпиграф к семейному кодексу звучат его слова, восхваляющие женщину-мать: "Мать великое имя, ничто не может сравниться с ней. Вся красота и величие женщины в материнстве".

Максималист Х. Туфан же, в своем произведении "Брось, девочка" (1927) предлагает красавице мужскую силу для совместной борьбы за новую жизнь, декларируя идею, что девушек, желающих создать семью, много, а стремящихся себя полностью посвятить строительству нового быта, мало.

Такая комсомольская задоринка проскальзывает даже в знаменитой повести А.Кутуя "Не отосланные письма" (1935), Галия, выполняя долг перед обществом, идет на разрыв с любимым Искандером, который из-за мировоззренческой отсталости мечтает семейно-бытовом уюте с покладистой женой.

К счастью, татарская литература быстро преодолела однобокие противостояния семьи и общественного долга, нигилистические тенденции, победила изначально заложенные в человеке понятия семейного счастья, что не

противоречит и долгу перед народом и обществом. Были созданы гармоничные образы передовых в производстве женщин, одновременно излучающих тепло семейного очага, любви к единственному и преданности национальным, бытовым традициям. Вспомним Нафису из романа Г.Баширова: "Честь", Гульшахиду, героя романа Г.Абселямова "Белые цветы", Бибинур из повести "В пятницу вечером", А.Гилязова и др. Такие образы, вобравшие в себя лучшие черты татарской женщины, отражают не только процесс самосознания и самопознания, но и отражают смысл и цель бытия.

В произведениях татарских писателей второй половины XX века проблемы семейной этики подвергаются более глубокому и всестороннему художественному анализу, вовлекая в орбиту интересов не только взаимоотношения между супругами, но и затрагивают интересы родителей, отношений между матерью и детьми. Так, в повествовательной структуре некоторых произведений А.Еники, А.Гилязова, М.Магдеева, Г.Ахунова, М.Хабибуллина, А.Халима, З.Зайнуллина и др. материнский опыт является определяющим. С ней связаны постепенно развивающаяся система образов и пространственные границы художественной реальности. Общее материнское начало объединяет не только автора, рассказчика, но и читателя. Героиня повести А.Гилязова "В пятницу вечером" Бибинур, жертвуя своей любовью, молодостью отдает жизнь воспитанию абсолютно чужих ей детей, (мать убили кулаки, отец погиб на войне) которые получив ласку, воспитание и образование от неродной матери, уехав в город и устроив свою жизнь, начисто забывают про Бибинур. Она великодушна, не обижается на детей, только ей очень скучно в пятницу вечером, когда во всех домах по случаю приезда детей на воскресенье зажигаются огни, лишь в ее разваливающемся доме тихо и спокойно. Теряется обратная связь, называемая человечностью, добротой, ответной реакцией, что представляет главную ценность, твердыню татарской семьи. Страдание матери, хоть и неродной, жалостливое, милосердное отношение, наталкиваясь на черствость, равнодушие подталкивает на серьезные размышления о проблемах воспитания.

Во многих произведениях, особенно посвященных изображению тыла в годы войны и эпохе восстановления, материнский дух является определяющим, когда она в семье выполняет и мужскую, и женскую функции. Взаимоотношения матери и детей, в каких бы формах они не проявлялись, является в татарской литературе смыслом жизни, нравственным критерием направленности, обрванной системы и даже поэтики.

Обожествление женщины в татарской литературе имеет давние традиции. Тот же И.Гаспринский в начале XX века вдохновенно писал: "... все мы рождаемся от женщины; растем и начинаем говорить на руках женщины, живем и работаем с женщиной и наконец, умираем

возле женщины – жены или матери, получая последнее облегчение от них". Необходимо учесть и то, что "литературная семья" начала XX века и уровнем развития, и своими проблемами резко отличается от семьи наших дней, т.е. конца XX – начала XXI вв. Эта разница видна не только в достигнутом равноправии в обществе между мужской и женщиной, но даже в таком довольно щекотливом вопросе каким является межнациональные браки. Так, если классики татарской литературы Г.Исхаки, Ф.Амирхан в любовных интригах между людьми разных "языковых пластов" еще не видели угрозу для будущего нации, то наш современник Т.Миннуллин считает такие браки нежелательными для обоих народов и конфессий.

В повести "Хаят" (1908) Ф.Амирхана главная героиня образованная, красивая девушка, как птица в золотой клетке, мечется между новыми явлениями в жизни, любовью к интеллигентному русскому парню Михаилу и патриархальным воспитанием. Определяющее ее внутреннее состояние чувство одиночества, метания между чувством и долгом, оценивается писателем как результат разрыва человеческих связей, разумных отношений между людьми.

Тема взаимоотношений между людьми разных национальностей составляет основу двух лирико-психологических повестей "Он еще колеблется" (1915) и "Он еще не был женатым" (1916) Г.Исхаки.

Герой первой повести Хамит ищет жену среди татарок и неожиданно для себя знакомится с опытной до ласки и ухаживания русской женщиной Марией.

Обаятельная женщина "перепутала" все его планы на будущее, оставляя Хамита на перепутье с его глубокими раздумьями и переживаниями. Тема выбора со всей остротой поставлена и во второй повести Г.Исхаки "Он еще не был женатым". Главный герой Шамси, изгнанный из медресе якобы за участие в студенческой сходке, устроившись в Петербурге стремясь восполнить пробел в образовании, начинает посещать спектакли, где и знакомится, и сходится с русской женщиной Анной Васильевной. Та, оказалась женщиной умной, воспитанной и интеллектуально развитой. Ее человечность, доброта, великодушные, стремление быть опорой во всем обескуражили полуграмотного, деревенского паренька Шамси. Рядом идут надежда и безнадежность. Между влюбленными стоит религиозное различие, мешающее созданию семьи. Уже став отцом двоих детей, Шамси все еще лелеет заветную мечту о женитьбе на татарке. Когда же Шамси в родных местах находит невесту и уже завершены приготовления к свадьбе, почтальон приносит любовно-трогательное письмо Анны и фотографии детей, которые и решают будущую судьбу жениха. Оказалось, из паутины, созданной хитрой и опытной женщиной не выбраться. Бросив свадебный картеж, Шамси устрем-

ляется в Петербург, где, как ни в чем не бывало, его встречает всегда ласковая и желанная Анна Васильевна. Автор не навязывает читателю свою моральную сентенцию, выводы должен делать каждый сам. Однако, создавая обаятельный и преданной своей нации, религии русской женщины (тайком от мужа водит детей в церковь), не скрывая к ней своей симпатии, автор как бы предупреждает женщин-татарок, "если не хотите лишиться своих Шамси, постарайтесь быть похожими на Анну, завоевывая сердца мужчин лаской, чуткостью и ненавязчивой любовью". В начале прошлого века влияние религии на население было сильным, татары, общаясь на родном языке, в основном жили в деревнях полупатриархальным укладом жизни. Редкие межнациональные семьи не угрожали будущему татарской нации. Однако, принявшие угрожающие размеры межнациональные браки в наши дни, не могут не беспокоить интеллигенцию, тем более писателей. Ибо смешанные семьи приводят и ослаблению генофонда нации, потери родного языка. Естественно, тему эту не могли обойти и мастера слова. Произведений, посвященных этой сложной и одновременно щекотливой теме предостаточно. Наибо-

лее яркой в этом ряду является драма Т.Миннуллина "Илгизар + Вера" (2001), где любовь проходит серьезное и трудное испытание на прочность. В этой деревне, где родились молодые, русские и татары, составляющие каждый по половине населения деревни, столетиями жили дружно, но, не было между ними межнациональных браков. Тем самым сохранялся паритет. Первый такой случай взбудоражил не только родителей Илгизара и Веры, но и всю деревню. Родившегося ребенка назвали классическим русским именем Иваном, что является недвусмысленным намеком, чей генофонд пополнит молодое племя.

Конечно, речь не идет о хороших или плохих свойствах, чертах той или иной нации. Писателей волнует судьба родного языка и будущее татар как самостоятельного народа.

Таким образом, по наиболее ярким образцам татарской литературы можно проследить путь татарской семьи, её нравственно-этический потенциал и особенности развития в XX и в начале XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газизуллин Ф. Дорогой правды. – Казань, 1979
2. Нафигов Р. Формирование и развитие передовой общественной мысли. – Казань, 1964.
3. Нуруллин И. Татарская литература начала XX века. – Казань: ТКИ, 1982 (на татар, яз);
4. Халит Гали. Многоликая лирика. – Казань: ТКИ, 1990;
5. Ганиева Р. Духовный мир поэта. – Казань: "Хэтер", 2002;
6. Габдулла Тукай (к 80-летию поэта). – Казань: ТКИ, 1968;
7. Тукай и духовная культура XX века (материалы научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Тукая). – Казань: КИЯЛИ АНТ, 1997.
8. Нафигов Р.И. Социально-политические взгляды Тукая. В кн.: Габдулла Тукай – Казань: ТКИ, 1968– С– 33–49.
9. Слово о Тукае. В сб.: Габдулла Тукай – Казань: ТКИ, 1986– С. – 26
10. Гали Б.Т. Щедрый талант. Общественно-политическая деятельность и исторические взгляды Г.Исхаки – Казань: "Унипресс", 2002– С.–244.
11. Гаспринский Исмагиль. Историко-документальный сборник. – с.103.

© Б.Т. Гали, (gali-116@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ 1947 ГОДА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (на материалах республики мордовия)

PROBLEMS OF THE 1947 MONETARY REFORM OF THE REGIONAL LEVEL (on the materials of the republic of mordovia)

I. Grigoriev

Annotation

The presented article contains an analysis of the problems of monetary reform in the USSR in 1947. Based on the archival data, the author gives an analysis and assessment of all activities carried out at the regional level. The article contains material that reveals the problems of the common people in the framework of the ongoing reform. The author involved both archival materials of the Republic of Mordovia, as well as materials of the local press published in 1947 – 1948.

Keywords: monetary reform, money, financial bodies, deposits, Mordovia, exchange.

Григорьев Игорь Александрович
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева, Саранск

Аннотация

В представленной статье изложен анализ проблем проведения денежной реформы в СССР в 1947 году. Опираясь на архивные данные, автором дан анализ и оценку всем мероприятиям, проводимым на региональном уровне. В статье присутствует материал, раскрывающий проблемы простого населения в рамках проводимой реформы. Автором привлечены как архивные материалы Республики Мордовия, так и материалы местной прессы, издаваемой в 1947 – 1948 годах.

Ключевые слова:

Денежная реформа, деньги, финансовые органы, вклады, Мордовия, обмен.

Изучение темы денежной реформы 1947 года, проведенной в СССР в послевоенный период, является актуальной с точки зрения развития региональной истории. Изучение проблем крупномасштабных реформ в области экономики на региональном уровне является актуальным даже сегодня. Местные внутренние особенности субъектов страны, их экономическое состояние и отдаленность от центра естественным образом оказывают влияние на итог реформ такого масштаба. Цель данной статьи – показать ход денежной реформы 1947 года в Мордовии, а также выявить отрицательные явления, которые оказали деструктивное влияние на итог такого крупномасштабного политического и экономического мероприятия.

Для того чтобы сложить более полную картину произошедшего необходимо обратиться к истории проведенной реформы. Война заставила всех участников войны мобилизовать огромные средства для финансирования военных расходов. Неотъемлемой частью любой войны является "расшатывание" финансовой системы и по окончании военных действий в бюджетах стран – участниц возникает денежная масса, которая ничем не подкреплена. Эмиссия необеспеченных денег является одним из инструментов управления военной экономикой любой страны. Однако с приходом мирного времени проблемы излишка денежной массы в обращении вредят дальнейшему развитию экономики, поэтому от этого из-

лишка необходимо было избавиться в первые послевоенные годы. Но необходимо сразу отметить, что излишки денежной массы в Советском Союзе получились не только из – за эмиссии необеспеченных бумаг, но и из – за уменьшения части национального дохода, который шел на народное потребление.

С начала войны по январь 1946 года в Советском Союзе в обращение было выпущено 55.4 млрд. рублей, в результате чего денежная масса увеличилась по сравнению с довоенным периодом в 4 раза, и это, не считая фальшивых денежных знаков, выпущенных врагом. Исследователи выделяют два способа разрешения этой проблемы. В первом случае страна должна была бы пойти по пути восстановления равновесия на внутреннем рынке за счет естественного роста и расширения производства, однако на это потребовалось бы более пяти лет. Однако и тогда не решался вопрос социальной справедливости, когда для большей части населения условия остались бы неизменными, в то время у отдельных лиц сохранился накопленный во время войны запас. Во втором случае можно было бы конфисковать часть средств, выпущенную в обращение. Во втором варианте временные рамки заметно сокращались, при этом не страдал простой рабочий, в то время как накопленные запасы у отдельных лиц сокращались.

Помимо спекулянтов, добывших средства во время войны, реформа была призвана сократить денежные

средства, находящиеся в руках крестьян. По мнению ряда исследователей, реформа была направлена в первую очередь против крестьян, которые к концу 1945 года успели скопить значительные средства благодаря торговле продуктами на рынке. Причиной этого обогащения стал рост цен на продовольственные продукты в условиях дефицита. Если взглянуть на динамику изменения цен, то видно, что данный процесс имел место быть. По сравнению с довоенными показателями, к 1943 году цены на хлеб выросли в 34 раза, на картофель увеличились в 20 раз, а на молочные продукты – в 19.7 раз [7. С. 51]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что даже при небольших объемах торговли доходы сельского населения от рыночной торговли существенно возросли. Историками приводятся данные, что эти доходы возросли в семь раз, достигнув отметки в 127.4 млрд. рублей. Однако, несмотря на столь большие цифры, не стоит забывать, что в условиях карточной системы крестьяне попросту не могли приобрести нужные им товары. Полученные средства просто оседали у населения. Если учесть факт того, что две трети денег городского населения обменивалось крестьянам на продукты питания, то можно сделать вывод о том, что к 1944 году соотношение денежной суммы у городского и сельского населения было в пропорциях 30% к 70% соответственно [7. С. 52 – 53].

В первые послевоенные годы в стране продолжала действовать карточная система и сдерживаемые цены на товары нормированного распределения, поэтому огромная денежная масса была лишь потенциально угрозой на будущее. Однако еще в 1943 году, правительством начала обсуждаться послевоенная денежная реформа. Понимая необходимость сокращения денежной массы, скопившейся в годы войны, а также целесообразность секретности этой реформы, И. В. Сталиным была создана комиссия из четырнадцати человек из Министерства финансов и одного представителя из Госбанка СССР, за которую отвечал министр финансов А. Г. Зверев [3. С. 281]. Комиссия была создана с одним условием: никто из собравшихся лиц не имел целой картины реформы, при этом у каждого члена было узкое задание, в котором велась работа [4. С. 311].

Намеченная на 1946 год денежная реформа, была отложена из-за неурожая, причиной которого стала сильная засуха. Однако этот год не прошел даром. За 1946 год стране удалось расширить производство потребительских товаров. Сближение уровня пайковых и коммерческих цен позволило сбалансировать доходы и расходы населения, тем самым избежать дальнейшей эмиссии денег. В связи с этим, разработчиками реформы было решено провести отмену карточной системы с единовременным проведением реформы в конце 1947 года.

11 декабря 1947 года в местных органах МВД поступили материалы, в которых содержались условия обмена денег. Из-за недобросовестного отношения, а также ненадлежащего контроля, стали появляться слухи о предстоящей реформе. Далее 14 декабря в 15 часов по московскому времени на большей части Советского Союза

отделениями Госбанка и сберкассами должны были быть получены в местных органах МВД секретные пакеты, содержащие информацию с инструкциями и условиями реформы. После получения инструкций и проведения соответствующих подготовительных мероприятий, по всей стране прошла волна вкладов, большая из которых от сотрудников местных отделений Госбанка и сберкасс. В качестве примера следует привести Московскую область, где нарушения были обнаружены в 27 из 35 проверенных районов [1. Д. 3598, л. 264 – 268.]. К большим срокам тюремного заключения были приговорены многие из руководителей отделений обмена денег.

13 декабря 1947 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение "Об отмене карточной системы и денежной реформе". На следующий день 14 декабря 1947 года в свет вышло постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) №4004 "О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары". Денежная реформа предусматривала выпуск новых денежных знаков, обмен их на старые по соотношению 10 рублей старого образца за 1 новый рубль, переоценку вкладов, а также конверсию займов. Переоценка вкладов и процентов по ним была важной необходимостью всей реформы, так как без переоценки после отмены карточной системы средства по вкладам могли пойти на покупку товаров, запас которых на тот момент был ограничен. Переоценка вклада и процентов проводилась по каждому лицевому счету отдельно. Если банковскому учреждению было известно, что одному лицу принадлежат несколько вкладов, то расчет по переоценке производился исходя из общей суммы вкладов этого лица. Отдельно рассматривались вклады в размере 10 тысяч рублей и более. И хотя они составляли всего 5% всех счетов, стоит заметить, что в то же время эти вклады составляли приблизительно 47% от всей суммы всех вкладов. Исходя из заинтересованности государства в стабильности внутреннего товарооборота, реформа предусматривала, что во время переоценки подобных вкладов с остатком более 10 тысяч первые 10 тысяч переоценивались из расчета 3 старых рубля в обмен на 2 новых, оставшаяся сумма вклада рассчитывалась – 2 рубля старого образца за 1 рубль нового. Вклады с меньшей суммой не представляли серьезной угрозы товарооборота, поэтому обменивались по вполне достойному соотношению. Так вклады до 3 тысяч рублей обменивались в соотношении 1:1, а вклады 3 – 10 тысяч, переоценивались по следующей схеме: первые 3 тысячи рублей – 1:1, последующая часть вклада – за 3 старых рубля 2 новых.

Проведение обмена денег легло на плечи Государственного банка СССР. Для проведения обменных операций было разрешено увеличить штат кассиров на 3 месяца. В городах и на селе пунктами обмена денег стали сберегательные кассы, почтово – телеграфные учреждения, отделения коммунальных банков. Совет Министров разрешил Госбанку открыть дополнительно 46 тысяч обменных пунктов по всей стране [7. С. 52]. Сроки для обмена были чрезвычайно сжатыми – с 16 по 22 декабря

включительно, однако для отдаленных и труднодоступных районов сроки продлевались до 29 декабря. По истечению сроков старые деньги теряли свою платежную силу и аннулировались.

В постановлении также был прописан порядок нормированного снабжения продовольственными и промышленными товарами сотрудников иностранных представительств в Советском Союзе, а также иностранных корреспондентов. После проведения реформы они стали обслуживаться в общей торговой сети наряду со всеми гражданами СССР [9. Оп.3, д.1067. л. 27–29.].

В сопутствующем закрытом постановлении Совета Министров СССР №4005 от 14 декабря 1947 года, был прописан порядок обмена денег для дипломатических представительств. Все средства представительств, находящиеся на рублевых счетах в Госбанке и Внешторгбанке СССР по состоянию на 16 декабря, подлежали обмену в соотношении 1:1 в пределах лимита покупки рублей на иностранную валюту.

Одновременно с проведением реформы был изменен курс советского рубля по отношению к иностранной валюте. Если раньше за доллар США Государственный банк платил 12 рублей, то теперь – 8 рублей. За 1 фунт стерлингов Госбанк стал платить 32.24 руб. вместо 41.91 руб.

Постановлением №4060 Совета Министров СССР от 17 декабря 1947 года предписывалось "С 18 декабря 1947 года в магазинах, на транспорте, в коммунальных, зрелищных предприятиях в уплату за продаваемые товары и услуги принимать только новые деньги" [13. Оп. 1. Д. 1496. Л. 127.].

Говоря о проведении денежной реформы в Мордовской АССР, стоит начать с ее освящения в прессе. Страницы декабрьских номеров газеты "Красная Мордовия" пестрили яркими заголовками: "Большая радость", "Залог дальнейшего рассвета Советской державы", "Единое одобрение". Несмотря на характер прессы сталинского периода, необходимо отметить, что за яркими заголовками следовали серьезные газетные статьи, в которых подробно раскрывалась суть реформы, ее значение и причины. В газете "Красная Мордовия" от 16 декабря 1947 года были обозначены цели реформы – окончательно побороть "спекулятивные элементы" в обществе, а также избавиться от последствий войны в экономической жизни страны [5]. Как отмечалось в этой статье – реформа окажет влияние на торговые отношения, однако по карману простого рабочего не ударит.

В действительности, в ходе проведения реформы, карман простого рабочего и служащего ничего не потерял, включая заработную плату и средства на сберегательных книжках. В постановлении было прописано, что заработную плату рабочим и служащим за первую половину декабря 1947 года, денежное довольствие военнослужащим, стипендии, пенсии и пособия за декабрь 1947 года выплатить деньгами образца 1947 года в течение 16, 17, 18, 19 и 20 декабря 1947 года повсеместно на территории СССР, независимо от установленных

сроков выплаты зарплаты [13. Оп. 6. Д. 874. Л.6]. Наряду с отменой карточной системы были закреплены цены на основные товары. Так на хлеб и муку цены были снижены в среднем на 12 %; на крупу и макароны – в среднем на 10 %; на мясо, рыбу, жиры, сахар, кондитерские изделия, соль, картофель и овощи цены были сохранены на уровне действующих; на молоко, яйца, чай, фрукты в отмену дореформенных действующих высоких коммерческих цен и слишком низких пайковых цен были установлены новые цены применительно к уровню действующих пайковых цен на основные продовольственные товары; на ткани, обувь, одежду, трикотажные изделия цены были установлены на уровне в 3,2 раза ниже коммерческих цен.

Обмен денег в Мордовии, как и в других субъектах страны, проходил под контролем центральных органов. 14 декабря среди организаций, отвечавших за проведение обмена на территории республики, была распространена телеграмма за подписью А. Г. Зверева с требованием обеспечить бесперебойную работу подконтрольных органов в соответствии с полученными инструкциями. Республиканские, краевые и областные финансовые органы, учреждения Госбанка и отделения сберкасс были обязаны в течение 16 – 22 декабря ежедневно информировать по телеграфу Министерство Финансов СССР, Правление Госбанка, Главное управление государственных трудовых сберегательных касс и государственного кредита о работе обменных пунктов и о переоценки вкладов.

Министр финансов МАССР С. Г. Шацкий в телеграмме от 17 декабря 1947 года потребовал от заведующих районными финансовыми органами ежедневно лично информировать его по телефону о ходе проводимой работы [13. Оп. 1. Д. 1496. Л. 51]. 18 декабря заведующему Инсарским отделом был объявлен выговор за не предоставление информации.

Однако сбои в работе с отчетностью о ходе проведения реформы происходили даже на обще советском уровне. 19 декабря 1947 года Министерством финансов СССР была разослана телеграмма, из которой видно, что многие финансовые органы не обеспечили предоставление ежедневной телеграфной отчетности. Нарушение подобного типа было не единственным, в том числе не только на территории МАССР. Из-за общей картины с нарушениями в ходе проведения реформы, в Саранск поступила телеграмма за подписью А. Г. Зверева, в которой тот требовал немедленной организации проверок по всем сберкассам и банкам. В телеграмме говорилось, что "...проверка должна быть поручена квалифицированным работникам", также министр финансов требовал обратиться пристальное внимание на факт вкладов от сотрудников, после получения ими должностных инструкций [13. Оп. 1. Д. 1496. Л. 55, 56.]. "При выявлении таких случаев виновных привлечите к ответственности, принятые незаконные деньги возвратите для обмена из расчета одной десятой. О результатах и проведенных мероприятиях доложите к 22 декабря". В ходе проверок были выявлены

вышеописанные случаи. К примеру, работниками Арда-товской и Торбеевской райсберкасс на счета по вкладам были внесены деньги сотрудников, а также ряда сторонних лиц. В Ромоданове было выявлено три нарушения, когда должностные лица внесли вклад на сумму 26966 рублей, после получения ими инструкции [13. Оп. 1. Д. 1496. Л. 118, 120.].

Еще одним распространенным в Мордовии видом нарушения, выявленным в ходе проверок, было завышение или занижение выданных сумм. Красноречивую цифру выдало только отделение по обмену в селе Ромоданово, где была "допущена ошибка в переоценке" на сумму 11.5 тысяч рублей в сторону завышения [13. Оп. 1. Д. 1496. Л. 137.].

В отчетном докладе С. Г. Шацкого в Москву от 22 декабря 1947 года говорилось о проведенной проверке, в ходе которой были установлены нарушения в шести районных сберкассах. Все виновные были отстранены от работы и привлечены к ответственности. Также 22 декабря 1947 года С. Г. Шацким была отправлена телеграмма, в которой говорилось о том, что "установлены факты, когда старший страховой инспектор Зубово – Полянской инспекции Сергеев внес в страховые платежи собственные деньги. Сергеев снят с работы и привлечен к уголовной ответственности. Обязываю немедленно организовать тщательную проверку поступления страховых взносов, проверив непосредственно страхователей" [13. Оп. 1. Д. 1496. Л. 138.].

Говоря об итогах проведения денежной реформы, а также сопутствующих мероприятиях следует привести цитату из записки министра внутренних дел СССР от 21 мая 1948 года: "органами МВД были вскрыты многочисленные факторы злоупотреблений в торгующих предприятиях, финансовых органах и других учреждениях". Докладная записка содержит в себе ряд регионов, "отличившихся" по количеству правонарушений – Мордовской АССР в ней нет. Об относительно плавной работе финан-

совых органов при проведении реформы на территории региона говорит и тот факт, что после всех проверок, проведенных по стране, руководство министерства финансов и министерства торговли по МАССР осталось неизменным.

Сама же реформа нанесла серьезный урон по рыночным отношениям, в тоже время реформа оказала положительное воздействие на экономическое развитие страны. Набравшие силу в годы войны рыночные отношения были подвергнуты резкому контролю. Резко уменьшив доходы сельского, а также частично городского населения, государство усилило свою роль в экономической жизни граждан – возросла роль заработной платы и других доходов, которые можно было получить от системы. Обмен денег и многочисленные принудительные займы помогли государству изъять из оборота огромное количество денег. В тоже время нельзя говорить о достойном положении населения в существующей системе. Несмотря на снижение цен, в которых государство видело способ стимулировать товарооборот, реальные доходы граждан вынуждали их сознательно ограничивать потребление.

Несмотря на положительное влияние проводимых реформ на экономику страны в целом, у населения остался неприятный осадок. Воспоминания населения выступают ярким свидетельством отношения граждан к государственной политике: "Денежная реформа 1947 года появилась из-за того, что у людей появились деньги, надо было их отобрать", "После реформы деньги резко упали, а цены, несмотря на все, оставались прежними. Можно сказать, реформа резко ударила по бюджету семьи".

Подводя итог всему вышесказанному, нужно отметить, что хорошо проработанная денежная реформа 1947 года, которая должна была быть переломлена на плечи тех, кто скопил состояния во время войны, оказалась далека от реальности, а происходила за счет рядовых граждан страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф.986
2. Градов А. П. Введение в историю экономики: Учебное пособие. СПб.: НESTOP, 1999. 184с.
3. Зверев А. Г. Записки министра. М.: Политиздат 1973. 270 с.
4. Зверев А. Г. Сталин и деньги. М.: Алгоритм, 2012. 272с.
5. Красная Мордовия, 1947. 16 декабря.
6. Красная Мордовия, 1947. 19 декабря.
7. Левичева И., Петров Ю., Татаринов С. Денежная реформа 1947 года: неизвестные подробности // Родина. 2011. №1. С.50 – 55.
8. Паперно Е. Обложение облигациями
9. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.17.
10. Резепов Е. Е. В тихой провинции. Саранск, 1999.
11. Толкушкин А. В. История налогов России. М.: Юрист, 2001. 432с.
12. Финансово – кредитный энциклопедический словарь. / отв. ред. А. Г. Грязнова.: М.: Финансы и статистика, 2002. 1168с.
13. Центральный Государственный Архив Республики Мордовия (ЦГА) Ф. Р – 436.

ПОЛИТИКА АВАРСКИХ ХАНОВ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

THE POLITICS OF THE AVAR KHANS IN THE BEGINNING OF XVIII CENTURY

P. Kazambieva

Annotation

The given article dwells on the problem of political situation with Avar khanate before Nadyr Shakh's infau inti Avaria. The authors describe the mountaineers' pursuit of Russian patronage as it guaranteed peripheral protection. The Shakh of Iran tends to strengthens it's incursion policy into Dagestan. He manages to invade Kazi-Kumukh and to inflict a defeat upon Surkhay Khan's estate. Everything was destroyed with outrageous cruelty. After that Nadyr Shakh turns to Transcaucasia considering that the Dagestanis were struck with awe, thus winding up his military campaign.

Keywords: Accident, Shamakhi, Shirvan, Kazi-Kumukh, surkhay-Khan, the Nadir Shah, qyzylbashs, Jaro-belomancy, mountaineers, citizenship, Holy Cross.

Казамбиева Патимат Магомедхабибовна
Преподаватель,
ФГБОУ ВО "Дагестанский
государственный педагогический
университет", г. Махачкала

Аннотация

В данной статье рассматривается политическое положение Аварского ханства до начала вторжения Надир-шаха в Аварию. Также описано стремление горцев Дагестана к покровительству России, поскольку она гарантировала им внешнюю защиту. Иранский шах в это время, усиливает свою политику наступления на Дагестан. Ему удается войти в Казы-Кумух и разгромить владение Сурхай-хана. Нечеловеческой жестокостью все было разрушено и уничтожено. После чего Надир направляется в Закавказье думая, что внушил страх горцам Дагестана и завершил свой поход удачно.

Ключевые слова:

Авария, Шемаха, Ширван, Казы-Кумух, Сурхай-хан, Надир-шах, кызылбаши, джаро-белоканцы, горцы, подданство, Святой Крест.

Во все времена Кавказ занимал чрезвычайно значимое и выгодное стратегическое положение. Оттого он с давних пор служил объектом агрессивных отдаленных государств. В начале XVIII века на положение Аварского ханства повлияла борьба народов Восточного Кавказа против сефевидского владычества в 1711 г. За этим последовало резкое усугубление в начале XVIII века ситуации на Кавказе [6, с. 63].

Время правления Аварией Мухаммадхана III совпало с ошеломлением Дагестана чумой. В 1721 г. присягу на подданство России дал в крепости Святой Крест Мухаммедхан III, а в 1731 г. – андийцы. Народы Дагестана склонялись на сторону России, поскольку она гарантировала им внешнюю защиту и обеспечивала хозяйственное развитие региона.

Шемахский владетель Сурхай-хан проявил отказ отдавать Ширван Надиру. Надир-шах, который давно планировал покорить горцев Дагестана, возглавив многочисленную армию, выступил в Ширван. Османская империя решила направить на территорию Дагестана 80-тысячное войско татар. На что османы получили ответ от России, что "никогда татарам прохода через свои области не позволит, а меньше еще согласится на принятие Портой в подданство дагестанцев" [9, с. 63].

В 1735 г. Османская империя начала войну с Россией. Россия, в свою очередь, старалась сделать все для избегания продвижения крымских татар по Северному Кавказу. "Все это, – правильно заметил Н. А. Смирнов, – показывает, что Россия твердо отстаивала Северный Кавказ от покушения со стороны Порты" [10, с. 76]. После заключения мирного договора с Портой Надир усилил свою политику наступления на Дагестан. Как написал английский историк Л. Локкарт, Надир желал продемонстрировать свою силу России [13]. Это еще более усилило желание горцев Дагестана вновь обратиться за помощью к России. Владельцы "Кайтага, Аварии, Дженгутая и горские старшины, – сообщают В. В. Долгорукий и В. Братищев, – твердо решили стать вечными и верными подданными России" [12]. В своем донесении В. Братищев сообщает, что уцмий Кайтага и другие "желают и просят российской протекции" [1]. В 40-х гг. XVIII в. к российскому правительству в Петербург прибыло несколько Дагестанских посольств желающих получить российское покровительство. В этой сложившейся международной ситуации, которая недавно успела выйти в 1739 г. из войны с Османской империей, она не была в силах поддержать горцев Дагестана в военном отношении. Поэтому "к кумыкским, чеченским и кабардинским владельцам писано в утверждении их верности; а тайно, под рукою, сделаны были засылки к признанию в

верное и вечное подданство горских владельцев, шамхала, уцмий и прочих, сходно с присланными прошениями их о том" [4, с. 229]. Русское правительство делала все возможное для укрепления южных границ страны. С этой целью на Терек были брошены дополнительные военные отряды. Для того чтобы еще более усугубить положением шаха, правительство России указало народам Северного Кавказа продавать лошадей и продовольствие иранцам, что послужило помощью горцам в борьбе за свою свободу и независимость.

После Багдадского мирного договора 1733г, Османская империя отказалась от всех своих завоеваний на Северном Кавказе в пользу иранского шаха. По "высокому повелению" Порты Сурхай-хан получил указание передать Ширван Ирану и обратно вернуться в свои владения. Сурхай-хан не исполнил "высокое повеление" Порты и не покинул Ширван. Кроме того, по его приказу был убит посланник шаха. Подобные действия Сурхай-хана, естественно, сильно разозлило фактического правителя Ирана Тахмасп-Кули-хана (будущий шах Надир – Х. Ф.) и решил наказать за упорство Сурхай-хана [5, с. 81].

Во главе большой армии Тахмасп-Кули-хан летом 1734 года неожиданно напал на Ширван. Это заставило Сурхай-хана, покинув Шемаху, укрыться в горах. Сурхай-хану удалось в Кабалинском магале собрать огромное ополчение для борьбы с кызылбашами. Свое желание помочь Сурхай-хану изъявили так же джаро-белоканцы. "Джарцы начали один за другим переходить к Сурхай-хану по его требованию, так что в Джаре осталось весьма мало людей. Каждому, из приходивших к нему, Сурхай-хан отдавал халат и серебряные монеты, соответственно положению" [2, с. 75].

Турки с татарами оказали свою помощь Сурхай-хану, бросив через Северный Кавказ 8-тысячный отряд под командованием Мустафы-Паши, Нур-Паши и Фатих-Герее. Сам Сурхай-хан командовал 12-тысячным отрядом из горцев. В итоге, под командованием его оказалось более чем 20 тысячное войско для противостояния Надиру [5, с. 84].

Надир, решив обхитрить горцев, во главе 12-тысячного отряда с артиллерией, направился в сторону Кази-Кумуха, оставив в стороне укрепленную позицию Сурхая. Битву за Шемаху Сурхай-хан проиграл и решил отступить в Кумух, чтобы всеми силами отстоять свою столицу. А татары и османы отступили к Гяндже.

Новая кровопролитная битва произошла неподалеку от Кумуха. В результате этих сражений Тахмасп-Кули-хан открыл для себя путь на Кази-Кумух.

Одной из причин поражения Сурхай-хана являлась политическая позиция, занятая правителем Аварии Ум-

ма-нуцалом. В 1734 г. правитель Аварии дал указание своим подданным ни в коем случае не оказывать помощь казикумухскому хану [7, с. 42], чтобы не допустить усиление его власти. Может быть правитель Аварии занял такую политическую позицию из соображений что укрепление власти Сурхай-хана в Ширване, не очень выгодно Аварскому ханству, кроме того на тот момент нуцальство находилось в конфликте с Мехтулинским владением (см. выше) и ослабить свою военную мощь не собирались.

Сложившаяся обстановка вынудила Сурхай-хана обратиться к Надиру с просьбой о заключении мира. Но казикумухскому хану не удалось убедить в искренности своих намерений Надира, поэтому последний потребовал явиться к нему лично и просить прощения [11, с. 18]. Не выполнив условия Надира, Сурхай-хан вместе с семьей ушел в Андаляльский союз сельских общин.

Надиру удалось войти в Кази-Кумух и разгромить владение Сурхай-хана. Нечеловеческой жестокостью все было разрушено и уничтожено, "не было хозяйства, в котором можно было найти дневное пропитание для семьи" [2, с. 73]. После жестокого разрушения Кази-Кумуха Надир направился в Закавказье. Он думал, что завоеванием Кази-Кумуха внушил страх горцам Дагестана и завершил свой поход удачно. Но, как видим, он сильно ошибался и это показывает нам события, происходившие в Кази-Кумухе после его разгрома.

Ухудшение отношений между Турцией и Россией привело к войне 1735г.. По Гянджинскому договору заключенным в 1735 г. с Ираном, Россия потеряла все завоеванные Петром I при Персидском походе земли на Кавказе. Русское командование, оставив Дагестан, вывели свои войска за реку Сулак, а крепость Святого Креста был уничтожен полностью [14, с. 340]. Все прекрасно знали что, Гянджинский договор был направлен против Блистательной Порты [15, с. 91]. Последствия мирного договора не очень обрадовали дагестанских горцев.

В Дагестане началась вражда крупных феодалов, погубившие хозяйственную деятельность населения. Ставленником Надира в Дагестане являлся шамхал Тарковский Хасбулат. В 1735 г. Умма-хан I Аварский, пользуясь отъездом в Кубу Хасбулата, совершил набег на его владения, с целью грабить кумыкские селения, что обернулось трагически для правителя Аварии. Население Тарковского шамхальства близ аула Параул разбило военный отряд Умма-хана и убили его самого [2, с. 81].

Феодальные усобицы и раздробленность в Дагестане и препятствовало объединению дагестанских горцев, а также послужило причиной поражения горцев в борьбе с внешними завоевателями. В сложившейся обстановке Надиру было легко покорять горцев своей военной силой, и Дагестан вновь попал под влияние Ирана. Но дагестан-

цы не собирались мириться с потерей независимости и поклоняться Надиру.

Для осуществления мечты покорить ближние и дальние страны Надиру нужна была покорная и сильная область тыла. Поэтому Надир сильно переживал за спокойствие в Дагестане и в Закавказье, особенно волновали его антииранские выступления в этой области, где давно уже было не спокойно [5, с. 97]. Некоторые феодальные владетели Дагестана, в том числе и Сурхай-хан, объявили о своей независимости от кызылбашей и бороться с их гнетом.

Иран нарушил условия Гянджинского мира 1735 г. (не заключать договор с Портой без участия в переговорах и согласия на это России) и подписал соглашение с Османской империей о возвращении Ирану Восточной Грузии, Восточной Армении и Северного Азербайджана [5, с. 99]. Надиру, для осуществления своей мечты, оставалось покорить окончательно джаро-белоканские союзы сельских общин. План свой ему удалось осуществить, подчинив их силой. Но джаро-белоканцы, после ухода Надира, выступили за свою свободу и независимость. "Между джарцами и грузинами из Кахети, – свидетельствует анонимный автор "Хроники", – произошло сражение, которое завершилось победой горцев" [11, с. 22]. После этих событий джарцы вместе с сыном Сурхай-хана Муртазали нанесли сокрушительный удар жителям селения Ках, которые считались приверженцами проиранской ориентации, и разгромили их. Но на тот момент Надир вел борьбу с Оттоманской империей и поэтому у него не оставалось времени и сил на события в Дагестане. Но это вовсе не означало то, что Надир после разгро-

ма османов всю свою военную силу не направить на истребление антииранских сил в Дагестане [5, с. 143].

Надир обрушил свою военную силу на Южный Дагестан, уничтожив большое количество населения, разгромив и покорив жителей села Самурского вилаята, Кури, Табасарана и Кайтага, он прибыл в участок края Шавурдал, недалеко от Кази-Кумуха [3, с. 143].

Надиру удалось одержать победу над героическим сопротивлением горцев Дагестана. Разбив горцев, Надир расположился в хорошо укрепленной крепости в горах. Сурхай-хан был вынужден отступить "и вовсе не задерживаясь в Кумухе, переправился в Аварию" [2, с. 76]. После этого к Надиру обратились с повинной представители Кази-Кумуха. Они обращались к Надиру со словами, что "со времени его ухода с Кази-Кумуха они не подчинялись Сурай-хану", так что тот "не возвращался больше в Кази-Кумух, и что сейчас он ушел в Аварию" [5, с. 105].

Мы можем считать, что Надиру удалось добиться желаемых успехов в Дагестане: завоевал владение Сурхай-хана, привел в окончательную подчиненность ряд территорий феодальных владетелей Дагестана, взял в заложники членов почетных семей от каждого союза сельских общин. "Нуждаясь в огромных средствах для продолжения агрессии, он (Надир) осуществлял здесь суровую налоговую политику, что, естественно, было непосильным бременем для народа" [5, с. 120]. Что привело к тому, что народные массы в любой подходящий момент были готовы встать на сторону, поднявшихся на антииранский мятеж. Население Дагестана не собирались терпеть потерю свободы и независимости своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1743 г. Д. 4. Л. 348.
2. Алкадари Г. Э. Асари-Дагестан – Махачкала. 1929.
3. Бакиханов А. К. Гюлистан-Иран. – Баку. 1926.
4. Бутков П. Г. Материалы для Новой Истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1. ГЛ 48.
5. Гаджиев В. Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. – Махачкала. 1996.
6. Гасан-Эфенди Алкадари. Асари Дагестан / Вступительная статья, комментарии, примечания и общая редакция проф. В. Г. Гаджиева. Махачкала. 1994.
7. История войн закавказских аварцев / подготовлена к изданию Айтберовым Т. М. – Махачкала. 1996. (на аварском языке).
8. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII–нач. XIX в. – Махачкала. 1957.
9. Миронов В. Б. Древние цивилизации. – Москва. 1946.
10. Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. – Москва. 1946.
11. Хроника войн Джара. – Баку. 1939.
12. ЦГАДА. Ф. 15. Оп. 1. Д. 65. Л. 3, 4; АВПР. Ф. 77. Оп. 6. 1743 г. Д. 3. Л. 472; Русский архив. 1889. Т. 3.
13. Lockhart L Nadir Shah: Critical Study, based mainly upon Contemporary Sources. L.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ КОНГРЕССАХ (вторая половина XIX - начало XX века)

HISTORICAL PAGES OF RUSSIA'S
PARTICIPATION IN THE INTERNATIONAL
PENITENTIARY CONGRESS
(the second half of the XIX - the beginning
of the XX century)

K. Konstantin

Annotation

The article is devoted to topical problems of international penal cooperation of Russia and European countries in the second half of XIX – early XX century. This paper analyzes the international penitentiary congresses (congresses), progressive solutions which were aimed at implementation in practice of the detention of humanistic principles of the execution of the penalty of deprivation of liberty, based on the recognition of the inalienable rights of convicts.

Keywords: Russian Empire, prison reform, international cooperation, penitentiary congresses, imprisonment, prison, convicts.

*Кораблин Константин Климентьевич
К.ю.н., профессор,
Тихоокеанский государственный
университет, г. Хабаровск*

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам международного пенитенциарного сотрудничества России и европейских государств во второй половине XIX – начале XX века. В работе анализируются международные пенитенциарные конгрессы (съезды), прогрессивные решения которых были направлены на внедрение в практику работы мест заключения гуманистических принципов исполнения наказания в виде лишения свободы, основанных на признании неотъемлемых прав осужденных.

Ключевые слова:

Российская империя, тюремная реформа, международное сотрудничество, пенитенциарные конгрессы, лишение свободы, тюрьма, осужденные.

Конец 50-х годов XIX века в России ознаменовался ростом массовых крестьянских волнений. Обнищание крестьян толкало их на совершение преступлений. Так, за период с 1826 по 1849 годы количество крестьянских выступлений составило около 2 000 (1826–1831 гг. – 440, 1832–1837 гг. – 406, 1838–1843 гг. – 453, 1844–1849 гг. – 605) [1, с. 90].

В конце XIX века в тюрьмах гражданского ведомства России находилось 700 560 человек, из них 600 517 мужчин, 73 147 женщин и 26 896 детей, в том числе: в тюрьмах общего устройства и арестантских помещениях при полицейских управлениях – 538 602 человека (463 559 мужчин, 53 308 женщин и 21 735 детей); в исправительных арестантских отделениях – 17 206; в пересыльных тюрьмах – 82 042 человека (67 251 мужчина, 10 308 женщин и 4483 ребенка). Численность осужденных и членов их семей, сосланных в Сибирь в период с 1807 по 1899 годы, составила 902 089 человек [2, с. 100–101; 261].

Рост крестьянских волнений и общественно-политического движения подтолкнули царское правительство к необходимости проведения коренных социально-экономических и политических преобразований. В стране были

проведены масштабные буржуазные реформы – крестьянская (1861), финансовая (1862–1866), земская (1864), судебная (1864), городская (1870), военная (1864–1874), реформа образования и печати (1863–1864), полицейская (1861–1880), тюремная (1879) и др., которые затронули практически все сферы жизни страны.

Одной из малоизвестных реформ являлась тюремная, которая по сравнению с аналогичными преобразованиями в США, Великобритании, Европе, состоявшимися почти на 100 лет раньше, существенно запоздала и поэтому проводилась с учетом уже имеющегося передового зарубежного опыта.

В первой половине XIX века в России единого центра управления местами заключения не существовало. Общеуголовные тюремные замки находились в ведении Департамента исполнительной полиции МВД. Тюрьмы, где содержались политические заключенные (Петропавловская, Шлиссельбургская, Динамюндская, Кексгольмская, Ревельская крепости, Алексеевский равелин), подчинялись III Отделению Его императорского величества канцелярии. Монастырскими тюрьмами ведал Святейший Синод.

В губерниях места заключения гражданского ведомства находились в подчинении губернаторов, в областях – начальников областей, в городах – градоначальников, которым вменялось в обязанность наблюдение за благоустройством мест заключения, условиями содержания осужденных в них, а также осуществление контроля за исполнением всех постановлений правительства. Губернаторам предоставлялось право назначения на должность, а также перемещения и увольнения начальников тюрем и их помощников. В самих местах заключения смотрители тюрем, как правило, были выходцами из полицейских чинов, в полном распоряжении которых находилась команда тюремных надзирателей [3, с. 16].

В 1819 г. после осмотра мест заключения представителями Английского тюремного общества и доклада их царю Александру I, последний учредил в России "Попечительное о тюрьмах общество", задачи которого определялись как "нравственное исправление преступников". Членам Комитета "Попечительного о тюрьмах общества" разрешалось посещать места заключения в любое время. Это была первая попытка установить в России общественный контроль за положением в тюрьмах. Однако само положение мест заключения в России, как и прежде, оставалось чрезвычайно бедственным: теснота, грязь, сырость, ветхость зданий. Этого не скрывало и царское правительство, в официальном отчете которого констатировалось, что "антисанитарное состояние тюрем, является почти общим правилом" [4, с. 12–14].

Главной идеей пенитенциарных преобразований в России стал переход от уголовно-репрессивного характера тюремного заключения к исправительно-воспитательному воздействию на осужденных, основы которого в своих трудах заложили М.Н. Гернет, С.К. Гогель, Д.А. Дриль, С.П. Мокринский, С.С. Остроумов, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Н.М. Ядринцев и др.

В ходе тюремной реформы были ликвидированы арестантские роты, долговые тюрьмы, отменены телесные наказания. Принятым 24 апреля 1884 г. законом, закрыты смирительные и работные дома. 11 июня 1885 г. отменено разделение каторжных работ на рудничные, крепостные и работы на заводах.

27 февраля 1879 г. в составе МВД было образовано Главное тюремное управление (далее – ГТУ), в непосредственное подчинение которому переданы все места заключения Российской империи. Учреждение ГТУ способствовало централизации всей тюремной системы государства.

Большую роль в формировании правопослушной личности стала играть православная церковь, выполнявшая функции духовно-нравственного воспитания и просве-

щения осужденных. Священники, диаконы и псаломщики согласно закону от 15 июня 1887 г. были отнесены к администрации мест заключения. При этом, по должностному окладу священник приравнивался к смотрителю (начальнику) тюрьмы.

С целью передачи функций по руководству местными тюрьмами губернаторам, законом от 21 марта 1890 г. в губерниях были образованы губернские тюремные инспекции. С введением должности губернского тюремного инспектора он фактически становится главой местного тюремного управления.

Чтобы придать тюремной реформе завершённый вид, царское правительство стало активно заимствовать передовой опыт зарубежных стран в сфере организации тюремного дела. В целях установления тесных международных контактов, возникла острая необходимость в создании специального межгосударственного органа, предназначенного для обсуждения и решения актуальных проблем тюремных преобразований как в самой России, так и за рубежом.

Международное тюремное сотрудничество зародилось в 40-х годах XIX века и получило дальнейшее развитие в рамках пенитенциарных (тюремных) конгрессов. Первые международные пенитенциарные конгрессы (съезды) теоретиков и практиков тюремного дела стали проводиться под влиянием общественного движения, которое было вызвано происходящими в европейском обществе изменениями в учении о преступлении и наказании, а также в результате поиска альтернативы наказаниям, подавляющим личность, унижающим человеческое достоинство и, имевшим целью не исправление преступников, а совершение возмездия над ними.

Участники международных пенитенциарных конгрессов ставили перед собой целый комплекс теоретических и практических задач – всесторонне изучать и внедрять в практику передовые формы и методы работы тюремной администрации, способствовать разработке и закреплению правового статуса тюремных служащих, улучшать условия быта и содержания осужденных, повышать уровень тюремной дисциплины, развивать институты образования и воспитания заключенных, совершенствовать систему медицинского обеспечения мест лишения свободы, разрабатывать проекты строительства новых тюремных зданий с использованием элементов современной архитектуры и т.п.

В программах подготовки и резолюциях международных пенитенциарных конгрессов большое внимание также уделялось организации труда заключенных. Перед участниками конгрессов ставились вопросы каким образом должен быть организован арестантский труд, чтобы избежать конкуренции, и следует ли отдавать предпочте-

ние хозяйственному способу производства работ в тюрьме или же ведущее место должен занять предпринимательский способ организации труда осужденных [5, с. 34].

Одним из энтузиастов международного пенитенциарного сотрудничества был немецкий тюремный врач Варентрапп, осознавший полезность объединения усилий лиц, интересующихся указанными проблемами. В 1846 г. во Франкфурте-на-Майне (Германия) он впервые организовал проведение международного съезда, на котором присутствовали почти все видные представители уголовно-пенитенциарной науки и практики того времени (около 75 чел.). На съезде рассматривались вопросы качественного улучшения одиночного содержания осужденных в местах лишения свободы, а также дальнейшего совершенствования существующих в мире тюремных систем. Здесь же впервые прозвучала мысль о необходимости организации попечения над выходцами из тюрьмы.

Следующий пенитенциарный конгресс состоялся в 1847 г. в Брюсселе (Бельгия). По существу, он касался тех же вопросов, которые обсуждались на предыдущем съезде. Перед своим закрытием конгресс принял решение собираться ежегодно и существенно расширить рабочую программу международного мероприятия.

В 1857 г. международный пенитенциарный конгресс вновь собрался во Франкфурте-на-Майне (Германия). Программа конгресса в основном была посвящена проблемам тюремной благотворительности.

Все вышеназванные пенитенциарные конгрессы (так называемой "первой серии") сосредоточили свои усилия на решении главного вопроса – качественного улучшения тюремной системы с одиночным содержанием осужденных. Большинство представителей пенитенциарных конгрессов "первой серии" – литераторы, публицисты, экономисты, врачи, педагоги. Общим для всех вышеназванных международных съездов было то, что они носили неофициальный характер, поскольку созывались не государствами, а частными лицами, всецело посвятившими себя тюремным преобразованиям.

Очередной пенитенциарный конгресс состоялся в 1870 г. в Цинциннати (США), на котором было принято 37 резолюций (о неэффективности краткосрочного заключения в общих тюрьмах; о необходимости выплаты вознаграждений лицам, оправданным на основании решений судов; о тюремном образовании; о соблюдении гигиены в тюрьмах и др.). В завершении своей работы конгресс решил на следующем съезде рассмотреть вопрос о тюремной реформе и утвердить общие правила содержания осужденных.

С этого времени характер международных пенитенциарных конгрессов кардинально изменился, поскольку в них стали принимать участие официальные представите-

ли государств. Также в конгрессах продолжали принимать участие известные ученые, практики, специалисты в различных областях знаний – медики, юристы, архитекторы, религиозные деятели и др. Все это стало свидетельством того, что пенитенциарные съезды стали приобретать новый статус и воспринимались как начало новой эпохи.

В ходе работы международных пенитенциарных конгрессов "первой серии" выработалась практика их деления на три секции: первая секция занималась разработкой общих вопросов уголовного законодательства; вторая – изучала проблемы совершенствования организации внутреннего режима мест заключения; третья – рассматривала вопросы предупреждения преступлений. Каждый международный пенитенциарный конгресс перед своим закрытием, с согласия правительства государства-организатора мероприятия, назначал место проведения очередного съезда.

Первый из международных пенитенциарных конгрессов "второй серии" состоялся в 1872 г. в Лондоне (Великобритания), на котором присутствовало 310 делегатов и было предложено к рассмотрению 28 вопросов. Основное содержание докладов участников конгресса касалось следующих проблем: широкое использование одиночного заключения; наложение запрета на применение к осужденным нравственного и физического насилия; создание в местах заключения попечительных обществ и обществ патроната для оказания материальной помощи лицам, освободившимся из мест лишения свободы; строительство исправительных приютов, богаделен, убежищ, сиротских домов для несовершеннолетних преступников и привлечение средств родителей на их содержание; становление тюремного ремесленного образования и религиозного просвещения; развитие тюремной статистики; получение специального образования представителями тюремной администрации; закрепление правового статуса тюремных служащих и др. [6, с. 247–262].

Программа конгресса была настолько насыщенной, что из 28 обсуждаемых вопросов, лишь по 18 были приняты решения. В ходе работы конгресса была создана постоянная Международная уголовная пенитенциарная комиссия (далее – МУПК), которая просуществовала до 1950 г., когда ее функции были переданы ООН. Комиссию возглавил секретарь Североамериканского национального тюремного общества профессор Сидней Говард Уайнс (1849–1934). Исполнительным органом МУПК стало бюро, избираемое из состава ее членов.

В 1877 г. в Стокгольме был разработан и в 1880 г. в Париже утвержден регламент работы Комиссии. В 1886 г. в Берне (Швейцария), под председательством начальника ГТУ МВД России М. Н. Галкина-Враского, действующий регламент был дополнен особым пояснительным протоколом, который закрепил решение о проведении

последнего заседания МУПК в месте проведения будущего конгресса. Таким образом, почетное право председательствования в Комиссии предоставлялось официальному делегату того правительства, которое изъявляло согласие на проведение в своей стране следующего конгресса.

Кроме того, с 1887 г. четыре раза в год МУПК стала издавать свой Бюллетень, в котором публиковать не только узаконения, распоряжения и циркуляры, но и другие материалы (сообщения, статьи), раскрывающие различные вопросы организации тюремного дела. Бюллетень МУПК регулярно издавался вплоть до 1890 года, последние выпуски которого были приурочены к открытию IV Международного пенитенциарного конгресса в Санкт-Петербурге [7, с. 337].

Все последующие международные пенитенциарные конгрессы приобрели системность и стали собираться каждые пять лет: II Международный пенитенциарный конгресс (20–26 августа 1878 г., Стокгольм, Швеция); III Международный пенитенциарный конгресс (16–24 ноября 1885 г., Рим, Италия); IV Международный пенитенциарный конгресс (15–24 июня 1890 г., Санкт-Петербург, Россия); V Международный пенитенциарный конгресс (30 июня – 9 июля 1895 г., Париж, Франция); VI Международный пенитенциарный конгресс (6–23 августа 1900 г., Брюссель, Бельгия); VII Международный пенитенциарный конгресс (2–8 октября 1905 г., Вашингтон, США).

С каждым разом увеличивалось число лиц, участвующих в работе международных пенитенциарных конгрессов, что являлось свидетельством повышенного общественного интереса к существовавшим тогда проблемам

в сфере организации тюремного дела. Многие из резолюций конгрессов, например, об организации патроната, об ответственности малолетних, об условном осуждении и т. п., получили свое дальнейшее правовое закрепление в разных странах мира [8].

Очередной этап международного пенитенциарного сотрудничества получил свое развитие в 1945 г. после образования ООН.

Подводя итог, можно констатировать тот факт, что во второй половине XIX века Россия вступила в эпоху масштабных преобразований, которые были направлены на ее дальнейшее социально-экономическое и политическое развитие, преодоление отсталости от передовых европейских государств.

Ведущая роль в преодолении отсталости России в области организации тюремного дела принадлежала международным пенитенциарным конгрессам (съездам), начало которым было положено еще в 40-х годах XIX века.

Главным итогом международного пенитенциарного сотрудничества России стало качественное обновление всей пенитенциарной системы страны, получившей наконец четкое организационно-управленческое оформление, достаточное материально-техническое обеспечение и законодательное регулирование.

Решения международных пенитенциарных конгрессов заложили в основу уголовно-пенитенциарной политики России прогрессивные гуманистические идеи исполнения наказания в виде лишения свободы, основанные на признании неотъемлемых прав осужденных [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Взгляд на причины преступности в России за тысячелетие: монография. В 2 ч. Ч. 1. – Домодедово: РИПК работников МВД России, 1998. – 104 с.
2. Дворянов В.Н. В сибирской дальней стороне...: (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е годы XVIII в. – 1917 г.) / Под ред. А.Ф. Хацкевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 303 с.
3. Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: пособие для слушателей Высшей школы МООП РСФСР. – М.: НИИРИО Высшей школы МООП РСФСР, 1964. – 28 с.
4. Лисин А.Г., Петренко Н.И., Яковлева Е.И. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX в.: учебное пособие. – М.: Академия МВД России, 1996. – 60 с.
5. Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. А.И. Зубкова. – М.: Издательская группа ИНФРАОМ-НОРМА, 1997. – 614 с.
6. Свод решений международных тюремных конгрессов Лондонского (1872 г.), Стокгольмского (1878 г.), Римского (1885 г.) и Санкт-Петербургского (1890 г.) // Тюремный вестник. – 1894. – № 5. – С. 205–268.
7. Созыв Международной Пенитенциарной Комиссии // Тюремный вестник. – 1893. – № 9. – С. 336–338.
8. Лыкошин А. Пенитенциарные конгрессы [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – URL: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/07777845.htm> (дата обращения: 27.06.2016).
9. Кораблин К.К. Тюремная реформа в России и международное пенитенциарное сотрудничество (вторая половина XIX – начало XX века) // Актуальные проблемы современного права: сб. науч. тр. / под ред. д-ра юрид. наук В.Е. Степенко. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. – Вып. 1. – С. 307–320.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРЕСТАНТСКОГО ТРУДА В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (XIX - начало XX века)

USE OF ARRESTANT LABOR IN THE FIELDS OF THE CONCLUSION OF DOREVOLUTIONARY RUSSIA (XIX - the beginning of the XX century)

K. Korablin

Annotation

The article is devoted to the organization of convict work in the prisons of pre-revolutionary Russia (XIX – early XX century). Much attention is paid to the problems of forming a mechanism for the legal regulation of convicts' labor, the creation of production and economic workshops in penitentiary institutions, and the development of a system of remuneration for prisoners. The author draws a conclusion on the continuity of positive experience in the organization of convict works, accumulated in previous historical periods, and the need for its use in the practical activities of the modern criminal-executive system of Russia.

Keywords: The Russian Empire, the execution of punishment, the penitentiary system, imprisonment, prison, convicts, convicts.

Кораблин Константин Климентьевич

*К.ю.н., профессор,
Тихоокеанский государственный
университет, г. Хабаровск*

Аннотация

Статья посвящена вопросам организации арестантских работ в местах заключения дореволюционной России (XIX – начало XX века). Большое внимание в работе уделяется проблемам формирования механизма правового регулирования труда осужденных, созданию в пенитенциарных учреждениях производственно-хозяйственных мастерских, разработке системы оплаты труда заключённых. Автором делается вывод о преемственности положительного опыта в сфере организации арестантских работ, накопленного в предыдущие исторические периоды, и необходимости его использования в практической деятельности современной уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова:

Российская империя, исполнение наказания, пенитенциарная система, лишение свободы, тюрьма, осужденные, арестантские работы.

Вся история становления и развития пенитенциарной системы России наглядно свидетельствует о важности занятия трудом лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы. Не случайно, вопросам организации арестантского труда в местах заключения, большое внимание в своих работах уделяли многие русские учёные-тюрьмоведы и публицисты – М.Н. Гернет ("История царской тюрьмы", 1941–1956), С.К. Гогель ("Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах", 1897), В.М. Дорошевич ("Каторга. Преступники", 1903), Д.А. Дриль ("Тюрьма и принудительное воспитание", 1900), С.В. Максимов ("Сибирь и каторга", 1891), В.Н. Никитин ("Быт военных арестантов в крепостях", 1873), Н.Я. Новомбергский ("Остров Сахалин", 1903), С.В. Познышев ("Как преобразовать нашу каторгу", 1907; "Очерки тюрьмоведения", 1913), Н.Д. Сергеевский ("Наказание в русском праве XVII века", 1887), И.Я. Фойницкий ("Учение о наказании в связи с тюрьмоведением", 1889) и многие другие.

Ещё великий русский писатель Ф.М. Достоевский обращал внимание на воспитывающий фактор труда. Он писал: "Без труда... человек не может жить, развращается, обращается в зверя. И потому каждый в остроге, вследствие естественной потребности и какого-то чув-

ства самосохранения, имел своё мастерство и занятие... Многие из арестантов приходили в острог ничего не зная, но учились у других и потом выходили на волю хорошими мастерами. Тут были и сапожники, и башмачники, и портные, и столяры, и слесаря, и резчики, и золотильщики... Все они трудились и добывали копейку... Работа же спасала от преступлений: без работы арестанты поели бы друг друга, как пауки в склянке..." [1].

Согласно данным, которые по состоянию на 1 декабря 2017 г. представила Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России), в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) находилось 605 955 человек, которые содержались в 713 исправительных колониях (в том числе в 126 колониях-поселениях и 6 исправительных колониях), 218 следственных изоляторах, 98 помещениях типа следственного изолятора при колониях, 8 тюрьмах, 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Системе учреждений ФСИН России принадлежало 32 федеральных государственных унитарных предприятия, 595 центров трудовой адаптации осужденных, 72 производственные мастерские. При исправительных учреждениях действовали 283 общеобразовательных организации и 503 их филиала, 307 профессиональных образо-

вательных учреждений и 392 их структурных подразделения [2].

Как видим, УИС современной России имеет достаточно мощный производственный потенциал, в её учреждениях отбывает наказание огромное количество трудоспособного населения, представляющего собой относительно свободную рабочую силу, физическая энергия которой может быть направлена на решение важнейших народнохозяйственных задач страны, дальнейшее совершенствование производственного и сельскохозяйственного сектора УИС, формирование системы самообеспечения осужденных с частичным восполнением государственных расходов на их содержание в местах лишения свободы, создание условий для реализации в УИС рыночных механизмов с привлечением свободного финансового и торгового капитала, создание условий для реализации базовых принципов отечественной пенитенциарной педагогики, основанной на воспитательно-трудовом воздействии на личность заключённого и т.п.

Производственный сектор ФСИН России сегодня выпускает продукцию промышленного, строительного, сельскохозяйственного назначения, товары народного потребления, предоставляет различные бытовые услуги. Вместе с тем, целый ряд не решённых проблем сдерживают его дальнейшее развитие. Среди них можно назвать следующие – это отсутствие на предприятиях УИС высококвалифицированных кадров, ограниченность в выборе сфер предпринимательской деятельности, низкий уровень "льготирования" предприятий УИС, отставание в организации профессиональной подготовки осужденных, требующей наличия современного оборудования, приобретения необходимого количества расходных материалов, серьёзных финансовых вложений и т. п. Все выше-названные проблемы, связанные с необходимостью повышения экономической эффективности функционирования отечественной пенитенциарной системы, являлись актуальными и до революции 1917 года.

Долгое время в России отсутствовал единый центральный орган управления местами заключения. Этот недостаток был ликвидирован лишь 27 февраля 1879 г., когда было образовано Главное Тюремное Управление (далее – ГТУ), ставшее основным проводником пенитенциарной политики царского правительства вплоть до февральской революции 1917 года.

До 1895 г. ГТУ находилось в составе Министерства внутренних дел. Однако, опираясь на зарубежный опыт, проведённые во второй половине XIX века прогрессивные преобразования в области организации тюремного дела, способствовали передаче ГТУ 13 декабря 1895 г. в ведение Министерства юстиции.

По статистическим данным, приведённым ГТУ на конец 1881 г., общее число мест заключения в России, не считая полицейских арестантских помещений, достигло 767. К январю 1882 г. количество содержащихся в них осужденных составило 93 108 человек [3, с. 13]. Численность ссыльных, находящихся в Сибири в 1861–1898

гг. составляла 543,8 тысяч человек, включая членов семей, добровольно последовавших за ними [4, с. 23].

Разработка механизма правового регулирования системы организации арестантских работ осуществлялась в 30–90-е годы XIX века. Ведущими правовыми источниками в этой области стали "Устав о содержащихся под стражею" (в ред. 1857, 1886, 1890, с изм. от 1906, 1908 и 1909) и "Устав о ссыльных" (в ред. 1909). Оба этих документа вошли в единый "Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных" (1832 г.), глава VI "О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов" которого была непосредственно посвящена вопросам организации арестантских работ.

"Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных" вообрал в себя основные положения ранее принятых тюремных инструкций – Московской (1804), Петербургской (1819), "Инструкции смотрителю губернского тюремного замка" (1831).

"Инструкция смотрителю губернского тюремного замка" (1831) являлась ведомственным циркуляром общероссийского значения. Инструкция состояла из 12 глав и 245 статей, была разработана в аппарате МВД, дополнена поступившими из Петербургского комитета "Попечительного о тюрьмах общества" замечаниями, и 9 апреля 1831 г. разослана всем губернаторам для руководства и использования в работе.

Согласно ст. 236 Инструкции "для занятия содержащихся в тюремном замке должны быть учреждены в самом замке различного рода работы". В ст. 237 предписывалось, чтобы "работы сии для каждого из арестантов избирались такие, кои, сколь возможно, во время их заключения занимали бы их, не позволяя им быть праздными, приучали к порядку, к правильному употреблению времени, к подчиненности и повиновению дабы, по возвращению в недра общества, сделались они полезными сами себе и семействам своим, вообще клонились бы к исправлению нравственности и к привычке трудиться" [5, с. 17]. Инструкцией строго предписывалось, что при назначении в работы должны учитываться пол, возраст арестанта, тяжесть совершенного преступления, поведение, образование, состояние здоровья, наличие способностей и т. п. (ст. 238).

Привлечение к труду осуществлялось в зависимости от сословной принадлежности. Заключённым привилегированного состояния предлагались более лёгкие виды работ, например, клепание пакетов, изготовление картонок, плетение корзин, вязание чулок, сеток, лаптей, набивка и пошив фуфаяк, прядение льна, пеньки, шерсти, изготовление тёплых калош, печение хлеба, приготовление пищи, варка кваса, накачивание и носка воды, работа в качестве прислуги за столом во время приёма пищи, топление печей, уборка тюремных помещений, стирка и починка белья, мытьё полов и посуды, щипание перьев и т. п. (ст. 239, 241).

Арестанты из простолюдинов выполняли самую тяжёлую работу – пиление, рубка и переноска дров, досок, шлифовка мрамора, гранита и каменных плит, портняжные, сапожные, столярные, плотницкие, слесарные, токарные работы, изготовление каната, верёвки, бечёвки, пенькового шнура, земляные работы и др. (ст. 242).

Женщины-арестантки занимались стиркой белья, мытьём полов и посуды, щипанием перьев (ст. 243). В отношении осужденных несовершеннолетнего возраста Инструкцией предусматривалась обязательность обучения их чтению, письму, арифметике "сколько удобность позволит" (ст. 244).

Во время работ при заключённых безотлучно находилось достаточное количество караульных солдат, которые контролировали своевременное и качественное выполнение всех предписаний тюремной Инструкции (ст. 245). Согласно Инструкции, труд заключённых мог использоваться как для нужды тюрьмы, так и для зарабатывания средств. Причём работы, выполняемые в целях обеспечения нужд тюрьмы, имели преимущество перед производством изделий на продажу. Вырученные средства выделялись следующим образом: 1/3 от полученной суммы выдавалась арестантам на текущие нужды; ещё 1/3 выдавалась им после освобождения из тюрьмы; последняя 1/3 денежной суммы тратилась на нужды тюрьмы и приобретение необходимых инструментов и материалов (ст. 255, 256, 260) [6, с. 23–25].

Для сбора и реализации арестантских изделий бытового назначения при тюрьмах стали создаваться специальные склады. Основной целью создания таких складских помещений было "содействовать развитию ручного труда в тюрьмах путём облегчения сбыта и продажи мелких изделий заключённых". Реализации подлежали, изготовленные арестантами письменные приборы, этажерки, шифоньерки, рамки, предметы домашнего обихода, столы, кровати и прочие негромоздкие вещи, удовлетворяющие повседневные нужды. Не преследуя цели получения прибыли, тюремный склад продавал изделия по минимальным расценкам, которые должны были лишь компенсировать средства, потраченные на оплату арестантских работ, и покрыть накладные расходы [7, ф. 454, оп. 1, д. 124, л. 4].

Повсеместно открываемые при тюрьмах торговые лавки, также стали принимать заказы на изготовление и продажу арестантских изделий. Например, одна из таких торговых точек была открыта в 1895 г. в Самаре, где "имеются ковры из шерсти, половики из кромки, сарпинка нескольких цветов, холст, плетения из соломы, плетения из ниток и тонкой бечёвки, а также обувь" [8, с. 430].

"Уложение о наказании уголовных и исправительных", утверждённое императором Николаем I 15 августа 1845 г. (в ред. 1866, 1885), и введённое в действие с 1 мая 1846 г., закрепило разделение каторжных работ на рудничные, крепостные и работы заключённых на заводах.

Принятый 6 января 1886 г. Закон "О порядке занятия арестантов работами и получаемого от сего дохода", до-

пускал эксплуатацию труда заключённых не только администрацией тюрьмы, но и частными подрядчиками. Привлечению к обязательному труду в местах заключения подлежали осужденные на каторжные работы, приговорённые к ссылке на поселение и отбыванию наказания в исправительных арестантских отделениях, а также лица, осужденные к тюремному заключению за мошенничество, хищение, присвоение или растрату имущества.

Циркуляры ГТУ, принятые в 80-е годы XIX века (от 25 апреля 1886 г. № 13, от 3 марта 1888 г. № 6, от 14 декабря 1888 г. № 21, от 25 июня 1889 г. № 16 и др.) уточняли условия арестантского труда как внутри тюрьмы, так и за её пределами. Относительно видов арестантских работ, выполняемых внутри тюрьмы, циркуляры рекомендовали: плетение верёвок из ниток, соломы и разных деревянных волокон, изготовление щёточных изделий, проволочных корзин, отделку пуговиц, щипание перьев и тому подобные несложные занятия. С 1902 г., когда в составе ГТУ было открыто специальное отделение по организации арестантского труда, в тюрьмах начали вводиться более сложные виды работ с применением ткацких машин фабрично-заводского типа [9, с. 16].

Важнейшим ведомственным циркуляром, окончательно завершившим формирование тюремного законодательства в России, стала "Общая тюремная Инструкция" от 28 декабря 1915 г., принятию которой предшествовал длительный процесс её разработки. Проект Инструкции был одобрен министром юстиции, сенатором А.А. Хвостовым 7 января 1912 г. и введён в действие с 1 марта 1912 г.

Положения Инструкции распространялись на места заключения гражданского ведомства: а) каторжные тюрьмы; б) исправительные арестантские отделения; в) тюрьмы прочих наименований – губернские и областные, уездные и окружные, следственные, срочные и пересыльные, Петроградскую одиночную тюрьму, Дом предварительного заключения, Петроградскую женскую тюрьму, Петроградскую временную тюрьму, Московскую исправительную тюрьму; г) полицейские, судебно-полицейские и соединённые аресты Привислинского края; д) все арестные дома и помещения, в которых содержались арестанты тюремного разряда.

Инструкция определяла общие обязанности службы чинов тюремной стражи, организацию службы тюремных надзирателей, внутренний тюремный распорядок, порядок и условия содержания арестантов, порядок их освобождения из мест заключения [10].

Согласно ст. 217 Инструкции, труд в тюрьме являлся обязательным лишь для определённых групп тюремного населения, а именно для осужденных на каторжные работы, в исправительно-арестантские отделения, а из лиц, приговорённых к тюремному заключению, для осужденных за кражу, присвоение или растрату. Работы делились на доходные, хозяйственные и внешние, однако на последние не допускались лица, содержащиеся по обвинению в совершении государственных преступлений, что

существенно отягчало их положение в тюрьме.

Однако Инструкция не внесла в дело управления местами заключения ничего нового, узаконив лишь прежнюю практику поправки человеческого достоинства и личности заключённого [11, с. 42].

Как отмечает профессор С.К. Гогель, в 1894 г. в центральных тюрьмах (каторжных и исправительных арестантских отделениях) среднесуточный состав заключённых равнялся 22 253 человекам, в местных (губернских и уездных тюрьмах) – 78 659, однако в действительности в местных тюрьмах содержалось 652 827 человек. При этом, в губернских тюрьмах работами было занято всего 28,2%, а в уездных – 20,95% [12, с. 150, 227].

В каторжных тюрьмах острова Сахалина также отмечалась низкая трудовая активность тюремного населения. Например, в Дуйской тюрьме в работах принимало участие всего 26,2% от общего числа содержащихся в ней осужденных. В Александровской каторжной тюрьме ежедневное количество арестантов, не выходящих на работы составляло от 350 до 400 человек. Свидетельством тому является листок наряда, составленный администрацией тюрьмы 19 апреля 1902 г., из которого видно, что в этот день на работы не вышло 68,8% осужденных [13, с. 87].

Обращаясь к тюремному труду, приведённые цифры говорят о том, что организация арестантских работ в местах заключения заключала в себе большие трудности. В тюрьмах отсутствовали приспособленные для этого помещения, необходимые инструменты, материалы, сырьё, спрос на арестантские изделия был очень низким. Поэтому, неудивительно, что среди внешних работ, в основном преобладали такие, как уборка городских улиц, площадей, садовых участков, рытьё канав, разборка ветхих построек, пилка дров, вывоз нечистот, обработка полей, уборка сена, молотьба и пр. Внутренние работы сводились к несложным занятиям ремеслом – кузнечным, ткацким, сапожным, портняжным, бондарным, столярным, слесарным, прядильным, корзинным, войлочным и др.

Вместе с тем, в 1890–1899 гг. отмечается некоторое улучшение ситуации в сфере организации тюремных работ, в основном за счёт привлечения свободного торгового и финансового капитала частных предпринимателей. Так, например, в 1893 г. при Киевском исправительном арестантском отделении купцом второй гильдии Львом Ивановичем Штаммом была устроена ткацкая мастерская, в которой установлено 20 станков. Мастерская обслуживалась исключительно трудом арестантов, хорошо знающих ткацкое производство, и их учеников, которые обучались у них этому ремеслу [14, с. 201].

В связи с внедрением в тюремное производство рыночных механизмов, постепенно стала возрастать и доходность арестантского труда. Так, по данным ГТУ в 1886–1892 гг. от тюремных работ в казну поступило 4 853 000 руб. (1885 г. – 111 000 руб.; 1886 г. – 209 000 руб.; 1887 г. – 539 000 руб.; 1888 г. – 736 000 руб.; 1889 г. – 793 000 руб.; 1890 г. – 784 000 руб.; 1891 г.

– 806 000 руб.; 1892 г. – 875 000 руб.) [15, с. 90].

Первое место среди работ, производимых арестантами вне тюрьмы, занимали кирпичное производство, дорожные работы (прокладка и ремонт железных, шоссейных, грунтовых дорог), а также работы в рудниках (добыча соли, угля, золота, серебра, свинца, железной руды и пр.). По данным за 1904 г., эти работы принесли арестантам наибольший заработок (228 540 руб. 91 коп. в год), что составляло 29,1% от всех арестантских доходов, получаемых от выполнения наружных работ, или 16,9% от общего суммарного годового арестантского дохода.

Такие работы были выполнены в Пермской губернии (41 903 руб. 61 коп.), Забайкальской области (40 596 руб.), Полтавской (17 160 руб. 90 коп.) и Лифляндской (17 160 руб. 90 коп.) губерниях. Средний ежедневный заработок, приходящийся на одного арестанта, составлял 35,4 коп., что значительно превышало ежедневный средний заработок, полученный от выполнения всех наружных и внутренних платных работ (29 коп.).

Второе место (по доходности) занимали погрузо-разгрузочные работы, которые заключались в погрузке и разгрузке морских, речных судов, железнодорожных вагонов, в перевозке дров, кирпича, мебели, домашнего имущества и т. п. Общий доход от этих работ за 1904 г. равнялся 142 829 руб. 98 коп., что составляло 18,2% от всего арестантского заработка, полученного от выполнения наружных работ, или 10,5% от общего суммарного арестантского годового дохода. При этом, средний ежедневный заработок одного арестанта на этих работах составлял 44,2 коп., что существенно превышало средний ежедневный заработок, полученный от всех наружных и внутренних платных арестантских работ. В основном такие работы были выполнены в Харьковской губернии (17 160 руб. 32 коп.), Дагестанской области (19 935 руб. 43 коп.), в Херсонской (9 643 руб. 10 коп.), Ярославской (8 737 руб. 19 коп.) и Пермской (8 462 руб. 55 коп.) губерниях.

Третье место принадлежало сельскохозяйственным работам (садово-огородные, полевые, уборочные). Общая сумма арестантского заработка на этих работах за 1904 г. равнялась 105 813 руб. 57 коп., что составляло 13,5% от всего арестантского заработка, полученного от выполнения наружных работ, или 7,8% от общего суммарного годового арестантского дохода. При этом, средний ежедневный заработок одного арестанта на этих работах составил 32,5 коп., что было несколько ниже среднего ежедневного заработка, полученного от выполнения наружных работ (34,4 коп.), и выше среднего заработка, полученного от всех наружных и внутренних платных арестантских работ (29 коп.). Большинство из указанных работ было выполнено в чернозёмных губерниях средней полосы России, а именно в Харьковской (26 946 руб. 76 коп.) и Полтавской (8 738 руб. 60 коп.) губерниях.

Большое значение тюремное ведомство придавало строительным и различным ремесленным работам (обработка камня, плотницкие, кровельные, лесопильные и

др. работы). Общая сумма арестантского заработка на этих работах в отчётном 1904 г. равнялась 16 821 руб. 53 коп., что составляло 2,1% от всего арестантского заработка, полученного от выполнения наружных работ, или 1,2% от общего суммарного годового арестантского дохода.

Средний ежедневный заработок на этих работах равнялся среднему заработку, полученному арестантами от выполнения всех наружных и внутренних платных работ (34,4 коп.). В основной своей массе указанные работы были выполнены в Харьковской (2 476 руб.), Владимирской (1 862 руб. 35 коп.), Смоленской (1 493 руб. 70 коп.), Тверской (1 062 руб. 30 коп.) губерниях.

Среди внутренних тюремных работ особо можно выделить портняжные, ткацкие, сапожные, столярные, слесарные, картонажные, строительные, корзиночные и др. Кроме вышеперечисленных работ, производимых исключительно в тюремных мастерских, арестанты выполняли и другие работы. Например, изготовление жестяных и проволочных изделий, стирка белья по частным заказам и т. п. В общей сложности за 1904 г. в казну было перечислено 84 898 руб. 22 коп., что составило 14,9% от суммы, заработанной арестантами на всех внутренних тюремных работах. Средний ежедневный заработок одного арестанта составил 22 коп. [16, с. 153–158].

С началом сооружения Транссибирской железнодорожной магистрали (1891–1916) на всём её протяжении от Челябинска до Владивостока активно использовался арестантский труд. Потребность в квалифицированных рабочих руках на строительстве дороги была высочайшей и удовлетворялась в основном за счёт вербовки и переброски в Сибирь строителей из центра страны. Однако значительную их часть составляли осужденные.

Первый отряд арестантов (67 чел.) прибыл на строительство Средне-Сибирской железной дороги (на участке Обь – Красноярск) 7 июля 1894 г. из Александровской центральной каторжной тюрьмы*.

** Александровский централ (располагался в 76 км к северо-западу от Иркутска) – крупная каторжная тюрьма, находившаяся в центральном подчинении, т. е. в подчинении Главного Тюремного Управления. Был учреждён 18 ноября 1873 г. в селе Александровском Иркутского уезда Восточно-Сибирского генерал-губернаторства на территории бывшего Александровского винокурного завода, основанного ещё в XVIII веке, и названного в честь императора Александра I. Александровский винокурный завод являлся каторгой, где помимо "свободных" рабочих, трудилось 154 каторжников, которых к первой половине XIX века было уже около 1000 человек. В 1835 г. здесь отбывали наказание первые политические заключенные в количестве 62 человек. Работа завода была сверхприбыльной – в год он "выкуривал" 200 000 вёдер водки.*

В течение июля месяца на сюда было направлено ещё 240 арестантов, в августе – 105, в сентябре из Иркутского тюремного замка дополнительно отправлено 100 чел., из Александровского централа – 9. Всего в июле–сентябре 1894 г. в строительстве на данном участке дороги принимали участие 516 ссыльнокаторжных.

В последующем из тюрем европейской и восточной части страны на сооружение дороги в пределах Забайкальской и Амурской областей за 4 года было доставлено не менее 10 000 осужденных каторжного разряда. С весны 1911 г. общее количество ссыльнокаторжных только на строительстве Амурской железной дороги* превысило 5000 человек.

** Дорога была разделена на четыре участка: 1) головной (Кузунга – Урюм) – построено 193 км пути (1907–1910); 2) западный (Урюм – Керак) – 636 км (1909–1913); 3) средний (Керак – река Буря) – 675 км (1910–1914); 4) восточный (Буря – Хабаровск) – 494 км (1912–1915). Итого: 1998 км пути (1907–1915). Начальная станция Кузунга располагалась в 54 км западнее Сретенска, конечного пункта Забайкальского участка железной дороги.*

Зимой 1911 г. арестанты "побили все рекорды" вольных рабочих по балластировке* западной части дороги: вместо предполагаемых 5000 куб. саженой грунта вывезли и загрузили 10 000.

** Балластировка – укладка балластного слоя на земляное полотно.*

Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти 26 января 1911 г. на докладной о результатах 4-х летних работ арестантских команд на постройке Амурской железной дороги наложил резолюцию, которая отражала его "самое лучшее впечатление от состояния команд и их настроения" [17, с. 1–3].

Арестантский труд на строительстве железной дороги активно использовался при забивке свай, производстве насыпей, выемке скального грунта, укладке шпал, рельсового полотна и т. п. Рабочий сезон длился с 1 мая по 10 октября. Размер ежедневной нормы работ, установленной для каждого арестанта, составлял 0,383 куб. сажени выемки или насыпи грунта в день. За выемку одной куб. сажени грунта оплата составляла 2 руб. 30 коп., за десятину вырубки леса – 40 руб., корчевания пней – 60 руб. В среднем, один арестант ежедневно зарабатывал 1 руб. 5,9 коп.

Работали ссыльнокаторжные артелями по 20 человек. Каждая артель выбирала старосту. Вознаграждение выплачивалось всем членам артели поровну. Старосты никаких дополнительных оплат не получали. Наибольший заработок одного арестанта в день мог достигать 35 руб. 17 коп., а наименьший – 20 руб. 73 коп. [18, с. 118–120].

Подводя итог, отметим, что в различные исторически эпохи проблемы организации тюремного дела всё больше привлекают внимание исследователей. Это объясняется тем, что происходящий сегодня процесс реформирования пенитенциарной системы России немислим без использования ранее накопленного опыта.

Как видим, принудительный труд осужденных широко применялся в различных сферах производственной деятельности российского тюремного ведомства. Заключённые привлекались к работам не только администрацией тюрьмы, но и частными подрядчиками. Участие в

этом процессе коммерческого капитала, способствовало формированию и развитию в местах заключения собственного ремесленного производства.

В указанный период на законодательном уровне были закреплены основные принципы привлечения осужденных к труду. В зависимости от тяжести совершенного преступления был определён перечень выполняемых работ (внутренние или внешние), разработана система оп-

латы труда заключённых, их труд стал рассматриваться как средство исправления преступников.

На наш взгляд, накопленный опыт по привлечению арестантов к труду может быть использован не только в процессе профессиональной подготовки кадров, но и в целях дальнейшего развития современного производственно-хозяйственного сектора исправительных учреждений ФСИН России.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Достоевский Ф.М. Записки из мёртвого дома [Электронный ресурс] / КлассикаРУ. URL: <http://www.klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij-/zap.txt&page=3> (дата обращения: 08.01.2018).
2. См.: Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 08.01.2018).
3. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: соч. в 5 т. 3-е изд. М.: Госюриздат, 1961. Т. 3 (1870–1900). 430 с.
4. Лисин А.Г., Петренко Н.И., Яковлева Е.И. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX в.: учеб. пособ. М.: Академия МВД России, 1996. 60 с.
5. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Тюремные инструкции в Российской империи: учеб. пособ. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД РФ, 1999. 57 с.
6. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. Пермь: Типография Губернского Правления, 1882. 25 с. [Электронный ресурс]. URL: http://arch.permculture.ru/bitstream/handle/permculture/1892/124307_read.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 08.01.2018).
7. ГАИО (Государственный архив Иркутской области).
8. Арестантские работы // Тюремный вестник. 1895. № 8. С. 386–432.
9. Гернет М.Н. Указ. соч.
10. Батычко В.Т. Конспект лекций по курсу "Уголовно-исполнительное право". Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://netprava.ru/ek/b23/2_1.htm (дата обращения: 15.01.2018).
11. Гернет М.Н. Там же.
12. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией / сост. и вступ. статья В.С. Овчинского, А.В. Фёдорова. М.: ИНФРА-М, 2009. 386 с.
13. Новомбергский Н. Остров Сахалин. СПб.: Типография Дома призрения малолетних бедных, 1903. 251 с.
14. Арестантские работы // Тюремный вестник. 1894. № 4. С. 149–204.
15. Арестантские работы в тюрьмах Саратовской губернии // Тюремный вестник. 1895. № 2. С. 66–112.
16. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края), НСБ (Научно-справочная библиотека), инв. № 1475 / "Отчёт по Главному тюремному управлению за 1904 год". СПб., 1906.
17. На тюремном съезде (информационное сообщение) // Приамурские ведомости. 1914. 18 февр. № 2113.
18. Об арестантских работах на Сибирской железной дороге // Тюремный вестник. 1895. № 3. С. 114–152.

© К.К. Кораблин, (kkorablin@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru
АСЭР
 ГРУПП

КОМПАЕНС-КОНТРОЛЬ И АУДИТ В КОМПАНИИ:
 построение успешной системы правовой защиты бизнеса

1 июня 2018
 Отель "Арагат Парк Хаятт", Москва

РЕКЛАМА

ГК Агентство Социально-Экономического Развития
 тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА И ШКОЛЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В 1954-1955 гг.

ANTIRELIGIOUS PROPAGANDA AND SCHOOLS OF PRIMORYE REGION IN 1954-1955

T. Loginova

Annotation

The article describes the involvement of schools of Primorye region in party and public antireligious activities conducted by the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) in 1954–1955. The main directions of the work were filling with the antireligious content of the educational process in the school itself and the teachers' participation in lecture propaganda, including in the departments of the society "Knowledge". In both directions, the schools acted quite actively, although data to assess the effectiveness of their work is not enough.

Keywords: antireligious propaganda; scientific atheism; the decisions of the CPSU; history of education; comprehensive school.

Логинова Татьяна Валерьевна
Аспирант,
Дальневосточный Федеральный
университет

Аннотация

В статье приводится характеристика вовлеченности школ Приморского края в партийные и общественные антирелигиозные мероприятия, проводившиеся под руководством ЦК КПСС в 1954–1955 гг. Основными направлениями работы были наполнение антирелигиозным содержанием учебно-воспитательного процесса в самой школе и участие учителей в лекционной пропаганде, в т.ч. в отделениях общества "Знание". В обоих направлениях школы действовали достаточно активно, хотя данных для оценки эффективности их работы недостаточно.

Ключевые слова:

Антирелигиозная пропаганда; научный атеизм; постановления КПСС; история образования; общеобразовательная школа.

Актуальность обращения к изучению опыта участия общеобразовательной школы в антирелигиозной пропаганде в советский период обусловлена тем, что российская система образования в последние годы столкнулась с необходимостью включать в учебно-воспитательный процесс религиозный компонент, использовать его потенциал в формировании "высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности" [1]. В то же время, на уровне отдельных школ реализация этой задачи встречает различные трудности. В их осмыслении и преодолении важно обращаться к опыту реализации советской школой масштабной программы по воспитанию "нового человека", её выполнения на местах.

Перед советской школой в середине 1950-х гг. стоял социальный заказ, оформленный в законодательных актах и партийных постановлениях. Он заключался в коммунистическом воспитании населения – не только детей и подростков, но и их семей. Школа вовлекалась в масштабные пропагандистские кампании, в числе которых одна из наиболее известных – хрущевская антирелигиозная кампания. Её предварительный этап связывают с выполнении Постановления ЦК КПСС "О крупных недостатках научно-атеистической пропаганды и мерах ее улучшения" от 7 июля 1954 г. [2, с. 502–505]. Оно призывало к усилению воспитательной работы в школе в духе воинствующего материализма. От школ требовали си-

стематического проведения бесед и лекций на естественнонаучные, атеистические темы, демонстраций кинофильмов, насыщения учебно-воспитательного процесса антирелигиозным содержанием. Предполагалось, что в результате принятых мер удастся "решительно покончить с пассивностью в отношении к религии, разоблачать реакционную сущность религии и тот вред, который она приносит" [2, с. 502].

Хотя в постановлении не предлагалось принципиально новых методов борьбы с религиозностью, школьной администрации, наряду с комсомольской организацией, в этой борьбе придавалась особая роль. Характер пропаганды определялся уже не как "антирелигиозный", а как "научно-атеистический", соединявший критику религии с пропагандой науки. Антирелигиозной пропаганде, таким образом, придавался характер идеологической борьбы с пережитками религиозности, за торжество материалистического мировоззрения, с целью "воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных предрассудков" [3, с. 121–122].

Та же риторика прослеживается в постановлении ЦК КПСС "Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения" от 10 ноября 1954 г., который, указывая на "грубые ошибки" на местах, несколько сдерживал наступление на религию, но вновь подчёркивал необходимость планомерной агитации и пропаган-

ды. Учителя возглавляли приведенный в тексте список "квалифицированных в научном отношении кадров", способных "с позиций материалистического мировоззрения убедительно разъяснять антинаучный характер религии" [4, с. 517].

Ведущую роль в практической реализации положений, содержащихся в постановлениях ЦК КПСС, играла масштабная деятельность, развернутая Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний (общество "Знание"). Его отделения осуществляли значительную часть лекционной деятельности на антирелигиозную тематику ("Марксизм–ленинизм о религии", "Происхождение и классовая сущность религии", "Происхождение и реакционная сущность религиозных праздников и обрядов", "Происхождение религиозных суеверий и пути их преодоления", "Наука и религия", "Ватикан – орудие империалистической реакции", "Наука в борьбе с суевериями", "Наука и религия о происхождении человека", "Происхождение жизни на земле", "Происхождение человека"). Темы лекций, читаемых в городах и посёлках Приморского края в рассматриваемый период, как правило, совпадали с этим перечнем [5, л. 82, 83, 86, 108].

В 1954–1955 гг. школы Приморского края были широко вовлечены в антирелигиозную пропаганду. В документах ГАПК нашел отражение ход исполнения партийными органами постановления бюро Приморского КК КПСС от 16 августа 1954 г. "Постановление ЦК КПСС от 22 июля 1954 г. "О мерах по усилению пропаганды здорового быта среди населения" и задачи краевой партийной организации"" и "О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения". Директора и заведующие школ, рядовые педагоги принимали участие в организационных мероприятиях райкомов. После ознакомления с постановлением бюро Приморского крайкома в школах прошли педсоветы по вопросам усиления атеистической пропаганды среди учащихся и родителей, в результате перед началом учебного года пересматривались планы воспитательной работы школ и классных руководителей. Так, в Кавалеровском районе учительское совещание при участии секретаря райкома приняло постановление, обязывающее преподавательский состав "воспитывать учащихся в школах в духе воинствующего материализма, организовывать в школах систематическое проведение популярных лекций на естественно-научные и атеистические темы" [5, л. 42]. Вопрос усиления антирелигиозной пропаганды обсуждался педагогами в августе 1954 г. в Тетюхинском (совр. Дальнегорский) районе, на январском (1955 г.) совещании учителей Красноармейского, Спасского районов и др.

По решению горкомов и крайкомов школы проводили работу по насыщению атеистическим содержанием уроков истории, литературы, биологии, физики, химии (г. Артём, г. Ворошилов (совр. Уссурийск), Кавалеровский район и др.). С началом учебного года работники аппарата райкома партии посещали уроки, где давались "конкретные указания, как увязывать программный материал с на-

учно-атеистическими знаниями" (Кавалерово) [5, л. 43].

Антирелигиозное наполнение приобретала и внеурочная деятельность, работа кружков. Важным направлением деятельности школ в области антирелигиозной пропаганды стала работа с родителями и другими родственниками учащихся. В районах проводились партийные активы с обсуждением вопроса "о состоянии и мерах усиления воспитательной работы среди учащихся", рабочие собрания педагогов с обсуждением воспитания детей в семье и быта родителей. В школах гг. Находки, Ворошилова, Кавалеровского района и др. проводились родительские собрания и лектории, где обсуждалось "коммунистическое воспитание детей в семье и школе" (г. Артём), тематические вечера с учащимися и родителями, на которых читались лекции на естественнонаучные и антирелигиозные темы, сопровождавшиеся опытами, показом диафильмов (Первореченский район г. Владивостока, Калининский район и др.) [5, л. 12, 23, 43, 48].

Учителя и классные руководители выявляли верующие семьи и устанавливали "особый контроль над родителями, отправлявшими религиозные обряды, вели повседневную работу с их родителями" [5, л. 56]. Особенно активно вмешивался в работу школ Калининский райком, поощрявший "проработку" верующих. Его секретарь отмечал в отчете, что "в школах района не зарегистрированы случаи ношения учениками крестиков, фактов, когда родители препятствуют ученикам вступать в союзные молодежные организации"; однако в том же районе отмечались случаи, когда родители "под действием религиозных убеждений пытались не пускать своих детей в школу" [5, л. 48]. Работники райкомов выражали обеспокоенность активностью религиозных сект и их влияния на учащуюся молодежь, случаями непосещения школы во время религиозных праздников, присутствием детей из сёл Глуховка, Михайловка и др. на службах в церкви г. Ворошилова (Уссурийск).

По всему Приморскому краю школы принимали активное участие в мероприятиях Всесоюзного общества "Знание". Лекторские группы горкомов, райкомов, отделения общества привлекали учителей для усиления лекционной пропаганды, в качестве внештатных лекторов. Учителя разрабатывали лекции и доклады на антирелигиозную и естественнонаучную тематику, причём директора, завучи школ и учителя неоднократно отмечались секретарями в качестве ведущих, наиболее активных лекторов.

Среди недостатков работы по пропаганде здорового быта и антирелигиозной пропаганде, отмечаемых в отчетах и справках райкомов, встречаются жалобы на запущенное состояние антирелигиозной пропаганды, её "кампанейское проведение" в учреждениях, в т.ч. школах, однако относятся они в основном к предшествующему периоду. Тем не менее, в отдельных районах отчёты и справки райкомов содержали жалобы на неудовлетворительную работу культурно-просветительских учреждений в школах, невыполнение отделами народного образования и школами постановлений партийных организаций.

Нарекания вызывали школы Ханкайского района, в большинстве из них не были проведены педсоветы по насыщению атеистическим содержанием преподавания естественных наук, этот пункт не был включён в планы воспитательной работы и в проводимые в 1954–1955 гг. учебном году уроки [5, л. 91].

Для всех лиц, вовлеченных в лекторскую работу, проблеме представляла подготовка лекций из-за нехватки и плохого качества литературы для антирелигиозной пропаганды, содержащей самые общие, краткие и отвлечённые сведения, повторы. Качественных брошюр для лекторов не хватало. Несмотря на бодрый тон отчетов, направленных в Приморский краевой комитет КПСС, очевидно, что качество антирелигиозной работы на деле оставалось невысоким. В предшествующий период агитация и пропаганда не была приоритетным направлением работы учреждений, особенно антирелигиозная, и выполнялась в основном "для отчёта". Качество лекций не было высоким, узок был круг рассматриваемых тем. Сложно оценить посещаемость лекций, хотя для школ эта проблема, по всей видимости, не стояла так остро, как для предприятий.

Впоследствии отдельное постановление бюро крайкома КПСС от 10 декабря 1957 г. "О неудовлетворительном руководстве Калининского райкома КПСС атеистической и естественно-научной пропагандой" подчёркивало необходимость неукоснительного исполнения задач, поставленных ЦК партии [6, л. 25], формируя на краевом уровне преемственность между серединой 1950-х гг. и следующим периодом, который относят уже однозначно к антирелигиозной кампании Хрущёва. Бюро Приморского крайкома КПСС на заседании 28 декабря 1958 г. признавало, что недостатки в постановке научно-атеистической пропаганды, указанные ЦК КПСС, имели место и в Приморском крае [7, л. 175–177]. В то же время, выявленные недостатки относились к школам в наименьшей степени, поскольку руководство школ и учителя либо не располагали возможностями для приме-

нения административных методов (осуждаемых как "перегибы"), либо это применение рассматривалось в рамках их прямых обязанностей. Общеобразовательные школы Приморского края, по-видимому, не ощутили на себе серьезного колебания антирелигиозного курса после выхода Постановления от 10 ноября 1954 г. Отмеченная выше перемена в терминологии партийных постановлений – с "антирелигиозной" на "научно-атеистическую" пропаганду – в документах райкомов также не столь очевидна.

Антирелигиозная пропаганда к 1950-м гг. уже прочно вошла в практику учебно-воспитательной деятельности, и, несмотря на зачастую формальный, "кампанейский" характер её проведения, способствовала распространению элементарных естественнонаучных знаний, препятствовала открытому проявлению религиозности. Общеобразовательные школы Приморья в середине 1950-х гг. не имели возможности от неё уклониться. В рамках партийной антирелигиозной кампании их деятельность в этом направлении носила вспомогательный характер по отношению к мероприятиям партийных структур, общества "Знание". Учителя обладали достаточной квалификацией, опытом работы и доступом к соответствующей литературе, активной гражданской позицией и, что немаловажно, опытом публичных выступлений. Они составляли значительную долю активистов, занимавшихся на местах антирелигиозной пропагандой и вне учебно-воспитательной работы в школе. Попытки оценить, насколько эта деятельность была эффективна, сталкиваются с труднопреодолимыми проблемами: отсутствием отдельной статистики по школам, вовлечённым в антирелигиозную пропаганду, слабой "обратной связью" с крайкомом КПСС, неадекватной оценкой эффективности работы, стремлением зависить результаты и т.д. Как бы то ни было, можно оценивать её по меньшей мере как относительно успешную с точки зрения задач, стоящих перед школой – образовательных и воспитательных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года" // Российская газета. 8 июня 2015 г. №6693 (122). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 16.01.2017).
2. О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения: Постановление ЦК КПСС 7 июля 1954 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., 1971. С. 502–505.
3. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961. 144 с.
4. Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения: Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. Т. 6. М., 1971. С. 516 – 520.
5. Справки и информации Приморского крайкома КПСС по научно-атеистической пропаганде здорового быта среди трудящихся края // ГАПК. Ф. П–68. Оп. 30. Д. 93. Л. 1–107.
6. Постановление "О неудовлетворительном руководстве Калининского райкома КПСС атеистической и естественнонаучной пропагандой" // ГАПК. Ф. П–68. Оп. 6. Д. 280. Л. 25 – 28.
7. Протокол заседания бюро Приморского крайкома КПСС 1958. № 50. Постановление "О недостатках научно-атеистической пропаганды в крае" // ГАПК. Ф. П–68. Оп. 6. Д. 312. Л. 175–177.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (общая характеристика)*

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-01-50119.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITIES OF NIZHNY NOVGOROD PROVINCE IN THE LATE XVIII - FIRST HALF OF THE XIX cent.

(general characteristics)

D. Chernenko

Annotation

The purpose of the work is to show the features of the development of the urban economy of the late XVIII – first half of the XIX cent. and the possibilities that the materials of the General Survey give for its study. The processing of these materials showed that by the end of the XVIII cent. cities of Nizhny Novgorod province had many "attached" cottages (lands or settlements). This fact shows the significant role of the agrarian component in their economy. Trade and especially industry were not represented in all cities of the region and mainly in lower organizational forms. For 50–60 years, the commercial and industrial sphere of the urban economy has increased somewhat quantitatively, but its quality has changed little. The slow growth of the commercial and industrial sphere of the economy of cities corresponds to its wide spread in the rural settlements of the region. But the growth of cities was due to the development of the trade and industrial sector, not the agrarian sector of the urban economy.

Keywords: social and economic history, historical geography, agrarian history, urban history, history of Nizhny Novgorod region.

Черненко Дмитрий Анатольевич

К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО

*"Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова"*

Аннотация

Цель работы – показать особенности развития городской экономики конца XVIII – первой половины XIX в. и те возможности, которые дают для ее изучения материалы Генерального межевания. Обработка этих материалов показала, что к концу XVIII в. города Нижегородской губернии характеризуется наличием "примежеванных" дач (земельных угодий или населенных пунктов), что говорит о значительной аграрной составляющей в их экономике. Торговля и особенно промышленность были представлены далеко не во всех городах и в основном в низших организационных формах. За 50–60 лет торгово–промышленная сфера городской экономики несколько выросла количественно, но качественно ее состояние мало изменилось. Замедленный рост торгово–промышленной сферы экономики городов корреспондирует с ее широким распространением в сельских поселениях региона. При этом рост городов был обусловлен развитием именно торгово–промышленного, а не аграрного сектора городской экономики.

Ключевые слова:

Социально–экономическая история, историческая география, аграрная история, история городов, история Нижегородского края.

Тема русского города XVIII – первой половины XIX в. остается одной из активно разрабатываемых в современной историографии применительно к изучению истории городской семьи и демографии [3, 9], культуры [6], управления [12], повседневной жизни [2, 5] городов, городского и пригородного пространства [1]. Данная работа подготовлена в рамках проекта по изучению социально–экономического развития городов Центральной России в конце XVIII – начала XIX в. на основе материалов Генерального межевания, а именно – Экономических примечаний. В статье впервые представлены результаты обработки этих источников по Нижегородской губернии, опубликованных коллективом исследова-

телей под руководством автора [13].

Экономические примечания представляют собой источник в табличной форме, содержащий текстовую и статистическую информацию по всем земельным владениям (дачам) уезда. Город в этом источнике также понимается как совокупность дач "в общей городской меже". Общая структура описания городов Нижегородской губернии аналогична той, что видна в большинстве межевых описаний городов Центральной России. Сначала описана собственно городская территория, обозначенная как дача А: "Города Горбатова градская селидебная земля"; "А. Город Макарьев, что на Желтоводье"; "А. Го-

род Семенов с селидебной землей" и т.п. Затем следует описание пригородных дач, также в алфавитном порядке обозначенных буквами В, С, D и т.д.

Экономические примечания к Генеральному межеванию отразили различные стороны хозяйственной жизни городов. В частности, в них зафиксирована численность населения каждой городской и пригородной дачи с подведением общего итога. Надо признать, что приведенные в Экономических примечаниях сведения о населении могут быть неполными, поскольку точные количественные данные приведены в них лишь по количеству податного населения, что очевидно даже из самих текстов примечаний. Например, в описании города Арзамаса указано что "жителей в городе всякого звания до шести тысяч" [13, с. 393], а в итоговой сводке указано 2 497 "мужеска" и 2 740 "женска" пола (суммарно – 5 237 обоего пола) "по ревизии душ" [13, с. 395], что означает отсутствие данных примерно о 13% населения. Исходя из таких примерных указаний можно, тем не менее, предполагать, что большая часть населения городов в Экономических примечаниях учтена.

Данные показатели хорошо отражают понимание межевщиками городской территории как пространства внутри "общей городской межи", население которого представлены в этой таблице. Фактически речь идет о суммарном населении города и "примежеванных" пригоро-

дов. В результате на первом месте по численности населения оказался новообразованный уездный город Сергач, который представлял собой бывшее сельское поселение с "примежеванными" к нему 5 селами, которые в общей сумме давали три четверти населения города. Аналогичным образом к бывшему селу Починки было примежевано 2 крупные слободы (причем они были включены непосредственно в "городскую селидебную землю"), а к бывшему селу Печерского монастыря – целых 12 сельских поселений (2 села и 10 деревень), что сделало эти новообразованные уездные города вполне сопоставимыми по численности населения с губернским центром.

Кроме того, в Экономических примечаниях подробно зафиксирована площадь земельных угодий различных категорий применительно к собственно городской территории ("городской селидебной земле") и пригородным дачам, что является одним из основных преимуществ Экономических примечаний к Генеральному межеванию как источника по истории города.

Данная таблица показывает, что к городам Нижегородской губернии "тянули" от нескольких до 15–20 дач, в которых располагалось от полутора до десяти и более тысяч десятин земли, включая и 2–3 тыс. и более десятин пашни, что говорит о значительной аграрной составляющей в их экономике. Особняком стоит город Макарьев,

Таблица 1.

Население городов Нижегородской губернии в конце XVIII в.

Город	Дворов	Д.м.п.	Д.ж.п.	Всего населения	Население городской дачи (%)	Население пригородных дач (%)
Сергач	1142	3379	3417	6796	25	75
Нижний Новгород	899	2779	3101	5880	100	0
Арзамас	1099	2497	2740	5237	100	0
Починок	852	2508	2661	5169	92	8
Перевоз	1095	2489	2561	5050	11	89
Балахна	738	1518	1776	3294	100	0
Макарьев	597	1482	1645	3127	23	77
Лукоянов	310	1003	1082	2085	64	36
Горбатов	212	730	842	1572	79	21
Княгинин	191	537	605	1142	100	0
Семенов	250	471	531	1002	100	0
Ардатов	147	467	448	915	100	0
Васильсурск	157	422	491	913	59	41
<i>В среднем</i>	971	2528	2709	5238	71	29

Таблицы 1 - 3 составлены по: [13, с. 388-438].

Таблица 2.

Земли городов Нижегородской губернии в конце XVIII в.

Город	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Ардатов	3	1	0	2	80	1933	129	300	67	2509
Арзамас	8	1	0	7	338	97	785	6588	271	8078
Балахна	12	0	3	9	161	0	221	6901	315	7599
Васильсурск	4	1	1	2	64	687	54	501	386	1692
Горбатов	6	1	1	4	55	604	321	300	306	1587
Княгинин	4	1	1	2	64	2847	355	83	93	3443
Лукоянов	9	1	1	7	161	3939	434	492	106	5131
Макарьев	7	1	1	5	133	2251	149	103448	2822	108803
Нижний Новгород	15	1	3	11	307	11	678	63	660	1720
Перевоз	16	1	1	14	362	9351	640	555	327	11236
Починок	4	1	1	2	322	6985	1706	1680	372	11065
Семенов	3	1	1	1	76	548	120	723	39	1507
Сергач	21	1	1	19	206	12242	853	9285	359	22945
<i>В среднем</i>	9	1	1	7	179	3192	496	10071	471	14409

Обозначения столбцов: I - всего дач в городской меже; II - городских дач; III - населенных примежеванных дач; IV - ненаселенных примежеванных дач; V - усадебной земли (дес.); VI - пашни (дес.); VII - покосов (дес.); VIII - лесов (дес.); IX - неудобных земель (дес.); X - общая площадь земель (дес.).

который в материалах Генерального межевания предстает фактически как огромный лесной массив в 100 тыс. десятин с расположенным неподалеку от него небольшим поселением с ярмаркой. Причем речь идет именно о качественном строевом лесе, который в источнике характеризуется как "строевой сосновой, еловой и березовой. В отрубе от пяти до семи вершков. Вышиною в девять сажень" [13, с. 416].

Хозяйственное значение примежеванных земельных угодий могло быть весьма значительным. В 10 из 13 городов губернии количество пашни на двор было сопоставимо или даже превосходило предельный размер надела в 3 – 4,5 дес., который мог, по расчетам Л.В. Милова, обработать крестьянин [8, с. 386]. Применительно к новообразованным городам, возникшим в ходе реформы 1775 года (Ардатов, Горбатов, Княгинин, Лукоянов, Макарьев, Перевоз, Починок, Семенов, Сергач), можно, видимо, утверждать, что землепашество занимало главное место в занятиях населения. Так, о населении Ардатова сказано, что "купчества в оном городе третья часть, а прочия дворцового ведомства крестьяне", которые "большую частью ... промышляют хлебопашеством" [13, с. 388]. В Горбатове жители "торгу никакого не имеют", и, хотя и занимаются "кузнечным и медным мастерством", но "сверх того промышляют хлебопашеством, а большую часть ловят рыбу" [13, с. 404]. В Лукоянове "купчества нет, а состоят одни только мещаня", которые, ведя мелкую тор-

говлю "мелочными крестьянскими товарами" "большую частью промышляют хлебопашеством", в Сергаче "купцы и обыватели промышляют хлебопашеством, к чему они радетельны" [13, с. 410, 433]. Крайним выражением этой особенности была ситуация в городе Перевозе, где "купцов и мещан нет и [жители – Д.Ч.] торгу никакова не имеют, а упражняются, как и протчия [то есть, видимо, как и крестьяне уезда – Д.Ч.] в хлебопашестве" [13, с. 423]. Эту особенность экономики российских городов данного периода отмечал еще Л.В. Милов, поднявший вопрос об "аграрных городах" [7].

Важное место в структуре городского хозяйства занимали и сенокосные угодья, хотя их площадь была заметно меньше, чем пашни. Тем не менее, анализ статистики примечаний показал, что применительно к городам Нижегородской губернии коэффициент корреляции между площадью сенокосных угодий и общей численностью населения составил 0,77, а это достаточно высокий показатель.

Обратимся к показателям, характеризующим уровень развития торговли и промышленности городов Нижегородской губернии.

В Нижегородской губернии лишь в 2 городах проводились суммарно 3 ярмарки, из которых одна – знаменитая Макарьевская. К сожалению, подробное описание

Таблица 3.

Торгово-промышленные заведения городов Нижегородской губернии в конце XVIII в.

Город	Фабрики	Заводы	Ярмарки	Базары
Ардатов	0	0	2	1
Арзамас	0	16	0	1
Балахна	0	количество не указано	0	1
Васильсурск	0	0	0	0
Горбатов	0	0	0	0
Княгинин	0	0	0	1
Лукоянов	0	0	0	1
Макарьев	0	0	1	0
Нижний Новгород	0	20	0	1
Перевоз	0	0	0	1
Починок	0	0	1	1
Семенов	0	0	0	1
Сергач	0	0	0	0

ярмарки не было предметом специального внимания мезевщиков, но даже ее краткая характеристика в примечаниях позволяет судить о масштабе: "При том городе каждой год бывает ярмонка, именуемая Макарьевская, на которую съезжаются купцы из столицы и протчих российских городов, также с границ персидских, турецких и полских с разными товарами. Продолжается она июля с 1-го августа по 5-е число" [13, с. 414]. Преобладающей формой торговли были базары. Это обстоятельство повлияло, во-первых, на географию торговых связей: лишь применительно к 5 городам из 13 дается характеристика происхождения торгуемых товаров, применительно к 4 из них это была внутриуездная торговля (включая сюда и ярмарки г. Ардатова), а межгубернский и международный масштаб торговых связей характерен только для Макарьевской ярмарки. Во-вторых, преобладание базарной формы торговли повлияло и на ассортимент товаров, который характеризуется достаточно скупо: здесь преобладали продукция местного крестьянства (зерно, сено, деревянная посуда, дрова), продукция местных "заводов" (кирпич, гвозди), встречались и привозные промышленные товары (шелковые, бумажные, шерстяные изделия).

Обилие базаров в новообразованных городах не должно создавать иллюзий: составители Экономических примечаний были весьма невысокого мнения о качестве этих торговых мест. В Ардатове "купечество имеет лавки свои весьма худо выстроенныя", мещане Княгинина также "имеют лавки худо выстроенные" [13, с. 388, 407]. В Перевозе "имеются худо построенные градских жителей деревянные лавки", в Семенове также "торговля лавки со-

стоят худо выстроенныя" [13, с. 423, 431]. Таким образом, несмотря на наличие здесь одной из крупнейших ярмарок страны, нельзя говорить о широком размахе торговой активности горожан в регионе в целом.

Показательной особенностью городской промышленности губернии конца XVIII века является полное отсутствие мануфактур ("фабрик"). Единственной формой промышленного производства здесь выступали мелко-товарные предприятия, как правило, семейного типа – "заводы". Это были кожевенные (12), кирпичные (более 5), солодовенные (7), соляные (количество не указано), канатные (2), мыльные (5), толокняные (5) "заводы". Масштаб и отраслевой набор городских промышленных предприятий губернии ясно подтверждает правильность наблюдений Л.В. Милова о преобладании в городах Центральной России конца XVIII века мелкого, сезонного промышленного производства [8, с. 544 – 547].

Как изменилась эта обобщенная картина экономического развития городов Нижегородской губернии к середине XIX века? Для ответа на этот вопрос была использована информация Списка населенных мест Нижегородской губернии [11]. Источники этого типа представляют собой обширный массив статистических данных, подготовленный Центральным статистическим комитетом при Министерстве внутренних дел. В них отражено перечислены населенные пункты каждого уезда и дана их характеристика по важнейшим параметрам. На основе источника была создана электронная база данных, в которую были переведены все его сведения о каждом населенном

Таблица 4.

Население и торгово-промышленные заведения городов Нижегородской губернии в середине XIX в.

Город	Дворов	Население	Ярмарок	Базаров	Фабрик	Заводов
Нижний Новгород	1980	32538	3	0	0	19
Ардатов	425	3861	1	1	0	2
Арзамас	1295	11614	2	2	0	19
Балахна	658	3876	0	1	0	27
Василь	432	2578	0	2	0	0
Горбатов	589	2967	1	1	2	4
Княгинин	67	1036	0	0	0	0
Лукоянов	448	2956	0	1	0	0
Макарьев	311	1925	0	0	0	0
Перевоз	79	564	0	0	0	0
Починок	815	6847	3	1	0	17
Семенов	518	3266	2	1	0	2
Сергач	539	3694	1	1	0	0
<i>Всего</i>	8156	77722	13	11	2	90

Составлена по: [11, с. 1-2, 96, 103].

пункте. В нашем случае особенно важны сведения о численности населения, торговых и промышленных предприятиях городов Нижегородской губернии. Сведений о количестве земельных угодий в этом источнике, к сожалению, нет.

В отличие от довольно аморфной картины конца XVIII века, к середине XIX в. в губернии четко выделились 2 наиболее крупных города – Нижний Новгород и Арзамас, в которых проживала половина совокупного городского населения губернии. Но в целом здесь по-прежнему преобладали небольшие по численности города: население 9 из 13 городов Нижегородской губернии колебалось в диапазоне от 1 до 4 тыс. чел., что вполне сопоставимо с численностью населения большинства городов этого региона за 50–60 лет перед этим учетом.

Что же касается изменений с точки зрения экономического развития, то бросается в глаза заметно уплотнившаяся сеть ярмарок в губернии: если ранее они были отмечены в 2 городах, то теперь – в 7, самих ярмарок стало 13 против 3 в конце XVIII в. Относительно уровня развития промышленности можно констатировать, что доминирующей формой производства по-прежнему оставались мелкие "заводы", которых за 50 лет стало примерно в 2 – 2,5 раза больше (с учетом того, что нам известно лишь примерное их количество на конец XVIII века). Количество городов, в которых располагались "заводы", также увеличилось с 3 до 7, однако городское мануфактурное производство находилось в зачаточном со-

стоянии (2 мануфактуры в 1 городе), а в половине городов не было вообще никаких промышленных предприятий. Фактически по данному параметру ситуация за полвека принципиально не изменилась.

Чтобы ответить на вопрос о причинах такой ситуации, были привлечены сведения Списка населенных мест Нижегородской губернии о сельских населенных пунктах, применительно к которым составители также фиксировали наличие и количество заводов, фабрик, базаров и ярмарок. Сравнительная картина распределения торговой и промышленной активности в городах и сельских населенных пунктах губернии представлена в таблице.

Итак, очевидно, что и к середине XIX века именно сельское население губернии вносило основной вклад в общую картину развития промышленности и (в меньшей степени, учитывая масштаб Макарьевской ярмарки, перенесенной к этому времени в Нижний Новгород) торговли в этом регионе, а города лишь незначительно дополняли его. То, что 87% всех мануфактур и 95% всех "заводов" региона находились за пределами городов – очевидно тому подтверждение. Следующие две таблицы показывают, в каком количестве и в каких по размеру поселениях губернии размещались торговые и промышленные заведения губернии.

Из приведенных таблиц очевидно, что активное участие в торговле и промышленном производстве характерно для населения крупных сельских населенных пунктов.

Таблица 5.

Распределение торгово-промышленных заведений
в городах и сельских населенных пунктах Нижегородской губернии в середине XIX в.

Виды торгово-промышленных заведений	В городах		В сельских поселениях		Всего	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%
Ярмарки	13	19,1	55	80,9	68	100
Базары	11	14,9	63	85,1	74	100
Фабрики	2	13,3	13	86,7	15	100
"Заводы"	90	5,0	1727	95,0	1817	100
<i>Всего</i>	116	5,9	1858	94,1	1974	100

Таблицы 5 - 7 составлены по: [11, с. 1-157].

Таблица 6.

Размещение торгово-промышленных заведений
в сельских поселениях Нижегородской губернии в середине XIX в.

Население поселений	Ярмарки		Базары		Фабрики		"Заводы"	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
До 100	1	1,8	3	4,8	2	15,4	16	0,9
От 101 до 500	16	29,1	8	12,7	4	30,8	95	5,5
От 501 до 1000	17	30,9	14	22,2	5	38,5	173	10,0
От 1001 до 2000	13	23,6	24	38,1	2	15,4	49	2,8
От 2001 до 5000	5	9,1	10	15,9	0	0,0	493	28,5
Более 5000	3	5,5	4	6,3	0	0,0	901	52,2
<i>Всего</i>	55	100,0	63	100,0	13	100,0	1727	100,0

Таблица 7.

Сельские поселения Нижегородской губернии,
в которых в середине XIX в. размещались торгово-промышленные заведения.

Население поселений	Ярмарки		Базары		Фабрики		"Заводы"		Поселений с торгово-промышленными заведениями	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
До 100	1	0,1	3	0,2	2	0,1	11	0,7	16	1,1
От 101 до 500	14	0,9	8	0,5	4	0,3	25	1,6	46	3
От 501 до 1000	16	3,6	14	3,2	5	1,1	20	4,5	47	10,6
От 1001 до 2000	13	7,5	23	13,3	2	1,2	16	9,2	40	23,1
От 2001 до 5000	4	11,4	10	28,6	0	0	8	22,9	15	42,9
Более 5000	2	50	4	100	0	0	3	75	4	100
<i>Всего</i>	50	1,3	62	1,7	13	0,4	83	2,2	168	4,5

Однако, при этом примерно половина всех сельских мануфактур и треть всех сельских ярмарок располагалась в мелких и средних поселениях с населением до 500 чел., то есть темпы концентрации населения, неземледельческого производства и обмена не вполне совпадали. Сверхкрупные сельские поселения губернии (более 5000 чел. населения), превосходившие по численности большинство городов губернии, практически всегда выступали как центры сосредоточения и крупных, и мелких форм промышленности и торговли. Здесь будет уместно вспомнить интересные наблюдения Б.Н. Миронова о распределении значительной части демографического и экономического потенциала урбанизации в России на крупные сельские населенные пункты [10, с.318].

Интегральным и присутствующим в обоих наших источниках показателем развития городов с конца XVIII до середины XIX в. является рост количества населения. Характер роста этого показателя отражен в следующей таблице.

Таблица 8.

Рост численности населения городов Нижегородской губернии в конце XVIII - первой половине XIX в.

Город	Изменение численности населения города (в % к концу XVIII в.)
Ардатов	322,0
Арзамас	121,8
Балахна	17,7
Васильсурск	182,4
Горбатов	88,7
Княгинин	-9,3
Лукоянов	41,8
Макарьев	-38,4
Нижний Новгород	453,4
Перевоз	-88,8
Починок	32,5
Семенов	225,9
Сергач	-45,6
<i>В среднем</i>	100,3

В ходе работы была предпринята попытка выявить из набора показателей Экономических примечаний и Спис-

ка населенных мест именно те, с которыми в наибольшей степени связан рост населения городов Нижегородской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. Всего таких показателей было выделено 53 (например, по Экономическим примечаниям отдельно рассчитывалось общее количество дворов или пашни в городе, а затем те же показатели в примежеванных дачах – населенных и ненаселенных).

В целом поученные коэффициенты оказались достаточно низкими (в среднем $r = 0,26$), поэтому приводить здесь всю таблицу их значений нет смысла. С историко-ведческой точки зрения причина этого может заключаться, во-первых, в качестве данных Экономических примечаний о населении – как уже говорилось, в этом источнике оно, скорее всего, учтено не полностью. Невелика и сама выборка данных из потенциального общего массива – в анализе участвовали данные всего по 13 городам. Можно также предположить, что сам процесс образования новых уездных центров на месте сельских поселений, по-видимому, лишь отчасти был продиктован экономическими факторами, что и формировало довольно случайную динамику их дальнейшего роста.

Таким образом, на основе проделанного анализа можно констатировать, что к концу XVIII в. в Нижегородской губернии преобладали относительно небольшие аграрные города, населенность которых была нередко увеличена чисто административным образом за счет "примежеванных" населенных пунктов. В городском хозяйстве, особенно применительно к городам, пашенные, сенокосные и лесные угодья занимали исключительно важное место. При этом те отрасли, которые традиционно считаются "городскими" – торговля и особенно промышленность – были представлены далеко не во всех городах и в основном в низших организационных формах: в торговле это были преимущественно базары, а в промышленности – "заводы", ни в одном городе не было зафиксировано мануфактурное производство.

Сопоставление с данными середины XIX века показало, что за 50–60 лет торгово-промышленная сфера городской экономики несколько выросла количественно, но качественно ее состояние мало изменилось. Изучая причины относительно медленного развития торгово-промышленной сферы экономики городов, необходимо учесть ее положение в сельских поселениях губернии. В середине XIX века большинство ярмарок, мануфактур и "заводов" располагались именно в крупных сельских населенных пунктах. Однако рост численности городского населения в этот период определялся уже развитием промышленности и торговли, а не аграрной составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов А.В. Москва, московские пригороды, пригородные поселения во второй половине XVIII – начале XX века (город и процессы урбанизации сельских окраин). М., 2005.

2. Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII в. М., 2006.
3. Козлова Н. В. (сост.) Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы. М., 2002.
4. Козлова Н. В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века. М., 2010.
5. Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004.
6. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.
7. Милов Л. В. О так называемых аграрных городах России XVIII века // Вопросы истории. 1968. № 6.
8. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
9. Миронов Б.Н. Русский город в 1740 – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.
10. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX века). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб., 2000.
11. Нижегородская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1863.
12. Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй. М., 2004.
13. Черненко Д.А., Голубинский А.А., Хитров Д.А. (сост.) Города Российской империи в материалах Генерального межевания. Центральная Россия. М., 2016

© Д.А. Черненко, (dmitcher@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

РЕКЛАМА

XXV Международная специализированная выставка
технологий горных разработок

УГОЛЬ и МАЙНИНГ

РОССИИ

IX Международная специализированная выставка
**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА
И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

IV Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

Организаторы

уголь

руды

промышленные минералы

охрана и безопасность труда

НЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ПРОМЫСЛОВЫЕ ЗАНЯТИЯ РОССИИ В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

NON-AGRICULTURAL COMMERCIAL CLASSES OF RUSSIA IN THE WORKS OF PRE-REVOLUTIONARY RESEARCHERS

I. Chirkunov

Annotation

The article analyzes the main works of prominent researchers of the commercial small-scale sector of the pre-revolutionary period.

The rapid development of handicraft in the second half of the XIX century attracted the attention of statisticians and economists. First of all, the researchers tried to define the basic concepts and terms closely associated with the fishing sector. For a more detailed study of the structure of small-scale production, special commissions have been set up. The author comes to the conclusion that, despite the numerous works devoted to problems of formation and development of handicraft sector in Russia, most questions remained unanswered and the researchers' conclusions contradicted each other.

Keywords: economic model, capitalism, small-scale production, the Commission, industrial sector, craftsman.

Чиркунов Илья Вячеславович
Аспирант, ИМОМИ ННГУ
им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород

Аннотация

В статье анализируются основные труды видных исследователей промыслового мелкотоварного сектора дореволюционного периода. Бурное развитие кустарничества во второй половине XIX века привлекло внимание статистов и экономистов. Прежде всего, исследователи пытались дать определение основным понятиям и терминам, тесно связанным с промысловым сектором. Для более детального исследования структуры мелкотоварного производства были созданы специальные Комиссии. Автор статьи приходит к выводу что, несмотря на многообразие трудов, посвященных проблемам становления и развития кустарного сектора в России, большинство вопросов оставались открытыми, а выводы исследователей неземледельческих занятий населения изучаемого периода часто противоречили друг другу.

Ключевые слова:

Экономическая модель, капитализм, мелкотоварное производство, Комиссия, промысловый сектор, кустарь.

Во второй половине XIX века неземледельческие занятия стали играть большую роль в жизни населения Российской империи. Промыслы существовали и развивались повсеместно – от крупных городов до небольших населенных пунктов, удаленных от торговых путей.

Масштабное распространение указанной формы неземледельческих занятий населения не могло не оказывать влияния на экономику Российской империи. Дальнейшее развитие промыслового сектора привело к тому, что он постепенно трансформировался в самостоятельную отрасль экономики государства. Это обусловило важные изменения и в социальной сфере. Происходило постепенное разрушение крестьянства как класса, земледельцы отходили от земледелия и превращались в мелких производителей.

Внимание исследователей к проблемам становления и развития кустарного и мелкотоварного производства в России отличается заметным постоянством. Данный интерес формируется, в первую очередь, на основании государственных задач по модернизации экономики и об-

щества. В историческом контексте поставленные задачи зачастую решались на основании господствующей идеологии. Несмотря на существовавшее различие во взглядах, неизменными оставались подходы к изучению социально-экономических укладов и их роли в экономической модели государства. Основная цель данной статьи – проанализировать труды видных исследователей дореволюционного периода о неземледельческих промыслах населения Российской империи. Учеными изучались формы кустарных занятий населения, возможные причины их возникновения, формировались основные подходы к понятию "кустарная промышленность" и определялось ее место в экономической системе Российской империи.

Интерес к группам неземледельческих занятий населения России зародился еще в середине XIX века. Одним из крупных исследователей кустарного сектора был экономист, публицист и историк А.К. Корсак [3]. Во второй половине XIX столетия вышел его труд, в котором автор дал развёрнутый анализ часто встречающихся форм развития промышленности в России и в Западной Европе. Центральное место в его исследовании занимал вопрос о развитии и становлении кустарного производства.

В итоге А.К. Корсак пришел к выводу о том, что неземледельческие занятия во второй половине XIX века следует рассматривать как неотъемлемую часть российской экономической модели. Исследователь называл промыслы "замечательной формой производства" [3, с. 2]. Заслуга А.К. Корсака в том, что он одним из первых поставил вопрос о необходимости изучения термина "кустарное производство". Все промышленные заведения им были поделены на три группы: большое производство (фабрики и мануфактуры), малое производство (ремесло и домашняя промышленность), домашнее производство (структуры городского и сельского производства). А.К. Корсак считал, что неземледельческие промыслы располагаются между большим и малым производством, и к домашнему производству не имеют никакого отношения. По мнению экономиста, мелкотоварное производство являлось неотъемлемой частью экономической модели России.

В 70-е годы XIX столетия наблюдался повышенный интерес не только к изучению отраслей неземледельческих форм производства, но и к определению места промыслов в экономике государства. В связи с этим по инициативе органов государственного управления были созданы Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Труды этих Комиссий содержали в себе информацию о том, какие неземледельческие занятия считались наиболее распространенными среди жителей разных губерний, а также ответы на вопросы – кого можно было считать кустарем и каким образом он взаимодействовал с земельным наделом, если таковой имелся.

Первоначально неземледельческие занятия рассматривались участниками Комиссий как домашнее производство. Но уже к 80-м гг. XIX века Комиссией под руководством Е.Н. Андреева был сделан вывод, что кустарные промыслы следует относить к сфере обрабатывающей промышленности. Кустарный сектор рассматривался Е.Н. Андреевым как одна из форм домашнего производства, что противоречило сделанным ранее выводам А.К. Корсака. Недостатком выводов Комиссии было то, что ее участники не смогли дифференцировать понятия "кустарь" и "ремесленник". По отношению к земледелию кустарные промыслы всегда являлись второстепенным занятием [1, с. 2–3].

В конце XIX века интерес к исследованию темы неземледельческих занятий не иссяк. Напротив, появились новые идеи по поводу определения термина "кустарная промышленность". Кроме этого продолжались дискуссии о том, какое место кустарный сектор занимал в экономике государства и насколько положительным, либо отрицательным, было его влияние. Например, земский статист и экономист В.С. Пругавин в своих трудах сделал выводы о том, что отсутствие самостоятельности в среде сельских производителей негативно влияло на

общее развитие неземледельческих занятий населения. Автор был уверен, что для нормального функционирования и развития промысловому сектору постоянно нужна была финансовая "подпитка" в виде ссуд под низкие проценты. К тому же исследователем был сделан вывод, что мелкотоварное производство и промыслы отрицательно сказывались на экономическом развитии России, так как они препятствовали проникновению и дальнейшему распространению капиталистических форм хозяйствования в экономической системе государства [8, с. 22].

Вышедшая в 80-е годы XIX века в юридическом вестнике статья исследователя кустарной промышленности С.А. Харизоменова подтверждала сделанные ранее выводы Е.Н. Андреева о том, что кустарный сектор России был реализован лишь в форме домашней промышленности. Крестьянство, занятое в промышленной сфере, выступало в роли владельца инструмента производства, работало с чужим сырьем и получало за свой труд определенную плату. По этому, по мнению Е.Н. Харизоменова, считать мелкотоварное производство важным сектором экономики было нецелесообразно [11, с. 551].

Рассуждения о причинах развития неземледельческих занятий содержат в себе труды исследователя В.П. Воронцова. В.П. Воронцов считал, что занятие кустарными промыслами являлись необходимыми, так как у крестьян зимой было много свободного времени. Благодаря промыслам, крестьянское население не оставалось без дела даже тогда, когда занятие земледелием было невозможным. Исследователь отмечал, что важность существования дополнительных занятий обуславливалась необходимостью дополнительного заработка. Высокая доходность от занятия неземледельческими промыслами позволяла крестьянам вовремя платить налоги [2, с. 3], что являлось положительным моментом для экономической системы государства.

Большое влияние на развитие промыслового сектора России оказывала политика земств. На это указывают выводы исследователей, чьи работы вышли в последнее десятилетие XIX века. Например, исследователь кустарных промыслов Н.В. Пономарев давал положительную оценку содействию мелким производителям [6]. Политика поддержки кустарных промыслов способствовала появлению ссудо-сберегательных касс, складов и выставок, что оказало благоприятное влияние на промысловый сектор.

О спорах вокруг определения понятий "кустарь" и "кустарная промышленность" в своем исследовании писал Н.А. Филиппов [10, с. 1]. Он не был согласен с выводами Комиссии и ее руководителя Е.Н. Андреева, что кустарная промышленность являлась разновидностью обрабатывающего домашнего производства сельского населения. По выводам Комиссии, кустарный промысел играл роль

подсобного, второстепенного занятия. Однако Н.А. Филиппов считал, что в развитых промысловых центрах кустарное производство являлось первостепенным для населения. В пользу мнения Н.А. Филиппова говорят исследования по соотношению годовых заработков крестьянского населения. Кустарь являлся самостоятельным производителем, который работал на "неизвестного" потребителя и рынок. Привлечение наемного труда не означало переход на более высокую ступень развития самого производства. Зачастую наемные рабочие находились в одинаковом положении с кустарем и его семьей. Важным было и уточнение Н.А. Филиппова, что при использовании современных орудий производства и применении двигателей промысел вполне мог и дальше считаться кустарным [10, с. 1]. Исследователем отмечалось, что в результате трансформации кустарное производство могло стать либо домашним производством, либо товариществом или артелью. В случае перехода в категорию крупного домашнего производства, производитель терял самостоятельность в вопросах организации промысла, а его положение мало чем отличалось от положения наемного рабочего. Кроме этого, изменения происходили и в самом производстве – производитель получал сырье от "хозяина", которому, в будущем, сбывалась вся продукция. При переходе в категорию общественных форм (товарищества и артели) сильно проявлялись признаки кустарничества. Производитель не терял самостоятельность. Он продолжал оставаться хозяином своего заведения и пользоваться выгодами увеличивающейся производительности труда. Общественная форма не исключала черт кустарничества – занятие и землепашеством, и "работой на рынок". Исследователем Н.А. Филипповым был сделан вывод, что общественная форма являлась наиболее подходящей для кустарного производства, так как при ней не наблюдалось ломки старых устоев. Общественная форма производства, в виде товариществ и артелей, продолжала оставаться кустарной.

Крупный труд по исследованию кустарной промышленности России вышел в 1901 году и принадлежал Л.Д. Погрузову [6]. Автор работы отмечал, что политика по поддержке кустарей со стороны земств была крайне необходима, так как только благодаря ей мелкие кустарные заведения могли упрочить свое положение в экономической модели России.

Не все исследователи разделяли точку зрения о том, что кустарный сектор России был уникальным и самобытным. Например, в своих трудах экономист Н.И. Туган-Барановский пришел к выводу, что даже к началу XX века в России так и не появились представители класса самостоятельных предпринимателей. Он не признавал разнообразия форм производства в экономической модели российского государства. По мнению экономиста, в России существовала лишь одна форма экономической системы – капиталистическая. В развитии России она иг-

рала особую, более положительную роль, чем на территории западноевропейских государств [9, с. 23]. Н.И. Туган-Барановский был уверен, что крупные промышленные заведения не следовало рассматривать как продолжение промысловых мелкотоварных заведений, так как они были скорее двумя противопоставляемыми структурами.

Некоторые исследователи были уверены в том, что, несмотря на огромный накопленный материал, собранный Комиссиями по исследованию кустарных промыслов, "русские экономисты пребывали в полном неведении о распространенности и значении кустарной промышленности в России" [5, с. 89].

Труды В.И. Ленина содержат основательные исследования промышленного состояния дореволюционной России и, в частности, кустарного сектора. В.И. Ленин считал, что само по себе понятие "кустарная промышленность" непригодно для изучения [4, с. 451], а кустарный сектор необходимо рассматривать лишь как переходную ступень, после которой продолжится дальнейшее становление капитализма в России. Так он определил место мелкотоварного производства в экономической системе России. При комплексном изучении нельзя было руководствоваться лишь одной статистикой [4, с. 456]. Исследование производства, в том числе и мелкотоварного, должно быть тесно связано с исследованием форм и стадий, которые на пути своего развития проходил капитализм. В.И. Ленин первый поставил вопрос о необходимости разграничения понятий "мелкий товаропроизводитель" и "ремесленник". С его точки зрения, это два разных класса, на развитие которых оказывали влияние их собственные формы хозяйствования [4, с. 451]. В своей работе "Развитие капитализма в России", исследователь пришел к выводу, что кустарный сектор сыграл важную роль в становлении класса наемных рабочих. Последние, в большинстве случаев, являлись бывшими кустарными производителями, потерявшими свой заработок в результате разорения. В.И. Ленин был уверен, что производители мелкотоварного сектора со временем должны были потерять свою самостоятельность [4, с. 452]. На пути своего развития кустарный сектор сталкивался с рядом проблем: разорение производителей; зарождение института скупщиков, оказывающего негативное влияние на сектор; повышение цен на сырье, подталкивающее мелких производителей к сотрудничеству с более крупными [4, с. 356]. С точки зрения В.И. Ленина, кустарный сектор, со временем, неизбежно терял свою самостоятельность и должен был подчиниться интересам крупного промышленного капитала. Кустарная кооперация – попытка мелких производителей избежать разорения. Она рассматривалась В.И. Лениным как очередная переходная ступень к развитию капитализма в России. По его мнению, в кооперации уже участвовала зажиточная прослойка крестьянства [4, с. 344].

Бурно развивающийся во второй половине XIX века промышленный мелкотоварный сектор, без сомнения, оказывал сильное влияние на экономическую модель Российской империи. Первоначально видные исследователи, статисты и экономисты не уделяли большого внимания этому "феномену" отрасли мелкой промышленности. Однако уже к 70-м гг. XIX века стали выходить первые труды, где авторы пытались всесторонне исследовать промышленный сектор. Позже для этих целей были созданы специальные Комиссии по исследованию кустарной промышленности, на основании выводов которых, отчасти, выстраивалась и политика земств по оказанию помощи кустарному сектору.

Целостное изучение научных трудов дореволюционного периода позволяет нам сделать некоторые выводы. Работы включают в себя огромный статистический материал, благодаря которому можно было отслеживать географию распространения промыслов и исследовать

мощные развитые "центры промысла". Подавляющее количество работ было посвящено не решению проблем, связанных с подходами к пониманию основных проблем мелкотоварного сектора, а носят, скорее, обобщающий и описательный характер. С нашей точки зрения, исследователям так и не удалось дать развернутое и четкое определение термину "кустарный производитель".

Так как большинство определений противоречили друг другу, открытой осталась проблема разграничения кустарей и других категорий населения, также занятых производством, например, ремесленников. Нет в работах и единого подхода к вопросу о том, какое место промышленный сектор занимал в экономической модели государства и как он влиял на него. При всем разнообразии взглядов и подходов исследователи дореволюционного периода сходились во мнении, что кустарный сектор существовал, развивался и имел определенное значение для развития экономики Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Е.Н. Кустарная промышленность в России / Е.Н. Андреев. – СПб.: Типография А.С. Суворонина, 1882. – 31 с.
2. Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России / В.П. Воронцов. – СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1886. – 238 с.
3. Корсак А.К. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства, (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России / А.К. Корсак. – М.: Тип. Грачева и комп., 1861. – 314 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Том 3 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1971. – 792 с.
5. Орлов А.С. Деятельность земств по содействию кустарной промышленности / А.С. Орлов // Очерки экономической деятельности земства: К 50-летию земства (1864–1914). – М., 1914. – С. 88–101.
6. Погрузов Л.Д. Кустарная промышленность в России, ее значение, нужды и возможное будущее / Л.Д. Погрузов. – СПб.: Тип. АО общ. Бюргаз-Ефрон, 1901. – 102 с.
7. Пономарев Н.В. Правительственное содействие кустарной промышленности за десять лет (1888–1898 гг.) / Н.В. Пономарев. – СПб.: Паровая скоропечатня М.М. Гутцац, 1898. – 178 с.
8. Пругавин В.С. Очерки кустарной промышленности России по последним исследованиям частных лиц, земств и комиссий / В.С. Пругавин. – М.: Тип. Н.С. Скворцова, 1882. – 54 с.
9. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии / М.И. Туган-Барановский. – М.: РОССПЭН, 1998. – 664 с.
10. Филиппов Н.А. Кустарная промышленность в экспонатах Нижегородской выставки / Н.А. Филиппов. – М.: Типография К.А. Казначеева, 1896. – 22 с.
11. Харизоменов С.А. Значение кустарной промышленности / С.А. Харизоменов // Юридический вестник. – СПб., 1883. – №12. – С.544–597

© И.В. Чиркунов, (iliya_chirkunov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru

АСЭР ГРУПП

**Государственное регулирование
недропользования**

29 - 30 мая 2018

Отель "Арагат Парк Хаятт", Москва

ГК Агентство Социально-
Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
http://www.asergroup.ru

РЕКЛАМА

СУДЕБНЫЕ ПАЛАТЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И... В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

TRIAL CHAMBERS IN THE STATE STRUCTURE OF THE RUSSIAN EMPIRE AND ... IN RUSSIAN HISTORY

R. Shaydullin

Annotation

Legal framework of the Empire was one of the key socio-political sites that were the target of modernization in the course of reforms in the second half of the XIX century. Brought to life by the initiative of the state social wave had a significant influence on the transformation of the social landscape in Russia in the early twentieth century. The trial chamber became not only centres of translation of legal novels, but also had a significant influence on the modernization of social relations and the formation of innovative socio-cultural space of Russia. The viability and relevance of these institutions became apparent in 1917, when the judicial system is one of the few among the structures of Russian statehood, – he has preserved the integrity and efficiency and was liquidated by the Bolsheviks for ideological reasons.

Keywords: Great reforms, The Kazan judicial chamber, Russian Empire.

Шайдуллин Раиль Рашитович

Институт истории

им. Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан, г. Казань

Аннотация

Правовое поле Империи явилось одной из ключевых социально-политических площадок, ставших объектом модернизации в ходе реформ второй половины XIX века. Вызванные к жизни инициативой государства социальные волны, оказали заметное влияние на трансформацию социального ландшафта России в начале XX века. Судебные палаты сделались не только центрами трансляции юридических новелл, но и оказали заметное влияние на модернизацию общественных отношений и формирование инновационного социокультурного пространства России. Жизнеспособность и востребованность этих институтов стали очевидны в 1917 году, когда судебная система, – одна из немногих среди структур российской государственности, – сохранила целостность и эффективность и была ликвидирована большевиками по идеологическим соображениям.

Ключевые слова:

Великие реформы, Казанская судебная палата, Российская империя.

По общему мнению, утвердившемуся в отечественной историографии, судебная реформа 1864 года оказалась одним из наиболее решительных шагов, сделанных Россией, на пути модернизации. Соответственно, предпринятые Александром III в конце восьмидесятых годов меры в области правосудия и юстиции, принято расценивать как наиболее радикальную меру среди контрреформ. В среднесрочной перспективе подобное истолкование позволяет обозначить причину социального конфликта, над разрешением которого безуспешно билось имперское правительство в конце XIX – начале XX веков, доведя, – в конечном итоге, – дело до революции. Объяснительный потенциал данной гипотезы представляется весьма солидным, причём безотказно того будет ли использован позитивный, постпозитивный или же афтепозитивный методологический инструментарий.

Однако фрикционный ритм реформы/ контрреформы не соответствует содержанию исторического процесса, а также, – что с точки зрения профессиональных параметров исторической презентации даже серьезнее, – не вписывается в логико-концептуальную схему причинно-следственных связей, из бесконечной цепи которых, соб-

ственно и ткется пелена прошлого. Ведь, если объективно оценивать хронологический ряд, то первым контрреформатором, – по праву может считаться сам Царь-освободитель, взявшийся, – едва завершив создание нового государственного механизма, – вводить ограничения и учреждать экстраординарные институты фактически работу этого механизма нарушающие.

Да, – слов нет, – патологические усилия народовольцев по устранению монарха, эмоциональный фон Государя явно не стабилизировали* [2. С. 12–15, 100], но разведение военных судов или назначение временных генерал-губернаторов могло помочь подданным научиться пользоваться плодами свободы.

* По свидетельству председателя Комитета министров П.А. Валуева Государь имеет вид усталый и сам говорил о нервном раздражении, которое он усиливается скрывать. Коронованная полуразвалина. В эпоху, где нужна в нём сила, очевидно, на неё нельзя рассчитывать*.

А введение "Диктатуры сердца" – разве можно считать шагом к демократии. Поэтому административная и нормативная практика Александра III, может быть рассмотрена лишь как продолжение инициатив его родителя, инициатив, – как выяснилось 1 марта 1881 года, –

явно недостаточных ни для того, чтобы привить населению навыки цивилизованного политического участия, ни для того, чтобы обеспечить безопасность самого Императора.

Перед лицом циничного вызова жизнеспособности имперского организма, который, – брошенный членами Исполкома "Народной воли" 12 марта 1881 года в лицо государству, – не менее бомбы Гриневицкого угрожал самим основам государственного порядка в России, необходимо было проявить твёрдость. Вот Александр Александрович и проявил: не только определив цареубийство, как "Низкое и злодейское убийство Русского Государя, посреди верного народа, готового положить за Него жизнь свою, недостойными извергами из народа, – есть дело страшное, позорное, неслыханное в России и омрачило всю землю нашу скорбию и ужасом" [3], – но и, настаивая на ликвидации убийц своего родителя и тех структур, которые они представляли. По всем канонам современного антитеррористического поведения – решение верное, а с точки зрения сохранения государственного авторитета – единственно возможное*.

** Понадобится ещё больше века, из которых – без малого – восемьдесят лет окажутся периодом воспитания нравственного идиотизма, возведённого в ранг официальной морали, чтобы глава российского правительства, смог позволить себе заискивать перед бандитами. Хотя, – с другой стороны, именно с июня 1995 года начинается отсчёт возрождения российской государственности; просто потому, что после 18 июня 1995 года престижу государства российского ниже падать было уже некуда.*

Манифест этот, ставший результатом мучительных раздумий Александра III, вызвавший волну обид и ставший причиной громких отставок, тех подданных, кто мнил себя выше долга перед своим Государем, в целом в стране был встречен с энтузиазмом и одобрением* [5. С. 338].

** "В среде здешнего чиновничества манифест встречен унынием и каким-то раздражением: не мог и я ожидать такого безумного ослепления. Зато все здоровые и простые люди несказанно радуются. В Москве ликование, – вчера там читали его в соборах и было благодарственное молебствие с торжеством. Из городов приходят известия о всеобщей радости от появления манифеста", – писал К.П. Победоносцев.*

Манифест 29-го апреля, – как отмечал в своём "циркуляре начальникам губерний" новый министр внутренних дел Н.П. Игнатьев, – указывает нам, что Верховная Власть измерила громадность зла, от которого страдает наше Отечество, и решила приступить к искоренению его" [6. С. 1].

Между тем, среди объектов "искореняемого зла" не оказалось, – как можно было бы предположить, – судебных учреждений Александра II. Более того, на востоке страны начало проведения в жизнь судебной реформы целиком пришлось на царствование Александра III. Так

Судебные Уставы Александра II в Сибири вводились в действие 1897 году, а адвокатура была создана – в 1904-м. То есть сам по себе период правления Царя-миротворца, не может быть представлен в качестве эпохи торжества консерватизма и разгула реакции.

Другое дело, что смысл некоторых новелл наследником Царя-освободителя понимался не совсем так, как задумывался присяжными либералами из команды Лорис-Меликова, поэтому некоторые из институций, учреждённых в соответствии с замыслом реформы 1864 года, сделались носителями и выразителями иных идей. Но хотя в своей деятельности они, возможно, и уклонялись от замысла их породившего, – но, тем не менее, продолжали реализовывать экспрессивную функцию права, постепенно изменяя сознание российских обывателей, учившихся чувству гражданственности и личной ответственности. "Основой действительной силы государства, – писал в своё время один из наиболее известных российских администраторов М.Л. Горемыкин, – какова бы ни была его форма, есть развитая и окрепшая к самостоятельности личность; выработать в народе способность к самоустройству и самоопределению может только привычка к самоуправлению, развитие же бюрократии и правительственной опеки создает лишь обезличенные и бессвязные толпы населения, людскую пыль" [1. С. 74]. Однако, формирование национальной идентичности, – немислимое без чувства гражданственности, т.е. персональной ответственности за судьбу страны, – самым непостижимым образом понималось в России, как источник дефицита административных прерогатив. Проще говоря: укрепление государственности и развитие демократии рассматривались как антагонизмы. Одна из идей Александра III-го, – предвосхищавшая мысль Франклина Рузвельта, о том, что сильное государство никогда не выродится в диктатуру, которая является порождением слабой власти, – как раз и заключалась в том, чтобы постепенно приучать широкие слои населения к цивилизованным формам самоуправления. Важно отметить, что речь идёт именно о правомерных формах самоуправления, то есть таких способах организации общежития, которые являясь прозрачными для государственного контроля, позволяют сочетать интересы коронного фиска с насущными потребностями населения. Проблема в России состояла в том, что обладая колоссальным опытом социальной организации, население империи не испытывало особой потребности в государственных услугах.

Скорее, – наоборот: усвоив, – со времён монгольского ига, что, – "государство... забирает всё, до чего только может дотянуться, и ничего не даёт взамен, и что ему надобно подчиняться, потому что за ним сила" [4. С. 20], – российский обыватель старался государство не беспокоить, откупаясь от его внимания податями. И до какого-то момента это всех устраивало, точнее – до второй по-

ловины XIX века, когда потрепанное в Крымской кампании государство в своём стремлении взять реванш, столкнулось с нехваткой наличности, взять которую, – как полагали, – можно у населения, обложив (к примеру) владельческих крестьян полновесной подушной податью, для чего, правда, пришлось бы их "освободить". То есть правительство повернулось лицом к народу, но не встретило встречного движения: основная масса населения (не только крестьяне, но и все сословия) никак не могла сообразить, чего же от них хотят. Те, которые сообразили, – как в селе Бездна Казанской губернии, например, – пытались привлечь внимание Государя к несправедливости новелл, но правительство, – на этот раз, осталось глухо к гласу народа. Правда, через какое-то время, – сообразило, что с подданными лучше разговаривать на одном языке и приступило к масштабной программе модернизации российского бытия*, призванной открыть двустороннее движение в коммуникативном пространстве население – правительство.

** У Н.А. Некрасова в "Кому на Руси жить хорошо", модернизация воплощается в образе цепи, которая порвавшись ударила одним концом по барину, другим по мужику.*

Эти-то усилия, потребовавшие титанических трудов, колоссального напряжения и от общества, и от государства и, увенчавшиеся, – в конечном итоге, – возвращением России в мировую политику, и носят в историографической традиции имя "Великих реформ".

Важным элементом формирования гражданского самосознания должна была стать судебная реформа, однако, её идеологи: В.П. Бутков, С.И. Зарудный и др., вполне отдавали себе отчёт в том, что создание независимого суда в пределах административно-территориальных границ губерний невозможно. Обеспечить автономию судопроизводства можно только лишив бюрократию непосредственного влияния принятию решений. Так родился проект одного из самых загадочных учреждений постреформенной России – Судебной палаты, юрисдикция которой не совпадала с губернскими границами, что, – по мысли авторов реформы, – должно было обеспечить независимость кассационной и апелляционной инстанции. А, следовательно, поставить служителей Фемиды блюсти интересы государства, а не региональных элит.

Впрочем, выяснилось, что авторы реформы не вполне отдавали себе отчёт в её истинных масштабах и последствиях для общества. Эти последние, как круги по воде, разошлись среди населения империи, затронув, буквально все слои и страты российского социума. Поэтому, хотя, – по разным причинам, – признать институт Судебных палат эффективным и полностью выполнившим, возложенные на него задачи не представляется возможным, однако же, и отрицать влияние этих структур на формирование культуры независимого судопроизводства, а – следовательно – основы гражданского общества тоже не приходится. Истина, как обычно, где-то рядом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М.: Новое литературное обозрение, 2000 – 746 с.
2. Зайончковский П.А. Кризис самодержавья на рубеже 1870 – 1880-х годов. – М.: Изд-во Московского университета, 1964. – 513 с.
3. О незыблемости самодержавия. Высочайший манифест. 29.04.1881 100 главных документов российской истории [Электронный ресурс]: <http://док.история.рф/19/o-nezyblemosti-samoderzhaviya-vysochayshiy-manifest-29-aprelya-1881-g/> (дата обращения: 12.06.2017).
4. Пайпс Р. Россия при старом режиме. – М.: Независимая газета, 1993. – 421 с.
5. Победоносцев К.П. Письма Победоносцева к Александру III: В II т. – Т.1. – М.: Новая Москва, 1926.
6. Правительственный вестник. – 1881. – № 98. – 6 (18) мая.

© Р.Р. Шайдуллин, (rail_shaydullin@bk.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru
АСЭР
ГК Агентство Социально-Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

28 мая 2018
Конгресс-центр ГК "Космос", Москва

РЕКЛАМА

СОЧЕТАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ИНСТИТУТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

COMBINING TRADITIONAL AND INTERACTIVE METHODS OF TRAINING WHEN LEARNING THE ENGLISH LANGUAGE IN INSTITUTE OF INTERNATIONAL MANAGEMENT AND EDUCATION KRASNOYARSK STATE AGRARIAN UNIVERSITY

*N. Antonova
L. Fomina*

Annotation

The article provides comparative information about the experience of different methods use at the lessons of the English language at the non-linguistic university and their influence on the students' competences development, knowledge and skills formation at the institute of International management and education of Krasnoyarsk state agrarian university.

The way of competitive advantage creation in the form of competitive educational programs development and implementation is given. This advantage – training of future managers with deep knowledge of English and well-formed communicative competences – is achieved due to the active use by the faculty both active and interactive training methods.

The article also shows the importance of learning foreign languages and acquiring communicative competences by future managers in the non-linguistic university.

It is shown that interactive work in the classes of foreign language helps on creating such competences as working in a team; analyzing the results of own and company activity; business letters writing; contract discussing; being psychologically stable in the case of new challenges appearing and others.

Keywords: traditional, interactive, projects, project work, discussions, "brain storm".

*Антонова Наталья Владимировна
Доцент, ФГБОУ ВО "Красноярский
государственный аграрный университет"
Фомина Людмила Владимировна
К.с.–х.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Красноярский государственный
аграрный университет"*

Аннотация

В статье представлена сравнительная информация об опыте использования различных методов на занятиях английского языка в неязыковом университете и их влиянии на развитие компетенций студентов, формирование знаний и навыков в институте международного менеджмента и образования Красноярского государственного аграрного университета.

Дается способ создания конкурентных преимуществ в форме разработки и реализации конкурсных образовательных программ. Это преимущество – обучение будущих менеджеров с глубоким знанием английского языка и хорошо сформированными коммуникативными компетенциями – достигается благодаря активному использованию преподавателями как активных, так и интерактивных методов обучения. В статье также показано, как важно изучать иностранные языки и приобретать коммуникативные компетенции будущих менеджеров в неязыковом университете.

Показано, что интерактивная работа в классах иностранного языка помогает создавать такие компетенции, как работа в команде; анализ результатов собственной и деятельности компании; составление деловых писем; обсуждение контракта; быть психологически стабильным в случае появления новых проблем и других.

Ключевые слова:

Традиционные, интерактивные, проект, проектная работа, дискуссия, "мозговой шторм".

В настоящее время система высшего образования в России постоянно сталкивается с новыми вызовами. Резко увеличивается конкурентная борьба между вузами за абитуриентов. Это вызвано тем, что в условиях рыночной экономики, различные высшие учебные заведения для того, чтобы выжить, предлагают аналогичные образовательные программы, например, в области экономики, управления, юриспруденции.

В Красноярском государственном аграрном универ-

ситете конкурентное преимущество института Международного менеджмента и образования было создано на основе проведенных в 2011–2017 годах SWOT- и PESTLE-анализов, изучения пяти конкурентных сил Портера, действующих на рынке образовательных услуг, разработки стратегии развития института до 2020 года. Особое внимание уделялось при этом изучению отзывов работодателей на выпускников, отзывов студентов на преподавателей, отзывов преподавателей на работу со сту-

дентами, и так далее. После тщательного анализа полученной "feedback" – то есть обратной связи на образовательные услуги – были разработаны карточки корректирующих действий согласно требованиям Системы менеджмента качества ISO 9001–2015, Стандартов ENQA, требований Европейского Совета по Бизнес Образованию, Европейской Логистической Ассоциации.

На основе всех изученных материалов, стандартов и требований, нами было создано конкурентное преимущество ИММО, в виде образовательных программ подготовки менеджеров с углубленным изучением английского языка, обладающих следующими, важными на наш взгляд для менеджеров, компетенциями:

- ◆ продолжать обучение и работать в англоязычной среде;
- ◆ вести переписку с зарубежными специалистами на английском языке;
- ◆ писать доклады, публиковать статьи на английском языке;
- ◆ выступать в англо говорящей среде;
- ◆ обсуждать условия контракта на английском языке, и так далее.

Для достижения этого, студенты нашего института – института Международного менеджмента и образования – направления Менеджмент обучаются по Учебным планам, предусматривающим углубленное изучение английского языка в течение 4 лет по программам бакалавриата, и 2 лет по программам магистратуры. Образовательные программы в области Менеджмента включают не только изучение иностранного (английского) языка, но и изучение делового английского языка, английского для профессиональных целей, внешнеэкономической деятельности страноведения на английском языке. Так как мы работаем в организационной структуре аграрного вуза, в учебном процессе мы используем такие разработанные нами пособия, как "Export of agricultural products", "Logistics", Деловой английский язык (для аграрных вузов). Кроме того, во всех разработанных кафедрой Делового иностранного языка материалах ("in-home" материалах), строго соблюдается принцип профильности университета.

В отличие от вузов не аграрного профиля, изучение иностранного языка имеет некоторые особенности. Это связано со сложной структурой агропромышленного комплекса. Она включает в себя три сферы, каждая из которых включает в себя несколько подотраслей, между которыми имеется тесная межотраслевая связь. Ключевым ядром АПК служат сельское хозяйство и объекты перерабатывающей и легкой промышленности. Сельскохозяйственная терминология, которую студенты изучают на английском языке, имеет следующие особенности: своеобразие терминов, наличие большого количества моноксемных терминов, лежащее в основе терминоо-

бразующей части речи имя существительное, наличие аббревиатур, не имеющих эквивалентов-аббревиатур в русском языке. Кроме того, достаточно большое количество сельскохозяйственных терминов заимствовано, поэтому для их перевода используют транслитерацию.

Для внедрения новых учебных планов в институт были приглашены высококвалифицированные преподаватели, хорошо владеющие английским языком и традиционными активными образовательными технологиями, такими как:

- ◆ технологией модульного обучения;
- ◆ технологией рейтинговой оценки знаний студентов;
- ◆ технологиями фронтального обучения;
- ◆ технологией подготовки презентаций;
- ◆ кейс – технологией;
- ◆ технологий коммуникативного обучения;
- ◆ технологией дидактических игр, и другими технологиями.

Вместе с положительными характеристиками традиционных активных технологий, они обладают, с нашей точки зрения, и некоторыми слабыми сторонами, например, средний темп работы с изучаемым материалом; преобладание ведущей роли преподавателя в учебном процессе; значительный объем монологических, а не диалогических форм работы.

Конечно, квалифицированная работа преподавателей в области иностранного языка с использованием активных методов обучения позволила институту еще в 2014 году получить первую аккредитацию Европейского Совета по Бизнес Образованию, которая дала новый стимул к поиску новых, уже интерактивных методов обучения. Основной критерий при подборе преподавателей английского языка для программ, аккредитованных ЕСБО, был сделан на психологическую готовность преподавателей работать со студентами в интерактивной форме.

Для того, чтобы полностью развить способности студента в области иностранного языка и коммуникации, научить его самостоятельному поиску, сбору и анализу информации на иностранном языке, и принятии на этом анализе правильного решения, не достаточно только активных методов, перечисленных выше, хотя и они дают хорошие результаты. Через урок иностранного языка мы можем также учить студентов умению работать в команде, уважать иное мнение и проявлять к нему толерантность.

Особенно ярко потребность в интерактивном обучении проявилась в связи с компетентностным подходом, обозначенным в ФСГОС ВО 3+. Для того, чтобы получить всесторонне – развитого выпускника, мы провели большую работу по подготовке паспортов компетенций для

менеджеров, где предусмотрели, согласно требованиям Европейского Совета по Бизнес Образованию, все вышеперечисленные компетенции и навыки. Несмотря на то, что наши студенты успешно прошли собеседование на английском языке при работе аккредитационной комиссии Европейского Совета по Бизнес Образованию в 2014 году, мы поняли необходимость перейти от активных к интерактивным технологиям обучения. Это удалось осуществить в период подготовки к ре-аккредитации 2017 года.

В современной методике обучения, интерактивными считаются такие методы, которые подразумевают диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и студента [3]. Слово "интерактив" пришло в русский язык из английского от слова "interact". "Inter" – "взаимный", "act" – действовать.

Интерактивное обучение это такая система организации учебного процесса, при которой практически все студенты вовлечены в работу и процесс познания. Основной интерактивного обучения является диалог, общение, обсуждение. Структура урока, проведенного в интерактивном режиме, включает несколько основных этапов:

1. Мотивация
2. Целеполагание
3. Предоставление новой информации
4. Интерактивные упражнения
5. Новый продукт
6. Рефлексия
7. Оценивание
8. Домашнее задание[4]

К числу интерактивных видов работы, которые мы используем на занятиях со студентами, современные методы относят следующие:

1. Мозговой штурм
2. Интерактивный урок с применением аудио – и видеоматериалов, системы Moodle, других электронных обучающих материалов
3. Круглый стол (дискуссия, дебаты)
4. Интерактивный урок по введению и закреплению нового материала через взаимное обучение и контроль
5. Обучающие игры (деловые, ролевые, имитационные)
6. Метод "Аквариум"
7. Метод проектов

Метод мозгового штурма не является новым сегодня, он был создан в 1941 году Алексом Осборном – сотрудником американского рекламного агентства суперпрофессионалов "BBDO". Метод служит для оперативного решения проблем, и основывается на стимулировании творческой активности людей. Основное при использовании данного метода – генерация идей. Однако, его использование на занятиях по английскому языку является

не часто встречающимся. *Главными точками при имплементации данного метода мы считаем то, что:*

- ◆ принимается максимальное количество идей, без любых ограничений
- ◆ принимаются даже фантастические, абсурдные и нестандартные идеи
- ◆ возможна комбинация и изменение идей
- ◆ не должно быть никакой критики или оценивания предлагаемых идей[5].

На уроках английского языка мы используем этот метод в основном для обсуждения идей по совершенствованию деятельности компаний, направленных на служение обществу, а не только получение прибыли, будь то отель, ресторан или логистическая компания. Проблемы для рассмотрения мы находим в сети Интернет, конкретно формулируем задачу для решения, проводим подготовительную работу, которая заключается в подборе членов команды, подготовке вспомогательных материалов для использования в период штурма, определяем ведущего, который записывает все возникающие идеи, желательно без каких-либо комментариев. После отбора лучшего предложения проводим его коллективную доработку, и оформляем в форме докладной записки, которая представляется преподавателю. В качестве задач для решения мы предлагаем идеи быстрого открытия малого инновационного предприятия; подбора источников финансирования для данного бизнеса; проведение рекламных акций по продвижению имиджа малого предприятия и другие задачи.

Как считают методисты, "Мозговой штурм" является эффективным методом при обсуждении спорных вопросов; для побуждения "слабых" обучаемых к принятию участия в обсуждении; для сбора значительного количества идей в течение короткого периода времени; при подготовке к проектной или групповой работе.

Конечно, мозговой штурм на английском языке требует достаточно высокого владения английским языком, но, что является более важным, он способствует снятию как языковых, так и психологических барьеров, имеющихся у студентов, поскольку оценивается не столько иностранный язык, сколько идея, предложенная для решения.

При подготовке менеджеров со знанием иностранного (английского) языка, но наиболее часто мы используем метод проектов.

Метод проектов, авторами и создателями которого являются Д. Дьюи и Э. Дьюи это педагогическая технология, включающая в себя целевую направленность и научные идеи, на которые опирается система действий учителя и ученика, критерии оценки и качественно новый продукт[2].

Проект подразумевает задание, которое дается, как правило, в конце изучения определенной темы. Его выполнение дает обучаемым почувствовать, что иностранный язык – это не цель учения, а средство общения, коммуникация с заинтересованными лицами в России и, что особенно важно, за рубежом. В процессе подготовки, создания и представления проекта, создается реальная ситуация деятельности: студенты готовят и проводят интервью, составляют графики работы, пишут статьи и рекламные объявления, рисуют плакаты, составляют сметы, пишут различные виды деловых писем, такие как письма-заказы, письма-меморандумы, письма рекламации, и прочие.

В качестве основных идей выступает проведение многоязычной конференции; организация пребывания в делегации зарубежных бизнесменов отеле; подготовка и проведение приема; обсуждение условий контракта. При этом, мы используем такие виды проектов, как:

1. Экскурсионные (Excursion) – студенты направляются на сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия в банки и организации, с целью выяснения, как организуется работа по одному из управленческих процессов; затем делают презентацию на английском языке.

2. Трудовые (Hand) – студенты и магистранты создают своими руками рисунки, вышивки или панно по истории и географии англо говорящих стран в рамках изучения Страноведения, схемы и графики управленческих процессов в зарубежных компаниях в рамках изучения Внешнеэкономической деятельности и Делового английского языка, которые в дальнейшем используются для оформления кабинетов иностранного языка.

3. Игровые (Play) – студенты и магистранты выполняют игровые роли. В университете традиционно проводится ролевая игра "Discussing contract terms", "My company strategic development", "My company's competitors", "I am starting my own business", праздники "Halloween", "New Year" и другие.

Интерактивные методы предусматривают широкое использование сети Интернет и, следовательно, достаточно развитой компьютерной базы. Возможности Интернета широко используются нами в процессе проведения занятий по английскому языку, особенно если речь идет о поиске новых креативных идей для обсуждения и подготовки проектов. Так, при работе над проектом "I am starting my own business" студенты выбирали направления деятельности по созданию малого предприятия в аграрной направленностью, используя идеи, предлагаемые русскоязычным сайтом <https://www.1000ideas.ru> и готовили бизнес – план для реализации проекта в течение нескольких занятий через работу с Интернетом.

4. Рассказывание (Story) – студенты и магистранты рассказывают о различных случаях жизни, связанные с их практическим опытом работы, описывают проблемные ситуации, связанные с работой, просят совета и рекомендаций на основе опыта других студентов.

Знание английского языка позволяет студентам института Международного менеджмента и образования ежегодно занимать призовые места в региональном конкурсе "Золотой кадровый резерв", последним этапом которого является собеседование с потенциальными работодателями. Владение иностранным языком – одна из востребованных компетенций на рынке труда. Формирование данной компетенции во время обучения позволяет студентам после окончания университета успешно конкурировать на рынке труда не только в Красноярском крае, но и в России, и за рубежом.

Занятия по английскому языку проводятся, как правило, в оборудованных классах иностранного языка. В таких учебных аудиториях в Красноярском ГАУ установлены современные компьютеры и программное обеспечение, что позволяет активно работать в любое время в интерактивной форме, например, проводить видео – лекции с зарубежными профессорами; проводить тесты в режиме on-line, работать с электронными учебниками, обучающими программами, учебными сайтами [6,7]. В 2016–2017 учебном году мы использовали компьютерную базу института Международного менеджмента и образования для проведения государственного квалификационного экзамена в форме теста. При выполнении теста студенты методом случайного выбора получали 45 вопросов из 400 возможных. Такая форма экзамена позволила значительно сократить время опроса и выделить больше времени для заслушивания последнего вопроса – презентации деятельности компании, по которой студенты пишут диплом, на английском языке. Такой вид работы носил не только контролирующий, но и обучающий характер, даже в период государственного экзамена студенты продолжали готовиться к защите выпускных квалификационных работ на английском языке.

Технология коммуникативного обучения [8], которая является основой образовательного процесса, и необходима при формировании коммуникативной компетенции, используется нами в течение всего периода изучения английского языка. Одной из форм активизации процесса обучения является интерактивный урок по введению и закреплению нового материала через взаимное обучение и контроль. Этот вид работы осуществляется либо в парах, либо в малых группах, в которых один из студентов имеет высокий уровень знаний и компетенций в области английского языка, второй студент – средний уровень, а третий студент – низкий. При закреплении материала один из студентов играет роль преподавателя, и проверяет знания своего ученика, а затем студенты меняются ролями. Причем каждый выполняющий роль учителя, оценивает знания своего ученика, и уведомляет преподавателя о выставленной оценке.

При этом виде заданий у студентов не только снимается барьер – страх публично оказаться малограмотными

перед более успешными сокурсниками, но и достигается многократное повторение изучаемого материала, что не происходит, если преподаватель проводит опрос индивидуально. Следует отметить, что доверие, оказанное студентам преподавателем, как правило, оправдывается: студенты выставляют своим сокурсникам достаточно объективные оценки, сами "преподаватели" не сидят пассивно в период опроса, а активно работают в паре или группе.

Систематически используются на интерактивных занятиях коммуникативные задания для обсуждения и подготовки диалогического высказывания по определенной бизнес – теме. В качестве примера приведем такие задания: "Обсудите наиболее подходящий вариант бизнес – поездки из Красноярска в Москву, приведите свои аргументы в диалоге"; или "Обсудите, каких специалистов нужно привлечь к разработке проекта в организации, и назовите все "за" и "против" каждого из них".

Достаточно интересным является такой вид интерактивной работы, как "Аквариум", при котором 2–3 студента разыгрывают какую–нибудь бизнес– ситуацию по заданной теме, а остальные наблюдают со стороны, и, далее, оценивают поведение бизнесменов, их решение проблемы или предлагают свое решение бизнес – ситуации.

Таким образом, использование интерактивных технологий на занятиях по английскому языку позволяют нам готовить менеджеров с хорошо сформированными компетенциями, готовых активно интегрироваться в международную образовательное и производственное пространство, находить общий и деловой язык с бизнесменами различных стран и континентов. Использование ин-

терактивного подхода к обучению является реализацией применения не только коммуникативного, но и деятельностного подхода к обучению, заложенного в типовых программах при обучении иностранному языку в высшем учебном заведении.

Интерактивная учебная деятельность способствует развитию у студентов различных компетенций, необходимых в работе менеджера, в том числе:

- ◆ работать в команде;
- ◆ быть психологически устойчивыми при появлении новых вызовов;
- ◆ анализировать результаты своей деятельности и деятельности компании;
- ◆ анализировать плоды своей деятельности;
- ◆ совершенствовать когнитивные процессы;
- ◆ создают положительную эмоциональную атмосферу в работе на уроке

Комиссией Европейского Совета по Бизнес Образованию, которая проверяла сформированность компетенций у студентов за 2014–2017 годы путем анализа анкет студентов, преподавателей, работодателей, и устного собеседования со студентами на английском языке без помощи переводчиков, отметила большой прогресс в подготовке студентов и организации учебного процесса.

Аккредитация на 5 лет (до 2022 года), полученная институтом на программы Менеджмента (бакалавриат и магистратура), являются хорошим подтверждением интерактивной работы преподавателей английского языка со студентами и преподавателями специальных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмабекова, О.А. Проектная методика обучения иностранным языкам. Достижения науки и техники – развитию сибирских регионов: тезисы докладов всерос. науч.–практ. конференции с международным участием; В 3 ч. Ч.1. Красноярск: КГТУ, 1999. 312 с.
2. Дьюи Дж., Дьюи Э. Школы будущего /Дж. Дьюи, Э.Дьюи. – Берлин: Госуд. издат. РСФСР, 1922. – 178 с.
3. Гулакова М. В., Харченко Г. И. Интерактивные методы обучения в вузе как педагогическая инновация // Научно–методический электронный журнал "Концепт". – 2013. – № 11 (ноябрь). – С. 31–35. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13219.htm>.
4. Алёшина И. В. Использование интерактивных методов обучения на уроках русского языка // Молодой ученый. – 2017. – №8. – С. 313–317. – URL <https://moluch.ru/archive/142/39917/>
5. Мозговой штурм и 10 правил его эффективного проведения // <https://4brain.ru/blog/> / мозговой–штурм /
6. Капсаргина, С.А. The use of moodle in the process of teaching a foreign language / С.А. Капсаргина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат–лы XIV междунар. науч.–практ. конф. / В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. – Красноярский государственный аграрный университет.–2016.–с.162–164
7. Капсаргина, С.А. The usage of speech situations in the formation of foreign language competence of students in non–linguistic universities / С.А. Капсаргина // Проблемы современной аграрной науки: мат–лы международной заочной научной конференции. – Красноярский государственный аграрный университет. – 2016.–с.177–178
8. Регистрационное свидетельство № 29328. Методика организации процесса в элитных группах: электронное методическое пособие /Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева. Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, ФГУП НТЦ "Информрегистр" –2013, Номер государственной регистрации–0321300030 от 15.01.2013

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

*Боброва Светлана Евгеньевна
Российский университет
дружбы народов*

USE OF ICT TECHNOLOGIES IN MODERN EDUCATIONAL PROGRAMS FOR THE TRAINING OF PROFESSIONAL TRANSLATORS

S. Bobrova

Annotation

The article considers the state of professional training of future translators in higher educational institutions, as well as the prerequisites for the formation of their professional competence in terms of combining traditional and innovative teaching methods. Owing to the need of adapting educational programs to the new global modernization requirements the problem and practical aspects of using ICT technologies in the process of professional training of future translators using smart technologies and machine translation systems are analyzed.

Keywords: information and communication technologies in translation, professional training of translators, modernization of educational programs, combination of traditional and innovative teaching methods, smart technologies, Internet technologies, machine translation systems.

Аннотация

В статье рассматривается состояние профессиональной подготовки будущих переводчиков в высших учебных заведениях, а также перспективы формирования их профессиональной компетентности с точки зрения сочетания традиционных и инновационных методов обучения. В связи с необходимостью адаптации образовательных программ к новым глобальным требованиям модернизации анализируется проблема и практические аспекты использования ИКТ-технологий в процессе профессиональной подготовки будущих переводчиков, включая смарт-технологии и системы машинного перевода (machine translation system).

Ключевые слова:

Информационно-коммуникационные технологии в переводе, профессиональная подготовка переводчиков, модернизация образовательных программ, сочетание традиционных и инновационных методов преподавания, смарт-технологии, интернет-технологии, системы машинного перевода.

Одним из основных приоритетов в условиях глобальной конкуренции является подготовка будущих переводчиков к профессиональной деятельности. На современном этапе преподавания иностранных языков и переводоведения в высших учебных заведениях актуальна проблема коммуникативной компетенции будущих переводчиков. Несомненно, что первостепенную роль в подготовке будущих специалистов играют классические методы и содержание преподаваемых дисциплин по теории и практике перевода.

На основе длительного опыта преподавания автор разработал методики представления ключевых тем теории и практики перевода, а также контроля их усвоения [1, 2, 3]. Однако, в настоящее время необходимо сочетание традиционных и инновационных методов преподавания перевода, в особенности в связи с огромным потенциалом компьютерных технологий.

Состояние профессиональной подготовки будущих переводчиков в высших учебных заведениях определяется изменениями, которые происходят в мире и в России, а именно: модернизацией всех сфер деятельности

человека в контексте интеграции в мировое сообщество; стремительным внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы жизнедеятельности человека, включая образование.

Содержание профессиональной подготовки будущих переводчиков реализуется через нормативные и факультативные дисциплины, которые чаще всего построены на основе личностно-деятельностного, компетентностного, междисциплинарного и технологического подходов к реализации учебных программ. Они интегрируют информацию, полученную из различных дисциплин, таких как филология, психология, некоторые философские направления, прикладная лингвистика, информационно-коммуникационные технологии и др., о профессиональной деятельности будущих специалистов в системе "преподаватель – студент – система обучения – информационно-образовательная среда". Основными задачами таких дисциплин является всестороннее развитие личности будущего переводчика, формирование компетентной личности, способной к самореализации и саморазвитию, повышение ее научного мировоззрения, формирование профессиональной компетентности.

С целью формирования высококвалифицированного специалиста продолжается разработка и реализация новых методов, форм и средств организации учебного процесса, которые бы в полной мере отражали сущность и содержание обучения. Современный преподаватель, наряду с традиционными методами и учебным контентом, должен внедрять в практику новые эффективные методики проведения современного занятия, в частности на основе инновационных методов и технических средств обучения.

Актуальность исследования связана с важностью использования новейших средств обучения как инновационной педагогической технологии в процессе подготовки будущих переводчиков, что является закономерным явлением, обусловленным уникальными дидактическими возможностями, которые помогают реализовать принципиально новые формы и методы обучения.

Исследователи убеждены, что внедрение ИКТ в процесс подготовки будущих переводчиков способствует развитию их умения использовать новейшие технологии в переводческой деятельности, что позволяет готовить конкурентоспособных специалистов [4]. Такие специалисты по окончании вуза будут готовы к использованию ИКТ с первого рабочего дня.

В связи с этим в последние годы компьютерная техника и другие средства ИКТ стали все чаще использоваться в вузах при подготовке будущих переводчиков. Современное образование стоит перед важной задачей: научиться оптимально и безвредно применять новейшие средства обучения. Их использование в учебном процессе помогает преподавателю сделать занятие динамичным, целевым, насыщенным и ярким. При этом, использование информационно-коммуникационных средств является эффективным при условии сочетания с традиционными методами, что способствует качественному формированию умений и навыков студентов вузов. Технические достоинства ИКТ являются быстрота, маневренность, оперативность, возможность просмотра и прослушивания фрагментов и другие мультимедийные функции. [5]

В методической подготовке будущих переводчиков эффективно использование информационных смарт-технологий. Свойствами этих технологий являются интерактивность, способность к интеллектуальному анализу данных, возможность персонализировать данные, создавать виртуальную личность пользователя. Технологии не зависят от платформы и локализации пользователя, активно развиваются различные кросс-платформенные технологии синхронизации контента на различных устройствах и в разных операционных системах. Применение интерактивных методов обучения позволяет учащимся осуществлять рефлексию собственной учебно-познавательной деятельности через оперативное определение ее результатов. Эти методы обучения пробуждают у студентов интерес и стимулируют мотивацию, учат самостоятельному мышлению и действиям, структурированию информации. [6]

Инфраструктурно смарт-технологии базируются на использовании дата-центров на платформе облачных технологий, интерактивных досок, планшетов, проекторов, соответствующего программного обеспечения и других средств. В образовательном процессе также могут быть использованы различные мультимедийные возможности, что позволяет создавать разнообразный учебный контент.

Среди современных информационных мультимедийных технологий, прежде всего, следует назвать:

1. Интерактивный программно-технологический учебный комплекс на основе SMART Board – электронной интерактивной доски, работающей в комплексе с компьютером и проектором. Программное обеспечение SMART Board позволяет управлять прикладными компьютерными программами прикосновениями к поверхности экрана, обеспечивает универсальную технологию работы с различными видами информации и дает преподавателю эффективное средство создания и применения авторских учебных программ. Итак, используя доску, для формирования речевой компетентности в говорении можно выполнять последовательный перевод, и через некоторое время, заложив основы навыков и умений, попросить переводить синхронно ролики разной тематики.

2. Более интересным, доступным и понятным становится учебный материал, при преподавании которого используется программное обеспечение SMART Notebook, особенность которого заключается в том, что оно дает возможность записывать фрагменты занятия, содержит инструментарий, позволяющий выполнять различные действия с объектами: перемещать, копировать, изменять. Возможности программы "Smart Notebook" позволяют записывать, выделять, закреплять объекты, двигать их, перемещать, добавлять рисунки, изображения, фото. С полученными объектами студенты выполняют различные задачи: заканчивают предложения, размещают их в правильном порядке, клонируют изображения и слова, устанавливают соответствия, выделяют в тексте главное, соединяют их части. Динамичность процесса обучения значительно возрастает, соответственно растет желание познавать, понимать и использовать новую информацию.

Одной из новых методик является обучение с помощью мультимедийных презентаций. Во время занятий по практике перевода студенты самостоятельно создают презентации по различным темам. Например, на занятиях по практике перевода специальной терминологии студентам предлагается задание подготовить презентации на различную тематику. Такой вид задания является продуктивно-коммуникативным, формирующим у студентов языковую компетентность в лексике и речевую компетентность в говорении. При таком способе изучения перевода студенты лучше запоминают новые лексические единицы, воспринимая их не только на слух, но и визуаль-

но. Студенты имеют возможность увидеть изучаемые элементы действительности на фотографиях, посмотреть видео фрагменты с их описаниями. В свою очередь, студент, который сообщает переведенную информацию, формирует навыки презентации материала.

На аудиторных занятиях преподаватель может демонстрировать видеофрагменты по изучаемым темам. Для поиска такой видеоинформации можно воспользоваться интернет-источниками. После просмотра видеоролика, студентам предлагают осуществить абзачно-фразовый перевод. Видеофильмы воспроизводят те или иные факты или процессы в виде реальных специальных съемок (документальные фильмы, "живое" видео) или трехмерной компьютерной графики. Основным преимуществом видеофильмов является наглядность информации, более доступной для восприятия, легче и быстрее усваиваемой. На следующем этапе выполнения задания, используя мультимедийную доску при последовательном переводе, студент самостоятельно регулирует отрезки сообщения, которые постепенно должны увеличиваться [7].

Стоит отметить, что одной из функций мультимедийных технологий в методической подготовке будущих переводчиков является функция контроля, осуществляемая посредством интерактивных систем опросов, с помощью которых можно получить точную и оперативную информацию о результатах обучения студентов. Такие системы содержат в себе беспроводные пульты дистанционного управления, приемник и программное обеспечение для проведения запланированных или спонтанных опросов и быстрой проверки ответов.

Оценивание знаний студентов может происходить автоматически и без прямого участия преподавателя, что повышает его объективность. При этом самым распространенным является метод тестирования. Необходимо отметить, что тесты являются не только средством оценивания, но и инструментом самоподготовки и самоконтроля. Компьютерные тесты для проверки знаний по практике перевода отраслевой литературы могут включать множественный выбор на определение перевода лексической единицы, правильное – неправильное утверждение относительно теории переводоведения, выбор трансформации, которая применялась при переводе предложения.

Использование средств обучения нового поколения в профессионально-практической подготовке не требует значительной внеучебной подготовки, поскольку требования к подготовке не превышают компетенций, которые достаточно иметь при использовании обычных технических средств обучения. По мнению исследователей, эффективность современных мультимедийных средств обучения, которая определяется их интерактивностью, мобильностью, многофункциональностью, значительно превышает эффективность традиционных технических средств обучения [8].

В последнее время наблюдается тенденция использования в образовательном процессе систем машинного

перевода (Computer Assisted Translation, CAT) – компьютерных программ, которые обеспечивают последовательный перевод текстов, учитывая морфологические, синтаксические и семантические связи членов предложения, и автоматизируют рутинные действия переводчика, высвобождая время для выполнения интеллектуальных задач [9, 10, 11, 12]. Важность овладения программами по системе CAT будущими переводчиками огромна, т.к. они широко применяются опытными профессионалами и переводческими бюро по всему миру.

Существуют три различных подхода при построении алгоритмов машинного перевода: традиционный, базирующийся на правилах (rule-based); статистический, который основан на статистике (statistical-based); гибридный, который сочетает преимущества двух упомянутых выше и базируется на технологии "память переводов" (Translation Memory) и системе управления терминологией (Terminology Management) – ТМ-технологии [13]. Первый подход – традиционный, его использует большинство проектировщиков систем машинного перевода (PROMT, SYSTRAN и др.). Ко второму типу принадлежит популярный сервис – Переводчик Google (translate.google.ru), который анализирует статистику межъязыковых соответствий, словоупотребление синтаксических конструкций и т.п., а затем использует ее во время выбора вариантов перевода. Этот процесс можно определить как "самообучение". Благодаря способности статистических и гибридных систем машинного перевода обучаться вследствие накопления языковых данных, качество перевода в них повышается с каждым следующим переведенным текстом [14].

Третий тип представлен системой машинного перевода SDL Trados [15], которая позволяет создавать память переводов (англ. translation memory, ТМ, иногда называют "накопитель переводов"), то есть базы переводов, содержащей набор ранее переведенных текстов. Одна запись в такой базе данных соответствует "единице перевода" (англ. translation unit), за которую обычно берется одно предложение, абзац или название [13, 16].

Системы машинного перевода, основанные на ТМ-технологии, поддерживают модули оценки качества перевода, действия с метаданными, различными форматами и т.д. Большинство программ дают возможность проверять орфографию в переводе на основе встроенных средств проверки орфографии или подключаемого модуля проверки правописания Word. В формате, поддерживаемые такими системами, можно преобразовать файлы большинства популярных текстовых редакторов.

Опыт пользователей, применяющих ТМ-технологии в процессе перевода и управления терминологией, свидетельствует о значительном улучшении качества переводов, сокращении времени (до 50%) и снижении затрат (до 40%) на перевод [17]. Благодаря многократному использованию переведенных материалов обеспечивается универсальность стиля и терминологии, сокращаются трудозатраты на перевод, время на его выполнение и уменьшается стоимость работ.

Однако, использование ИКТ–технологий в процессе профессиональной подготовки будущих переводчиков требует создания в высшем учебном заведении определенных условий:

- ◆ организационных – наличие в вузах лингафонных кабинетов с должным программным обеспечением, компьютерных классов, подключенных к сети Интернет; проведение мастер–классов, методических семинаров для преподавателей в вузах;

- ◆ дидактических – обеспечение продуктивного характера образовательной деятельности будущих переводчиков; систематический характер использования ИКТ в процессе профессиональной подготовки; использование инновационных методов, средств и форм обучения;

- ◆ педагогических – усиление профессиональной направленности преподавания информационных дисциплин; внедрение в содержание профессиональной подготовки переводчиков, в частности, выборочных дисциплин, таких тематических модулей, как "Использование образовательных ИКТ–технологий в переводе", "Теория и практика машинного перевода", "Принцип работы современных систем машинного перевода" и др.;

- ◆ психологических – обеспечение заинтересованности преподавателей–филологов в применении систем машинного перевода в образовательном процессе; воспитание личностных качеств будущих переводчиков, таких как настойчивость, способность к саморазвитию и самосовершенствованию, дисциплинированность, логичность, критичность и креативность мышления, широкого кругозора.

Современная жизнь требует пересмотра традиционных методов обучения переводчиков за счет добавления к ним инновационных методик. В статье показано, что одним из направлений модернизации системы обучения является разработка инновационных технологий в образовании, проверка их эффективности, выявление и анализ педагогических закономерностей. Внедрение инновационных технологий в учебно–воспитательный процесс позволяет готовить конкурентоспособных специалистов с высоким уровнем квалификации, который соответствует требованиям современного общества, специалистов, обладающих творческим мышлением и стремлением к постоянному профессиональному совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва С.Е. Английский язык – Русский язык. Основы теории перевода. Общая теория перевода. Частная теория перевода. Ч.1: Тесты. Материалы для семинарских занятий. Материалы для домашних заданий. – М.: РУДН, 2013. – 42 с.
2. Боброва С.Е. Английский язык – русский язык: теория и практика перевода: проверочные работы и материалы для семинарских занятий. – М.: РУДН, 2015. – 42 с.
3. Боброва С.Е. Лекции по теории и практике перевода. – М.: РУДН, 2017. – 46 с.
4. Семенов А.Л. Информационные технологии в переводе/Перевод: информационные технологии/Сб. ст. под общ. ред. Убина И.И. – М.: ВЦП НТЛид, 2009. – 120 с.
5. Никищихина Т. Я. Информационно–коммуникационные технологии как средство повышения профессиональной мотивации специалистов сферы перевода и переводоведения//Знание. Понимание. Умение. –2012. –№ 1. –С. 171–175.
6. Назарова Н.Б. Использование Smart–технологий при изучении иностранных языков // Smart education: проект по развитию концепции Smart в образовании. URL: <http://smartmesi.blogspot.ru/2012/04/smart.html>
7. Устинина Г.Ф. Использование видеоматериалов на занятиях иностранного языка как средство формирования навыков межкультурной коммуникации // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 3. URL: <http://human.snauka.ru/2013/03/2469>
8. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. –М.: Либроком, 2013. –264 с.
9. Шумилина М.В., Ясаревская О.Н. Способы повышения эффективности перевода//Итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание. – Пенза: Изд–во ПГТУ, 2015. Вып. 06/(28). Т.1. –С. 174 –178.
10. O'Hagan, Minako. (2009). "Computer–aided translation (CAT)". In: Mona Baker & Gabriela Saldanha (eds.), Routledge encyclopedia of translation studies. London: Routledge. P. 48–51.
11. Christensen, Tina Paulsen/Schjoldager, Anne 2016: Computer–Aided Translation Tools – the uptake and use by Danish Translation Service Providers. In Journal of Specialised Translation 25, 89–105
12. Mapping Translation Technology Research in Translation Studies. An Introduction to the Thematic Section. Available from: https://www.researchgate.net/publication/320326624_Mapping_Translation_Technology_Research_in_Translation_Studies_An_Introduction_to_the_Thematic_Section [accessed Jan 24 2018].
13. Brownlie S. (2016) Mapping Memory in Translation. New York: Palgrave Macmillan
14. Даутова Л. Н. Электронные словари и их применимость для традиционного машинного перевода // Материалы V Международной студенческой электронной научной конференции URL: <https://www.scienceforum.ru/2013/334/6795>
15. What is Translation Memory? URL: <http://www.sdltrados.com/solutions/translation-memory/>
16. Баканова М.В. Вопросы машинного перевода и обучение лингвистов–переводчиков работе с системами автоматизированного перевода // Проблемы информатики в образовании, управлении, экономике и технике. Под редакцией В.И. Горбаченко, В.В. Дрожжина. – М., 2015. С. 154–157.
17. Competences for professional translators, experts in multilingual and multimedia communication. URL: http://ec.europa.eu/dgs/translation/programmes/emt/key_documents/emt_competences_translators_en.pdf

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ TBL (TASK-BASED LEARNING) И PPP (PRESENTATION, PRACTICE, PRACTICE) ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗ-е

COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE APPLICATION OF TBL (TASK-BASED
LEARNING) AND PPP (PRESENTATION,
PRACTICE, PRODUCTION) APPROACHES
TO THE FOREIGN LANGUAGE TEACHING
IN NON-LINGUISTIC HIGHER SCHOOL

*A. Voskovskaia
T. Karpova*

Annotation

The article contains the comparative analysis of PPP and TBL approaches to the foreign language learning including the detailed description of the main stages of teaching and lessons planning in the framework of each approach; the advantages and disadvantages of both approaches are also considered in the article.

Keywords: PPP approach, TBL approach, audio-lingual method, explicit and implicit learning, communicative tasks, communicative skills, speech utterance.

*Восковская Анжела Сергеевна
К.п.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Карпова Татьяна Анатольевна
К.п.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ*

Аннотация

В статье приводится компаративный анализ двух подходов к изучению иностранного языка – PPP и TBL, дается подробное описание основных этапов обучения и планирования практических занятий в рамках каждого подхода, а также рассматриваются основные положительные и отрицательные моменты использования данных методов в неязыковом ВУЗ-е.

Ключевые слова:

PPP подход, TBL подход, аудиолингвальный метод, эксплицитные и имплицитные формы обучения, коммуникативные задания, коммуникативные навыки, речевое высказывание.

В последние годы многие исследователи, педагоги ведут дискуссии о том, какой подход к обучению иностранному языку в неязыковом вузе является наиболее эффективным при планировании, структурировании и проведении практических занятий [1, 3, 5]. В данной статье мы поставили своей задачей проанализировать сильные и слабые стороны достаточно популярного сейчас TBL (Task-Based Learning) и более традиционного PPP (Presentation, Practice, Production) подходов к преподаванию иностранного языка в ВУЗ-е.

Основные постулаты введения, первичного закрепления и отработки нового материала по методу PPP хорошо известны каждому преподавателю иностранного языка. Принято считать, что данный подход базируется на аудиолингвальном методе, в основе которого лежат идеи бихевиоризма. Данный подход многими педагогами признается как наиболее надежный и эффективный, поскольку проверен временем и позволяет достигать значительных успехов и результатов в овладении иностранным языком студентами. На основе такой эксплицитной формы подачи языкового материала можно разработать серию практических занятий [1, с.68].

На первом занятии преподаватель представляет новые языковые формы в значимых контекстах. Это может быть сделано различными способами: при помощи текста, воспроизведения ситуации, диалога и т.д. Затем происходит извлечение необходимой языковой формы на уровне предложения, значение и функции ее уточняются при помощи вопросов (concept check questions) [2, с.60].

Все эти действия относятся к этапу представления или презентации языкового материала (presentation).

На последующем этапе происходит отработка необходимой языковой формы в контролируемых контекстах. Данный этап получил название контролируемая практика (practice), поскольку во время его проведения основная задача преподавателя состоит в наблюдении за правильностью употребления и первичном закреплении вводимых конструкций.

Завершающий этап (production stage) предполагает использование отработанных речевых образцов в более свободных контекстах. Студентам предлагается выполнить коммуникативное задание (например, это может

быть ролевая игра), выполнение которого подразумевает воспроизведение нового языкового материала.

По мнению многих зарубежных исследователей, PPP подход вполне логично выстроен и обоснован, но со временем были выявлены некоторые недостатки и проблемы, связанные с его применением особенно на последнем этапе во время так называемой свободной практики использования новых языковых форм [6, с.43]. Анализ применения данного подхода показал, что обучающиеся могут воспроизводить новую конструкцию под контролем преподавателя, но уже через несколько занятий не способны ее правильно употребить или не используют ее совсем. Другая проблема характеризуется чрезмерным употреблением отработанных фраз, что звучит совершенно неестественно во многих ситуациях. Студенты также могут неосознанно отказываться употреблять новые речевые формы в процессе спонтанного говорения, используя привычные и ранее известные языковые средства.

TBL (Task-Based Learning) подход, разработанный и актуализированный в рамках коммуникативного подхода к обучению иностранному языку (Communicative Language Teaching), предлагает альтернативный способ подачи нового языкового материала. При таком подходе преподаватель не предопределяет заранее, какие конструкции будут изучаться. Занятие строится на выполнении коммуникативных заданий, подразумевающих выполнение определенной задачи, и рассматриваются те языковые формы, которые понадобятся обучающимся для их выполнения. Использование TBL метода включает несколько этапов, отражающих хронологию проведения практического занятия.

Во время первого этапа (названного зарубежными исследователями как 'pre-task') преподаватель обозначает тему коммуникативного задания, ставя перед студентами проблему или задачу, которую следует решить в процессе обсуждения, дает четкие инструкции по выполнению задания. Преподаватель может также вспомнить с обучающимися необходимый для осуществления данного задания лексико-грамматический материал. Данный этап может также включать проигрывание записи, где другие люди выполняют подобное задание, что обеспечит студентов наглядным примером того, что от них ожидают.

Второй этап (так называемый 'during task') подразумевает реализацию поставленной задачи в парах или малых группах с использованием соответствующих языковых форм, в то время как преподаватель лишь наблюдает, направляя процесс обсуждения. На данном этапе студенты разрабатывают план выполнения задачи, отбирая нужные языковые средства, а затем практикуются в воспроизведении своих идей в группах или парах. Они могут обратиться к преподавателю за советом или помощью, если возникают какие-либо трудности.

Третий этап ('post-task') подразумевает представление обучающимся своего решения проблемы или задачи перед всей группой. Преподаватель может сразу осуществить обратную связь и оценить содержание их речевых высказываний. Завершающий этап подразумевает анализ тех языковых средств, которые были отобраны студентами для выполнения задания, и обсуждение правильности их употребления, а также последующее закрепление и отработку использованных речевых конструкций [7, с.12].

На последнем этапе преподаватель может использовать как имплицитные, так и эксплицитные приемы фокусирования на языковой форме. Имплицитные приемы подразумевают так называемые пояснения (requests for clarification), когда участники выполнения коммуникативного задания обращаются друг к другу с просьбой разъяснить их мысль, таким образом, предлагая перефразировать непонятное речевое высказывание. Эксплицитные приемы включают: эксплицитную коррекцию (explicit correction), когда участники замечают ошибки в речевом высказывании друг друга и исправляют их; вопрос (query), когда во время обсуждения задается непосредственный вопрос о правильности употребления языковых форм; совет (advice), который может быть использован в основном преподавателем, как рекомендация или напоминание о необходимости использовать ту или иную конструкцию, характерную для данного речевого контекста [6, с.17].

TBL подход к изучению иностранного языка в вузе имеет ряд заметных преимуществ. В отличие от PPP подхода, выполняя коммуникативные задания, студенты свободны от языкового контроля со стороны преподавателя. На всех этапах обучения для того чтобы выполнить стоящую перед ними коммуникативную задачу, обучающиеся пользуются различными языковыми средствами для передачи своих мыслей на иностранном языке, а не отрабатывают лишь одну, отобранную заранее конструкцию. Естественный контекст коммуникативного взаимодействия разрабатывается с учетом опыта общения на иностранном языке студентов, их уровня владения иностранным языком, а также с учетом их интересов и актуальных для обсуждения тем. Используя PPP метод, необходимо придумывать контекст, в котором будет представлена та или иная языковая структура, и иногда выбранная ситуация может быть неестественна для реального общения. При TBL подходе студенты имеют возможность практиковать гораздо большее количество лексических фраз, словосочетаний, речевых образцов и языковых форм. Исследуемые языковые средства отбираются, в большей степени исходя из потребностей студентов, а не на основании заранее принятого преподавателем решения или заданий, предложенных в учебнике. TBL подход учитывает все постулаты коммуникативного подхода к обучению иностранному языку и на занятиях с применением данно-

го метода больше времени отводится для развития навыков говорения. TBL подход способствует повышению мотивации, вызывает живой интерес к изучению иностранного языка и позволяет поддерживать обратную связь с обучающимися.

PPP подход, по мнению многих зарубежных исследователей, предлагает очень упрощенный вариант изучения иностранного языка, предполагающий подачу материала небольшими блоками. При этом исследования показывают, что TBL подход, охватывающий широкий диапазон языковых средств, является более эффективным и продуктивным способом усвоения, закрепления и предоставления больше возможностей для речевой практики [7, с.26].

Однако необходимо отметить, что реальность обучения иностранному языку в неязыковом вузе такова, что использование TBL подхода в группах с низким уровнем

владения иностранным языком (Pre-Intermediate) достаточно затруднительно. Как показывает педагогическая практика, обучающиеся в таких группах характеризуются достаточно небольшим словарным запасом и низким уровнем сформированности коммуникативных навыков. В таких случаях не обойтись без традиционного PPP метода, который позволяет отрабатывать и закреплять необходимые речевые образцы. В подобных ситуациях возможно применение лишь элементов TBL подхода на последнем этапе свободной практики. Выбирая методы и способы обучения, необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов и уровень владения иностранным языком группы в целом. На наш взгляд, оптимальным является комбинированное использование различных подходов к изучению иностранного языка, каждый из которых будет дополнять и восполнять недостатки друг друга и таким образом может быть достигнута максимальная эффективность преподавания иностранного языка в неязыковом ВУЗ-е.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блик Е.С. Использование метода коммуникативных заданий в обучении студентов английскому языку // Профессиональное образование в России. – 2015. – № 2. – С.68. (Урал.гос.пед.универ.)
2. Восковская А.С. Карпова Т.А. Представление грамматического материала на различных уровнях языковой подготовки в рамках коммуникативного подхода // English Language Teaching Upgrade: Practices and Innovations: сборник научных работ / под ред. проф. И.И. Климовой, проф. М.В. Мельничук. М.: Научные технологии. – 2017. – С.60.
3. Мельничук М.В. Самоактуализация в процессе обучения иностранному языку в лингвистическом вузе // Педагогический журнал. 2016. Т. 6. № 5А. С. 151–160.
4. Ellis R. Task-Based Language Teaching and Learning. – Oxford: Oxford University Press, 2003.
5. Melnichuk M.V., Osipova V.M., Kondrakhina N.G. Market-oriented LSP training in higher education: towards higher communicative skills // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2017. Т. 13. № 8. С. 5073–5084.
6. Willis J.A. Framework for Task-Based Learning. – London: Longman, 1996.
7. Willis J., Willis D. Doing Task-Based Teaching. – Oxford: Oxford University Press, 2007.

© А.С. Восковская, Т.А. Карпова, (angela_vos@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ВАРИАТИВНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ДУЭТНО-КЛАССИЧЕСКОМУ ТАНЦУ УЧАЩИХСЯ ХОРЕОГРАФИЧЕСКИХ УЧИЛИЩ

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF APPLICATION OF VARIATION APPROACH TO LEARNING THE DUET-CLASSICAL DANCE STUDENTS OF DANCE SCHOOLS

G. Gusev

Annotation

The article discusses the pedagogical conditions for the implementation of the variative approach in the training of students in professional dance schools duet-classical dance. The peculiarities of teaching future ballet dancers duet-classical dance in specially created pedagogical conditions are revealed. It is proved that the training should be organized in stages according to the theory of the gradual formation of motor actions N.A. Bernstein and the theory of the gradual formation of mental actions by P. Y. Galperin and N. F. Talyzina.

Keywords: choreographic education, variative approach, pedagogical process, teaching methodology, duet classical dance.

*Гусев Георгий Константинович
Преподаватель, Московская
государственная академия
хореографии Россия, г. Москва*

Аннотация

В статье рассматриваются педагогические условия реализации вариативного подхода при обучении студентов в профессиональных хореографических учебных заведениях дуэтно-классическому танцу. Раскрываются особенности обучения будущих артистов балета дуэтно-классическому танцу в специально созданных педагогических условиях. Доказывается, что обучение должно быть организовано поэтапно, согласно теории поэтапного формирования двигательных действий Н.А. Берштейна и теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной.

Ключевые слова:

хореографическое образование, вариативный подход, педагогический процесс, методика обучения, дуэтно-классический танец.

Обучение основам классического и дуэтно-классического танца будущих артистов балета – процесс, обеспеченный методическими разработками, ставшими уже традиционными и общепризнанными. Работы А.Я. Вагановой, Э. и Г. Чеккетти, Н.И. Тарасова, Н.Н. Серебренникова и многих других классиков хореографической педагогики [2, 4, 7 и т.д.], казалось бы, в полной мере раскрыли и утвердили оптимальные способы формирования профессионализма учащихся системы профессионального хореографического образования. Однако в реальных условиях педагог балета сталкивается с исключительно разнообразными профессиональными данными и возможностями обучающихся, в связи с чем ему необходимо адаптировать классическую методику к индивидуальным особенностям каждого ученика, то есть – применять вариативный подход.

В современной педагогике вариативный подход – не только и не столько специальный термин, сколько показатель адаптивности применяемых педагогических

средств. Вариативный подход – основа гибкости и прочности педагогической системы, фактор обеспечения индивидуализации обучения и воспитания, фундамент личностно-ориентированной педагогики.

Для внедрения вариативного подхода в процесс обучения дуэтно-классическому танцу в профессиональных хореографических заведениях необходимо создать специальные педагогические условия, которые способствовали бы эффективному формированию двигательного навыка во всех видах дуэтных поддержек у будущих артистов балета, для этого необходимо: а) обеспечение поэтапного обучения будущих артистов балета на практических занятиях дуэтно-классического танца в соответствии с теоретическими положениями физиологии движений и двигательной активности Н.А. Берштейна [1]; б) учет личностных потребностей и мотивов обучаемых для создания комфортной атмосферы сотрудничества; в) обеспечение готовности преподавателей профессиональных хореографических заведений к реализации ва-

риативного обучения посредством специально–разработанной учебно–методических рекомендаций. Раскроем реализацию каждого из выделенных педагогических условий.

Обеспечение поэтапности обучения поддержкам (партерным, воздушно–силовым) на основе вариативного подхода возможно осуществить в двух направлениях. Во–первых, поэтапность может пониматься как поэтапное формирование двигательных навыков, сложных по своему операционному составу, через формирование простых элементов, входящих в их состав. При этом вариативный подход, реализуется в виде различных вариантов операционного состава, входящих в формируемый навык.

Известно, что дуэтно–классическим танцем студенты начинают заниматься после пятилетнего обучения сольным классическим танцем, поэтому они, приступая к занятиям по дуэту, уже владеют позами классического танца – одним из основных инструментариев обучения поддержкам. Дуэтно–классический танец изучается в последующие 3 года обучения. По окончании первого года обучения дуэтно–классическому танцу, у студентов должны быть сформированы навыки, основными из которых являются: 1) умение стоять на оси на одной ноге в любой позе классического танца таким образом, чтобы, если партнер уберет руки с талии партнерши, то она продолжала бы стоять и не падать; 2) умение исполнять любую "обводку", где партнер должен обвести партнершу, стоящую в позе классического танца, вокруг своей оси на 360°, во время которой ее опорная нога должна стоять на полу на большом пальце (на пуанте) всегда под углом 90° градусам; 3) умение поднимать партнершу на воздух до уровня груди, перемещать ее на некоторое расстояние и грамотно опускать.

Для выполнения этих задач используются различные программные элементы классического танца, выстроенные программой методически последовательно по принципу "от простого к сложному". На практике из этих поэтапных элементов составляются простейшие комбинации, которые постепенно усложняются. Используя вариативный подход, нет необходимости повторять стандартное исполнение элементов в комбинации – для этого используется "очередность" элементов.

На втором и третьем году обучения многие элементы усложняются, добавляются новые, появляются поддержки на груди, плечах и вытянутых руках партнера. Но принцип работы вариативного подхода остается неизменным: постоянно используются варианты исполнения той или иной поддержки или подхода к ней, не затрагивая при этом другие элементы комбинации. Потом необходимо работать над другим элементом, а освоенный элемент повторяется в стандартном исполнении.

На последнем году обучения возрастает роль переходов из одной поддержки в другую. Переходы из одной поддержки (позы) в другую становятся одним из важных факторов совершенствования мастерства у студентов. Переходы классифицируются переводом партнерши из одной позы в другую: 1) на полу; 2) в воздухе; 3) с воздуха на пол; 4) с пола на воздух. Именно осуществление переходов представляет наибольшие возможности для применения вариативного подхода. При этом необходимо обеспечивать возможности выработки базовых навыков, без которых невозможно последовательное освоение программы, и нарушение методически выверенной последовательности педагогических действий недопустимо. Это может быть обосновано в соответствии с педагогическими концепциями Н.А. Бернштейна, П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной.

Согласно теории физиологии движений Н.А. Бернштейна, обучение поддержке можно разделить на два основных этапа. На первом этапе осуществляется:

1. "установление ведущего уровня;
2. определяется двигательный состав движения;
3. выделяются адекватные коррекции для всех деталей движения, характера и степени точности;
4. переход в фазу автоматизации" [1, с. 168].

Данная теория выбрана в качестве теоретической основы методики обучения студентов профессиональных хореографических заведений партерным и воздушно–силовым поддержкам. Поэтому на первом этапе формирования любого двигательного действия рекомендуется организовать индивидуальную работу со студентами, направленную на выявления уровня готовности к формированию необходимого двигательного навыка (партерной, воздушно–силовой поддержки).

Для перехода двигательных навыков у студентов в фазу автоматизации мы рекомендуем организовать работу таким образом, чтобы при первоначальном знакомстве с операционным составом формируемого действия обучаемые проговаривали выполняемые действия в слух. Данная рекомендация обусловлена положениями теории поэтапного формирования умственных действий и понятий (П.Я. Гальперин [2], Н.Ф. Талызина [3] и др.), согласно которой для перехода действий в автоматизированную фазу действие должно пройти процесс интериоризации.

Важным педагогическим условием является учет личностных потребностей и мотивов обучаемых для создания комфортной атмосферы сотрудничества. Согласно исследованиям, проведенным автором настоящей статьи, большинство студентов обладают высокой степенью мотивации. Однако, порядка четверти обучающихся имеют низкий уровень мотивации. Для будущего артиста балета мотивация является крайне важным фактором его профессионального становления. Мотивы являются ди–

намическими системами, и целенаправленное воздействие на которые может привести к их росту. Для обоснованного выбора внешних воздействий на мотивы обучаемых с целью роста мотивации автором настоящей статьи был осуществлен опрос студентов, позволивший сделать следующий вывод: снижение уровня мотивации студентов наблюдается при условии если: 1) преподаватели дают так называемые, "голые знания" без обоснования и объяснения их значимости и необходимости; 2) отсутствует эмоционально-психологическая связь между преподавателем и обучаемым; 3) отсутствует уважительное отношение преподавателя к обучаемым.

Исключительно значимое педагогическое условие для реализации вариативного подхода при обучении студентов хореографических училищ дуэтно-классическому танцу заключается в разработке специальных учебно-методических рекомендаций для преподавателей профессиональных хореографических заведений. С этой целью необходимо:

1. создать постоянно действующий научно-методический семинар, в рамках которого осуществлять изучение инноваций в преподавании дуэтно-классического танца, а также обучение (ознакомление) молодых педагогов наряду с традиционными методиками обучения, основам вариативного подхода;

2. организовывать методические конференции по

актуальным вопросам развития методики преподавания дуэтно-классического танца;

3. проведение взаимоконсультаций между педагогами хореографических училищ и специалистами-хореографами театров балета в процессе совместной деятельности как коллективных, так и индивидуальных форм;

4. подготавливать совместные методические разработки, осуществлять отбор музыкального сопровождения для занятий по дуэтно-классическому танцу концертмейстером;

5. осуществлять системный анализ результатов совместной работы педагогов и концертмейстеров, исходя из задач развития умений и навыков обучающихся в дуэтно-классическом танце.

Таким образом, реализация вариативного подхода при обучении дуэтно-классическому танцу хореографических училищ при условии обеспечения поэтапного обучения поддержке будущих артистов балета, учета личностных потребностей и мотивов обучаемых для создания комфортной атмосферы сотрудничества и обеспечения готовности преподавателей профессиональных хореографических заведений к реализации вариативного обучения привело к значительному положительному эффекту в формировании готовности будущих артистов балет к профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений: психологические труды. – М.: МПСИ, 2008. – 688 с.
2. Ваганова А.Я. Основы классического танца. 3-е изд. – Л.-М.: Искусство, 1948. – 208 с.
3. Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме формирования умственных действий и понятий: Доклад на соискание учен. степени д-ра пед. наук (по психологии) по совокупности работ. –М., 1956. – 51 с.
4. Серебренников Н.Н. Поддержка в дуэтном танце. – Л.: Искусство, 1979. – 133 с.
5. Собинов Б.М. Поддержка в танце / Б.М. Собинов, Н. Суворов. – М.: Искусство, 1962. – 152 с.
6. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. – М.: Академия, 2011. – 287 с.
7. Тарасов Н.И. Классический танец. Школа мужского исполнительства. – СПб.: Лань, 2005. – 496 с.

© Г.К. Гусев, (georgegousev@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский международный книжный салон

Время читать!
Time to read!

"Ни о чем не думает лишь тот, кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В НАУЧНОЙ РАБОТЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Кондратьев Павел Борисович
Ст. преподаватель, Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал) Академии
Генеральной прокуратуры РФ

ENGLISH IN SCIENTIFIC WORK OF A UNIVERSITY LECTURER

P. Kondratev

Annotation

It is difficult to imagine a modern university professor without knowledge of English as the international language of science. This knowledge provides him/her the access to the latest research in the field of own scientific interests, promotes the results of research and their evaluation by the international scientific community. In turn, foreign scholars obtain the opportunity to get acquainted with the results of the national science development.

Unfortunately, Russian scientists still do not sufficiently pay attention to their English-language publication activities in reputable international journals, underestimate the importance of the English language and scientometric indices in their activities. In addition, many domestic scientific journals are issued only in the Russian version. The analysis of the causes of the current situation and ways of solving the existing problems in this area are in the focus of this article.

Keywords: English as the international language of science, university professor, publication activity, citation index, scientometric indices, preparation of scientific articles in English.

Аннотация

Без владения английским языком как международным языком науки трудно представить себе современного преподавателя университета. Это знание обеспечивает ученому доступ к новейшим исследованиям в сфере его научных интересов, способствует продвижению результатов собственных исследований и их оценке международным научным сообществом. В свою очередь, у зарубежных ученых появляется возможность познакомиться с результатами развития национальных наук.

К сожалению, российские ученые пока в недостаточной мере уделяют внимание своей англоязычной публикационной деятельности в уважаемых международных журналах, недооценивают значение английского языка и наукометрических показателей в своей деятельности. Кроме того, многие отечественные научные журналы выходят только в русскоязычной версии. Анализ причин сложившейся ситуации и способам решения существующих проблем в этой области посвящена данная статья.

Ключевые слова:

Английский язык как международный язык науки, преподаватель университета, публикационная активность, индекс цитирования, наукометрические показатели, подготовка англоязычной научной статьи.

Существование международного языка, на котором общаются ученые, является непреложным законом и объективной необходимостью. Когда-то таким языком в Европе выступала латынь, затем немецкий, на средневековом Ближнем Востоке таким языком служил арабский. В настоящее время международная научная коммуникация обеспечивается с помощью английского языка.

Английский язык в последние десятилетия послужил основным источником новых терминов в самых различных отраслях науки. Без английского языка современному ученому трудно оставаться в курсе новейших исследований по интересующей его проблематике, а наука любой отдельной страны будет развиваться в изоляции и может прийти до "провинциального" уровня. Например, признавая уникальность законодательной системы в каждой стране, нельзя отрицать необходимость освоения

зарубежного опыта в этой сфере, представления международной науке результатов собственных исследований. В области права, как и в других областях, происходят активные глобализационные процессы, и в недалеком будущем часть отношений в таких сферах, как экологическая безопасность, киберпространство, отчасти экономика могут перейти в сферу регулирования только нормами международного права, что приведет к изменению их места в национальной правовой системе, где они уже будут не "дополнением" к российскому законодательству, а единственным источником правового регулирования данных отношений [1, с. 221–226]. Следовательно, с одной стороны, российское законодательство и исследования в этой сфере должны быть представлены и в англоязычной версии, а с другой, необходимо изучение международного права в различных сферах, которое, как правило, изложено на английском языке.

Английский язык неуклонно теряет статус иностранного языка, превращаясь в глобальный в результате информационно-революции и глобализации всех сторон человеческой деятельности. В рамках современной образовательной парадигмы во многих ведущих странах одноязычие уже рассматривается как элементарная безграмотность, английский язык более не считается иностранным языком, и владение им как средством всеобщего общения является обязательной частью современного образования [4, с. 158–164].

Овладение английским языком как международным языком науки представляет особенно важную и актуальную задачу для отечественных преподавателей вузов, ученых. По данным ведущей международной компании по обучению английскому языку Education First, Россия входит в группу с низким уровнем владения английским и занимает лишь 39 место из 70 стран, разместившись между Эквадором и Мексикой. "Уровень владения английским языком у взрослого населения в России гораздо ниже среднего европейского уровня, при этом мужчины знают язык намного хуже женщин", – пишут авторы отчета EF [3].

Поэтому не вызывают удивления достаточно низкие наукометрические показатели, связанные с международными публикациями российских ученых, хотя до 1990-х годов Россия лидировала по количеству публикаций в мировых научных журналах. Ссылки наших ученых на то, что представителям англоговорящих стран легче публиковаться в международных научных изданиях, индексируемых, например, в базе данных Web of Science или Scopus и издаваемых на английском языке, или на политические факторы и недружелюбное отношение к России, или на то, что цитируемость вовсе не является ключевым фактором, оценивающим полезность и значимость статьи, обнаруживают свою несостоятельность при сравнении России с другими неанглоговорящими странами. Так, если сравнить количество публикаций российских ученых с аналогичным показателем Китая, то Россию вообще сложно "разглядеть", так как количество публикаций китайских исследователей растет в геометрической прогрессии и сопоставимо только с США. Показатели России близки к показателям таких стран, как Польша, Турция, Иран, для которых английский язык также не является родным, однако их представленность в мировых научных журналах увеличивается быстрыми темпами. Впечатляет и рост интеграции Бразилии в мировую науку. По количеству научных статей Россия занимает только 15-е место как по рейтингу Web of Science, так и Scopus.

Безусловно, нецитируемая статья не означает, что это плохая статья, однако в данный момент нет иных инструментов качественной оценки результатов, опубликован-

ных в научной статье, поэтому и в нашей стране (РИНЦ), и в международной научной практике для оценки активности исследователей используются индексы цитирования [5]. При этом средняя цитируемость статьи на английском языке в несколько раз выше, чем на русском, немецком, французском, японском и других языках. Из-за языкового барьера зарубежные ученые получают весьма слабое представление о развитии национальных наук.

Язык напрямую влияет и на авторитетность самого научного издания. Импакт-фактор, численный показатель важности журнала, ежегодно рассчитывается Институтом научной информации (Institute for Scientific Information (ISI)) как отношение количества цитирований статей из этого журнала во всех научных журналах за два последних года к общему количеству статей, опубликованных в рассматриваемом журнале за эти годы. К сожалению, у большинства российских научных журналов этот показатель весьма невысок. Из 1500 научных журналов, издаваемых в настоящее время в России, только 100, или 1,7% от мирового количества, имеют достаточно высокий импакт-фактор, а остальные журналы читает только российская аудитория.

Для поднятия этого показателя необходимо издание отечественных журналов в двух версиях: на русском и английском языках. Кроме того, необходимо унифицировать русскоязычную и англоязычную версии журнала и следить за однотипным использованием названия журнала на русском и английском языках, а также стимулировать прием рукописей в отечественные журналы на английском языке, чтобы не ограничивать круг авторов и рецензентов только русскоязычными учеными [7].

Ряд российских вузов демонстрируют высокий рост международной публикационной активности, например, Высшая школа экономики, МИФИ, Московский государственный технологический университет "СТАН-КИН", Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, что обеспечивается во многом за счет стимулирования своих сотрудников к публикации результатов научных исследований в журналах, индексируемых в международных базах данных, привлечения ведущих англоговорящих зарубежных исследователей, известных ученых из академического сектора науки и т.д. Однако в целом следует признать, что на данный момент в России еще не сложилась наукометрическая культура, формирование которой невозможно без знания английского языка [2, с. 31–39].

При выборе журнала для публикации российский ученый должен понимать, что для настоящего исследователя крайне важна возможность свободного и плодотворного общения с коллегами, в том числе зарубежными, а для этого результаты его исследований должны быть об-

щедоступны. Самый правильный путь в этом направлении – публикация своих статей на английском языке в уважаемых и популярных зарубежных журналах. Ведь авторитет ученого, его шансы на получение гранта напрямую зависят от того, насколько часто ссылаются на его исследования другие ученые. Индекс цитирования позволяет достаточно объективно оценить квалификацию ученого и степень значимости проблемы, которой он занимается.

В России до сих пор очень большая доля публикаций издается только на русском языке, что делает российскую науку менее заметной в мире, поскольку число ученых, читающих по-русски за пределами России, невелико. Российские исследователи предпочитают публиковаться и читать исключительно "свои" журналы, причем расслоение идет уже в пределах России: русскоязычные и англоязычные научные потоки практически не пересекаются друг с другом. Из-за языкового барьера современные научные идеи воспринимаются российским научным сообществом с опозданием на несколько лет. Этим пользуются так называемые "продвинутые" исследователи, к которым относятся лица либо работающие за рубежом, но не потерявшие связи с российским научным сообществом, либо просто хорошо знающие английский язык, которые отслеживают современные идеи в зарубежных источниках и переносят их в виде собственных публикаций на страницы отечественных журналов.

Во всем мире наблюдается тенденция к снижению количества публикаций на национальных языках. Хочется верить, что подобная тенденция поможет русской науке интегрироваться в мировую. В то же время в нашей стране, как отмечалось выше, подавляющее число журналов имеет только русскоязычную версию, и причина в этом видится специалистам в том, что в основном редакторами журналов и членами редколлегии являются люди старшей возрастной категории со свойственными им устоявшимися представлениями о национальной науке и ее самостоятельности. Впрочем, в списке стран, имеющих немало научных школ, которые "варятся в собственном соку", не только Россия, но и Япония, Германия, Франция. Кроме того, причина выпуска научной периодической литературы на национальном языке, видится в неконкурентоспособности части исследователей по сравнению с их западными коллегами и недостаточное владение ими английским языком.

При выборе языка научной работы целесообразно учитывать следующее: публиковать на русском языке лишь те виды работ, в которых результаты исследования уже опубликованы или будут опубликованы на английском языке, например, диссертации, монографии, учебники и учебные пособия. К научным статьям, рекомендуемым к публикации на русском языке, следует отнести

обзорные статьи, обобщающие результаты работы по тому или иному проекту, или ретроспективные обзоры по определенной проблематике. Оригинальные научные результаты и идеи должны быть доступны всем заинтересованным сторонам и потому должны публиковаться на английском языке.

Доктор физико-математических наук, академик РАН Валерий Рубаков считает, что даже при скромном владении английским языком лучше написать статью сразу на английском языке, а не переводить готовую статью с русского языка. Он объясняет это тем, что научный стиль языка довольно стереотипный, кроме того, при написании статьи по-русски и ее последующем переводе приходится делать двойную работу. Значительно проще русские мысли сразу облекать в английский синтаксис – так он лучше усваивается и оттачивается [7]. Важно следить за точностью терминологии; употребление терминов не должно быть избыточным в ущерб содержательности самого исследования.

Как известно, в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к научной статье для ее опубликования на русском языке, автор статьи должен подготовить аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Практическое значение аннотации состоит в том, что приблизительно 500 знаков с пробелами должны сообщить, чему посвящена статья, для чего она написана, какие выводы в ней делаются. Результаты изучения аннотаций свидетельствуют о том, что российские авторы научных статей часто недооценивают ее значение и роль в создании их "научного имиджа" и интереса к данной публикации.

Подготовка англоязычного варианта аннотации к научной статье – непростая задача, требующая целого комплекса знаний, умений и навыков, изучения лучших образцов англоязычных аннотаций в известных международных научных журналах. Часто используемый автоматический перевод все равно "просвечивает" сквозь неуклюжесть грамматических оборотов и ошибочность словоупотребления. В качестве проверки правильности составленной аннотации на английском языке обычно используется методика "обратного перевода" – аннотация переводится с английского языка снова на русский язык и оба текста сравниваются. Результаты перевода покажут качество подготовленной аннотации на английском языке.

Безусловно, ученые сталкиваются и со множеством неязыковых трудностей, препятствующих публикации полученных данных в авторитетных зарубежных научных журналах. Среди них – неумелая подготовка рукописи в структурно-логическом плане, несвоевременный сбор материалов с отзывами и рецензиями, отсутствие опыта

и умения правильно работать с редакцией; отмечаются и психологические трудности [6, с. 338–345].

Развитие российской науки в ближайшие годы, возможно, придет к тому, что результаты своих исследований отечественные ученые будут представлять не только на русском, но и английском языке. Этот подход может оказаться плодотворным, поскольку при обсуждении научных проблем очень важно единство научной терминологии и совершенное владение научным языком.

При этом важно подчеркнуть, что увеличение публикаций на английском языке должно идти параллельно с улучшением качества публикаций на русском. Ведь язык – это не только средство коммуникации, но и часть национальной культуры и мировосприятия этноса.

Обеднение родного языка в угоду коммуникации с англоязычным сообществом может привести к обеднению собственной культуры. В результате, понимать нас, возможно, и станут лучше, но вот ценить будут меньше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев С.В. Изменение места и роли норм международного права в правовой системе России в условиях глобализации (нормативный компонент) [Текст]//Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 221–226
2. Богоров В.Г. Анализ публикационной активности исследователей разных стран. Ключевые вопросы работы с базой Web of Science [Текст]//Наука. Инновации. Образование. – 2015. – № 17. – С. 31–39
3. Волкова О. Россия стала 39-й из 70 стран по показателю владения английским языком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rbc.ru/econom-ics/03/11/2015/563866969a79474acfd69663 (дата обращения 09.10.2017)
4. Найман Е.А. и др. Английский язык в статусе языка всемирного общения в сфере образования [Текст]//Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 158–164
5. Подорванюк Н. Наука догонять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2015/02/09_a_6405521.shtml (дата обращения 08.10.2017)
6. Шимановская Л.А. Проблема языкового оформления научной статьи для зарубежного журнала на английском языке [Текст]//Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 15. – С. 338–345
7. Яшина Г. Стоит ли писать по-русски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/_-1/ (дата обращения 08.10.2017)

© П.Б. Кондратьев, (pbkon@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ

О ПРИМЕНЕНИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАЗНОУРОВНЕВОЙ ГРУППЕ АСПИРАНТОВ

Кондрахина Наталья Геннадиевна
К.филол.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Петрова Оксана Николаевна
К.т.н., доцент,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

DIFFERENTIATING TECHNIQUES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING TO POSTGRADUATES IN A MIXED ABILITY GROUP

N. Kondrakhina
O. Petrova

Annotation

The article deals with the changes in organization, objectives, techniques, teaching and learning materials in foreign language teaching to post graduate students of the financial and economic universities on the example of the Financial University under the Government of the Russian Federation. These changes result from the adoption of new educational standards aimed at modernizing the system of postgraduate training. The authors use general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, observation and generalization.

The article shows that a modern group of post graduate students is a mixed ability group with all its differences. This calls for special teaching methods for not only getting postgraduates prepared for the foreign language exam but also equipping them with universal and professional competences required by new educational standards. Among these methods are: differentiating techniques; inverted class; integrated learning; scaffolding; ICT and testing technologies. A special focus is made on choosing and grading teaching and learning materials for in-class and autonomous work. The authors give examples of which materials to use and how to adopt them to meet the needs of students with different language ability. In conclusion the article provides recommendations on foreign language teaching and managing a heterogeneous post graduate group.

Keywords: post graduate studies; foreign language; mixed ability group; differentiating technique; inverted class; integrated learning; learning and teaching materials.

Аннотация

Предметом статьи являются изменения в организации, целях, методах и учебно-методическом обеспечении преподавания иностранного языка в аспирантуре финансово-экономического вуза. Анализ проведен на примере Финансового университета при Правительстве РФ. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена изменениями в образовательном процессе аспирантуры в связи с модернизацией подготовки научно-педагогических кадров в третьей ступени высшего образования. В процессе исследования использовались следующие общенаучные методы познания: индукция, дедукция, анализ, синтез, обобщение теоретического и фактического материала, наблюдения, сравнение, аналогия.

В статье показано, что современная группа аспирантов является разноуровневой, что требует применения определенных методов, технологий и приемов обучения, позволяющих не только подготовить аспиранта к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку, но и сформировать у него универсальные и общепрофессиональные компетенции, предусмотренные конкретным образовательным стандартом. К таким технологиям относятся дифференциация в обучении, "перевернутый класс", интегрированное обучение, скаффолдинг, компьютерные и тестовые технологии. Особое внимание уделено учебно-методическому обеспечению дисциплины "Иностранный язык" в аспирантуре. Приведены примеры учебных материалов и их адаптации к нуждам аспирантов с разным уровнем владения иностранным языком. Сформулированы рекомендации по совершенствованию организации и проведению занятий по данной дисциплине.

Ключевые слова:

Аспирантура; иностранный язык; разноуровневая группа; дифференцированный подход; перевернутый класс; интегрированное обучение; учебно-методическое обеспечение.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты 2014г. в числе прочего предусматривают модернизацию системы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 06.03.11 № 1365 "Об утверждении про-

грамм кандидатских экзаменов" и ряда последующих приказов аспирантура становится образовательной программой послевузовского профессионального образования, дисциплина "Иностранный язык" объемом 3 з.е. (из них 1з.е. на кандидатский экзамен) – обязательной дисциплиной, а кандидатский экзамен – формой проме-

жучочной аттестации. Согласно приказу Минобрнауки от 30 июля 2014г. № 898 при обучении по направлению подготовки 38.06.01 "Экономика", профиль "Финансы, денежное обращение и кредит" общая трудоемкость дисциплины "Иностранный язык" составляет 4 з.е..

Образовательный процесс в аспирантуре должен быть организован в течение всего года, при этом университеты могут увеличивать число часов на обязательные дисциплины, за счет курсов по выбору, не пользующихся спросом. В Финансовом университете, к примеру, учебными планами на дисциплину "Иностранный язык" выделяется 51 академический час аудиторных занятий на первом курсе. Занятия длятся с ноября по март, продолжительность 1 занятия составляет 3 академических часа, а экзамен проводится в апреле.

Изменились и цели обучения. Ранее целью занятий было подготовить аспиранта к успешной сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку, для чего, в первую очередь, отрабатывались навыки разного вида чтения, устного реферирования и перевода иноязычных специальных текстов. Теперь же от аспиранта, помимо этого (формат экзамена практически не изменился), требуется умение осуществлять поиск научной информации, давать научное объяснение на иностранном языке, писать аннотации и использовать современные методы коммуникации на иностранном языке.

Другими словами, аспирант должен в рамках формирования общепрофессиональных компетенций достичь уровня владения иностранным языком, достаточным для участия в работе международных научно-исследовательских коллективов [3].

Другие цели требуют других подходов и технологий обучения. Если раньше основной технологией обучения была индивидуализация, то теперь при работе с группой аспирантов на аудиторном занятии на первый план выходит дифференциация. Поясним почему.

Аспиранты являются взрослой, нелинейной аудиторией, а аспирантская группа – разноуровневой во всем многообразии и в худшем смысле этого слова. Английскими эквивалентами сочетания "многоуровневая группа" являются mixed ability class и heterogeneous group. Многие исследователи считают эти термины неудачными [6], поскольку слово ability в этом контексте отражает не только текущий уровень владения иностранным языком, но и способность обучаться. Термин heterogeneous group (однородная группа) тем более не точен, поскольку однородных групп не бывает в принципе, даже если было проведено начальное тестирование для определения уровня владения иностранным языком обучающихся и группы были сформированы по результатам этого тестирования. Вопрос целесообразности такого принципа формирования условно однородных групп по уровню владения языком выходит за рамки данной статьи, поскольку аспирантские группы формируются по признаку принадлежности к научной специальности.

Этот принцип приводит к тому, что аспирантская группа (довольно многочисленная – 20 и более человек) представляет собой многоуровневую группу по всем факторам, входящим в определение такой группы. Напомним, что это за факторы [4]:

- ◆ Возраст или зрелость
- ◆ Ум, интеллект, способность к обучению
- ◆ Стиль обучения
- ◆ Языковые способности
- ◆ Уровень владения языком
- ◆ Родной язык и особенности культуры
- ◆ Самостоятельность в обучении
- ◆ Мотивация и отношение к предмету

Возраст аспирантов варьируется от 23 лет (специалисты после заочного и дистанционного обучения) до 40 и далее (чиновники и преподаватели, решившие получить ученую степень). Возраст в некоторой степени определяет и способность к обучению. Ум, интеллект, стиль обучения, языковые способности у аспирантов различны, также как и студентов любого уровня обучения. Что касается уровня владения иностранным языком, то он варьируется по европейской шкале от А1 до С1. Одной из причин является то, что в одной группе обучаются "бюджетники" и "платники", т.е. вступительный экзамен в аспирантуру по иностранному языку не работает как фильтр. Попадают аспиранты, которые не использовали иностранный язык уже много лет и едва могут представиться на иностранном языке. У некоторых из них язык быстро восстанавливается, а у других восстанавливаться не чему. Есть и те, которые стажировались или работают в иностранной компании, получили степень магистра в зарубежном университете и демонстрируют практически свободное владение иностранным языком применительно к профессиональным и академическим ситуациям. Отдельную категорию представляют те, кто учил иностранный язык самостоятельно или посредством заочного обучения, они хорошо читают, удовлетворительно переводят, но очень плохо владеют навыками аудирования и говорения. В аспирантских группах обучаются и иностранцы (Вьетнам, Сирия, Монголия и т.д.), которые часто плохо владеют и русским, и английским языком, не говоря уж о межкультурных различиях, что делает процесс их обучения чрезвычайно сложным.

Два последних фактора (самостоятельность в обучении, мотивация и отношение к предмету) являются не столь проблемными [5]. Большинство умеют учиться автономно и делают это успешно, а задача сдать кандидатский экзамен является достаточно сильным мотивирующим фактором.

Отметим еще ряд особенностей, присущим аспирантским группам. Аспиранты являются выпускниками разных вузов, причем не всегда экономического профиля. Мы встречаем в аспирантуре по специальности "Экономика" выпускников технических, гуманитарных и даже

творческих вузов, что создает проблему не столько в выборе, сколько в реализации содержательной составляющей обучения иностранному языку и возможности применения контекстного подхода или приемов интегрированного обучения. Приведем пример: на первом занятии в группе из 15 присутствующих аспирантов, обучающихся по направлению "Бухучет и статистика" только трое сумели дать определение балансового отчета и больше половины никогда не слышали о международных стандартах бухгалтерского учета. Мечта о "сквозном" обучении иностранному языку по уровням образования с углублением и развитием навыков, полученных на предыдущих этапах обучения (бакалавриат– магистратура–аспирантура), похоже так и останется мечтой.

Аспиранты имеют очень разный жизненный опыт и опыт работы по специальности. Большинство работают, хотя по новым правилам для аспирантов очной формы обучения работа вне стен своего образовательного учреждения не приветствуется. Всегда найдется несколько аспирантов, которые не работают, занимаясь только учебой. Это могут быть вчерашние выпускники специалитета или магистратуры, которые еще не нашли работу, аспиранты из других городов и стран, которые еще не разобрались с ситуацией и т.д. Они, как правило, близки к студенческой аудитории бакалавриата и хорошо реагируют на традиционные методики и стиль занятий, регулярно посещают занятия и добросовестно к ним готовятся, своевременно выполняют предусмотренные программой переводы и другие задания.

Но и среди работающих разнообразие тоже значительно. Аспиранты могут модными дизайнерами, "держателями свой бутик", фрилансерами, штатными экономистами или бухгалтерами на предприятиях малого и среднего бизнеса. Они могут быть стажерами, ассистентами, экспертами, менеджерами в фирмах "Большой Четверки", коммерческих банках, страховых компаниях, работниками Центробанка, госслужащими разного ранга и преподавателями вузов и колледжей. Это разный жизненный опыт, разные ожидания, разные амбиции и требование к себе особого отношения.

Это порождает проблемы, типичные для многоуровневой группы, наиболее распространенными из которых являются:

- ◆ желание преподавателя и необходимость обучить всех, притом, что у каждого студента свой стиль обучения, стартовый уровень, восприятие и ожидания;
- ◆ выбор учебно–методических материалов, которых либо нет, либо они рассчитаны на уровень среднестатистической группы и т.д.;
- ◆ дисциплина в группе на занятии (например, время ожидания, когда выполнят задание к ответу более слабые студенты, используется более сильными студентами для межличностного общения на русском языке);
- ◆ различный уровень вовлеченности в занятие (кто–то отмалчивается, кто–то доминирует) [6].

Более того, аспиранты пытаются "давить" на преподавателя, объясняя опоздание и неготовность к занятию загруженностью по работе, отсутствие на занятиях служебными командировками, включенные телефоны и звонки во время занятия служебной необходимостью, зывают к корпоративной солидарности и т.д.

Проблему дисциплины (можно сказать "организации или управления образовательным процессом на занятии") решаем в первую очередь. Прямые запреты в таких группах однозначно неэффективны. Хорошо работает следующая практика. Если аспирант в первый раз приходит в аудиторию в верхней одежде (что у Финуниверситете запрещено приказом ректора), ему предоставляется альтернатива: либо идти в раздевалку, либо в дверях аудитории без ошибки перевести фразу типа "Гардероб в Финансовом университете располагается на цокольном этаже". Аспиранты – народ понятливый, редко, кто нарывется на такой опыт второй раз.

Опоздания бывают разные. Если у аспиранта это единственный случай, то он просто заходит в аудиторию и включается в учебный процесс. Если аспирант отсутствовал несколько занятий подряд, а потом пришел с опозданием, не стоит прервать занятие, чтобы выяснить причину отсутствия и опоздания, можно подождать с его вовлечением в учебный процесс: не давать сразу раздаточный материал, не включать в парную и групповую работу и т.д. Как правило, через несколько минут бездействия, лишенный внимания и возможности упираться на занятость по работе, он сам попытается принять участие в занятии.

К вопросу о пропусках или о необходимости обучать всех, в том числе и отсутствующих. В статье К.А.Томлинсон предлагается стараться обучить не всех студентов, а столько, сколько возможно. Нам это представляется правильным подходом [8].

Бесполезно жаловаться в отдел аспирантуру или научному руководителю на отсутствие их аспирантов на занятиях. Технология "перевернутого класса" как раз и появилась из–за необходимости обучать отсутствующих на занятии, которым надо компенсировать пропуск. Формально пропуски означают несданный материал и минимальное количество баллов за работу в семестре. Практически решаем этот вопрос так. На почту группы или в личный кабинет преподавателя на портале университета выкладываем: требования к аспирантам по подготовке к кандидатскому экзамену, требования к источникам на перевод, информацию о сроках, объемах и распределении баллов по видам работ, которые аспиранты должны выполнить, вариант экзаменационного билета и список тем, подлежащих изучению. Список тем частично меняется каждый год в зависимости от выбранных аспирантами тем исследования. Также выкладываются инструкции и примеры разных видов работ: подготовка аннотации, глоссария, краткого изложения текста (summary), рассказа о научной деятельности и т.д.

В соответствии с технологиями "перевернутого класса" и скаффолдинга по каждой теме до занятия выкладываем и обозначаем как обязательное домашнее задание:

- ◆ аутентичный базовый текст с упражнениями или ссылкой на источник,
- ◆ минимальный список терминов (можно заменить ссылкой на соответствующий урок пособия CUP. I. MacKenzie. English on Use. Finance. или аналогичный),
- ◆ список вопросов для самопроверки.

После занятия выкладываем:

- ◆ все материалы прошедшего занятия;
- ◆ тексты (научную статью, статью из финансовой прессы, выдержку из стандарта, закона или правил и т.д.) соответствующей тематики, желательны использовавшиеся на экзаменах предыдущих годов для чтения, перевода или устного реферирования (аналог Past Papers).

Такие материалы оказываются полезными и для аспирантов, у которых по разным причинам не сформирован профессиональный словарь или которые в силу отсутствия базового экономического образования не знакомы с той или иной темой. Проработанные до урока материалы такого плана дают им возможность активно участвовать в аудиторном занятии и позднее тренироваться на реальных экзаменационных материалах.

Источниками "вводных" текстов являются пособия по LSP (иностранному языку для специальных целей) уровня B2-C1 и учебные пособия по экономическим и финансовым дисциплинам на иностранном языке. Преимуществом первых являются упражнения на понимание и лексику другие, а вторых – объяснение основных терминов и концепций темы. Как правило. Они тоже содержат задания на самоконтроль, причем часто с разным уровнем сложности. И те, и другие предполагают ответы на вопросы по теме. Ниже мы рассмотрим источники материалов для организации работы в классе.

Использование вышеназванных материалов частично решает и вторую из вышеназванных проблем – выбора учебно-методического обеспечения. Выбор учебника для аспирантов – задача почти невыполнимая. Пособие в двух томах "English for Academics", выпущенное в 2016 г. издательством Cambridge University Press не оправдало наших ожиданий в качестве основного пособия для аспирантов, хотя мы его рекомендуем для самостоятельной работы и выборочно используем на занятиях.

В Финиуниверситете созданы свои пособия и учебно-методические материалы для обучения аспирантов, в том числе:

- ◆ И.И. Климова, Н.М. Лизунова, А.Ю. Широких. Английский язык. Учебное пособие по подготовке аспирантов к сдаче кандидатского экзамена по английскому языку. ФУ, 2016.
- ◆ М.А. Белогаш, О.Н. Петрова, Н.П. Староверова. Английский язык. Учебные задания для развития навыка

перевода на материалах финансовой прессы и академических текстов. ФУ, 2017.

Первое из названных пособий может быть использовано для формирования иностранного языка академического общения, в частности, общения в научном сообществе, написания аннотаций и подготовки рассказа о своем научном исследовании. Оно также содержит ряд материалов для подготовки к экзамену. Второе пособие предназначено для снятия грамматических трудностей у аспирантов при переводе англоязычных научных статей на русский язык. Мы не преподаем аспирантам грамматику, также и как теорию перевода, но повторяем сложные для перевода грамматические конструкции (например, отглагольные формы) и отработываем некоторые приемы перевода на примерах из академических текстах по специальности аспирантов, например:

Designing an offering to take advantage of the existing distribution channel is often a very clever strategy.

Занятие в аудитории начинаем с проверки и тренировки активного словаря, в первую очередь, терминов. Быстро, наглядно и эффективно это делается с помощью построения логических схем типа "spider diagram". Если нужно установить логические связи, тогда этот вид диаграммы можно дополнить диаграммой "рыбная кость". Количество терминов для включения в диаграмму неограниченно, легко создать соревновательный эффект, предложив мини группам построить свои схемы. Далее диаграмма используется для дачи определений или пояснений к терминам. Задание на дефиниции является заданием открытого типа, что соответствует технике дифференциации и позволяет всем аспирантам участвовать в его выполнении на своем уровне, давая определения разной сложности.

В соответствии с положениями таксономии Блума для поощрения развития более высоких форм мышления в образовании следует использовать разнообразные задания, предполагающие анализ и оценку концепций, процессов, процедур и принципов, а не просто запоминания фактов. С этой целью во второй части занятия используем задания, подразумевающие разные формы активной и интерактивной деятельности преимущественно открытой формы [1, 2, 7].

Примером таких заданий могут служить миникейсы для обсуждения в парах, один из которых приводится ниже. При формировании групп для миникейсов удачным решением является идеальное сочетание тех, кто знает что сказать, и тех, кто знает как сказать.

Task 1. Read about five companies which have some typical cash flow difficulties.

1. *A well-established clothing company with two factories is trading at a loss because it has lost a large contract with a supermarket for a product that has gone out of fashion. This contract represented 20% of your turnover.*

2.

How would you summarize and defined these problems? Match the situations to the descriptions below:

- ◆ late payment
- ◆ possible fraud or misuse of funds
- ◆ change in conditions of payment
- ◆ poor management of assets
- ◆ change in the market

Source: Cambridge Financial English. © University of Cambridge ESOL Examination. CUP, ACCA, 2009)

Task 2. In groups of two develop a short term strategy for the company on how to raise cash quickly and a long term (safeguard) strategy on how to prevent the occurrence of similar problems in the future.

Данное задание может быть адаптировано следующим образом. Более сильным студентам даем только описание ситуации, более слабым – опору в виде перечня возможных проблем и клише типа "На их месте ...", "Я бы посоветовал им ...". В паре один из участников по результатам обсуждения излагает краткосрочную, другой – долгосрочную стратегию. Если несколько пар разбирают одну и ту же ситуацию, то можно затем выбрать наилучшую стратегию.

Элементы технологии интегрированного обучения реализуются на занятии иностранным языком посредством решения реальных профессиональных простых задач. Источником таких заданий являются учебники на иностранном языке по профилирующим дисциплинам. Задание не должно вызывать значительных трудностей в содержательном плане, чтобы можно было сосредоточиться на форме представления ответа. Пример, предусматривающий расчет процентов по кредиту, приводится ниже. В соответствии с технологией скаффолдинга перед заданием дается "опора" – формула для расчета процентов и минимально необходимая лексика.

When money is invested with the bank, interest is paid to the investor for lending the money. The amount of interest paid depends on:

- ◆ the principal amount invested
- ◆ the percentage rate of interest
- ◆ the time period.

The simple interest formula is: $I = PTR \div 100$,

where $I = \text{Interest}$, $P = \text{principal}$, $T = \text{time}$, $R = \text{rate}(\%)$.

a) Find the interest payable on \$5500 invested for 2 years at 6% per annum.

b) Find the rate in per cent per annum of simple interest if \$1200 is the interest on \$3000 invested for 4 years.

Задание отрабатывает навыки пояснения логики решения, чтения математических выражений. Такие задания можно давать парам на скорость решения и правильность представления результатов, вводя элемент соперничества.

Рассмотрим еще один пример адаптации учебных материалов, на этот раз непосредственно для подготовки к экзамену. Формулировка третьего вопроса экзаменационного билета звучит так: "Представьте экзаменаци-

онной комиссии и расскажите о своей научной работе". Самый простой способ – дать образец и предложить на его основе составить рассказ о себе. Другой способ – на первом же занятии предложить форму работы "Интервью" в парах и\или малых группах. Ниже приводятся примеры вопросов из интервью.

◆ *If you are an accountant or training to be one, which area of accountancy do you or would you like to work in?*

◆ *What kind of company do you work or would you like to work for?*

◆ *What made you choose a career in finance?*

В "сильных" парах вопросы получает только тот, то проводит интервью; в "средних" – оба, с временем на подготовку ответов; в "слабых" – по каждому вопросу предоставляются варианты ответов, например, для вопроса 1:

- ◆ *Management accounting within one company*
- ◆ *Advising companies on financial management or tax*
- ◆ *Dealing with individuals' tax affairs*
- ◆ *Corporate finance, including mergers and acquisitions*
- ◆ *Corporate recovery, including advising insolvent companies*
- ◆ *Other?*

Параллельно с работой групп по аудитории ходят "статистики", которые собирают информацию о своих одноклассниках и представляют по окончании упражнения "статистический" отчет: сколько процентов аспирантов работают в той или иной сфере, какие причины поступления в аспирантуру доминируют и т.д.

Наибольший эффект дает сочетание обоих подходов.

Все известные подходы к работе в разноуровневой группе в той или иной степени применимы и к аспирантам.

Помимо рассмотренных выше, к ним относятся:

- ◆ адаптация речи преподавателя к уровню студента;
- ◆ дополнительные задания разной сложности для сильных и слабых студентов;
- ◆ порядок опроса;
- ◆ препятствование доминированию сильных студентов;
- ◆ цикличность в отработке материала;
- ◆ формирование пар и малых групп студентов по разным признакам;
- ◆ стимулирование участия слабых студентов;
- ◆ адекватный темп урока;
- ◆ поддержание интереса;
- ◆ смена видов деятельности и типов заданий;
- ◆ графическое и наглядное представление информации;
- ◆ "мозговой штурм" для обеспечения содержательного наполнения высказывания и т.д. [4, 8].

Разноуровневые группы имеют и свои преимущества. Это прекрасный людской ресурс. Из студентов можно и нужно "вытягивать" их прошлый опыт, который позволяет через взаимодействие в группе достигать желаемого образовательного результата. Простейшим примером является использование аббревиатур. Английскую аббревиатуру PPP специалисты в области маркетинга расшифруют, как "Product, Price, Promotion", в области менеджмента, как "Progress, Plans, Problems", в области бухгалтерии, как "People, Planet, Profit", в области ИТ "Point-to-Point Protocol" и т.д. Таким образом они учатся друг у друга. Мы, преподаватели, тоже учимся и в информационном плане, и в профессиональном, подбирая разные методики и материалы.

Ошибки, которые преподаватель может сделать, работая в разноуровневой группе аспирантов, те же, что и в любой разноуровневой группе [4, 8]. Дополнительно отметим, что аспиранты, как и другие взрослые категории обучающихся, тщательно фильтруют информацию, поэтому к выбору учебных материалов, способов их подачи и увязке с целью обучения нужно подходить очень внима-

тельно. Однозначно нельзя допустить, чтобы "группа двигалась со скоростью самого медленного ее участника".

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Дифференцированный подход и технология "перевернутого класса" оправдывают себя в преподавании иностранного языка аспирантам. У аспирантов должен быть свободный доступ ко всем используемым на занятии материалам для самостоятельной проработки. В силу большого количества аспирантов в группе нет возможности тщательно проверять выполненный ими устный перевод за то время, которое выделяется на занятия, поэтому либо следует уменьшать наполняемость групп, либо предусматривать в учебных планах часы на консультации для индивидуальной работы с аспирантами. Поскольку стандартами предусматривается возможность введения для аспирантов курсов по выбору, для тренировки навыков академического общения можно предложить отдельный курс. Давно сложившаяся форма экзамена по иностранному языку для аспирантов может быть изменена в сторону проверки навыков продуцирования неподготовленного высказывания на профессиональную или научную тему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогаш М.А. Таксономия образовательных целей на уроке иностранного языка специальности // Теория и практика преподавания иностранного языка в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы. Сборник научных работ. – 2017, выпуск 4, М., Финуниверситет. – С. 43–46.
2. Мельничук М.В. Традиционный императив и инновационная парадигма в контексте высшего образования // Международный журнал экономики и образования. 2016. Т. 2. № 4. С. 5–17.
3. Мироненко Е.С. Преподавание иностранного языка в аспирантуре: проблемы и перспективы // Вопросы территориального развития. 2016. – Вып.2 (32). – С. 1– 10.
4. Ma G. Teaching Mixed Ability Classes. URL: <http://www.witslanguageschool.com/NewsRoom/ArticleView/tabid/180/ArticleId/58/Teaching-Tips-Mixed-Ability-Classes.aspx> (дата обращения: 15.10.2017)
5. Melnichuk M.V., Osipova V.M., Kondrakhina N.G. // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2017. Т. 13. № 8. С. 5073–5084.
6. Naryanan R. How to Work Effectively with a Heterogeneous Classroom. URL: www.hlomag.co.uk/oct09/less02.htm (дата обращения: 15.10.2017)
7. Shevchenko Yu. Teaching English for Specific Purposes in Mixed Ability Group // Proc. International Scientific and Practical Conference World Science, Dubai. 2017, Vol.3, № 5(11), pp.25–28.
8. Tomlinson C.A. How to Differentiate Instruction in Academically Diverse Classrooms. 2017, ASCD Express.

© Н.Г. Кондрахина, О.Н. Петрова, (NKondrakhina@fa.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

МИБО

КУРС ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Макарова Наталья Анатольевна
К.п.н., доцент, Омский государственный
педагогический университет, г. Омск

THE NATURAL-SCIENCE DIRECTION COURSE AS A MEANS OF FORMING UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

N. Makarova

Annotation

The article considers the substantive and methodological aspects of the course developed by the author "Simply about difficult" for of first grade pupils of primary school that is to be implemented at extracurricular activities in the framework of all-intellectual direction. The course focuses on the development of personal, communicative, cognitive and regulatory universal educational actions of pupils, based on the material of the course "Environmental world" and involves the extension and the recess of natural-science knowledge formed in the course. In the content of the program the chemical component takes the great part, so the course can be considered as a component of the propaedeutic phase of the school chemical education. Particular elements of the developed course program are shown: thematic planning, structure features of the class, forms of pupils' activities organization. The used methods and techniques are shown on specific examples for each stage of the class. The course is designed in the context of the requirements of the Federal State Educational Standard of primary general education, taking into account psychological age characteristics of primary school age. The effectiveness of the developed course is confirmed by a comparative experiment, in which diagnostics of development of all groups of universal educational actions at three levels is taken place: high, medium and low. The reliability of the obtained results is confirmed by statistical processing of the data by Kolmogorov-Smirnov test.

Keywords: extracurricular activities in primary school, natural-science training of first-graders, all-intellectual direction, propaedeutics of school chemical education, Federal State Educational Standard, formation of universal educational actions.

Аннотация

В статье рассмотрены содержательные и методические аспекты разработанного автором курса "Просто о сложном" для учащихся первого класса начальной школы, предназначенного для реализации во внеурочной деятельности в рамках общеинтеллектуального направления. Курс нацелен на развитие личностных, коммуникативных, познавательных и регулятивных универсальных учебных действий обучающихся, базируется на материале учебной дисциплины "Окружающий мир" и предполагает расширение и углубление сформированных в этом курсе естественнонаучных знаний. В содержании программы большая роль отведена химической составляющей, поэтому курс может рассматриваться как компонент пропедевтического этапа школьного химического образования. Показаны отдельные элементы разработанной программы курса: тематическое планирование, особенности структуры учебного занятия, форм организации деятельности школьников. Для каждого этапа занятия на конкретных примерах показаны используемые методы и методические приемы. Курс разработан в контексте требований Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования с учетом психологических возрастных особенностей младшего школьного возраста. Результативность разработанного курса подтверждена проведенным сравнительным педагогическим экспериментом, в ходе которого происходила диагностика сформированности всех групп универсальных учебных действий на трех уровнях: высоком, среднем и низком. Достоверность полученных результатов подтверждена статистической обработкой данных по критерию Колмогорова-Смирнова.

Ключевые слова:

Внеурочная деятельность в начальной школе, естественнонаучная подготовка первоклассников, общеинтеллектуальное направление, пропедевтика школьного химического образования, федеральный государственный образовательный стандарт, формирование универсальных учебных действий.

Формирование универсальных учебных действий (УУД) постулируется Федеральным государственным образовательным стандартом как обязательный компонент стратегии воспитания в современной школе. Фундаментом для формирования учебных действий школьника выступает начальное звено общего

образования. Формирование УУД в личностных, коммуникативных, познавательных и регулятивных сферах должно начинаться с первого класса. УУД не привязаны к конкретному учебному предмету и их развитие происходит в тесной взаимосвязи урочной и внеурочной деятельности обучающихся.

Целью нашего исследования явилась разработка курса естественнонаучной направленности для учащихся первого класса, реализуемого в рамках внеурочной деятельности, позволяющего формировать все группы УУД.

При разработке курса мы учитывали психологические возрастные особенности первоклассников [3,8,11], этапность формирования структурных элементов учебной деятельности [1].

В рамках проведенного исследования нами был разработан курс "Просто о сложном" для учащихся 1 класса, который содержательно базируется на материале учебной дисциплины "Окружающий мир". Значительная роль в содержании программы отводится химической составляющей. Поэтому данный курс может рассматриваться как компонент пропедевтического этапа школьного химического образования. Разработанная программа предназначена для реализации во внеурочной деятельности в рамках общеинтеллектуального направления, имеет модульное построение и включает 15 независимых друг от друга занятий. Тематический план представлен в табл. 1.

Таблица 1.
Тематический план курса "Просто о сложном".

№ занятия	Тема занятия
1	Химия или магия.
2	Что у нас под ногами?
3	Мир животных.
4	Огонь - самое удивительное явление на Земле.
5	Химия и одежда.
6	Без воды ничего не выйдет.
7	Лаборатория чудес.
8	Скорость - это важно.
9	Чудеса на кухне.
10	Повторяем работу природы.
11	Рисуем с помощью химии.
12	Химия для умывания.
13	Что мы едим?
14	Удивительный мир растений.
15	Законы едины для всех.

Основной тип разработанных занятий – комбинированный, характеризующийся сочетанием различных целей и видов учебной работы. С учетом возрастных особенностей первоклассников все занятия имеют следующую структуру (табл. 2).

Таблица 2.
Структура занятия.

Этап занятия	Длительность этапа	Название этапа
1	3	Организационный этап
2	7	Этап актуализации субъективного мнения
3	10	Усвоение новых знаний и способов деятельности
4	3	Физкультминутка
5	10	Закрепление знаний
6	8	Игра по теме занятия
7	4	Подведение итогов, рефлексия

Остановимся на психолого-методических аспектах проведения разработанных нами занятий.

Учитывая, что для учащихся 1 класса большое значение имеет эмоциональное состояние, то занятие начинается не с обычного приветствия, а с того, что учитель интересуется их настроением, готовностью к занятию и просит улыбнуться своему соседу.

Поскольку важнейшей задачей начальной школы является формирование "умения учиться", то для ее успешного решения мы использовали элементы развивающего обучения.

Учебная задача формулируется как поисково-исследовательская. Важно научить детей переживать собственные вопросы и затруднения как повод для обращения к себе и своим возможностям. Поэтому на этапе актуализации субъективного мнения учащиеся актуализируют имеющиеся у них знания по теме занятия, затем учитель создает некоторую проблемную ситуацию или затруднения. Важным моментом является выявление и фиксирование в громкой речи: где и почему возникло затруднение.

Так, например, на занятии "Без воды ничего не выйдет", педагог задает вопрос: "Нужно ли беречь воду и почему?". После утвердительного ответа и объяснения учащихся, учитель демонстрирует глобус и объясняет, что голубым цветом обозначена вода.

"Много ли воды на нашей планете?" – задает вопрос учащимся педагог.

В данный момент возникает проблемная ситуация: если воды много, то зачем ее беречь?

Далее учащиеся ставят цель и учебную задачу, с помощью которой решается данная проблемная ситуация.

На следующем этапе занятия происходит усвоение новых знаний и способов действий учащимися.

Так как внимание и память у первоклассников в основном произвольны, то для концентрации требуется внешняя помощь: интересные иллюстрации, содержательное видео, красочный эксперимент.

Например, на занятии "Рисуем с помощью химии"

обучающиеся создают рисунок, используя безопасные "цветные" химические реакции и физические явления. Это позволяет избежать быстрой утомляемости и потери интереса, а также способствует развитию образного мышления.

Образовательная деятельность требует от учащихся большего нервного напряжения. У первоклассников происходит быстрое утомление, значительную нагрузку испытывают их органы зрения, слуха, мышцы кистей рук и всего туловища, часто длительно находящегося в статическом положении.

Это является еще одной возрастной особенностью младших школьников. Внешними проявлениями утомления являются потеря интереса и внимания, ослабление памяти, снижение работоспособности.

Поэтому для повышения результативности учебного процесса и снижения утомляемости на каждом занятии проводят физкультминутку. На наших занятиях физкультминутки связаны с темой занятия.

Так, например, на занятии "Мир животных" первоклассники выполняют физкультминутку по стихотворениям "Мишка", "Зайчик", "Хомячок".

Следующим этапом занятия является этап закрепления знаний. На данном этапе учащиеся самостоятельно или под руководством педагога выполняют практические задания, которые направлены на закрепление полученных на занятии знаний. Сравнительный эксперимент по взаимодействию лимонной кислоты и пищевой соды в твердом состоянии и по взаимодействию их растворов, проводимый на занятии "Без воды ничего не выйдет", позволяет наглядно убедиться в важности воды при протекании химических превращений.

Учебная деятельность эффективнее осуществляется в условиях игры, наличия элементов соревновательности, что является еще одной возрастной особенностью младших школьников. Поэтому игра входит в структуру каждого занятия.

На занятии "Огонь – самое удивительное явление на Земле" учащиеся делятся на 2 команды, первая команда называет пользу от огня, а вторая – вред. Таким образом, в игровой форме происходит закрепление знаний учащихся по данной теме.

На заключительном этапе занятия происходит подведение итогов и рефлексия. Педагогом задаются следующие вопросы: Какая задача стояла сегодня перед нами? Удалось ли нам ее выполнить? Все ли у вас получалось? Было ли вам что-то непонятно? Что бы вы хотели рассказать о сегодняшнем занятии вашим друзьям? Где можно применить полученные сегодня знания? Таким образом, учитель подводит итоги занятия, позволяет учащимся оценить свою работу.

При реализации разработанного курса мы использовали все основные формы организации деятельности первоклассников.

На этапе усвоения новых знаний и умений использовалась фронтальная форма обучения. Если занятие

предполагало работу с дополнительным материалом (коллекции, иллюстрации, гербарии), то применялась индивидуальная форма обучения. На этапе закрепления при выполнении заданий, требующих обсуждения, мы использовали парную и групповую работу. При самостоятельной работе над заданиями исследовательского, творческого характера, выполнении химического и физического эксперимента нами применялась коллективная форма организации обучения.

Поскольку разработанный нами курс имеет естественнонаучную направленность, то в нем предусмотрена организация наблюдений, физический и химический эксперимент как средства, формирующего интерес к исследовательской деятельности и важнейшие качества естествоиспытателя [2]. Отдельные занятия целесообразно проводить на природе (в ближайшем сквере, парке, на берегу реки), где учащиеся могут наблюдать природные явления, осуществлять сбор материала (например, горных пород) с последующим его изучением в школьной лаборатории. Большинство лабораторных опытов, предусмотренных программой носит исследовательский характер. Например: "Обнаружение крахмала в продуктах питания", "Изучение свойств воздуха", "Изучение свойств воды", "Быстрые" и "медленные" химические реакции" и др. На заключительном занятии "Законы едины для всех" рассматриваются научные закономерности природных явлений и происходит их объяснение (выпадение осадков, появление радуги, круговорот воды).

Формирование УУД происходит на всех этапах занятия. Очевидно, что все группы учебных действий взаимосвязаны, тем не менее мы можем говорить о преимущественном формировании определенных групп УУД на отдельных этапах разработанных нами занятий. Познавательные УУД формируются на всех этапах занятия; коммуникативные – на организационном этапе, этапах актуализации субъективного мнения, закреплении знаний, рефлексии, во время игры; регулятивные – во время игры по теме занятия, на этапе рефлексии; личностные – на организационном этапе, при закреплении знаний, на этапе рефлексии.

Критериями оценки сформированности УУД у учащихся выступают: соответствие возрастным психологическим нормативным требованиям; соответствие свойств УУД заранее заданным требованиям.

Для проверки результативности разработанного курса нами был организован сравнительный педагогический эксперимент на базе МБОУ "Петровская СОШ" №1 Омского муниципального района Омской области.

Для проведения педагогического эксперимента была выбрана контрольная группа 1Б класса (18 человек) и экспериментальная группа 1А класса (18 человек).

На начальном этапе эксперимента была проведена диагностика уровня сформированности УУД у учащихся обеих групп. Для измерения сформированности УУД использовались комплексные работы для начальной школы [4]. Полученные данные представлены в табл. 3.

Таблица 3.

Результаты начального этапа педагогического эксперимента.

Уровень сформированности	Экспериментальная группа (количество обучающихся)	Контрольная группа (количество обучающихся)
Высокий	8	6
Средний	7	6
Низкий	3	6

Высокий уровень сформированности УУД имеют обучающиеся, выполнившие верно не менее 90 % заданий "Комплексной работы", средний уровень – 70 %, низкой – 50%.

Сравнение полученных данных проводилось по критерию Колмогорова – Смирнова [9, с. 142–156], который широко используется в педагогике для оценки существенности различий между двумя выборками.

Статистическая обработка показала, что различие между полученными данными статистически незначимо (при $P = 0,95 \lambda_{эмпир} = 0,33$). Следовательно, на начальном этапе педагогического эксперимента обучающиеся обеих групп имеют одинаковый уровень сформированности УУД.

На формирующем этапе педагогического эксперимента происходила реализация курса "Просто о слож-

ном" в экспериментальной группе. Занятия проходили один раз в неделю. В контрольной группе занятия не проводились.

На конечном этапе педагогического эксперимента вновь определялся уровень сформированности УУД. Полученные данные представлены в **табл. 4**.

Таблица 4.

Результаты конечного этапа педагогического эксперимента.

Уровень сформированности	Экспериментальная группа (количество обучающихся)	Контрольная группа (количество обучающихся)
Высокий	6	2
Средний	8	10
Низкий	4	6

Статистическая обработка данных по критерию Колмогорова – Смирнова показала, что различия, полученные в ходе педагогического эксперимента достоверны (при $P = 0,95 \lambda_{эмпир} = 0,66$).

Таким образом, при реализации разработанного нами курса естественнонаучной направленности "Просто о сложном" происходит развитие всех видов универсальных учебных действий обучающихся, что доказывает его результативность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Битянова М., Меркулова Т. Чему мы учим, или УУД как содержание образования // Директор школы. – 2015. – № 10. – С. 43–50.
2. Гладкова А.П. Формирование исследовательских умений младшего школьника во внеурочной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Гладкова Александра Петровна. – Волгоград, 2013. – 163 с.
3. Давыдов В.В. Психическое развитие в младшем школьном возрасте / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 2001. – 167с.
4. Итоговая комплексная работа: 1, 2 классы / М.Г. Нефёдова, О.Б. Калинина, О.Н. Журавлёва. М.: Астрель, 2013. – 32 с.
5. Любишина Т. Н. Внеурочная деятельность первоклассников // Дополнительное образование и воспитание. – 2013. – № 7. – С. 23–26.
6. Нечаев М.П. Анализ качества внеурочного занятия в реализации ФГОС НОО // Завуч начальной школы. – 2017. – № 3. – С. 6–10.
7. Попова И. Н. Организация внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС // Народное образование. – 2013. – № 1. – С. 219–226.
8. Сейтмуханова М. Особенности возраста // Директор школы. – 2015. – № 8. – С. 42–48.
9. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2006. – 350 с.
10. Универсальные учебные действия как результат обучения в начальной школе / Под ред. Н.Ф. Виноградовой. – М.: ФГБНУ "Институт стратегии развития образования РАО", 2016. – 224 с.
11. Эльконин Д. Б. Психология обучения младшего школьника // Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды/Под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Изд-во "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК", 1997. – С. 239–284.

© Н.А. Макарова, (makar_na@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ГРУППАХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ

THE USE OF GRADED TEACHING IN GROUPS WITH DIFFERENT LEVELS OF LANGUAGE SKILLS

V. Mzhachih

Annotation

This article describes some ways of graded and individual teaching of foreign language of future doctors and pharmacists. The author gives us the examples of her own experience in medical institute.

Keywords: non-linguistic institute, heterogeneous training groups, the principles of teaching levels of teaching graded-level tasks (varied assignments) opened assignments.

Мжачих Вера Владимировна
К.п.н., доцент,
Тюменский государственный
медицинский университет

Аннотация

В статье описаны некоторые пути дифференцированного и индивидуального обучения иностранному языку будущих врачей и фармацевтов. Автор приводит примеры из опыта работы.

Ключевые слова:

Неязыковой ВУЗ, неоднородность учебных групп, принципы дифференцированного обучения, уровни обучения, разноуровневые задания, открытые задания.

Проблема дифференцированного обучения всегда имела большое значение, но чаще она рассматривалась и рассматривается в условиях общеобразовательной школы, а на современном этапе идеи и принципы дифференциации приобрели свое значение и в высшей школе. Когда мы начинаем обучение иностранному языку в вузе вчерашних абитуриентов мы встречаемся с тем, что уровень владения языком абитуриентами при поступлении в вуз неодинаковый. Поэтому преподаватели сразу сталкиваются со следующими трудностями в процессе преподавания и в частности при обучении будущих врачей и фармацевтов:

- ◆ недостаточный уровень обучения иностранному языку в школе и высокие требования программы по дисциплине "Иностранный язык" в медицинском вузе;

- ◆ в школе закладываются основы языковой компетенции в рамках общеразговорной, бытовой тематики, что недостаточно для развития навыков профессионально-ориентированного общения у будущего специалиста медицинского профиля;

- ◆ в Европе изучению иностранного языка в вузах уделяется больше внимания, все больше увеличивается значимость владения иностранным языком и не одним, а в системе российского образования наблюдается некоторая недооценка необходимости изучения иностранного языка как неотъемлемой составляющей образования специалиста даже, 10–15 лет назад, количество часов на изучение иностранного языка было значительно больше;

- ◆ студенты изучают иностранный язык в медицинском вузе только на 1 курсе в объеме 2 часов в неделю, (фармацевты изучают на первом и на втором курсе). В течение следующих лет учебы вплоть до окончания вуза студенты не имеют обязательных занятий по иностранному языку и дальнейшее формирование языковых навыков весьма затруднительно, практически происходит забывание того, что было изучено ранее;

- ◆ на младших курсах иностранный язык изучается без связи с другими изучаемыми предметами на этом этапе, так как еще не пройдена анатомия, нет представления о болезнях и их лечении, а эти темы указаны в программе и на их основании составлены учебники. И будет справедливо сказать, что преподаватель иностранного языка вынужден объяснять суть тем на русском языке, а студентам трудно представить их значение в будущей профессиональной деятельности;

- ◆ в процессе преподавания практически большинство преподавателей использует традиционное обучение, к которому студенты привыкли в школе: заучивается лексика анатомическая или терапевтическая, читается текст, в лучшем случае готовится пересказ;

- ◆ группы в вузе формируются без учета уровня полученных знаний и способностей, работа с которыми представляет большую сложность для преподавателя.

В одной группе могут обучаться студенты из языковых школ, из средних общеобразовательных и студенты с

очень низким уровнем знаний. У всех разная мотивация изучения иностранного языка, которая может сойти на нет, если много времени будет уходить на подготовку домашних заданий.

Поэтому, предъявление равных требований ко всем студентам, на наш взгляд, является неоправданным. К тому же существующие программы средней школы и вуза, где нет никакой преемственности, не способны в полной мере обеспечить освоение иностранного языка в том объеме, чтобы отвечать требованиям, предъявляемым к специалистам медицинского профиля, выезжающим за границу с целью обучения, стажировки и профессиональной деятельности. Одним из выходов из данной ситуации на наш взгляд является дифференциация обучения, которая дала бы каждому студенту выбрать свой путь овладения предметом. Создание и внедрение четкой системы дифференцированного обучения позволило бы повысить качество подготовки специалистов неязыкового вуза в области иностранных языков, так как, в такой системе обучения закладывается ориентация на интересы, желания, возможности и способности личности, что в конечном итоге должно способствовать повышению мотивации. Это достаточно трудно, но крайне необходимо в создавшихся условиях.

Уточним понятие "дифференцированное обучение". В дидактической и методической литературе мы встречаем это понятие как в "узком" так и в "широком" значениях. Так, Л.Н. Рожина в "широком" значении понимает под дифференцированным обучением систему образования, которая обеспечивает развитие личности каждого обучающегося с учётом его возможностей, интересов, склонностей и способностей. В более узком смысле дифференцированное обучение понимается как образовательный процесс, который идет с учётом способностей отдельных групп обучающихся и или индивидуальных психологических различий (особенностей) [11; 14] Нам же больше интересуют личностно-ориентированная дифференциация, которая может быть "внешней" и "внутренней". "Внешняя" дифференциация происходит при создании учебных групп по изучению иностранного языка, где было бы целесообразно учитывать разный уровень обученности, и где студенты могли бы переходить из одной группы в другую по мере успешного продвижения. "Внутренняя" дифференциация осуществляется непосредственно на занятиях с использованием разных технологий, с учетом индивидуальных особенностей обучающихся: способности, интерес, мотивация и др. через личностно-ориентированное обучение.

Поэтому мы хотим выстроить такую систему обучения, которая позволит создать определенные условия для более полноценного развития языковой компетенции будущего врача или фармацевта и самой личности студента, а управление учебно-воспитательным процессом, при-

ведет к созданию условий для формирования у всех студентов навыков самостоятельной работы, повышению мотивации и креативности в достижении намеченной цели (в нашем случае овладение иностранным языком). Системное управление познавательной деятельностью студентов это очень важная и ответственная задача каждого преподавателя, решение которой поможет обеспечить профессиональную подготовку будущих врачей и фармацевтов, которая может осуществляться только взаимодействии преподавателя и студента.

Дифференцированное обучение мы рассматриваем со следующих позиций.

1. Дифференциация содержания обучения. Содержание это знания, навыки, умения, которыми должен обладать студент в процессе обучения. Путем тестирования, входных тестов, определяем уровень обученности студентов. Данная информация позволит преподавателю спланировать и организовать процесс обучения в зависимости от познавательных потребностей, возможностей и интересов обучаемых. В качестве требований выступает объем изучаемого материала, а также те умения и навыки, которыми должны овладеть студент той или иной подгруппы по окончании курса обучения. Но нужно помнить всегда, что общая задача для всех одна – усвоить определенное количество материала.

2. Дифференциацию процесса обучения – это прерогатива преподавателя. Он может дифференцировать сложность задания, но условия выполнения и контроль одинаковые или дать одно то же задание, но контролировать другими способами.

Чаще всего мы преподаватели иностранного языка в условиях неязыкового вуза используем уровневую дифференциацию, особенностью которой является требования к знаниям и умениям студентов. Определяется первый уровень, скажем, обязательный и дальше формируем повышенные уровни овладения. Для того, чтобы осуществить уровневый подход необходим целый ряд мер и использование элементов многих методических технологий, которые обеспечили бы усвоение материала каждым студентом на своем уровне. Приведем некоторые примеры.

Тестовые задания составляются в трех вариантах: а) элементарный уровень тест лексический, б) повышенный уровень с добавлением грамматических элементов, в) творческий с выбором и постановкой собственных вариантов.

- ◆ *Ситуационные задачи*: фонд ситуационных задач (10–20) трудность тем которых ранжирована.

- ◆ *Кейс-задания*: решения кейс-задачи/ ситуационной задачи разрабатываются для каждой темы в нескольких вариантах.

- ◆ *Открытые задания для сильных студентов*: проекты, письма, резюме, творческие задания. Эти задания

возможны для всех студентов, но их подготовка требует от преподавателя дифференцированной помощи.

При работе с медицинскими текстами задания дифференцируются следующим образом: первая группа студентов получает задание выписать слова-клише, перевести их и ответить на вопросы, вторая группа делает пересказ с выделением основной идеи, хорошо успевающие студенты пишут аннотацию к тексту и др.

3. Дифференциация результатов обучения означает разнообразный подход в оценке деятельности студентов. Оценивание – это налаживание обратной связи при усвоении содержания и уровни оценки могут быть репродуктивными, продуктивными, активными и интерактивными. Репродуктивные оценочные средства предполагают минимальную деятельность студентов, они направлены на проверку усвоения знаний в готовом виде (врач должен знать, а потом ставить диагноз): контрольная работа; устный экзамен; письменный экзамен; тест; опрос; коллоквиум.

Продуктивные средства оценивания – это работа по-исково-аналитического и практического характера, направленная на преобразование исходной информации: рефераты, доклады, эссе, разработка кластера, составление рецензии, аннотации, разработка проекта, портфолио.

Активные средства оценивания это уже активизация ранее изученного на основе индивидуального мышления, самосознания, побуждение к действию, к деловой активности: дискуссия, проблемная ситуация, мозговой штурм, организационно-деловая игра (ОДИ), игровые имитационные действия (ситуации), тренинг.

Интерактивные оценочные средства в основе которых в основном лежит групповая форма взаимодействия, совместная ситуация, где каждый имеет возможность проявить себя, свою активность, умение межличностного общения: комплексные ситуационные задачи, вэб-квесты, кейс-стади, деловые игры, форумы.

В условия вуза это еще опора на модульно-рейтинговую систему (оценивание в баллах), которая позволяет определить уровень полученных знаний достаточно объективно. Так, например, для студентов различного уровня преподаватель может добавлять баллы за творческое выполнение задания, за системность в работе по овладению иностранным языком, есть возможность показать

свою индивидуальность в подготовке таких заданий как презентация, резюме, эссе.

Средства оценивания неразрывно связаны с использованием современных методик обучения, переход от простого чтения текста и ответа заученных слов к использование групповых форм обучения, создание научных проектов. Исходя из собственного опыта работы, мы можем рекомендовать в условиях малого количества часов на изучение иностранного языка использование таких методик как: "Методика интенсивного обучения иностранным языкам" Г.А.Китайгородская "Обучение через преподавание." [20] При организации дифференцированного обучения необходимо направить усилия на активность обучаемых на занятиях, на налаживание обратной связи, на повышение мотивации обучения. Реализации этих целей способствует организация кружков "Английский, немецкий, французский, как второй или третий", "латынь –альма матер французского языка", "любителей поэзии", "делового человека" (деловой немецкий французский и английский языки). Для студентов продвинутого уровня есть возможность получить еще одну специальность "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации" на факультете дополнительного образования. Работа по секциям и кружкам позволит дифференцировать внеаудиторную работу по интересам и по степени сложности, повышая тем самым мотивацию при изучении предмета.

Таким образом, использование методики дифференцированного обучения вызывает интерес обучаемых к изучению предмета, развивает их способности, необходимые в овладении иностранным языком.

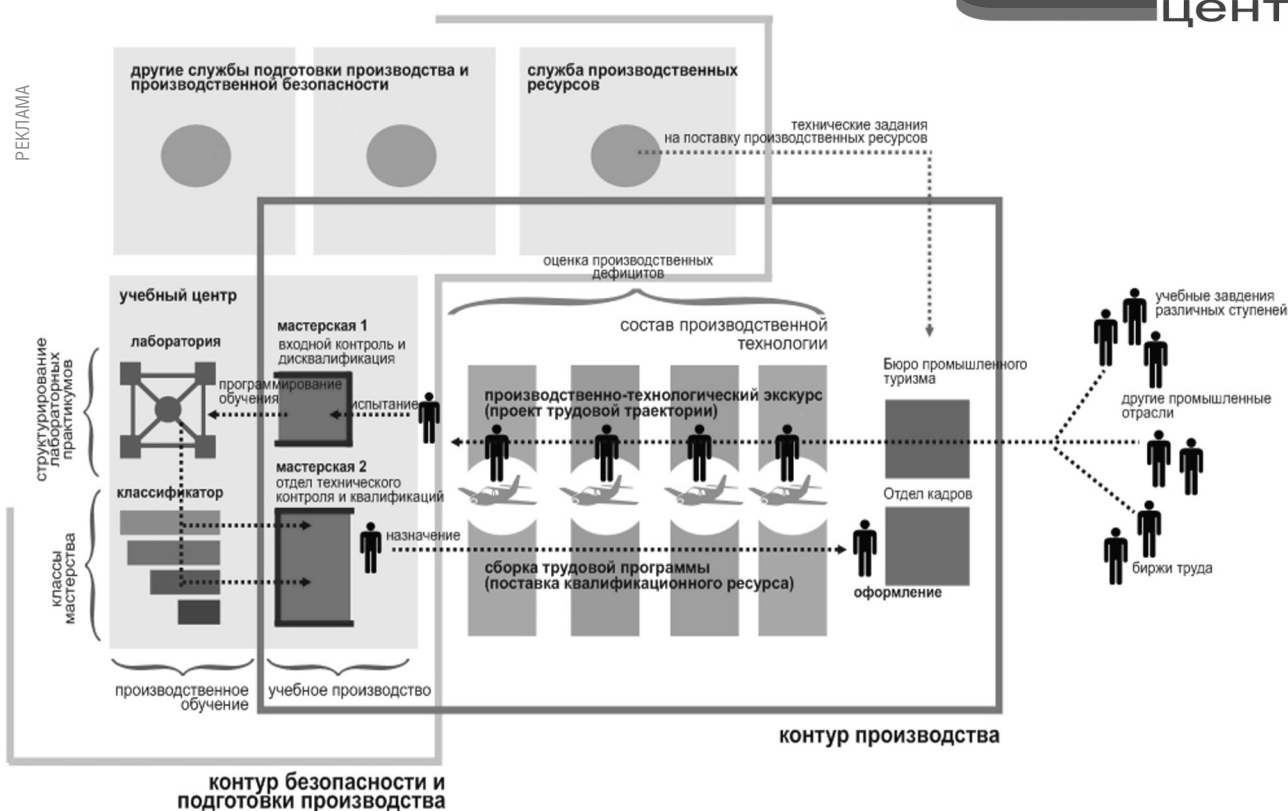
В заключение подчеркнем, что дифференцированное обучение не новая тема, но не потеряет своей актуальности никогда и это особое обучение максимально приближено к познавательным потребностям обучающихся и их индивидуальным особенностям. Оно позволяет осуществить изучение иностранного языка по своей маршрутной карте, предполагает возможность личного выбора и делает студента активным участником своей учебной деятельности. Это обеспечивает усвоение каждым обучающимся предлагаемого содержания образования на том уровне, который для него доступен в данный момент. Следовательно, дифференцированное обучение отвечает требованиям лично-ориентированного обучения, предъявляемым к процессу образования, и в частности к процессу подготовки современных специалистов со знанием иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1987.
2. А.Л., Думиникз Ю.С. Современные концепции обучения: традиционный, разноуровневый, профильный, индивидуальный, природосообразный подходы // Кафедра. 2005. С.54–63.

3. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – №2. – С. 58–64.
4. Евдоксина Н.В. Психологические особенности изучения иностранного языка студентами технических вузов // Вестник АГТУ. 2007. № 2 (37). С. 273–279
5. Абасов З.А. "Аллергия" к новациям: есть ли средства для "излечения"? // Директор школы. 2001. № 1. С. 33–38.
6. Ангеловски К. Учителя и инновации. М., 1981. С. 49–51.
7. Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989. С. 79–80.
8. Юсуфбекова Н.Р. Общие основы педагогической инноватики: Опыт разработки теории инновационных процессов в образовании. М., 1991
9. Сиротюк А.Л., Думиникэ Ю.С. Современные концепции обучения: традиционный, разноуровневый, профильный, индивидуальный, природосообразный подходы // Кафедра. 2005. С.54–63.
10. Никитина Н.Н., Лукьянова М.И., Митин С.Н., Кулагина Л.А., Железнякова О.М., Балашов М.М., Павленко Л.Ф. Личностно-ориентированное обучение: теории и технологии: Учебное пособие / Под ред. Н.Н. Никитиной. Ульяновск: ИПК ПРО, 1998. – 104 с.
11. Актуальные проблемы дифференцированного обучения / Под ред. Л.Н. Рожиной. – Мн.: Нар.света, 1992. – 191 с.
12. Осмоловская И.М. Организация дифференцированного обучения в современной общеобразовательной школе. М.: Изд-во "Институт практической психологии"; Воронеж Изд-во НПО "МОДЭК", 1998. – 160 с.
13. Л.С.Выготский. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. – 6 с.
14. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М., 1996.
15. Jean-Pol Martin (Eichstatt). Vorshlag eines anthropologisch begründeten Curriculums für den Fremdsprachenunterricht. Tübingen. 1985.
16. Мжачих В.В. Об эффективности использования нетрадиционных, отечественных и зарубежных методов при обучении иностранному языку будущих врачей На пересечении языков и культур. Вып.5 – Киров: Ид-во ВятГГУ, 2014. с.119

© В.В. Мжачих, (verfranse@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

SOCIOCULTURAL APPROACH TO FOREIGN LANGUAGES TEACHING IN A HIGHER SCHOOL

T. Moiseeva

Annotation

The article touches upon the problem of a sociocultural factor in foreign languages teaching in a higher school, which involves interpersonal communication, development and self-improvement of individuals. The culture helps implement a new system of values in the society and get ready to modern realities. A new type of culture is arising – that of corporate cultural communication embracing all levels of education. Modern teaching methodologies are changing their main principles: instead of passive learning, the first place is taken by active individuals with their creativity, socio-cultural skills and desires of life-long learning.

Keywords: sociocultural environment; social values; self-development; life-long learning; "flipped classroom"; the concept of cultural internationalism.

Моисеева Татьяна Васильевна
Ст. преподаватель,
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Аннотация

Статья касается проблемы социокультурного фактора в обучении иностранному языку в вузе, который представляет собой межличностное общение, развитие и самосовершенствование личности. Культура помогает внедрить новую систему ценностей в обществе и подготовиться к новым реалиям. Возникает и развивается новая социокультурная среда, которая охватывает все уровни образования. Современные педагогические методики меняют свои принципы: вместо традиционного пассивного образования на первый план выступает развитие активной личности с её творческим потенциалом, социокультурными навыками и желанием учиться в течение всей своей жизни.

Ключевые слова:

Социокультурная среда; социальные ценности; саморазвитие; обучение в течение всей жизни; "перевернутый класс"; концепция культурного интернационализма.

Согласно философскому словарю, культура (от лат. cultura – воспитание, образование, возделывание, почитание) представляет собой "совокупность внебиологических средств и механизмов человеческой деятельности, необходимых для адаптации к природной среде и для регуляции общественной жизни. Культуре присущи качество системности, наличие общих смыслообразующих принципов, осознанность культурных образцов, знаково-символическая форма их функционирования" [6, с.259]. Эти особенности культуры дают возможность рассматривать её как универсальную форму взаимоотношений между людьми, так как культура предполагает преемственность различных этапов развития общества и отдельного человека благодаря взаимозависимости разных факторов общественной среды. Важную роль в этом сыграло стремление человека к установлению отношений с другими членами общества в процессе трудовой деятельности. От предыдущих поколений человек получает в готовом виде значительный объём проверенных и отобранных в результате многовекового опыта знаний. Межличностное общение, становление, развитие и самосовершенствование личности невозможно представить вне культурной сферы. Так как культура является необходимым механизмом общения

между людьми, она является не только гарантом целостности и стабильности общественного развития, но и обеспечивает протекание переходных периодов. Она помогает внедрить новую систему ценностей в обществе и сломать старые стереотипы, упрочить сложившиеся веками традиции и морально подготовить общество к новым реалиям. Современный процесс культурной коммуникации предъявляет большие требования к личности, потому что отличается мобильностью и стремлением к новизне.

Наша эпоха характеризуется развитием новых технологий и знаний, которые дают неограниченные возможности для раскрытия творческого потенциала личности, взаимопонимания, самореализации и самосовершенствования. Образование всегда было и остаётся ключевым механизмом социализации людей, невозможно представить общество без образования, оно стало той областью, которая в действительности формирует XXI век. В нашу эпоху важно понимать не то, какие конкретные факты нужно передавать следующему поколению и какие навыки формировать. Главное заключается в том, как научить студентов самостоятельно находить нужную информацию, применять её в профессиональной дея-

тельности, создавать нужное, необходимое обществу, быть готовыми к новым, может быть, неожиданным поворотам, а не бездумно повторять старое. Обучение уже перестаёт быть отдельной ценностью, оно становится практическим средством, которое должно помогать жить и работать в динамичном и непредсказуемом мире. Современное общество – это общество риска, социальных и техногенных катастроф, кризис в нём носит постоянный характер. На наших глазах непрерывно происходят общественные, политические, экономические изменения во всём мире, нас сопровождает кризис социальной устойчивости. И обучение должно подстраиваться под это беспокойное и неоднозначное состояние современности. Для современного выпускника вуза обладать информацией – это прежде всего владеть способностью к действию в непростых условиях развития общества.

Перед системой образования всех стран стоит важный вопрос: чему и как учить, если лет через 10 полученные знания устареют? И ответить на этот вопрос становится всё сложнее. Работодатели сталкиваются с тем, что им приходится переучивать выпускников вуза, вооружать их не только необходимыми профессиональными знаниями, но и другими важными качествами, такими, как чувством ответственности за свои действия, умением работать в команде, желанием находить общий язык с зарубежными партнёрами, а главное – пониманием того, что необходимо постоянно учиться, заниматься самообразованием, совершенствовать свои знания, умения и навыки. Компетенции сейчас должны обновляться каждые 3 года, а как же компетенции окажутся востребованными через 10 лет, трудно сказать. Совершенно очевидно, что на первый план выходят три главные компетенции. Во-первых, поведенческие навыки и личностные качества, которые подразумевают умения принимать решения и брать на себя ответственность за результаты своей деятельности, так называемые *soft skills*. Во-вторых, профессиональные навыки, позволяющие каждому специалисту действовать в рамках своей специальности – *hard skills*. В-третьих, практическое освоение современных цифровых технологий – *digital skills*. Абсолютно очевидно, что современная система высшего образования должна вооружать студентов не профессией, а набором необходимых компетенций, из которых каждый выпускник потом соберёт своё собственное профессиональное портфолио.

Глобализация в буквальном смысле открыла национальные границы государств, новейшие технологии направлены на прикладные сферы и рыночные отношения. Возникает новый вид культуры, связанной с корпоративной общностью, лояльностью, умением общаться с коллегами из других стран и возможностью приобщиться к огромным объёмам информации благодаря развитию компьютерных образовательных технологий. Совершенно очевидно, что сейчас идёт стабильный процесс преобразования коммуникативной парадигмы в межкультур-

ную с помощью огромного количества обучающих программ разных типов, что способствует адаптации студентов к среде изучаемого языка и иноязычной культуры. "Моделирование учебной среды культурологического плана способствует погружению студентов в контекст будущей профессии. Позволяет повысить их конкурентоспособность и приобрести опыт межкультурного общения" [5, с.105]. Экономика будущего, основанная на новых культурных ценностях, во многом будет определяться политикой в сфере образования, новыми рабочими учебными программами, учебными планами, методическими пособиями. В процессе преподавания иностранного языка мы имеем дело с двумя объектами: с языком, которому надо научить, и с обучающимся, которого надо обучить. Развитие любой учебной дисциплины зависит от общего движения научной мысли в обществе.

Много написано о важности межкультурной коммуникации и значении языкового сознания при изучении иностранных языков. Я считаю, что такое сложное философское понятие как "языковое сознание" в сфере обучения любому иностранному языку можно свести к простому, понятному определению, которое должно охватывать совокупность правил и закономерностей языка на уровне практических умений, проявляющихся в том, насколько правильно студент выбирает и употребляет языковые средства в процессе общения. Всем известно, что слово фиксирует полученные знания и обобщает единичные явления, ему придаётся большое значение. Выдающийся хирург прошлого века Валентин Войно-Ясенецкий лечил скальпелем и словом, так как был ещё и архиепископом. Он говорил, что "сила слова огромна. Оно оставляет глубокий, неизгладимый след в сердцах, оно созидает или разрушает в зависимости от того, чем наполнено – любовью и добром или, напротив, враждой или злом" [7, с.244]. Мы получаем язык в наследство от предыдущих поколений, и вместе с ним мы получаем в готовом виде значительный объём проверенных и отобранных в результате многовекового опыта знаний, закреплённых в самой структуре языка. Язык можно назвать культурным кодом нации, охватывающим формирование речевого этикета, осмысленное восприятие социального статуса собеседника. Всё это вместе взятое даёт реальное представление об окружающем мире.

Социокультурный подход тесно связан с учением о ценностях в обществе – аксиологией. В философском плане "аксиология" рассматривается как теория ценностей, которая изучает природу этих ценностей, их место и роль в окружающем мире. Понятие ценностей в образовании является основным понятием социокультурной среды, охватывающей взаимоотношения между студентами и преподавателем. Ценность является предметом исследования особого раздела философского знания – "аксиологии" (греч. *axia* – ценность, *logos* – слово, учение) [6, с.620].

В наше время ценности для общества представляют собой идеи сотрудничества, слаженного совместного действия, необходимость понимать чужую точку зрения. "Ценности – это то, через что люди ощущают себя людьми" [1, с.139]. Основным объектом воспитательной деятельности в образовательном процессе выступает ориентация на общекультурные ценности. Философское понимание ценностей направлено на достижение всегда масштабных целей в будущем и служит критерием практической деятельности человека. Общество ценит то, что полезно большинству. Для оценки любого события в развитии общества ценности играют основополагающую роль. Аксиологический аспект образования тесно связан с основными идеями междисциплинарного подхода, поэтому что создаёт уникальные возможности для осуществления важнейших требований к современной системе образования. Воспитание духовно богатой, высококультурной и нравственной личности характеризует главную цель образования.

Социокультурное обучение в системе вузовского образования является необходимым условием успешной профессиональной адаптации будущих специалистов, так как способствует их познавательной активности, развитию самостоятельности и стремлению к поиску, творческому осмыслению реальности, а главное – уверенности в своём будущем. Без этого невозможно координировать поведение личности в соответствии с общественными ценностями, воспитать ответственность за свои действия и навыки сотрудничества, совершенствовать желание учиться на протяжении всей жизни.

Как показывает практический опыт, любая учебная дисциплина развивается по двум главным направлениям. С одной стороны – в зависимости от предмета обучения, который меняется под воздействием развития научной мысли в обществе на данном этапе, а также от философской и методологической базы научных исследований по этому предмету. С другой стороны, огромное значение имеет взаимоотношения учебной дисциплины с теми отраслями знания, которые представляют наибольшую ценность для общества в целом. Иностраный язык как учебная дисциплина характеризуется своими специфическими методами и приёмами, отличными от других учебных дисциплин. Эти методы отражаются в учебных программах, планах, учебниках, учебно-методических пособиях, обеспечивающих конкретную направленность дисциплины. Специфика иностранного языка заключается в том, что он может рассматриваться исключительно в практическом, прикладном аспекте, что зависит не только от различной степени его усвоения, но и от социокультурных характеристик и личности студента, взаимоотношений с преподавателями, коллегами и многих других факторов. Иностраный язык более наглядно, чем любая учебная дисциплина показывает процесс умственного и духовного обогащения личности студента.

В условиях расширения рыночных связей и включения России в мировую финансово-кредитную систему, в эпоху политических, экономических, научных и культурных отношений иностранный язык для специалиста должен стать прежде всего показателем профессиональной компетенции. Любая программа по иностранному языку начинается с характеристики этих профессиональных компетенций. Чётко указывается, что студенты должны знать, уметь, чем владеть, прописываются принципы коммуникативной направленности, научного подхода, автономии студентов. Но редко в какой программе упоминается принцип социально-культурной целесообразности, а если и есть в перечне компетенций, то где-то в конце списка. Я считаю, что этот принцип должен стоять на первом месте обучения профессиональным компетенциям, так как именно культурная целесообразность, или обучение социокультурным ценностям, требует тщательного отбора учебных тем дисциплины на любом этапе обучения, языкового, речевого и страноведческого материала, а также форм работы, типов аудиторных заданий и тематики самостоятельной работы. Коммуникативные и социокультурные умения невозможно сформировать без обучения нормам социально приемлемого общения, принятым в стране изучаемого языка.

Согласно требованиям ФГОС ВО, главной целью обучения иностранному языку является формирование языковой личности, способной осуществлять продуктивное аутентичное общение на межкультурном уровне и взаимодействовать в социально-ролевых условиях, так называемое "социально-ролевое взаимодействие". Под социально-ролевым взаимодействием следует понимать "процесс мотивированной, ориентированной друг на друга межкультурной коммуникации между проигрывающими социальные роли субъектами общения" [8, с.144]. Такой вид общения не обязательно практикуется в группах продвинутого уровня. С самого начала обучения социально-ролевое взаимодействие может стать эффективной формой повышения межкультурной коммуникативной компетенции студентов и способствовать снятию психологического барьера в общении на иностранном языке. Профессионал сегодняшнего дня должен обладать кроме основательной академической подготовки, экономического мышления, навыков управленческой и организаторской работы ещё и высоким уровнем общей культуры. Вот почему очень важно, чтобы были чётко разработаны и использованы все потенциальные образовательные и воспитательные аспекты каждой учебной дисциплины, особенно в сфере обучения иностранному языку. Новые стандарты предписывают, что практические занятия, кроме образовательной и воспитательной целей, должны иметь ещё и социокультурную цель. Развитие коммуникативных навыков невозможно без изучения иностранных языков и мировой культуры. "Коммуникативно-ориентированное обучение иностранному языку тесно связано с использованием языка как средства познания ми-

ровой и национальной культуры страны изучаемого языка, духовного наследия стран и народов, способствующего достижению межкультурного понимания. Обучение иноязычному общению проводится в контексте диалога культур с различием в социокультурном восприятии мира" [2, с.333].

Таким образом, социокультурная парадигма представляет собой обязательный компонент языковой подготовки XXI века. В процессе общения имеют значения все даже мелкие детали: ситуация, взаимоотношения говорящих, их жесты и мимика, окружение, настроение, особенности национальной кухни и многое другое. Особое внимание следует уделять разрушению сложившихся ложных стереотипов как о странах изучаемого языка, так и о своей стране. Необходимо предупредить формирование неверных и односторонних представлений об иноязычной культуре без учёта сложившихся социальных, этнических, научных, политических и деловых особенностей жизни людей других стран. В наше время значительно повышаются требования не только к профессиональной подготовке молодого специалиста, но и к его мировоззренческим и личностным качествам.

На нашей планете уже практически не осталось изолированных социальных общностей. Процесс глобализации ведёт к возникновению новых форм культуры и образов жизни. Благодаря доступности во всём мире самых разнообразных товаров и идей, локальные культуры меняются и вступают между собой в необычные комбинации, стираются грани между своими и чужими традициями и обычаями. Новейшие технологии, развитие транспорта и средств связи, возможность путешествовать привели к проблеме интернационализации культур, другими словами, идёт процесс создания и развития единого социального пространства для разных стран. Общение культур обозначает живое развитие общества, в процессе которого исчезают старые и создаются новые отношения. Общие различия сплетаются в один живой организм. Но в то же время возникают сложности сохранения собственной национальной культуры, когда новые ценности вытесняют вековые традиции народа, исчезают культуры, языки, понятия, обычаи и традиции и даже знания. Что-то непременно сохраняется, но большая часть произведённого силой человеческого ума или эстетического чувства уходит в небытие. Как много памятников искусства было создано в античности, но только ничтожно малую их часть мы можем сейчас увидеть в музеях. А ведь это была великая культура, которой больше нет. А знания? Какие-то дошли до нас, а многие растворились в течение столетий. Да и за последние две тысячи лет сколько же всего было разрушено, уничтожено, а сколько потеряло всякий смысл для современных людей и сохранило свою ценность только для отдельных учёных, изучающих те или иные явления древности. Многовековая история развития человечества доказывает, что в основе

богатства цивилизации лежит многообразие культур, что особенно заметно в эпоху глобализации. Большой круг социальных групп людей активно вовлекается в межкультурные контакты, а это может привести к их столкновению или сближению, к социальным конфликтам или социальному процветанию народа. Это сложный закономерный процесс.

В последнее время в научных журналах появился такое интересное понятие как концепция культурного интернационализма. Основная мысль этой концепции – помочь отдельному человеку выйти за рамки своей культуры, не чувствовать себя чужим в новых социальных условиях и найти новую самооценку на фоне других культурных сообществ. Возможности общения стали повседневной реальностью для многих людей, которые участвуют в работе международных политических, экономических и профессиональных организаций, принимают участие в международных форумах, конференциях и симпозиумах. Для того, чтобы эффективно поддерживать эти разнообразные и многоуровневые деловые контакты и формы общения, необходимо не только знание соответствующего иностранного языка, но и знание норм, правил, традиций и обычаев другой культуры. Этому нужно учиться всю свою сознательную жизнь. Сегодня образование стало тем центром, который показывает все преимущества и противоречия, порождаемые современной эпохой, той сферой деятельности, которая в сущности характеризует XXI век. Вся мировая история образования представляет собой процесс постоянной оценки и изменения известных идей и их перенос в новые условия развития общественного сознания. А главное – происходят важные изменения в ценностных ориентациях общества, так как образование и знания начинают становиться мотивацией для раскрытия творческого потенциала людей – профессионалов, их самореализации и самосовершенствования. Дальнейшее развитие и состояние экономики в стране во многом будут определяться политикой государства в сфере образования, которое рассматривается как одно из важнейших направлений социальной политики. Многие зависит от личности преподавателя, который должен организовать учебный процесс таким образом, чтобы он развивал самостоятельную деятельность студентов и желание пользоваться иностранным языком для саморазвития. Для того, чтобы сделать изучение языка актуальным, интересным и в то же время необходимым, преподаватель использует разные методологические приёмы в виде ролевых и деловых игр, проектов и презентаций, которые предполагают серьёзную самостоятельную работу студентов. Например, в последнее время получила распространение образовательная модель под названием "перевернутый класс" ("flipped classroom") [4, с.89]. Сейчас в высшей школе очевидна общая тенденция к увеличению количества часов на самостоятельную, внеаудиторную, работу и сокращению количества часов на аудиторные занятия. Эта тенденция представляет се-

рѣзную проблему, так как коммуникативные умения могут развиваться только в условиях непосредственного взаимодействия между преподавателем и студентом и между студентами группы. Так возникла идея "перевёрнутого класса".

В 2008 году американские преподаватели химии А. Самс и Дж. Бергман стали записывать видео ролики своих занятий и выкладывать их в сеть с тем, чтобы студенты самостоятельно изучали учебный материал дома, а на практических семинарах потом обсуждали главные мысли, разбирали непонятные моменты, высказывали свою точку зрения, анализировали изученный материал. Такая модель обучения полностью соответствует интересам современного цифрового поколения студентов и целям обучения. Преподаватель может больше времени уделить ролевым играм, дискуссиям, кейсам, проектам, другими словами – формированию и развитию социокультурной компетенции студентов. В этом плане интерес представляет статья Н.И. Алмазовой "Реализация продуктивного иноязычного образования в высшей школе", в которой обсуждается "проблема автономного продуктивного-модульного обучения иностранному языку, обеспечивающего чёткую структуризацию содержания обучения с учётом последовательного самостоятельного продвижения студента в рамках индивидуальной образовательной траектории" [3, с.165]. Вариативность модульных программ, их ориентированность на индивидуальные потребности и условия самоуправления собственным иноязычным образованием являются главными факторами социокультурной подготовки студентов.

Все эти подходы развивают реальное профессиональное общение и повышают мотивацию изучения иностранного языка. Ролевые игры имитируют будущие условия профессиональной деятельности. Деловые игры направлены на решение профессиональных проблем и поиск решений. Погружение студентов в специально созданные ситуации общения позволяют подготовить будущих специалистов к профессиональному межкультурному общению.

Управление процессом обучения иностранному языку подразумевает не только формирование знаний, умений и навыков, но и воспитание потребности в творческой научной деятельности, потому что творчество и наука в дальнейшем означают активную самостоятельную работу специалиста над иностранным языком, создают ощущение уверенности в своих силах, а это стимулирует его стремление к дальнейшему обучению на протяжении всей его активной жизни. Помочь выпускнику высшего учебного заведения приспособиться к новым экономическим и социальным реалиям – значит помочь ему стать социально ответственной личностью в обществе, подготовить его к дальнейшему саморазвитию, которое достигается через развитие профессиональных качеств, заня-

тие активной творческой деятельностью, повышение уверенности в свои профессиональные качества, а также через совершенствование личностных качеств. Методика и педагогика меняют свои принципы: вместо традиционного воздействия на личность на первый план выступает развитие активности студентов в процессе обучения, накопление их творческого потенциала по всем дисциплинам, в том числе и по иностранному языку. Ведущей парадигмой обучения является саморазвитие и самосовершенствование индивидуальных характеристик личности. При разработке и внедрении новых образовательных программ должны учитываться эти социальные требования. Во-первых, меняются цели исследования – как эти программы будут отвечать запросам общества. Во-вторых, меняется объект исследования, т.е. учебно-воспитательный процесс. И в-третьих, меняются задачи исследования, целью которых является определение теоретических основ саморазвития личности и создание благоприятных условий для активного участия студентов в процессе обучения.

Совершенно очевидно, что наша современная система образования мало кого устраивает. Как показывает статистика, больше половины активной молодёжи, окончившей вуз, работает не по специальности. Выходит, что долгие годы учёбы в школе и в вузе потрачены зря, так как реальные условия оказываются далёкими от выученных шаблонов. Молодым специалистам приходится переучиваться, приспосабливаться к новым требованиям на рынке труда. Современное общество характеризуется риском во всех областях, социальными и техногенными неопределённостями. Мы живём в постоянном кризисе неустойчивости, и система образования должна учитывать быстрое развитие общества, меняющее интенсивность и условия социального развития человека. Какая личность сформируется в результате этих изменений во многом зависит от системы образования и саморазвития студентов. В любом обществе саморазвитие личности тесно связано с образованием, так как представляет самый верный путь к успеху, поддерживает профессиональный интерес будущих специалистов к сфере их предстоящей трудовой деятельности и уверенность в том, что они будут востребованы на рынке труда. Саморазвитие подразумевает персональный фактор развития, сознательное стремление к более высокому уровню развития личности, чем просто развитие. Перед выпускниками вузов стоит дилемма: или пассивно приспосабливаться к новым требованиям эпохи и быть потребителем, или активно строить свою жизнь на основе самоуважения, осмысленности своего бытия и собственной самооценки. Знание того, как происходит социальное развитие личности, позволяет преподавателю прогнозировать результаты и направленно влиять на воспитательный процесс. В этом заключается прикладная часть социологии, которая учитывает индивидуальные черты личности, окружающую культурную среду воспитания и возможности социальной

перспективы. Материальный интерес и творческая мотивация развивают волевые усилия личности, способствуя стабильному положению в профессиональной среде. Мотивацию можно сравнить с "внутренней движущей силой профессионального роста студентов, их саморазвития, самореализации, раскрытия их личностного потенциала" [5, с.105].

В нашей современной жизни трудно переоценить роль изучения иностранных языков. Сам факт владения иностранными языками приобщает человека к другим культурам, накопленный опыт которых отражается в языке. Нельзя понять другой язык не имея представления об условиях, в которых живёт народ – носитель этого языка, без знания национально–культурной специфики речевого поведения. Опыт межкультурной коммуникации показывает, что даже владея языком собеседника, носители разных национальных культур действуют по своим моделям поведения, так как опираются на свои культурные знания, полученные с детства. Вот почему общение представителей разных культур ограничено, кроме языка, ещё и такими социальными и национальными компонентами, как вековые традиции, обычаи, бытовое и повседневное поведение, восприятие окружающей среды, национальные особенности мышления и психики, а также искусство, политическая и экономическая ситуация в мире.

Межкультурное общение представляет собой общение носителей различных культур. Потенциальные партнёры часто не сразу устанавливают между собой деловые контакты, так как сталкиваются с культурными различиями в отношении поведения друг друга. Культура народа не может быть хуже или лучше, она может быть только другая, основанная на других ценностях. На первый взгляд кажется, что культура поведения однозначна

везде, но в каждой отдельно взятой стране существуют свои особенности. Часто бывает так, что эти особенности едва уловимы, на первый взгляд почти незаметны, но тем более важно их распознать и принимать во внимание в ходе делового общения. Не существует универсального поведения.

В наше время диалог между различными культурами становится одним из важнейших требований успешных деловых отношений несмотря на идею культурной глобализации, которая охватила самые разные сферы нашей жизни. Общество реагирует на чуждые влияния по–разному. Может быть и сопротивление, и творческий подход, и слепое подражание, и пассивное восприятие, даже межкультурные конфликты в случае явных различий между культурами.

Одной из самых ценных традиций является межнациональная терпимость и социальная интеграция разных народов в рамках одного государства. Утрата этой традиции может обернуться самыми драматическими последствиями. Для многонационального государства такого, как Россия, эта проблема очень актуальна. Существуют международные этические нормы общения, которые необходимо соблюдать для успешного межкультурного общения. Чтобы избежать недоразумений, конфликтов, разногласий и быстро адаптироваться к новой социальной среде, надо учитывать особенности национального характера людей. Любая на первый взгляд мелочь может быть причиной неловкой ситуации.

Таким образом, иностранный язык имеет колоссальный образовательный и воспитательный потенциал для выпускников вузов, владеющих социокультурным мышлением, способных к преобразованию социокультурной ситуации и обучению на протяжении всей своей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абишева А.К. О понятии ценности:// Вопросы философии, 2002, № 3, с.139–146.
2. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий. М.: Изд–во "ИКАР", 2009, с.333.
3. Алмазова Н.И. Реализация продуктивного иноязычного образования в высшей школе. Высшее образование в России, № 11, 2016, с.165.
4. Вольфович Е.В. Организация самостоятельной работы по иностранному языку на основе модели "перевернутый класс". Высшее образование в России, № 4, 2017, с.89.
5. Дмитриенко Т.А. Организация языкового образования с использованием ИКТ. Высшее образование в России, № 1, 2017, с. 105.
6. Кириленко Г.Г. Философский словарь. Справочник студента. Москва, 2002, с. 620
7. Лисичкин В.А. Военный путь святителя Луки. Изд–во Московской Патриархии РПЦ, 2011, с.244.
8. Суйская В.С. Организация социально–ролевого взаимодействия студентов для совершенствования их коммуникативной компетенции. Высшее образование в России, № 12, 2014, с. 144.

КЛАССИФИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ПИАНИСТА-ПЕДАГОГА

CLASSIFICATION OF PROFESSIONAL TASKS OF A PIANIST-TEACHER

E. Nikolaeva

Annotation

The relevance of the article is the problem of the question of the classification of professional tasks a piano teacher. In this regard, the paper focuses on clearly focused tasks in piano class for a full education of a professional musician. The author has selected tasks in school and College, and at the stage of elementary education in the piano class, contributing to the development of the student love to work, will, perseverance. Particular importance is attached to attach student, student to folk art and his country. To instill a love for classical works of Russian and foreign music. The author developed a thorough research of the historical stage of transformation tasks, a piano teacher from the XVI century. This article is intended to apply in practice because it is of the rational nature of the study. The content of the work on this topic is based on personal experience in piano.

Keywords: tasks of the teacher – pianist, upbringing, education, development of musical abilities, the work process, tasks in the past, musical development, current tasks, the role of the teacher, characteristics of the task, personal experience.

Николаева Екатерина Валерьевна
Аспирант,
ТГПИ им. Рахманинова

Аннотация

Актуальность статьи заключается в проблеме вопроса о классификации профессиональных задач пианиста-педагога. В связи с этим статья направлена на четко направленные задачи в фортепианном классе на воспитание полноценного музыканта – профессионала. Автором выделены задачи в ДМШ и училище, и на этапе начального обучения в классе фортепиано, способствующие развитию у ученика любви к труду, воли, настойчивости. Особое значение придается приобщать учащегося, студента к народному творчеству и его стране. Прививать любовь к классическим произведениям русского и зарубежного музыкального искусства. Автором разработано, проведено глубокое исследование исторического этапа трансформации задач пианиста – педагога с XVI века. Статья предназначена для применения на практике т.к. носит рациональный характер исследования. Содержание работы по данной теме основывается на личном опыте работы в классе фортепиано.

Ключевые слова:

Задачи педагога–пианиста, воспитание, образование, развитие, музыкальные способности, процесс работы, задачи в прошлом, музыкальное развитие, актуальные задачи, роль педагога, характеристика задач, личный опыт.

ВВЕДЕНИЕ

Изученность проблемы – сознательно и целенаправленно организуемый педагогический процесс (из опыта педагогов прошлых лет и сегодняшний опыт педагогов, плюс личный опыт, мой, как исследователя).

Актуальность проблемы: по данной теме нет единства мнений, обобщений накопленного опыта, суммирования и одновременное продвижение вперед знаний по данной теме. Постановка проблемы – это цель привлечения ученых и практиков. Целесообразность разработки темы назрела именно сейчас в 21 веке – так как накопленной информации недостаточно, а старая нуждается в доработке.

Научная новизна – необходимость изучения проблемы в новых ракурсах, с применением новых методов, методик исследований. Цель – убедительное осуществление процесса подлинно всестороннего и гармоничного развития личности.

Задачи исследования:

1. Роль педагога в процессе музыкального развития ребенка.
2. Через личные педагогические наблюдения показать работу в современном фортепианном классе ДМШ.
3. Характеристика проблем м (задач), начиная с прошлого (16в) по настоящее время.

Частью общего процесса музыкального воспитания учащихся является эстетическое воспитание. Сущность его выражается в развитии способности воспринимать, чувствовать и правильно понимать прекрасное в природе, искусстве и общественной жизни, и умения находить это понимание прекрасного в творческой деятельности. Эстетическое воспитание учит познавать объективную действительность, реальный мир в его прошлом и настоящем, не только благодаря данным науки, и искусству, через его художественные образы. Эстетическое воспитание способствует нравственному обогащению челове-

ка и вследствие этого оказывается тесно связанным с нравственным воспитанием. Задачей эстетического воспитания для педагогики является выявление и содействие развитию дарования учащегося в области различных искусств.

Обучение учащихся определенным знаниям и навыкам, ознакомление с научными работами и развитие их умственных способностей составляют собственно "образование". Воспитание и образование осуществляются в форме "обучения", т.е. путем систематической работы педагога, методично сообщаящего учащимся те или иные знания и руководящего их воспитанием – формированием личности каждого ученика. Процесс обучения рассматривает также обязательную работу самих обучающихся и активное усвоение ими определённых знаний. В жизни, воспитание, образование и обучение связано с актом образования, с путем обучения, что включает в себя компоненты воспитания и не рассматривается без воспитания учащихся. В процессе обучения ученики получают знания, которое имеет воспитательное значение, где в результате обучения развиваются умственные способности учеников, мышление, работоспособность и другие необходимые им навыки и умения.

В своих занятиях с учениками пианист – педагог выполняет ряд задач, неразрывно связанных между собой.

Тезисы (основные положения), задачи, которые ставились преподавателем музыки в прошлом (с 16 века).

1. Пение на инструменте (belcanto)
2. Развитие техники ("Метода пальцевой механики") Ж.–Ф. Рамо
3. Воспитать музыканта–любителя (рост домашнего музицирования).
4. Знать элементы теории (ноты, паузы, длительности, особенности генерал–баса).
5. Владеть аппликатурой, постановкой пальцев, учебным материалом (Ф.Э. Бах)[1,2 14].
6. Об аппликатуре двойных нот, развитие левой руки, роль технических этюдов, художественного репертуара (Прач И.).
7. О посадке за инструментом "о употреблении тела, руки и о движении пальцами" (Глейель) [2,142].
8. Наставления об искусстве аккомпанемента ("Правила гармонические и мелодические, где речь идёт о гаммах во всех тональностях")(В. Манфредини).
9. "Простейший способ развития техники, предостережение пианистов от дурного держания рук пальцев" (И. Черницкий).
10. Владеть голосоведением, основами полифонии, читать с листа (Гензельт).
11. Участие в пианистической технике и кисти, и плеча, и предплечья (Клементи, Гуммель, Делер)
12. Роль педали (Бетховен) [3,60].
13. Занятия с начинающими (Шопен) [4,151].

14. Роль аппликатуры в собственных сочинениях (Шопен).

15. Задача Шопена–педагога – воспитание серьёзных музыкантов.

16. Задача педагога 19 столетия развития ученика многочасовой игрой гамм, упражнений, этюдов (многочасовая зубрёжка). И развитие техники с помощью механических приспособлений.

17. Задача 19в. Немецкой школы – возвращение к академическим направлениям (Гендель, Бах).

18. Развитие крупной техники, растяжение руки (Брамс).

19. Тренироваться на немой клавиатуре ("щадить" свой слух); во время игры на фортепиано читать книги (Кёлер).

20. Исполнение наизусть – стало эстетической модой (19в.).

21. Задача об ощущениях техники, как физиологическая и психологическая система (Мартинсен) [5,1 12].

22 Главная задача педагогики – развитие самостоятельности ученика (Корто).

23. Задачи педагога различать художественный и дилетантный способ выражения. Рекомендации к фортепианным занятиям (сколько и когда играть) игра на немой клавиатуре недопустима. Роль памяти (4 положения. Гофман).

Произошла трансформация задач, которые стали присущи для современной ДМШ.

Приведем примеры задач, стоящие перед педагогом–пианистом, работающим в современной ДМШ, училище (колледже): Проявить заинтересованность учащихся к музыке в целом, к инструменту. Наладить первичные начальные навыки. Предотвращать возникающие ошибки при изучении музыкального произведения. Контроль за формированием пианистических навыков. Развитие техники (особенно мелкой). Планирование; система занятий. Формирование самостоятельности домашних занятий ученика ДМШ, училища. Общее художественное развитие (подбор литературы, посещение концертов). Создание здоровой психологической обстановки на уроке. Участие педагога в возникающих трудностях, с которыми встречается ученик. Умение дать совет, наставить на верный путь. Оказывать помощь в задачах, поставленных в других предметах (и музыкальных, и общеобразовательных, и секционных). Рациональный подбор репертуара, исходящий из индивидуальных особенностей ученика. За достигнутые успехи поощрять ученика словами, оценкой. Уметь, как и хвалить, так и назидать с подкреплением примеров, событий. Педагог–пианист обязан быть не только теоретиком, отличным методистом, но и играющим пианистом.

Весь репертуар ДМШ, училища педагог предворяет прежде всего показом (играет сам), делает комментарии

при возникающих трудностях в произведениях. Любить преподавательскую деятельность. Оберегать своих учеников. Работать легко и весело. Давать ученикам установку, сто научиться играть на фортепиано очень просто.

На практике, обучающем ученика при игре на фортепиано (в ДМШ семилетке, десятилетке, в музучилище, в консерватории), всегда будет лежать основная ответственность за идейно-музыкальное обучение своего воспитанника как музыканта-пианиста. Преподаватель обязан приобщать учащегося к народному творчеству его страны и привить любовь к классическим произведениям русского и зарубежного музыкального искусства. Обязанность педагога-пианиста – воспитать в ученике музыканта. Занятия с педагогом должны развивать в ученике музыкальные и общие способности, развивать навыки мышления, любознательности, воли, решительности, дисциплины, самодисциплины; тренировать память, совершенствовать личные качества характера и темперамента. Преподаватель фортепиано, как правило, играет большую роль в жизни ученика. Это характерно для ДМШ. Авторитет преподавателя по специальности должен иметь "уверенное" значение. Методика индивидуальных занятий, возможность общения с учеником наедине, или в присутствии других учащихся. В такой форме работы в фортепианном классе – формируется ученик как личность, направляется педагогом в нужное русло, и сам учащийся приходит к необходимым выводам. Действия педагога должны быть целесообразными при проведении полезных бесед, характер которых должен носить нескучные нотации, а интересные разговоры учителя с учеником. Точка зрения, что взрослых юношей и девушек нужно воспитывать в нормальном отношении, не ошибочна. Воспитательная работа, проводится с детьми младшего и среднего школьного возраста отличается от воздействия на 16–17-летних учащихся. Если, к примеру, педагог пожурит малыша за неправильное поведение, то возможно, этих замечаний будет достаточно чтобы продолжить урок. Активизируя тем самым внимание ученика, увеличивается интерес и восприимчивость к занятиям, развивается любознательность, желание заниматься. На учащихся подростков и взрослых влияние оказывать труднее, так как у них сложились определенные собственные взгляды, объективное отношение к разным вопросам, явлениям. Более того, таким учащимся необходимо доказывать существующую действительность, с подкреплением примеров. Темы для бесед могут быть и общественно-политические, и музыкально-общественные, и обсуждение концертов, выставок, театральных постановок; вопросы, связанные с обучением, с прочитанными книгами, иногда темы, затрагивающие философские проблемы, и события из жизни школы, и училища, и домашние заботы учащегося и т.п.

Здесь основной задачей, стоящей перед педагогом, является: выбор нужных тем для обсуждения, направлен-

ность и время для разговоров, повод к беседам, мотивация самих учеников, где целесообразно проведение классных часов, чтобы разобрать интересные вопросы для учащихся. Не менее важной задачей, требующей воспитательного воздействия педагога по фортепиано являются занятия-подсказки по общеобразовательным, музыкально-теоретическим дисциплинам. В данном случае это необходимо, и нужно проявить интерес к своим занятиям (по специальности фортепиано), суметь доказать пользу и вызвать интерес к предмету, убедить в необходимости работать.

И в настоящее время встречаются педагоги, которые считают, что важнее и предмета (фортепиано) просто нет, и крайне плохо то, что ученик знает точку зрения своего преподавателя и сознательно впоследствии ее принимает. Подобное недопустимо. Ученик должен развиваться не "однобоко", а как настоящий знающий музыкант, то есть быть во всех смыслах чистоплотным.

Игра на фортепиано носит воспитательный характер, и большое значение для воспитания имеет изучаемый репертуар ученика. Преподавателю необходимо прививать ученику любовь к русской музыке, широко используя шедевры русской классической и современной фортепианной литературы, а также знакомить с зарубежной классикой. Развивать у ученика способность понимать особенности стиля музыкальных произведений.

Нередко педагогу приходится работать с учащимися над произведениями, передающими картины русской природы или побуждающими привлечь образы русской природы для раскрытия данного музыкального содержания.

Показывая ученику произведения подобного содержания, ставится исполнительская задача, где преподаватель обращает внимание на картины природы, обращает его внимание на их прелесть на создаваемое ими настроение. Чтобы проявить в ученике эстетические воззрения – нужно рассказать об исполняемом композиторе, привести примеры данного произведения и для сравнения другие.

Предположим, что студент училища играет рапсодию Листа. Преподаватель должен передать ученику содержание произведения, коснуться характера, какие требования предъявляет к исполнителю пьеса в целом, рассказать о рапсодиях Листа; коротко о Листе – пианисте; послушать рапсодии в исполнении известных пианистов; показ самого преподавателя.

С занятиями по фортепиано связано развитие у ученика любви к труду, воли, настойчивости. Ученик должен сам трудиться настойчиво и упорно, тогда и работа педагога будет успешной. Для эффективности занятий с уче-

ником, педагог должен будет воспитывать настойчивость, упорство, вдумчивость, сосредоточенность, навыки мышления, так развитие этих качеств является целью работы педагога, и будет крепко связано со всем ходом обучения.

Задачу пианиста-педагога в области музыкального образования учащихся можно определить, как развитие у обучающегося любви к музыке, способности эмоциональной отзывчивости на музыку, понимание исполняемых произведений и обеспечение его пианистического развития.

Начальное обучение имеет свои задачи (ДМШ): Рациональный подбор репертуара, воспитание музыкального вкуса, понимание стиля композитора, также – развитие техники (первоначальных навыков).

Научить ученика ставить конкретные цели для достижения определённого результата. Привить навыки тщательного продумывания нотного текста осмыслить музыкальный замысел композитора, что составит содержание данного произведения. На первых же уроках идёт знакомство с клавиатурой в целом, с октавами (1,2 и малая), рассказ про фортепиано и как оно устроено; чем меньше возраст ученика, тем дозированнее должна быть информация. Нужно смотреть, усвоен ли пройденный материал. Важно добиться точного выполнения всех рекомендаций. В этом – успешность обучения и воспитания, чувство ответственности в исполнении поставленных задач.

Нотную грамоту следует начинать изучать с объяснения принципа нотной записи. Сначала вводится объяснение первой октавы, затем малой; прописываются ноты с закреплением нахождения в музыкальном произведении.

Это называется – упражнение в чтении нот. Подбирается детский репертуар с охватом начальных технических навыков *pop legato*, *legato* по две ноты, *staccato*, игра гаммообразных последований в *H dur*, *E dur*, *C dur* – уже с подкладыванием 1 пальца; игра гаммы *C dur* в расходящемся движении от одного звука с симметричной аппликатурой. Подбор по слуху простейших мелодий (от одной, двух нот, преимущественно от белых). Игра в ансамбле 1 партии в сопровождении с педагогом. Пение и игра одновременно знакомых мелодий, как упражнение на начальные навыки координационных движений. Здесь следует обращать внимание на характер исполняемых произведений ("задорный", "грустный", "бойкий" т.п.), научить понимать настроение и стремиться уметь его передавать. Развивать у малышек чувство фразы, приучить слушать фразу, чувствовать её начало и окончание, развитие (кульминацию), её окончание. На начальном этапе ученик должен знать динамические оттенки, немного музыкальных терминов, точно владеть ритмичным рисунком в определённом размере, знать целесообразность аппликатуры.

Выводы: главная задача учитывать индивидуальные психологические особенности своих воспитанников, стараться понимать мешают занятиям те или иные свойства психики.

- ◆ Педагог должен "подогревать интерес" к делу своих учеников и поощрением, и осуждением, и сравнением их игры с игрой одноклассников или известных исполнителей.

- ◆ Педагог должен успешно спланировать работу на уроке и работу дома своего ученика, привить чувство ответственности и самостоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савшинский С.И. Пианист и его работа. М.:Классика–xxi, 2002.–244с.
2. Григорьев В.Ю. Исполнитель и эстрада. М.: Классика–xxi, 2006.–156с
3. Вицинский А.В. Процесс работы пианиста–исполнителя над музыкальным произведением.М.: Классика– xxi, 2001.–100с.
4. Как научить играть на рояле. Первые шаги. М.: Классика–xxi, 2005.–220с.
5. Мартинсен К.А. Методика индивидуального преподавания игры на фортепиано. М.:Классикаxxi, 2003.–120с.

© Е.В. Николаева, (ekaterina.nikolaeva0505@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ТГМПИ им. С.В. Рахманинова — старейший музыкальный ВУЗ России. Сохраняет ведущие позиции в современном музыкальном образовании региона, предоставляет широкий спектр возможностей для профессионального развития и личностного роста.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В РУССКОЙ ШКОЛЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 19 ВЕКА

PROCESS OF FORMATION OF A PRINCIPLE OF PRESENTATION AT MATHEMATICS TRAINING AT RUSSIAN SCHOOL OF SECOND HALF OF 19 CENTURIES

V. Pertsev

Annotation

It is considered that the presentation principle in didactics has been put forward and scientifically proved in 17 century by the Czech teacher J.A. Komensky. In Russia outstanding teacher K.D. Ushinsky became its first follower and the active supporter, whose teaching activity had on second half of 19 centuries. In many respects thanks to it the presentation principle began to be discussed and given reason actively by scientific community for universal application as fine methodical means. In given article we have analysed formation process "a presentation principle" at training to the mathematician at Russian school of second half of 19 centuries, have defined the basic stages of its distribution in our country and a scientific-methodical substantiation of its application by leading methodologists of that time (V.A. Evtushevsky and S.I. Shohor-Trotsky).

Keywords: Technique, training to the mathematician, S.I. Shohor-Trotsky, V.A. Evtushevsky, didactics, second half of 19 centuries, Russian school, a presentation principle.

Перцев Владимир Владимирович
К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина"

Аннотация

Считается, что принцип наглядности в дидактике был выдвинут и научно обоснован еще в 17 веке чешским педагогом Я. А. Коменским. В России же первым его последователем и активным сторонником стал выдающийся педагог К. Д. Ушинский, чья преподавательская деятельность приходилась на вторую половину 19 века. Во многом благодаря ему принцип наглядности стал активно обсуждаться и аргументироваться научным сообществом для повсеместного применения в качестве прекрасного методического средства. В данной статье мы проанализировали процесс формирования "принципа наглядности" при обучении математике в русской школе второй половины 19 века, определили основные этапы его распространения в нашей стране и научно-методическое обоснование его применения ведущими методистами того времени (В.А. Евтушевским и С.И. Шохор-Троцким).

Ключевые слова:

Методика, обучение математике, С.И. Шохор-Троцкий, В.А. Евтушевский, дидактика, вторая половина 19 века, русская школа, принцип наглядности.

Вторая половина 19 века – период бурного промышленного развития России. За несколько десятилетий, с 1861 по 1891 гг. добыча угля в стране возросла в 16 раз, добыча нефти – в 133 раза. Практически в 50 раз увеличилась стоимость продукции машиностроения в целом [4, с. 71]. Промышленность, сельское хозяйство, государственный аппарат и армия требовали от системы образования все большее число высококвалифицированных специалистов. Все более востребованным становилось и математическое образование. Поэтому вполне закономерно, что именно в это время появляется, и успешно способствует росту качества знаний, новая научная дисциплина – методика обучения математике. Как отмечает О.А. Саввина, "В XIX веке в России создана своя передовая методическая школа в области преподавания арифметики. Определились значительные сдвиги и в области методики геометрии... и в создании методики алгебры" [5, с. 32].

Одним из основных дидактических принципов обучения математики в рассматриваемый период стал принцип наглядности. Его в качестве основного рассматривали известные в то время педагоги и методисты Василий Адрианович Евтушевский (1836 – 1888) и Семён Ильич Шохор-Троцкий (1853–1923). В.А. Евтушевский во второй половине 19 века был широко известен в качестве педагога, автора популярных книг по методике математики. Он официально занимал должность инспектора по учебной части детских приютов в Санкт-Петербурге и часто выступал в роли организатора и руководителя педагогических курсов по математике и различных методических съездов для "народных" учителей.

Из наиболее известных его трудов по методике преподавания математики можно выделить "Сборник арифметических задач" (1871 г.), "Методику Арифметики" (1872 г.), "Руководство для учителей и учительниц к пре-

подаванию начальной арифметики в народных школах" (1875 г.), "Методика приготовительного курса алгебры" (1876 г.) и др. Многие его работы выдержали десятки переизданий и многократно переиздавались вплоть до 1917 г. А самое популярное его произведение – "Сборник арифметических задач" выдержал до 1917 года 76 изданий, что говорит о популярности его книг среди учителей математики и их практической значимости.

В.А. Евтушевский призывал учителей математики обязательно применять принцип наглядности в ходе проведения урока – постоянно обращаться к учебным пособиям либо просто окружающим учеников предметам. По мнению Евтушевского, обучение элементарной математике обязательно должно быть наглядно: "Сообщить ученику готовое понятие "число" с небольшими пояснениями, которые даются в курсах арифметики, это значит... загромоздить его материалом, пугающим умственную деятельность" [1, с. 15].

Во второй половине 19 века передовые представители русской науки принимали активное участие в развивавшемся реформистском движении за модернизацию школьного математического образования. В числе форм этого движения было распространение научных знаний посредством книг по методике преподавания математики, проведении учительских съездов и педагогических выставок, возникновении научно-популярных журналов. В.А. Евтушевский самым активным образом проявил себя во всех этих сферах. В частности он был редактором журнала "Народная школа" (1878–82) и сотрудничал со многими педагогическими журналами того времени, в которых излагал свои методические идеи.

Преподавание математики в школе, как известно, требует не только высокой научной, но и педагогической подготовки преподавателя.

Важную роль в решении задачи совершенствования педагогической культуры уже работающих учителей, по мнению В. А. Евтушевского, должны играть методические журналы. Об их существенном влиянии на развитие педагогической мысли того времени упоминает в своей диссертации Д. В. Охременко. Он выделяет следующие задачи, решаемые на страницах методических журналов для учителей математики второй половины 19 века [4, с. 149]:

1. организация своевременного знакомства преподавателей математики с новыми идеями педагогики математики;
2. организация дискуссии по основным проблемным вопросам как общей так и частной методики математики;
3. помещение обстоятельных рецензий на учебники и задачки;

4. оказание помощи учителю математики в его творческой работе по увлечению учащихся предметом и методам математики.

Вторая половина 19 века – время, когда многие процессы в области методики преподавания математики только зарождались в России. Это было время, когда в нашей стране появились первые книги по методике, первые съезды учителей математики, первые методические журналы для преподавателей. В это же время случается еще одно событие, оказавшее существенное влияние на развитие принцип наглядности при обучении математике как одного из основных дидактических принципов.

В 1864 году в Соляном городке (комплекс зданий в центре Санкт-Петербурга) был открыт Педагогический музей военно-учебных заведений – фактически первый педагогический музей в России. В число экспонатов музея вошла, в том числе, и большая коллекция наглядных пособий по математике. Первые свои экспонаты музею пришлось приобретать за границей, поскольку в России ничего подобного еще не было, и приобретать их пришлось по достаточно высокой цене. Но затраты себя оправдали. Открытие музея дало мощный толчок к распространению наглядных пособий в школах нашей страны, поскольку практически сразу после комплектации запасников музея были найдены отечественные производители, сумевшие скопировать и существенно удешевить их производство. Сотрудники музея также принимали участие в улучшении и удешевлении европейских наглядных пособий и в создании собственных. С 1866 года музей стал регулярно устраивать педагогические выставки, в числе организаторов которых выступал и В.А. Евтушевский.

Как отмечает Кондратьева, в числе экспонатов музея были таблицы Песталоцци, счетные деревяшки Тиллиха, лестница Денцеля, счетные фигуры Геера, разнообразные математические диаграммы, счетные машинки и т.д. [2, с. 94]. Стоили такие учебные пособия немалых денег, что во многом стимулировало учителей народных школ самим их изготавливать. Впрочем, в таком положении дел некоторые известные методисты того времени видели даже положительные моменты. В частности, известный математик и педагогический деятель того времени Семён Ильич Шохор-Троцкий (1853–1923).

В своем научном труде "Методика" [6] он разделял наглядные пособия на четыре группы: 1) готовые к использованию наглядные пособия 2) пособия, сделанные учителем при помощи учащихся 3) приготовленные самими учащимися с помощью учителя и 4) изготовленные одними учениками самостоятельно на дому либо в школе. По мнению С.И. Шохор-Троцкого, "Готовые нагляд-

ные пособия, конечно полезны; но важнее всего самостоятельность учеников, а потому изготовленные ими самими наглядные пособия и затраченный при этом планомерный физический труд еще полезнее, чем готовые наглядные пособия" [3, с. 72].

С.И. Шохор–Троцкий, как и В.А. Евтушевский, входит в число наиболее ярких методистов и приверженцев принципа наглядности в обучении математики во второй половине 19 века. Педагогическая деятельность С.И. Шохор–Троцкого началась еще в царской России, а умер он уже после революции в должности профессора математики в Каменноостровском сельхозинституте (Санкт–Петербург), где проработал с 1918 по 1923 гг. Так что его одновременно причисляют как к дореволюционным, так и советским педагогам – методистам в области математики. Свои педагогические взгляды С.И. Шохор–Троцкий, как и В.А. Евтушевский, активно популяризировал на многочисленных учительских съездах, а также на страницах изданных им книг по методике математики. Первая его методическая работа "Методика арифметики" была издана еще в 1886г. Из наиболее известных его трудов по методике можно выделить следующие: "Чему и как учить на уроках арифметики" (1899), "Наглядность и наглядные пособия при обучении арифметики" (1904), "Геометрия на задачах. Книга для учащихся" (выпуски 1–2, 1909), "Геометрия на задачах. Книга для учителя" (1913) и др.

Как отмечает А.В. Ланков, после его смерти осталась научная рукопись объемом примерно в 65 печатных листов, в которой он переработал и систематизировал свои методические искания в области методики математики за последние 30 лет [3, с. 68]. Уже после его смерти на основе этой рукописи были опубликованы "Методика начального курса математики" (1924) и "Методика арифметики. Пособие для учителей средней школы" (1935), что является подтверждением практической значимости и востребованности этих книг у учителей школ.

В методических трудах С.И. Шохор–Троцкого красной нитью проходит тема необходимости применения принципа наглядности при обучении математике. Как отмечает А.В. Ланков, именно С.И. Шохор–Троцкий впервые вводит и методически обосновывает новые формы проведения занятий по математике: лабораторные работы, работы по измерениям местности и др., связанные с применением принципа наглядности [3, с. 70]. В его "Методике" можно найти подробное и научно обоснованное применение принципа наглядности при обучении математики [6].

Готовые наглядные пособия, конечно полезны; но важнее всего самостоятельность учеников, а потому из-

готовленные ими самими наглядные пособия и затраченный при этом планомерный физический труд еще полезнее, чем готовые Границы применения наглядности по мнению С.И. Шохор–Троцкого должны в первую очередь определяться возрастом учащихся. Наиболее востребованным принцип наглядности в преподавании математики является в начальной школе, когда у учащихся еще не сформировано математическое абстрактное мышление. В более старших классах он также не утрачивает своей актуальности, но может быть частично заменен воображением школьников. Особую актуальность он приобретает при изучении геометрии [7, с. 90]. Как отмечает С.И. Шохор–Троцкий, изучение геометрии невозможно без применения наглядности – как в планиметрии, так и тем более стереометрии ни одно решение задачи не возможно без применения чертежа.

При изучении объемных фигур полезно применять модели взятые из окружающего мира – положение карандаша на столе (как пример расположения прямой и плоскости), взаимное расположение плоскости стола и пола (расположение плоскостей) и т.д.

Подводя итоги нашего исследования, хотелось бы сделать следующие выводы, касаемые процесса формирования принципа наглядности при обучении математике. Вторая половина 19 века – время активного развития методики преподавания математики в отечественной педагогике. Это была эпоха, отмеченная появлением в нашей стране таких выдающихся ученых–математиков с мировым именем как Николай Иванович Лобачевский, Виктор Яковлевич Буняковский, Пафнутий Львович Чебышев, Андрей Андреевич Марков, Софья Васильевна Ковалевская и др. Их появление не было случайным, а напрямую было связано с успехами отечественной системы образования. Именно в это время в России появляется новая научная дисциплина – методика преподавания математики и формируются основные дидактические принципы преподавания этого предмета в школе.

Проанализировав историю формирования в принципе наглядности в отечественной дидактике мы выделили следующие факторы, ставшими важнейшими в деле распространения его в школы.

◆ *Во-первых*, общественная деятельность методистов и педагогов. Их педагогическая и организационная работа, выступление на съездах учителей математики, организация выставок и конференций. Перечислить их всех в данной работе не представлялось возможным поэтому были рассмотрены наиболее одиозные их предшественники. (В.А. Евтушевским и С.И. Шохор–Троцкий)

◆ *Во-вторых*, открытие педагогического музея в Соляном городке.

Именно этот факт стал драйвером распространения учебных пособий по математике, их значительному удешевлению.

◆ В-третьих, деятельность методических журналов. Именно педагогические журналы того времени ста-

ли площадкой для обсуждения проблем преподавания математики и эффективности преподавания в школе. На наш взгляд именно эти факторы оказались определяющими в распространении и развитии принципа наглядности в обучении математике в русской школе второй половины 19 века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евтушевский В.А. Методика арифметики. – Санкт-Петербург: Н. Фену и К°, 1872. – 340 с.
2. Кондратьева Г.В. Школьное математическое образование в России (вторая половина XIX века): Монография. – М. Издательство МГОУ, 2005. – 128 с.
3. Ланков А.В. К истории развития передовых идей в русской методике математике. – М.: Издательство министерства просвещения РСФСР, 1951 – 152 с.
4. Охременко Д.В. Развитие математической культуры в России XIX века и роль "Журнала элементарной математики" и "Вестника опытной физики и элементарной математики" в усовершенствовании научно-педагогической культуры учителей математики в России XIX–XX вв. Дис... канд. пед. наук. – М, 1973. – 183 с.
5. Саввина О.А. Исторические очерки о преподавании высшей математики в средних учебных заведениях России. Часть 2 (вторая половина XIX – первые семнадцать лет XX в.): Монография. – Елец: ЕГУ, 2002. – 246 с.
6. Шохор-Троцкий С. И. Методика арифметики с приложением Сборника упражнений по арифметике для учащихся. – Москва : изд. тип. А.А. Карцева, 1886. – 216 с.
7. Шохор-Троцкий С.И. Цель и средства преподавания низшей математики с точки зрения требований общего образования. – Санкт-Петербург: журнал "Русская школа", 1892. – 116 с.

© В.В. Перцев, (mr.vladimir.pertsev@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина", г. Елец

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING IN PHYSICS CLASSES

*N. Pogibelskaya
A. Pogibelskiy*

Annotation

The article discusses interactive methods and experience of their application in higher education, the problems of using methods and the requirements imposed on them. On the basis of the pilot study, the ambiguous effectiveness of the use of interactive teaching methods is shown, it is concluded that the integration of interactive training systems with the already traditional ones and their harmonious combination improve the structure of the learning process and can change the students' performance indicators.

Keywords: physics, interactive training, interactive methods, interactive methods of teaching, classes in physics, creativity.

Погибельская Наталья Борисовна

К.ф.-м.н., доцент, МИЭТ

Погибельский Александр Прохорович

К.ф.-м.н., доцент, МИЭТ

Аннотация

В статье рассмотрены интерактивные методы и опыт их применения в высшей школе, проблемы использования методов и предъявляемые к ним требования. На основании проведенного экспериментального исследования показана неоднозначная эффективность использования интерактивных методов обучения, сделан вывод о том, что интеграция интерактивных систем обучения с уже традиционными и их гармоничное сочетание улучшают структуру процесса обучения и могут изменить показатели успеваемости студентов.

Ключевые слова:

Физика, интерактивное обучение, интерактивные методы, интерактивные приемы обучения, занятия по физике, творчество.

Цель современного высшего образования определяется, прежде всего, тем влиянием, которое оно способно оказывать на процесс формирования и развития личности каждого студента. Именно поэтому дидактика высшей школы должна быть направлена на выработку у будущих специалистов прикладных компетенций: личностно-творческих, коммуникативных, социализирующих, интеллектуально-информационных. Такая трактовка цели усиливает технологическую сторону учебного процесса в высшем учебном заведении.

Анализ научных исследований [1, 2] показывает, что с изменением образовательной парадигмы в высшей школе закономерным является переход к новым технологиям обучения, ориентированным на личностное развитие и саморазвитие каждого участника учебного процесса [3].

Сегодня процесс обучения требует напряженной умственной работы студента и его собственного активного участия в этом процессе. Эту цель и преследует инновационный вид обучения – интерактивное обучение. Суть его заключается в активном взаимодействии всех участников процесса [4].

Считается [5], что интерактивными можно считать методы, которые осуществляются путем активного вза-

имодействия студентов во время учебы. Они позволяют на основании вклада каждого из участников в ходе занятия, как общего дела, получить новые знания и организовать коллективную деятельность, начиная от отдельного взаимодействия двух-трех человек между собой к широкому сотрудничеству многих [5].

Используя интерактивные методы, важно учесть следующие условия: определить целесообразность использования интерактивных приемов на конкретном учебном занятии; на одном занятии желательно применять не более двух интерактивных приемов; заранее тщательно подбирать учебный материал для интерактивного взаимодействия (компьютерные программы, задания, вопросы, проблемные ситуации, интересные факты, примеры, задачи, задания для групп); разрабатывать критерии оценки эффективности работы групп; продумывать различные варианты возможных ответов; регламентировать по времени этапы учебного занятия, определять способы объединения участников в группы; придерживаться регламента и процедуры, толерантно выслушивать всех, уважать любое мнение [6].

Исследователи разрабатывают различные приемы интерактивного обучения, в том числе на занятиях по физике: эвристическая беседа, "микрофон", "мозговой штурм", "неоконченные предложения" и другие [7, 8, 9].

Рассмотрим для примера фрагмент лекции по изучению темы: "Применение первого закона термодинамики к изопроцессам". Рассмотрев теоретическую часть вопроса преподаватель изложенный материал физическими демонстрациями на примере адиабатного процесса.

В стеклянный сосуд, закрытый пробкой нагнетается воздух. При определенном значении давления внутри сосуда пробка вылетает. Пробка вылетела, а внутри сосуда образовался туман. Студентам предлагается дать объяснение образованию тумана, используя теоретические знания. Еще один пример: если в толстостенный сосуд раскрошить головку спички и поршнем резко уменьшить объем, то внутри сосуда произойдет взрыв. Студентам предлагается дать объяснение наблюдаемому явлению.

Авторы применяли такой прием практически на каждом лекционном занятии. К сожалению, авторы отмечают, что участвовали в обсуждении заданных вопросов небольшое количество студентов, не более 5–7 % от общей численности студентов на лекции, составляющей обычно 100–125 человек.

Педагогический эксперимент по анализу эффективности применения интерактивных методов при проведении практических занятий по курсу "Общая физика" (раздел "Механика. Термодинамика и молекулярная физика") проводился на базе пяти параллельных групп студентов 1–го года обучения (1 семестр). Из потока студентов было отобрано 30 мотивированных к изучению физики студентов, студенты были разделены на две группы.

Соответственно в первой (экспериментальной) группе (15 чел.) были использованы интерактивные методы обучения при проведении практических занятий.

Во второй (контрольной) группе (15 чел.) практические занятия проводились с использованием традиционных методов обучения.

Малой группе студентов из групп (бригада), состоящей из одного, двух или трёх человек, необходимо было выполнить расчетно-аналитическое задание. В ходе выполнения работы студенты должны:

- ◆ изучить рекомендованную учебную литературу, лекционный материал, а также дополнительную литературу по данной теме;
- ◆ после изучения теоретического материала ответить на контрольные вопросы;
- ◆ выбрать в качестве объектов изучения два газа, например, аргон и пары воды в количестве 1 моля;
- ◆ для выбранных объектов изучения определить из изученной литературы параметры a и b модели Ван-дер-Ваальса;
- ◆ используя модель реального газа и выбранные коэффициенты расчетным способом построить семей-

ство изотерм в диапазоне критических значений температур для обоих изучаемых объектов;

- ◆ сформулировать численный критерий наличия критической точки на кривой для заданной температуры;
- ◆ провести численные исследования результатов применения сформулированного критерия к изотермам для температур выше и ниже критической;
- ◆ на основе полученных результатов определить критическую температуру для каждого из объектов;
- ◆ по вычисленной критической температуре для каждого из объектов найти критические значения объема и давления;
- ◆ для каждого из объектов вычислить критический коэффициент и сравнить его с известными справочными значениями;
- ◆ подготовить отчет о проделанной работе, с объяснением использованного алгоритма.

Студентам из контрольной группы это же задание выставлялось в виде индивидуального задания.

Результатом работы студентов является приобретение теоретических знаний необходимых для выполнения практических задач. Приобретается навык работы с научной литературой, навык проведения научных исследований, обработки и систематизации научного материала. Другим результатом является приобретение студентами навыков проведения научно-практических исследований, формирование навыков владения основными приемами и методами решения научно-технических задач и обработки экспериментальных данных.

Сравнение экспериментальной и контрольной групп в указанном исследовании осуществлялось по следующим параметрам. Во-первых, оценивалось изучение рекомендованной учебной литературы, лекционного материала, а также дополнительной литературы по данной теме, то есть уровень усвоения материала. Во-вторых, оценивались, полученные в результате численного эксперимента с математической моделью Ван-дер-Ваальса критические параметры для реального газа их сравнение с табличными значениями, полученными из изученной литературы. В-третьих, оценивалось подготовка доклада и выступление перед аудиторией на семинаре.

По завершении эксперимента более высокие результаты в этих видах учебной деятельности были отмечены в экспериментальной группе, результаты которой по итогам контроля знаний, по сравнению с контрольной группой, показали, что изучаемый материал усваивается гораздо быстрее, осмысленнее и глубже, если обучающиеся доходят до каких-либо истин самостоятельно. Результаты выполнения студентами экспериментальной группы зачетных работ на протяжении всей осуществляемой ими самостоятельной исследовательской деятельности выше, чем в контрольной.

В ходе реализации эксперимента для оценки эффективности применения интерактивных методов в экспериментальной и контрольной группах были проведены такие формы контроля как: практические задания, итоговые проверочные работы, оценивание систематической работы обучающихся на практических занятиях.

Данный комплекс контроля знаний был составлен, учитывая базу знаний и умений по освоенным темам изучаемой дисциплины. В обеих группах проводился тест "Эмоциональная окраска ситуаций на занятии". Все члены экспериментальной группы, в отличие от контрольной, испытывали положительные эмоции при работе, 95% из них нравится групповое решение учебных задач на основе изученного материала, почти 75% членов экспериментальной группы отметили, что не испытывают негативных эмоций при выполнении каких-либо самостоятельных работ.

Таким образом, сравнение экспериментальной и контрольной групп показало, что использование интерактивных методов обучения имеет положительное значение только про высокой мотивации студентов в плане повышения качества освоения учебного материала, а также ярко выраженный развивающий и воспитательный эффект.

Важными элементами интерактивной технологии являются современные интерактивные средства обучения: интерактивные модели, интерактивные лабораторные работы, интерактивные опросники и тесты, интерактивные среды моделирования. Они помогают преподавателю и студенту моделировать физическую ситуацию и нахо-

дить решения поставленных задач. Использование на занятиях по физике интерактивных программ типа "Виртуальные лабораторные работы" ("Физикон"), "Виртуальная лаборатория" ("Algodoo" и др.), среды "Interactive Physics" ("Живая физика") углубляет знания студентов и способствует успешности обучения. [10]

Дистанционный практикум виртуальных лабораторных работ (ВЛР), сетевая лаборатория, автоматизированный лабораторный макет дистанционного доступа, системы e-science и e-learning сегодня предоставляют возможность удаленно проводить измерения, выполнять экспериментальные научные исследования и лабораторные работы в режиме on-line на реальном оборудовании научных центров и лабораторий вузов. В качестве средств создания ВЛР можно использовать практически любую программу, которая чаще всего определяется желанием автора и областью, в которой создается ВЛР.

В целом, использование на занятиях по физике интерактивных методов обучения стимулирует когнитивные процессы конечно, только мотивированных студентов, развивает их творческие способности и профессионально ориентированные умения в условиях, приближенных к реальным, что вызывает необходимость в дальнейших исследованиях. Учебная работа на занятиях по физике с применением интерактивных методов способствует развитию творческого взаимодействия и сотрудничества между педагогом и учениками как субъектами обучения. Каждый из них приобретает ценностный опыт сотрудничества, кооперации, переживания, коллективного успеха, которые крайне необходимы в условиях интенсивного поступления информации и быстрых темпов ее обновления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панина Т. С., Вавилова Л. Н. Современные способы активизации обучения. М.: Академия, 2008. 176 с.
2. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: Активное обучение: учебное пособие. М.: Академия, 2009. 192 с.
3. Шевченко Н. Ю., Гусева Н. В., Лебедева Ю. В. Формирование конкурентоспособной личности в условиях рыночной экономики // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 5. С. 214–217.
4. Гавронская Ю. "Интерактивность" и "интерактивное обучение" // Высшее образование в России. 2008. № 7. С. 101–104.
5. Кашлев С. С. Интерактивные методы обучения. Минск: ТетраСистемс, 2011. 224 с.
6. Ветров Ю. П. Психолого-педагогическая подготовка преподавателей вуза к использованию методов интерактивного обучения // Высшее образование в России. 2012. № 5. С. 89–95.
7. Денисов А. В. Интерактивные методы обучения на практических занятиях как средство профессионального формирования учащихся высшей школы // Труды БГТУ. №8. Учебно-методическая работа. 2011. № 8 (146). С. 103–105.
8. Короткова Т. Л. Практика внедрения интерактивных форм обучения студентов // SCI-ARTICLE.RU: Электронный научный журнал. 2015. № 20. С. 108–113. URL: http://sci-article.ru/number/04_2015.pdf
9. Федотова Л. Ф. Применение интерактивных методов обучения в высшей школе // Инновации в современной науке Материалы X Международного осеннего симпозиума. – М., 2015. С. 52–55.
10. Иванова О. М., Соловьев К. С., Логинов В. А. Интерактивные занятия по физике // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография. – Уфа, 2016. С. 66–84.

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ АУТЕНТИЧНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ ПО ФИЗИКЕ

SOME LANGUAGE DIFFICULTIES FOR TRANSLATION AUTHENTIC PROFESSIONALLY-ORIENTED TEXTS ON PHYSICS

*N. Sigacheva
E. Kolpakova*

Annotation

The article examines the problems of teaching bachelors the translation of authentic professional English-language texts on physics into Russian. The relevance of the problem under investigation is due to the extensive use of Internet resources for education, as well as to developing international scientific cooperation. The purpose of the article is both to identify the difficulties of translation, and to develop recommendations for overcoming them. As a result of the research, ways of overcoming the discussed problem are suggested. The study may be of interest to English teachers and students of non-linguistic universities.

Keywords: English, training, translation, authentic text; terms, polysemy and homonymy.

*Сигачева Наталья Альбертовна
К.п.н., доцент, Казанский (Приволжский)
федеральный университет, г. Казань
Колпакова Екактерина Михайловна
Преподаватель, КНИТУ-КАИ
им. А.Н. Туполева, г.Казань*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы обучения бакалавров переводу аутентичных профессиональных англоязычных текстов по физике на русский язык. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена широким использованием ресурсов Интернета для образования, а также развивающимся международным научным сотрудничеством. Цель статьи заключается как в выявлении трудностей перевода, так и в разработке рекомендаций для их преодоления. В результате исследования предлагаются способы преодоления обсуждаемой проблемы. Исследование может представлять интерес для преподавателей английского языка и студентов неязыковых вузов.

Ключевые слова:

Английский язык, обучение, перевод, аутентичный текст; термины, многозначность и омонимия.

Актуальность

Актуальность проблем обучения переводу аутентичных профессиональных англоязычных текстов возросла в настоящее время в связи с широким использованием ресурсов Интернета, а также развивающимся международным научным сотрудничеством. Важно корректно читать и переводить научные труды, а также уметь излагать свои идеи на конференциях, на страницах научных журналов. Для этого следует изучать лексико-грамматические особенности научного стиля, вызывающие трудности при их переводе на русский язык. Расширение сферы применения аутентичных профессиональных англоязычных текстов актуализирует проблему, рассматриваемую в данной статье.

Проблему лингвостилистических, грамматических особенностей перевода аутентичных текстов в английском языке изучали отечественные лингвисты: Е.Ю. Долматовская [1], Р. И. Марьясова [3], С. В. Моховая [4], И. П. Павлова [5], Г. В. Перфилова [6].

Известны также работы зарубежных ученых, таких как С. Бернадини [9], С. Колина [10], Д. Келли [12], Д. Кира-

ли [13], К. Клейн [14], Б.Моссон [15], К. Норд [16], К. Певратти [17], А. Пим [18], Д. Фрейзер [11] и др.

Языковые трудности при переводе аутентичных текстов по физике

Остановимся на некоторых, наиболее часто встречающихся типичных языковых трудностях, препятствующих точности и полноте понимания аутентичных текстов по физике. Проверка и анализ переводов (всего 108 текстов), выполненных студентами-физиками в течение 3 лет (154 человека) в процессе исследования показал, что наибольшее количество ошибок было допущено при переводе аутентичных текстов в которых встречались следующие лексико-грамматические явления (см. табл.1).

Количество лексических и грамматических ошибок, сделанных студентами в процессе перевода аутентичных профессионально-ориентированных иноязычных текстов по физике свидетельствует о необходимости рассмотрения со студентами каждого из перечисленных явлений и выполнения упражнений для обучения самостоятельному преодолению трудностей.

Таблица 1.

Лексическо-грамматические трудности перевода аутентичных профессиональных англоязычных текстов.

№	Лексические трудности	Количество ошибок в %	Грамматические трудности	Количество ошибок в %
1	Незнакомые слова (общеупотребительные и термины)	6	Многофункциональность грамматических форм	14
2	Многозначные слова	7	Многозначность грамматических форм	15
3	Омонимы (абсолютные)	8	Грамматическая омонимия	13
3.1	Омографы	9	–	
3.2	Омофоны	6	Грамматическая омофония	11
3.3	Паронимы	11	–	
<i>Всего</i>		47%		53%

Многозначные слова

Аутентичные тексты по физике содержат большое количество незнакомых слов, как общеупотребительных, так и терминов: общенаучных и узкоспециальных. Замечено, что затруднения у бакалавров при переводе аутентичных текстов вызывают многозначные слова, как общеупотребительные, так и термины (общенаучные и специальные). Рекомендуется рассмотреть со студентами пример, который показывают сколько значений может иметь английское слово при переводе на русский язык (см. табл. 2).

Важно обратить внимание студентов, что некоторые слова, такие как "generation" имеют совершенно отличные друг от друга значения (как существительное, это слово означает "все люди, рожденные и живущие в одно время, рассматриваемые как общество" и как "производство чего-либо").

Омонимы

Известно, что корректному переводу аутентичных текстов кроме наличия в них незнакомых и многозначных слов препятствует ряд еще ряд факторов. В том числе слова, обладающие сходством формы при различном содержании каждого из них объединенные в подсистему под общим названием омонимов.

Лингвисты дают различные определения омонимии, которые основаны на расхождениях в вопросе о понимании языковой формы (звуковая оболочка слова, его графическое представление). Предлагаются различные классификации омонимов, учитывающие различия по форме, а также принадлежность омонимов к одной и той же или разным частям речи [13], [18].

В соответствии с формой омонимы подразделяют на абсолютные омонимы омографы, омофоны и паронимы. Абсолютные омонимы – слова в языке, которые одинаковы и по звучанию, и по написанию [4]. Например: sound [saund] – здоровый и sound [saund] – звук.

Необходимо обращать внимание студентов на омографы, слова одинаковые по написанию, но отличающиеся по произношению и смыслу. Практический опыт показал, что наиболее эффективным является первоначальное письменное предъявление слова.

Например, преподаватель на доске сначала пишет данные слова и только затем приговаривает их вслух сам и со студентами:

- minute [mɪnɪt] минута (о времени), короткое расстояние, мгновение, миг, момент и
- minute [maɪ'nju:t] мелкий, мельчайший,
- object ['ɒbjekt] предмет, вещь и
- object [əb'ʃekt] возражать, протестовать;
- row [əu] ряд и row [raʊ] ссора;
- wind[wɪnd] ветер, воздушный поток и
- wind [waɪnd] виться, изгибаться, крутить, заводить;
- bow [bəʊ] бант, лук (оружие) и
- bow [baʊ] кланяться;
- lead [li:d] вести, руководить и
- lead [led] свинец, бомба.

Омофоны, слова одинаковые по произношению, но отличающиеся по написанию и смыслу также часто препятствуют точному переводу аутентичных профессионально-ориентированных текстов по физике, например:

1. wait [weɪt] ждать и weight [weɪt] вес;
2. (semiconductor) grate ['greɪt] (полупроводниковая) решетка и great ['greɪt] значительный, большой;

Таблица 2.

Перевод многозначных слов на русский язык.

№	English	Part of speech	Russian	Meanings
1	solid	adjective	твердый	- hard, - firm, - strong, - steadfast, - rigid
			сплошной	- continuous, - entire, - compact, - blank, - massive
			прочный	- lasting, - strong, - durable, - firm, - rugged
			солидный	- solid, - massive, - massy
			цельный	- whole, - integral, - entire, - perfect, - all-in-on
			крепкий	- strong, - hard, - sturdy, - fast, - robust
			надежный	- reliable, - secure, - safe, - sound, - dependable
			плотный	- dense, - tight, - thick, - close, - compact
			массивный	- massive, - rugged, - voluminous, - massy

3. weak [wɪ:k] (van-der-Waals-type) слабые Ван-дер-Ваальсовы взаимодействия и week [wi:k] (monitoring) неделя, еженедельный (контроль);
4. hole [həʊl] (transport) дыра, дырочный (транспорт) и whole [həʊl] весь, целый;
5. foreword [ˈfɔ:wɜ:d] предисловие, введение, вступление и forward [ˈfɔ:wɜ:d] (current) прямой ток;
6. cell [sel] ячейка, элемент, камера, клеточка, келья и sell [sel] продавать;
7. break [breɪk] ломать и brake [breɪk] тормоз;
8. sight [saɪt] вид; зрение и site [saɪt] площадка, страница (в Интернете).

Следует отметить, что омографы, напротив, следует озвучить и лишь, затем представить в письменном виде.

В то время как омонимы и многозначные слова препятствуют пониманию содержания текстов как при чтении, так и при аудировании, омографы – только при чтении, а омофоны – только при восприятии на слух.

При аудировании аутентичных текстов возникают сложности при наличии в текстах слов-паронимов, которые отличаются по звучанию только одной фонемой.

Восприятие таких слов часто вызывает у бакалавров-физиков затруднения из-за недостаточно развитого фонематического слуха; искаженные слухомоторные обра-

зы этих слов ведут к нечеткости и зрительно–моторных образов; в результате они смешиваются и при чтении, и при говорении, и при письме. Приведем паронимы, которые затрудняли перевод аутентичных текстов при аудировании:

1. affect [ə'fekt] – (глагол) влиять на кого-либо и effect [ɪ'fekt] – (существительное) эффект;
2. expensive [ɪks'pensɪv] дорогой и expansive [ɪks'pænsɪv] способный расширяться, обширный;
3. then [ðen] затем и than [ðæn] чем;
4. turn [tɜ:n] оборот, поворот и torn [tɔ:n] 3-я форма глагола tear рвать, отнимать;
5. tied [taɪd] 2-я форма глагола завязывать и tired [taɪəd] уставший;
6. still [stɪl] еще и steel [sti:l] сталь;
7. work [wɜ:k] работа и walk [wɜ:k] прогулка.

Частным случаем паронимов являются псевдо-интернациональные слова, которые по своей фонетической или графической форме ассоциируются с интернациональной лексикой. Они вызывают трудности различного рода при переводе полного текста или одного из высказываний: нарушение стилистического согласования слов во фразе или нарушение лексической сочетаемости выражения [7]. Для тренировки распознавания псевдо-интернациональных слов мы предлагаем студентам самостоятельно заполнить таблицу по образцу и выбирать соответствующее значение слова исходя из контекста (см. табл.3).

Грамматическая омонимия

Трудности понимания содержания аутентичных текстов возникают и вследствие многозначности, омонимии, омофонии и многофункциональности грамматических форм английского языка [8]. В английском языке имеется всего 5 флексий: нулевая, -s/-es; -ed; -ing; -er. Они используются во всех главных частях речи, выполняющих функции разных членов предложения, часто стоящих в одной и той же позиции. Для того, чтобы преодолеть грамматическую омонимию предложения обучаем студи-

ентов делить предложения с помощью интонации на синтагмы. Важно учитывать и грамматические характеристики устных сообщений. Во-первых, это сокращения формы вспомогательных глаголов, звучащие одинаково, например:

he'd put it... [hid'put it] (he would put или he had put?)

Во-вторых, омонимия флексий и слов, например: his assistant's laboratory или his assistants' laboratory? [ə'sist(ə)nts] (he's и his ?).

Для преодоления подобных затруднений необходима систематическая практика в восприятии фраз с подобными формами, то есть выделение части занятия для аудирования научных текстов, что обеспечит формирование навыков прогнозирования разных смыслов и их уточнения с опорой на последующий контекст.

Рекомендации для преодоления трудностей в процессе перевода

Как отмечают многие исследователи, именно для студентов I-II курсов перевод аутентичных иноязычных профессионально-ориентированных текстов представляет значительные трудности. При этом некоторые методисты предлагают снижать уровень сложности, упрощая и адаптируя тексты, изложенные носителями иностранного языка [2]. В то же время существует мнение, что этот путь не способствует решению вопроса о доступности аутентичных научных текстов для понимания студентами. Он помогает снимать трудности только в учебном процессе, но не способствует преодолению эти трудностей в ходе самостоятельного перевода сложных профессиональных текстов, как в учебном процессе, так и в дальнейшем в профессиональной деятельности [7].

Многолетняя практика показала, что одним из оптимальных способов обучения самостоятельному преодолению трудностей в процессе перевода аутентичных профессионально-ориентированных иноязычных текстов является формирование умений с помощью системы упражнений, обеспечивающих усвоение базового рецеп-

Таблица 3.

Перевод псевдо-интернациональных слов на русский язык.

Nº	English	Wrong translation into Russian	Correct translation into Russian
1	academic	академик	- академический, - учебный, - академичный, - теоретический, - университетский, - ученый, - преподаватель, - профессор.

тивного словаря, на этой основе построение "потенциального словаря", обучение ориентации в структуре предложений разных типов, а также в структуре текстов в целом.

Важно, что процесс выбора аутентичных текстов должен включать анализ содержания, логико-композиционной структуры и языкового оформления. Это позволит выявить наличие в текстах новой для студентов информации, повышающей мотивацию изучения иностранного языка, выделить в них наиболее важные компоненты (классификации, формулировки понятий или проблем, аргументы за и против той или иной точки зрения, выводы, обобщения и т. п.), а так же, языковые средства – сигналы, позволяющие предвидеть дальнейшее содержание текста, – единицы, относящиеся к категории коннекторов. Владение ими, по мысли исследователей, помогает понимать смысловые связи в тексте, развитие идеи автора, а также обеспечивает глубину понимания сообщения при переводе.

С целью преодоления внутриязыковой интерференции рекомендуется работать над проблемными словами в предтекстовых упражнениях. Причем, на этом этапе омофоны следует предъявлять в письменном виде, а омографы – в звучащем. Это создает ассоциации между особенностями формы слов и их значений. Следующие после текста упражнения могут научить студентов опираться на контекст.

Подводя итоги, отметим, что перевод аутентичных текстов по физике вызывает значительные трудности не только из-за наличия незнакомых слов, как общеупотребительных, так и терминов: общенаучных и узкоспециальных, лексической и грамматической омонимии, но и использования в научной литературе большого количества формул и физических и математических символов, а также лексических единиц, не имеющих эквивалента в родном языке. Вышесказанное указывает на необходимость продолжения исследовательской работы в этом направлении и важность разработки практических рекомендаций по преодолению обсуждаемой проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долматовская Е. Ю. Методика обучения терминологии по специальности в неязыковом вузе (англ. яз.) : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1976. – 251 с.
2. Каменская О. Л. Текст и коммуникация. – М. : Высшая школа, 1990. – 151 с.
3. Марьясова Р. И. Методика обучения студентов неязыкового вуза оперированию терминологической лексикой при чтении текстов по специальности (с применением обучающих программ) : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1985. – 416 с.
4. Мохова О. Л. Дифференцированное обучение профессионально ориентированному чтению (английский язык, неязыковой вуз) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2012. – 25 с.
5. Павлова И. П. Как сделать аутентичный текст доступным для студентов. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sdelat-autentichnyy-tekst-dostupnym-dlya-studentov> (дата обращения: 28.10.17., 10:24)
6. Перфилова Г. В. Методика обучения строевым словам для чтения научно-технической литературы в неязыковом вузе (немецкий язык) : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1977. – 321 с.
7. Стебляно Э. А. Методика оценки языковой трудности учебных текстов на иностранном языке (английском языке) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1977. – 22 с.
8. Шендерова Р. Л. Обучение чтению научно-технической литературы с опорой на алгоритмы "распознавания" (англ. яз, неязык. вуз) : дис. ... канд. пед. наук. – М., 1976. – 231 с.
9. Bernardini, Silvia. 2004. "The theory behind the practice. Translator training or translator education?" In Kirsten Malmkjær (ed.) *Translation in Undergraduate Degree Programmes*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. 17–29.
10. Colina, Sonia. 2002. "Second Language Acquisition, Language Teaching and Translation Studies". *The Translator* 8 (1): 1–24.
11. Kelly, Dorothy. 2000. "Text Selection for Developing Translator Competence: Why Texts From The Tourist Sector Constitute Suitable Material". In C. Schaffner and B. Adab (eds.) *Developing Translation Competence*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. 157–167.
12. Kiraly, Donald. 2003. "From instruction to collaborative construction. A passing fad or the promise of a paradigm shift in translator education?" In B. J. Baer and J. S. Koby (eds.) *Beyond the Ivory Tower. Rethinking Translation Pedagogy*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. 3–27.
13. Klein-Braley, Christine. 1996. "Teaching Translation, a Brief for the Future". In P. Sewell and I. Higgins (eds.) *Teaching Translation in Universities. Present and Future Perspectives*. London: AFLS and CILT. 15–30.
14. Mossop, Brian. 2003. "What should be taught at translation schools?" In Nord, Christiane. 2005. "Training functional translators". In Martha Tennent (ed.) *Training for the New Millennium. Pedagogies for Translation and Interpreting*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. 209–223.
15. Peverati C. Professionally oriented translation teaching in a modern-language faculty. An exploratory case-study. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intercultural.urv.cat/media/upload/domain_317/arxiu/TP2/peverati.pdf (Дата обращения: 28.10.2017, 10:47)
16. Пым, Anthony. 2003. "Redefining translation competence in an electronic age. In defence of a minimalist approach". *Meta* 48 (1): 481–497.
17. Fraser, Janet. 1996. "Professional Versus Student Behaviour". In C. Dollerup and V. Appel (eds.) *Teaching Translation and Interpreting New Horizons*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. 243–250.

УРОКИ НРАВСТВЕННОСТИ В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

LESSONS OF MORALITY IN SCHOOLS OF THE REPUBLIC OF TYVA

A. Shaaly

Annotation

The content and forms of morality lessons in the schools of the Republic of Tuva, the contents of the modules of the educational course "Folk traditions" included in the curriculum, shows the importance of the formation of ethnic, Russian civil identity on the basis of the values of their ethnic culture, the forms of classes in the 7th grade, the role of the centers of popular pedagogy and yurts in the knowledge of the traditional worldview of nomads is defined.

Keywords: preservation of cultural diversity and identity of cultures, mutual enrichment of cultures, moral lessons, educational and methodical complex "Uluschu ururlar" – "Folk traditions", moral consciousness, moral feelings, moral behavior.

Шаалы Алевтина Сугдуровна

К.п.н., доцент,

ФГБОУ ВО "Тувинский

государственный университет"

Аннотация

В данной статье раскрывается содержание и формы уроков нравственности в школах Республики Тыва, содержание модулей учебного курса "Народные традиции", включенных в учебный план, показана значимость формирования этнической, российской гражданской идентичности на основе ценностей своей этнической культуры, приведены формы занятий в 7 классе, определена роль центров народной педагогики, юрты в познании традиционного мировоззрения кочевников.

Ключевые слова:

Сохранение культурного многообразия и самобытности культур, взаимообогащение культур, уроки нравственности, учебно-методический комплекс "Улусчу журлар" – "Народные традиции", нравственное сознание, нравственные чувства, нравственное поведение.

Приоритетной задачей государственной политики в области образования определено духовно-нравственное воспитание и развитие личности гражданина России. Именно этот подход является методологической основой федерального государственного образовательного стандарта общего образования. В связи с этим возникает необходимость осознания и понимания каждым субъектом учебно-воспитательного процесса ключевой роли образования в духовно-нравственном воспитании обучающихся.

Тысячелетние достижения человеческого духа сохраняют свою непреходящую ценность. Сокровища любого из народов обогащают общечеловеческую духовную сокровищницу.

Исходя из этого, система образования, вырастающая из культурно-исторических традиций народа, обращенная к его насущным потребностям и устремлениям в будущее, может развиваться в трехмерном пространстве национально-региональной, общероссийской и мировой культуры. Оно позволяет человеку глубоко чувствовать принадлежность к родному народу и в то же время осознавать себя гражданином страны и субъектом мировой цивилизации. Поэтому духовно-нравственное воспитание исходит из стратегии сохранения культурного много-

образия и самобытности культур народов России. А это возможно только на основе ценностей своей этнической культуры, создающей базис для формирования этнической, российской гражданской идентичности.

Основной формой нравственного воспитания учащихся школ Республики Тыва являются уроки нравственности "Улусчу журлар" (досл.: народные традиции) с 1 по 9 классы. Предлагаемый курс апробирован с 1995 по 2006 гг. в экспериментальном режиме при участии детей и их родителей, педагогических коллективов, ученых-гуманитариев Республики Тыва (Институт развития национальной школы, Национальный музей, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, Тувинский государственный университет), также при поддержке Российской академии образования, Новосибирского государственного университета, Калмыцкого государственного университета, Чувашского педагогического университета, Горно-Алтайского университета, Хакасского государственного университета, Ховдского университета Монголии [4–14].

Курс "Народные традиции" рассчитан на 34 часа в год и состоит из следующих 5 модулей:

Модуль 1. "Сайзанап" (досл. детская игрушечная постройка юрты, аала из камней, название детской сюжет-

но-ролевой игры для дошкольников в семью);

Модуль 2. "Улусчу ужурлар" (Народные этические традиции) для учащихся 1–6 классов;

Модуль 3. "Кыстын будужу" ("Девичья нравственность"), "Эр чол" (Мужской путь) для учащихся 7 классов;

Модуль 4. "Тыва ег-буленин ундезин культуразы (Культура традиционной тувинской семьи) для учащихся 8–9 классов.

Модуль 5. "Чоннун дээди сузуктери" (Базовые этнические ценности) для учащихся 10–11 классов;

Все модули согласованы между собой по цели и задачам, требованиям к достижениям конечных результатов. В настоящее время учебный курс "Народные традиции" полностью укомплектован и является единой комплексной учебно-воспитательной системой. Создан учебно-методический комплекс и рекомендован к использованию Министерством образования и науки Республики Тыва, куда входят "Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности обучающихся в образовательных учреждениях Республики Тыва", программа, учебные пособия, видеоприложения.

С 2017–2018 учебного года уроки народоведения включены в учебный план школ республики как обязательный в части, формирующей участниками образовательных отношений.

Суть нравственного воспитания, заложенная в систему уроков, заключается в следовании нормам социальной группы. "Ужур ындыг" – "Правила такие" говорят тувинцы. Это должное и недопустимое в поведении. Народом устанавливается то, что можно делать и нельзя: "ажырбас" и "хоржок". Изучение системы культурных ценностей, которые превратились в реальные ценности жизни людей, определили характер их сознания, поведения, деятельности и образа жизни.

Основными идеями формирования содержания уроков нравственности являются концептуальные этнопедагогические положения, разработанные академиком Г. Н. Волковым. Есть все основания подтвердить жизненность существенных характеристик этнопедагогической культуры всех народов мира, представленных в научных трудах этнопедагога с мировым именем, Учителя Г.Н.Волкова.

Это и естественность воспитания, как создание условий для свободного развития ребенка, и природосообразность, под которой понимается построение стратегии воспитания согласно закономерностей природных явлений и потребностей самого человека, и преемственность, предполагающая перманентность и непрерывность педагогического процесса в рамках этнической культуры, и иерархизированность воспитательных воздействий, от ношений, исходящая из поучительных для подрастающих поколений эпизода и ситуации, и инвентаризуемость, за-

ключающаяся в прослеживании и тщательном отборе ключевых моментов, средств, форм и методов воспитания, и импровизируемость, представляющая быстроту и спонтанность педагогических решений, возможность мгновенного научения, и синкретичность, включающая такие элементы духовной и материальной культуры, которые способствуют духовному обогащению новых поколений и соединяют важнейшие достижения человеческой культуры – наука, этика, философия, искусство, и ответственность, проявляющаяся в выдвижении идеала совершенного человека, в выборе и отработке средств его достижения, выявляющаяся через связь традиционной культуры с жизнью, с целью духовно-нравственного воспитания детей и молодежи [3, 17–18].

Остановимся вкратце на учебных предметах "Кыстын будужу" – "Девичья нравственность" и "Эр чол" – "Мужской путь" в 7 классе. Они проводятся дифференцированно для мальчиков и для девочек.

При изучении предмета "Кыстын будужу" – предложены четыре блока тем: "Женщина – начало жизни, надежда и опора семьи"; "Нравственное воспитание"; "Гармония нрава, характера. Нормы, правила поведения девушки, запреты и предписания, относящиеся к девушке"; "Культура речи и речевой этикет".

Основная цель уроков нравственности: формирование девичьей прелести на прогрессивных традициях, обычаях и этноэтикете с учетом общечеловеческой педагогической культуры; воспитание у девушки привязанности к родным и близким; формирование готовности стать матерью, хранительницей домашнего очага, красоты и гармонии женского начала.

Программа обеспечена творческими заданиями и предусматривает использование различных форм и методов обучения: сочинения по описанию родословной матери (сестры) и бабушки, этические беседы, введение личного дневника, наблюдения за собственным поведением, мимикой, жестами, речью, походкой, личной гигиеной. Особое значение в формировании будущей жены, матери отводится примеру матери, известных женщин республики и другие. Даются образцы устного народного творчества, отрывки из художественных произведений для анализа и размышлений над самосовершенствованием.

Руководствуясь программой по данному предмету, учителя вносят свои изменения, как в содержание, так и в структуру, приобщая девушек к подлинно народным идеям о совершенной женщине.

Так, педагогические коллективы Шамбалыгской, Кызыл-Мажалыкской № 2 школ в духовно-нравственном становлении личности школьника особо обращают вни-

мание на формирование культуры женского и материнского начала в этнопедагогической культуре народа. Работа учителей не ограничивается только формированием уважения к женщине, к матери, к отношению народа к материнству, что, конечно, очень важно и ценно для нравственного совершенствования человека, а больше нацелена на то, чтобы воспитать самоуважение у девушек, осознание чувства своей женской природы, как начала жизни, опоры и надежды семьи, готовящейся стать матерью, способной к заботе, добру и любви к ребенку, создающей домашний уют, согревающей своим теплом всех в семье, мудрой и сдержанной советчице своего мужа.

Параллельно с этим – обращение к роли мужчины в семье: его обязанность обеспечивать семью всем, в чем она нуждается, ответственность за воспитание детей, будущих продолжателей рода, уважительное отношение к жене, дочерям, сестрам. "Трудно регулировать законами даже самыми справедливыми, сферу интимных, межличностных отношений. Есть один спасительный путь – воспитание у мужчин благородства, рыцарства. Это просто. А пока..." [2, 272] – так с болью в сердце размышлял наш Учитель. Мы сегодня видим насколько актуально обращение внимания на воспитание достоинства мужчины и женщины в контексте особенностей национального характера, который нашел свое отражение в народной педагогике. В ней учителя черпают этнодидактический материал для создания модели совершенной женщины и совершенного мужчины.

Так, в Шамбалыгской школе традиционно стало проведение научно-практической конференции: "Тыва кижиги" (дословно "Тувинец" – настоящий тувинец, кто он?), участники которой являются учителя, учащиеся, родители, республиканская общественность. В рамках этого мероприятия проводится конкурс "Бокту-Кириш, Бора-Шээлей" (по названию героического сказания о брате Бокту-Кирише и сестре его Бора-Шээлей). Идея жить и бороться за жизнь самого близкого человека легла в основу повествования: простая девушка, чтобы спасти брата, переодевается в его одежды и участвует в многочисленных состязаниях с разными, более сильными противниками. В описаниях боевых походов брата и сестры очень тонко и образно показана мечта простого народа о непобедимости союза мудрости и мужества, воплощенных в образах Бора и Бокту. В них, как и в других сказаниях, выражена система этнопедагогических взглядов народа о прелести девичьей и удали молодецкой. Основываясь на жизнеутверждающую силу данных образов, учителя и учащиеся не зря остановились при выборе названия конкурса именно на именах героев героического сказания.

В гимназии №9 г. Кызыла, Кызыл-Мажалыкской №2, Шамбалыгской школах действуют кабинеты по народной педагогике, которые становятся центрами возрождения

традиционной педагогической культуры, изучения и обобщения опыта учителей школ республики, где собираются образцы устного народного творчества, предметы традиционного быта, музыкального искусства и художественного творчества.

Для успешной работы по нравственному воспитанию учащихся средствами народной этической культуры, в том числе этикета, в этих школах созданы все условия: заинтересованность педагогов к данной работе, поддержка их усилий со стороны родительской общественности, осознанность и системность работы учителей. Обращаясь к образцам народной этической мысли, рассматривают ее как воплощение идеальных, высоконравственных представлений человека о неразрывности связи поколений, о красоте человеческих взаимоотношений.

Нравственное воспитание, как считают все народы, невозможно вне активной трудовой деятельности. В связи с этим большое значение приобретает возвращение к народным методам хозяйствования: выделки шкуры, приготовления различных продуктов, шитья национальной одежды, охоты и рыболовства, скотоводства.

Кроме национальной традиции обращения к ценностям народа, в школах не забывается и культура взаимоотношений и взаимовлияния культур народов. В школах внимательно изучают содержательное богатство русского народного творчества, традиционных русских народных праздников. Так, в педагогической практике школ №8 города г. Кызыла гармонично вписывается в учебно-воспитательный процесс диалог разных культур, педагогический коллектив ставит перед собой задачу взаимообогащения культур народов и взаимопонимания между ними. На уроках по русской литературе, изучая русские народные сказки, проводят параллель с тувинскими сказками. Обстоятельства чудесного рождения героя, его необычайно быстрый рост, неуязвимость и, если все же поражен, чудесное исцеление, длинный, полный всевозможных опасностей путь к невесте, трудность свадебных состязаний – это те из черт, которые можно встретить в устном народном творчестве народов всего мира.

Так, центральный персонаж одной из тувинских сказок золотая птичка-волшебница после многочисленных и все же алчных просьб старика и старухи в наказание возвращает им былую бедность. Эти и другие диалоги тувинской и русской поэтической культуры успешно реализуются в практике названной школы.

В гимназии №9 города Кызыла работают учителя шести национальностей, она является учебно-методическим центром по народоведению по результатам завершения инновационного проекта: "Содержание национально-регионального компонента и его развитие в системе дополнительного образования". Директор школы

Домур-оол В.О. – народный учитель Республики Тыва совместно с педагогическим коллективом школы и родителями пришли к выводу, что нужно внедрять в жизнь этно-педагогические идеи о духовно-богатой и общественно-активной личности с высокими нравственными качествами, такими, как уважение к старшему поколению, требовательность к себе, к будущему гражданину и к товарищам, ответственное отношение к выполнению нравственных требований, трудовых поручений и заданий. Источниками формирования этих качеств, как известно, являются родная природа, фольклор, мудрые и умные советы предков, общение, этикет, быт, традиции и обычаи, народное искусство – словом вся многогранная культура народа, его история.

На базе гимназии №9 г. Кызыла и Аграрного лицея апробирована программа "Нравственность и народный этикет".

Приступая к работе по формированию практической готовности к выполнению этических правил при изучении данного спецкурса, мы выдвинули решение следующих задач:

- ◆ создать условия, чтобы учащиеся овладели умениями соблюдать народные этические нормы и правила почтительности, вежливости, благожелательности, взаимопомощи, благодарности и т.п.;

- ◆ дать возможность самим учащимся осознать нравственную сущность народного этикета.

Школьники были поставлены в ситуацию выявления нравственной сущности народного этикета, которые определяются народными традициями, условиями быта, устным народным творчеством, современной духовно-нравственной культурой, особенностями национального характера, которые находят свое отражение в этноэтикете. Так они выделяют самобытность тувинца, русских, хакасов, грузин, якутов, монголов и других.

Здесь важно подметить, что черты характера национальны по своей сути и интернациональны по значению. Опираясь на это положение, мы подводили школьников к мысли, что этноэтикет существенно влияет на активное формирование культуры межнационального общения, уважения к обычаям, обрядам, языку, искусству, истории народов России, других народов мира. Так мы показываем не взаимное исключение одного народа другим, а мирное сосуществование, терпимость, взаимное обогащение, солидарные действия – идею многообразия народной этической культуры. Тогда детям и взрослым создается возможность находить способы выявления собственных ценностей в области межнациональных отношений; определить проблемы, относящиеся к ценностной сфере, описать поведение, которое оценивается в народе (этноэтикет), выявлять ценностные характеристики своего народа.

Раскрывая содержание нравственного воспитания учащихся, мы считаем целесообразным работу над формированием нравственных понятий, из которых складывается нравственное сознание. Для этого проводим ассоциативный эксперимент со словами: вежливость, почитательность, доброта, терпимость, скромность, бескорыстие. Также обращаемся к мудрости великих мыслителей, педагогов и народной сокровищнице – пословицам и поговоркам.

По высказываниям проводились рассуждения, составлялись тематические колонки пословиц и поговорок: русских, тувинских, чувашских, якутских и других: "Человека по глазам видно" (рус., тув.), "Простота, чистота, правота – как лучшая красота" (рус.), "Доброму человеку весь мир – свой дом" (рус.), "К доброму человеку народ тянется" (тув.), "Доброй голове – добрые мысли" (чув.), "На дружеское слово дружески отвечать надо" (якут.), "Не забудь об износе одежды, не забудь о беде друга" (тув.), "Старый конь борозды не испортит" (рус.), "Хороший конь не сбьется с дороги, утка не пролетит мимо озера" (тув.), "Злая мысль на свою голову" (тув.), "Злость что шило, скупость что путы" (тув.) и другие.

Логическим продолжением работы над содержанием нравственного воспитания является осознание подростками того, что одно усвоение нравственных понятий не формирует сознания человека, оно включает в себя и активное стремление человека к воплощению нравственных принципов в своем поведении, в данном случае нравственные понятия переходят в нравственные убеждения, которые формируются под влиянием окружающей действительности, устойчивых стереотипов поведения в этнической среде, в процессе общения. Основополагающей базовой единицей содержания нравственного воспитания являются нравственные чувства – постоянного эмоционального ощущения, переживания, реальных нравственных отношений и взаимодействий.

Нормы этикета преобразуются в личностную нравственность только благодаря чувственному восприятию ребенком человеческого бытия. В процессе вхождения в мир человеческих отношений, подросток чувствует добро и зло, красоту и безобразие, осмысливает, анализирует, оценивает их и принимает решение следовать высоко-нравственным принципам в своем поведении.

Однако современная социально-педагогическая ситуация полностью не создает условий для того, чтобы дети "вжились" и переживали многие явления окружающей жизни, сами взрослые не могут стать для них тем любимым авторитетом, которому хотелось бы подражать. Для того, чтобы явление приобрело для ребенка личностный смысл, необходимо создать условия, чтобы ребенок включился в эти явления, пропустил через себя, соединил свои чувства с чувствами тех, кто находится рядом: роди-

телей, бабушки и дедушки, родственников, братьев и сестер, чтобы каждое семейное, родовое дело стало делом и его жизни. Ведь как установлено с древних времен в семье: дети с раннего возраста становятся участниками родовых и семейных трудовых дел, праздников, выполняя самые разные социальные роли, чувствуя свое причастие к общественной жизни, вырабатывают соответствующее поведение.

Чтобы усилить эти чувства, мы предлагали сочинения-воспоминания "Вспоминаю, как моя бабушка...", "Мои лучшие друзья детства", "Хотел бы быть похожим на...", "Любимое занятие детства" и др.

Иерархию движения нравственных знаний в результате человеческого поведения можно представить в следующем порядке: нравственные чувства – нравственное сознание – нравственное поведение.

Мы считаем приоритетным включение в содержание уроков технологии общения с учетом специфики национального общения: уважение личности ребенка и взрослого – с одной стороны, с другой – соблюдение норм этикета соответственно пола, возраста и социальной ситуации, которые ориентируют человека на определенную социальную роль и соответствующую ей программу: принимать гостя, не допускать унижения личности, тактичное и бережное отношение к позиции собеседника; выдержанность и уравновешенность; умение оценивать ситуацию общения; самообладание и сдержанность. Руководствуясь положением, что общение – это та точка, из которой вырастает нравственность и вне которой не существует нравственности, мы считаем, что нравственность является конструирующим элементом общения и только нравственные нормы, закрепленные в народных заповедях, помогут лучше ориентироваться в ситуации взаимодействия участников общения.

Активные методы обучения – дискуссии, аналитические беседы, ролевые игры, моделирование этикетной ситуации, тренинг – позволяют целенаправленно воздействовать на формирование таких качеств как эмпатия, самообладание, такт, общительность, требовательность, культуру речи, наблюдательность.

Г.Н. Волков отмечает чрезвычайно важное значение воспоминаний, как первоисточников народной педагогики, одновременно и как этнопедагогического жанра воспоминаний о себе, родителях, учителях, друзьях, товарищах [1, 28 с.]. В воспоминаниях прослеживаются глубокие корни духовно-нравственных связей поколений. Феномен воспоминаний трактуется ученым в контексте механизмов перехода коллективных воспоминаний в семейные предания, которые в свою очередь вспоминаются как святые воспоминания, согревающие душу.

Основываясь на выделенные положения, на уроках мы больше внимания обращаем на воспроизведение эпизодов из жизни, ситуаций, связанных с конкретным воспитательным влиянием народной педагогики на учащегося. Одно из воспоминаний Монгуш Сергея: "Каждый год бабушка с дедушкой ездили на аржаан (целебный источник) "Улаатай", и я не отставал от них. Многому я научился у них: по приезду на аржаан, мы поднимались к самой его вершине, откуда из земли вытекала целебная вода, там все овеяно таинством: на деревьях и кустарниках развешены куски белой материи, около них лежат костыли, монеты. Дедушка объяснял, что люди, выздоровев, оставляли здесь костыли, они уже не нужны, но в знак благодарности хозяину аржаана оставляли или монеты, или то, от чего они освобождаются. На том месте мы совершали обряд подношения бескровной жертвы духам источника: бабушка брызгала чай с молоком в разные стороны и приговаривала: "Өршээ, Хайыракан, оран Тандым бай байлаа, аржаан эртинем, аарыывыс экирттип, назынывыс узадып өршээп көр, чангыс-ла идегел сенде, Өру тей-леп, чажым чажып, чалбарып тур мен, өршээ, Хайыракан" – "Өршээ, Бог мог, богатство земли, священная вода, помоги нам избавиться от болезней, продли нам жизнь, одна надежда только на тебя, өршээ, Хайыракан". Дедушка брызгал в стороны арагу (молочный напиток) и тоже просил помочь духа тайги стать здоровыми. С тех пор я усвоил, как надо обращаться к аржаану, тайге, земле, их богатствам".

В нашем опыте большое внимание уделяется студийным формам занятий, которые расцениваются как эффективная форма нравственного воспитания учащихся. Другой наиболее важной формой подготовки в процессе изучения спецкурса стало проведение деловых игр. Интересно и содержательно проходила ролевая игра "Дой" – импровизация "Пира" по случаю рождения ребенка. Учащиеся распределяли между собой роли отца, матери, дедушки, бабушки, дяди, тети, братьев, сестер и других гостей в форме "Выбор роли": каждому поочередно давали характеристику как бы участника праздника, давая ему/ей положительные качества. Например, Омак – отец, у него сильно развито чувство ответственности за свою семью, родственников, готов помочь в любую минуту каждому, или Солун-оол – старший почетный гость, дядя по линии матери, он хорошо знает народную мудрость и древние традиции, исполняет благопожелания, или Чечен – мать, она добра, ласкова и любит детей.

На наш взгляд, удачным средством нравственного воспитания учащихся является юрта, где проводятся уроки, внеклассные мероприятия. Такие юрты – центры, музеи традиционной культуры тувинского народа установлены в гимназии №9 г. Кызыла, МАДОУ детский сад № 9 "Сылдысчыгаш" комбинированного вида города Кызыла в традиционном своем оформлении с ее необходимой домашней утварью, атрибутами, которые необходи-

мы каждой тувинской семье. Со спецификой организации пространства, расположения предметов они одновременно являются и средством познания древнего философского учения о юрте как модели вселенной, также формой приобщения к тайнам этической культуры народа. Через нее формируется социально-развитая, духовно-богатая личность с высокими нравственными качествами, умеющая жить интересами людей, заботами об окружающих, чутко относящаяся к старшему поколению, женщине-матери, знающая и соблюдающая нормы и правила, предписанные социумом, свободная от таких вредных сторон поведения как сквернословие, правонарушение, воровство и др.

Подводя итог всему сказанному, следует заметить,

что в рамках изучения уроков нравственности можно моделировать содержание духовно-нравственного воспитания учащихся, апробировать его формы и методы, чтобы реализовать основную цель воспитания гражданина России. В условиях реализации Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России этнопедагогизация учебно-воспитательного процесса выступает сегодня в качестве цивилизационного способа воздействия на изменение самосознания личности и группы (этноса, народа). Самосохранение народа, сохранение его самобытности, взаимообогащение культур, сохранение этических культурных ценностей будет способствовать нравственному становлению молодого поколения и выступает составным компонентом содержания российского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Программа по народной педагогике: Для педагогических и этнопедагогических классов, педагогических училищ, лицеев, колледжей. – М., 1995. – С.7.
2. Волков Г.Н. Педагогика любви // Избр. пед. соч.: в 2 т. – Т. 2. – С. 272. – М., 2002.
3. Волков Г.Н., К.Б.Салчак, Шаалы А.С. Этнопедагогика тувинского народа. – Кызыл, 2010. – С. 17–18.
4. Народная педагогика. Экспериментальные программы для учителей тувинских школ: Улусчу ужурлар" (1–6 кл), "Улусчу ужурлар" (1–4 кл, вариат.), "Кыстын будужу" (7 кл), "Эрнин эреси" (7 кл), "Өг-буле педагогиказы" (8–9 кл), "Куш-ажыл еередилиге" (5–7 кл). – Кызыл, 1995.
5. Сундуй Г.Д. Улусчу ужурлар (Народоведение): Учебное пособие для 1,2 классов – Кызыл, 2002. – 152 с.
6. Сундуй Г.Д. Улусчу ужурлар (Народоведение): Учебное пособие для 3,4 классов – Кызыл, 2004. – 144 с.
7. Сундуй Г.Д. Улусчу ужурлар (Народоведение): Учебное пособие для 5,6 классов. – Кызыл, 2005. – 152 с.
8. Шаалы А.С., Монгуш В.Б. Кыстын будужу (Девичья нравственность): Учебное пособие для 7 класса – Кызыл, 2001, 2007. – 72 с.
9. Казырыкпай Б.О. Эр чол (Мужской путь): Учебное пособие для 7 класса. – Кызыл, 2001, 2005. – 82 с.
10. Тыва өг-буле педагогиказы (Педагогика тувинской семьи) – Кызыл, 2004.
11. Салчак К.Б., Шаалы А.С., Сундуй Г.Д. Концепция воспитания человека культуры в образовательных учреждениях Республики Тыва. – Кызыл: Изд-полиграф. отдел "Билиг", 2003. – 32 с.
12. Кенин-Лопсан М.Б., Салчак К.Б., Шаалы А.С., Сундуй Г.Д. Концепция духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся в образовательных организациях Республики Тыва. – Кызыл: Изд-полиграф. отдел "Билиг", 2011. – 34 с.
13. Примерная программа духовно-нравственного воспитания и развития обучающихся в образовательных организациях Республики Тыва (дошкольное, общее, профессиональное). – Кызыл: Изд-полиграф. отдел "Билиг", 2011. – С.12–21.
14. Методические рекомендации к разработке программ духовно-нравственного воспитания для образовательных учреждений Республики Тыва (методические рекомендации). Кызыл: Изд-во "Билиг" ИРНШ, 2014. – С.35–42.

© А.С. Шаалы, (alyashaaly@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФГБОУ ВО "Тувинский государственный университет"

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КОЛЛОКАЦИЙ

LEXICOGRAPHICAL ASPECT OF THE COLLOCATION STUDY

*S. Alikova
O. Shibkova*

Annotation

In this article we present a description of the paradoxes and the possibilities of study of the usual collocations on the basis of corpora and traditional data dictionaries, turn to the theoretical foundations of collocation theory. The study is based on the semiotic approach, namely semantic, lexicographic and syntactic aspects. The relevance of the research object is motivated by the realities of modern linguistics, since there have been significant changes in the features of empirical research, which allow to conduct field research without involvement of examinees via the Internet, with the corpora use.

Keywords: Collocation, corpus linguistics, usual phrase, lexicography, phraseology.

Аликова Светлана Викторовна

К.филол.н., доцент,

Северо-Кавказский федеральный

университет, Ставрополь

Шибкова Оксана Сергеевна

Д.филол.н., профессор,

Северо-Кавказский федеральный

университет, Ставрополь

Аннотация

В данной статье мы представляем описание апорий и возможностей исследования узуальных словосочетаний на базе корпусных и традиционных словарных данных, обращаемся к теоретическим основам коллокативности. Исследование базируется на семиотическом подходе, а именно на его лексикографическом, семантическом и синтаксических аспектах. Актуальность объекта исследования обусловлена реалиями современной лингвистики, поскольку произошли значительные изменения возможностей эмпирических изысканий, которые позволяют проводить полевые исследования без привлечения испытуемых, посредством интернета, с применением корпусов.

Ключевые слова:

лингвистический корпус, узуальное словосочетание, лексикография, фразеологизм.

Среди современных корпусных систем одной из наиболее полных и известных является немецкая система IDS "Корпус немецкого национального языка". В ее рамках создается проект "Знание о словах", лексико-лексикологическая информационная система, которая базируется на около 650 миллионов слов, всеобъемлюще документирует немецкий словарный состав и дает лингвистическое толкование. В своей конечной версии это электронное справочное издание будет содержать около 300 000 ключевых слов и, благодаря гипертекстуальной структуре, предлагать гибкую, ориентированную на запрос информацию как специалистам, так и заинтересованным непрофессионалам посредством интернета, CD-рома и – в случае необходимости – в печатной форме. По построению и возможностям использования система фундаментально отличается от привычных печатных изданий и словарей, которые были перенесены в электронную форму, но сохранили линейную структуру печатных изданий.

Рассматривая пестрый консервативный состав словарей немецкоязычных стран, представляется возможным во всех из них установить наличие комментариев

полилексемных образований, однако они носят бессистемный характер. Как правило, нет различий между информацией о коллокативном и фразеологическом типе связи в выражениях. Х. Бургер связывает данную бессистемность с отсутствием теоретической концепции для современной фразеологии. Несмотря на множество подходов в области исследования идиоматики, не существует адаптированной к лексикографическим целям модели наиболее употребляемых выражений в языке, основанной на последовательном анализе реального языкового употребления и включающей регулярные контекстуальные условия. В идиоматической лексикографии различают следующие группы представленной информации: информация о словосочетаниях в одноязычных словарях, информация о словосочетаниях в двуязычных словарях, идиоматические одноязычные и сравнительные специальные словари.

Самое большое собрание фразеологических сочетаний однозначно содержат специальные словари. То, что данные высокоидиоматичные, непрозрачные выражения неравномерно освещаются как в научном анализе, так и в лексикографических изданиях, объясняется язы-

ковой природой фразеологизмов: они отображают относительно однозначные примеры идиоматичности и имеют относительно обозримый состав языковых форм, которые хорошо поддаются классификации – без корпусов и компьютерных методов – синтаксически и семантически. По причине своей малой прозрачности они предоставляют достаточно материала для лексикологического анализа и предрасположены к тому, чтобы войти в состав словарей. В печатных словарях можно встретить коллокации без опоры на определенную теоретическую модель. Х. Бургер критически констатирует, что все лексикографические данные о коллокациях связаны с большим количеством неразрешенных проблем, что можно отнести ко всем многословным образованиям [4, S. 170].

Первая проблема, с которой сталкиваются лексикографы, это идентификация статуса, т.е. определение того, к какому типу словосочетаний относится выражение и при каких условиях оно становится главным словом. До настоящего времени это определялось интуитивно, на основе индивидуальной выборки и не основывалось на определенном корпусе данных. И хотя классические картотечные ящики заменяются данными, собранными на основе компьютерной обработки, в большинстве случаев лексикограф на основе собственной языковой компетенции определяет, является ли данный вариант употребительным и актуальным и – в нашем случае – является ли одно выражение более типичным чем другое. В новых изданиях используются корпусы, но решение об использовании этих данных остается за лексикографом, часто для того, чтобы подтвердить собственные субъективные решения о внесении данных, основанные на многолетнем опыте. Это способствует тому, что в словари и издания попадают показательные, классические примеры и доводы. Существует так называемая коллективная память иллюстративного материала исследователей и лексикографов, которая имеет давнюю историю и нуждается в эмпирической проверке актуальности языкового употребления. Это может исправить только строго основанное на корпусах эмпирическое основание лексикографии. Изначально опора на корпусные данные таит в себе "психологический" барьер: при исследовании лексикограф сталкивается с результатами, которые противоречат его языковой интуиции, но которые являются показательными в плане языкового употребления.

В гипертекстуальном справочном издании, документирующем немецкий словарный состав с учетом всех уровней языковой системы и всех аспектов языкового употребления, в центр внимания неизбежно попадают вопросы идиоматики. По данной причине адаптированная для лексикографических целей модель должна быть развита из традиционных выражений, интегрирована к различным подходам к исследованию идиом и представить их в новом свете. Если область исследования рас-

сматривать в данном ракурсе, становятся очевидными некоторые противоречия и дезидераты: существует много несовместимых подходов и терминов, которые существуют параллельно или дают различные определения. Причины этого очевидны: почти каждое лингвистическое направление, от генеративной трансформационной лингвистики через призму контрастивной лингвистики до стилистики, сталкивается с проблемой, что помимо грамматических связей между словами существуют иные структурные отношения, которые необходимо описать и подвергнуть анализу.

Каждое направление предложило собственную исследовательскую модель, в результате чего словосочетания носят названия: фразеологизмы, коллокации, валентность или синтаксическая коокуренция, функциональные словосочетания, коммуникативные формулы и др. В контексте комплексной информационной системы необходимо, однако, объединить различные точки зрения. Особенно это относится к объединению классификационно-аналитических подходов фразеологии со статистико-синтагматическими методами коллокационного анализа, разработанными британской школой контекстуализма.

Фразеология относится к одной из наиболее тщательно разработанных лингвистических дисциплин, предполагающей необозримым множеством работ, одноязычными и контрастивными анализами и классификациями. Однако в фокусе исследования в основном находились идиомы. Хотя в специальной литературе они имеют разные определения, фразеологизмам присущи несколько общих свойств, прежде всего, это устойчивость. Они перенимают функцию отдельно взятой лексики, общее значение прямо не выводимо из суммы значений компонентов. Чем меньше прозрачность идиомы, т.е. чем больше разница между словесным и переносным значением, тем выше степень идиоматичности. В более поздних фразеологических работах выявляются проблемы рассмотрения фразеологизма как традиционного, застывшего понятия. Х. Бургер констатирует, что фразеологические исследования делают очевидным то, что фразеологизмы – полилексические единицы относительно устойчивости, которые имеют равноуровневые связи между собой и лексическим составом. "Statt dessen brauchen wir eine flexible Konzeption von Phraseologie, die den Gedanken toleriert, da? man innerhalb eines Phraseologismus stabilere und weniger stabile Elemente annehmen darf, ohne da? damit sein Status als linguistische bzw. psycholinguistische Einheit verloren ginge" [4, S. 31].

Исследование коллокаций, напротив, сравнительно молодое лингвистическое направление, рассматриваемое с позиций различных школ: школа британского контекстуализма рассматривала коллокации с точки зрения

статистико-синтагматического подхода (Sinclair 1991), также достойны упоминания филологически ориентированные, основанные на контрастивной лингвистике и лексикографии коллокационные модели (Hausmann 1985) и исследования семантической сочетаемости и понятийных реляций (Agricola 1982, Viehweger 1977).

Школа британского контекстуализма считается основателем коллокационного исследования. Она помещает в центр исследования статистическую значимость. Важный критерий – статистическая ожидаемость совместной встречаемости словосочетаний в корпусе. Д. Синклер понимает коллокацию как "the occurrence of two or more words within a short space of each other in a text" [7, P. 170]. Он руководствуется статистическим методом, в качестве базы выступает большой корпус данных, при этом "коллокация" является родовым понятием для всех повторяющихся коокуренций (идиом, клише, фразеологизмов, сложных слов и др.). Это широкое определение становится решающей проблемой идентификации выражений, т.е. вопрос, какие словосочетания считаются коллокациями и какие различия они проявляют, остается без ответа. Бесспорная заслуга британского контекстуализма состоит в исследовании коллокаций в "реальных" текстах и разработке методов исследования большого объема текста.

Помимо англосаксонской традиции выделяется учение Ф. Хаусманна, который называет коллокации "языковыми полуфабрикатами" [4, S. 118]. Постепенно коллокации прекращают рассматриваться учеными как нечто недостойное столь пристального внимания, как фразеологизмы. В своем исследовании Ф. Хаусманн различает фиксированные словосочетания, такие, как сложные слова и устойчивые выражения и нефиксированные выражения, которые включают коллокации нескольких видов. Знание коллокаций – это не лингвистическая роскошь, а элементарная необходимость, в них заложено языковое своеобразие [4, S. 9]. Это легко подтвердить на примере билингвальной коммуникации: фразеологизмы были – в противоположность коллокациям – проблемой многоязычной коммуникации, так как говорящий на втором языке вынужден в большинстве случаев использовать словарь, чтобы понять их значение. Это привело к преувеличению значимости фразеологизмов в мультязычной коммуникации. Напротив, коллокациям была отведена весьма скромная роль. Однако, несмотря на существенную роль фразеологизмов, изучающий иностранный язык вполне может изъясняться и без овладения фразеологической базой. Он может ее просто "избегать". Как правило, от иностранца и не ожидают развитой фразеологической компетенции, так как не исключена возможность нарушения стилистической нормы или коммуникативного непонимания. С коллокациями все обстоит иначе: без них продуцент текста на иностранном языке вряд ли сможет обойтись. При восприятии

иностранного текста говорящему не составит труда понять выражение типа *to do an attempt* (*einen Versuch machen*). При переводе немецкого выражения на английский он, вероятно, может сказать "to make an attempt". Комбинация *make-attempt* хотя и понятна, но не типична для англоязычной среды. Коллокации позволяют отчетливо выявить степень владения иностранным языком, хотя нарушение "коллокационных норм" не наносит такого вреда акту коммуникации, как дословно переведенное или не ситуативно примененное устойчивое выражение. В качестве аргумента в пользу коллокаций вышла статья Ф. Хаусманна "Wortschatzlernen ist Kollokationslernen" (1984), в которой он представил коллокационную модель на основе перевода с французского на немецкий. Д. Фивегер, с опорой на концепцию "слов и выражений" Э. Агриколы (1992), модель ментальной организации знаний Ф. Кликса (1984) и собственные исследования в области семантического анализа, предлагает дефиницию коллокаций с учетом структурных отношений между единицами в лексиконе. Под коллокациями следует понимать двучленные семантические отношения между так называемыми автосемантическими словами (*Autosemantika*), которые, в отличие от фразеологизмов, имеют правильную, соответствующую нормам, организацию слов-элементов [10, S. 889]. С точки зрения теории языка эта дефиниция является самой последовательной. В плане лексикографической репрезентации он склоняется к тому, чтобы не рассматривать более коллокации – в отличие от предпочитаемых ранее парадигматических данных – как случайное пояснение в словарных толкованиях, поскольку они представляют собой приоритетную информацию для пользователя [10, S. 892]. В настоящее время коллокации постепенно попадают в поле зрения лингвистических исследований. Существенным импульсом явилась концепция Х. Файльке о "идиоматическом характере языковой компетенции" [3].

Вторая довольно серьезная проблема: необходимо определить, под каким ключевым словом устойчивые выражения должны быть представлены в печатных словарях. Часто они состоят более чем из одной смысловоединицы. По мнению Х. Бургера, это решается большей частью "прагматически", когда устойчивые словосочетания размещаются по первым смысловым единицам или входящим в состав существительным, другие составляющие единицы помещаются с соответствующей сноской. Следовательно, коллокации будут располагаться под основой, которая часто выражена существительным. Насколько это сомнительно, иллюстрирует следующий пример: комбинация слов *schutteres Haar* будет находиться под основой *Haar*, хотя справочный материал к коллокатору "schutter" требуется в большей степени. В данном простом случае *schutteres Haar* можно обойтись двойным комментарием: как под словом *Haar*, так и под словом *schutter* с перекрестными

ссылками. Однако данная практика не применима к более сложным сочетаниям по причине ограниченного объема словарной статьи. Ф. Хаусманн, описывая практику составления немецкого универсального словаря, подтверждает во многих случаях внесение коллокаций как начиная с основы, так и с коллокатора и признает, что это не всегда возможно по причине экономии места [4, S. 121].

Последствия вынужденного сжатия в печатной лексикографии проявляются в области прагматилистических комментариев, которые важны именно для идиом по причине высокой контекстуальной обусловленности. Стилиевые ссылки и пометки (gehoben, umgangssprachlich) ограничены несколькими словами. Частично это однословные комментарии, которые не соответствуют современному состоянию уровня исследований в области прагматики, лингвистики текста и стилистики. Данные однословные комментарии внушают, что якобы существуют устойчивые, ингерентные прагматические признаки и коннотации, свойственные лексемам. При этом именно эти данные в большей степени контекстуально обусловлены и могут быть отнесены к лексеме вариативно, что возможно представить только в более подробных комментариях из одного и более предложений.

Однословные маркеры по праву подвергаются критике в металексикографии, однако это не отразилось на практической словарной работе.

Следующая, до настоящего времени не разрешенная проблема – вопрос так называемой нормальной формы фразеологизма: в какой форме должна быть представлена коллокация в словарной статье. Сокращенные до обязательной (не вариативной) части основные формы представляют собой лексикографические конструкты и значительно отличаются в предыдущих словарях и собраниях идиом. В данном случае корпусные данные могут преподнести информацию, как представлена основная форма и какие модификации возможны.

Многие упущения классической печатной лексикографии могут быть устранены посредством возможностей компьютерной лексикографии. Имеются многочисленные попытки создания алгоритмов по нахождению коллокаций и фразеологизмов в корпусах. Проекты, имеющие целью выявление коллокаций различных языков посредством статистической и машинной обработки, ориентированы на развитие соответствующих автоматических инструментов и оказание помощи специалистам и заинтересованным лицам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agricola E. Ein Modellwörterbuch lexikalisch-semanticcher Strukturen. In: Agricola, E./Schildt, J./Viehweger, D. (Hg.): Wortschatzforschung heute. Aktuelle Probleme der Lexikologie und Lexikographie. Leipzig, 1982. S. 9–22.
2. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin, 1998.
3. Feilke H. Sprache als soziale Gestalt. Ausdruck, Prägung und die Ordnung der sprachlichen Typik. Frankfurt a. M., 1996.
4. Hausmann F. Kollokationen im deutschen Wörterbuch. Ein Beitrag zur Theorie des lexikographischen Beispiels. In: Bergenholtz, H./Mugdan, J. (Hg.): Lexikographie und Grammatik. Akten des Essener Kolloquiums zur Grammatik im Wörterbuch. Tübingen, 1985. S. 118–129.
5. Klix F. Über Wissensrepräsentation im menschlichen Gedächtnis. In: Klix, F. (Hg.): Gedächtnis – Wissen – Wissensnutzung. Berlin, 1984. S. 9–73.
6. Schemann H. PONS Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext. Stuttgart/Dresden, 1993.
7. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation. Oxford, 1991.
8. Steyer K. Usuelle Wortverbindungen des Deutschen // Deutsche Sprache Jg. 28. 2000. S. 101–125.
9. Viehweger D. Probleme der semantischen Analyse. (= studia grammatica; XV). Berlin, 1977.
10. Viehweger D. Probleme der Beschreibung semantischer Vereinbarkeitsrelationen im allgemeinen einsprachigen Wörterbuch. In: Hausmann F.J., Reichmann O., Wiegand H.E., Zgusta L. (Hg.): Wörterbücher. Ein internationales Handbuch zur Lexikographie. Berlin/New York, 1989. S. 888–893.
11. Zimmer R. Äquivalenzen zwischen Französisch und Deutsch. Theorie – Korpus Indizes. Ein Kontextwörterbuch. Tübingen, 1990.

© С.В. Аликова, О.С. Шибкова, (kopaeva1979@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

POLITICAL EUPHEMISMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Sh. Voskanyan

Annotation

The use of political euphemisms in the English language is described in this article. The author reveals the essence of that phenomenon, analyzes the various interpretations of the concept of "euphemism". The author gives various examples of the use of political euphemism founding in the American mass media.

Keywords: political linguistics, euphemism, political discourse, translation.

Восканян Шушаник Робертовна
Преподаватель, Московский
государственный институт
международных отношений

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы употребления политических эвфемизмов в английском языке. Автор раскрывает сущность данного явления, анализирует различные трактовки понятия "эвфемизм". Автором приводятся различные примеры использования политических эвфемизмов, встречающиеся в американских СМИ.

Ключевые слова:

Политическая лингвистика, эвфемизм, политический дискурс, перевод.

Политическая деятельность как особая сфера общественной деятельности закрепилась в нашей жизни довольно давно. За политикой, развивавшейся как общественная наука, закрепился междисциплинарный характер. Политическая лингвистика как раз и является одним из проявление междисциплинарного характера политики.

В лингвистической литературе понятие "эвфемизм" можно встретить в различных определениях. Несмотря на то, что в этих определениях не до конца рассмотрены вопросы о сущности рассматриваемого лингвистического феномена, в них все же изучены основные функции эвфемизмов.

О.С. Ахмнова, например, дает такое определение "эвфемизма": "эвфемизмы – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов и выражений, которые считаются неприличными, грубыми или бестактными" [1].

По мнению И.Р. Гальперина, "эвфемизм – это слово или фраза, которые используются для замены неприятного слова или выражения на относительно более приемлемое" [2].

Аналогичные определения можно встретить во множестве современных западных словарях. В частности, Кембриджский интернациональный словарь трактует термин "эвфемизм" следующим образом: "(the use of) a

word or phrase used to avoid saying another word or phrase that is more forceful and honest but also more unpleasant or offensive" [3].

Как указывает Л.П. Крысина [4], для процесса эвфемизации характерны следующие особенности:

1. Использование переводчиком таких языковых единиц, не просто смягчающие кажущиеся грубыми высказывания, но и маскирующие, вуалирующие соответствующий смысл. Например, этого можно достичь пусть использованием слов с так называемой "диффузной" семантикой;
2. Оценка переводчиком сути речи как таковой, обозначение которой может быть связано с грубостью, неприличием;
3. Контекст и условия речь задают переводчику вектор использования эвфемизмов. Речь идет о том, что появление эвфемизмов более вероятно тогда, когда социальный контроль речевой ситуации проявляется на иболее жестко.

Что касается перевода политического дискурса, то он всегда вызывал у переводчиков определенное затруднение, особенно когда речь заходит о переводе эвфемизма. Если проанализировать и сопоставить тексты, которые содержат политический дискурс, а затем выполнить перевод с английского на русский, то можно определить ряд приемов перевода эвфемизмов. Возьмем, например, следующее высказывание Б. Обамы: *Our nation is at war against a far-reaching network of violence and hatred (August 2009).*

They had some sort of chronic condition that had to be tended to (March 2010). В данном случае, описательный перифраз и генерализация являются продуктивными способами эвфемизации в дискурсе Б. Обамы.

При изучении политической эвфемистической лексики можно увидеть широкое применение слов, которые обозначают название разных национальностей. Например, выражение African American (Afro-American) означает темнокожего жителя США, предки которого приехали из Африки.

ПРИМЕР

"Of course, when these plans fail to create the desired results, the ruling class and their agents in government will initiate a new round of austerity measures through lay-offs, the further driving down of wages and therefore creating additional hardships for the majority African American working class in Detroit" [5].

ПЕРЕВОД

Разумеется, когда эти планы потерпят крах, правительственная элита и их агенты инициируют создание новых механизмов жесткой экономики при помощи увольнения, последующего сокращения заработной платы и, как следствие, создание новых препятствий для большей части афро-американского рабочего класса Детройта.

Указание в материалах прессы на различные формы военных действий также является одним из наиболее распространенных эвфемизмов. Это касается таких слов и выражений, как контртеррористическая операция, нападение, война, захват, оккупация, вооруженный конфликт, военная агрессия и т.д. В американских газетах и журналах начала XXI века можно встретить так называемые политкорректные эвфемизмы, маскирующие нелю-

цеприятную реальность, проявляющаяся в различных формах агрессии.

ПРИМЕР

"East Africa Standby Force are ready for emergency peace operation" [6].

ПЕРЕВОД

Восточно-Африканские резервные силы готовы к чрезвычайной операции по поддержанию мира.

Выводы, которые можно сделать исходя из данной статьи, заключаются в широком применении эвфемизмов в американских журналах, газетах и иных интернет-порталах. Как правило, такие общественно-социальные проблемы как положение малообеспеченных и незащищенных слоев населения, межэтнические отношения и межэтнические конфликты, являются сильным катализатором к употреблению эвфемистических конструкций и оборотов.

Употребление эвфемизмов направлено в первую очередь на вербальное смягчение острых социальных, экономических, политических вопросов. При этом стоит учитывать, что участники политического дискурса порой получают прямо противоположный эффект, когда предложенные эвфемизмы отторгаются языковым сознанием носителей языка.

Таким образом, запускается процесс дисфемизации. Хотя, методы и способы корректного обозначения деликатных ситуаций и вопросов политического характера вырабатываются самим обществом, эвфемистические замены неуместных в официальном общении выражений и слов вскоре приживаются, становясь нормой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов: словарь. 2-е изд., стереотип. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 592.
2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 1981. Изд. 3-е. С. 79.
3. Procter P. The Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge UP, 1994. P. 142.
4. Крысин, Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи, 1994, С. 28-49.
5. Perraino K. Berkley's New Colors // Newsweek. September 17. 2000. № 13. P.8.
6. East Africa Standby Force are Ready for Emergency Peace Operation // The Washington Post. May 3. 2016. P.14.

© Ш.П. Восканян, (v.shushanik@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный институт международных отношений

ПОНЯТИЕ АРГО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

THE CONCEPTION OF ARGOT IN MODERN LINGUISTICS

*O. Goroshko
E. Malyshkina*

Annotation

This article is dedicated to the origin of argot and also differentiation of conception "argot" and "jargon". The process of argotic functioning in modern French language as natural, legal element of alive, unofficial French speech is described.

Keywords: argot, dialect of classed element, social group, symbolical function of speech, the expansion of argot.

Горошко Ольга Николаевна

К.и.н., доцент,

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске

Малышкина Елена Владимировна

Северо-Кавказский

федеральный университет

(филиал) в г. Пятигорске

Аннотация

В статье рассматривается происхождение арго, а также разграничение понятия "арго" и "жаргон". Описан процесс функционирования арготизмов в современном французском языке как естественный, законный элемент живой, неофициальной французской речи.

Ключевые слова:

Арго, диалект деклассированных элементов, социальная группа, символическая функция речи, экспансия арго.

Арго – чрезвычайно интересное и сложное явление, которое может и должно изучаться как социальными психологами, так и лингвистами.

Арго представляет собой с одной стороны "ветвь" (по выражению П. Гиро) или, точнее, пласт просторечного словаря, а с другой – социальный диалект деклассированных элементов, т.е. людей, занимающихся деятельностью если не противозаконной, то, во всяком случае, не санкционируемой обществом. "Арго – это специальный язык мошенников, т.е. совокупность слов присущих преступникам и ворами, созданный и употребляемый ими, исключая другие социальные группы, которые игнорировали и не употребляли его даже при исключительных обстоятельствах".[1]

Это определение, точнее его последняя часть, не может быть приложено полностью к современному арго, т.к. начиная со второй половины XIX в., арго как более или менее замкнутый социальный диалект перестает существовать, все более и более смешиваясь с просторечием. Кроме того, арго – не язык в полном смысле этого слова, а лишь особый словарь: грамматика арго – это общенациональная грамматика в ее просторечном варианте, а фонетика, за исключением некоторых интонационных особенностей, тоже, в общем, совпадает с общенациональной фонетикой, точнее, с ее фамильярными реализациями.

Арготический словарь ограничен по своему составу – далеко не каждое слово нейтрального яруса имеет арготический синоним (это относится и к просторечию).

Целью данной работы является анализ исследований, посвященных проблеме арго и попытка описания функционирования арготизмов в современном французском языке.

1.1. Разграничение понятия "арго" и "жаргон".

В современном арго выделяются, как отмечает П. Гиро, два основных лексических пласта:

1. Терминологическая лексика, обозначающая специфические понятия, связанные с профессиональной деятельностью носителей арго (воровство, мошенничество, нищенство) и "профессиональным риском" (тюрьма, полиция, суд).

2. Эмоциональная и социально-оценочная лексика, обозначающая в основном те понятия, которые сами по себе вызывают какую-то эмоциональную реакцию. Очевидно, что и эти два пласта совпадают не полностью: в частности все, что связано с профессиональным риском входит одновременно и в разряд "эмоциональных" понятий.[2]

Помимо этого, арго располагает особыми кодами, которые позволяют изменить звуковой облик общеприня-

того или арготического слова. Например, существует код, заимствованный из профессионального жаргона мясников и известный под названием "bouchebem". Он состоит в том, что начальный согласный переходит в конец слова, где к нему прибавляется формант – "em"; в начале же слова, вместо согласного, передвинутого в конец, возникает "b" (bouchebem < boucher).

Как особый профессионально–терминологический словарь арго представляет собой социальный диалект или совокупность профессиональных жаргонов.

Жаргон определяется как, язык, состоящий из более или менее произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемых (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в криптологических целях (т.е. в целях засекречивания).

Как пласты эмоциональной и эмоционально–оценочной лексики арго входит в просторечие на правах его фамильярного яруса и через просторечие включается в стилистическую систему национального языка. Наиболее распространенная не узко специализированная арготическая лексика относится к просторечной так, как фамильярная лексика относится к нейтральной. Такие слова и выражения в первую очередь широко распространяются за пределы того круга, в котором они возникли, теряют арготическую окраску и переходят в разряд просторечных, а затем и фамильярных.

Наряду с "общим" арго и отчасти внутри него во французском языке выделяются специализированные жаргоны, профессиональные и групповые (корпоративные). В словаре Жео Сандри и Марселя Каррера фигурируют такие жаргоны (argots complementaires) как биржевой, авиационный, школьный; жаргон бродяг, велогонщиков, наркоманов, художников и т.д. Большинство из них насчитывает всего несколько десятков слов и выражений.[3]

Таблица 1.

НОРМАТИВНЫЕ	возвышенные	Специализированные (административные, научные и т.д.)
	нейтральные	Профессиональные и групповые
	фамильярные	
НЕНОРМАТИВНЫЕ	просторечные	Диалектные и прочие специализированные
	арготические	Жаргонные

В таблице специализированные жаргоны условно помещены несколько выше арготического яруса, поскольку разные жаргоны имеют разный социальный престиж, соответствующий престижу группы, а внутри некоторых из них обнаруживаются слова более и менее жаргонные, более и менее распространенные, и узаконенные. Ясно, например, что слова школьного жаргона воспринимаются как стилистически менее сниженные, чем тюремного.

И арго, и жаргоны наглядно демонстрируют символическую функцию речи, выступая как средство осознания и символизации групповой общности.

Жаргон – это своего рода пароль, по которому узнают "своего". Недаром в былые времена владение воровским жаргоном обеспечивало человеку почет и уважение в воровской среде.

1.2. Происхождение арго.

Французское арго возникло более семи веков назад как явление сугубо маргинальное, как лексический репертуар социальных низов. Бродяги, нищие, воры и прочие деклассированные элементы всячески стремились к языковому обособлению от остального франкофонного общества, и неудивительно, что криптоламическая функция была для арго на первых порах основной, а большая часть франкофонов воспринимала арго как нечто чуждое и даже враждебное. Именно такую реакцию вызвали темные, загадочные слова, которыми обменивались подпольные во время процесса банды кокильярсов, происшедшего в Дижоне в 1455г.

Со временем арго перестало быть исключительной принадлежностью социального дна. Уже к XIXв. произошла дифференциация и некоторая нейтрализация этого явления. Появились отдельные арго, которые развивались на фоне деятельности разных групп, такие, как "canut" лионских ткачей, "bouchebem" парижских мясников, арго студентов Политехнической школы и др. Оставаясь чужими и непонятными основной массе франкоговорящих, они постепенно переставали ощущаться как нечто враждебное. Арго деклассированных, сливаясь с просторечием и фамильярной разговорной речью, образовало некий конгломерат, который один из крупнейших исследователей французского арго Л. Сэнсан назвал "argotparisien". [4]

XXвек стал свидетелем исчезновения одних арго (например "canut, bellot" – арго чесальщиков конопли департамента Жюра, арго камнерезов Савойи и др.) и появление новых арго, окружающих "argotparisien", – арго шоферов, спортсменов, программистов и др. Сам термин приобрел настолько широкий объем, что Анри Боне, говоря в своем "Langageroulaiге" о непонятных посторонним словечках и выражениях, которые бытуют в каждой семье, называет это явление семейным арго и ставит его в один ряд с прочими. Там же он упоминает и о специфич-

ческих арготизмах духовенства. "Арго" и "духовенство" – сочетание это звучит, по меньшей мере, странно, но это отнюдь не метафора.[5] В 1966г. вышли в свет "Глоссарий эклезиастического арго" Жана Фолен, куда включены такие живописные арготизмы, как "lamiduclerge" (друг духовенства) – бутылка кальвадоса, "couvercle"(крышка) – митра, "homard" (омар) – кардинал, "Saint Etui "(священный футляр) – сутана, "sucrer le bon-bon"(сосать конфету) – поцеловать епископский перстень.[6]

II. Функционирование арготизмов в современном французском языке.

Таким образом, мы видим, как меняется отношение к арго той части франкофонов, которые не относятся к социальным изгоям. Процесс социолингвистической ребилитации арго, повышение его статуса в сознании французов становится еще более заметным к концу XXв. Это отражается в целом ряде фактов.

1. Происходит дальнейшее расширение объема значения и аннобилизация самого термина "argot", смещаются семантические акценты. Если словарь П. Ларусса вышедший в начале века, определяет арго как "язык, свойственный преступникам, часто очень экспрессивный" и вторым значением признает "особый язык, принятый в некоторых профессиях", называя для примера арго художников, то большинство толковых и энциклопедических словарей 90-х годов более широкое и нейтральное значение ставит на первое место. Например, в пятитомном словаре П. Ларусса 1993г. читаем: "Арго – совокупность специфических слов, принятых обособленной замкнутой социальной группой, которая хочет отличаться от остальной части общества". [7] В качестве примера арготирующих языковых коллективов фигурируют отдельные профессиональные группы, высшие учебные заведения, тюрьмы, мир деклассированных – именно в таком порядке.

Виднейшая исследовательница французского арго 70–90-х годов Дениза Франсуа–Жетер принимает еще более просторное определение, сформированное Гастоном Эно: "Арго– это совокупность нетерминологических слов, которые нравятся определенной социальной группе".[8]

Термин "арго" попадает даже в "Толковый словарь Робера для детей" 90–го года, где он толкуется как "совокупность очень фамильярных слов и выражений" и поясняется такими примерами: " В арго лицейстов unbañut (сундук) означает лицей, unpión(пешка) – надзиратель". [9]

Вместо термина "argotparisien" в научный оборот входит предложенный Денизой Франсуа – Жетер более широкий термин "argotcommun" (общее арго), обозначающий арготическую лексику, которая в ситуации неофици-

ального общения проникает в устную речь представительных социальных слоев. "Это общее арго добавляет еще один регистр к общему языку – его фамильярной части, – и мы очень сомневаемся, что существует хоть один франкофон. 1) который никогда не употреблял какое–нибудь из этих слов, пусть даже обозначая интонацией кавычки, 2) который не знает всех этих слов". Носители русского языка, которые исходят из другой шкалы функциональных стилей, этот лексический пласт не воспринимали бы даже как арго, французские же исследователи по традиции употребляют термин "арго", прибавляя к нему уточняющие определения "argotcommun", как Франсуа – Жетер, [8] "argotfamilier", как во 2–м издании семитомного словаря Робера 1991 г.[9]

2. В различных авторитетных общих словарях французского языка наблюдается полное смешение помет "arg", "pop" и "fam", поскольку границы между этими тремя языковыми стражами, которым свойственна ненормативность, становится все более зыбкими, эфемерными. Нечеткая делимитация трех названных лексических зон, которые не подчиняются регламентирующему влиянию нормы, уже отмечалась исследователями. Она получила убедительное подтверждение, когда мы, желая получить максимально объективную картину, использовали предложенный В.Г. Гаком метод наложения словарных данных.[10] Отобрав группу арготизмов, проникших в язык художественной прозы 50–70-х годов, мы сопоставили стилистические пометы, с которыми они фигурируют в трех синхронных словарях французского языка – Роббере, Ларуссе и Лексике. Выяснилось, что примерно в 50% случаев пометы не совпадают: слово, которое один весьма солидный словарь квалифицирует как арготизм, другие, не менее солидные, рассматривают как просторечное или фамильярное. Проверив тот же материал по изданиям Ларусса и Роббера 90-х годов, констатировали, что пометы в словарях, как правило, изменились (то, что двадцать лет тому назад определялось как принадлежащее к арго, теперь часто рассматривается как просторечие или коллоквиализм), но расхождение – по причине зыбкости границ, о которой говорилось выше, – остались.

Вышедший в 1994г словарь синонимов, который отмечен премией французской Академии, во многих статьях приводит большое количество неcodифицированной лексики, объединяя ее в общей рубрике, обозначенной "arg" и "fam". Это беспрецедентный факт в словарях такого рода, весьма показательный не только для установки автора, но в первую очередь для сегодняшнего состояния французского языка.

Тенденция не разграничивать арготическую, просторечную и фамильярную лексику, которая отражает продолжающуюся "разгерметизацию" арго, тем более прослеживается в специальных словарях. Франсуа Караден выпускает словарь "Не будем бояться слов" с подзаго-

ловком "Словарь арготического и просторечного французского языка". Жак Селлар и Аллен Рей готовят "Словарь некодифицированного французского языка".

3. Постепенное продвижение арго в новые социолингвистические пространства проявляется не только в лексикографической практике, но и в формировании терминологии. Возникают термины, которые предполагают некую лингвистическую "взвесь" из арготизмов и смежных ненормативных лексических пластов: "parlures argotiques", "mots de connivance des jeunes" ("опознавательная", или "парольная" молодежная лексика), "parlers branches" ("сленг посвященных").

Термин "argot", который появился еще в XVIIв. и укоренился во французской социальной диалектологии и функциональной стилистике, в XXв. проявляет усиленную деривационную активность. К известным с XIXв. "argotique" и "argotiste" добавляются "argotier", "argotisme", "argotiser". Появляются "argotologie" – наименование научной дисциплины, изучающей все арго и все об арго, и "argotologue" – исследователь, занимающийся арго. Оба эти термина приобретают значительную частотность в связи с деятельностью организованного Денизой Франсуа-Жетер и Жан-Пьером Гудайе в 1986г. [8] Центром арготологии является Сорбонна, где целеустремленно собираются и накапливаются все материалы, так или иначе связанные с изучением французского арго. К дериватам самых последних лет, вошедшим в научную речь, но не включенным в словари относятся "argotologie" и "argoterie", сложные слова "argolatres" и "argotophobes" (термины Ж.-П.Гудайе, которыми он обозначает любителей арго и его противников), телескопическое образование "jargot" от "jargon+argot" (термин М.Сурдо). Встречается даже иногда "Sorbonnargot".

4. Возрождаются такие старые арго, как "javanais" и "verlan". Они, казалось уже совершенно отошли в прошлое, оставив небольшое наследство – несколько слов в фонде общего арго, и вдруг они активизируются в школьной среде, переживают "вторую молодость", создавая все новые слова по правилам и с нарушением правил. Возникает верланизированный и фантазийный "yaourt" десяти-двенадцатилетних подростков. Слоги переставляются, но не с такой регулярностью, как это делается в традиционном верлане, само название которого содержит основной "рецепт" словообразования ("l'envers" – "verlan") как захочется, как в голову придет. Получается "ouedeuyer" или "codyeur" – несущественно, в любом случае это значит "sourderied". К тому же, верланизации подвергаются не только слова общего фонда, но и арготические словечки. Другие слова подвергаются апокопе или аферезе, принимают арготические суффиксы.

5. Экспансия арго распространяется и на книжную речь. В язык художественной литературы оно стало поне-

много проникать с XVв., с баллад Вийона. В дальнейшем ему отдали дань Гюго и Бальзак, Золя и Барбюс, Ришпен и Превер, и многие другие. Причем использование элементов арго в художественном тексте существенно отличается от его использования в спонтанной речи. Здесь встречаются разные тонкие приемы работы с арготическим словом: изменение коннотации, обыгрывании звуковой стороны слова, создание антанаклазы или силлепса за счет столкновения арготического и неарготического значения лексемы, размораживание арготических фразеологизмов. Специально исследуя интенсивность продвижения арготизмов в речь французской художественной прозы и поэзии 50–70-х годов, мы пришли к выводу, что в послевоенный период она достигла величины, невиданной во всей истории взаимодействия арго и языка художественной литературы. Взаимодействие это продолжается.

Особенностью 80–90-х годов является то, что среди писателей, обнаруживающих особое пристрастие к арготическому источнику, мы видим кумира молодежи Рено Сешана, сочиняющего песни на собственные стихи. Автора бестселлеров Фредерика Дара, пародийными романами которого о подвигах комиссара Сан-Антонио зачитывались и продолжает зачитываться французская интеллигенция и др. Арготирующие персонажи – не представители социального дна, как у Гюго, Бальзака или Эжена Сю, а обычные средние французы. Широкое хождение имеют арготические пародии известных литературных текстов. В 1971г. вышла книга Р.Жиро "Арготическая академия", в которой приведены отрывки из произведений сорока писателей XXв. (Андре Моруа, Франсуа Мориака и др.) и их пародийная транспозиция – перевод на арго. Пьер Перре выпустил сборник арготически транспонированных басен "Le Petit Perret des Fables", а в 1989г. книгу пародий "Les Fables de LaFontaine en Argo" издал Н.Говен. Игровая функция реализуется с помощью арго и в юмористическом сборнике Робера Галлисона и Луи Порше "Distractionnaire" (1986), где телескопические слова получают пародийное квазиобъяснение. Например, слово "le klebstomane", образованное от "kleptomane" и арготическое "klebs" (собака), получает дефиницию "voleur de chien, volontaire" (volontaire+argot. "violon" – тюрьма) определяется как "individu emprisonne sur sa demande, pagodillot" (pagode +argot. "godillot" – башмак).

Словарные страницы местами обогащаются трансформированными пословицами, в юмористическом преобразовании которых тоже участвуют арготизмы.

6. Следует отметить и еще один любопытный штрих, характеризующий процесс проникновения арготизмов в книжную речь: в гомеопатических дозах, в виде отдельных вкраплений самые частотные арготизмы появляются даже в текстах, адресованных детям, – в рассказе Сашпе и Госсини о маленьком Николя, в стихах детских поэтов

Пьера Корана и Жан-Люка Моро, на страницах газеты "Journal des Enfants" и журнал "Pif". А в дидактической игре "Бессмертный", которая предназначена для детей постарше в качестве "jeu de la langue de la culture", встречаются и такие арготизмы, которые не относятся к частотным. Среди карт, раздаваемых игрокам, есть 12, которые должны проверить насколько они разбираются во французском арготизме. Каждая такая карта содержит 5–6 арготизмов, значение которых требуется определить, или 5 коротких высказываний, которые предлагается перевести на литературный язык. Эта игра имеет гриф "Рекомендовано Генеральным Комиссариатом французского языка и Министерством национального просвещения", из чего можно сделать вывод, что даже органы народного образования, которые являются наиболее консервативно-охранительными институтами, считают, по-видимому, что образованный француз должен знать хотя бы пассивно не только распространенные, но и относительно редкие арготизмы.

Из всего выше перечисленного мы приходим к выводу, что в конце прошлого века арготизированная речь на фоне нормативной, литературной речи многих шокировала, выглядела для них как иностранная, чужеродная. Эжен Сю, вкрапляя в речь персонажей "Парижских тайн"

элементы арготизма, в некоторых случаях приводил в сноске перевод, в других – нет, и арготизмы эти, очевидно, воспринимались с трудом, резали слух.

В конце нынешнего века арготизируется даже преподавание французского языка как иностранного. Многие учителя и методисты считают необходимым подготовить изучающих его учеников и студентов к пониманию всякого рода французских текстов в подлиннике и живой, а не препарированной устной речи французов. Поэтому авторы учебников французского языка для иностранцев считают необходимым ввести туда наиболее частотные арготизмы. Примерно 100 лет тому назад член Французской Академии Фердинанд Брюнетьер выступил вместе с Фердинандом Брюно в "Revue des deux mondes", горячо защищая литературный язык от арготизма. А сейчас даже члены Французской Академии вводят арготизмы в свои произведения.

В отношении к арготизму в лингвистическом сознании французов произошел серьезный сдвиг даже по сравнению с началом XX в. Арготизм укоренился в лингвистическом сознании французов, перестало быть "чужим". Оно воспринимается как естественный, законный элемент живой, неофициальной французской речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. Петроград. Издание т-ва О. Н. Поповой, 1915. Перевод с последнего французского издания Н. И. Лихаревой – 683с.
2. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян. СПб, "Алетейя", 1995.
3. Сандри Ж., Каррер М. Словарь современного арготизма. – Оппортун, 2004.
4. Кремлёв Ю. Л. Сэнсан. Исследования арготизма. – М.: 1970.
5. Боне А., Вильгельм-Генрих // Военная энциклопедия: [в 18 т.] / под ред. В. Ф. Новицкого [и др.]. – СПб.; [М.]: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911–1915.
6. Фолен Ж. Глоссарий эллинистического арготизма. – Кламарт: – 1957.
7. Ларусс П. Французский энциклопедический словарь, – 1993.
8. Гастон Эно. Особенности разговорной лексической номинации в современном французском языке. – 1987. – 16с.
9. LeGrand Robert. Толковый словарь французского языка. – 1990.
10. Гак В. Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). – М.: Международ. отношения, 1966. – 336 с.
11. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 385с.
12. Береговская Э. М. Социальные диалекты и язык современной французской прозы. – Смоленск, 1975. – 120 с.
13. Береговская Э. М. Механизмы, формирующие французское арготизм. // Проблемы социального разноречия. – Смоленск, 1995. – С. 1119.
14. Винокур Т. Г. Разговорная речь и разговорный стиль. // Теория и практика ЛОРР. Сб. 4. – Горький, 1973. – С. 25–32.
15. Гак В. Г. О французском просторечии. // Филологические науки. – М., 1993. – № 5/6. – С. 116–121.
16. Дебов В. М. Словарь верланизмов современного молодежного французского языка. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – 328с.
17. Левит З. Н. Курс лексикологии французского языка. Минск, 1979. – 136с.
18. Франсуа-Жежер Д. Французское арготизм: сосуществование. // Проблемы социального разноречия. Смоленск, 1995. – с. 3–10.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES AND POLITICAL DISCOURSE

A. Davtyan

Annotation

The article is devoted to the transformation of the traditional political discourse in discourses engendered by the communication revolution, information explosions and technological changes. Our task is to show and analyze how the political discourse not only transforms, migrates and, eventually, develops the discourse of new information technologies, but also generates new meanings (about the unity of opposing discourses in the continuum of speech activity – the system of meaning and meaning of discourses linguistic personality, see: [1, 1992, 144]). Based on the fact that our understanding of the world around us and of social reality occurs in the ideological struggle between discourses, we see the necessary conclusion for the textual analysis of the scope of relations between the discourse of the new information technologies and the political discourse, because this framework considerably narrow "fan" the meaning given by politicians.

Keywords: information technologies, political discourse, mass communication, information and communication era.

Давтян Анаит Гагиковна

*Аспирант, Российский
университет дружбы народов*

Аннотация

Статья посвящена трансформации традиционного политического дискурса в дискурсии, порожденные коммуникационной революцией, информационными взрывами и технологическими изменениями. В нашу задачу входит показать и проанализировать, как политический дискурс не только переходит, мигрирует и, в конечном итоге, осваивает дискурс новых информационных технологий, но и порождает новые смыслы (о единстве противоборствующих дискурсий в континууме речевой деятельности – системе смыслообразования и смыслопорождения дискурсов языковой личности см.: [1, 1992, 144]). Исходя из того, что наше понимание окружающего нас мира и социальной действительности происходит в идеологической борьбе между дискурсиями, нам видится необходимым вывести за текстуальные рамки анализ взаимоотношений дискурса новых информационных технологий и политического дискурса, ибо эти рамки значительно сужают "веер" смыслов, вкладываемых политиками.

Ключевые слова:

Информационные технологии, политический дискурс, массовая коммуникация, информационная и коммуникационная эра.

В 1980–90-е годы кардинально изменился мировой ландшафт в сфере массовой коммуникации благодаря ряду трансформаций, которые в ней произошли. Прежде всего, это технические открытия и технологические изменения, обеспечившие стремительное развитие телекоммуникации (как, например, в случае с телематикой или телетекстом) или связанные более тесно с индустрией новых средств массовой коммуникации, в частности, кабельного и спутникового телевидения. Только за десятилетие – в 80-е годы – индустриально развитые страны перешли от одной телевизионной эпохи к другой, которую можно назвать эпохой небывалого расцвета всех видов телевидения.

Ускоренными темпами прокладывала себе путь новая кабельная технология (с применением оптических волокон), делая возможным функционирование многоканальных кабельных телестанций, чем во много раз расширила их аудиторию. Именно в это время благодаря сверхмощным спутникам третьего поколения DBS становится возможным осуществление принципа непосредственного телевизионного вещания [Зернецка, 1993, 19 – 32].

Начиная с 70-х годов и на протяжении следующих десятилетий стремительно развиваются такие новые средства массовой коммуникации, как видео и видеотекст [Зернецка, 1993, 33 – 50]. Диджитальная революция произвела тектонические изменения в глобальных процессах массовой коммуникации. Она положила начало конгломерации СМИ с компьютерными мультимедиа.

Термин мультимедиа (от англ. Multimedia) употреблялся в разных сферах: в теории массовой коммуникации, кибернетике масс медиа, шоу-бизнесе – и имеет различные значения. В данной работе этот термин имеет два значения: первое – связано с экономическими процессами в сфере масс медиа и относится к компаниям, концернам, конгломератам, группам, во владении которых имеется более чем одно средство массовой коммуникации (скажем, телестанция плюс газета, плюс студия грамзаписи), и за этим значением мы закрепляем термин "мультимедиа"; второе – принадлежит компьютерной сфере, представляет собой новую компьютерную технологию подачи информации и истолковывается как "распространение информации более чем в одной форме. Оно включает использование текста, звука, графики,

мультипликационной графики и видео в компьютере" [4, 258]. За вторым значением мы закрепляем термин "компьютерные мультимедиа". Этот альянс, объединяющий возможности услуг компьютерных мультимедиа, телекоммуникаций и СМИ, открывает новую эру – эру информации и коммуникации.

"Центральные вопросы в информационной и коммуникационной эре – это вопросы производства, распространения, владения и манипулирования информационными и коммуникационными технологиями и медиа. Кто, с какой целью, с какими намерениями владеет каналами коммуникации, контролирует их – играет решающую роль в трансформации развития общества, обеспечении мира и справедливости в современную эпоху?" – пишет президент Международной ассоциации медиа и коммуникационных исследований профессор Х. Моулана [7, 23].

Говоря о тех, кто владеет и контролирует каналы коммуникации, американский ученый имеет в виду несколько транснациональных медиа корпораций, возникших в результате постоянно усиливающихся процессов концентрации и конгломерации в этой области. Они получили название "мультимедиа империи". К ним относятся Time Warner, Sony, News Corporation, Capital Cities/ABC, NHK, General Electric/NBC, Microsoft, CNN, Fininvest и др. За названиями всемирно известных медиа конгломератов стоят не менее известные имена их владельцев: Руперт Мердок, Сильвио Берлускони, Билл Гейтс... Журналисты и исследователи массово-коммуникационных процессов называют их "медиа магнатами". Если согласиться с высказыванием выдающегося канадского социолога М. Маклюэна, что мир превратился в глобальную деревню, то верными будут и слова американского профессора коммуникации Б. Багдекиана, касающиеся медиа магнатов: "Они – хозяева глобальной деревни" [3].

Сферы интересов "хозяев глобальной деревни" в 90-е годы значительно расширяются. Главная примета этих изменений – усиленная тенденция к конгломерации мультимедиа империй с великанами компьютерной сферы и индустрией телекоммуникаций. За последние несколько лет информационные технологии претерпевают такие бурные изменения, которые по своим последствиям могут быть сопоставимы с последствиями промышленной революции. И для такого сопоставления есть основания, потому что сегодня в информационных технологиях революция в компьютерных мультимедиа объединяется с эволюцией активно возникающих и развивающихся, так называемых, "информационных супермагистралей".

Понятие "информационная супермагистраль" (от англ. – information superhighway) – совершенно новое. Так, в 1991 году его еще не существовало. Возникло оно в дискурсе новых информационных технологий. Среди первых работ, где встречается это выражение, была книга выдающегося американского ученого Н. Негропonte, заведующего лабораторией медиа престижного Массачусетского технологического института, гуру современных ученых в этой области.

Книга Н.Негропonte "Пребывая оцифрованными" (Being Digitalized) считается каноническим текстом о "мультимедиа интерактивной глобальной информационной супермагистрале". В значительной мере "информационная супермагистраль" – это метафора, созданная "певцом диджитализации" Н.Негропonte. Она скорее описывает желаемое будущее, нежели реальность. Но как самим ученым, так и его адептами, приводится много аргументов, чтобы считать ее существование реалией завтрашнего дня.

По мысли одних ученых, информационная супермагистраль – это бесконечная паутина коммуникаций и информационных услуг вместе с другими элементами информационной инфраструктуры, такими, как компьютеры, базы данных и бытовая электроника, которые будут поставлять нескончаемое количество информации ее потребителям, вооруженным персональными компьютерами и мультимедиа-приставками. Круг пользователей персональными компьютерами невероятно расширился. Так, в США 30% семей имеют персональные компьютеры. Персональные компьютеры в сочетании с мультимедиа-приставками являются той универсальной платформой, которая содержит огромный объем вычислительных и коммуникационных ресурсов для разных групп пользователей. К мультимедиа-приставкам относятся модемы, лазерные диски, интерактивное программирование, интерактивное видео, компьютерные игры и много других новинок, которые невиданным образом влияют и будут влиять на рынок интерактивных услуг. Часто информационную супермагистраль, которая развивается в Европе, США и Японии, изображают как взаимоопережающую сеть всех других сетей, включающих локальные, международные и глобальные сети (беспроволочные, наземные, кабельные и спутниковые), где "найдут приоритетное использование оптоволоконные кабели для компрессии и доставки 500, 600 и даже 1000 каналов" [10, 21]. К тому же она включает Интернет. Благодаря Интернету, "каждый, у кого есть компьютер, модем и телефонная линия, может посылать и получать неограниченное количество каналов информации со всего мира почти бесплатно. Цены на получение других видов информации и услуг – от телефонных разговоров до кинофильмов и шоу – будут падать на протяжении нескольких следующих лет... На это может уйти некоторое время, но нет сомнения, что телевизор, компьютер или какая-нибудь другая машина, которую еще не изобрели и не назвали, когда-нибудь станет окном в мир с двусторонним движением, благодаря которому вы сможете пользоваться вашим счетом в банке, заказывать продукты из супермаркета и общаться со всеми, кто захочет выслушать ваши идеи", говорится не в научно-фантастическом романе, а в передовой статье "Пусть расцветает эра диджитализации", напечатанной в солидном британском журнале "Экономист".

Не все ученые трактуют смысл метафоры "информационная супермагистраль" как линейной транспортно-вальной модели, так как в этом случае не учитывается та-

кое ее свойство, как "эластичность". Они предлагают рассматривать ее как "среду", а не как супермагистраль [8].

Все вышеприведенные примеры подтверждают изначально закрытое (closed) [6, 244] функционирование метафоры "информационная супермагистраль" в дискурсе новых информационных технологий, где это понятие обросло различными смыслами в процессе интерпретации его учеными и практиками-информационщиками. Новый этап в трансформации смыслов, вкладываемых в эту метафору, начинается с перенесения ее из одного дискурса в другой, а именно в политический.

Вице-президент США А. Гор, который был назначен администрацией Б. Клинтона ответственным за развитие информационной супермагистрали в США, заявил, что "наивысшим приоритетом страны на протяжении последующей декады является обеспечение каждой школы, библиотеки и больницы доступом к обучающим и информационным возможностям супермагистрали" [5]. Таким образом, внутренне "закрытая" в информационном дискурсе метафора "информационная супермагистраль" мигрировала в политический дискурс, причем в силу особенностей массового распространения новых понятий в политическом дискурсе они становятся "ключевыми", наиболее цитируемыми, если они вводятся через масс медиа "сверху", то есть публикуются, произносятся с телеэкранов или звучат по радио, и далее широко тиражируются как слова политических лидеров общества.

Когда А. Гор говорил о том, что информационная супермагистраль будет функционировать в каждой школе, библиотеке и больнице, он уже вкладывал в это выражение социальные коннотации, подчеркивая расширение доступа к информации посредством новых технологий всевозрастающего числа граждан из различных социальных групп, что означает большую открытость доступа к информации (один из постулатов демократических свобод, а также в подтексте – демократичности государственных структур).

Тезис о предоставлении открытого доступа всем слоям и категориям населения страны к информационной супермагистрали, как уже говорилось выше, выглядит чрезвычайно интересно в контексте политического дискурса, так как способствует реализации права граждан на получение, использование и распространение информации и, как результат, – возможности участия граждан в жизни общества и государства. Расширение этих возможностей широких слоев населения, путем использования информационной супермагистрали, которое правительство обещало осуществить, установив для этого "общедоступные" компьютеры в библиотеках, больницах и школах, создает необходимый рынок сбыта для мультимедийных корпораций. Очевидно, это ведущая тенденция информационной революции, когда политический дискурс в средствах массовой коммуникации обслуживает свою технологическую базу – систему производства и распространения информации. Таким образом, взаимо-

отношение дискурса новых информационных технологий и политического дискурса отражает центральное звено новой технологической революции постиндустриального мира, самого динамично развивающегося в настоящее время информационного потока цивилизации, звено взаимодействия технологической базы информационного общества – дискурса новых информационных технологий и политического дискурса. Но подлинным *beaux mots* стала фраза А. Гора из его речи на международной конференции Телекоммуникационного Союза (ITU), проходившей 21 марта 1994 года в Буэнос-Айресе: "Информационная супермагистраль – это метафора самой демократии" [5].

Даже в дискурсе новых информационных технологий, по мнению ряда специалистов, недостаточно одной лишь метафоры – "информационная супермагистраль" – для описания еще только возникающего сложного феномена, и тем более ее недостаточно для попыток выяснения демократического потенциала, заложенного в новых технологиях. Здесь уже совершенно очевидно перемещение выражения "информационная супермагистраль" в политический дискурс, ибо, на наш взгляд, в данном контексте речь идет не только и не столько о попытке политика описать демократический потенциал новых технологий, но в первую очередь – наполнить выражение квазиполитическими смыслами, делая его оружием в политической борьбе, идет ли речь о предвыборной кампании или же об удержании симпатий сограждан в период между выборами.

Политические лидеры используют смысловой потенциал заимствованного из дискурса новых информационных технологий выражения "информационная супермагистраль" прежде всего как яркую метафору "с переднего края науки" (демонстрируя таким образом и свою высокую компетентность в этой области) и где-то как футурологическое построение ее адептов, привлекательное по своей глобальности, но туманное по перспективам реального освоения "информационно бедными" (information poor) слоями населения Соединенных Штатов, не говоря уже о целых странах и регионах мира (например, Африка). Следует подчеркнуть, что данная метафора используется стоящими у власти в какой-то степени и для отвлечения граждан от вопросов социальной сферы, затрагивающих интересы наиболее репрезентативных групп американского общества.

Конечно, это не новый прием в арсенале политического дискурса лидеров. Идя вглубь десятилетий века XX, нельзя не вспомнить и хорошо известные нам "... плюс электрификация всей страны" 20-х годов и "...плюс химизация всей страны" годов 60–70-х... В истории существуют примеры, когда первые лица стран обещали своим избирателям благоденствие вследствие технического или технологического прорыва. Так, памятно высказывания лидера лейбористов Великобритании Гарольда Вильсона в 1963 году "о белом жанре технологической революции" и его обещания технологической модернизации

страны как безотказного средства для создания новых рабочих места и, как результат, эффективного метода борьбы с безработицей.

Лозунги общенационального масштаба, основанные на новейших достижениях научной и технической мысли и освещающие перспективы развития общества, стали одной из важных тенденций в политическом дискурсе нашей эпохи. Они играли важную политическую и мобилизационную роль и давали толчок развитию всего общества данной страны, вдохновляя население открытием новых перспектив, ибо в умах человечества тенденция к технической модернизации зачастую ассоциируется с устойчивым развитием всего общества в целом. Следует отметить в этой связи и то, что носители новых научных знаний (ученые и профессионалы высокой квалификации), способствующих развитию нации, пользуются в странах западной демократии большим авторитетом и часто выступают в роли экспертов в обсуждении важных государственных вопросов. Поэтому новым приемом у американских ведущих политиков стал такой аргумент, часто разыгрываемый в вербальных баталиях: "Кто более "диджитально" информирован?". В контексте политического дискурса их ссылки на "информационную супермагистраль" означают также преимущество в информированности, указывают на их вклад в приращение общественно полезного знания и личной компетентности. В подтексте же речь идет о вытекающем из вышесказанного большем праве стоять у кормила государства и управлять им, применяя свою эрудицию. В свою очередь ореол этой эрудиции охватывает политическую фигуру, когда в ее словесном арсенале есть не только такие понятия, как "информационная супермагистраль", но и вербальная демонстрация ее применения в разрешении ряда напряженных социальных проблем.

Старейшина американского (а возможно, и мирового) цеха исследователей медиа и коммуникации (особенно идеологических аспектов) Герберт Шиллер рассматривает это своеобразное соревнование политиков в использовании понятий новых информационных технологий в политических дебатах в контексте кризиса американской инфраструктуры: "Именно в свете углубляющегося социального дистресса и намеренного невнимания к его источникам на недавних встречах, посвященных новым технологиям, последним отводилась роль мощнейших регуляторов всего происходящего" [9, 77]. По мысли Г. Шиллера, у правительства, при всей технологической непрорисованности ближайших параметров информационной супермагистралей, наличествует полный консенсус в смысле ее поддержки. Вероятно, это еще и потому, что оно, равно как и транснациональные мультимедиа корпорации, видит весомые (реальные, а не метафорические, используемые в политическом дискурсе) преимущества развития информационной супермагистралей для национальной экономики и финансов.

Консенсус государственных деятелей по вопросу информационной супермагистралей привел к принятию в

США в 1996 году "Акта телекоммуникационных реформ", который значительно смягчил антитрастовое законодательство в этой сфере, разрешив слияние компаний, принадлежащих к разным сферам массовой коммуникации и телекоммуникации, а такие средства индивидуальной коммуникации, как телефоны и факсы, были причислены к масс медиа. Этот же документ привел к дерегуляции в сфере телекоммуникаций. Таким образом были созданы экономические и законодательные предпосылки для ускоренного коммерциализованного развития новейших информационных технологий, олицетворением которых стала информационная супермагистраль.

Ускоренное освоение новейших информационных технологий имеет место и в практике политических ведомств, а не только в риторике политического дискурса, эти технологии широко внедряются в такие традиционно закрытые ареалы государственных институтов, как, скажем, Государственный департамент США. Его интерактивная коммуникация с американскими посольствами, консульствами и миссиями, рассредоточенными по всему земному шару, – наглядное тому подтверждение. Это свидетельствует о том, что наряду с лозунгами политического дискурса, насыщенными новыми ключевыми понятиями, инкорпорированными из дискурса новых информационных технологий, политические лидеры осваивают последние как практический канал международной дипломатической коммуникации.

Можно сделать вывод, что дискурс новых информационных технологий открывает более широкие горизонты для политического дискурса, подпитывая и актуализируя его, делая созвучным с эрой информации. Тем самым дискурс новых информационных технологий дает мощную основу для выдвижения и укрепления политической платформы стоящих у власти государственных лидеров, которые, трансформируя его, используют как в предвыборной борьбе, так и для поддержания статус-кво.

Консенсус обеспечивается широкой идеологической насыщенностью новых смыслов, вкладываемых политиками в понятия, заимствованные из дискурса новых информационных технологий и разнообразно применяемые в политической практике. Тенденцией развития политического дискурса является привнесение в него сциентистских взглядов, что отражает познавательную роль науки и просветительскую роль политики.

Государственные деятели используют эту тенденцию для маркировки собственной научной компетентности, что помогает им поддерживать свой позитивный политический имидж.

Актуальным является также использование элементов дискурса новых информационных технологий в политическом дискурсе как метафор, камуфлирующих истинные смыслы происходящих в реальности процессов (в данном случае – процессов концентрации и конгломерации индустрии массовой коммуникации и создания мультимедиа транснациональных корпораций); как лозунгов, мобилизующих население.

Таким образом:

– лексикон дискурса новых информационных технологий, являющийся технологической базой средств обращения информации в масс медиа, самым активным и

действенным образом перетекает в политический дискурс, который, в свою очередь, по своему общественному статусу является доминирующим в системе дискурсивной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зернецкий П.В. Речевое общение на английском языке (Коммуникативно– функциональный анализ дискурса). Киев, 1992.
2. Зернецька О.В. Нові засоби масової комунікації. Київ, 1993.
3. Bagdekian B. Media Monopolies. Boston, 1990.
4. Freedman A. The Computer Glossary. The Complete Illustrated Dictionary. New York: American Management Association, 1995.
5. Gore A. Speech to the International Telecommunications Union Conference. Buenos–Aires, 1994.
6. McQuail D. Mass Communication Theory. An Introduction. London: Sage Publications, 1994.
7. Mowlana H. The Emerging World Order: For Whom and For What// Media Development. 1992. N. 2.
8. Sawhney H. Information Superhighway: Metaphors as Midwives // Media, Culture and Society. Vol.18.
9. Schiller H. Information Inequality. London: Routledge, 1996.
10. Schwab S. Television in the Nineties. Revolution or Confusion? // Vital Speeches of the Day. 1994. Vol. LXI, N1. Oct. 15.

© А.Г. Давтян, (davtyan.anahit@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РЕКЛАМА

Mining World
Russia

Mining World

22-я Международная выставка
машин и оборудования
для добычи, обогащения
и транспортировки
полезных ископаемых

17–19 апреля 2018
Москва, Крокус Экспо

Подробнее о выставке
miningworld.ru

ufi
Approved
Event

СПЕЦИФИКА СЕМАНТИЧЕСКИХ ФИНЛЯНДИЗМОВ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ ФИНЛЯНДИИ

Дементьева Александра Максимовна
Аспирант,
МГУ им. М.В. Ломоносова

THE FEATURES OF THE SEMANTIC FINLANDISMS IN THE FENNO-SWEDISH

A. Dementyeva

Annotation

The article describes the features of two types of specific vocabulary of the Fenno-Swedish, which are semantic fennicisms and independent semantic finlandisms. Together these types make a significant layer of vocabulary among lexical finlandisms (about 16%). The analysis is based on the most modern dictionary of finlandisms *Finlandssvensk ordbok* (2010). Semantic transformations of semantic fennicisms and independent finlandisms are motivated by different extralinguistic and internal linguistic factors: in the case of semantic fennicisms, this is the influence of the Finnish language, while independent semantic finlandisms are formed without Finnish influence. In the article, subtypes of these Finnish types are analyzed on the basis of their semantic transformations.

Keywords: Fenno-Swedish, finlandism, fennicism, language contacts, loan words.

Аннотация

В предлагаемой статье рассматриваются особенности двух типов специфической лексики финляндского варианта шведского языка, а именно – семантических фенницизмов и самостоятельных семантических финляндизмов. Эти типы составляют вместе значительный пласт лексики среди лексических финляндизмов (около 16%). Анализ производился на основе наиболее современного словаря финляндизмов *Finlandssvensk ordbok* (2010). Семантические трансформации слов рассматриваемых типов мотивированы разными экстралингвистическими и внутренними языковыми факторами: в случае семантических фенницизмов это влияние финского языка, в то время как самостоятельные семантические финляндизмы образованы независимо от финского влияния. В статье анализируются подвиды данных типов финляндизмов на основе их семантических трансформаций.

Ключевые слова:

Финляндский вариант шведского языка, финляндизм, фенницизм, языковые контакты, заимствование.

Как известно, шведский язык, наряду с финским, имеет в Финляндии статус государственного. Шведскоговорящее население Финляндии называется финляндскими шведами (шв. *finlandssvenskar*). В основном финляндские шведы проживают в исторических областях Обуланд, Нюланд и Остроботния (В настоящей статье используются шведские названия финляндских топонимов), которые расположены на побережье Балтийского моря, а также на Аландских островах – автономном регионе Финляндии, где шведский язык является единственным официальным языком.

История бытования шведского языка в Финляндии насчитывает не одну сотню лет: первые переселенцы из Швеции прибыли на территорию Суоми в конце XI в., после чего земли будущей Финляндии были присоединены к шведскому королевству [3 Lindqvist 2014]. Свыше 500 лет Финляндия являлась частью Швеции, однако в результате русско-шведской войны 1808–1809 гг. она вошла в состав Российской Империи, а 6 декабря 1917 г. стала независимым государством. Несмотря на то, что Финляндия была присоединена к Российской империи, официальным языком этого региона оставался шведский; лишь в 1860-х гг. финский, родной язык большин-

ства населения Финляндии, стал укреплять свои позиции в качестве языка администрации и делопроизводства [8 Vilkkö 2014]. Только после получения независимости в Финляндии было законодательно установлен статус обоих языков как государственных.

Шведский язык в Финляндии характеризуется множеством особенностей, которые называются финляндизмами (шв. *finlandism*). Существуют фонетические, морфологические, лексические и синтаксические финляндизмы.

Образованию финляндизмов способствуют два внелингвистических фактора: это сильное влияние финского языка и относительная изоляция финляндского варианта от шведского языка, используемого в Швеции. Свою специфику накладывает и наличие особых реалий в Финляндии, отсутствующих в Швеции. Финляндский вариант оказался несколько изолированным от шведского языка Швеции после 1809 г., что проявляется на лексическом уровне, в частности, в сохранении слов, устаревших в литературном шведском языке после этого исторического события, но сохранившихся в финляндском варианте. В свою очередь, сильное финское влияние является следствием того, что носители шведского языка в Финляндии

составляют всего 5,5% (около 300 тыс. человек) от всех жителей страны, в то время как доля финскоговорящего населения превышает 90%. Финляндизмы, образованные в результате финского влияния, называются фенницизмами (шв. *fennicism*).

В отечественной скандинавистике лексические особенности финляндского варианта шведского языка до сих пор не изучались. Тем не менее они представляют немалый интерес, поскольку отображают процессы взаимодействия шведского и финского языков, имеющих принципиально разные структурные особенности, а также особый путь развития шведского языка в Финляндии. Задачи нашего исследования заключались в комплексном системном анализе лексических финляндизмов и выявлении общих тенденций развития финляндского варианта шведского языка. В предлагаемой статье мы приводим результаты семантико-структурного анализа двух типов специфической финляндской лексики – семантических фенницизмов и самостоятельных семантических финляндизмов. Анализ этих двух типов лексики проводился на материале наиболее современного словаря финляндизмов *Finlandssvensk ordbok* [1 af Hallstrom-Reijonen, Reuter 2010] и охватывает 246 лексем; всего в нашем исследовании рассмотрено свыше 1550 лексических финляндизмов.

Семантические фенницизмы и самостоятельные семантические финляндизмы формируют значительный пласт специфической финляндской лексики, составляя, по нашим данным, 16% от всех лексических финляндизмов, содержащихся в словаре *Finlandssvensk ordbok*. Особенностью лексем, принадлежащих к этим двум типам, является то, что они существуют, помимо финляндского варианта шведского языка, в литературном шведском языке, однако употребляются там в другом значении. Таким образом, в финляндском варианте эти слова претерпели те или иные семантические трансформации, вызванные различными экстралингвистическими или внутренними языковыми факторами.

Семантические фенницизмы

Как уже упоминалось, финский язык оказывает существенное влияние на шведский язык в Финляндии, в результате чего в финляндском варианте шведского языка имеется больше количество различных типов финских заимствований – кальки, прямые, гибридные заимствования и другие. Семантические фенницизмы, или семантические заимствования из финского языка также являются проявлением сильного финского влияния и составляют, по полученным данным, значительную долю финляндизмов – 11%, занимая третье место по величине среди всех типов финляндизмов. Большое количество семантических фенницизмов объясняется принципиальными различиями в морфологической и фонетической структуре финского и шведского языков, относящихся к разным языковым семьям.

Семантические фенницизмы можно классифицировать по-разному. В настоящей статье предлагается классификация в зависимости от причин их заимствования из финского в шведский язык Финляндии.

1. Многозначность или высокая употребительность обусловившего заимствование финского слова.

Семантику высокоупотребительных финских слов заимствуют лексемы, относящиеся к разным частям речи, в том числе глаголы, наречия и союзные слова. Характерным примером является случай шведского наречия *annars*, который в литературном шведском употребляется только в значении "в противном случае", в то время как в финляндском варианте он приобрел дополнительное значение "кстати, между прочим" под влиянием финской лексики *muuten* с семантикой "иначе, в противном случае; кстати", обладающей признаками как наречия, так и дискурсивной частицы. Специфическое употребление слова *annars* в финляндском варианте можно проиллюстрировать следующим примером (приводится по [1 af Hallstrom-Reijonen, Reuter 2010]):

финл. шв. *Jag har ju sagt dig att jag inte har rad att ga pa nojen. Annars tycker jag att du sjalv kunde spara en smula.*

"Я же сказал тебе, что у меня сейчас нет денег на развлечения. Кстати, я думаю, что и тебе было бы неплохо немного сэкономить".

В данном случае наречие *annars* под влиянием финского *muuten* выступает как дискурсивная частица, в то время как в литературном шведском языке в этом контексте может употребляться, например, устойчивое словосочетание *for ovrigt* "впрочем".

2. Сходство морфологической структуры финского и шведского слова.

Сходство морфологической структуры финского и шведского слова может быть как закономерным, когда слова имеют близкие значения, так и случайным. Рассмотрим случай закономерного сходства. Глагол *forsena sig* означает в литературном шведском "намеренно задержаться", в то время как в финляндском варианте он имеет значение "опоздать (ненамеренно)". Изменение его значения произошло под влиянием финского глагола *tyohastya* "опоздать (ненамеренно)", который имеет сходную с *forsena sig* структуру и прозвучную внутреннюю форму: они оба происходят от прилагательного "поздний" (шв. *sen*, фин. *tyoha* (*Следует отметить, что финское tyoha обладает признаками как прилагательного, так и существительного* [2 *Kielitoimiston sanakirja*]. Синкретизм именных частей речи вообще свойственен финскому языку, как представителю уральской языковой семьи)) и имеют показатель возвратности: в финском слове он выражен возвратным суффиксом *-u-*, а в шведском – возвратным местоимением *sig*.

Если в первом случае семантическая трансформация продиктована как сходной морфологической структурой, так и близкими значениями слов, то в случае шведского существительного *bakbank* произошло полное переос-

мысление внутренней формы слова, не мотивированное его значением. Композит *bakbank* образован от лексем *baka* "выпекать" + *bank* "скамья, станок". Вероятно, это слово возникло в шведском языке по аналогии с существительным *diskbank* "мойка": *diska* "мыть посуду" + *bank*. В финляндском варианте шведского языка произошел процесс полного переосмысления *bakbank*, в результате которого слово получило значение "заднее сиденье в автомобиле" по аналогии с финским сложным словом *takapenkki*: *taka*- "задний" + *penkki* "скамья". Переосмысление *bakbank* вызвано омонимией существительного *ett bak* "выпечка" и наречия *bak* "сзади, позади", а также многозначностью существительного *en bank*, основным значением которого в современном шведском языке является "скамья".

3. Случаи "пинг-понговых заимствований".

Понятие "пинг-понговых заимствований" (шв. *ping-pong-lan*) было предложено финляндским лингвистом М. Рейтером [6 Reuter 1987]. Под этими заимствованиями имеются в виду шведские слова, изначально заимствованные в финский язык, где они получили дополнительные значения, а затем заимствованные обратно в финляндский вариант шведского языка с новой семантикой. Примером такого рода является существительное *flygfalt* "летное поле" (*flyg* "полет" + *falt* "поле"), калькированное ранее в финский язык как *lentokenntta* (*lento* "полет" + *kenntta* "поле"). Со временем значение *lentokenntta* расширилось, и теперь слово имеет в финском два значения: "летное поле" и "аэропорт" [2 Kielitoimiston sanakirja]. В свою очередь, под влиянием *lentokenntta* в финляндском варианте свою семантику изменило слово *flygfalt*.

Еще одним характерным примером является лексема *hiss* "лифт", заимствованная в финский язык как *hissi*, в котором она получила дополнительное значение – "фуникулер". Новое значение было заимствовано в финляндский вариант шведского языка, в котором также возник композит *skidhiss* "фуникулер, лыжная канатная дорога" (ср. лит. шв. *skidlift* "фуникулер").

Анализ семантических фенницизмов позволяет выделить два типа семантических заимствований, которые, однако, не всегда проявляются в чистом виде:

1. в результате заимствования расширяется сочетаемость шведского слова;

2. в результате заимствования происходит частичная семантическая трансформация, мотивированная исходным значением слова.

Кроме того, анализ материала продемонстрировал, что семантические фенницизмы являются единственной моделью финского влияния, в рамках которой имеются наречия; среди лексем этого типа также обнаружено больше глаголов, чем в других видах фенницизмов. Последнее обстоятельство объясняется тем, что системы глагольного спряжения шведского и финского языков

принципиально отличаются друг от друга, поэтому прямые глагольные заимствования из финского языка требуют большей адаптации, чем существительные и в силу этого заимствуются меньше. Фономорфология финских наречий также чужда шведскому языку, поэтому их прямое заимствование в финляндский вариант затруднительно.

Самостоятельные семантические финляндизмы

При анализе финляндизмов были обнаружены лексемы, которые изменили свое значение по сравнению со своей семантикой в литературном шведском языке, однако трансформация их семантики произошла независимо от финского влияния. Анализируя такие слова, можно выделить пять типов их семантической деривации.

1. Семантический сдвиг значения.

Это наиболее многочисленная группа самостоятельных семантических финляндизмов. К этой группе относятся лексемы, представляющие разные части речи. Интересным примером подобного рода является существительное *menfore*, обозначающее в финляндском варианте ледяной покров водоема, который слишком хрупкий для того, чтобы по нему идти, но слишком прочный, чтобы расколоться самостоятельно. В литературном шведском языке *menfore* означает "распутица". Существительное является сложным словом, образованным от *ett men* "ущерб" + *ett fore* "путь".

Необходимость отдельной номинации этого качества льда объясняется, по всей вероятности, тем, что многие финляндские шведы проживают на побережье Финского и Ботнического заливов Балтийского моря, а также на Аландских островах и в финских шхерах. Следует отметить, что в шведском языке, употребляющемся в Швеции, нет прямого аналога этой лексемы; также в литературном финском языке существительное *kelirikko* "распутица" является понятием более общего характера.

2. Иная интерпретация внутренней формы слова.

В исследованном материале можно выделить тип семантической деривации, при котором амбивалентная внутренняя форма слова истолкована в финляндском варианте иначе, чем в литературном шведском. При этом значение заново истолкованного слова в финляндском варианте является более конкретизированным и упрощенным, в то время как исходное литературное значение может быть непрозрачным и образованным на основе метафорического переноса. Данный тип является в финляндском варианте малочисленным, однако представляет значительный интерес. В качестве характерного примера можно рассмотреть адъективированное причастие *spand*, означающее в финляндском варианте "обтягивающий (об одежде)" и в литературном шведском "напряженный, взвинченный". Слово образовано от глагола *spanna* "натягивать, давить, жать" и в шведском языке Швеции используется в переносном значении, в то время как в

финляндском варианте оно употребляется в значении, напрямую обусловленным семантикой лексемы: финл. шв. *en spand kjol* – "обтягивающая, узкая юбка".

3. Расширение значения и сочетаемости лексем.

Типичным примером подобного рода представляется глагол *kņira* "щипать", который в финляндском варианте употребляется в переносном значении с семантикой "щипать (о холоде)".

4. Сужение значения слова.

Сужение значения является менее распространенным типом в финляндском варианте шведского языка. Примером такой семантической трансформации может послужить случай существительного *stegring*, образованного от глагола *stegra* "повышаться". В финляндском варианте *stegring* означает "небольшой жар, легкое повышение температуры", в то время как в литературном шведском оно имеет более общее значение – "повышение, подъем". Еще одним интересным примером является существительное *karl*, означающее в литературном шведском "сосуд, посуда". В финляндском варианте значение этого слова сузилось: оно означает "немытая, использованная посуда". Так, в финляндских кафе можно увидеть следующие объявления: *Stall karlen har* – "Оставляйте использованную посуду здесь" [1 af Hallstrom–Reijonen, Reuter 2010].

5. Метафоризация значения.

Нами было также обнаружено несколько отдельных случаев, когда значение слова изменилось на основе метафорического переноса. Например, существительное *orfil* имеет значение "оплеуха" в литературном шведском языке; в финляндском варианте оно получило второе значение "булочка с пряностями" на основе метафоры, вероятно, потому, что своей форме эта выпечка напоминает человеческое ухо. В финляндском варианте в этом значении слово было впервые употреблено в письменном тексте в одной из газет Финляндии в 1851 г., однако оно не пояснялось в публикации – очевидно, поскольку оно уже знакомо читателям [4 Makinen 2011]. *Orfil* было калькировано в финский язык в форме *korvapuusti*, где используется в обоих значениях.

Необычность метафоры, лежащей в основе изменения значения *orfil*, позволяет предположить, что у нее, возможно, имелся неизвестный автор. В то же время остальные немногочисленные слова рассматриваемого подтипа образовались, по всей вероятности, естественным путем в ходе развития языка. Так, лексема *klapp* означает в финляндском варианте "дита", в то время как в литературном шведском она имеет значение "молоточек для звонка", а в шведских диалектах Швеции – "маленький холм или остров". Финляндское значение образовано с помощью метафоры, в которой актуализирован признак "маленький". Это дополнительное значение является, по всей видимости, старым и распространенным, поскольку в этой семантике слово было заимствовано в диалекты финского языка в форме *klappi* [7 Suomen murteiden sanakirja] и торнедалский финский [5 Meankielen sanakirja].

Анализ самостоятельных семантических финляндизмов позволяет сделать вывод о том, что лексемы, семантика которых трансформируется в финляндском варианте, часто являются малоупотребительными в литературном шведском языке. По всей вероятности, именно это является причиной семантических изменений в шведском языке Финляндии: значение менее употребительных слов утрачивается легче.

Таким образом, нами были кратко рассмотрены два типа финляндизмов, сформированных на основе тех или иных семантических трансформаций, продиктованных как влиянием финского языка, так и внутренним развитием шведского языка в Финляндии. При этом фенницизмы данного типа составляют 11% от всей проанализированной нами финляндской лексики, в то время как доля самостоятельных семантических финляндизмов – всего 5%. Перекося в сторону фенницизмов наглядно демонстрирует тот факт, что финское влияние является более существенным фактором, обуславливающим развитие шведского языка в Финляндии, однако наличие самостоятельных финляндизмов указывает на то, что своеобразие финляндского варианта не исчерпывается одним лишь финским влиянием.

ЛИТЕРАТУРА

1. af Hallstrom–Reijonen Ch., Reuter M. Finlandssvensk ordbok. – Helsingfors: Schildts forlags Ab, 2010. – 190 s.
2. Kielitoimiston sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kielitoimistonsanakirja.fi/>
3. Lindqvist, H. Kun Suomi oli Ruotsi. – Helsingfors: WSOY, 2014. – 472 s.
4. Makinen I. Korvapuustin juhluvuosi. // *Hiidenkivi*. 2011 №2. – s.32–35.
5. Meankielen sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://meankielensanakirja.com/fi/>
6. Reuter M. Vad ar finlandssvenska? // *Sprakbruk*. 1987 №1. – s. 3–10.
7. Suomen murteiden sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kaino.kotus.fi/sms/>
8. Vilkkö, M.. Suomi on ruotsalainen. – Helsinki: Schildts & Soderstroms, 2014. – 321 s.

"НАИВНОЕ" ТВОРЧЕСТВО И ИДИОСТИЛЬ КРЕСТЬЯНИНА-ФОЛЬКЛОРИСТА Д.М. ТОРОПОВА

Зыков Антон Андреевич
Курганский

государственный университет

"NAIVE" CREATIVITY AND IDIOSTYLE OF A PEASANT-FOLKLORE D.M. TOROPOV

A. Zykov

Annotation

The article is devoted to the study of rare books. It's called is "New Russian Nautilus". In the early twentieth century it was written by a Russian peasant Dmitry M. Toropov. This article explores "naive's" works Toropov, uses fragments of the original texts from the State archive of Sverdlovsk region.

Keywords: farmer-folklorist, local history, regional folklore, "naive" creativity, Shadrinsk district, tradition, folklore.

Аннотация

Данная работа посвящена изучению одного из аспектов рукописного собрания "Новый русский Наутилус", составленного Зауральским крестьянином-фольклористом и краеведом начала XX века Дмитрием Михайловичем Тороповым. В частности, в статье рассматриваются сюжетно-тематические особенности авторских сочинений Д. М. Торопова, выявляется лейтмотивность его творчества. Также приводятся фрагменты оригинальных текстов, записанных рукой крестьянина, в настоящее время хранящихся в Государственном архиве Свердловской области.

Ключевые слова:

Крестьянин-фольклорист, краеведение, региональная фольклористика, "наивное" творчество, Шадринский уезд, традиция, фольклор.

Фольклористические особенности регионов всегда играли весомую роль при составлении единой картины народного творчества. Одним из первых в начале XX века Н. К. Пиксанов определил вектор научных исследований фольклористики, заявив о значимости изучения и выявления связей общерусского и регионального фольклора [7, 43]. В дальнейшем это направление не утратило своей актуальности и продолжает развитие в ряде современных научных работ Дранниковой Н.В. [3], Радионовой О.И. [9], Рассохацкой О.В. [8], свидетельствующих о практике изучения вопросов фольклора в филологической среде.

Изучением данного течения занимается и зауральская научная школа, эмпирический вектор исследования которой направлен на изучение деятельности местных фольклористов из разных социальных слоев. Это дает материал для объективного достоверного воссоздания фольклорно-этнографической картины локальных фольклористических традиций. В данном аспекте следует отметить работы В. П. Федоровой [10], Н. Н. Мальцевой [6], Е. Н. Колесниченко [5], Г. Р. Шариповой [11].

Данная статья посвящена творческой деятельности зауральского крестьянина-краеведа Дмитрия Михайловича Торопова, уроженца села Кресты Шадринского уезда (в настоящее время территория Курганской области). Фольклористическая заслуга Торопова заключается в

составлении рукописного собрания "Новый русский Наутилус" [2], в котором автор сохранил не только оригинальные варианты лирических песен, песен литературного происхождения, устных рассказов, анекдотов, частушек, но и оставил след собственного творчества. В настоящее время рукопись в 2000 листов хранится в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и является свидетельством живого бытования фольклора на территории Зауралья.

В поле зрения зауральских фольклористов имя Торопова попало благодаря В.П. Бирюкову, сохранившему рукописное собрание в своем архиве. Некоторые материалы из "Наутилуса" Бирюков использовал при составлении книги "Дореволюционный фольклор на Урале", в которую включил целую статью об уникальном представителе старой зауральской деревни Дмитриии Торопове [1, 349–351].

"Новый русский Наутилус" позиционируется автором как "собрание новейших песен" [2, 1], но в силу широты творческих интересов автора в состав собрания вошли не только традиционные фольклорные жанры (сказки, легенды, предания, устные рассказы, частушки и т.д.), но и стихи собственного сочинения, в которых крестьянин попытался отразить вехи своей биографии и через призму "наивного" творчества запечатлеть быт, характерный для шадринской провинции. Авторское творчество Д.М. Торопова рассмотрим более детально.

Идейное содержание "Наутилуса" является отражением крестьянской народной философии первой четверти XX века, в нем видны все основные пороки окружающего его общества. Так, в систему образов вошли местные чудаки-пьяницы, представители клира, женские персонажи. Но самым первым лирическим героем собрания становится сам автор, который предстает перед читателем в стихотворении-биографии "Горькая доля моя":

*В Крестовском селении -
Я родился там.
Это приключение
Расскажу друзьям.
И тогда был малый,
Просто поживал,
Мой отец удалый
Честно работал.
И когда во время
Выпьет и вина,
Знал свое он время,
Работал сполна*

[2, 12].

Торопов посвящает читателя в отдельные эпизоды жизни: рождение, смерть матери, пьянство отца, жизнь с мачехой и ее дочерью, переезд к дяде. Во всех авторских сочинениях образ автора неразрывно связан с темой одиночества, сиротства, несправедливой тяжелой судьбы. Четко осознавая свое место в социальной иерархии, крестьянин понимал, что первоисточником деревенской разрухи, прежде всего, являются сами люди, не стремящиеся к развитию, образованию, не умеющие хранить семейные ценности. Торопов называл их "чудаками". В "Наутилусе" основными "чудаками" являются местные пьяницы и дебоширы – Федя Авдюшев, Сано Киселек, Ванька Чугунёнок. Всех этих героев объединяют три компонента: 1) бесполезность, неумением организовать свою жизнь; 2) причинение вреда окружающим людям, в том числе и семье; 3) злоупотребление спиртным. Сам автор так характеризует своих героев:

Федя Авдюшев:

*"По деревне, это верно,
Слывет Федя чудаком.
Самогонку беспримерно
Еще лопают притом"*

[2, 19].

Сано Киселек:

*"Его кругленький домишка
Стоит точно карусель.
У него есть три сынишка,
Сам он прозванный кисель"*

[2, 1097].

Ванька Чугуненок:

*"А други страдают.
Там все на войне.
Ванька-то гуляет,
Барствует себе"* [2, 127].

Кроме рядовых деревенских жителей "чудаки" присутствуют и среде духовных наставников. "Новый русский Наутилус" сохранил два сочинения, в которых главным героем является поп: "Песня про попа" и "Песенка про попа". И в том и другом варианте характерной чертой является резко негативное отношение к служителям клира, проявившееся уже на этапе описания персонажей:

Песня про попа:

*"Кто до пьяна напивался,
Чуть не падат с ног?
Кто не в меру уж заврался?
Наш крестовский поп"*

[2, 38].

Песенка про попа:

*"Как в Крестах есть поп-то лысый,
Он выглядывает как крыса.
Раньше дьяконом он был,
Чудаком в деревне слыл"*

[2, 37].

Крестьянин Торопов стал свидетелем определенного "сбоя" в системе традиционных моральных устоев общества. Во многом это было обусловлено сложными историческими процессами – недавней отменой крепостного права, сменой государственной формы правления, войнами и революциями. Но основной причиной морального разложения земляков, по всей видимости, образованный крестьянин считал пьянство среди рабочих и крестьян, и резко отрицательно относился к подобным проявлениям со стороны служителей клира. На рубеже XIX–начала XX века роль церкви в общественной жизни крестьян постепенно ослабевает и определенную роль в этом отношении сыграло отсутствие авторитета к духовным наставникам, содержащих небольшие сельские приходы. Безусловно, такое суждение является достаточно условным. Только на территории Зауралья мы знаем выдающиеся примеры священнослужителей (И.М. Первушина, Е.Д. Золотова), которые личным примером, высокими духовными ориентирами сохраняли церковный авторитет, представляя прихожан на "путь истинный", активизируя у людей интерес к собственной истории и культуре, стремление к образованию.

Своими сочинениями о девиантном поведении попов Д.М. Торопов, вероятно, пытался объяснить не просто причины снижения авторитета православной церкви, но и обратить внимание, прежде всего, самих проповедников на свое поведение, пагубно влияющее как на духовный и социальный облик, так и низкий бытовой уровень рабочих и крестьян.

Следующим немаловажным звеном в системе образов "наивных" сочинений Д.М. Торопова является образ "солдатской жены", который тесно связан с нормами крестьянской этики. При раскрытии этого образа крестьянин часто использует мотив несоблюдения супружеского долга.

Из исторической хроники известно, что после призыва мужа в солдаты женщине часто приходилось приспосабливаться к новым условиям, искать способы противодействия общественному давлению. Рекрутчина оказывала пагубное воздействие на многие солдатские семьи, лишала жену мужа, а мужа – жены и детей.

О негативном отношении к статусу солдатской жены говорит П.П. Щербинин: "Если женщина – солдатка, значит, она – гулящая и распутная, а все ее дети – незаконно рожденные. Даже если солдатка рожала вполне законного ребенка, это вызывало подозрение" [12, 3].

Такое отношение к образу солдатской жены характерно и для Шадринского уезда начала XX века. В частности, это нашло отражение в творчестве крестьянина-фольклориста Д.М. Торопова. Образ солдаток встречается в шести стихотворениях: "В полевом селении", "Трудна нынче доля", "У креста", "Песня про Федю", "Солдатка с крестом", "Песня про солдаток". Учítывая факт, что Торопов работал над составлением собрания с 1914 по 1918 гг. в самый разгар Первой мировой войны, закономерен его интерес к поведению солдатских жен:

*Эти две солдатки
Любят погулять.
До гулянья падки.
Все их будет пять <...>
Очень развратились,
Стыд забыли, честь.
Своих мужей забыли,
Нет они иль есть? <...>
А мужья страдают
Может на войне.
Что дома не знают
На родной стране*
[2, 278–279].

Торопов осуждает, не принимает образ жизни жены, нарушившей клятву семьи. Не случайно в тексте появляется законный муж, который иронически замечает:

*Три года, наверно,
Я царю служил,
А креста такого
Я не получил*
[2, 416].

Следует отметить, что в собрании Торопова солдатка иногда предстает и в образе верной жены, которая ждет мужа с войны. Эта образцовость сопровождается мотивом безмерного страдания, которое испытывает женщина в период разлуки. Так, в стихотворении "Трудна нынче доля" есть следующие строки:

*Нынче лишь на свете
О войне поют.
Отцы, жены, дети
Горьки слезы льют.
И отцы страдают
О своих детях.
И жены скушают
О своих мужьях.
И везде рекою
Слезы нынче льют.
Нет нигде покоя,
Смотришь там и тут*
[2, 23].

Таким образом, рассмотренные сюжетные компоненты позволяют выделить основные тематические концепты:

1. Тема сиротства и социальной несправедливости ("Помня участь злую / Только и всего").
2. Тема бедности, "тяжелой доли" ("Эх, горькая доля, / Доля бедняка").
3. Тема труда ("Мой отец удалый / Честно работал").
4. Тема несчастливой семьи / неверной жены ("Мачеха со мною / Не долго жила. / Знакома порою / С соседом была").
5. Тема пьянства ("И когда во время / Выпьет и вина").

Анализируя творчество Д.М. Торопова, можно сделать вывод о том, что показанные им образы местных "чудаков", попов и солдаток вызывали большой интерес у деревенского населения Шадринского уезда начала XX века. Примечательно, что в "наивных" сочинениях Торопова все персонажи противопоставлены центральному образу авторского лирического героя, цель которого – сказать людям правду, указать на путь духовного возрождения и социального роста. Сам Торопов понимает всю бедственность сложившейся ситуации и сквозь призму "наивного" творчества пытается донести свою мысль до своих читателей и слушателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков, В. П. Дореволюционный фольклор на Урале. ОГИЗ, Свердловское областное издательство, Свердловск. – 1936. – 364 с.
 2. ГАСО, ф. Р–2757, ед. хранения 1193–1995.
 3. Дранникова, Н. В. Фольклор Архангельского края : (из материалов арх. лаб. фольклора) / Помор. гос. ун–т им. М. В. Ломоносова, Лаб. фольклора. – 3–е изд., стер. – Архангельск : ПГУ, 2001. – 79 с.
 4. Керимханов, Н. М. Региональный фольклор в системе этнокультурного образования младших школьников // Науч.–изд. центр "Социосфера" // URL: <http://www.sociosfera.com/publication/conference/2014> [Дата обращения: 10.02.2017 г.].
 5. Колесниченко, Е. Н. Аксиологические константы песковцев. : монография – Курган : Курганский государственный университет, 2014. – 168 с.

6. Мальцева, Н. Н. Зауральская фольклористика XIX века : дисс. на соиск. уч. степени канд. фил. наук. Спец. 10.01.09 / Мальцева Наталья Николаевна; [Челяб. гос. ун-т]. – Челябинск, 2004. – 239 с.
7. Пиксанов, Н. К. Областные культурные гнезда. Л., 1929. – 148 с.
8. Рассохацкая, О. В. Роль фольклора в становлении региональной культуры. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.культуролог. Спец. 24.00.01 / Рассохацкая Оксана Викторовна; [Нижеварт. гос. пед. ин-т]. – Нижевартовск, 2004. – 21 с.
9. Радионова, О. И. Фольклор как историко-культурное наследие Нижневолжского региона в первой трети XX века : Б.С. Лацилин и А.М. Листопадов // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2013. № 2 (24). – С. 54–64.
10. Федорова, В. П. Крестьянские писатели Зауралья // Наука и образование Зауралья, №1, 1997.
11. Федорова, В. П., Шарипова Г.Р. Иван Михеевич Первушин – просветитель, краевед : монография – Курган : Курганский государственный университет, 2010. – 192 с.
12. Щербинин, П. П. "Соломенная вдова" : права и жизнь российской солдатки // Семейные узы : Модели для сборки: Сборник статей. Кн. 1 / Сост. и редактор С. Ушакин. – М. : Новое литературное обозрение, 2004. С. 3–23.

© А.А. Зыков, (az_zykov@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

**МИН
ГЕО
СИБИРЬ**

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

РЕКЛАМА

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018

В ПРОГРАММЕ ФОРУМА 2018

<ul style="list-style-type: none"> • Мировой горно-геологический бизнес • Инновации в горном деле • Разработка месторождений, Промышленная безопасность • Люди и сообщество • Геология, поиски и разведка, ресурсы и запасы, новые технологии и инновационные решения • Экономика ГМК, Биржи и Инвестиционные предложения 	<ul style="list-style-type: none"> • Экология • Автоматизация и Машиностроение в ГМК • Лаборатории и Оборудование • Золото и Драгоценные металлы • Уран и Редкие земли • Алмазы и Драгоценные камни • Уголь и Металлы • Геотуризм и Геопамятники СИБИРИ
---	---

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

TO THE QUESTION OF THE HISTORY AND ECONOMIC TERMS FORMATION IN ENGLISH

A. Ibatova

Annotation

The article deals with the formation of economic terms in the period of economic development is relevant in modern linguistics. Terminology has always played a leading role in the process of scientific knowledge. Any branch of science cannot develop without terminology successfully, reflecting its state and development. The significance of terminology is increasing at the end of the 20th century, during the period of rapid economic development in the world. The study of the economic sector, the formation periods of terminological units in each period of the English history of economy are shown.

Keywords: Germanic languages, terminological combinations, English economic terminology, periods.

Ибатова Айгуль Зуфаровна
К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО
"Тюменский индустриальный
университет", филиал ТИУ
в г. Сургуте

Аннотация

Исследование проблем становления экономических терминов в период бурного развития экономики является актуальным в современном языкознании. Терминология всегда играла ведущую роль в процессе научного познания. Ни одна отрасль науки не может успешно развиваться без терминологии, отражающей её состояние и развитие. Особенно велика значимость терминологии в конце 20 века, в период бурного развития экономики в мире. В данной статье проводится исследование экономической отрасли, выделяются периоды становления и формирования терминологических единиц в каждом периоде истории экономики Англии.

Ключевые слова:

Германские языки, терминологические сочетания, английская экономическая терминология, периоды.

При изучении истории экономической мысли, а особенно экономики Европы, можно выделить несколько этапов становления и развития специальных экономических терминов. Это важно в настоящее время, особенно для русскоязычного читателя в условиях развития рыночной экономики в России на современном этапе. Многие термины для обозначения явлений экономической жизни пришли в Россию из лексики английского языка. В России, несомненно, есть своя экономическая история, свои экономические понятия и термины, однако не будет лишним рассмотреть, каким образом происходило становление экономической терминологии на Западе, а особенно в англоязычных странах. Семантика предполагает не только словестное выражение явлений, но и раскрывает определённую энергетическую составляющую тех или иных экономических явлений. Многие английские экономические термины выражают понятия, не совсем приемлемые для векового уклада жизни в России. Тем не менее, важно понимать значение тех терминов, которые сейчас часто можно услышать в СМИ и прочитать в специальной экономической литературе без пояснения их изначального значения и понимания.

Анализ научной литературы по истории развития английского языка позволяет выделить несколько этапов:

1. доанглийский,

2. ранний английский,
3. среднеанглийский,
4. ранний английский,
5. среднеанглийский,
6. новоанглийский,
7. пост английский [6; 5].

На первом этапе экономические отношения стали формироваться ещё в античное время, поэтому данный этап называется доанглийским. Для этого периода характерно появление некоторых экономических терминов: *economy, inland, measure, fair, price, cost, credit, rent, credit, circulation, means*.

Аристотель ввел термин "экономия" (ойкономия, от слов ойкос – дом, хозяйство и номос – правило, закон). [5]. В Древней Греции люди еще не стремились к умножению богатства, поэтому в стране подобное поведение еще не стало нормой. Подобное поведение не характеризовало уже устоявшийся уклад жизни. Накопление денег осуждалось со стороны ученых и общественных деятелей. "Есть деньги – родители, которых труд, и есть деньги – родители которых сами деньги" – говорил Аристотель [7].

Так вот именно труд должен являться родоначальником всех благ для человека. Деньги же, произведённые от

денег, это иллюзия и обман, не способные сделать благое, но лишь усиливающие кабалу человека.

Подобное поведение и уклад жизни проповедовала и церковь, но приветствовала расходы на необходимые блага для жизни, любого рода пожертвования. Осуждение накопительства продолжалась до конца 16 века и только в 13 веке возникают впервые возникают дискуссии схоластов о справедливой цене, впервые о которой упомянул Аристотель. Натуральное хозяйство было в приоритете, в городах начали входить денежное обращение, торговля. Натуральное хозяйство не накапливало денег, так как собственно не было той организующей силы, которая могла бы взять на себя ответственность за создание и использование денег. Все вещи, необходимые для человека производились самим человеком в своём хозяйстве. Человек не имел, да и не мечтал о множестве однотипных товаров, каждый из которых мог заменить другой предмет, отличающийся лишь незначительно от него. Рыночный оборот набирал силу, процент продукции, неуклонно возрастал. В отличие от последующего исторического периода ценообразование, рыночные отношения нельзя было назвать конкурентными. Они регулировались и контролировались исключительно государством или корпоративным объединением: купеческая гильдия, ремесленный цех.

Ранний английский этап развития экономики в 15–17 вв. характеризуется своими существенными изменениями за счет резкого возрастания роли рыночных отношений и экономики в жизни людей.

Термин и понятие "экономика" олицетворялось с термином "экономия" и понималось, как искусство ведения домохозяйства. Здесь подразумевается хозяйства королевского двора. В это время появился термин "политическая экономия". Хозяйство включало в себя много различных функций. Говоря об историческом развитии капитализма, можно сказать, что именно в этот период начинает складываться привычное сейчас понятие капитала, как всех ресурсов и средств, которые можно обменять на деньги. Сейчас, конечно же, понятие денег стало не таким, каким оно было в данную эпоху, однако частично значение денег и капитала осталось как классический образец.

Именно в эту эпоху распространены были идеи концепции, согласно которой богатство – это то, что превращается в деньги. Меркантилизм основан на помощи государства частным компаниям с целью получения ими максимальной прибыли от внешней торговли [4]. Наиболее полного развития меркантилизм достиг в Англии. В 13 веке появление таких терминов, как: *natural order, revenue, profit, gain, rent percent, superstructure* было связано с развитием производства и зависимости от него государственного богатства.

Среднеанглийский период в истории экономики отличается ослабленным рынком, нарушением воспроизводственного процесса, нестабильностью в политической и социальной сферах. В данный период собственники капитала нуждаются в помощи государства, вмешательства в производственную жизнь, готовы поделиться своими доходами с государством, идут на уступки. С 13 века начинается этап развития классической политической экономики, а именно накопления первоначального капитала. [4]. Постоянные войны, крестовые походы позволили людям обогатиться, нарастить капитал европейским рыцарям. После этого стали активно развиваться мануфактуры, товарное производство, с целью обмена на мировом рынке на золото и другие ценности. Однако до недавнего времени не все понимали настоящую значимость крестовых походов, суть которых как раз и заключается в получении первоначального капитала. Классическая политическая экономия получила признание в качестве науки. Началась переоценка роли экономики и экономических ценностей в жизни общества. Появились землевладельцы (лендлорды) – потомки феодалов, владевшими крупными поместьями (мэноры), неделимость которых обеспечивалась правом первородства и институтом родового наследия. Около половины площади угодий мэнора находилось в аренде у йоменов. Эта эпоха определяется появлением терминологических сочетаний [6]: *the expenses of importing, above mint price, wealth, entail, the cost of production, productive labor, fixed capital, total and net profits, workhouse landlord, popular measure, surplus value, annual expenditure, currency School, remained dormant, the cost of subsistence of men, a considerable modification, Capital stock, the superior cost, exchangeable value, relative value, absolute, value, real value, above the cost of production, Accessed Taxes, regular amount.*

Новоанглийский период приходится на начало 19 века. В это время оформляется следующий период развития экономического сознания и в это же время сформировалось несколько идей социалистической мысли. В Великобритании, в этот период либеральные идеи получили наибольшее распространение, в политическом строе сохранились пережитки феодализма. Либеральная идеология связана с понятием свободы. Сначала людям нравились крестовые походы; как на новое "ничто" с упованием люди смотрели на период огораживаний в Англии, в начале нового времени, теряя свободу, они не замечали этого. Забыв о свободе, люди стали требовать ее, но как она выглядит, они уже давно забыли. В борьбе за свободу интересы фабрикантов и торговцев не отличались от интересов рабочих, что являлось поводом для единомыслия в борьбе за либеральные реформы. В новоанглийский период появились такие термины: *efficiency-wages, efficiency-earnings, long – term period, public company, situation value, short – term period, standard cost, manufacture, hand, business, net revenue, monopoly*

revenue, round about, trade risks personal risks, cost, expenses, floating, extension, margin of profitable, expenditure, public value, 'royalty, site value, actuarial value, ground rent, composite rent, real value, elasticity demand, labour value [6].

Многие английские экономисты и ученые считали, что идеи и концепция меркантилизма имела право на существование в постанглийский период [7]. В данный период было характерно перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический. Последующий экономический кризис и депрессия в 30-е годы стимулировали возникновение кейнсианской экономической модели [7]. Главной чертой теории – потребление и накопление, увеличение числа платежеспособных покупателей. Другими словами, кейнсианская экономическая система ставила вопрос о социальной ориентации рыночной экономики и государства. Однако во второй половине 20 века, кейнсианская экономическая модель была свёрнута, так как перестала оправдывать ка-

питалистические ожидания на большую прибыль. Именно в этот период появляются термины: savings, investment. В какой-то период термины тождественно равны, но в начале 20 века обозначают абсолютно разные вещи: под сбережением мы понимаем часть национального дохода, которая сегодня не потреблена и предназначена для капиталовложений, под инвестициями – ту часть непотребленного национального дохода, на который будет предьявлен производительный спрос завтра.

Проанализировав периоды развития экономики в Европе, мы установили особенности становления английской экономической терминологии, привели краткую характеристику исторических и политических условий данных эпох в истории Англии, применительно к становлению специальных терминов. Английская экономическая терминология находится, как и экономика страны находятся в стадии интенсивного развития, следовательно, нуждается в дальнейшем лингвистическом исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова Н.В. Основные характеристики деловой терминологии подъязыка международной экономики (на материале документов всемирной торговой организации на французском, английском, русском языках) // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы междунар. науч. конф. – Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 2008. – С. 420.
2. Ильиш Б.А. История английского языка. М.: Высшая школа, 1968. С. 420.
3. Иозеф А. Шумпетер. История экономического анализа. Том 1. 2004
4. Исследования по социальной истории Англии в средние века [Текст] / П. Г. Виноградов. – Москва: Лань, 2014.
5. Розенберг Д. И. История политической экономии. М.: Соцэкгиз, 1940. С.482
6. Худинша Е.А. Особенности становления и развития английских базовых терминов в подъязыке экономик: дисс. ... кан.ф.н. Омск, 2011. 159 с.
7. Экономическая история мира. Европа [Текст] / РАН Ин-т Европы; ред. М. В. Конотопов. – М. : Дашков. Т. 4. – 2007. – 647 с.

© А.З. Ибатова, (aigoul@rambler.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

КОНЦЕПТЫ "ОТДЫХ" И "СТРЕСС" В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

CONCEPTS "REST" AND "STRESS" IN GERMAN LINGUACULTURE

E. Koshkina

Annotation

The article is devoted to the analysis of the concepts REST and STRESS in German linguaculture. The aim of the research is to describe peculiarities of conceptualization of REST as one of the important parts of life's activity of German. An opposite concept STRESS is also scrutinized to make the description more realistic. The object of the research is Germans' mental representation of the concepts REST and STRESS. The subject of the research is peculiarities of conceptualization of the sphere of life which is connected with rest and stress.

Keywords: national sphere of concepts; German linguoculture; concepts "rest" and "stress"; semantic-and-cognitive approach; verbalization of the concept; distinctive and qualification features of concept; association experiment; the German language.

Кошкина Елена Геннадьевна

К.ф.н., Ст. преподаватель,

Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению концептов "отдых" и "стресс" в немецкой лингвокультуре. Целью представленного в статье исследования является описание особенностей концептуализации такой области жизнедеятельности представителей немецкой нации, как отдых. Для более точного описания концепта "отдых" анализируется отражение на когнитивном уровне также явления "стресс". Соответственно, объектом данного исследования является ментальное представление немцев об отдыхе и стрессе, а предметом становятся особенности концептуализации этой области жизнедеятельности.

Ключевые слова:

Национальная концептосфера; немецкая лингвокультура; концепт "отдых"; концепт "стресс"; семантико-когнитивный подход; вербализация концепта; дифференциальные и классификационные признаки концепта; ассоциативный эксперимент; немецкий язык.

Различие культур сводится к отличающимся друг от друга национальным концептосферам, понимаемым как упорядоченная совокупность концептов народа. Представляется интересным выявить культурно-специфические особенности восприятия действительности в рамках определенной лингвокультуры и ее (действительности) последующего отражения на когнитивном уровне (особенности концептуализации).

В рамках настоящей статьи мы остановимся на рассмотрении особенностей концептуализации такой области жизнедеятельности представителей немецкой нации, как отдых. Кроме того, мы попытаемся проанализировать на когнитивном уровне явление "стресс", ставший в последние десятилетия неизбежной составляющей жизни современного человека.

В соответствии с логикой анализа концепта, представленной в семантико-когнитивном подходе к описанию концепта [5] круг наших задач нам видится так: инвентаризация языковых единиц, служащих вербализации концептов "отдых" и "стресс", как свободных номинантов, так и в составе устойчивых фразеологических единиц; составление номинативного и паремиологического полей; семантико-этимологический анализ инвентаризо-

ванных единиц; установление конститuentов концептов; проведение ассоциативного эксперимента среди носителей языка (русские и немцы); анализ и графическое представлений результатов эксперимента; выявление схожестей и различий; вывод об особенностях концептуализации.

Для конституирования номинативного поля к ключевому репрезентанту обоих концептов, "*Erholung*" и "*Stress*" (в нашем случае слово-репрезентант совпадает с именем концепта) и другим его прямым и косвенным номинантам был подобран ряд синонимов. Так в номинативное поле концепта ERHOLUNG вошли ключевой номинант *Erholung*, а также *Ruhe*, *Besserung*, *Ausgleich*, *Rast*, *Urlaub*, *Mittagsruhe* / *Nachtruhe*, *Kurzweil* и их синонимы, приведенные далее в табл.1.

Номинативное поле концепта STRESS было сформировано его (концепта) одноименным ключевым репрезентантом *Stress*, прямыми и косвенными номинантами *Konflikte*, *Belastung*, *Unannehmlichkeit*, *Anstrengung*, *Muhe* и их синонимами, также приведенными далее в табл.2.

Рассмотрим далее, как конституируется паремиологическое поле того и другого концепта.

Таблица 1.

<p>1. Ruhe Urlaub / Ferien Pause / Atempause Schlaf/Nickerchen Rast Siesta Stärkung Abwechslung</p>	<p>3. Ausgleich Beruhigung Ruhe Entspannung Behagen</p>	<p>5. Urlaub Erholungszeit Reisezeit Schul-, Semesterferien Muße Ruhe Freizeit</p>	<p>7. Genuss Annehmlichkeit Erfrischung Stärkung Wohltat Labsal</p>
<p>2. Besserung Entspannung Genesung / Gesundung (Neu)Belebung Erneuerung Heilung Erleichterung Wiederherstellung Festigung Regeneration Stärkung / Kraftigung</p>	<p>4. Rast Atem-, Ruhe-, Verschnaufpause / Unterbrechung Halt / Station Stillstand Ferien/Urlaub/Aufenthalt/Besuch Freizeit Mußestunde Verzögerung</p>	<p>6. Mittagsruhe / Nachtruhe Mittagspause Siesta Schlaf Dammerschlaf Nachtschlaf Schlummer Nickerchen</p>	<p>8. Kurzweil 8. Kurzweil Ablenkung Unterhaltung/Amusement Besuch Zeitvertreib Geselligkeit Änderung Vergnügen Uneinheitlichkeit Vielfalt angenehme Unterbrechung Abwechslung Belustigung</p>

[<http://synonyme.woxikon.de/>]

Таблица 2.

<p>1. Konflikte Argerlichkeiten/ Arger Probleme Scherereien Streit / Krach Unmut Missshelligkeiten</p> <p>2. Belastung Aktivität Arbeit Bemühung Beschwerlichkeit Druck Heidenarbeit / Knochenarbeit /Mordsarbeit Kopfzerbrechen Muhe / Muhseligkeit Plackerei /Plage Strapaze Überbeanspruchung, Gewichtigkeit, Hindernis Überanstrengung</p> <p>3. Unannehmlichkeit Schererei Missvergnügen, Unbequemlichkeit</p>	<p>4. Anstrengung Muhseligkeit Nervosität Plackerei Plage Qual Schlauch Schufferei Strapaze Viel Aufwand Zentnerlast / Überbelastung / Überforderung / Überlastung Geschäftigkeit große Eile Handstreich, Unterfangen Arger Beanspruchung, Aktivität Arbeit Ballast Belastung Belastungsprobe, Bemühung Beschwerde Beschwerlichkeit Beschwernis Druck Eifer Einsatz</p>	<p>Erschwernis Hundearbeit Inanspruchnahme Kraftakt / Kraftanstrengung /Kraftaufwand / Kraftverschwendung, Krampf Last Machtprobe, Mordsarbeit Muhe / Muhsal</p> <p>5. Muhe Qualerei / Qual Sklavenarbeit / Sklaverei Beschwernis Belastung Dienst Rackerei Schinderei Anstrengung Last Ballast Plage Muhsal Anspannung Strapaze Heidenarbeit Kopfzerbrechen Beschwerlichkeit Beanspruchung Plackerei</p>
--	---	---

[<http://synonyme.woxikon.de/>]

Паремиями называются устойчивые фразеологические единицы, представляющие собой целостное предложение дидактического содержания. К ним относят пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы, которые содержат ключевое слово–репрезентант концепта,

его синоним или единицу, характеризующую концепт описательно.

Этот тип языковых единиц интересен тем, что они содержат застывшее осмысление концепта, сложившееся в обществе на протяжении времени.

Ярким примером тому являются следующие пословицы:

Фразеологизм "Wer rastet, der rostet" выражает негативную оценку слишком продолжительного отдыха. Две другие говорят о том, что отдых хорош лишь тогда, когда сделана работа, и ничего не тяготит (в психологическом плане).

В паремиологическое поле концепта ERHOLUNG вошел целый ряд паремий, например [2], [3], [5]:

- In jedem Fall an jedem Ort wirkt Ruhe wie ein Zauberwort!
- Zeit fühlen - nichts tun, nichts wollen: Das ist Luxus. - Ein Augenblick der Seelenruhe ist besser, als was du erstreben magst
- Entspanne Dich. Lass Dich gehen. Au?er einigen wenigen Ausnahmen ist nichts so wichtig, wie es zuerst scheint. - Man sollte auch an Wochentagen ein paar Augenblicke Sonntag sein lassen.
- Nach getaner Arbeit ist gut ruhn - Fruh nieder und fru h auf, verlangt den Lebenslauf
- Wer rastet, der rostet - Ein schlafender Fuchs fangt kein Huhn - Ein Faulpelz hat immer frei. - Mu?iggang ist die Mutter der Laster - Unter ruhenden Stein flie?t kein Wasser
- Ein gutes Gewissen ist ein sanftes Ruhekissen - Das Schone wirkt entspannend, ohne zu langweilen.
- In der Ruhe liegt die Kraft - Sich legen bringt Segen - Im Schlaf begeht man weniger Sunden / Wer schlaf, der sundigt nicht - Gebt den Leuten mehr Schlaf - und sie werden wacher sein, wenn sie wach sind. (Kurt Tucholsky) - Traumen - die Stille, die Ruhe, die Einsamkeit genie?en und Kraft schopfen um neu beginnen zu konnen
- Liebe sechs Stunden Schule als gar keinen Schlaf - Wo Verdacht einkehrt, nimmt die Ruhe Abschied

Паремиологическое поле концепта STRESS представлено следующими фразеологизмами, например: (https://www.aphorismen.de/suche?f_thema=Stress&seite=1):

- Auch unsere Stress-Autobahn braucht eine Geschwindigkeitsbegrenzung
- Menschen tun alles, um Stress wahrend der Arbeitszeit zu vermeiden, und ihn in der Freizeit zu suchen
- Auch die Vermeidung von Stre? ist Stre? - Stress passiert nicht. Stress ist die Art, wie Du auf die Dinge reagierst. - Nicht die Menge der Arbeit verursacht den alltaglichen Stre?, sondern der Mensch, der dich ihretwegen kritisiert und unter Druck setzt. Zugegeben: Manchmal bist du selbst dieser Mensch - Der meiste Stress im Leben kommt daher, dass man sich gezwungen meint, in Konkurrenz zu anderen sich zu denken, statt mit Spa? und Freude seine Sache zu betreiben - Lass mich das kompliziert machen, ich brauche meinen Stress. - Der stressigste Stre? ist der Beziehungsstre? - Geld macht nicht glucklich! Geld schafft Stress und Stress schafft Krankheit! Lebe ausgeglichen und vergiss niemals, wer deine Freunde und Familie sind.
- Geld macht nicht glucklich! Geld schafft Stress und Stress schafft Krankheit! Lebe ausgeglichen und vergiss niemals, wer deine Freunde und Familie sind. - Dem Alltagsstre? kann nur entgehen, wer's vermeidet aufzustehen

<ul style="list-style-type: none"> - Burnout: Wir leben zu hell, uns fehlen die Nächte. - Bester Schutz vor Burnout - regelmäßig seinen Akku mit Wohlfühlseinheiten aufladen. - Stress und Sorgen führen dich niemals dahin, wo Du sein willst. - Geld macht nicht glücklich! Geld schafft Stress und Stress schafft Krankheit! Lebe ausgeglichen und vergiss niemals, wer deine Freunde und Familie sind. - Stress ist, wenn man schreiend aufwacht und bemerkt, dass man noch gar nicht eingeschlafen war - Stress ist ein Radiergummi für meine Kreativität. - In allen Ländern sind Leute, die mit Geschäften überlastet sind, allgemein unfreundlich und unbarmherzig - Der Mensch im Stress?: Ein echtes "Wirbel"-Tier!
<ul style="list-style-type: none"> - Den Stress von heute nennt man später mal die gute alte Zeit - Auch der Stress hat etwas für sich: Er gibt einem das Gefühl, dass man gebraucht wird
<ul style="list-style-type: none"> - Manche haben viel Arbeit und langen hin, und manche haben viel Stress und reden davon
<ul style="list-style-type: none"> - Weniger Stress - mehr Leben!
<ul style="list-style-type: none"> - Stress ist eine Ausrede, um nicht zuhören zu müssen.
<ul style="list-style-type: none"> - In allen Ländern sind Leute, die mit Geschäften überlastet sind, allgemein unfreundlich und unbarmherzig.

Следует отметить, что в паремиологическое поле концепта стресс вошли большей частью афоризмы, представляющие собой оригинальную законченную мысль, изреченную и записанную в лаконичной запоминающейся текстовой форме и впоследствии неоднократно воспроизводимую другими людьми, например:

[https://www.aphorismen.de/suche?f_thema=Stress&seite=2]

После того, как конституирование номинативного и паремиологического полей было завершено, мы осуществили этимологический и семантико-когнитивный анализ, опираясь на два положения:

1. семантические компоненты прямых и косвенных номинантов концепта рассматриваются как его (концепта) когнитивные дифференциальные признаки (далее КДП), понимаемые как "отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре со-

ответствующего концепта как отдельный элемент его содержания" [5. С. 128];

2. смысл паремии интерпретируется также как отражение когнитивного дифференциального признака концепта.

Проведенный семантико-этимологический и когнитивный анализ инвентаризованных языковых единиц – репрезентантов концепта ERHOLUNG из номинативного

поля – позволил установить следующий набор когнитивных дифференциальных признаков концепта:

- ◆ получить новые силы (Erholung / Stärkung) / восстановить утраченные ((Neu)Belebung / Regeneration);
- ◆ отдыхать, ничего не делая, спать (Ruhe);
- ◆ быть (официально!) свободным от работы (Ferien / Urlaub);
- ◆ находиться в состоянии покоя (Ruhe / Rast);
- ◆ смена обстановки (Abwechslung) / разнообразие (Vielfalt);
- ◆ отпустить напряжение / отдохнуть (Entspannung);
- ◆ быть довольным (Behagen) / радостным от наличия ч.-л. (Genuss);
- ◆ гармония (сохранение / восстановление ("потраченных") сил (Ausgleich);
- ◆ занятие любим (Muße) / приятным (Wohltat) делом;
- ◆ освежение / утеха (Erfrischung / Labsal);
- ◆ восстановление здоровья (Genesung);
- ◆ уйти от спешки (Verzögern) / пребывать в состоянии покоя (Stille);
- ◆ развлечение (Kurzweil), получение удовольствия (Vergnügen), напр. в кругу друзей (Geselligkeit) [1].

В результате интерпретации смысла паремии как когнитивного дифференциального признака, удалось выявить следующий их набор: душевный покой, роскошь, расслабление, повсеместная потребность, волшебство, источник силы / энергии, постоянная необходимость, всегда после работы, хорошее душевное состояние (конкретно – чистая совесть) – хороший отдых, отдыхать # лениться, отдых # праздность, прекрасное способствует отдыху, источник силы / энергии, отдых – это просто, скука – плохой отдых, перерыв в работе / кофе-пауза, сон, благо, приятные моменты, условие для нового старта, доверие способствует отдыху, одиночество, тишина, продлевает жизнь.

Объединение однородных дифференциальных признаков позволило выявить следующие ККП концепта ОТДЫХ: роскошь, высокая ценность и актуальность, регулярная необходимость, своевременность отдыха, критика (продолжительного) отдыха, неправильные виды отдыха, лень / скука # отдых, источники покоя, позитивное следствие / воздействие отдыха, факторы, мешающие покою.

Что касается концепта STRESS, его набор когнитивных дифференциальных признаков оказался по результатам семантико-когнитивного анализа свободных номинантов следующим.

- ◆ заботы, печаль > физическое и / или психическое напряжение (Stress)
- ◆ раздражение + усугубление ситуации (Arger,

Argerlichkeit)

- ◆ ссора (Krach)
- ◆ упрямство > внутреннее сопротивление > конфликт (Streit)
- ◆ быть озадаченным ч.-л. > создавать ненужные сложности (Schererei)
- ◆ давление со стороны (Druck) > "давящая ситуация" (Beschwerlichkeit)
- ◆ завышенные требования и т.п. (Überlastung / Überforderung)
- ◆ душевные переживания (Last / Belastung)
- ◆ боль, страдание (Qualerei / Qual), третирование
- ◆ "маята" / напряжение (Muhe / Muhsal / Muhseligkeit + Strapaze + Schererei)
- ◆ результат крайне тяжелого / неприятного труда (Hunden-, Knochen-, Heiden-, Mordsarbeit, Schinderei)
- ◆ разрушение (Kopfzerbrechen)
- ◆ мука [как наказание Бога за содеянное] (Plage)
- ◆ сильное старание относительно ч.-л. (Eifer) [1].

Семантико-когнитивное описание единиц паремиологического поля помогло установить еще ряд характерных для концепта STRESS признаков (КДП): выгорание, деньги, спешка, необходимость "регулировать" стресс, отсутствие сна, шум, источник стресса – "накручивание" себя, источник стресса – твоё отношение к вещам, источник стресса – сравнение себя с другими, позитивный стресс, стресс свободного времени, будничный стресс, бесконтрольная ситуация, психическое расстройство, дорога в неправильную сторону, слишком много обязанностей, мобильный телефон, отсутствие радости / жизнерадостности, бессердечие + недружелюбие, жить, угождая другим, перегруз работой, болезнь, источник стресса – отношения с партнером, источник стресса – критика и давление со стороны.

Объединение однородных дифференциальных признаков позволило выявить следующие ККП концепта СТРЕСС: *резко негативная оценка, позитивная оценка стресса, борьба со стрессом, преувеличенная роль стресса в обществе (?), источники стресса (сам человек / другие люди / внешние источники), негативные последствия стресса, психически физически, высокая актуальность + глобальный характер, отсутствие стресса – наслаждение жизнью, злоупотребление ситуацией стресса (?).*

Итак, на основе ККП, выявленных в процессе анализа репрезентантов концепта – конститuentов номинативного и паремиологического поля – можно сделать некоторые промежуточные выводы об особенностях концептуализации рассматриваемой области – Erholung. Проанализированный материал свидетельствует о том, что для немцев отдых имеет большое значение, он должен быть своевременным и регулярным. Важен также такой аспект, как "источники покоя" и "факторы не-отдыха". Интересно и то, что пассивное ничегонеделание не рассма-

тривается представителями немецкой нации как эффективный отдых, способный оказывать на человека позитивное воздействие.

Особенности ментального представления о СТРЕССЕ сводятся в основном к признанию высокой актуальности и глобальности проблемы и резко негативной оценке стресса. Однако нельзя упустить один необычный факт, который связан с положительной аксиологической составляющей стресса, позволяющей рассматривать его как часть интересной насыщенной активной (!молодой) жизни. Релевантной является проблема установления "источников" стресса, т.е. его причин (а они могут быть не только внешними, но и внутренними, исходящими от самого человека), а также (негативных, психических, физических) последствий и путей его преодоления. В свете выше сказанного неожиданным кажется наличие такого признака концепта как "преувеличенная роль в обществе / в жизни" и "злоупотребление ситуацией", что, предположительно, ведет к снятию с себя ответственности за происходящее – позиция: это все следствие стресса и т.д.

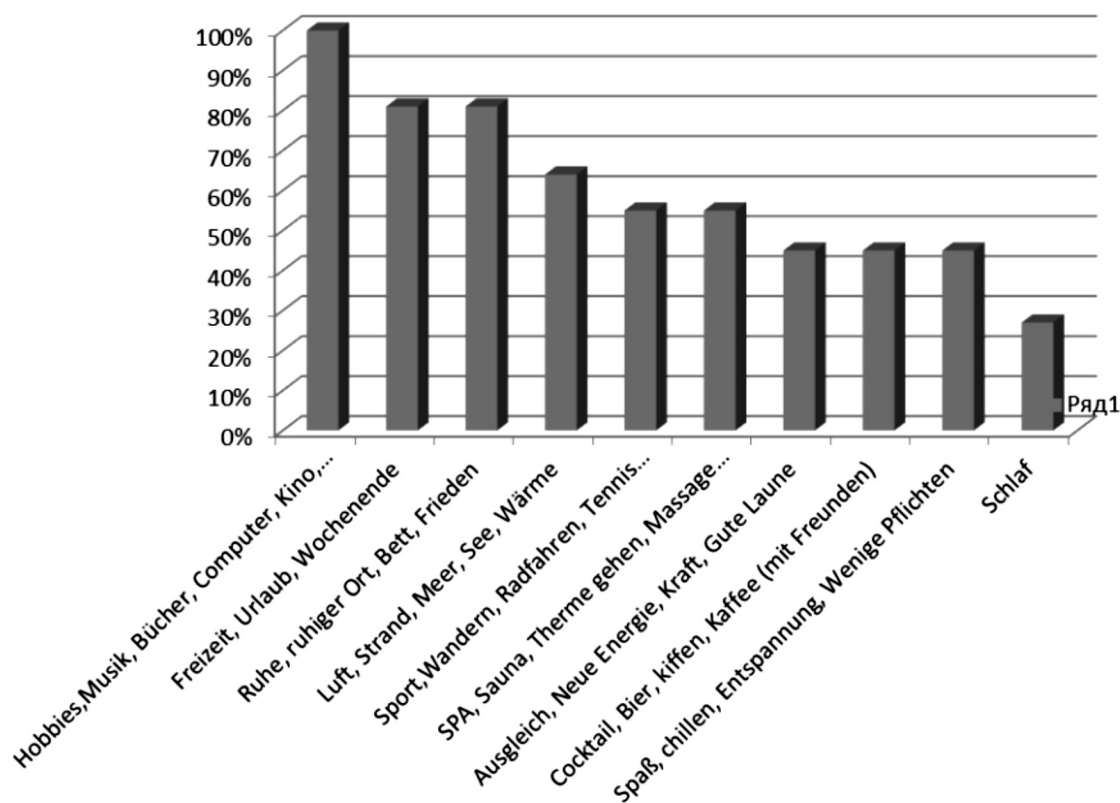
Следующий этап исследования – проведение свободного ассоциативного эксперимента и формирование ассоциативного поля – совокупности ассоциатов на стимул – ключевую лексику – репрезентант концепта, напр.: "Отдых

/ стресс для меня – это ..." (5–8 ассоциатов); "Erholung / Stress ist für mich ..." (5–8 Assoziationen). Полученные ассоциаты анализируются далее как языковые средства объективации когнитивных признаков концепта.

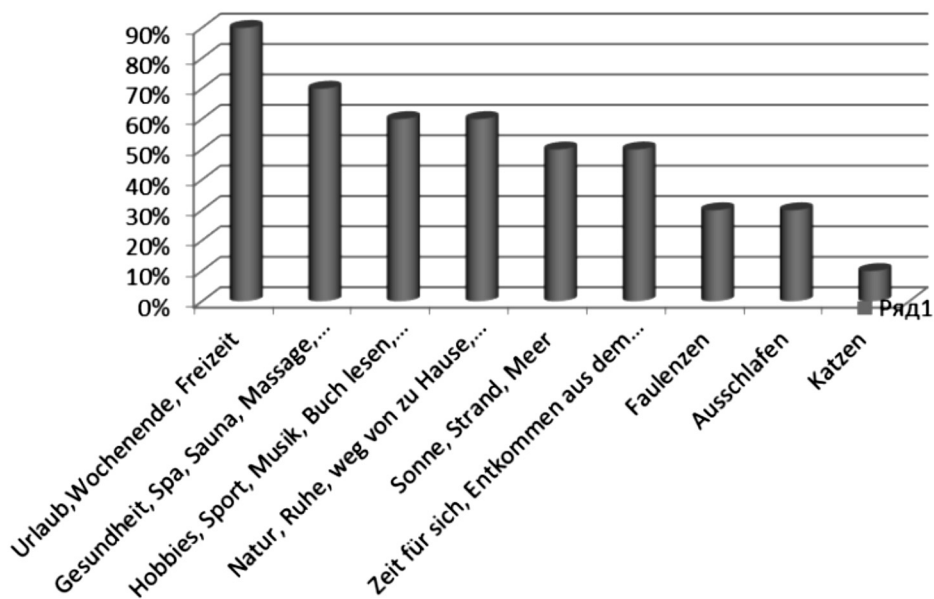
Результаты проведенного среди представителей русско- и немецкоязычной культуры (женщины и мужчины 20–40 лет) опроса были проанализированы и представлены в виде гистограмм.

На гистограммах 1 и 2 показано (в процентах), какое количество реципиентов называли тот или другой ассоциат, а также их расположение относительно друг друга по значимости, которая свидетельствует о релевантности соответствующего составляющего концепта ERHOLUNG. Гистограмма 3 представляет сравнить важность наиболее популярных ассоциатов между реципиентами женского и мужского пола.

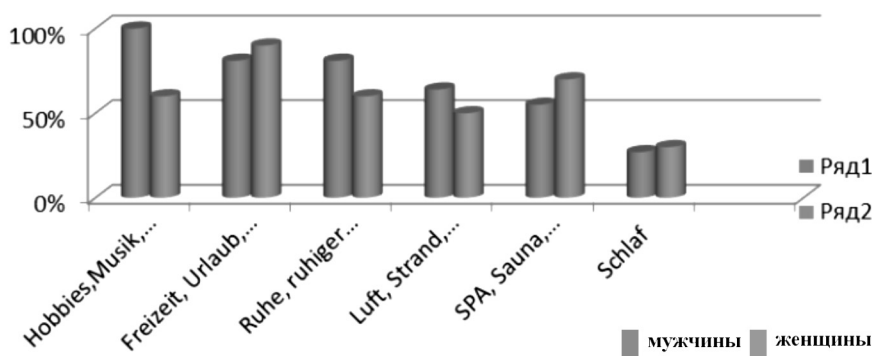
Ассоциативный эксперимент показывает, что основными характеристиками отдыха в немецком сознании являются: наличие свободного времени (каникулы / отпуск / выходные), посвящение времени любимому занятию (музыка, книги) или здоровью (SPA, сауна), тишина, природа (море, солнце), здоровый сон. Гистограмма 3 показывает процентную дифференцию, выявленную в предпочтениях мужчин и женщин.

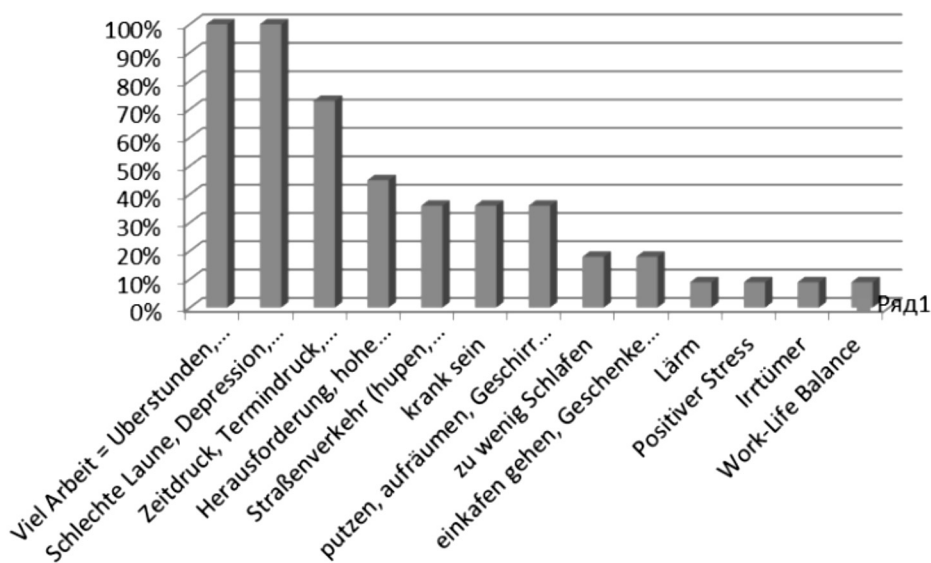
Гистограмма 1. ОТДЫХ - мужчины.

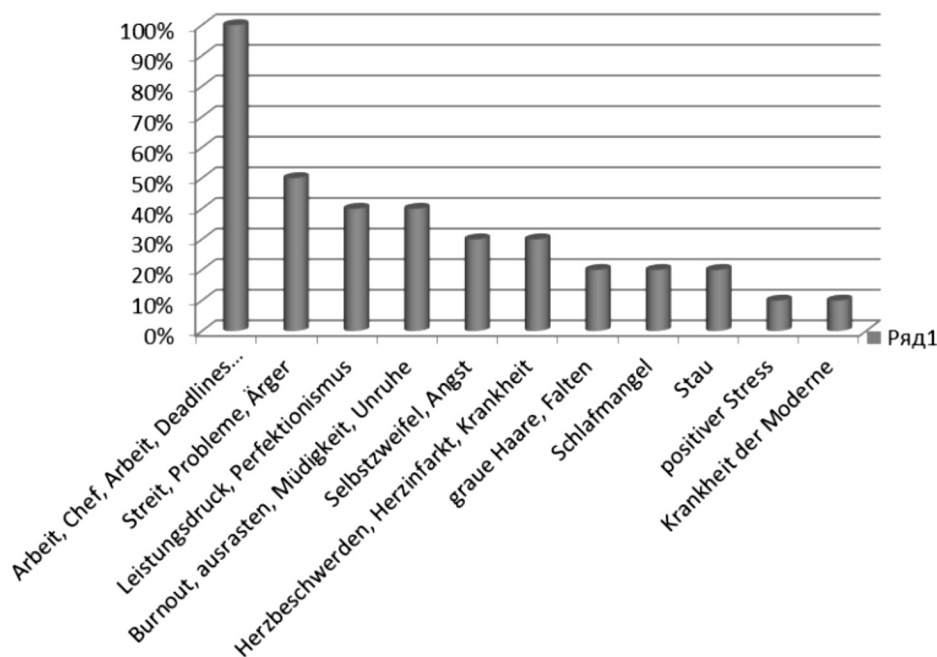
Гистограмма 2. ОТДЫХ - женщины.

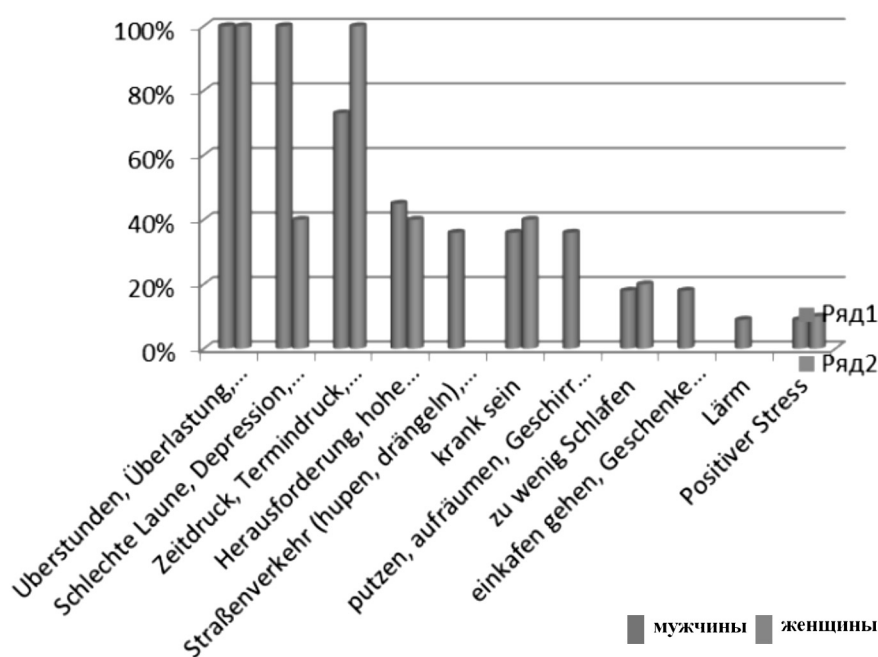
Гистограмма 3. ОТДЫХ - мужчины vs. женщины.

Гистограмма 4. СТРЕСС - мужчины.

Гистограмма 5. СТРЕСС - женщины.

Гистограмма 6. СТРЕСС - мужчины vs. женщины.

Анализ конститuentов ассоциативного поля концепта СТРЕСС позволяет рассмотреть в качестве неотъемлемых его составляющих следующий ряд признаков: чрезмерный объем работы / обязанностей / завышенных требований, сопровождаемых катастрофической нехваткой времени (цейтнот и дедлайны), неудовлетворительное физическое и психическое состояние в условиях

стресса, отсутствие времени на восполнение сил (в том числе нехватка сна) (Гистограмма 4 и 5).

Из диаграммы 6, демонстрирующей результаты эксперимента в сравнении, видим, что некоторые признаки концепта, отмеченные представителями одного пола как значимые, имеют нулевой маркер значимости у предста-

вителей другого пола. Считаю также важным отметить, что те и другие референты признают возможным существование "позитивного" стресса.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать ряд выводов. И той и другой области, концептуализация которых была рассмотрена в данной статье, представители немецкой нации придают большое значение – об этом свидетельствует как высокая номинативная плотность концепта (степень детальности языкового обозначения определенного концептуального пространства, "детализация обозначаемого фрагмента реальности, его множественное вариативное обозначение" [4. С 112]), так и рекуррентность (частотность языковых единиц, номинирующих концепт).

В процессе семантико-когнитивного анализа репрезентантов концепта, подкрепленного ассоциативным

экспериментом нам удалось установить набор значимых признаков концептов, а объединив их по однородности, мы смогли увидеть, что конкретно в исследуемой области подвергается концептуализации, какая "сторона" рассматриваемой ментальной сущности является для представителей немецкой нации релевантной.

Полагаем, что поставленные в исследовании задачи были в достаточной мере решены. Обширность заявленной проблемы, однако, оставляет возможность дальнейшей ее разработки.

Высокая актуальность исследований национальных концептосфер и формируемых ими лингвокультур, позволяет продолжать работу в заданном направлении и, описывая язык, выявлять интересные лингвокультурные особенности нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Duden. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Bd. 7. Dudenverlag. 2001.
2. Graf A.E. Russische und deutsche idiomatische Redewendungen. Veb verlag enzyklopadie. Leipzig. 221
3. Neues deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch = Новый немецко-русский фразеологический словарь. Изд.2-е, перераб. И доп. – М.: Книжный дом "ЛИБРИКОМ", 2010. – 864 с.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
6. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь пословиц и поговорок. – 3 изд. М.: Рус.яз. 2002. – 216 с.
7. <http://synonyme.woxikon.de/>
8. https://www.aphorismen.de/suche?f_thema=Stress&seite=1
9. https://www.aphorismen.de/suche?f_thema=Stress&seite=2

© Е.Г. Кошкина, (e-lena-koshkina@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ДИНАМИКЕ ДИСКУРСА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (на материале английского языка)

CONCEPTUAL INTERACTION IN THE DYNAMICS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT DISCOURSE

*O. Kulikova
S. Kliminskaya*

Annotation

The article deals with different approaches to the sustainable development discourse interpretation. It is emphasized that the sustainable development discourse is a heterogeneous phenomenon. The complex and dynamic character of the above discourse presupposes interaction of the constituent sub-discourses and the corresponding conceptual spheres. This generates multidisciplinary fields, which leads to the formation of sustainable development discourse conceptual sphere.

Keywords: sustainable development; discourse; heterogeneity; interaction; basic concept; conceptual blending; conceptual sphere; incorporation; integration.

*Куликова Ольга Викторовна
Д.филол.н., профессор, ФГБОУ ВО
Московский государственный
лингвистический университет
Климинская Светлана Леонидовна
К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО
Московский государственный
лингвистический университет*

Аннотация

В статье представлены различные подходы к интерпретации понятия "дискурс устойчивого развития". Выполнен краткий обзор исследовательского дискурса устойчивого развития, в котором отмечается глобальный характер данного дискурса в сочетании с его региональной спецификой. Подчеркивается, что дискурс устойчивого развития является гетерогенным феноменом. Комплексный и динамичный характер данного дискурса предполагает взаимодействие конституирующих его субдискурсов и соответствующих им концептосфер, что обуславливает возникновение мультидисциплинарных полей, в результате чего формируется концептосфера дискурса устойчивого развития.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие; дискурс; гетерогенность; взаимодействие; базовый концепт; концептуальный бленд; концептосфера; инкорпорация; интеграция.

Современная интерпретация понятия дискурса устойчивого развития

На сегодняшний день существует более ста определений понятия устойчивого развития, каждое из которых подчеркивает важность того или иного аспекта общественной жизни. По мнению ученых, концепт устойчивого развития изменяется под воздействием новых угроз и требует совершенствования [Вахрамеев, 2015].

Несмотря на то, что известное определение, представленное в Brundtland Report [Report...], является наиболее распространенным, согласованное понимание концепта "устойчивое развитие" на сегодняшний день отсутствует. Многие исследователи и активисты движения за устойчивое развитие предлагают считать устойчивость новой парадигмой развития цивилизации, не давая, тем не менее, четкого определения данному понятию. В настоящее время превалирующей моделью устойчивого развития принято считать нео-классическую теорию,

объединяющую экологию и торговлю, однако и она не лишена недостатков и противоречий. Несмотря на то, что с момента его появления прошли десятилетия, концепт по-прежнему остается нечетким, что некоторые исследователи склонны объяснять его (концепта) динамикой и подвижностью [Maz].

В настоящей работе мы придерживаемся традиционного определения устойчивого развития, понимаемого как "процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений" [Словари и энциклопедии...]. Такое понимание устойчивого развития позволяет говорить о дискурсивности как одной из его определяющих характеристик, предполагающих процессуальность и постоянное привнесение изменений за счет интеграции его компонентов.

Дискурсивный характер устойчивости (или устойчивого развития) отмечается Дж. Барри, полагающего, что устойчивость следует понимать как явление, формирование которого происходит в рамках дискурса (см. [Wironen, 2007]), что позволяет ввести в научный обиход понятие дискурса устойчивого развития. Примечательно, что, по мнению Ратнера [Ratner, 2004], дискурс устойчивого развития требует концептуализации как диалог ценностей, результатом которого должно стать устойчивое развитие, предполагающее сохранение культурного разнообразия наряду с биологическим, а также материальное благополучие людей и сохранение гражданских свобод наряду с полноценным сохранением живой природы. Признание того факта, что взаимодействие между человеком и окружающей средой организуется, понимается и легитимизируется посредством коммуникации, выводит на передний план такое понятие, как коммуникативная устойчивость – особый механизм-медиатор, обеспечивающий связь между часто противоречащими друг другу требованиями социальной, экономической и экологической устойчивости [18]. При этом в приведенной выше системе субдискурсов, составляющих дискурс устойчивого развития, особый статус приобретает экологический субдискурс, направленный на формирование нового экологического мышления, что предполагает пересмотр существующих ценностей и поворот к устойчивому развитию [5]. В исследованиях по эколингвистике особо подчеркивается широкое проникновение экологической проблематики в коммуникативный процесс, развертывающийся в социуме, и связанное с этим фактом влияние, оказываемое на дискурсивное пространство социума [3].

Очевидно, что устойчивое развитие отличается структурной неоднозначностью, являясь объединением различных заинтересованных субъектов вокруг одной большой цели [1]. Соответственно, дискурс устойчивого развития представляет собой гетерогенное явление, включающее экономический, экологический субдискурсы, а также субдискурс социального взаимодействия, что обуславливает центральную роль междискурсивного анализа в процессе исследования особенностей дискурса устойчивого развития. По сути, дискурс устойчивого развития – это своеобразная площадка для развертывания диалога или, скорее, полилога между его составляющими.

Говоря о комплексном характере дискурса устойчивого развития, необходимо отметить, что преобладающая часть соответствующих исследований проводится на международном уровне. По мнению исследователей, дискурс устойчивого развития отличается глобальным характером в сочетании с региональной спецификой и особенностями, присущими функциональным системам общества, что задает глобальный вектор фундаментального поиска экологически и социально устойчивой модели развития современной цивилизации, в результате кото-

рого будут решены проблемы, порождаемые самой современностью [8].

Дистинктивные признаки дискурса устойчивого развития

Вместе с тем, нельзя не упомянуть изыскания, посвященные анализу "локальных" особенностей развертывания дискурса устойчивого развития на местах. Так, в диссертации [11], посвященной исследованию дискурсов устойчивого развития в одном из регионов Аляски, автор предлагает рассматривать триединство дискурсов устойчивого развития, включающее дискурс медиации, а именно, дискурс средств массовой информации – радио, телевидения, сети интернет, – играющий роль посредника, поддерживающего коммуникацию между федеральным правительством, корпорациями, заинтересованными в разработке северных территорий, и местным населением; "локальный" дискурс Аляски, в котором представлены местная история и специфика современной ситуации; а также "рыбный" дискурс (в терминологии автора, "Fish Talk"), отражающий особенности образа жизни местного населения, основным промыслом которого всегда было и остается рыболовство. При этом подчеркивается, что сосуществование дискурсов устойчивого развития происходит на фоне непрерывных глобальных и локальных изменений, где единственной константой признается окружающая среда, сохранение которой должно стать вкладом в обеспечение устойчивого развития в регионе (But if we reevaluate our discourses, history, positions, and our salmon, we might choose the same water to swim in together [11], а также: Positive resource relations depend on political risk and cultural survival: subsist with salmon [11]).

Как видно из приведенного выше примера, понятие "дискурс устойчивого развития" допускает варианты интерпретации, однако неизменным остается видение дискурса устойчивого развития как комплексного явления, представленного несколькими субдискурсами (или дискурсивными кодами).

Аналогичный подход встречается при рассмотрении взаимодействия политического и научного кодов в рамках дискурса (дискурсов) устойчивого развития (см., например, [8]). Определяя дискурс как "совокупность идей, концептов и категоризаций, которые производятся, воспроизводятся и трансформируются в определенном наборе дискурсивных практик и через которые наделяются значением явления физической и социальной сфер" [8], автор утверждает, что в современном обществе одновременно протекают несколько равноправных дискурсов устойчивого развития, особенно в таких областях человеческой деятельности, как наука, политика и СМИ. В зависимости от их характера и динамики параллельно развертывающиеся дискурсы взаимодействуют между со-

бой, оказывая друг на друга взаимное влияние. Так, между дискурсами устойчивого развития, протекающими в научной и политической сферах, взаимное влияние очевидно. Оно происходит как в эксплицитной, так и в имплицитной форме коммуникативного обмена. В то время как научные изыскания находят отражение в когнитивном фрейминге устойчивого развития в сфере политики, политические интересы, взгляды и программы оказывают влияние на направления научных исследований в области устойчивого развития через приоритетное финансирование и систему предписаний. (В то же время, по наблюдению ученых, научный и политический дискурсы устойчивого развития могут развиваться вполне самостоятельно относительно друг друга) [8].

Взаимодействие таких дискурсов, относящихся к устойчивому развитию, как социальный и политический, отмечается в [14].

Внимание многих исследователей привлекают вопросы специфики медийного пространства, в рамках которого происходит развертывание дискурса устойчивого развития за счет реализации экологического, экономического, политического, культурного, социального субдискурсов. Авторы подчеркивают роль СМИ как медиатора, обеспечивающего интеграцию названных дискурсов, несущих идеи устойчивого развития [17].

Противопоставление public discourse vs governmental discourse в пределах дискурса УР выдвигает на первый план вопрос о различной, выгодной для той или иной стороны трактовке тенденций, событий, проектов и пр. в контексте устойчивого развития. Другими словами, в дискурсе устойчивого развития отмечается как эксплицитное, так и имплицитное присутствие субъективного фактора [7].

Гетерогенность дискурса устойчивого развития обуславливает возникновение полидисциплинарных полей на пересечении составляющих его дискурсов (или субдискурсов). Полидисциплинарные поля выступают в качестве особых дискурсивных образований, сочетающих в себе признаки взаимодействующих дискурсов, в результате чего происходит формирование концептосферы дискурса устойчивого развития, что подтверждает следующий постулат: "Дискурс соотносится с определенной концептосферой, представленной суммой концептов, отражающих в языковом сознании соответствующую область объективной действительности" [4].

Механизмы формирования концептосферы дискурса устойчивого развития

Вербальная составляющая дискурса устойчивого развития, отражая происходящие в дискурсе процессы конвергенции и интеграции понятий, содержит языковые

единицы, репрезентирующие базовые концепты и концептуальные бленды, представляющие концептосферы сосуществующих дискурсов. Подобные концепты являются опорными для гибридного дискурса устойчивого развития, обеспечивая развертывание тем, релевантных для дискурса устойчивого развития (story-line).

Как показывает анализ эмпирического материала (Bingham, National report), формирование новой концептосферы дискурса устойчивого развития происходит на основе *инкорпорации* одной конституирующей концептосферы (например, концептосферы "Экология") в концептосферу устойчивого развития и, соответственно, экологического дискурса в дискурс устойчивого развития. Кроме того, дискурс устойчивого развития может создаваться с опорой на процесс *интеграции* составляющих концептосфер. В совокупности, обозначенные явления создают концептосферу устойчивого развития с разной степенью проникновения в принимающий дискурс. В первом случае – концепты достаточно самостоятельны и четко репрезентируют исходный, то есть "свой" дискурс, во втором – более взаимозависимы и "вплетены" в дискурс устойчивого развития (табл. 1).

В качестве иллюстрации приведем два концепта: "global economy" и "economic integration".

Первый концепт, являясь принадлежностью концептосферы "Экономика" и, соответственно, одноименного дискурса, означает следующее: *the world economy or global economy is the economy of the world, considered as the international exchange of goods and services that is expressed in monetary units of account (money)* [9]. Не вызывает сомнения правомерность его включения в экономический контекст дискурса устойчивого развития, однако при этом он не участвует в формировании смысловой основы данного дискурса и в процессе инкорпорации сохраняет достаточно высокую степень независимости.

В то же время, концепт "economic integration", означающий "the unification of economic policies between different states through the partial or full abolition of tariff and non-tariff restrictions on trade taking place among them prior to their integration" [Multilingual dictionary], несет идею объединения, имеющего целью снятие барьеров и облегчение международного сотрудничества, что соответствует принципиальным установкам устойчивого развития, в силу чего концепт "economic integration" ассимилируется дискурсом устойчивого развития, становясь частью его концептосферы.

Проанализированный материал (объемом 115 страниц/36848 слов) демонстрирует присутствие в текстах, посвященных проблемам устойчивого развития, как базовых концептов исходных дискурсов, так и лексических

Таблица 1.

Концепты, репрезентирующие исходные дискурсы: экономика - экология - социум.

Исходные дискурсы		Дискурс устойчивого развития	
		Концептосфера "Устойчивое развитие"	
Концептосфера "Экономика"	<ul style="list-style-type: none"> _ global economy _ the mainstream economy _ economic modeling _ economic growth 		<ul style="list-style-type: none"> - economic integration - economic wealth - economic capital - economic solutions - economic priorities - economic gains - a resource-wise economy - sustained economic growth - sustainable development - sustainable economy - sustainable economic - policy management - ecosystems management - environmental solutions - environmental priorities - socioeconomic development - ecological reserves - ecological parks - environmental sustainability - energy security - hydroelectric development - energy and economic sustainability - ecological footprint - eco-populist - socio-economic gap - social security benefits - equal social welfare - social environmentalist - social gains - social justice
Концептосфера "Экология"	<ul style="list-style-type: none"> _ ecology _ ecological problems _ ecological themes 		
Концептосфера "Социум"	<ul style="list-style-type: none"> _ social problems _ socioeconomic model _ socioeconomic development 		

единиц, коррелирующих с семантикой дискурса устойчивого развития. При этом, количество словосочетаний, составляющих концептосферу "устойчивое развитие", насчитывает около 2,4%, т.е. их число не столь значительно. Большинство концептов устойчивого развития являются результирующими, производными от базовых концептов конституирующих дискурсов – экономика, экология, социальное развитие.

Суммируя положения, приведенные в настоящей статье, подчеркнем, что дискурс устойчивого развития представляет собой сложное структурно неоднородное явление – интегративное объединение таких исходных субдискурсов, как экономический, экологический, а также субдискурс социального развития. Кроме того, дискурс устойчивого развития может включать в качестве своих конституентов политический, образовательный, юридический и другие разновидности субдискурсов, от-

ражающих различные сферы деятельности человека, направленной на преобразование окружающего мира.

Динамика дискурса устойчивого развития обеспечивается постоянно изменяющимися внешними условиями, что находит отражение в концептосферах соответствующих субдискурсов и, соответственно, сказывается на лингвистической составляющей дискурса устойчивого развития. Динамикой данного дискурса обеспечиваются такие его характеристики, как характеристики, как интегративность, гетерогенность, гибридность, аксиологичность. В контексте дискурса устойчивого развития процесс дискурсивной гибридизации приводит к образованию мультидисциплинарных полей, подразумевающих "подвижность" входящих в них концептов, их достаточно свободное перемещение между смежными концептосферами, слияние и формирование новых понятий на основе таких процессов, как инкорпорация и интеграция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болсуновская Л.М. Критический дискурс-анализ метадискурса "устойчивое развитие" // Научные ведомости Белгородского гуманитарного университета. – 2016. – № 21 (242). вып.31. Серия: Гуманитарные науки). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-diskurs-analiz-metadiskursa-ustoychivoe-razvitie>

2. Вахрамеев Р. А. Основные аспекты определения понятия "устойчивое развитие АПК" [Электронный ресурс] // Региональное развитие. – 2015. – №2 (6). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-opredeleniya-ponyatiya-ustoychivoe-razvitie-apek>

3. Дойникова М.И. О некоторых возможностях эколингвистики // Современные языки в межкультурной коммуникации. Языкознание – Москва, ФГБОУ ВО МГЛУ. – 2016. – (Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та; вып. 5 (744). Серия Языкознание) – С. 47 – 52.
4. Кузнецов В.Г. Функциональные стили современного французского языка. Публицистический и научный. М.: Книжный дом "Либроком", 2011. – 232 с.
5. Халева И.И. Формирование лингвистического пространства как фактор устойчивого развития // Экономика языка и бизнес: сб. науч. тр. – М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2013. – С. 7 – 17.
6. Словари и энциклопедии на Академике – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/16886>
7. Bingham A. Discourse of the Dammed: A study of the impacts of sustainable development discourse on indigenous peoples in the Brazilian Amazon in the context of the proposed Belo Monte hydroelectric dam. // POLIS Journal [Electronic resource] – Vol.4, Winter 2010. – Access mode: <http://www.polis.leeds.ac.uk/assets/files/students/student-journal/ma-winter-10/bingham-e.pdf>
8. Jobst C. The Discourse on Sustainable Development: How Political and Scientific Codes Go along with Each Other [Electronic resource] – Access mode: http://edocs.fu-berlin.de/docs/servlets/MCRFileNodeServlet/FUDOCs_derivate_00000002341/
9. Legal Dictionary – [Electronic resource] – Access mode: http://legaliq.com/Definition/World_Economy
10. Maz F. Understanding Sustainable Development: Ambiguity and Conflict. – [Electronic resource] – Access mode: https://birimlr.dpu.edu.tr/app/views/panel/ckfinder/userfiles/17/files/DERG_/23/321-332.pdf
11. McFarlane D. E. "Sustainability" Substituting "Subsistence"? Analysis of Sustainable Development Discourses at Pebble (Mine) in Bristol Bay [Electronic resource] – Alaska, 2009. – Access mode: <http://www.infomine.com/library/publications/docs/McFarlane2009.pdf>
12. Multilingual dictionary – [Electronic resource] – Access mode: [http://www.definitions.net/definition/economic integration](http://www.definitions.net/definition/economic%20integration)
13. National report on the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development, FINLAND – Prime Minister's Office Publications. – Vol. 10, 2016. – 68 p.
14. Nigren A. Environment as Discourse: Searching for Sustainable Development in Costa Rica // Environmental Values 7, no. 2, 1998. – P. 201–222.
15. Ratner B. 'Sustainability' as a dialogue of values: Challenges to the sociology of development // Sociological Inquiry 74(1), 2004. – P. 50–69.
16. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future, 1987. – [Electronic resource] – Access mode: <http://www.un-documents.net/our-common-future>
17. Waters J., Wilkins K. International Coverage of Environmental Issues [Electronic resource] / Journalism and Mass Communication – Vol. II / Department of Radio–Television–Film, The University of Texas at Austin, Austin, Texas, USA. – Access mode: <http://www.eolss.net/sample-chapters/c04/E6-33-05-05.pdf>
18. Wironen M. Sustainable Development and Modernity: Resolving Tension through Communicative Sustainability, 2007. – [Electronic resource] – Access mode: https://www.lumes.lu.se/sites/lumes.lu.se/files/michael_wironen.pdf

© О.В. Куликова, С.Л. Климинская, (ok517@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет

ПАРНЫЕ ФЕ В СВОБОДНЫХ РИТМАХ И. БАХМАН И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ В ЯЗЫКЕ ПЕРЕВОДА

PAIRED PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE FREE RHYTHMS OF I. BAKHMAN AND WAYS OF THEIR TRANSLATION

V. Lovyannikova

Annotation

The functioning of paired phraseological units in the free rhythms of I. Bakhman is considered in the article, and the ways of their translation into Russian are analyzed. The conclusion is that in the free rhythms of I. Bakhman paired phraseological units are a rare phenomenon. The few pair words used by the Austrian poetess undergo structural and semantic transformations, demonstrate an updated structure or meaning, have increased expressive and stylistic properties and more often represent the result of author's word-making. The paired phraseological units in I. Bakhman's free rhythms are translated with non-phraseological methods. These are often calques and interpretation. These ways give the translators the opportunity to express the content of the original lines with the paired phraseological units holistically and accurately.

Keywords: free rhythms, paired phraseological unit, transformation, extension of the paired phraseological unit, replacement of the component, literal interpretation, occasionalism, calquing, and descriptive translation.

Ловяникова Виктория Васильевна

К.филол.н., доцент,

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

Аннотация

В статье рассматривается проблема функционирования парных фразеологизмов в свободных ритмах И. Бахман и анализируются способы их перевода на русский язык. Делается вывод, что в свободных ритмах И. Бахман парные фразеологизмы – редкое явление. Немногочисленные использованные австрийской поэтессой парные слова подвергаются структурно-семантическим трансформациям, демонстрируют обновленную структуру или значение и обладают повышенными экспрессивно-стилистическими свойствами, а чаще представляют собой плод авторского словотворчества. Переводчики И. Бахман используют при передаче парных слов на русский язык нефразеологический перевод, а именно калькирование и толкование. Именно эти средства дают им возможность целостно и точно выразить содержание тех строк подлинника, где присутствуют парные фразеологизмы.

Ключевые слова:

Свободные ритмы, парный фразеологизм, трансформация, расширение парного сочетания, замена компонента, буквализация, окказионализм, калькирование, описательный перевод.

Основной целью данной статьи является анализ парных ФЕ в свободных ритмах И. Бахман и способов их перевода на русский язык.

Значительным слоем немецкой фразеологии, который образует ее специфическую особенность, можно считать парные сочетания слов. В отечественной литературе нет единого обозначения для данного явления фразеологии. Оно обозначается как парные единицы, парные сочетания слов, парные сцепления, парные повторы, парные соединения, парные фразеологические единицы (И.И. Чернышева), парные сращения (М.И. Едличко, А.И. Рубинштейн), парные слова, слова-близнецы (К.А. Левковская), бинарные идиомы (Л.В. Быкасова).

Под данным фразеологическим феноменом понимаются фразеологизмы с целостным смыслом, возникающим в результате семантического преобразования сочинительных сочетаний, включающих два однородных слова (существительные, прилагательные, глаголы, наречия) и соединяемых при помощи союза *und*, реже *weder ... noch* [1, с.59].

Для парного сочетания как разновидности фразеологизма характерны также два важных и постоянных признака: константность общего значения и стабильность конструкции [2, с.109]. Однако в поэтическом тексте такое постоянство довольно относительно, поскольку источником реализации смысловых возможностей парного фразеологизма в данном случае выступает лингвокреативное сознание автора. Творческая направленность поэтического сознания приводит зачастую к разному рода трансформациям фразеологизма, употребляемого в поэтическом дискурсе, а, следовательно, и к контекстуальным изменениям.

О роли различных приёмов структурно-смысловых изменений фразеологизмов в поэтическом дискурсе писали Н.М. Шанский, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, Н.Г. Бабенко, Л.Г. Ефанова, С.Г. Николаев. Эти ученые рассматривали функционирование разного рода устойчивых словосочетаний в рифмованном стихе. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что оно ставило перед собой цель выяснить,

какую роль играет в свободных ритмах, написанных на немецком языке, особая группа немецкой фразеологии – парные сочетания.

Свободные ритмы – это лишенные жёсткой рифмометрической композиции стихи, занявшие широкую нишу в европейской поэзии XX века. Это такой тип стихосложения, для которого характерен постепенный отказ от всех "вторичных признаков" традиционного стиха: рифмы, слогового метра, изосиллабизма, изотонии и регулярной строфики. Т. Эллиот писал: "Автор верлибра свободен во всем, если не считать необходимости создавать хорошие стихи".

Свободные стихи австрийской поэтессы XX в. И. Бахман с их решительным отказом от лирической мелодии и ярким стремлением к лаконизму представляют собой совершенно новое явление поэзии, в основе которого можно наблюдать измененное понимание поэтического, явившееся следствием поворота в мироощущении и сознании художника слова.

И это новое в творчестве австрийской поэтессы требует решительного отказа от старых формул и штампов, уже существующих в языке. Для свободных ритмов И. Бахман использование парных фразеологизмов – очень редкое явление. В 50 проанализированных стихотворений общим объемом 1800 строк выявлено 35 парных сочетаний слов. При этом только 7 из них зафиксированы во фразеологических словарях.

Немногочисленные парные слова, которые присутствуют в свободных ритмах И. Бахман, чаще подвергаются разного рода трансформациям. Общеизвестно, что застывание и однообразие фразеологизма, частота его использования в некотором смысле стирают образность и выразительность. Преобразование устойчивых выражений расширяет границы авторской мысли, делает их более яркими и заметными.

Обновление существующего в языке парного выражения Tag und Nacht в стихотворении "Holz und Spane" достигается за счет неожиданного расширения его компонентного состава предлогом bei:

*Blatterverschlei?, Spruchbander,
Schwarze Plakate...
Bei Tag und Nacht (Holz und Spane)*

В произведении "Ausfahrt" зафиксирована замена лексического компонента klein новой, неравноправной лексической единицей lang в парном фразеологизме gro? und klein, что затрагивает коннотативную область фразеологического значения, и поэтому влечет за собой изменения в плане экспрессивности, эмотивности и оценок:

*Das dunkle Wasser, tausendaugig,
schlagt die Wimper von wei?er Gischt auf,
um dich anzusehen, gro? und lang
Drei?ig Tage lang (Ausfahrt)*

Этот прием усиливает стилистическую окраску исходного фразеологизма, делает высказывание ироничным, вызывает интерес, создавая эффект неожиданности для читателей, которые привыкли к устоявшемуся смыслу выражения [3, с.43].

Интересным примером функционирования в свободном ритме парного словосочетания можно считать буквализацию выражения Grund und Boden, т.е. семантико-стилистическое изменение фразеологизма, основанное на сохранении лексико-грамматической целостности:

*Die Rosenlast sturzt lautlos von den Wanden,
Und durch den Teppich scheinen Grund und Boden
(Hotel de la Paix)*

Данный метод оправдан в поэтическом тексте, поскольку при нем прямое значение парного сочетания, представляющее собой основу ФЕ, не только актуализируется, но и выступает на первый план, противопоставляясь фразеологическому значению оборота [4, с.20].

Большинство парных слов в свободных ритмах И. Бахман представляют собой авторские образования, которые характеризуются единичностью своего употребления и служат для образной передачи неповторимых ситуаций, индивидуальных оценок и восприятия автора. Авторские фразеологические единицы – неотъемлемая часть художественного текста. Это материал, сырье, делающее образ, создаваемый автором, ярче, насыщеннее понятнее [5, с.196].

Интересно, что в свободных стихах И. Бахман парные сочетания созданы по совершенно новым или менее распространенным моделям. Заслуживают внимания выражения, построенные поэтессой по формуле предлог + прилагательное + существительное + und + существительное;

*Mit gespreizten Beinen und Flugeln,
Binsenweis stieg die Jugend...(Curriculum Vitae)
Wort, sei bei uns
Von zartlicher Geduld
und Ungeduld. (Rede und Nachrede)*

Несмотря на отказ поэтессой в своих стихах от традиционных норм стихосложения, созданные ею парные фразеологизмы могут демонстрировать ритмованность, лексический повтор, аллитерацию или ассонанс:

*Komm, Gunst aus Laut und Hauch (Rede und Nachrede);
Goldnes fällt von Brucke zu Brucke (Paris);
Vergoren und gesauert schäumt das Licht (Rede und Nachrede);
Du erscheinst mit nicht mehr, und die See und der Sand
(An die Sonne).*

В очень редких случаях в свободных ритмах И. Бахман встречаются парные сочетания, демонстрирующие как первоначальную синтаксическую структуру, так и исходную семантику.

В стихотворении "Lieder von einer Insel" поэтесса пишет о будущем празднике, который все ожидают с нетерпением, и использует выражение *essen und trinken*:

*Wir haben Einfalt gelehrt,
wir singen im Chor der Zikaden,
wir essen und trinken (Lieder von einer Insel)*

В произведении "Curriculum Vitae", посвященном тем мечтам, которые обуревают человека долгими ночами в юности, И. Бахман рассказывает о мечтаниях молодых девушек найти хороших мужей, сильных и немногословных, но главное:

*Hand in Hand mit dem geschwatzigen
Kind ihrer Liebe (Curriculum Vitae)*

Наконец хотелось бы подчеркнуть, что огромное количество свободных ритмов И. Бахман совсем лишены парных сочетаний слов. К самым известным из них относятся: "Aufrufung des gro?en Baren", "Am Akragas", "Nebenland", "Im Gewitter der Rosen", "Keine Delikatessen", "Bibliotheken", "Stromung", "Reigen", "Gro?e Landschaft bei Wien", "Entfremdung", "Eine Art Verlust", "Dunkles Zusage" и др.

В ряду сложных проблем, которые изучает сегодня языковедение, важное место занимает исследование лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которая называется "переводом" или "переводческой деятельностью".

Перевод всегда выполнял важнейшую социальную функцию, поскольку делал возможным межъязыковое взаимодействие людей. Распространение письменных переводов дало людям доступ к культурным достижениям других народов и послужило толчком для обогащения национальных литератур и культуры.

К сожалению, австрийскую писательницу И. Бахман, которая училась в Австрии, творила в Германии, очень любила Швейцарию, а умерла в Италии, в нашей стране знают незаслуженно мало. Особенно это касается стихотворных произведений И. Бахман: оба ее сборника поэзии лишь частично переведены на русский язык.

Первая заметная подборка стихотворений австрийской поэтессы появилась в России лишь после ее смерти в 1974 году. Чем это объясняется, сказать трудно. Возможно, ситуация со стихами И. Бахман объясняет мнение исследователей о том, что современные переводчики реже обращаются к переводу свободных ритмов, чем к переводу рифмованных стихов, поскольку отсутствие формальных ограничений не облегчает, как можно

было бы подумать, а затрудняет задачу переводчика.

Однако во второй половине 1990-х годов в нашей стране возникла новая волна интереса к творчеству И. Бахман. Ее свободные рифмы переводили И. Грицкова В. Жумагалиев, Е. Соловьева, А. Тарик. Исследование возможных приемов передачи парных сочетаний при переводе свободных ритмов И. Бахман стало второй целью настоящего исследования.

В теоретической литературе по фразеологии выделены три способа передачи парных фразеологизмов в языке перевода:

1. перевод с сохранением обоих компонентов парного выражения, т.е. калькирование;
 2. перевод с сохранением только одного из компонентов и опусканием второго компонента как семантически излишнего;
 3. перевод не компонентов, а всего смысла парного выражения:
 - 3.1. описательный перевод;
 - 3.2. перевод фразеологическим аналогом
- [6, с.309].

Но специфика свободных ритмов накладывает отпечаток и на особенности перевода использованных в них парных фразеологизмов.

Самым распространенным способом передачи в языке перевода парных сочетаний из свободных стихов И. Бахман оказалось калькирование (21 случай из 35). В качестве примера можно привести фрагмент стихотворения "Fall ab, Herz" и его перевод, выполненный А. Тариком.

И. Бахман	А. Тарик
Und was bezeugt dein Herz? Zwischen gestern und morgen.	Что там твердит твое сердце? Между вчера и завтра колеблется оно.

Именно этот метод позволил переводчику при переводе на русский язык сохранить национальные образные основы фразеологизма, его стилистические, коннотативные и оценочные характеристики. Возможность калькирования устойчивых оборотов, с одной стороны, сигнализирует об определенном сходстве миропонимания народов, что выражается в адекватном восприятии заимствованной иноязычной фразеологической единицы, а с другой, становится фактом признания чужой культуры, призма мировидения другого народа [7, с.69].

При переводе стихотворения "Curriculum Vitae" Е. Соловьева пытается сохранить два компонента парного сочетания *Arm und Bein*, но употребляет существительные во множественном числе, т.е. прибегает к грамматической трансформации.

И. Бахман	Е. Соловьева
kam heim, wand mir Efeu um Arm und Bein.	ищу дорогу домой. Наконец-то! Руки и ноги обмотаю плющом.

В 14 примерах передачи парных фразеологизмов можно наблюдать описательный перевод, который, сохраняя значение оригинала, оказывается очень далеким от него по своей форме. К такому приему переводчики обращаются, как правило, при переводе авторских парных сочетаний, созданных И. Бахман по уже существующим в языке моделям. Описательный перевод был применен Е. Соловьевой при передаче окказионального парного сочетания *Geduld und Ungeduld*, которое представляет собой соединение противоположных по значению понятий в стихотворении "Worte und Geruchte".

И. Бахман	Е. Соловьева
Wort, sei bei uns von zartlicher Geduld und Ungeduld.	Слова, - вам быть со мной и ждать, но и не прозевайте.

Другим примером описательного перевода может служить перевод А. Тариком авторского парного выражения *mit gespreizten Beinen und Flugeln*, объединяющего разные по значению, но связанные между собой понятия в произведении И. Бахман "Paris".

И. Бахман	А. Тарик
Mit gespreizten Beinen und Flugeln, binsenweis stieg die Jugend uber mich,	Распластав крылья, не по годам, на меня навалилась юность

Как видно из приведенных примеров, переводчики А. Тарик и Е. Соловьева сводят передачу авторских парных сочетаний в языке перевода к их толкованию, используя объяснение, описания, интерпретацию, т.е. все средства, передающие в максимально краткой и ясной форме содержание исходного фразеологизма.

При этом, используя возможности контекстуального перевода, они стараются вплести это содержание в общую ткань повествования таким образом, чтобы правильно были переданы все элементы текста в целом.

Итак, проанализировав функционирование парных сочетаний в свободных ритмах И. Бахман и возможности их передачи при переводе на русский язык, мы делаем вывод, что австрийская поэтесса, отвергая в своем творчестве все принятые законы традиционного стихосложения, отказывается в своих верлибрах от использования застывших структур и формулировок. Немногочисленные использованные ею парные слова подвергаются структурно-семантическим трансформациям, демонстрируют обновленную структуру или значение и обладают повышенными экспрессивно-стилистическими свойствами, а чаще представляют собой плод авторского словотворчества.

Переводчики И. Бахман использовали при передачи парных слов на русский язык нефразеологический перевод, а именно чаще всего калькирование и реже толкование. Именно эти средства дали им возможность целостно точно выразить содержание тех строк подлинника, где присутствовали парные фразеологизмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 199с.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. Чугунова К.С. Замена компонентов крылатого выражения с изменением семантики исходных фразеологических единиц в прозе Д. Емца // Вестник ОГУ. 2016. № 6. С. 40–44.
4. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Русские словари. М.: Астрель, 2001. 853с.
5. Шевченко Н.М. Перспективы авторской фразеологии. Вестник КРСУ. 2014. Том 14. № 4. С. 195–198.
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: Р. Валент, 2011. 410 с.
7. Хайруллина Х.Р. Фразеологическое калькирование как форма межязыкового взаимодействия // Международный научно-исследовательский журнал. Филологические науки. 2016. №5. С.69–70.

ФУНКЦИИ КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ В РОССИЙСКИХ ДИСКУРСАХ СМИ

Люй Цзинвэй

Аспирант,

Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток

FUNCTIONS OF CHINESE PROVERBS IN RUSSIAN MASS-MEDIA DISCOURSES

Lyu Jingwei

Annotation

Chinese proverbs are quite noticeable in the contemporary Russian discourse of mass media. The article is devoted to the analysis of the pragmatic functions of Chinese proverbs in the Russian media. Chinese proverbs in the Russian media discourse have such functions as function of attracting attention, emotionally expressive function, evaluation function and regulatory function.

Keywords: Chinese proverbs, discourse, mass media, function.

Аннотация

Китайские пословицы достаточно заметны в современном российском дискурсе СМИ. Статья посвящена анализу прагматических функций китайских пословиц в российских СМИ. Китайские пословицы в российском дискурсе СМИ имеют такие функции, как функция привлечения внимания, эмоционально-экспрессивная функция, оценочная функция и регулятивная функция.

Ключевые слова:

Китайские пословицы, дискурс, СМИ, функция.

Сопоставление китайских и русских пословиц в настоящее время является достаточно актуальным и уже не раз являлось предметом изучения учёных. Вслед за сопоставительными исследованиями структуры и семантики китайских и русских пословиц появились работы по анализу функционирования китайских пословиц в российском коммуникативном пространстве [7, с. 1–11]. О.В. Николаева и О.В. Гавриленко впервые рассмотрели проблему употребления китайских пословиц в российском дискурсе на материале газетных статей в рамках лингво-когнитивного и лингво-прагматического подходов [7]. Исследование функционирования китайских пословиц говорит о важном месте и уникальном характере китайских пословиц в русском коммуникативном и культурном пространстве и служит объективным свидетельством межкультурного, межъязыкового и когнитивного взаимодействия в поликультурном пространстве России [24, с. 132–136].

Пословицы касаются всех сторон человеческой жизни, всех общественных явлений [31, с. 5]. Половицы справедливо считают сгустками народной мудрости, то есть тем самым народным культурным опытом, который сохранился и передаётся из поколения в поколение. Пословицы отражают образ жизни, географическое положение, историю, и традиции той или иной общности [30, с. 11]. Очевидна и велика роль пословиц в накоплении и передаче культурных смыслов. Культурологическое исследование позволяет найти в пословицах уникальные культурные компоненты (термин Е.М. Верещагина и В.Г. Кос-

томарова [6]), пословицы выступают аккумулятором и хранителем жизненного опыта народа.

При вхождении в русскую культуру китайские пословицы выполняют конкретные функции. Мы обращаемся к российскому масс-медийному дискурсу, поскольку именно масс-медийный дискурс является регулярным источником массового распространения иноязычных и инокультурных пословиц и поговорок [25, с. 233–247]. В ходе исследования были отобраны и проанализированы 54 фрагмента употребления китайских пословиц в двух российских электронных газетах: "Аргументы и факты" [4] и "Известия" [9]. Поиск для отбора материалов окончился ноябрем 2017 года.

Целью нашего исследования является изучение функций китайских пословиц в российских дискурсах СМИ.

Немало учёных в России и за рубежом обращают внимание на функции пословиц и поговорок, особенно их прагматические функции. Среди них О.Б. Абакумова, О.Ю. Машина, И.Ю. Моисеева и Е.В. Чудина, 侯璞 (Хоу Пу) и др.

Так, А.А. Константинова отмечает, что использование паремий позволяет автору решать основные прагматические задачи: привлечение внимания, выражение отношения и оценки, создание стилистического эффекта; повышение экспрессивности, эмоциональности [16, с. 24–28].

И.Ю. Моисеева и Е.В. Чудина выделяют три группы прагматических функций: 1) привлечение внимание адресата; 2) акцентуация, то есть выделение коммуникативного значения элементов; 3) функция компрессии информации [22, с. 170–172].

О.Б. Абакумова исследовала функции пословиц в бытовом диалоге и выявила следующие прагматические функции: экспрессивную, констатирующую, регулятивную. К первому типу относятся пословицы, служащие для выражения, например, эмоционального состояния, оценки. Ко второму типу причислены пословицы, выполняющие в дискурсе информативную или характеризующую роли. Регулятивная функция, по О.Б. Абакумовой, включает призыв, поддержку или одобрение, побуждение к действию, упрек, совет или рекомендацию, предупреждение и др. [3, с. 9].

О.Ю. Машина считает, что пословица подытоживает размышление героев, играет роль обобщения в диалогах, описывает характеристику героя и его отношения к событиям, выполняет оценочную функцию [20, с. 185–187].

Китайский учёный 侯璞 (Хоу Пу) полагает, все прагматические функции пословиц должны быть выделены на 4 группы: 1) совет, уговор и убеждение; 2) приведение и подтверждение точки зрения; 3) создание гармоничной атмосферы; 4) введение к новой теме [32, с. 38–42].

Обобщая классификации О.Б. Абакумовой, китайского учёного 侯璞 (Хоу Пу), а также систематизацию функций И.Ю. Моисеевой и Е.В. Чудиной, мы выделяем в российских дискурсах четыре основных функции китайских пословиц: привлечение внимания, эмоционально-экспрессивная, оценочная и регулятивная функции.

Так, исследование показало, что китайские пословицы в российском дискурсе СМИ используются для привлечения внимания читательской аудитории. При выполнении такой функции пословица появляется в заголовке или в начале статьи или самостоятельного абзаца, например: *"Китайская пословица гласит: "Нет большей радости, чем отсутствие причин для печали". Судьба распорядилась так, что из всех древнейших цивилизаций только китайской удалось избежать мощнейших катаклизмов, приведших другие государства к упадку и глобальным кризисам."* [8].

Для успешного выполнения функции привлечения адресата употребление китайских пословиц в российских дискурсах включает цитированные признаки: словосочетания, слова или короткие предложения, отчётливо показывающие употребление именно китайских пословиц: *"в Китае есть пословица", "по китайской поговорке", "Как говорил Конфуций", "китайская мудрость гласит, что...", "напри-*

мер, китайская пословица...". Прагматический эффект использования китайской пословицы основан на ассоциации с мудростью китайской древнейшей цивилизации, что и привлекает внимание читателей: *"Как говорил Конфуций, когда пути неодинаковы, не составляют вместе планов"* [1], *"Иначе чем объяснить бытующую китайскую пословицу: "Обилие лекарств еще не гарантия выздоровления"* [13]. Ко второму – *"Мягкое побеждает твердое", - гласит старинная китайская пословица"* [26], *"Хорош один цветок. Два, положенные рядом, убивают друг друга- гласит китайская мудрость"* [18].

Помимо привлечения внимания адресата китайские пословицы, стоящие в начале абзаца, обуславливают дальнейшее развитие темы. Китайская пословица формирует дискурсивную рамку дальнейшего содержания: *"Нет такой проблемы, которую не могла бы решить прогулка", - так гласит старая китайская пословица. И это абсолютная правда! Прогулка буквально заряжает ваш организм эндорфинами, из-за чего вы автоматически чувствуете себя более счастливыми"* [27].

А.А. Константинова отмечает, что пословицы выстраивают схемы для организации, запоминания и осмысления информации в дискурсе и, тем самым, выступают элементами его структурной организации, концептуальными связками [15, с. 391].

Другой важной функцией китайских пословиц в российском дискурсе СМИ является функция эмоционально-экспрессивная.

Эмоция – внутренние душевные состояния, физиологические состояния организма, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека – от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения, эмоция рассматривается как реакция на ситуацию и событие, включая страх, удивление, радость, гнев, отвращение, горе и т.д. [10, с. 38–48].

Китайские пословицы в российских дискурсах нередко служат образным, выразительным и эмоциональным средством. В силу своих особенностей, китайские пословицы обладают широкими возможностями для эмоциональной окраски высказываний, оживляют тексты, ярко отражают позиции говорящего: *"Древняя китайская мудрость гласит: "Хочешь победить врага – воспитай его детей..."* [21]. В данном примере выразительность достигается тем, что утверждаемая пословицей сентенция принципиально противоречит установленному в обществе порядку. С другой стороны, это противоречие вызывает эмоциональный отклик и превращает сказанное в движущую силу.

Другой фрагмент гласит: *"За прошлый год была предотвращена попытка 10 000 человек бежать из страны с помощью морских судов и двойного дна в грузовиках". При этом как-то забывается другое - за это же время 350 000 китайцам удалось перебраться за границу и осесть в 70 странах - в основном опять-таки в многострадальных Европе, России и США. Эти эмигранты уже не помнят знаменитую китайскую поговорку "Жить на чужбине - все равно что целовать дракона". А всего за последние двадцать лет из КНР выехали, по разным оценкам, от 5 до 25 (!) миллионов человек"* [12].

Экспрессия достигается путем приведения пословицы, основанной на традиционной китайской образности, хорошо известной как в современной России, так и во всем мире: дракон является частью китайской традиционной мифологии, символом Китая. Такая пословица усиливает аргументацию и подводит итог сказанному.

Оценочная функция также входит в состав важнейших функций китайских пословиц в российском дискурсе СМИ. Пословица нередко понимается как оценочное высказывание, оценочное суждение [2, с. 32]. Оценка выступает субъективным выражением значимости предметов и явлений окружающего мира [5, с. 163–167].

Так, например, следующие пословицы выражают взгляд говорящего на окружающие нас явления соперничества, мести: *"Мастер побеждает лишь потому, что ни с кем не соперничает"* [23] и *"Решил мстить - рой две могилы"* [19]. Пословицы рассматриваются как воздействие, оказываемое на слушателей или читателей оценочной коннотацией. В пословице *"Решил мстить - рой две могилы"* очевидна отрицательная оценка.

Напротив, другой пример воплощает позитивную позицию автора: *"...в Китае есть пословица "Первый, кто съест краба, -- герой". По-моему, я могу считать себя героем. Я съел очень большого краба!"* [28].

Употребление следующей пословицы также свидетельствует о позитивной оценке происходящего, указывает, что только непрерывные усилия могут принести успех обоим странам: *"Как гласит поговорка: "Упорный труд победу приносит". Надеюсь, что обе страны будут вместе упорно двигаться вперед и запустят корабль отношений в новое большое плавание на полных парусах"* [29].

Словосочетание "упорный труд" означает непрерывные усилия, а "победа" – достижения в той или иной сфере.

Нередко оценочная функция сочетается с регулятивной – функцией совета, уговора, убеждения. Убеждение в сущности является особым информационным процессом, состоящим в передаче соответствующих сведений [17], адресат способен узнать реальность и истинность данных сведений посредством жизненного опыта адресанта (автора). Автор выражает свое мнение о том, полезно или бесполезно действие, тем самым совершить совет или уговор для адресата, то есть для большинства читателей газетных СМИ.

Китайская пословица в российских дискурсах передает истину, имеет универсальную истинность [7, с. 1–11]. Функция убеждения воплощена в том, что пословицы выступают в качестве средства аргументации. Принято считать, что мысли в пословицах убедительны сами по себе, не требуют дополнительной аргументации, например: *"Высокое качество видят посетители универмагов США и Европы, а россияне довольствуются одеждой, обувью, игрушками и электротехникой, привозимыми челноками. Их качество только подтверждает китайскую пословицу: "Какова вещь, такова и цена"* [11]. Пословицы такие могут вызывать у читателей или слушателей ассоциации, которые существуют на подсознательном уровне людей. *"Путь в десять тысяч ли начинается с первого шага"* [14] является абсолютной истиной не только для китайцев, а также для русского народа.

В каждой конкретной ситуации пословица выполняет, как правило, не одну, а несколько функций, при этом одна из них становится более активной и доминирующей. Нередко эмоциональная функция сочетается с оценкой, отражающей субъективное отношение. Употребление китайских пословиц в российском дискурсе на материале газетных статей в рамках лингво-прагматического подхода является свидетельством межкультурного, межъязыкового взаимодействия в поликультурном пространстве. Китайские пословицы в российских дискурсах имеют следующие функции: функция привлечения внимания, эмоционально-экспрессивная функция, оценочная функция и регулятивная функция (совета, уговора, убеждения).

ЛИТЕРАТУРА

1. "Сколково" уже популярно в Шанхае [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/366335> (дата обращения: 10.01.2018)
2. Абакумова О.Б. Пословица в дискурсе СМИ. Орловский государственный университет. 2012. С. 32–37.
3. Абакумова О.Б. Прагматические функции пословиц в тексте/дискурсе (на материале имитации бытового диалога в художественном фильме и художественном тексте) // Вестник новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 7–9.
4. Аргументы и факты [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.aif.ru/>
5. Беляева И.В. Прагматика интеллектуальной оценки // Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4. С. 163–167.

6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвистические концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: "Индрик", 2005. 1040 с.
7. Гавриленко О.В., Николаева О.В. Интеграция китайских паремий в российское коммуникативное пространство // Электронный журнал "Вестник МГОУ". 2013. №2. С. 1–11.
8. Древнейшая цивилизация [Электронный ресурс] URL: <http://www.aif.ru/archive/1697613> (дата обращения: 24.01.2018)
9. Известия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://iz.ru/>
10. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. 752 с.
11. Касьянов зовет китайцев в экономику третьих стран [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/266052> (дата обращения: 10.01.2018)
12. Китай – наш "старший брат"? [Электронный ресурс] URL: <http://www.aif.ru/archive/1622502> (дата обращения: 25.01.2018)
13. Китай. Загадочный и удивительный Хэйхэ [Электронный ресурс] URL: <http://www.aif.ru/archive/1678191> (дата обращения: 10.01.2018)
14. Коммунисты, назад! [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/271738> (дата обращения: 10.01.2018)
15. Константинова А.А. Когнитивно-дискурсивные функции англо-американских паремий в дискурсе актов речей // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. С. 384–393.
16. Константинова А.А. Окациональная трансформация англо-американских паремий в свете когнитивно-дискурсивного подхода в лингвистике // Вестник Томского государственного университета. 2011. С. 24–28.
17. Кулькова М.А. Коммуникативные стратегии и тактики убеждения в пословичном дискурсе [Электронный ресурс] URL: http://kpfu.ru/staff_files/F2082455950/KulkovaMA_statya.pdf (Дата обращения: 24.01.2018)
18. Культурный уикенд: выбор "Известий" [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/627604> (дата обращения: 09.01.2018)
19. Любовный дуэт Голливуда [Электронный ресурс] URL: <http://www.aif.ru/archive/1686466> (дата обращения: 11.01.2018)
20. Машина О.Ю. Функциональная роль пословиц в художественном тексте (на материале романа М.А. Шолохова "Тихий Дон") // Вестник новгородского государственного университета. 2014. №77. С. 185–187.
21. Миром правят молодые [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/693599> (дата обращения: 09.01.2018)
22. Моисеева И.Ю., Чудина Е.В. Прагматические пословицы и поговорки // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. №11. С. 170–172.
23. На Восток – за темпераментом [Электронный ресурс] URL: <http://www.aif.ru/health/life/10797> (дата обращения: 10.01.2018)
24. Николаева О.В. Интер-когнитивные взаимодействия в межкультурной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №11, Ч-2. С. 132–136.
25. Николаева О.В., Чэнь Шумэй, Панина М.Е. Кросс-культурная паремиология: китайские пословицы и поговорки в англоязычных китайских СМИ // Сибирский филологический журнал. 2017. №3. С. 233 – 247.
26. Осторожно: у вас дочка! [Электронный ресурс] URL: <http://www.aif.ru/archive/1694934> (дата обращения: 10.01.2018)
27. Развить и укрепить силу воли. Советы психолога и философа [Электронный ресурс] URL: http://www.aif.ru/health/psychologic/razvit_i_ukrepit_silu_voli_sovety_psihologa_i_filosofa (дата обращения: 09.01.2018)
28. Режиссер Чен Кайге: "Я съел очень большого краба!" [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/314899> (дата обращения: 24.01.2018)
29. Россия и Китай продолжили содержательный диалог [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/640935/egor-sozaev-gurev/rossiia-i-kitai-podtverdili-kurs-na-soderzhatelnyi-dialog> (дата обращения: 11.01.2018)
30. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 146 с.
31. Тупенко Н.М. Пословицы и поговорки. Иркутское книжное издательство, 1959. 120 с.
32. 侯璞. 谚语的语篇功能. 南昌: 南昌大学硕士论文, 2012. 45 p. / Хоу Пу. Дискурсивные функции пословиц [Текст] / Хоу Пу. Наньчан: диссер. магистратуры наньчанского университета, 2012. 45 с.

© Люй Цзинвэй, (1185902473@qq.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СИНОНИМИИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

PECULIARITIES OF SYNONYMY IN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

*S. Marchenko
O. Moysova*

Annotation

Synonymic possibilities of the Russian language are very large. Flexibility of our language "in their speech patterns and means," was mentioned by Alexander Pushkin, implying the wealth of Russian words, which allow a concept to be expressed in the spectrum of different colors. The relevance of the research topic is the general theoretical significance of the relationship of synonymy in linguistics. The object of study is synonymic lexis of the Russian and the German languages. The subject of research is the German and the Russian languages.

Keywords: synonymy, interchangeability, the same or close meaning, the occurrence of synonymy, synonym.

Марченко Светлана Евгеньевна

*К.с.н., доцент, Донской государственный
технический университет, Ростов-на-Дону*

Мойсова Ольга Борисовна

*К.филол.н., доцент, Донской государственный
технический университет, Ростов-на-Дону*

Аннотация

Синонимические возможности русского языка исключительно велики. О гибкости нашего языка "в своих оборотах и средствах" говорил А.С. Пушкин, подразумевая богатство русских слов, которые позволяют при обозначении того или иного понятия выразить гамму самых разнообразных оттенков.

Актуальность темы исследования определяется общетеоретической значимостью отношений синонимии в системе языковых связей.

Объектом исследования является синонимическая лексика немецкого языка. Предметом исследования выступает немецкий язык.

Ключевые слова:

Синонимия, взаимозаменяемость, одинаковое или близкое значение, возникновение синонимии, синоним.

Проблемы синонимии, изучения ее сущности, особенностей синонимических отношений между словами наиболее успешно решаемы в пределах философской категории "тождество – различие". Дискретность языковых единиц предполагает их различие между собой. Различие можно рассматривать как начальную фазу дискретности и как условие для осуществления процесса познания явлений внеязыковой действительности. Для именования вещи необходимо выявить свойства, отличающие данную вещь от других однотипных вещей. Различие устанавливается в пределах тождества, в котором уже сосредоточены эти различия. "Поскольку рассудок приступает к рассмотрению тождества, он на самом деле уже выходит за свои пределы и имеет перед собой не тождество, а различие в форме голой разности" [1, с.273]. А. А. Потебня (равно как и Платон, и Гумбольдт) отмечает, что познание мира происходит посредством сравнения, которое, как утверждает Гегель, "имеет смысл лишь при предположении намеренного различия, и точно так же, наоборот, различие имеет смысл лишь при предположении наличного сходства. Мы требуем, следовательно, тождества при различии и различия при тождестве" [1, с.275].

Таким образом, общее является основанием для различия; в самом общем уже сосредоточены различия, ко-

торые оказываются значимыми при именовании вещи. Сопряжение тождества и различия эксплицирует динамическое развитие языка и его систематизацию, проявляющуюся в таких категориях, как род/вид, полисемия, синонимия, антонимия, взаимно связанных между собой.

Рассмотрение синонимии в рамках современных лингвистических направлений изменило взгляд на природу синонимии и принципы функционирования этого явления, а также его значимости для носителя языка. Согласно современным теориям, в области синонимии, исследователи стремятся избавиться от термина "синоним", заменяя понятиями "семантические дубликаты", "номинативные единицы, имеющие близкую семантику", "слова близкие по значению", но являются фрагментами ассоциативно-вербальной сети, образованной на основе фамильного сходства лексем и организуют семантическое гнездо с плавающей вершиной (доминантой, "плавающим прототипом" [2, с.115].

Синонимия – тождественность или близость значения (прежде всего слов, а также морфем, синтаксических конструкций, словосочетаний, предложений и т.д.). Синонимами называют слова, которые обычно принадлежат к одной части речи и имеют одинаковое или близкое значение. При этом, не смотря на то, что понятие синонимии

общеизвестно, точные критерии синонимичности до сих пор являются предметом оживленных споров.

В качестве критерия обычно рассматривается "взаимозаменяемость": если два слова можно заменить друг на друга, то они являются синонимами. Однако, с одной стороны, взаимозаменяемость часто возникает и в случаях, когда между словами нет ничего общего. Например, одного и того же человека можно обозначить как *бронета*, *слесаря* или *брата подруги*. Это не значит, что данные выражения синонимичны. Одно и то же событие можно описать самыми разными способами: Девочка не убрала дома; Девочка подвела брата; *Девочка разочаровала родителей*. К синонимии это никакого отношения не имеет. С другой стороны, слова, которые принято считать синонимами, взаимозаменяемы далеко не всегда.

Синонимичными могут быть и единицы разных уровней языка, например, слово *слишком*, и приставка *пере-* (*переперчить*, *пересидеть*). Чаще всего, затрагивая тему синонимии, подразумевают ряды слов-синонимов.

Слова звенеть, звякать, позвякивать, дребезжать, брэнчать - синонимы, так как все они имеют значение "издавать, производить чем-либо звуки высокого, металлического тембра". Тем не менее, между ними имеется много смысловых различий.

1. Чистота и мелодичность звука наибольшая при *звенеть*, наименьшая при *дребезжать*.

2. Высота звука при *звенеть* больше, чем при *брэнчать*.

3. Громкость звука может быть максимальной при *звенеть*, всегда меньшая при *позвякивать*.

4. При *дребезжать* звук продолжительный и состоит из мелких непрерывно следующих друг за другом "квантов"; при *брэнчать* кванты звука гораздо крупнее; *звякать* – не продолжительные звуки отдельных ударов; *позвякивать* – периодически повторяющийся звук.

5. При *звенеть* звук может выполнять информационную или эстетическую функцию, для *дребезжать* это невозможно.

6. Если *звенеть*, *брэнчать* может нормально функционировать музыкальный инструмент, *дребезжат* обычно неисправные или подвргающиеся ненормальному воздействию предметы; *брэнчать* могут не только стеклянные и металлические, но и глиняные или деревянные предметы.

Синонимы в тексте могут выполнять две основные функции. Они позволяют избегать повторов, которые считаются стилистическим недостатком текста. Например, если автор диссертации в предыдущей строке уже употребил глагол *изучить*, то в следующей он может написать *рассмотреть*, а потом – *проанализировать*. В связи с тем, что синонимы обычно различаются по смысловому

содержанию, наличие синонимических рядов позволяет каждый раз выбирать то слово, которое максимально точно соответствует тому, что человек хочет сказать согласно ситуации.

В качестве разновидности синонимов ученые рассматривают так называемые эвфемизмы – слова или выражения, которые используются вместо других, если последние слишком грубы или по иным причинам нежелательны. Эвфемизмами, например, являются слово *встретиться* в значении 'иметь сексуальные отношения', *ушел от нас* в значении 'умер' и так далее.

Таким образом, синонимии сегодня можно отнести к ментально-языковой категории, реализующей познавательную деятельность человека, в рамках которой на основе гипотезированного признака соединяются значения различных по формальному определению слов. В силу того, что в значении сосредотачивается бесчисленное количество смыслов, эти признаки, являясь содержательно различными, обуславливают вхождение одного и того же слова в различные синонимические ряды, провоцируя образование синонимических полей. Такое понимание синонимии раскрывает природу данного явления, его место в речемыслительной деятельности человека, дает возможность разрешить проблемы, поднимавшиеся в структурной лингвистике.

Синонимы в немецком языке представляют собой немецкие слова, имеющие близкие значения, сходное предметно-логическое содержание. К синонимам относятся слова, одинаковые по номинативной отнесенности и имеющие стилистические отличия, а также, слова, которые принадлежат к одной и той же части речи с близкими лексическими значениями.

К одному слову-синониму может быть подобрано большое количество слов, сходных по значению. К примеру, для глагола *gehen* синонимами будут глаголы *spazieren*, *bummeln*, *trotten*, *trippeln*, *stapfen*. В отдельных случаях одно слово может иметь ряд синонимов, различных по значению.

Функции синонимии в немецком, как и в любом другом, языке самые различные. Употребление синонимов в речи позволяет обогатить её, более красочно и точно выразить мысль, используя большее количество схожих слов с различными смысловыми оттенками. Идеографическая функция служит для уточнения значения слов, стилистическая (и семантико-стилистическая) – для разнообразия речи, выражения стиля.

Синонимы в немецком языке образуют синонимические ряды. Ядром синонимического ряда является нейтральное слово, а другие части (элементы) – семантически окрашенные слова, сходные с нейтральным.

Помимо стилистической окраски элементы ряда могут иметь различную степень проявления признака (*gut - ausgezeichnet*), различный характер действия (*gehen - schreiten*) и специализацию (*gießen - eingießen*), а также мотивацию (*sich benehmen - sich betragen*), результативность (*wecken - erwecken*) и постоянство свойства (*bose - erbost*).

Некоторые синонимы в немецком языке появлялись в результате заимствований (*Rundfunk - Radio, Gasthaus - Hotel*) и сознательного противостояния этим заимствованиям (*Adresse - Anschrift, Universum - Weltall*), параллелизма образовательных средств (*kostenlos - kostenfrei, Lauferei - Gelaufe*) и перехода диалектизмов в общее употребление (*Flagge - Fahne, Blaubeere - Heidelbeere*).

Проблема синонимов в немецком языке достаточно сложна, так как связана с рядом специфических особенностей организации лексической системы языка. Более того, является расплывчатым и сам термин "синоним", поэтому в немецкой лингвистике уже с конца XVIII века наряду с ним используется обозначение "sinnverwandte Wörter" – 'близкие по смыслу слова'. Хотя проблемы синонимию постоянно изучались многими исследователями, до сих пор не существует единого определения термина "синоним". Наиболее общее определение синонимов, по мнению Г.Ф. Курышко, было дано Н.М. Шанским, который в большей степени, чем кто-либо другой, учитывает особенности функционирования слов-синонимов в речи. Под синонимами в его непосредственной трактовке понимаются слова, обозначающие одно и то же явление действительности.

При этом подчеркивается, что синонимы, в большинстве случаев, называют это одно и то же по-разному – "или выделяя в называемой вещи различные её стороны, или характеризуя эту вещь с различных точек зрения. Именно поэтому синонимы, как правило, не являются словами, абсолютно идентичными друг другу как в отношении семантики, так и в отношении своих эмоциональ-

но – стилистических свойств. Они почти всегда отличаются друг от друга или некоторыми оттенками в характерной для них семантике, т. е. лексическом значении, или своей эмоционально-экспрессивной окраской, или стилистической принадлежностью к определённому жанру речи, или своей употребляемостью, или способностью вступать в соединение с другими словами. Обычно различие между синонимами в таких случаях идёт по нескольким линиям".

Синонимы, как подчеркивает Т. Шиппан, характеризуются не только общностью релевантных элементов значения, но и функционированием в общих контекстах и использованием в однородном языковом коллективе. Известный интерес представляет также установление причин возникновения синонимии. В некоторых случаях синонимы появляются за счёт синтаксического параллелизма (синонимии) словообразовательных средств. К примеру, *Ertragnis - Ertrag* 'доход', *Bildnis - Bild* 'картина', *Beziehungswort - Bezugswort* 'определяемое слово'. Достаточно часто синонимы в немецком языке возникают через закрепление в литературной норме территориальных дублетов, как это демонстрируют, например, пары типа *Borke - Rinde* 'кора', *Flagge - Fahne* 'флаг', *Blaubeere - Heidelbeere* 'черника'. Достаточно объемную группу синонимов образуют разного рода эвфемизмы, примерами которых может быть группа синонимов для глагола *sterben* 'умирать': *ableben, die Augen schlie?en, sein Leben aushauchen, aus unserer Mitte gerissen werden, einschlafen, entschlafen, entschlummern, erlost werden*.

Таким образом, синонимы – это слова с одинаковым (сходным) значением, слова, которые обозначают одно и то же понятие, которые весьма схожи между собой, слова, одинаковые по номинативной отнесенности, однако, как правило, имеющие различия в стилистическом плане. Синонимы в немецком литературном языке появляются либо благодаря заимствованиям, либо вследствие происхождения диалектных слов в литературный язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витгенштейн, Л. Философские исследования [Текст] / Людвиг Витгенштейн // Философские работы / Пер. с немецкого М. С. Козловой, Ю. А. Асеева. М., 1994. – С. 175.
2. Шумилова, А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Текст] / А. А. Шумилова. – Кемерово, 2009.

© С.Е. Марченко, О.Б. Мойсова, (sweta-marchenko@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ДЕЛИЯ ЭСТЕР СУАРДИАС И СТАНОВЛЕНИЕ ФЕМИНИСТСКОЙ КРИТИКИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

Мерзлякова Ксения Борисовна
Аспирант, МГУ им. М.В. Ломоносова;
Преподаватель, РАНХиГС

DELIA ESTHER SUARDIAZ AND THE ESTABLISHMENT OF FEMININE LINGUISTICS

K. Merzlyakova

Annotation

The article is devoted to describing the establishment of feminine linguistics and the work of Delia Esther Suardiaz. Suardiaz's contribution in the advancement of gender asymmetry investigation was never discussed in Russian linguistics. Suardiaz was one of the first to analyse the Spanish gender asymmetry composing an extensive corpus of words and expressions; she also raised a question on the Spanish category of gender in professions and jobs. Despite her work being available to a restricted circle of researchers, Suardiaz's expertise had an indubitable impact on the further development of gender linguistics.

Keywords: gender, feminist linguistics, gender asymmetry, sexism, discrimination.

Аннотация

Данная статья посвящена становлению направления феминистской лингвистики в испанистике и роли труда Делии Эстер Суардиас. Вклад Суардиас в развитие исследований гендерной асимметрии в испанском языке не рассматривался в отечественном языкознании. Суардиас одной из первых проанализировала испанский язык на наличие гендерной асимметрии посредством составления обширного корпуса слов и выражений, подняла вопрос об испанской категории рода при номинации профессий и должностей. Несмотря на то, что долгое время работа Суардиас была доступна лишь узкому кругу исследователей, её наработки оказали неоспоримое влияние на дальнейшее развитие гендерной лингвистики.

Ключевые слова:

Гендер, феминистская критика языка, гендерная асимметрия, сексизм, дискриминация.

Феминистская лингвистика, или феминистская критика языка – направление в гендерных исследованиях, возникшее на рубеже 60–х – 70–х годов XX века. Научная деятельность в этой области была непосредственно связана с возникновением "Нового женского движения" в США и Германии. Одним из ведущих течений в феминистской лингвистике стало исследование языка, призванное обосновать и проанализировать наличие в языковой системе гендерной асимметрии [1, с. 138]. Подобные явления получили название языкового сексизма.

Ключевым трудом феминистской критики языка, давшим толчок к исследованиям подобного рода, стала работа Робин Лакофф "Language and Woman's Place", в которой она продемонстрировала, как женская речь отражает их подчинённое положение в социальной иерархии. Лакофф говорит о языке как андроцентричном явлении, создающим основанную на мужской точке зрения картину мира. При этом признаётся существование так называемого "женского" языка, для которого, по мнению Лакофф, характерны фразы, смягчающие категоричность утверждения или выражающие неуверенность, обезли-

ченные структуры, формулы вежливости и извинения и т.д. Труд Лакофф стал одной из первых обстоятельных попыток проанализировать, как конструируется женское самовосприятие и какие стереотипные представления о роли женщин в обществе содержатся в языке [6, с. 1].

Одним из первых научных трудов, анализирующих дискриминацию по признаку пола в испанском языке в рамках феминистской лингвистики, стала магистерская работа аргентинской лингвистики Делии Эстер Суардиас (1941–2001) "Sexism in the Spanish Language", которую она защитила в Вашингтонском университете в 1973 году; там же хранилась рукопись исследования. Перевод на испанский язык и подготовка издания, в которых она принимала активное участие, затянулись, и книга была выпущена уже посмертно, в 2002 году [8, с. 17]. Её глубокие научные изыскания не остались незамеченными в зарубежном языкознании; тем не менее, влияние Суардиас на испанскую гендерную лингвистику до сих пор практически неизвестно отечественным лингвистам.

Известно, что ещё до того, как размышления Робин Лакофф о языковом взаимодействии мужчин и женщин

стали книгой "Язык и место женщины", рукопись работы, у которой в то время даже не было названия, была доступна Суардиас на лингвистическом факультете университета. Это, несомненно, повлияло на трактовку выбранной ею темы. Развивая идеи Лакофф, Суардиас рассматривает дискриминацию женщин в испанском языке с точки зрения "невидимости", дегуманизации, субординации, обесценивания.

Так же, как и Лакофф, Суардиас указывает на немаркированность форм мужского рода, доминирование "мужского" над "женским" и вытекающую из этого "невидимость" женщин в системе языка. Например, обязательное в испанском языке согласование смешанной группы людей по мужскому роду приводит к тому, что *una hermana y un hermano* во множественном числе "скрывают" референта женского пола (*mis hermanos*). Суардиас одной из первых поднимает вопрос об испанской категории рода при номинации профессий и должностей: противопоставление *el ingeniero/la ingeniera* кажется естественным, при этом нередко можно встретить такие контексты, как *la primer ministro, la abogado, la medico*.

Помимо противопоставления понятия *женщина (mujer)* отождествлённым понятиям *человек и мужчина (hombre)*, в испанском языке обнаруживается много других свидетельств ущемлённого положения женщины. Один из наиболее очевидных примеров – само слово *mujer*, имеющее одним из основных значение "жена". Оставляя за скобками формальные *esposo/esposa* и свойственные юридическому дискурсу нейтральные обозначения *el conyuge* и *la conyuge*, Суардиас сопоставляет наиболее часто используемые *mujer* в значении "жена" и *marido* (муж) и выявляет очевидную асимметрию. Использование слова *mujer* в данном значении предполагает, что женщина как "человек женского пола" оказывается полностью поглощена супружеством, в то время как слово *marido* выражает исключительно аспект социального статуса мужчины, но не уподобляет его мужчине. Замужество и субординация расценивается как привилегия: девочке уготовано стать женой, когда она достигнет брачного возраста (*en edad de merecer*); заполучить, "поймать" себе мужа (*cazar un marido*) воспринимается как естественное желание.

Суардиас приводит различные лексические примеры, подтверждающие закреплённую в языковой системе пассивность женщин. Так, когда речь идёт о беременности, конструкция *estar embarazada* выражает временное для женщины состояние, а глагол *embarazar* в значении "делать беременной" подразумевает активное действие со стороны мужчины. Кроме того, лингвистка особо отмечает, что, затрагивая данную тему, говорящие автоматически попадают в ловушку эвфемизмов со скрытыми негативными коннотациями. Производные от глагола *preñar* практически не используются; *embarazar* в прямом зна-

чении – "мешать", "затруднять", "стеснять". Другой очевидно неместный эвфемизм – *estar gorda*; к тому же, в обществе, склонном к объективации, полные женщины не являются объектом восхищения. Такие выражения, как *estar en estado (interesante)* и *estar esperando*, не кажутся слишком неудачными, но возвращают к проблеме пассивности женщины и, как и все приведённые выше примеры, не создают позитивный образ беременности (Суардиас отмечает, что слово *interesante* может становиться эвфемизмом и в других случаях; например, когда о женщине говорят, что она "интересная", часто пытаются завуалировать мнение о том, что она не очень симпатична внешне). Беременность и материнство считаются "священными миссиями" женского пола, но "если бы материнство было таким чудесным, как утверждает окружающий его миф, все эвфемизмы <...> оказались бы не нужны" [8, с. 189].

Четырьмя годами позже испанский языковед Альваро Гарсиа Месегер, один из наиболее плодотворных исследователей сексизма в испанском языке, публикует книгу "Lenguaje y discriminación sexual" [4], в которой даёт ссылки на труд Суардиас, являющийся в то время передовым в этой области. Гарсиа Месегер придерживается следующего тезиса: язык играет определяющую роль в процессе познания реальности, поэтому при наличии гендерных асимметрий миропонимание, обусловленное языком, ведёт к закреплению стереотипов на самом глубинном уровне как коллективного, так и индивидуального сознания.

Впоследствии Гарсиа Месегер меняет свою точку зрения на проблематику гендерной дискриминации в языке, отстаивая "невинность" языка в проблемах сексизма и необходимости жёстко разграничивать социальный и языковой сексизм. По его мнению, ошибкой ранней феминистской критики языка было отождествление понятий грамматического женского рода, *el genero gramatical femenino*, и женского пола, *el sexo mujer*. Он считает, что различие возникло из-за того, что понятие *genero* было калькировано с английского, но в испанской терминологии не было учтено, что в современном узусе носители английского языка смешивают понятия *gender* и *sex*, всё больше отдавая предпочтение первому (даже когда речь идёт исключительно о биологическом поле) [5, р. 15]. Тем не менее, ещё в 80-х годах исследования, подобные работе Суардиас, переосмысливаются и расцениваются как анализ по большей части лексического сексизма, чем грамматического [2, 189–190]. Кроме того, нужно отметить, что современный терминологический аппарат испанских гендерологических трудов зачастую по-прежнему базируется на разработках для исследования других языков, прежде всего, английского и французского.

В 1990-х – 2000-х годах начинается бурное развитие исследований в области собственно гендерной лингвистики, и наблюдается любопытное взаимодействие

двух эпох. С одной стороны, современные учёные принимают во внимание процесс становления науки, не утихает активная полемика вокруг теоретических и методологических аспектов феминистской критики языка. С другой – ретроспективный взгляд оказывается возможен только в контексте современных исследований. Монографию Д.Е. Суардиас предваряет статья Эльвиры Бургос и Хосе Луиса Альяги, которое указывает как на фон возникновения исследования, так и на пробелы, которые необходимо заполнить для более полного понимания состояния вопроса: говорится о разграничении андроцентризма и сексизма, анализе мужественности и его репрезентации в языке и пр.

Феминистская критика языка является важной вехой в истории развития гендерной лингвистики.

Разработки Делии Эстер Суардиас обладают особой важностью в академическом и социокультурном контексте как 70–х годов XX века, так и современного языкознания. Публикация перевода её диссертации на испанский язык лишь через 29 лет после его защиты повлияла на то, что до определённого момента исследование Суардиас оставалось малоизвестным в испанистике.

Тем не менее, сейчас, когда возник очередной всплеск интереса к проблематике гендера, всё больше лингвистов возвращаются к её трудам [3; 7] и, несмотря на множество дискуссий вокруг направления феминистской лингвистики, обнаруживается, что её работа в области исследования сексизма в испанском языке является фундаментальной в анализе гендерных аспектов языка и коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирова А.Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Вестник ТГПУ. 2009. №8. – С.138–140
2. Eisenberg D. Grammatical Sexism in Spanish // Journal of Hispanic Philology, 9, 1985. – pp. 189–96.
3. Fernandez Martinez P. et al. Los ninos y el negocio de la television: Programacion, consumo y lenguaje. Sevilla, Zamora, 2011. – 229 pp.
4. Garcia Meseguer A. Lenguaje y discriminacion sexual. Madrid, 1977. – 386 pp.
5. Garcia Meseguer A. ¿Es sexista la lengua espanola? // Panace@ Vol.2 N? 3. Marzo, 2001. – pp. 20–34.
6. Lakoff R. Language and Woman's Place. New York, 1975. – 85 pp.
7. Pascual y Cabo, D. Construcccion social de genero en el cancionero infantil espanol // ENSAYOS, Revista de la Facultad de Educacion de Albacete, N? 25, 2010. – pp. 141–155
8. Suardiaz D.E. El sexismo en la lengua espanola. Zaragoza, 2002. – 224 pp.

© К.Б. Мерзлякова, [xenia.b.mer@gmail.com], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

К ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА БАЗЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

ON THE ISSUE OF THE FORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS BASED ON PROVERBS AND SAYINGS

K. Nabiyeva

Annotation

The article reveals the systemic and non-systemic relations of processes, the level of research in the phraseology of the problems established in the theses. The exposes the formation models of phraseological units on the basis of paremiological constructions. It is revealed here that the formation of structure element of paremies as phraseological unit and transformation of the compound sentence modeled proverbs into phraseological unit and other forms bear system character in Russian language. All sorts of this of process is connected with the translingsushe significance of phraseology.

Keywords: phraseological unit, phrase formation, proverbs and sayings, semantics.

Набиева Камаля Гаджи гызы
Соискатель,
Гянджинский государственный
университет

Аннотация

В статье раскрываются системные и несистемные отношения процессов, уровень исследования во фразеологии проблем, установленных в тезисах. Представлены модели формирования фразеологических единиц на основе паремиологических построений. Выявлено, что формирование структурного элемента паремии как фразеологической единицы и трансформация составного предложения, смоделированного пословицами в фразеологическую единицу и другие формы, носит системный характер на русском языке. Все виды этого процесса связаны с транслингвистическим значением фразеологии.

Ключевые слова:

Фразеологическая единица, фразообразование, пословицы и поговорки, семантика.

Во фразеологии в последние четыре десятилетия наметился особый аспект изучения фразеологических единиц – фразообразование, объектом которого является закономерности образования фразеологических единиц (ФЕ) и их структуризации. Не подлежит сомнению, что сам факт выделения этого аспекта подготовлен всем предшествующим развитием фразеологии.

Вопросам образования ФЕ посвящено большое количество работ, в которых разрабатывается фразеологический материал различных языков в аспекте фразообразования.

С большей или меньшей интенсивностью изучаются вопросы фразообразования как в русском, так и в азербайджанском языкознании. Это касается также вопроса об образовании ФЕ на базе паремиологических единиц – пословиц, поговорок, загадок и т.п. Вместе с тем данный способ образования ФЕ все ещё квалифицируется как периферийное явление.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что а) образование ФЕ на базе паремий не подвергалось специальному изучению, б) не получила окончательной аргументации языковые и внеязыковые причины про-

цесса формирования ФЕ на базе паремий, в) не до конца раскрыты социолингвистические основы так называемых перифрастических конструкций, столь характерных для языка последнего времени, особенно для публицистической речи.

Вопросы соотносительности пословичных конструкций и фразеологических единиц ставятся во фразеологии уже давно. Многоаспектный анализ ФЕ, как правило, предполагает рассмотрение и этого аспекта фразеологизмов как одного из существенных сторон диахронического описания. На важность изучения историко-языковых связей целой группы фразеологизмов с пословицами и поговорками указывают Л.А.Булаховский, В.М.Мокиенко, Ф.Г.Гусейнов, Е.И.Диброва, Ю.А.Гвоздарев, Г.А.Байрамов, З.Ализаде, Н.Р.Рагимзаде и другие. "Все типы устойчивых оборотов – особенно пословицы, поговорки и фразеологизмы – в системе языка взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют в процессе функционирования. ...Пословицы могут переходить в поговорки, свою очередь, поговорки могут стать фразеологическими оборотами..." – отмечает А.П.Тихонов (2, с. 3).

История изучения вопроса об образовании ФЕ на базе паремий позволяет заключить что а) многие парамет-

ры изучения этого процесса остаются невыясненными; б) данный подход в общей системе фразообразования испытывает период становления в качестве особого аспекта изучения ФЕ; в) есть основания думать об актуальности типологического изучения вопроса, поскольку для подтверждения теоретических замыслов результаты сопоставительного изучения материала двух неродственных языков более значимы, чем заключения, сделанные на материале одного языка.

Особое внимание в этой главе отводится рассмотрению явления деконцептуализации семантики паремиологических единиц. Оно выражается в контекстуальной адаптации сигнификативно (обобщённо-концептуально) значения пословицы в разово-денотативном употреблении пословичной единицы. Подобное употребление одна из возможностей генерации фразеологической единицы на базе пословичных конструкций.

1. И сколько бы потом ни подстилал соломки,

Напомни жизнь о том, что кости стали ломки (К.Ваншенкин)

– Знал бы, где упаду, так соломки бы подостлал.

Явление деконцептуализации проявляется в двух формах: а) пословичная единица в целом трансформируется в конкретную парадигматическую, контекстуально адаптированную форму, сохраняя пословичную (предикативную) структуру. Здесь нет пока речи о генерации новой фразеологической единицы. 1) Я слышу зон и точно знаю, где он... (Б.Слуцкий. Цепная ласточка) = Слышал звон, не знает, где он (пословица); 2) Иногда бывает и так, что яблоко от яблони далеко укатывает (В.Пикуль. Прибыль купца Долгополова) = Яблоко от яблони далеко не падает (посл.).

б) структура пословичной единицы разрушается, она как бы растворяется в тексте, будучи представленной в виде непредикативного сочетания, номинативной единицы: 1) Вы – пророк в отечестве своём (А.С.Пушкин. Письмо И.И.Дмитриеву) = Нет (не бывает) пророка в собственном отечестве.

Следовательно, для окончательного установления границ новообразований в сфере ФЕ следует дифференцировать различные формы контекстуальной адаптации паремиологических единиц: а) окказионально-контекстуальное употребление пословиц (Седина в бороду – любовь в ребро. – Московский комсомолец. № 171 / 2004); б) явление вариантообразований (На добрых людях нынче пашут и воду возят. – А.Рыбаков. Дети Арбата); в) явление образования, формирования ФЕ: Солидный мужик, а на любовь клюнул, сына нажил. Вот что значит седина в бороду (В.Смирнов. Новый год).

Формирование ФЕ на базе пословиц в плане закономерный процесс, поскольку общее развитие семантики

языковых единиц предполагает повышение уровня обобщённости их смысла. Это – одна из ведущих тенденций общезыкового развития, выражающаяся в "портативности" объёма предикативных единиц при сохранении исходной семантической структуры, т.е. сокращении материального выражения при сохранении адекватного смысла, об этом писали А.А.Потебня, И.А.Бодуэн де Куртене, В.Л. Архангельский и другие известные языковеды.

Процесс образования ФЕ от паремиединиц не является прерогативой каких-либо отдельных языков. Этот процесс носит типологический универсальный (изоморфный) характер и вполне однозначно проявляет себя и на фоне русского языка, хотя следует признать, что в генерации ФЕ участвуют, конечно, не все паремиологические конструкции, а лишь те, которые обладают целым комплексом свойств функционирования: а) высокой степенью частотности употребления базовой паремии (последние, как правило входят в систему "паремиологического минимума" языка); б) наличием богатой системы вариативных форм: чем шире система вариативных форм, тем частотнее вхождение данной пословицы в процессы порождения ФЕ; в) возможностью паремии служить "внутренней формой" для ФЕ, представляющей элемент генетически первичной цельной предикативной единицы.

Исходя из вышеуказанного, мы рассматриваем отдельные формы паремиологического фразообразования:

1. Фразеологизация конструктивного элемента (сочетания) структуры паремии.

Этот способ характеризуется "актуализацией" определённого конструктивного элемента, взявшего на себя как бы общесемантическую нагрузку пословичного выражения:

1. В конечном счёте Ганин оказывается собакой на сене (В.Набоков) = Как собака на сене: и сама не ест, и другим не даёт; 2) Ведь что же поделаешь, бедность, а тут, как говорится, хоть шерсти клок, и то дай сюда (И.Бунин. Хорошая жизнь) = С паршивой овцы (собаки) хоть шерсти клок.

Ю.А.Гоздарев, обративший внимание на данную форму образования ФЕ, относительно фразеологизма "собака на сене" отмечает: "...Вычленившийся из пословицы фрагмент приобрёл признаки фразеологической единицы, в том числе и синтаксическую самостоятельность и активность..." (1, с. 100).

Достаточно убедительными фактами существования отмеченного способа формирования ФЕ может служить, на наш взгляд, наличие некоторого количества названий художественных произведений, восходящих к паремиологическим единицам: – Шило в мешке (А.П.Чехов) = Шило в мешке не утаишь и т.п.

Как правило, в паремиях простой распространённой структуры актуализируется одно понятие, которое и формируется как фразеологизм. В русском языке нами не замечено простой паремиологической конструкции, на базе которой бы образовалось да или несколько фразеосочетаний. По нашим наблюдениям особенно широко вовлеченными в процесс фразеобразования оказываются так называемые логически универсальные для многих языков мира идентичные пословицы: 1. У людей в глазу сучок видишь, а у себя и бревна не замечаешь; В чужом глазу соринку видим, в своём бревна не замечаем; В чужом глазу сучок велик = Сучок в чужом глазу.

II. Образование ФЕ на базе элементов (предикативных частей) сложных паремиологических конструкций.

Не менее активно, наряду с предыдущими конструкциями, в процессе фразеобразования участвуют паремиологические конструкции, построенные по модели сложных предложений.

ФЕ формируются на базе одной из частей сложной единицы: Чем чёрт не шутит, когда бог спит (из дубинки выпали); Голод не тётка, пирожка не подсунет; Чудеса в решете: дыр много, а выскочи некуда.

III. Образование фразеологических единиц на базе усложнённых (многокомпонентных) конструкций.

Здесь процесс формирования ФЕ происходит фактически так же, как и в двучастных паремиях: фразеологизм охватывает одну из предикативных частей.

– Хмельной, что прямой: рот нараспашку, язык на плече – язык (рот) нараспашку.

Количество усложнённых паремиологических структур в русском языке невелико: синтагматическая распространённость не характерна для этого жанра. Поэтому в функционировании усложнённых конструкций действует тот же закон биполярности, что и в двучастных структурах: сколько бы компонентов ни содержала пословица, она действует в пределах противопоставлений "условия – следствия", "сравнения двух явлений" и т.п.

IV. Образование ФЕ путём контаминации элементов разных частей сложных паремиологических конструкций.

Приобразование ФЕ в данном случае совмещаются отдельные функциональные элементы обеих частей сложного предложения:

– Бабушка гадала, да надвое сказала (Бабушка ворожила, да надвое положила) = бабушка (старуха) надвое сказала; Нашли зубы на зубы, что коса на камень = нашла коса на камень.

V. Явление пропозиционной трансформации паремиологических единиц при образовании ФЕ.

Пропозиционная трансформация переводит концептуальную единицу одного (предикативного) уровня на концептуальный уровень номинативной единицы.

Ср.: – Итальянская пресса наряду с хвалой в адрес чемпиона Мих. Шумахера тут же стала искать соринку глазу великого автогонщика

(Комс. правда, № 154, 2001) = В чужом глазу соринка велика (и др. варианты этой пословицы).

Вопросы изучения процессов фразеобразования остаются актуальными не только в плане осмысления фактуры языкового материала. Особое значение при этом имеет квалификация единиц ФЕ – наивысший уровень семантической абстракции, более высокий, чем паремиологические единицы. Поэтому процесс образования ФЕ на базе последних вполне логично и закономерно с точки зрения общего развития языка вообще, "стремления и упрощению языковых форм" (Бодуэн де Куртене): процесс экономии протяженности речи происходит по единым законам во всех языках.

Проблема паремиологического фразеобразования требует изучения не только с позиции простой констатации реальности данного процесса, но и с позиций глубокого его осмысления и систематизации видов его проявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразеобразования. Ростов-Дон, 1977.
2. Тихонов А.П. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа (Предисловие) // В.И.Зимин, А.С.Спирин. Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь. Изд. 2. М., 2005.

СОВРЕМЕННАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ НА СТРАНИЦАХ ПЕЧАТНЫХ СМИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

MODERN PHRASEOLOGY IN THE PAGES OF THE PRINT MEDIA OF SAINT-PETERSBURG

K. Parfenova

Annotation

Phraseology as a division of the linguistic system is intended to individualize the language, making it more vivid and emotionally capacious. Modern phraseology is a whole layer of language culture, combining a multitude of functional and stylistic features and combining a variety of language forms: from book to prostitution and slang. Modern phraseological turnovers and receptions play a unique role in the development of print media, including in the publications of St. Petersburg. One of the key professional goals of journalism is to describe the essence of important social, economic and political problems of our time as concisely and expressively as possible, making them accessible to the perception of the target audience. To achieve this goal helps the skillful and appropriate use of phraseological units that reflect the language movements that are characteristic of society at a certain stage of development.

Keywords: modern phraseology, language styles, functions of phraseology, printed mass media of St. Petersburg, phraseological press releases.

Парфенова Ксения Сергеевна

Аспирант,

*Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина*

Аннотация

Фразеология как раздел лингвистической системы призвана индивидуализировать язык, делая его более ярким и эмоционально ёмким. Современная фразеология представляет собой целый пласт языковой культуры, совмещающая в себе множество функционально-стилистических особенностей и объединяющая разнообразие языковых форм: от книжных до просторечных и жаргонных. Современные фразеологические обороты в своем каноническом и, в особенности, в творчески переработанном виде широко и продуктивно используются в печатных СМИ, в том числе в изданиях Санкт-Петербурга. Одна из ключевых профессиональных целей журналистики – максимально лаконично и выразительно описать суть важных социальных, экономических и политических проблем современности, сделав их доступными восприятию целевой аудитории. Достигнуть поставленной цели помогает умелое и уместное использование фразеологизмов, отражающих языковые движения, характерные для общества на определенном этапе развития.

Ключевые слова:

Современная фразеология, языковые стили, функции фразеологии, печатные СМИ Санкт-Петербурга, фразеологические обороты в прессе.

Сегодня рынок печатных изданий Санкт-Петербурга представляет собой динамично развивающийся блок СМИ. По статистике, приведенной Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям [6], в 2017 году в Санкт-Петербурге насчитывалось 8 федеральных, 19 региональных и более 100 муниципальных изданий.

Газетно-журнальная ниша Санкт-Петербурга существует в условиях высокой конкуренции, выдержать которую помогает обращение журналистов к приемам индивидуализации, работающим на создание особого, узнаваемого имиджа издания [3, с.95]. Главным средством на пути достижения успеха и востребованности аудиторией для петербургских СМИ является язык и весь арсенал его выразительных средств, среди которых особую роль играет современная фразеология.

Современная фразеологическая культура представляет собой практически ценный раздел языкознания, по-

священный отбору, изучению и подробной классификации устойчивых выражений и словосочетаний [4, с. 19].

Количество фразеологизмов сегодня стремительно увеличивается благодаря расширению границ языковой культуры: проникновению иностранных заимствований в русский язык и закономерному образованию неологизмов, развитию форм современного искусства – театра, кино, музыки, которые вносят новые устойчивые сочетания и специфические выражения в устную и письменную речь. Именно поэтому не вызывает сомнений утверждение М.Е. Жуковой о том, что "фразеологический фонд является живым архивом этической памяти, влияющим на наше речевое поведение и формирование гражданской культуры" [1, с.442].

Фразеологизмы обладают рядом характерных функционально-стилистических особенностей: постоянство состава, устойчивость грамматического строя, неизменный порядок слов.

Фразеологизмам также свойственна стилистическая структуризация: книжная, разговорная, просторечная – стилистически сниженная форма.

Подобные стилистические особенности объясняются подчас "народным" происхождением фразеологизмов, порожденных бытовой сферой жизни и устной речью.

Употребление книжной фразеологии на страницах петербургских изданий свойственно, в первую очередь, для общественно-политической, деловой, качественной прессы, к которой относятся такие газеты, как: "Коммерсантъ Санкт-Петербург", "Вечерний Санкт-Петербург", "Деловой Петербург".

Так, в публикации "Коммерсанта" от 22 декабря 2017 года "Поставщикам пропишут новую процедуру" речь идет о необходимости реформирования сферы обеспечения школьников горячим питанием. Автор статьи К. Куркин допускает в тексте частое использование книжных фразеологизмов [9]. Например, "столовая в гимназии на питерской окраине больше напоминала "авгиевы конюшни" или "госпожа Лесникова, директор частного лица, выступает адвокатом дьявола, защищая интересы продуктовой сети, поставлявшей несколько лет кряду просроченные продукты школьникам". Фразеологические обороты придают тексту остроту и усиливают значимость информационного повода публикации.

Интересен пример употребления книжного фразеологизма "полить скучную слезу" в материале А. Аверкиева "ГАЗПРОМ поможет делу укрепления рубля перед выборами" от 27 декабря 2017 года. Автор статьи затрагивает важнейшую социально-этическую и политическую тему коррупции в России, рассказывая о преступной схеме, в рамках которой несколько топ-менеджеров госкорпорации пытались искусственно завысить капитализацию российской валюты. Журналист, описывая эмоциональное состояние попавшего в руки правоохранительных органов топ-менеджера, употребляет сразу два фразеологических оборота: "Пролив над подлогами скучную менеджерскую слезу, Максимов отправился под домашний арест, очевидно, размышляя о тщете сущего, в ожидании суда" [9].

В настоящее время журналисты чаще обращаются не к книжным, а к специализированным фразеологизмам, устойчиво обозначающим современные (трендовые) явления в экономике. Множество примеров подобных употреблений можно найти в текстах газеты "Деловой Петербург". В публикации от 2 января 2018 года "Илон Маск открывает новые стартап-площадки" неоднократно употребляются устойчивые сочетания "блокчейн пакет" (операционная система, отвечающая за осуществление транзакций криптовалюты "биткоин"), "курсовой стакан" (сводный график, демонстрирующий биржевые мультива-

лютные движения рынка), "инновационный престиж" (уровень технологической новизны проекта), "расширить стартап" (увеличить количество вложений в какой-либо проект) [2, с. 34, с.89, с. 171]. Данные обороты имеют право называться фразеологическими по признакам устойчивости формы и семантики: все приведенные примеры являются неизменной языковой составляющей современности, называя и характеризуя глобальные и локальные явления экономического порядка.

Тенденцией последнего времени является частое употребление стилистически сниженных фразеологических форм в печатных СМИ не только Петербурга, но и России в целом. Современные лингвисты связывают это с развитием социальных сетей, в которых формируется собственным язык коммуникации, наполненный фразеологизмами нового поколения: "поймать хайп" (от англ. "hype" – шумиха, ажиотаж, т.е. мгновенно получить популярность и признание), "выкупать за тему" (оборот появился в языке благодаря словесным поединкам (баттлам) современных рэп-исполнителей и обозначает "относится с явной симпатией к какому-либо событию или явлению, оправдывать и защищать их"), "спамить канал" (от англ. "spam" – мусор, т.е. засорять контент коммуникационного канала) [2, с. 45, с. 78–80].

Обилие подобных разговорных фразеологизмов можно наблюдать в материалах студенческой газеты Санкт-Петербурга "Gaudeamus". Например, материал, подготовленный студентами юридического факультета СПбГУ от 12 сентября 2017 года "Когда закончится хайп Шурыгиной", посвященный делу Дианы Шурыгиной, на основании обвинений которой общественный резонанс получило дело об изнасиловании, юридические и этические аспекты которого постарались раскрыть в своем тесте будущие юристы. Текстовым подтверждением здесь может послужить отрывок: "Шурыгина будто сидит на игле хайпа и не собирается сдавать позиций" или "Адвокаты Дианы за лето 2017-го буквально запомним ее все первые полосы".

Также в материалах "Gaudeamus" можно отметить частое использование просторечных фразеологизмов вроде: куриные мозги, бред сивой кобылы, маразм крепчал и другие. Например, в статье от 17 ноября 2017 года "О том, как тексты надо стряпать" журналистов филологического факультета РГПУ им. А.И. Герцена авторы пишут: "Маразм крепчал, – хочется сказать всем тем, кто пишет ни о чем – не разбирая и не понимая природу и сути понятия "информационный повод" [8]. Трудно оспорить справедливость представленного тезиса – профессиональный журналист обязан владеть терминологией и применять ее на практике по существу, и устойчивое, негативно эмоционально окрашенное выражение "маразм крепчал" ярко отображает непримиримое отношение к безграмотным и некомпетентным корреспондентам.

Анализируя современные газеты Санкт–Петербурга на предмет употребления в их публикациях фразеологических единиц и оборотов, логично сделать вывод о неделимости современного русского языка и фразеологической сферы его применения в СМИ. Фразеология фактически формирует структуру и смысловую организацию корреспондентских текстов, усиливая их актуальность, придавая им остроту и публицистичность, яркость

и выразительность. Показательным представляется более частое обращение авторов к разговорным, просторечным фразеологическим оборотам, чем к книжным вариациям устойчивых сочетаний, что говорит о формировании нового языка современности, раскованно и упорно заостряющего внимание аудитории на важнейших социальных, политических и духовных проблемах времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова М.Е. Русская фразеология в информационном поле печатных СМИ: ее роль в воспитании речевой и гражданской культуры // Жуков А.В. Современный фразеологический словарь русского языка: ок.1600 фразеологических единиц / А.В. Жуков, М.Е. Жукова. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – С. 434–443.
2. Мокиенко В., Вальтер Х. Прикольный словарь (антипословицы и антифоризмы), переизд. "Антипословицы русского народа", совр. словарь. Изд. Олма Медиа Групп. – Москва, 2008. – 290 с.
3. Стровский Д.Л. Отечественная журналистика новейшего периода: Учебное пособие / Д.Л. Стровский. – М.: ЮНИТИ, 2014. – 359 с.
4. Чепуренко А.А. Принципы квалификации фразеологизмов (на материале русского языка): Дис. канд. филол. наук. – Челябинск, 2003. – 145 с.
5. Шмелев Д.Н. О переносных значениях слов // Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 223 с.
6. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.fapmc.ru/rospechat.html>
7. Деловой Петербург [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.dp.ru/>
8. Газета "Gaudeamus СТУДЕНЧЕСКАЯ ГАЗЕТА" (Санкт–Петербург) [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.onlinegazeta.info/piter/gaudeamus-gazeta-gaude.htm>
9. Коммерсантъ Санкт–Петербург [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/regions/78>

© К.С. Парфенова, (parfenov-277@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

СПЕЦИФИКА ЭВОЛЮЦИИ САТИРЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

THE SPECIFICS OF THE EVOLUTION OF SATIRE IN THE EUROPEAN LITERARY PROCESS

M. Pokotylo

Annotation

The article gives a brief overview of the evolution of satire as a form of comic relief in the framework of the European literary process. Since antiquity, the formation of two vectors of satire, which can be traced throughout its development – denunciation of the entire socio-political system of a particular socio-historical reality, and conviction of certain defects, negative qualities that cause social abnormalities. It is emphasized that in the presence of purely satirical works such as the satirical novel, fable, lampoon, and caricature, satire is distributed as an additional semantic element of an artistic work and satirical pathos.

Keywords: satire, comic, European literary process, genres.

Покотыло Михаил Валерьевич
К. филол. н.,
Ростовский государственный
университет путей сообщения
г. Ростов-на-Дону

Аннотация

В статье дается краткий обзор эволюции сатиры как вида комического в рамках европейского литературного процесса. Начиная с эпохи античности, формируются два вектора сатиры, которые прослеживаются на всем протяжении ее развития – обличение всей социально-политической системы, определенной социально-исторической действительности, и обличение отдельных пороков, негативных качеств, ставших причиной общественных аномалий. Подчеркивается, что при наличии чисто сатирических произведений, таких как сатирический роман, басня, фельетон и карикатура, сатира распространяется как дополнительный смысловой элемент художественного произведения – сатирический пафос.

Ключевые слова:

Сатира, комическое, европейский литературный процесс, жанры.

Одним из видов комического является сатира, под которой "традиционно понимается сфера литературы, предполагающая беспощадное, уничтожающее переосмысление объекта изображения; специфический способ художественного восприятия действительности, раскрывающий ее как нечто превратное, несообразное, внутренне несостоятельное (содержательный аспект), посредством смеховых, обличительно-осмеивающих образов (формальный аспект) [5, С. 118]". Подчеркнем также, что сатира выражает важный признак комического – необязательность смеховой реакции в эстетической коммуникации, "предполагающую апелляцию, прежде всего, к рациональному и лишь через него – к эмоциям реципиента [2, С. 102–115]".

Как один из видов комического, сатира отличается от юмора и иронии акцентированием внимания на выявлении и обличении личностных и социально-нравственных пороков, при этом смеховое начало всегда составляет её доминанту. В целом "сатира никогда не была приветствуемым жанром, особенно это касалось официальной идеологии, что вполне понятно – критика и насмешки ни у кого не вызывают положительных эмоций [8, С. 15], [9, С. 25]". Зарождение сатиры связано с лирикой, жанром которой она первоначально являлась: представляя собой стихотворение, зачастую весьма значительное по объему, сати-

ра отражала насмешку над конкретными лицами и событиями. "Термин сатира восходит к латинскому именованию мифических существ сатиров, насмешливых полубогов-полуживотных. Кроме того, этимологически термин связан и с *satura*, что в просторечии означало блюдо, в котором смешаны самые разные ингредиенты; такой этимологический акцент непротиворечиво указывает на смешение различных размеров (сатурнический стих наряду с греческими размерами), на ту важную роль, которую играли в сатире различные описания многообразных фактов и явлений [4]". Данный аспект подчеркивает кардинальное отличие сатиры от других лирических жанров, имевших строго определенную область изображения. Именно в древнеримской литературе сатира обретает жанровую конкретику, а наиболее значимые образцы сатиры, созданные Горацием, Персием, Ювеналом, оказывают влияние и на последующее развитие сатиры.

Со временем сатира утрачивает жанровые границы так же, как это происходит с элегией, идиллией и пр., основным её признаком становится избличительная насмешка, что в целом составляет дополнительную трудность при жанровой классификации и изучении художественного своеобразия произведений: лишившись определенных границ, "сатира фактически становится видом пафоса, который может быть реализован практически в

любом литературном жанре [10, С. 130]". Однако это создает для сатиры и невиданную ранее свободу: она может использовать потенциал любых форм. Возрождение жанровой формы сатиры, восходящей к античности, происходит тогда, когда в литературном процессе наблюдается интерес к классическим образцам. "Основу сатиры, тем не менее, вне зависимости от жанра, составляет комическое [7, С. 40]".

Конкретную форму комического – юмористическую, сатирическую или ироническую – определяют его социальные функции, при этом "социальная функция смеха и сатиры фиксируется в сфере действенной борьбы с объектом, которые изображен комически. Именно в этом состоит главное отличие сатиры от иронии и юмора, т.к. только она активна и целенаправленна [11, С. 25]".

Отрицание, всегда присутствующее в смехе, усилено в сатире возмущением и негодованием, которые нивелируют смешное, оттесняя его на задний план. Недостаточность проявления комического в сатире создавала возможность говорить о нерелевантности комических приемов сатире. Данный тезис легко опровергнуть, т.к. одного, пусть и очень сильного, негодования для обличения ничтожного и враждебного отнюдь не достаточно: например, стихотворения "Дума" и "Смерть поэта" М.Ю. Лермонтова не являются сатирическими, хотя и проникнуты пафосом негодования.

Сатира демонстрирует различные соотношения смеховых компонентов и негодующего пафоса, однако, несомненно одно: вне комической парадигмы создание сатирических образов невозможно. Если отрицать комическое как облигаторный компонент сатиры, процесс этого отрицания может привести к постановке знака равенства между собственно сатирой и критикой, инвективой. Так, в русской литературе представлены оба полюса: применительно к русскому самодержавию и бюрократии сатирический – в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина, прямая критика и отрицание – у Л.Н. Толстого; по отношению к мещанству и буржуазии первый представлен в творчестве В. Маяковского, второй – в произведениях А.М. Горького.

Вся история сатиры – это "манifestирование её главной особенности: она не в раскрытии отрицательных, позорных либо вредных явлений, но в применении к этим явлениям особого закона комического. Негодование здесь едино с комическим, причем отрицаемое явление показано изначально как норма, но посредством комического, смешного эта "норма" проявляется свою иллюзорную природу, которая заслоняет истинное зло [6, С. 264]".

Условно сатира образует два вектора обличения. "Первый направлен на отрицание всей социально-политической системы. Величайшие мировые сатирики в

разные хронологические периоды создают данный тип сатиры, критикующей и отрицающей социальную действительность конкретной эпохи. Таковы Ф. Рабле, Дж. Свифт, М.Е. Салтыков-Щедрин, индивидуальный стиль которых в разных ракурсах позволял обратиться именно к этому типу сатиры. Второе направление в развитии сатиры обращено к выявлению и попытке уничтожения отдельных негативных качеств, пороков, но не к деконструкции самой системы, ставшей причиной этих аномалий. Такая сатира обличает быт, обычаи, нравы, культурные традиции конкретного социального страта [6, С. 264–265]". Например, такова комедия "Мещанин во дворянстве" Мольера, в которой центральный образ построен как обобщение аналогичных персонажей мольеровских комедий ("Жорж Данден", "Смешные жеманницы") и при этом он смешон, но не отрицателен. Мольер подчеркивает исправимость недостатков таких героев. Отрицание, доминирующее у Бомарше в образе Фигаро, таким же образом высвечивает в этом персонаже недостатки, показывая их как комические, но не как непреодолимые. Д.И. Фонвизин, высмеивая в "Недоросле" невежественность патриархального дворянства, выдвигает в противовес ему образ дворянства европеизированного, стремящегося к совершенствованию личностной и социальной культуры.

Отметим также, что оба вектора развития сатиры в мировом литературном процессе отличны друг от друга не только своим материалом, но и отношением самого писателя к конкретному материалу для создания художественных образов. Следовательно, при классифицировании сатирических произведений необходимо принимать во внимание не только степень художественности самой сатиры, но и её художественное своеобразие в каждом случае манифестирования. Отрицание социальной системы как отправная точка развития первого направления демонстрирует большую близость конструирования формы такой сатиры. Творчество Рабле, Свифта, Салтыкова-Щедрина при всей отдаленности во времени и отдаленности в пространстве, различном социокультурном и политическом генезисе обладает определенными интегральными чертами. Доминанту здесь представляет полное отрицание изображаемого явления при отсутствии каких-либо позитивных установок автора в произведении, хотя именно ради них данный текст создается. Сущность этого положительного целеполагания становится ясна "от противного": показывая ничтожность изображаемого, автор утверждает противоположное. Именно поэтому зачастую у неподготовленного читателя может создаваться впечатление отсутствия положительного идеала у таких писателей-сатириков.

Центральным приемом такой сатиры становится гротескная гиперболическость, которая способна превратить реальную действительность в фантастику. Именно поэтому Ф. Рабле получает возможность повествовать о

Гаргантюа и Пантагрюэле как о необычайных великанах, о колоссальных подробностях их быта, об их фантастических приключениях, об оживающих колбасах и сосисках, о паломниках, которые путешествуют во рту Гаргантюа. Дж. Свифт, фантастически смещая все человеческие понятия, помещает своего Гулливера в координаты государств лилипутов и великанов, описывает летающий остров и пр. М.Е. Салтыков-Щедрин показывает в своей "Истории одного города" градоначальника с "органчиком" в голове, всегда произносящего одни и те же две фразы.

Гиперболизацию и гротеск иногда пытались объяснить необходимостью эзопова языка в сатирических произведениях, но это не составляет главной причины такого стойкого творческого интереса к данным приемам. Основным фактором, обуславливающим развитие фантастического, по своей природе, повествования становится выявление абсурдного в изображаемом явлении через гиперболизм, фантастику, гротеск, несовместимость с социокультурным прогрессом, противоречие с реальностью. Указанное направление развития фантастического гротеска в сатирических произведениях определяет комплекс приемов, частотно используемых авторами, избравшими обличение социальной системы главной целью своего творчества. Основными здесь следует считать "совмещение фантастического с весьма подробным перечислением натуралистических подробностей (Рабле) либо с точным измерением его размеров (Свифт) [1, С.42], [2, С.142]".

Всеобъемлющая реалистическая критика социальной системы как основная эстетическая цель определяет и жанровые доминанты сатиры первого типа. Наиболее востребованным в этой парадигме становится жанр романа, который обладает наиболее емким когнитивным и аксиологическим потенциалом. Роман, проникнутый сатирическим пафосом, обретает черты и функции романа сатирического, что сообщает ему длительную и плодотворную эволюцию в мировом и отечественном литературном процессе.

Отметим, что в сатирическом романе обычно отсутствует определенный, четкий сюжет, что позволяет писателю-сатирику не ограничивать повествование конкретными сюжетными рамками, следить за судьбой персонажей, их количеством и пр. На первое место выдвигается лишь то, что заслуживает сатирического изображения, и именно эти объекты становятся центром повествования. Эта основополагающая черта романа сатирического детерминирует особое конструирование характеров персонажей, которые служат в целом достижению главной цели данного произведения, варьируя его композицию.

Подчеркнем, что сатирик так же, как и любой другой художник слова, вполне способен отражать объективную

действительность. Однако это отражение идет несколько иным путем, чем в произведениях, в которых сатирический пафос отсутствует. Образы эпикурействующего философа Панурга у Рабле или Иудушки Головлева у Салтыкова-Щедрина индивидуализированы и типизированы, но не посредством метода психологизма, не через глобальные обобщения, а на гораздо более узком хронологическом отрезке, однако типизация и здесь достигает весьма высокого уровня. Социально-типическое в сатире не становится схематическим компонентом повествования, т.к. оно воплощено в индивидуализированных жизненных образах.

Для сатирического романа, как было упомянуто выше, характерно отсутствие четкого выписанного сюжета. Эта особенность не превращает произведения в данном жанре в расплывчатые, лишённые композиционного строя, тексты. Напротив, отсутствие сюжетной четкости создаёт возможность следовать логике системы критики, а не логике развития характеров, требований единого действия, пересечения побочных сюжетных линий, поддержания интриги и пр. Именно поэтому обвинение сатире в её аморфности в плане формы не выдерживает критики: само разнообразие используемого материала даёт основание говорить об иной природе сатиры, нежели художественной словесности в целом. Безусловно, сатирический роман плодотворно использует в художественной ткани все известные приемы построения комических диалогов, монологов, положений, характеров, авторской оценочности. Сатирический роман в этом смысле выгодно отличается от других жанров сатиры.

Второй заявленный выше вектор развития сатиры базируется на оппозициях положительного и отрицательного, добродетели и порока, при этом обобщения не затрагивают уровня социума. В таких произведениях герои имеют своих антиподов: Д.И. Фонвизин противопоставляет Скотининным и Простаковым Стародума, А.С. Грибоедов выводит в противоположность Фамусовым и Молчалиным – Чацкого, у Мольера Тартюфу противостоит Клеант и т.п. Однако акценты в сферах позитивного и негативного расставлены совсем не так, как, например, в несатирических произведениях (мещанской слезливой драме и пр.). Позитивное служит в такой сатире лишь фоном для изображения отрицательных типов и характеров; этот положительный фон может и вовсе отсутствовать. Следовательно, такая сатира представляет собой сатиру типов и характеров, а отдельные негативные стороны социальной действительности находят воплощение именно в характерах. Данный вектор развития сатиры ориентирован на изображение какой-либо одной гиперболизированной черты характера (скудость Гарпагона, лицемерие Тартюфа, подличание и угодничество Молчалина, тупое солдафонство Скалозуба и пр.), что формирует характер персонажа как социальную маску, но не как индивидуализированный образ.

Несмотря на наличие целого ряда жанров сатиры (объемные – сатирический роман, сатирическая драма, сатирическая комедии; малые – эпиграмма, анекдот, сатирический фельетон, карикатура) сатира всё же развивается в тех двух направлениях, которые охарактеризованы в общих чертах выше. Поэтому сравнение сатирических произведений "Искры" 60-х гг. и "Сатирикона" приведет нас всё к тем же дифференциальным признакам двух направлений сатиры.

Сатира может присутствовать и в несатирических произведениях в качестве дополнительного смыслового оттенка основного пафоса. Особенно ярко это проявляется у писателей, творчество которых традиционно относится к так называемому критическому реализму (Стендаль, Бальзак, Флобер, Мопассан и др.).

Эволюция сатиры в европейском литературном процессе детерминирована развитием борьбы молодой буржуазии против феодального порядка. Так, уже с XIV в., по мере оформления тех сил, которые столь явственно заявили о себе Возрождением, Реформацией, сатира занимает заметное и все более значимое место. Именно в этот период возникают разнообразные сатирические произведения, направленные против церкви и её служителей, средневекового уклада, догматов христианства, и даже в большей степени – против охранителей этих догматов, глупости, порочности священников, ограниченности ученых-схоластов. Период возникновения и неуклонного развития буржуазии как социального класса ознаменован и эволюционированием жанровой системы сатиры: басня, сатирическая новелла, шванк, животный эпос, объемный сатирический роман – все они используют в качестве жанровой основы народную сатирическую традицию и компоненты народной смеховой культуры.

Эпоха Ренессанса и Реформация становятся, как известно, первым серьезным выступлением нового класса против феодальных порядков. Это немедленно отражается в литературе: во Франции и Германии появляются сатирические шедевры в противоположность Англии, которая не знает в XVI–XVII вв. развития жанров сатиры ввиду аристократического характера Реформации и пуританских черт буржуазной революции. Немецкая сатирическая литература эпохи Реформации начата знаменитым "Narrenschiff" (1434) Себастьяна Бранта, а Фишарт (1546–1590) является наиболее заметным сатириком этого периода. Он создает вольную обработку романа Ф. Рабле "Гаргантюа" как сатирическое произведение, которое всеобъемлюще критикует существующий социальный строй и его недостатки. Сатирическая литература эпохи Реформации достигает кульминации в своем развитии в "Письмах темных людей" (1515–1517) и "Похвале глупости" (1509) Эразма Роттердамского. Ориентации сатиры гуманистов и Реформации фиксируются в сфере

снижения, оскорбления, унижения, что отражено и в сатирическом стиле этого периода – ядовитом, презрительном, бичующем, т.к. сатира не стремится пока исправить и улучшить индивид и общество в целом, а лишь указать на аномалии.

Этот огромный, по большей части без обозначения авторства, пласт сатирической литературы обретает свою квинтэссенцию в романе Ф. Рабле "Гаргантюа и Пантагрюэль", которую справедливо именуют сатирической энциклопедией Средневековья. Гениальный гротеск писателя направлен против феодализма в целом. Развитие же общественных отношений приводит в дальнейшем к тому, что католическая реакция торжествует и феодализм закрепляется на некоторое время на новых позициях. Поэтому сатира, направленная против социальной системы, уступает место сатире, обличающей отдельные недостатки и пороки, иногда поднимаясь до критик частных недочетов государственного устройства ("Комический роман" Скаррона, 1651; "Симплициссимус" Гриммельсгаузена, 1668, и др.). Такие сатирические произведения направлены против подражания иноземному, против забвения немецких основ жизни (Лауремберг, 1590–1658; Мошерош, 1601–1669), против одичания и огрубения нравов, принесенных тридцатилетней войной (Гриммельсгаузен, Мошерош). Этот исторический период дает первые образцы возрождения классической римской сатиры как лирического жанра (Рахель), появляющейся во французской литературе к концу XVI в. (Вире, "Satyres chrestiennes de la cuisine", дю Вердье, "Les omonymes, satire contre les m^{ur} corrompues de ce siecle"). Сатира всегда востребована буржуазным сословием, и период католической реакции и абсолютизма не является в этом смысле исключением. "Первый класс французской буржуазии" Мольер создает своего "Тартюфа" и "Мещанина во дворянстве" именно в этот исторический промежуток.

Усиление позиций сатиры сопряжено с новым натиском буржуазии в XVIII в., когда становятся ясны серьезные намерения этого класса в переустройстве европейских государств. Теперь сатира проникает в смежные с ней по эстетическим и общественным задачам сферы – в публицистику, социологию. Например, Монтескье создает в таком ключе "Персидские письма" как политический протест, обличение произвола и беззакония французского абсолютизма, противопоставляя ему английскую систему парламентаризма. Просвещение XVIII в. широко использует сатиру, т.к. именно эта форма общественного и эстетического сознания наиболее эффективна в борьбе с феодализмом. Закономерным в этой связи становится популярность и прижизненное признание классиком Вольтера, чьи "Орлеанская девственница" и "Кандид", многочисленные памфлеты представляют собой сатирические шедевры, взрывающие основы, ниспровергающие святыни феодально-католического обще-

ства, осмеивающие сам фундамент, на котором строилось веками французская абсолютная монархия. Одним из центральных мотивов сатирического творчества Вольтера становится сокрушительное обличение церкви, с которым интегрируется другой – борьба против произвола абсолютной монархии. Среди французских просветителей именно творчество Вольтера являет высшее выражение сатирического изображения феодального мира. Почву для блестящего развития вольтеровской сатиры подготавливают многочисленные сатирики "второго ряда", неизвестные либо забытые. Шедеврами европейской сатиры становятся также "Племянник Рамо" Д. Дидро и трилогия о Фигаро Бомарше.

В XVIII в. развитие сатиры в Европе определяет именно французская социокультурная практика. В частности, французская просветительская сатира оказывает влияние на культурное пространство Германии. Однако немецкий абсолютизм силен, немецкая буржуазия только формируется, поэтому сатира пока не достигает того политического накала, который заметен во Франции. Немецкая сатира носит нравоучительный характер, ориентируясь в основном на этическую систему, что направляет её средства против лживого адвоката, ничтожного ученого, против стремления среднего сословия к титулам (Лихтенберг [1742–1799], Рабенер [1714–1771], Лисков [1701–1760]).

Эпоха Просвещения отмечена всплеском интереса к сатире и в Англии. Однако здесь она ограничена в объеме изображения, однонаправлена: так, во второй половине XVII в. Драйден выступает ярким защитником аристократии и обличителем буржуазной ограниченности и буржуазной добродетели, используя именно сатирические приемы и средства. Сатира на быт и нравы буржуазии позволяет ему создать и остросатирические портреты противников аристократии. Английская буржуазия в данный период времени не располагает сколько-нибудь достойными противниками аристократической сатиры. Именно писателями-аристократами созданы сатирические шедевры (А. Поп, Дж. Свифт и др.). Так, "Путешествие Гулливера" Дж. Свифта не обращена против религии – главной мишени французских просветителей. Аристократизм сатиры Свифта – в стремлении унижить и осмеять всех законодателей и социальных реформаторов, которые вздумали "учить монархов познанию их истинных интересов, которые основаны на интересах их народов". Возможные социальные преобразования скептически оцениваются Свифтом ввиду его глубокого мизантропизма, который позволяет писателю-сатирику исследовать не только относительность всех установленных социума, но и относительность самой личности. Тем не менее, позитивное значение сатиры Свифта несомненно, оно состоит в её антибуржуазном характере, эксплицитованном со всей возможной художественной остротой.

В английской литературе сатирическую линию продолжает в своем творчестве Дж.Г. Байрон, однако эта сатира во многом демонстрирует синтез с романтической иронией, которая является реакцией на иллюзорность мира как такового, на неоправданность надежд на скорое переустройство мира. Частными сатирическими мотивами при этом выступают как обличение лживости и святости аристократии, так и тупости, и ограниченности буржуазии.

После Французской буржуазной революции конца XVIII в. европейская сатира мелькает в своей проблематике и художественных средствах, что вполне естественно, т.к. основные социальные противоречия разрешены. Лишь у оппозиционных писателей можно найти достаточно сильные сатирические элементы (П. Беранже, О. Барбье, В. Гюго). Значительным событием в развитии сатиры в этот период становятся сатиры Г. Гейне, направленные против феодализма, неизжитого в Германии, против немецкой буржуазии ("Зимняя сказка").

Конец XIX в. отличает синтез сатиры и иронии, зачастую в сатирической парадигме преобладает скепсис (А. Франс, Жан Жироду и мн. др.). Теперь сатира не имеет уже значимой исторической роли, какую она играла в эпоху борьбы буржуазии с феодализмом. На рубеже XIX и XX вв. сатирическое начало значимо в творчестве Б. Шоу, что особенно заметно в произведениях, проникнутых сатирическим пафосом, направленным против духовенства и мещанства. Однако под влиянием общественных условий "сатира постепенно превращается в виртуозное остроумие, не подкрепленное пафосом отрицания и обличения, которое и характеризует собственно сатиру [7, с. 40–48]".

Как видим из представленного выше краткого обзора, основной особенностью сатиры является применение к негативным явлениям особого закона комического, в котором негодование едино с осмеянием, а классическая модель построения и функционирования сатиры строится на основе показа аномалии как нормы, иллюзорная природа которой вскрывается в процессе обличения. Возможно условное выделение двух направлений сатирического обличения: отрицание всей социально-политической системы и выявление отдельных негативных явлений, качеств, черт общества, что детерминирует, в конечном счете, разный материал для создания сатирических образов и различное отношение автора к ним.

Первый вектор развития сатиры предполагает повествование, основывающееся на фантастической посылке, доводящей изображаемое до абсурда, что предполагает использование автором гиперболизации, гротеска, фантастики для манифестирования противоречий изображаемого явления и социокультурного прогресса. Наибо-

лее важным жанром здесь становится сатирический роман в самых разных модификациях при отсутствии в нем четкого сюжетного стержня, а значит, возможно более полном показе различных ситуаций и персонажей в них.

Второй сатирический вектор продуцирует сатиру типов и характеров, негативные черты социума также находят своё воплощение в персонажной сфере, не выходя на уровень социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Художественная литература, 1990. – 543с.
2. Борев Ю.Б. Комическое и о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю.Б. Борев. – М.: Искусство, 1970. – 234с.
3. Лихачев Д.С. Смех в Древней Руси / Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Н.В. Понырко. – Л.: Наука, 1984. – 295с.
4. Полонский В. Сатира [Электронный ресурс] / В. Полонский. – URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/f9213721-d1b1-1ad6-a463-беса5526648a/1010977A.htm> (дата обращения: 05.01.2018).
5. Покотыло М.В. Творчество В. Войновича в аспекте психопозитики: личность и власть/ М.В. Покотыло // Труды РГУПС. – 2013. – №1. – С.117–121.
6. Покотыло М.В. Сатира в контексте русской литературы XX века: онтологический статус и функции/ М.В. Покотыло // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – №8. – С.262–271.
7. Покотыло М.В. Феноменология сатиры: онтологический статус и эстетическая практика: монография/ М.В. Покотыло. – Ростов-на-Дону: РГУПС, 2016. – 156с.
8. Родин И.О. Сатира и социальная антиутопия в литературе 20–30-х годов / И.О. Родин. – М.: Родин и К, 2002. – 786с.
9. Сухих И.Н. Русская литература для всех. Классное чтение! (От Блока до Бродского) / И.Н. Сухих. – СПб.: Лениздат, 2013. – 736с.
10. Ушакин С. "Смехом по ужасу": О тонком оружии шутов пролетариата / С. Ушакин // Новое литературное обозрение. – 2013. – №3. – С.130 – 162.
11. Хренов Н.А. Зрелища в эпоху восстания масс / Н.А. Хренов. – М.: наука, 2006. – 646с.

© М.В. Покотыло, (pokotylo2014@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

КАТЕГОРИЯ "АВТОРСКИЙ СМЫСЛ": ОСОБЕННОСТИ МАНИФЕСТАЦИИ И ПАРАМЕТРИЗАЦИИ

CATEGORY "AUTHOR'S MEANING": PECULIARITIES OF MANIFESTATION AND PARAMETERIZATION

*A. Samigullina
X. Kalashnikov*

Annotation

The article touches upon the issue of the literary text analysis, viewing it as both a verbal and non-verbal object, reflecting the author's worldview and his subjective attitude towards reality. Reasons are suggested for the interest of modern linguistic researchers being shifted towards the creative language personality. The literary text is presented as a specific dialogue between a writer and a reader extended in space and time. A special attention is paid to the process of sense production being an act of collective creative work of a writer and a reader. In accordance with the purpose of the article language means of author's sense actualization were analyzed, as well as the category "author's sense" was defined and provided with a list of descriptive features.

Keywords: author's sense, creative language personality, world landscape, literary text, sense actualization, agents of sense actualization, intertextuality, sense production.

Самигуллина Анна Сергеевна

*Д.филол.н., профессор,
БашГУ, Уфа*

Калашникова Ксения Романовна

*Аспирант,
БашГУ, Уфа*

Аннотация

В статье раскрывается проблема анализа художественного текста как вербально-невербального объекта, отражающего мировосприятие автора и его субъективное отношение к реальной действительности. Обосновывается смещение акцентов в современной лингвистической парадигме в сторону изучения субъекта речетворческой деятельности – творческой языковой личности. Художественный текст рассматривается в качестве особого диалога писателя и читателя, не ограниченного пространственными и временными рамками. Особое внимание уделено процессу порождения смыслов как совместному творчеству автора и читателя. В соответствии с поставленной целью проанализированы способы актуализации личностных смыслов автора при помощи языковых средств, а также предложено описание категории авторских смыслов и определение данного понятия в соответствии с изложенными характеристиками.

Ключевые слова:

Авторский смысл, творческая языковая личность, картина мира, художественный текст, актуализация смыслов, актуализаторы смыслов, интертекстуальность, смыслообразование.

Являясь средством выражения знаний говорящего и его отношения к реальному миру, язык может рассматриваться не только как специфический способ и инструмент познания этого мира, но, кроме того, и как форма актуализации и интерпретации личностных смыслов. Именно поэтому на современном этапе развития лингвистической науки представляется важным исследование особенностей авторской категоризации действительности в художественных произведениях, а также уникальности языкового означивания личностных смыслов индивидуальным сознанием. Целью статьи является определение особенностей категории "авторский смысл" и выявление способов репрезентации авторских смыслов в художественном тексте посредством языковых знаков.

Итоги познавательной деятельности человека концептуально и вербально оформляются в сознании в виде знаний, представлений, типов поведения и общения, которые в совокупности образуют картину мира индивида.

Считается, что каждому языковому коллективу присуща уникальная языковая картина мира, т.е. "представленный средствами языка образ этноязыкового сознания, модель интегрального знания о системе наивных представлений, репрезентируемых языком" [Алефиренко 2011: 13]. Иными словами, языковая картина мира представляет собой выраженный в языке образ действительности, сложившийся в обыденном коллективном сознании носителей определённого естественного языка.

Отмечая существование некоторой доминантной, обусловленной этнокультурными особенностями картины мира, которая является инвариантной, ядерной для общества, Ю.Н. Караулов утверждает, что для всех носителей языка не может существовать единой, детально совпадающей иерархии смыслов и духовных ценностей. Ученый замечает, что в структуре языковой картины мира общим для данного языкового коллектива является лишь уровень обыденного владения языком, а создание завершённой, полной картины мира возможно только на

основе выстраивания иерархии смыслов и ценностей для отдельной языковой личности, когда учитываются индивидуальные интеллектуальные свойства человека [Караулов 2010: 36–37].

Ю.Н. Караулов определяет языковую личность как "личность, выраженную в языке и через язык, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств", и выделяет в структуре языковой личности следующие уровни: семантический (базовая, ординарная степень владения языком), лингво-когнитивный (описание языковой модели мира личности) и прагматический (или мотивационный, определяющий мотивы и поведение личности, а также иерархию ценностей в индивидуальной модели мира). [Караулов 2014: 37]

Элементарными единицами в структуре картины мира языковой личности являются "инвариантные смысловые образования как устойчивые системы личностных смыслов, содержательные модификации которых обусловлены особенностями индивидуального опыта личности" [Королева 1998: 5]. Именно этим обуславливается возросший интерес лингвистов к творческой языковой личности, которая в процессе реализации творческого потенциала объективирует своё эстетически значимое мировосприятие в художественном дискурсе. Посредством создания художественных образов в произведениях литературы творческая языковая личность вербально выражает свои взгляды на мир, тем самым осмысливая значимые вопросы бытия и пытаясь дать свой ответ на них.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что художественный текст является сложным знаком, в котором заключено отношение автора к действительности, т.е. индивидуально-авторская картина мира. Текст, таким образом, представляет собой художественную модель мира автора. Это значит, что смысловой анализ текста позволит исследовать связь вербальных, аффективных и ментальных компонентов сознания автора, установить результаты авторского познания окружающей его действительности [Четверикова 2010: 18].

Понятие "текст" по-разному трактуется современными лингвистами, которые выносят на первый план различные свойства текста. Выделяя прежде всего его формальную сторону, И.Р. Гальперин определяет текст как "произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единиц), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку" [Гальперин 1981: 18].

Однако не менее важной является содержательная сторона данного понятия. Современными лингвистами подчёркивается субъективный аспект, заключённый в понятии "текст", в связи с чем он осмысливается как индивидуально-личностная интерпретация действительности.

Исследователи также отмечают коммуникативную направленность текста (В.П. Белянин, В.В. Красных, В.А. Пищальникова и др.). Так, М.М. Бахтин обращает внимание на то, что "событие жизни текста <...> всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов" [Бахтин 1979: 286], поскольку при создании текста автор всегда предполагает обращенность к воспринимающему человеку. Ориентируясь в своей речи на читателя, автор стремится "задействовать" его, вызвать его рефлексии. Текст в таком случае выступает средством общения автора и читателя.

Особое место занимает культурологическая интерпретация (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман и др.), которая расширяет понятие текста до границ культурного феномена, выделяя его эстетические свойства. В особенности же такая интерпретация относится к художественному тексту, главная цель которого – эстетическое воздействие на читателя через образы, создаваемые творческой личностью в рамках авторского замысла. неотъемлемым свойством художественного текста является его эмотивность, то есть способность как репрезентировать эмоциональный опыт автора, формирующий глубокий смысл произведения, так и воздействовать на эмоции читателя в момент восприятия художественного текста. "Эмоции выполняют вспомогательную функцию презентации личностного смысла на осознаваемом уровне, не столько содержательно отображая его (это невозможно, так как смысл гораздо сложнее и глубже эмоции), сколько привлекая к нему внимание и ставя задачу на его содержательное раскрытие" [Четверикова 2007: 29].

Так, О.В. Четверикова определяет художественный текст как "коммуникативно направленное вербальное произведение, обладающее структурно-смысловым единством, обусловленным авторскими интенциями, текстовой эмоциональной доминантой, и представляющее собой специфическую модель отношения к миру, возникшую в результате ментально-психической деятельности автора" [Четверикова 2007: 77].

Художественное произведение, по мнению Л.Н. Чуриловой, представляет собой синтез как минимум трех смыслов: 1) авторского смысла, вложенного в текст его автором в результате творческого означивания замысла произведения; 2) инвариантного смысла, складывающегося из смысла составляющих текст языковых единиц; 3) рецептивного смысла, вкладываемого в текст читателем.

лем. [Чурилина 2003:12]. Следовательно, выявление авторских смыслов возможно лишь на основе множества интерпретаций текста и никогда не может быть исчерпывающим. Смыслы являются динамичными структурами, что обусловлено, во-первых, сущностью языка, способного вбирать в себя явные и скрытые смыслы, а также порождать новые, а во-вторых, субъективностью восприятия текста в зависимости от исторических и психологических факторов. Художественное произведение открыто для новых поколений читателей, и каждый, исходя из своего жизненного и культурного опыта, способен внести нечто новое в уже существующую интерпретацию текста. М.М. Бахтин указывал на недопустимость игнорирования роли воспринимающего текст сознания, поскольку жизнь текста возможна только в момент встречи двух текстов: готового, авторского, и создаваемого читателем реагирующего текста [Бахтин 1979: 286]. Следовательно, в некотором смысле читатель становится соавтором произведения, когда воплощённая в языке форма существования авторских смыслов вступает во взаимодействие со смысловой сферой читателя.

Тем не менее, несмотря на многомерность изображенного в тексте художественного мира, важно в процессе интерпретации заложенной в нём информации соблюдать определённые самим автором границы, чтобы не допустить искажения смыслов текста. Автор выстраивает структуру произведения таким образом, чтобы подсказать читателю совершенно определённый смысл. По мнению О.В. Четвериковой, "в силу наличия общих для многих людей условий жизнедеятельности и, тем самым, общих задач на смысл оказывается возможной сравнительно адекватная передача смысла" [Четверикова 2007: 46]. Восприятие текста предполагает внимание к авторским актуализаторам смысла, то есть значимым акцентам, расставленным в тексте автором художественного произведения при помощи экспрессивных средств и композиционных приёмов.

Через слово в процессе речетворчества объективируется определенная схема, фрейм, оформляется некий сценарий, что, в свою очередь, способствует выявлению авторских смыслов, а именно это и является целью любого художественного произведения. Важно определить, каким образом писатель обращает внимание читателя на то, ради чего создаётся произведение, исследовать набор приёмов автора, при помощи которых он манифестирует в языке свои личностные смыслы, своё видение реального мира и устанавливает внутритекстовый диалог с читателем.

Г.С. Сырица [Сырица 2014] разделила актуализаторы смыслов на две группы:

1. Универсальные актуализаторы авторских смыслов. К универсальным актуализаторам относятся, прежде всего, сильные позиции текста (заглавие, эпиграф, начало и конец текста, его композиция);

2. Индивидуально-авторские актуализаторы смыслов – образные средства, восполняющие смысловые лакуны языка (окационализмы, тропы, графические средства образности, трансформированные фразеологизмы, нетрадиционная постановка знаков препинания, поэтическая вольность и т.д.).

В рамках группы индивидуально-авторских актуализаторов смысла исследователем отдельно рассматриваются случаи использования автором ключевых слов, имеющих огромный эстетический потенциал. Ключевые слова обладают сложной и разнородной семантической структурой, и осмысливаются прежде всего как микрообраз, несущий в себе самые разные смыслы. Формируя индивидуально-авторское, концептуальное значение, ключевые слова вбирают в себя память всех контекстов использования этих слов, обрастают широким кругом ассоциаций и устанавливают в тексте художественного произведения широкие ассоциативные внутритекстовые связи, не только с синтаксически близкими словами, но и с дистантно расположенными [Сырица 2014: 109–110].

Ещё одним важным средством расширения семантики текста является интертекстуальность, как в явной (цитаты, аллюзии, реминисценции), так и в скрытой (образы, мотивы, повтор ритма и т.д.) форме. Категорию интертекстуальности В.Е. Чернявская определяет как открытость текста в широком смысле этого слова: "содержательно-смысловая открытость текста по отношению к другим текстам; коммуникативно-прагматическая и психологическая открытость текста адресату (предполагающая наличие интертекстуальной компетенции у читателя); идейная и тематическая открытость друг другу текстов одного автора; внутренняя содержательная открытость друг другу смыслов и структурно-композиционных частей одного и того же текста; типологическая открытость друг другу текстов одного класса; открытость отдельного типа текста более общим функционально-стилистическим системам" [Чернявская В.Е., 1999 – цит. по [Баженова 2003]].

При помощи интертекстем эксплицируются многочисленные связи с другими художественными текстами в контексте единой культуры, а также утверждается индивидуальная творческая личность автора на основе формирования системы отношений оппозиций, идентификации и маркировки с текстами других авторов [Сырица 2014: 111]. В связи с этим необходимо отметить, что художественный текст способен реализовать полную палитру интертекстуальных смыслов: от преемственности до противопоставления. Диалогически реагируя на предтекст, создаваемый автором новый текст может дополнять или выдвигать на первый план отдельные значимые смыслы, видоизменять их в соответствии с художественным замыслом автора, вплоть до разрушения первичной смысловой системы, что наблюдается, например, при пародировании [Баженова 2003].

Очевидно, что частные актуализаторы авторских смыслов в тексте не изолированы друг от друга, а, наоборот, включаются в общую сложную систему. Причём, как справедливо утверждают А.С. Самигуллина и А.Г. Бакиев, механизм интеграции авторских смыслов в художественном тексте не сводится к линейному сложению всех признаков исходных ментальных пространств. "В процессе их интеграции в сознании человека происходит "упорядочивание" всего представленного комплекса смыслов <...>, что выражается в конвергенции (объединении) / дивергенции (фильтрации) некоторых из них в конкретном дискурсе" [Самигуллина, Бакиев 2017: 65].

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным вывести следующие положения, характеризующие категорию "авторский смысл":

1. Авторский смысл уникален. Несмотря на то, что в основе художественной модели мира писателя лежит общая для всего языкового коллектива идиоэтническая картина мира, автор выступает как основатель художественной деятельности, отражающей особенности его отношения к миру;

2. Авторский смысл интенционален и мотивирован: потребности и мотивы личности, выступающие в качестве связующего звена между творческой языковой личностью и реальным миром, являются непосредственным источником смыслообразования;

3. Авторские смыслы строятся на основе образов, обладающих моральным, этическим или эстетическим содержанием;

4. Смыслопорождение и смысловосприятие происходит в процессе построения сложной системы многомерных ассоциативных связей;

5. Система авторских смыслов имеет иерархическую структуру, состоящую из доминантных и периферийных смыслов;

6. Авторский смысл всегда имеет эмоциональную окраску. Эмоции выполняют регулирующую функцию в выявлении смыслов произведения, еще на довербальном уровне определяют структурирование текста, задают тональность произведения.

7. Выявление авторского смысла невозможно без рефлексии читателя над произведением, позволяющей задействовать его жизненный опыт, когнитивные и эмоциональные структуры его концептосистемы;

8. Возможность приращения смыслов во многом определяется принципом диалогичности, выступающим, с одной стороны, как синтез смысловых сфер автора и читателя, а с другой – как взаимодействие различных текстов в контексте одной культуры;

9. Авторские смыслы актуализируются в тексте художественного произведения при помощи языковых средств с высокой степенью образности, способных привлечь внимание читателя к наиболее значимым частям текста.

Таким образом, представляется возможным определить авторский смысл как элементарную информативную, образную и эмотивную единицу индивидуально-авторской картины мира писателя, находящую языковую актуализацию в художественном тексте при помощи разнородных средств выразительности языка и включённую в единую иерархическую систему смыслов автора на основе ассоциативных внутритекстовых и внетекстовых связей, которые выявляются читателем в процессе восприятия текста художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

- Алефиренко Николай Федорович Научное и обыденное в языковой картине мира // Вестник ЧелГУ, 2011. – №24. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnoe-i-obydennoe-v-yazykovoy-kartine-mira> (дата обращения: 15.12.2017).
- Баженова Е.А. Интертекстуальность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. Под редакцией М.Н. Кожинной. – М.: "Флинта", "Наука", 2003. – URL: <https://stylistics.academic.ru/41/Интертекстуальность> (Дата обращения: 10.01.2018)
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества [сб. избр. тр.] / [Прим. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова]. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Монография. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
- Королёва Н.Н. Смысловые образования в картине мира личности : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.11 / Рос. гос. пед. ун-т. – Санкт-Петербург, 1998. – 16 с.
- Самигуллина А.С., Бакиев А.Г. Лингвосинергетическая интерпретация метафоры Т. Пратчетта (На материале произведений из цикла "Плоский мир"): монография / А.С. Самигуллина, А.Г. Бакиев. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 184 с.
- Сырица Г.С. Актуализация авторских смыслов в художественном тексте: лингвоэстетический аспект: монография. – М.: ФЛИНТА, Наука, 2014. – 156 с.
- Четверикова О.В. Когнитивно-прагматический потенциал средств языковой экспликации авторских смыслов в поэтическом тексте: на материале произведений первой половины XX века: монография / О. В. Четверикова. – Тверь : Изд-во М. Батасовой, 2010. – 399 с.
- Четверикова О.В. Художественный текст как форма презентации авторских смыслов : монография / О. В. Четверикова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Армавирский гос. пед. ун-т. – Армавир: АГПУ, 2007. – 210 с.
- Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 2003. – 44 с.

ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

THE VALUE PICTURE OF THE WORLD AS AN OBJECT OF LINGUISTIC STUDY

*I. Solodilova
V. Perevalov*

Annotation

The concept of a value picture of the world is defined in the article as a derivative of a picture of the world. And therefore an excursion must be taken to the history of the life of the latter in linguistic studies. The most frequent in that case is the interpretation of a picture of the world as knowledge, which is structured in the mind of a human in the form of concepts and represents a collection of concepts. In this connection, the concept of a value picture of the world is defined as knowledge in a value perspective and as a set of concepts that represents, in a meaningful sense, knowledge of values and anti-values. Description of the value picture of the world requires to appeal to the category of values. The latter are defined in this paper from the point of view of philosophical anthropology, sociology, and culturology and are considered as an object, ideal and attitude.

Keywords: picture of the world, linguistic picture of the world, value picture of the world, values, concept.

Солодилова Ирина Анатольевна

Д.филол.н., доцент,

ФГБОУ ВО "Оренбургский

Государственный Университет"

Перевалов Владимир Владимирович

Аспирант, ФГБОУ ВО

"Оренбургский Государственный

Педагогический Университет"

Аннотация

Понятие ценностной картины мира определяется в статье как производное от картины мира, в связи с чем, делается экскурс в историю появления последнего в лингвистических исследованиях. Наиболее частотным в таковых является толкование картины мира как знания, которое структурируется в сознании человека в виде концептов и представляет собой их совокупность. Понятие ценностной картины мира определяется как знание в ценностной перспективе и, соответственно, как совокупность концептов, представляющих собой в содержательном плане знание о ценностях и антиценностях. Описание ценностной картины мира с необходимостью требует обращения к категории ценностей, которые определяются в работе с точки зрения филологической антропологии, социологии, культурологии и рассматриваются как предмет, идеал и отношение.

Ключевые слова:

Картина мира, языковая картина мира, ценностная картина мира, ценности, концепт.

Познание человеком окружающей действительности происходит путем выделения в ней материальных или нематериальных объектов, значимых для человека, имеющих для него какую-то ценность. Формирование представлений об объектах и явлениях окружающей действительности представляет собой процесс субъективной концептуализации, всегда сопровождающийся эмоционально-оценочным переживанием того опыта или знания, на основе которого формируется данное концептуальное содержание. Осмысление значимости объекта (для своего "Я"-мира), вычленяемого в общем континууме предметов и явлений, является одним из обязательных условий формирования концепта, в чем и выражается антропоцентричность процесса концептуализации [1, с. 81].

Таким образом, любое знание об объектах реального и нереального мира соотносится с ценностными установками познающего субъекта и как таковое содержит оценочные или эмоционально-оценочные компоненты.

Фиксируясь в словарном знаке, наше знание встраивается в общую – в данном случае – языковую картину мира. Эксплицированность ценностных параметров в семантике соответствующей лексической единицы может быть различной: ценность или антиценность объекта не связаны напрямую с фиксированными в семантике лексической единицы оценочными компонентами (Ср.: Концепт ДОМ имеет высокую ценность в русской национальной культуре, при этом лексема дом вне контекста является стилистически нейтральной). Оценочные семы в структуре ЛЕ могут быть постоянными, вызываемыми в сознании человека при каждом упоминании данного слова, или вариативными, актуализируемыми лишь определенным контекстом. Представляя собой лишь верхушку айсберга, словарное значение лексической единицы не исчерпывает всего того знания, которое за этой единицей стоит.

Попытки ученых осуществить комплексное осмысление ценностей в языке привели к возникновению понятия

"ценностная картина мира", под которой в большинстве случаев понимается модель мира в ценностной перспективе рассмотрения.

Термин ценностная картина мира как совокупность концептов, упорядоченных исходя из критерия "ценность – антиценность", соотносится с другими смежными терминами, такими как картина мира и языковая картина мира. Их взаимосвязь определяется тем обстоятельством, что все три картины мира репрезентируют в сознании человека облик внешнего окружающего мира. Однако каждый из этих терминов отражает определенный "оттенок" миропонимания.

Термин "картина мира" не является чисто лингвистическим. Напротив, он был заимствован из других наук, которые обозначили его намного раньше, чем языковедение. Например, в работе известного учёного-физика Генриха Герца мы можем найти одно из первых обозначений данного термина. Он трактует его как некий "внутренний образ, внешних предметов". Иными словами, речь идет об определённом ментальном образовании, возникающем в сознании человека и напрямую связанным с "восприятием" какого-либо объекта действительности. На основе чувственного, эмпирического восприятия окружающий мир оставляет в нашем сознании образы, которые напрямую увязываются с конкретными объектами внешнего мира [4, с. 208].

А.А. Леонтьев определяет картину мира с точки зрения психологии как некое отражение в психике индивида "предметной окружающей действительности", которое, в свою очередь, соответствует определённым когнитивным схемам и поддаётся сознательной рефлексии [11, с. 18].

С точки зрения психологии и культурологии термин "картина мира" определяется как некий образ мира, созданный на основе определённых культурных кодов. С этой точки зрения культура отдельного человека и той этнической или социальной группы, к которой он принадлежит, является смыслообразующим аспектом в формировании картины мира. Представление о мире, существующее в сознании человека – это, своего рода, репрезентация той культуры, к которой принадлежит человек [17, с. 88]. Данное толкование фиксирует внимание на культуре как факторе, преломляющем наше восприятие окружающей действительности и изначально задающем интерпретацию воспринимаемого. Следовательно, мы едва ли можем говорить о картине мира, исключая ценностный аспект, и согласны в связи с этим с толкованием ее как "ценностного образа мира" [12]. Принимая во внимание это обстоятельство, следует признать, что понятие ценностной картины мира является излишним и ее необходимость определяется лишь научными задачами фокусирования внимания на исключительно ценностных аспектах изучения картины мира в целом.

Термин картина мира был заимствован и лингвистической, став в итоге одним из основных понятий когнитивных теорий о языке. Понятие "картина мира" используют в своих научных исследованиях многие отечественные учёные. Среди них можно назвать Ю.Д. Апресяна, Т.В. Булыгину, С.Г. Воркачева, Е.С. Кубрякову, М.В. Пименову, Э.Д. Попову, И.А. Стернина и многих других. Большинство из них данный термин определяется как общая система знаний об окружающем мире, которая, определяет человеческую деятельность и закреплена в культурном наследии человечества. Картина мира есть отражение обыденной действительности в сознании человека.

Понятием, производным от понятия картина мира, является понятие "языковая картина мира". Понятие "картина мира" и "языковая картина мира" связаны, в первую очередь, своей главной функцией: и та, и другая являются результатом использования некоторого способа интерпретации окружающей действительности. И если картина мира с терминологической точки зрения имеет более общий характер, то языковая картина мира непосредственно привязана к языку национального общения.

Носителем языковой картины мира является человек. В этом отношении это и отдельно взятый индивид, отличающийся от других особенностями мировосприятия, но в то же время и представитель некоторого сообщества, эксплицирующего в языке общую для него картину мира. Являясь частью большого сообщества, отдельный его представитель черпает из имеющегося национально-культурного опыта, зафиксированного в языке, знания, ценностные установки, нормы и правила поведения, которые, так или иначе, задают вектор формирования его собственной картины мира. Таким образом, языковая картина мира есть атрибут того социума, который пользуется данным языком и, следовательно, менее индивидуально выражена в силу общенационального характера языка. Безусловно, языковая картина мира подростка будет отличаться от таковой представителя старшего поколения, но устойчивость языковой системы, ее лексических и грамматических категорий, обуславливает и относительную устойчивость языковой картины мира.

Предпосылки возникновения понятия "языковая картина мира" можно найти в работах В.фон Гумбольдта, который одним из первых выразил идею, согласно которой язык это не просто отражение нашей действительности, а наоборот, это тот способ, с помощью которого мы интерпретируем самые разнообразные явления окружающего мира [3].

Кубрякова понимает под языковой картиной мира определённую "часть концептуального мира человека", которая напрямую связана с языком и при этом выражается через "языковые формы" [10, с. 5].

Иными словами языковая картина мира – это то, каким образом язык фиксирует в нашем мышлении все стороны окружающей нас действительности. Язык каждого народа, каждого этноса накладывает определённый отпечаток на восприятие мира. Языковая картина мира этноса является его культурным достоянием, объединяющим всех носителей данного сообщества. Средства каково-либо языка – это некий "фиксатор", с помощью которого запечатлены культурные, мировоззренческие стереотипы нации. Именно они передаются последующим поколениям вместе с языковой картиной мира данного сообщества и составляют значительную долю ценностной картины мира.

Каждое языковое сообщество обладает ценностной составляющей, выраженной определённым образом в языке. Эта аксиологическая парадигма восприятия также, наряду с эмоционально-оценочным – интерпретативным – осмыслением действительности формирует ценностную картину мира.

Каждый индивид воспринимает окружающий мир по-своему. Обладая определёнными ментальными характеристиками, человек пытается оценить внешний мир, пропуская его через призму собственных чувств, эмоций, знаний и опыта. Это накладывает определённый отпечаток, на то "знание" об окружающем мире, которое в конечном итоге формируется в его сознании. В каждый момент своей жизни человек оценивает мир вокруг. Эта оценка регулируется физической и психологической природой человека, она регламентирует его образ мыслей и поведение, а также формирует его "отношение к другим людям и предметам действительности. [1, с. 24].

В.И. Карасик считает, что ценностную картину мира необходимо рассматривать как часть языковой картины мира. Он говорит, что "наряду с языковой картиной мира (в качестве её аспекта) объективно выделяется ценностная картина мира в языке" [9, с. 117].

Но, с другой стороны, ценностная картина мира – это также и совокупность образов некоторых значимых для человека элементов реального и нереального мира. Ценностная картина мира выстраивается в сознании индивида благодаря его (индивида) работе по "оцениванию" окружающего мира. Один и тот же объект может быть воспринят двумя людьми совершенно по-разному: у одного он может не вызывать никакой эмоциональной реакции, а у другого, напротив, – эмоциональный всплеск, что в свою очередь формирует определённое восприятие данного объекта человеком. Происходит своего рода оценка предмета с точки зрения его значимости для индивида.

Таким образом, ценностная картина мира задается ценностями, которые, в свою очередь, определяются оценочной (в широком смысле) деятельностью человека. Следовательно, определение сущности ценностной кар-

тины мира предполагает обращение к категории ценностей и к категории оценки, то есть с одной стороны – к реальности мира, а с другой – к языковой реальности, поскольку оценка, прежде всего, фиксируется в языке.

Аксиология как наука, предметом изучения которой являются ценности, относится к философской области научного знания. Однако развитие когнитивного направления и пристальный интерес лингвистов к изучению ценностей и оценок в языке привел к рождению еще одного "гибридного" научного направления – лингвоаксиологии. Одно из наиболее удачных, на наш взгляд, определений ценностей дано М. Шелером, немецким философом, социологом, основоположником философской антропологии, еще в начале 20 века. По его мнению, ценности представляют собой объективно существующие, эмоционально окрашенные "факты", неизбежно содержащие элементы субъективизма [18].

Ситуативная основа возникновения ценности определяется сегодня в лингвистике как дискурсивность, что предопределяет необходимость изучения ценностей в дискурсивной перспективе, т.е. анализ всех компонентов – составляющих дискурса.

Другой важной особенностью ценностей является их обусловленность культурой их носителей. Это подчеркивали представители культурно-исторического релятивизма, определяющие ценность как основу существования и функционирования всякой культуры. Собственно, само понятие культуры раскрывается, прежде всего, через категории ценностей, норм, система ценностей образует внутренний стержень любой культуры [14, с. 218].

К концу 20 столетия ценности все чаще стали составлять предмет исследования в культурологии, социологии, политологии, педагогике, а также лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, предпринимающих попытки описания ценностей картины мира носителей языка или языковой личности, исходя из предпосылки объективации ценностей в языке.

Так в своей работе "Языковой круг: личность, концепты, дискурс" В.И. Карасик исследует "ценностные доминанты" как определённые культурные смыслы, которые представлены в ценностной картине мира. Их совокупность выстраивается в определённый тип культуры, который поддерживается, сохраняется и развивается в языке [9].

Несмотря на значительную историю своего изучения, категория ценностей и сегодня представляет все еще "крепкий орешек", вызывая немалые трудности и споры. Одной из главных причин является многозначность термина и широта понятия. Ценностью может называться предмет, оцениваемый как значимый для субъекта или группы лиц (преимущественно в повседневном общении),

образец или идеал, часто лежащий в основе вынесения конкретной оценки, и отношение соответствия оцениваемого объекта представлению о том, каким ему должно быть [6, с. 820].

В первом значении речь идет о ценности некоторого предмета – предмета желаний, интереса и т.п., что грозит релятивизацией ценности в силу смещения понятия ценности и его носителя.

Во втором случае речь идет о понимании ценности, прежде всего, в социологическом и культурологическом аспектах как категории этики (этические ценности: любовь к ближнему, моральные добродетели), эстетики (эстетические ценности), как ценности культуры (гуманизм, суверенитет индивида и т.п.). По данным словаря "Культура и культурология", ценности представляют собой "совокупность идеалов, принципов, нравственных норм, имеющих приоритетное значение в жизни людей". Именно в этом понимании исследуется ценностная картина мира в работе Ю.А. Ташук [15, с. 30], Х.М. Кадачиевой и Н.З. Магомедовой [7, с. 48]: ценностная картина мира есть характеристика системы идеалов, задающих представление о том, каким мир должен быть или стать в результате естественной эволюции или управляемого развития, и с которыми субъект соотносит существующее положение вещей.

В третьем значении ценность есть понятие, обозначающее положительную или отрицательную значимость объекта (в отличие от его сущностных или качественных характеристик) и как таковое близко или совпадает с пониманием оценки. По мнению В.В. Бабаянц, ценность как отношение есть реализация ценностного смысла при формировании связи "не между двумя объектами, а между объектом и субъектом – носителем социальных и культурных качеств, определяющих содержание его духовной деятельности" [2, с. 34].

Таким образом, изучение ценностей как непосредственных составляющих ценностной картины мира предполагает обязательное обращение к таким параметрам как объективность/субъективность, дискурсивность, культурологическая обусловленность, реализация в предметном или идеальном мире, языковая объективация и связанным с данными категориям оценочности и эмотивности.

Кроме этого следует учитывать и комплексный характер формирования, как отдельных ценностей, так и ценностной картины мира в целом. В связи с чем необходимо исследование имеющихся в культуре народа стереотипов, норм и правил поведения, явно выраженных предпочтений в тех или иных областях жизни и вероятно многих других, еще не учтенных наукой факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
2. Бабаянц В. В. Ценности как объект лингвокультурологической рефлексии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч.1. С. 32 – 35.
3. Богатырева И. И. Языковая картина мира. – режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/43646.php> (03.11.2010)
4. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки. Антология вступлений к классическому естествознанию.– М.: 1973. 208с.
5. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиадискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография. Москва-Волгоград, 2003. 656 с.
6. Ивин А. А. Ценность // Новый философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд-во В.М. Скакун. 1998. С. 819 – 821.
7. Кадачиева Х. М., Магомедова Н. З. Ценностная картина мира и ее отражение в английском языке (на материале современных британских рассказов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34. Филология. Искусствоведение. Вып. 49. С. 48 – 50.
8. Карасик В. И. Аксиогенная ситуация как единица ценностной картины мира // Политическая лингвистика. № 1. 2014. С. 65 – 75
9. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
10. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. –2003.– № 4 (38). С. 2–12.
11. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная реальность. М.: 1993. С.16–21
12. Светоносова Т. А. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Филол. науки в МГОМИ. № 27. Москва. 2007. С. 39 – 46
13. Солодилова И. А. Оценка: концептуальные и языковые особенности реализации: монография Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2014. 482 с.
14. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. // общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ., М.: Политиздат. – 1992. – 543 с.
15. Ташук Ю. А. Ценностная картина мира молодых женщин (на материале англоязычных интернет-журналов для молодых женщин "GURL", "SEVENTEEN", "TEEN VOGUE" // МНО "Наука без границ". № 7. 2015. С. 28 – 33.
16. Якушина Р. М. Динамические параметры оценки: На материале современного английского языка: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. Уфа, 2003. 21 с.
17. Ярцева К. В. Понятие "картина мира". Адаптивная функция картины мира // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 4. С. 87 – 90.
18. Scheler, M. Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik. Berlin, 1954. 111 S.

ЭВФЕМИЗМЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАРТИНЫ МИРА В РУТУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

EUPHEMISMS AS ONE OF THE WAYS OF AXIOLOGICAL REPRESENTATION OF THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD IN THE RUTUL LANGUAGE

T. Suleymanova

Annotation

Rutul language has become a new written since 1991, when it was approved the alphabet on the Cyrillic alphabet. Belongs to the Lezgin subgroup of the Nakh–Daghestanian languages. Many issues of vocabulary Rutul language still remain unexplored. This study aims to fill the gap in the field of such interesting phenomena in language as euphemisms speech.

Keywords: Rutul language; vocabulary, stylistic means; euphemisms; the refinement of speech.

Сулейманова Таисия Алисултановна

К.филол.н., доцент,

*Дагестанский государственный
технический университет, Махачкала*

Аннотация

Рутульский язык стал новописьменным с 1991 года, когда был утвержден алфавит на кириллице. Относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков. Многие вопросы лексики рутульского языка до сих пор остаются неисследованными. Данная работа призвана восполнить пробел в области такого интересного явления в языке, как эвфемизация речи.

Ключевые слова:

Рутульский язык, лексика, стилистические средства, эвфемизмы, облагоураживание речи.

Рутульский язык относится к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских языков. Рутулы являлись одним из крупных племен Кавказской Албании, в связи с чем современный ареал проживания рутулов – юго-запад Дагестана и север Азербайджана.

Эвфемизмы рутульского языка до сих пор не получили специального рассмотрения, хотя это развитый пласт в языке, эвфемизация – стилистическое средство, призванное избегать в речи неприличных, грубых слов и выражений. Эвфемизмы употребляются с сознательной целью не оскорблять слушающего, избежать коммуникативных конфликтов, а также с целью избежать коммуникативный дискомфорт, который собеседник может испытать, услышав нетактичное, грубо конкретное или неприятное в силу неприятности самого явления слово. Эвфемизмы – это стилистически нейтральные слова, стилистические синонимы грубым или просторечным словам, а иногда словам, которые просто неприлично произносить или слышать. Эвфемизмы маскируют, вуалируют суть сообщаемого факта, это вид иносказания, облагоураживания своей речи. Считается, что эвфемизм – это замена грубого слова описательным выражением. Эвфемистические выражения украшают речь, заставляют и слушателя следить за своей речью, выражаться искусно.

С.М. Махмудова пишет, что "вся морфологическая и синтаксическая структура предложения подчиняется, ес-

ли так корректно определить, психологической информации о логическом субъекте. Субъект может быть психологически активен в отношении происходящего или производимого им действия; может быть пассивен психологически, когда воля его к действию не подключена..." [5]. Субъект речи при построении предложения на рутульском языке контролирует свою речь, избегая грубых выражений, чересчур детально конкретных названий неэстетичных явлений или действий, или же сам себе налагает запрет на слова, которые могли бы, с его точки зрения, навредить человеку, явлению. Эвфемизация в речи старшего поколения рутулов стала привычным, и даже нормативным, явлением. Эвфемизации подвергается не вся речевая сфера, а речь, связанная с определенными темами и сферами деятельности. Употребление эвфемизмов обычно зависит от контекста и от условий речи: чем жестче социальный контроль речевой ситуации и самоконтроль говорящим собственной речи, тем более вероятно появление эвфемизмов [4]. То есть эвфемизм является социально обусловленным аксиологической картиной мира явлением речи.

Как пишет Л.П. Крысин, "Обращаясь к теме "эвфемизмы", исследователь вынужден привлекать к анализу не только сами эвфемистические выражения, но и тот социально-культурный языковой фон, на котором возникает нужда в эвфемизмах" [4].

Слово "эвфемизм" происходит от греческих слов "хо-рошо" и "говорю".

Л.П. Крысин выделяет три традиционные сферы, в которых употребляются эвфемизмы:

1. определенные части тела, связанные с телесным низом,
2. болезнь и смерть,
3. отношения между полами [4].

Эвфемизмы рутульского языка не служили до сих пор предметом научного анализа. Рассмотрим эвфемизацию рутульской речи с данной точки зрения.

1. Определенные части тела и физиологические явления, связанные с телом и телесным низом –

- aa кыхы Ис "сесть ненадолго"* (букв. Вниз притронуться);
- ац Iыр кал а "толстый, упитанный"* (букв. Немного заполнен);
- гъаъ ка Iа Iч Iус "пойти по-большому"* (букв. Выйти погулять);
- гъилыы йу Iкьа I рикис "забеременеть"* (букв. На ногу тяжелой стать);
- гъилыы лирхъус "начать ходить, сделать первые шаги"* (букв. Встать на ногу).
- гъа Iджетхана "туалет"* (букв. Место споров);
- ичи лархас "дизентерия"* (букв. Живот стал мутным);
- къул аа кывхы Ис "вздремнуть"* (букв. Голову вниз поставить);
- къухъа I-къа Iсе йикис "состариться"* (букв. Большим_взрослым стать);
- рагъыр кал а "пьяный"* (букв. Немного выпил);
- сиг Iыд хъед гъаъас "пойти по-маленькому"* (букв. Теплую воду сделать);
- убруммы йу Iкьды "глухой"* (букв. Тяжелый на уши);
- хъед гъы Iха Ис "искупаться"* (букв. Воду помазать);
- хъехъ сабкас "высморкаться"* (букв. Нос выдоить);
- хъульухъды якьыр "попка"* (букв. толстые мяса);

2. Возраст, болезнь и смерть –

- гъуф сивигас "навонять"* (букв. Воздух пустить) вместо грубого-конкретного *хъыл вийес*;
- еш хъишид "пожилой, старый, дряхлый"* (букв. Возраст стать) вместо грубо-кокретного *къа Исды*;
- кефсыз йикис "заболеть"* (букв. Лишиться радости) вместо *йедере йикис*, начагъ *йикис*;
- кечмиш йикис, ти дъунйаады рубус "умереть"* (букв. Перейти в другой мир) вместо *йикыис*;
- къариед бедеде рубус "быть с женой"* (букв. Подойти к жене).
- мисе-тике кал гъыгъийхъ "обматерить"* (букв. Так-сяк будто сделать).
- накъудиде выс "похоронить"* (букв. Отдать земле),
- хъл выгыргас "оскорбить прикосновением"* (букв. Руку приложить).

- хънимер "дети" вместо къари "жена";*
- хъесыма ранг ахъагъус "обрадоваться, воспрянуть"* (букв. В лицо цвет вернуться) вместо *шад хъикис*;
- хъыле-хънимер "семья или только жена"* (букв. Женщины-дети) вместо *духре, рышба I, къари* "сыновья, дочери, жена";
- юлдаш "жена" (букв. Друг (тюркск.))* вместо къари и так далее.

3. Отношения между полами.

Образование эвфемизмом, связанных с семьей, обусловлено не заменой грубых выражений более нейтральными описательными, а кодексом чести, поведения мужчин, предписанным обычаем – тысячелетним законом горцев – *адатом*, который у рутульцев называется Абыр. Согласно этому закону Абыр, мужчина не должен при своих родителях разговаривать со своими детьми, брать их на руки, называть их по имени, в связи с чем он должен всех детей обоего пола называть описательно-обобщающе – *хънимер "дети, семья"*. Такой же репрезентацией аксиологической картины мира рутульца можно назвать и обязанность мужчин никогда (иногда в течение всей своей жизни!) не называть жену по имени, не обращаться к ней вообще при родителях, не смотреть на нее даже во время танца. Аксиология предписывает мужчинам не называть ее по имени, и тот заменяет имя разными эвфемизмами, самыми принятыми среди которых является *гъа-рыш* (букв. "эй-девушка"); *гъей "эй"*; при других он называет ее *хъыдылды "женщина"*.

Например:

и хъыдылды гъили а?
 тот – абс.п. женщина – абс.п. где иметься – наст.вр.
 Та женщина где?

Ти хъыдыний-де гъихъа-ъ,
 тот – абс.п. женщина – ад-эсс.п. сказать – императив
зы гъа Iна Iха Iн давата-к рубу-ра, хъур.
 я – абс.п. сегодня вечером свадьба – конт-эсс. идти-аорист сказав.
 Скажите жене, что я сегодня вечером пойду на свадьбу.

Точно так же и женщина не может называть своего мужа по имени, употребляя эвфемизмы *гъа-гада* (букв. "эй-парень"); *гъей "эй"*. При общении с другими жена также не должна называть мужа по имени, применяя эвфемистические выражения типа *ти эдеми "тот мужчина"*; *ти га-да "тот парень"*. Чаще всего старшее поколение рутулов называет своих супругов эвфемизмом *ти "тот, та"*.

Возможно, обусловленным аксиологической картиной мира в рутульском языке является способ упоминания высших сил не прямо, а описательно, применяя эвфемизмы. Когда говорят о каком-то предполагаемом событии, которое бояться сглазить лишним упоминанием, то имя высших сил, названия бога не произносятся, заменяя его эвфемизмом:

Выды хал-быр бегьем йишириме?
твой дом–мн.ч. закончиться стать интеррогатив
Ты уже построил дом?

Эли гъаний-е вьй-не, бегьем гъаьаси!
наверху имеющийся–эрг.п. дать–когда закончить
сделать–буд.вр. Закончу, когда бог даст!

Имя высших сил предполагается, но заменяется и при разговоре о том, что делает или не делает бог:

Миди-ре/миний-е йиз гъаьа-си
этот–эрг.п. снег–абс.п. сделать–буд.вр.
Кажется, пойдет снег.

Миний-е выцIа-ра а-диш дават ваьа-с
этот–эрг.п. дать–деепр. иметься–отриц. свадьба–
абс.п. делать
Бог не даёт, не разрешает сыграт свадьбу (Пока не
получается сыграть свадьбу).

С.М. Махмудова определяет предложение с эргативной формой субъекта "эргативной конструкцией предложения" [5], которая "характеризуется субъектом, имеющим форму эргативного падежа, обладающим семантикой активного деятеля, производящего сознательно действие, воздействующее на происходящие события и на объект" [5]. В данном случае эргативной формой падежа выражается семантика активного действия/воздействия высших сил.

Таким образом, подытоживая работу, можем отметить, что понятие "эвфемизмы" лежит в нравственной плоскости и относится к социально–культурному фону, когда говорящий сознательно контролирует свою речь, не допуская тем самым грубые на его взгляд выражения не только в своей речи, но и давая тем самым установку собеседнику соблюдать определенные этические рамки при разговоре.

В рутульском языке "...с точностью предусмотрено каждое отношение субъекта к действительности. Язык ориентирован на выражение различных субъектных ролей, подчиняет этой цели и грамматические законы, привлекает все способы для наиболее точной передачи отношения субъекта к действию, действительности, реальности. Этому подчинена и падежная система, вся морфология, лексика, синтаксис, даже фонология" [5].

Эвфемизация речи прямо связана и обусловлена аксиологической составляющей – говорящий оценивает свою речь с точки зрения языковых и духовных ценностей, принятых в данном обществе, предписания которых спикер и старается не нарушить, чтобы избежать коммуникативных конфликтов в своем высказывании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнова Ф.И. Лексика рутульского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук/ Ф.И.Гусейнова. – Тбилиси, 1988. –24 с.
2. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык/ Г.Х.Ибрагимов. – М., 1970. 230 с.
3. Джамалов К.Э., Семедов С.А. Рутульско–русский словарь (ихрекский диалект)/ К.Э.Джамалов; С.А.Семедов. – М., 2006. 350с.
4. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи/ Л.П.Крысин. – Русистика. Берлин, 1994, № 1–2, С. 28–49.
5. Махмудова С.М. Способы выражения субъектно–объектных отношений в рутульском языке. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ф.н. (на правах рукописи)/ С.М.Махмудова. – Махачкала, 1995.
6. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка/ С.М.Махмудова. – М., 2001.

© Т.А. Сулейманова, (suleimanova14@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА И ЛИ БАЯ*

* Статья является национальным проектом фонда социальных наук. "Перевод на русский язык китайских политических метафор с помощью трансформации на основе лингвистического корпуса" (17СҮҮ057); Исследовательский проект в области философии и социальных наук провинции Хэйлунцзян "Исследование механизма перевода трансформационным способом китайско-русских метафор" (16ҮҮС06); 61-й Китайский научный фонд по постдокторантуре финансовых проектов "Исследование механизма перевода трансформационным способом китайских классических метафор на русский язык" (2017М611405); Хэйлунцзянский постдокторантурный финансовый проект "Китайско-русские культурные метафоры, сравнение и перевод трансформационным способом" (LBH-Z16168); программы инновационной подготовки молодых учёных в вузе провинции Хэйлунцзян в 2016 г. "Исследование метафоры в полном китайско-русском переводе" (UNPYSCST-2016170).

Сунь Цюхуа

Д.н. по специальности "Китайский язык и литература" (Хэйлунцзянский университет), научный сотрудник передвижной станции, К.гум.н., доцент, институт русского языка Хэйлунцзянского университета

THE INTERRELATION OF THE CONCEPTUAL PICTURE OF THE WORLD AND NATIONAL CULTURE IN THE POETRY OF S. YESENIN AND LI BAI

Sun Qiuhua

Annotation

This paper analyzes the interrelation of the conceptual picture of the world and national culture in the poetry of Sergei Yesenin and Li Bai. Comparative analysis shows that Yesenin's temperament is close to the "The Chinese style". Like Li Bai, he is distinguished for his generous nature, keen senses and romantic feelings. And the most surprising thing is that the two poets from different countries were thousands of years apart, and Yesenin had never been to China. It can be said that Li Bai's life and creation had some influence on the S.A. Yesenin. From Sergei Yesenin and Li Bai's poetry words we can conclude the key coincidence of Russians and Chinese nationality: the longing for a harmonious, sincerity, dream of a world order and eternal life, as well as in thinking and action should have noble good wishes.

Keywords: interrelation; concept; picture of the world; national culture; poetry; Sergei Yesenin; Li Bai.

Аннотация

В статье анализируется взаимосвязь концептуальной картины мира и национальной культуры в поэзии Сергея Есенина и Ли Бая. Сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что Есенин близок "китайскому типу" по темпераменту. Как и Ли Бай, он отличается великодушным характером, тонкой чувствительностью, романтическим пафосом. И что самое удивительное: эти два поэта из разных стран отделены тысячелетием, к тому же Есенин ни разу не был в Китае. Можно сказать о некотором влиянии жизни и творчества Ли Бая на поэзию С.А. Есенина. Стихотворные строчки Сергея Есенина и Ли Бая позволяют сделать вывод о ключевых совпадениях в национальных характерах русских и китайцев: стремление к гармонии, душевность, мечта о миропорядке и вечной жизни, желание быть благородным и красивым в мыслях и на деле.

Ключевые слова:

Взаимосвязь; концепт; картина мира; национальная культуры; поэзия; Сергей Есенин; Ли Бай.

Как известно, для восприятия и адекватной интерпретации произведений художественной литературы необходимо добиться их полного понимания не только на уровне языка, но и на уровне смысла. Понимание при чтении подразумевает, во-первых, процесс восприятия, во-вторых – воссоздание смыслового замысла автора, что означает необходимость его адекватной интерпретации, находящей свое реальное выражение в адекватном усвоении заложенной в нем концепции [6].

Концептуальная картина мира находится в неразрывной связи с соответствующей национальной культурой. Это находит подтверждение в многочисленных высказыва-

ниях известных деятелей литературы и искусства. Так, К.Д. Ушинский писал в одной из статей: "В языке одухотворяется весь народ и вся родина; в нем претворяются творческой силой народного духа в мысль и звук небо отчизны, ее воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы... Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной отчизны, но и вся история духовной жизни народа" [цит. по: 2, с. 17].

Конечно же, лингвострановедение воспринимается как неотъемлемая часть изучения отдельно взятого языка. Однако и здесь возможен сравнительно-сопостави-

тельный анализ, обозначающий точки соприкосновения между представителями разных этносов.

Во всех языках и литературах существует поэзия – творчество в стихах. Поэтов роднят способность к образному отражению жизни, свободное владение законами стихосложения, широкое использование средств художественной выразительности. В данном аспекте поэзию можно определить как особый язык, для создания и восприятия которого необходимо постижение принципов его построения. Мир стихосложения объединяет подчас представителей разных языковых семей и разных эпох. Это особенно заметно на примере таких известных национальных поэтов, как Сергей Есенин (Россия) и Ли Бай (Китай).

Можно сказать, что С. Есенин (1895–1925) – это сама Россия: её душа, её сердце, её боль, надежда, радость, её национальный характер.

Ли Бай (701–762) – один из самых гениальных поэтов китайской древности. Его богатейшее поэтическое наследие, проникнутое милосердием, добротой, великим чувством любви к Родине, проклятием силам зла – силам войны, ненависти, вражды, по праву является выдающимся явлением древности.

Сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что Есенин близок "китайскому типу" по темпераменту. Как и Ли Бай, он отличается великодушным характером, тонкой чувствительностью, романтическим пафосом. И что самое удивительное: эти два поэта из разных стран отделены тысячелетием, к тому же Есенин ни разу не был в Китае. Однако не трудно представить, с каким интересом Сергей Есенин выслушал рассказ одного из друзей – писателя и журналиста Н.К. Вержбицкого – о великом Ли Бая: "Этот замечательный поэт был приглашен ко дворцу императора. Придворного поэта полюбила императрица. Ли Бай бежал от этой любви. Император в благодарность дал ему пятьдесят ослов, нагруженных золотом и драгоценными одеждами, которые надевались только в дни самых торжественных дворцовых празднеств. Отъехав немного от столицы, поэт велел среди проезжей дороги накрыть стол с яствами и стал угощать проходящих и проезжавших крестьян, а угостив, на каждого надевал придворную одежду. Когда золото было израсходовано, вино выпито, кушанья съедены, одежды розданы, Ли Бай пешком отправился дальше. Дошел до огромной реки Янцзы, поселился здесь и часто ночью на лодке выезжал на середину реки и любовался лунным отражением. Однажды ему захотелось обнять это отражение, так это было прекрасно. Он прыгнул в воду и утонул..." [3, с.396].

Рассказ Вержбицкого глубоко тронул С. Есенина. Русский поэт попросил друга подробнее рассказать о китайском собрате по перу, и Вержбицкий с удовольствием

отыскал для него переводы стихотворений Ли Бая на русский язык. С.А. Есенин хорошо понимал, что рассказ о Ли Бая – это легенда, которая только сложилась на основе реальных фактов, но дошла до потомков с большой долей домысла. Однако, и это главное, именно в ней нашла образное отражение щедрая натура и великодушно-романтический темперамент бессребреника Ли Бая.

Образ вольнолюбивого стихотворца надолго остался в сознании Есенина. Можно даже сказать о некотором влиянии жизни и творчества Ли Бая на поэзию С.А. Есенина. Известны интересные факты, свидетельствующие об этом. Так, летом 1925 года Есенин специально послал Вержбицкому из Москвы портрет Ли Бая (вырезку из какого-то английского журнала): "Охмелевший поэт бредет куда-то, сопровождаемый юношей и девушкой. Он добродушен, счастлив и спокоен". На оборотной стороне портрета была надпись, сделанная рукой поэта: Дорогому другу Коле Вержбицкому на память.

*Жизнь такую
Как Ли Бай, я
Не сменял бы
На другую
Никакую!*

С. Есенин [цит. по: 1, с. 272]

Влияние китайского поэта заметно в одном из стихотворений 1925 года:

*Море голосов воробьиных.
Ночь, а как будто ясно,
Так ведь всегда прекрасно.
Ночь, а как будто ясно,
И на устах невинных
Море голосов воробьиных.
Ах, у луны такое
Светит - хоть кинься в воду.
Я не хочу покоя
В синюю эту погоду.
Ах, у луны такое
Светит - хоть кинься в воду.*

[7, т. 3, с. 83]

Стихотворные строчки еще раз убеждают нас в том, что преемственность среди служителей муз не ограничена временем, пространством и национальной принадлежностью.

Русского и китайского поэтов объединяет единство тематики, особенно их лирические стихотворения о любви к Родине и народу. Давайте обратимся к поэзии Есенина. Чудесный, прекрасный, неповторимый мир! В сердце Есенина с юных лет запали ветровые слезы России, её грустные и раздольные песни, светлая печаль и молодецкая удаль, церковный благовест и сельская тишина. Это особенно заметно в стихотворениях "Русь", "Гой ты, Русь, моя родная...", "Русь Советская", "Русь уходящая" В них

каждая есенинская строка согрета чувством безграничной любви к Родине. Давно стали крылатыми есенинские строки:

*Если крикнет рать святая:
"Кинь ты Русь, живи в раю!"
Я скажу: "Не надо рая,
Дайте родину мою".*

[7, т. 1, с. 130]

Нетрудно заметить, что вся сложная гамма чувств поэзии Есенина проникнута любовью к Родине, которая всегда томила, мучила и жгла чистую душу поэта. По мнению Н.В. Устрялова, русского публициста, историка, а впоследствии директора одной из крупнейших библиотек в г. Харбине (Китай), С.А. Есенина можно сравнить с Н.В. Гоголем по силе чувства любви к родине. "Как Гоголю в прекрасном его далеке мерещились лишь русские просторы и летящая по ним птица-тройка, так и есенинская муза ... нема и бессильна вне родины", – утверждал исследователь [10, с. 76]. Об этом свидетельствуют поэтические строчки русского гения:

*Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдет вражда племен,
Исчезнут ложь и грусть, –
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким "Русь".*

[7, т.2, с. 171]

Ли Бай, в свою очередь, был истинным патриотом, заботился о государственных делах, искренне хотел служить на благо династии Тан. Хотя нельзя не отметить, что в его стихах сильна критическая направленность, в них постоянно звучит недовольство мрачной действительностью. В поэтических строчках "Гу фэн" (форма стиха древнего Китая, отражающая мысль и жизнь народа), "Цзянь цзинь цзю" ("Будем пить"), "Лян юань инь" ("Декламация на огороде"), "Цы е гэ" ("Песня в ночи"), "Сун ю жэнь" ("Провожая друзей") он выразил свое горячее желание беззаветно служить Родине, равнодушие к богатству и почестям.

Родина для поэтов сливается с неповторимым обликом окружающей природы, в которой каждая деталь приобретает особое звучание. Лингвострановедческий подход помогает определить единство и разность восприятия концептуальной картины мира в России и в Китае. Так, представляет несомненный интерес трактовка образа луны, наиболее частотного в поэзии С. Есенина и Ли Бая.

Основной семантический признак луны – "круглый" – и древняя мифологическая традиция лежат в основе переносных значений этого слова в русском и китайском

языках. Разные культуры придают этому слову разные коннотации, оценки.

На основе семантического признака "круглый" у слова "луна" в русском языке возникло переносное значение "о круглом лице женщины или округло-пухловатом, здоровом и несколько глуповатом лице", которое реализуется в устойчивых сравнениях *кругла лицом как луна, лицо у кого (круглое) как (полная) луна*. Данные сравнения зачастую имеют ироническую или неодобрительную оценку. Это обусловлено тем, что в русской традиции округлые формы луны, вызывавшие в Древней Руси положительные ассоциации, позднее сменились на отрицательные.

Некоторые русские ученые и писатели считают, что слово "луна" в значении "месяц, небесное светило" заимствовано из латинского языка, а слово "месяц" является собственно русским словом. В романе И.А. Гончарова "Обломов" читаем: "В этом краю никто и не знал, что за луна такая, – все называли ее месяцем" [4, с. 101]. Следовательно, еще в XIX в. слово "луна" знали не все в России. Месяц, по данным "Русского мифологического словаря", является мифическим воплощением ночи в противоположность дневному светилу, его супруге Солнцу [9, с. 214]. Образ месяца, реже образ луны, имеет в поэзии С. Есенина закономерную повторяемость.

"Узорными песнями молодого гусяря" назвал юношеские стихотворения Есенина исследователь Р. Гуль [5, с. 35]. Стихотворения из сборника "Радуница" проникнуты народно-поэтическим отношением к миру природы, в них часто повторяются и слово "луна", и слово "месяц", например:

*Дымом половодье
Зализало ил.
Желтые поводья
Месяц урони.*

[7, т. 1, с 61]

Нетрудно заметить, что здесь образ месяца олицетворяется согласно принятой в мифологии трактовке. Связь между месяцем и солнцем как двумя партнерами находит характерное отражение в дальнейшей есенинской поэзии:

*Прячет месяц за овинами
Желтый лик от солнца ярого.*

[7, т. 1, с. 195]

Образ месяца (луны) в поэтическом сознании Есенина неизменно ассоциируется с отчим домом, с родными рязанскими просторами, придавая его лирике ностальгически-трагические нотки, окрашенные предчувствием скорого ухода из жизни:

*И вновь вернусь в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повею.*

*Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.
А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озерам.
И Русь все также будет пить,
Плясать и плакать у забора.*

[7, т. 1, с. 200–201]

Через много лет, когда вдали от родного края поэт испытал все перепетии судьбы, он написал пророческие стихи, до краев наполненные такой безмерной и неизбывной "сердечной тоской", что их место по праву в ряду самых лучших в русской поэзии:

*Не вернусь я в отчий дом,
Вечно странствующий странник.
Об ушедшем над прудом
Пусть тоскует конопляник.
Пусть неровные луга
Обо мне поют крапивой, -
Брызжет полночью дуга,
Колокольчик говорливый.
Высоко стоит луна,
Даже шапки не докинуть.
Песне тайна не дана,
Где ей жить и где погинуть.*

[7, т. 3, с. 57]

Это было написано в 1925 году – последнем в жизни Есенина. Из приведенных строчек видно, что образ месяца (луны) как бы закольцовывает жизненный путь поэта, являясь в его стихах постоянным атрибутом деревенской жизни в окружении одушевленной природы. Можно сказать, что по силе пантеистического чувства, "по музыке своих песен и по темам песен – Есенин не европеец. Он – восточник из Евразии" [5, с. 35]. И в этом сущность творческого мировосприятия знаменитого лирика.

В китайском языке, в отличие от русского, слово "луна" традиционно имеет абсолютно положительную коннотацию. И здесь значение слова "луна" ассоциируется с лицом женщины, но это лицо не полное, не круглое, а красивое. Сравним, устойчивые сочетания

花容月貌 *лицо как цветок и луна*
(о красивом женском лице),
闲月羞花 *такая красивая, что луна спряталась и цветам стыдно.*

Луна в китайской культуре считается женским началом (Инь), с ней связана прекрасная легенда о красавице Чань, которая жила на луне.

Раньше считалось, что луна – мать всего сущего, она питает все живое, именно с луной было тесно связано сельское хозяйство.

Со временем луна стала воплощением и символом красоты как общего философского понятия. В китайских словарях зафиксировано более 60 единиц устойчивых сочетаний, большинство из которых имеет положительную культурную коннотацию, например:

花好月圆 *цветы хороши и луна кругла* (о прекрасной счастливой жизни),

花晨月夜 *утро, когда цветут цветы, и вечер, когда сияет луна* (о прекрасном времени),

花前月下 *перед цветами и под луной* (о хорошем месте свидания влюбленных).

Следует отметить, что в древних восточных представлениях о культурах небесных тел культ Солнца уступает культу Луны.

В Китае даже есть особый праздник Луны (中秋节) – который отмечается по лунному календарю примерно в середине осени. В это время луна бывает круглой и яркой. Любуясь на нее, люди вспоминают родной край и близких людей. Не случайно праздник Луны называют также днем встречи всей семьи.

В народе бытует легенда, которая непосредственно связана с этим праздником. В соответствии с преданием, на востоке некогда было десять солнц, которые поднимались на небо по очереди. Но однажды на небе появилось сразу десять солнц. Началась страшная засуха. Не выросло ни единого зернышка.

В то время жил стрелок И (羿), у которого были волшебные лук и стрелы. В результате метких выстрелов И девять солнц как девять огненных шаров скатились с небосвода и упали. Посреди неба осталось только одно солнце. У стрелка И была красивая жена. Ее звали Чаньэ (嫦娥).

Однажды, когда И не было дома, она проглотила эликсир бессмертия, который подарила герою богиня Сиванму (西王母).

Вскоре стали происходить чудеса. Чаньэ почувствовала, что ее тело стало легким, она оторвалась от земли и устремилась вверх, на Луну. С тех пор Чаньэ живет в лунном дворце, страдает от одиночества и тоскует по мужу. Стрелок И тоже скучал по жене. В качестве жертвоприношения он часто ставил на стол любимые женой фрукты. Постепенно это стало одной из традиций в Китае.

Богатая фантазия древних людей передала китайцам не только красивую легенду, но и представление о празднике Луны как времени встречи всех членов семьи. В этот день вечером люди ставят на стол много вкусной еды, среди которой особое внимание привлекают фрукты, овощи и лунные лепешки (月饼) – символ Луны. Все члены семьи стараются быть вместе, они сидят за столом или выходят на улицу полюбоваться красотой яркой луны

и вспомнить о тех родных, которых сейчас нет рядом с ними.

О луне говорится во многих стихотворениях Ли Бая, поскольку он, как никто другой, чувствовал душу китайского народа, ее нерасторжимую связь с миром природы.

1. 静夜思
床前明月光，疑是地上霜。举头望明月，
低头思故乡。

Цзин е сы (Думать в тихой ночи...):

*За окном луна светится,
Вижу иней на земле.
Поднимаю голову - гляжу на светлую луну,
Опускаю голову - скучаю по Родине*
(перевод автора Ц.Х.).

В этом стихотворении яркая полная луна вызывает у Ли Бая тоску по родным просторам, по родственникам, друзьям и близким. Только луна способна понять настроение лирического героя.

2. 秋风清
秋风清，秋月明。落叶聚还散，寒鸦栖复惊。
相思相见知何日，此时此夜难为情。

Цю фэн цин (Осенний ветер холодный)

*Осенний ветер холодный,
Осенняя луна светлая.
Падающие листья собираются и распускаются,*

*Галка спокойно отдыхает и удивляется.
Я не знаю, когда мы встретимся,
В такую ночь мне не спится*

(перевод автора Ц.Х.).

Читателю передается тоска любящего сердца, которое так хочет соединиться с любимой – далекой и близкой, как эта прекрасная светлая луна.

3. 玉阶怨
玉阶生白露，夜久侵罗袜。
却下水晶帘，玲珑望秋月。

Юй цзе юань (Ропот на яшмовой ступени)

*На яшмовой ступени появился белый лёгкий иней,
Ночью на ней долго стоит девушка.
Холод проникает сквозь шёлковые чулки,
А тонкое красивое лицо всё смотрит на осеннюю луну.*

Здесь девушка и луна сливаются в одно целое в призрачных грезах о будущем.

Стихотворные строчки представителей национальных культур – Сергея Есенина и Ли Бая, использование ими образно-выразительных средств языка позволяют сделать вывод о ключевых совпадениях в национальных характерах русских и китайцев: стремление к гармонии, душевность, мечта о миропорядке и вечной жизни, желание быть благородным и красивым в мыслях и на деле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Шоужень. Есенин и Китай // Есенин академический: Актуальные проблемы научного издания. Есенинский сборник. Вып. II. – М.: Наследие, 1995. – С. 268–274.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. О предмете, объеме и функциях лингвострановедения // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. Сб. статей под ред. А.И. Попова. – Воронеж, изд-во Воронежского университета, 1984. – С. 16–33.
3. Вержбицкий Н.К. Есенин в Тифлисе // Воспоминания о Сергее Есенине. – М., 1965. – С. 396.
4. Гончаров И.А. Обломов. – М.: Госиздат, 1949. – С. 101.
5. Гуль Р. Есенин. Избранное // Русское зарубежье о Есенине: в 2 т. Т.2: Эссе, очерки, рецензии, статьи. – М.: Инкон, 1993. – С. 34–36.
6. Диденко Л.А. Лингвострановедческая организация работы над текстами произведений художественной и публицистической литературы // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. Сб. статей под ред. А.И. Попова. – Воронеж, изд-во Воронежского университета, 1984. – С. 106–110.
7. Есенин С. Собрание сочинений в 5-ти т. / Под общей ред. Г.И. Владыкина, К.Л. Зелинского и др. – М.: Госиздат, 1961–1962.
8. Устрялов Н.В. Есенин (К трехлетию со дня смерти) // Русское зарубежье о Есенине: в 2 т. Т.2: Эссе, очерки, рецензии, статьи. – М.: Инкон, 1993. – С. 73–84.
9. Шуклин В.В. Русский мифологический словарь. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2001, – 384 с.
10. Сайт www.baidu.com
11. Сайт www.google.com

ОБСУЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

Сунь Минжуй

*Доктор русского языка,
Институт России и стран Евразии
Шанхайского университета
иностранных языков*

DISCUSSION OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LINGUISTIC SEMANTICS

Sun Mingrui

Annotation

The proposal and discussion of the problem of meaning has an ancient history. This article begins with the emergence and development of European linguistic semantics, analyzes the internal connection between the terms "semasiology" and "semantics", we generalize the feature of the development of Russian linguistic semantics. Russian linguistic semantics creates a special direction and forms an original theory and methodology. They have already achieved great success not only in traditional lexical semantics, but also in modern linguistic semantics, their study in syntactic semantics attracts the attention of the whole world. Studies of the Moscow Semantic School, logical semantic syntax, logical analysis (natural) language and dynamic models in the semantics of vocabulary have already entered the forefront of world linguistics. It is hoped that this article will help familiarize with the situation and dynamics of modern Russian linguistic semantics.

Keywords: linguistic semantics; semasiology and semantics; feature of development.

Аннотация

Предложение и обсуждение проблемы значения имеет древнюю историю. Данная статья начинается с возникновения и развития европейской лингвистической семантики, анализирует внутреннюю связь между терминами "семасиология" и "семантика", мы обобщим особенность развития российской лингвистической семантики. Российская лингвистическая семантика создает особое направление и формирует самобытную теорию и методику. Они уже добились больших успехов не только в традиционной лексической семантике, но и в современной лингвистической семантике, их исследование в синтаксической семантике привлекает внимание всего мира. Исследования Московской Семантической Школы, логично-семантического синтаксиса, логического анализа (естественного) языка и динамических моделей в семантике лексики уже вошли в передовые ряды мирового лингвистики. Надеемся, что данная статья будет способствовать ознакомлению с обстановкой и динамикой современной российской лингвистической семантики.

Ключевые слова:

Лингвистическая семантика; семасиология и семантика; особенность развития.

ВВЕДЕНИЕ

Предложение и обсуждение проблемы значения имеет древнюю историю. Во время древней Греции, Сократ Платона и Аристотеля уже обсудили проблему значения, но их исследования более сосредоточены на философскую интерпретацию в отношении проблемы значения, в основном изучали связи между языковыми выражениями и людьми, вещами и событиями, которые они обозначают. Средневековые лингвисты сделали выдающиеся достижения в области спекулятивной грамматики под влиянием схоластической философии. Спекулятивные грамматисты считают, что человек умеет понимать мир через язык, потому что с одной стороны слово как символ связано с ментальностью, с другой стороны связано с их денотатами. В течение этого периода наиболее влиятельный учёный Бозций (Boethius) утверждает, что не только должны изучать значения отдельных слов, но и их значения в практическом применении, это было более важными. Иоанн XXI (Petrus Hispanus) делился языковые выражения на три аспекты: значение, гипотеза, название (Лю Жуньцзинь 1995: 21–22).

В эпоху Возрождения люди пытались изучать историю языка с историей человеческого общества, но главная задача лингвистов в 18-го века является обработкой фактического материала по статьям, решением вопроса происхождения и развития языка, составлением универсальную рационалистическую грамматику и нормативную грамматику и составлением словаря. Китай также имеет очень древнюю традицию изучения проблему значение, "Эря" является первой монографией по толкованию значения слов, также и первой монографией, составленной по системе значения слов и по классификацию вещей. В конце династии Сихань Ян Сюань составил первую монографию "Толкования древних языков и диалектов посланца Ю Сюань" ("Диалект" в сокращённом виде), которая является первой монографией записи диалектов и состоит из 13 частей, "Диалект" стал первым сборником в мире о сопоставлении лексики диалекта. В периоде Дун Хань филолог Сюй Шэнь составил "Словарь китайских иероглифов" ("Шовэнь цезецзы"), который является первым словарём иероглифов, составленном и упорядоченном по принципу иероглифического "ключа", а также с созданием способом системного толкования

строения иероглифического знака, и это внёс большое вклад в изучении древних иероглифов, древней литературы и древней истории. "Эря", "Диалект" и "Словарь китайских иероглифов" изучили лексикологию и значения китайских иероглифов. Комментарий древних текстов в самом деле касается лексикологии и исторической лексикологии. Комментарий древних текстов собрал богатые материалы и создал целый комплекс методов толкований, одновременно он имеет важной ценности в изучении семантики древнего китайского языка и современного китайского языка. Изучение проблемы значения так бурно развивается в лингвистике, потому что с одной стороны лингвистика развивается в более глубокое направление, исследование лингвистики становится более глубоким и узнают важность изучение проблемы значения, с другой стороны с развитием практического применения языка, преподавания языка, информационной обработки языка и машинного перевода ставят перед изучением проблемы значения более высокое требование. (Ван Шуанмэй 2000: 190)

Российская лингвистическая семантика возникла почти одновременно с европейскими странами, были созданы разнообразные теории и методы, синтаксическая семантика привлекает внимание всего мира. Московская семантическая школа, выдающиеся представители которой являются И.А. Мельчуком и Ю.Д. Апресяном, логико-семантический синтаксис и логический анализ естественного языка – выдающийся представитель является Ю.Д. Арутюновой, динамические модели в семантике лексики – представитель которой является Е.В. Падучевой, их исследования уже вступили в ряды передовых в мировой лингвистике. Теория функциональной грамматики, представитель которой является А.В. Борндарком, логическая семантика и семиотическая семантика – Ю.С. Степановом, когнитивная семантика – Е.С. Кубряковым, теория валентности – Н.Ю. Шведовой, Словообразовательная семантика – И.С. Улухановом. Все они уже добились плодотворных результатов в своих сферах.

Становление лингвистической семантики

М.А. Кронгауз полагает, что начало семантики как самостоятельной дисциплины. Х. Кронассер связывает с появлением работ английского философа Дж. Локка и относит к середине XVII в. (Кронгауз 2005: 5) Известный Французский учёный П. Гиро делит семантику на лингвистическую, психологическую и логическую. (Васильев 1990: 4) Эта семантика принадлежит к разным предметам. Английский лингвист Д. Лайонз считает, что лингвистическая семантика – это раздел лингвистики, точно так же, как философская семантика является разделом философии, психологическая семантика – разделом психологии. (Лайонз 2003: 27)

Логическая семантика – раздел логической науки, в котором изучают отношения выражений языка к обозначаемым объектам и выражаемому содержанию. (Шведова 2007: 872) Это понимание обратил внимание на се-

мантическое толкование логической системы, не прямо коснутся естественного языка. Логическая система обычно состоит из трёх частей, в том числе лексика, синтаксис и семантика на основе моделей. Часть лексики показывает все знаки, пользующие в этой формальной системе, а синтаксис является синтагматическими правилами этих знаков, Семантика является толкованиями законных предложений.

Философская семантика – сфера изучения философии языка, в которой изучается проблему лингвистической семантики методиками и теориями философии, в том числе семантика и концепт, свойство вещей, отношение номинации, истинность пресуппозиции дискурса, истинность индикатива. Традиционная философская семантика с точки зрения онтологии отвечает на то, как значения зародили и какие типы значения существуют, но лингвистическая семантика изучается не философских проблем метафизики, а проблем значения в действительности, особенно уделяется внимание семантическим признакам через лингвистические выражения. Другими словами, предмет лингвистической семантики является грамматическими значениями, которые отражаются через грамматические структуры языка. В действительности номинация лингвистической семантики определяется для того, чтобы различать с философской семантикой. Психологическая семантика противостояла философской семантике, психологическая семантика утверждает, что концепт – это когнитивное психологическое явление.

Л.М. Васильев так сделал итоги "Проблема значения и обозначения, в частности проблема языка, мышления и действительности, интересовала ученых и в античные времена, и в период средневековья, и в эпоху Возрождения. Но почти до конца XIX в. вопросы семантики были объектом философии, логики, риторики, грамматики и лексикографии." (Васильев 1990: 4–5) В разные исторические периоды у разных ученых существуют разные фокусы, одни фокусируют на философскую сферу, другие фокусируют логическую сферу, третьи фокусируют психическую, четвертые фокусируют грамматическую. Можно так сказать, до XIX века семантика ещё не изучалась как самостоятельная дисциплина, пока не ввёл термин "этимология", тогда возникли изучения конкретную проблему семантики, так как интерпретация сочетания одного слова с другими словами непременно касается изменения в значении слова, и поэтому нужно изучать изменение в значении как самостоятельная дисциплина.

Об отношении между семантикой и лингвистической семантикой Д. Лайонз так писал, для меня семантика – это по определению, наука о значении, а лингвистическая семантика – наука о значении в той мере, в какой значение систематически кодируется в словаре и грамматике (так называемых) естественных языков. (Лайонз 2003: 9). В качестве самостоятельного раздела науки о языке лингвистическая семантика (семасиология) возникла в XIX в., основоположниками которой считают обычно учёного Х. Рейзига и М. Бреалю. В 1839 году Х. Рейзиг в своей статье так писал: "то, что изучение законы изменения значе-

ния слов можно назваться семасиологией". (Кобозева 2000: 231) Он выражал свою мысль термином семасиология. Он считал, что семасиология является такой дисциплиной, которая выражает значения языка, в то же время является разделом грамматикой. В 1883 году М. Бреал сменил термин "семасиология" новым названием "семантика". Его книга "Исследование семантики" была символом постепенно сформирования сегодняшней лингвистической семантики. Робинс (R Robins) высоко оценил вклад М. Бреала в семантике, он почеркнул, что введение термины семантика в научный обиход можно назваться исторической подвигом. (Ци Юйюнь 1997: 135)

Семасиология и семантика

В начале формирования термины семасиология и семантика, оба термина употребляются как синонимы. Они используются в качестве синонимов, когда речь идёт о учении лексического значения. "Семасиология" часто встречается в книгах русских и немецких учёных как синонимичные термины. В Европе почти одновременно выпускающие две книги по семантике именуются разными названиями, что показывает существование конкуренции между двумя терминами. Один был книгой Ульмана "The principles of semantics" на английском языке, другой был книгой Kronasser Н "Handbuch der Semasiologie" на немецком языке. Во время СССР в 1957 году В.А. Звегинцев опубликовал книгу "Семасиология", это состояние длилось до 60-е годы XIX в. После 60 годов термин семантика постоянно укрепилась, и стала единичным термином дисциплины семантики. В то же время термин "семасиология" сохранился в научном обиходе и пользуется в более узком смысле. Под ним подразумевается раздел семантики, изучающий значение слов и словосочетаний, которые пользуются под номинации, т. е. фактически изучающий переход от формы слова к мысли или предмету. (Кронгауз 2005: 6) Иными словами термин семасиология используется как синонимические термины лексической семантики.

Слово "семасиология" происходит от греческого языка *semasia* и *logos*, Первый обозначает "значение смысл", второй обозначает "слово и учение". В Российской и европейской традиции: раздел языкознания, занимающийся лексической семантикой, т. е. значениями слов и словосочетаний, которые используются для называния номинации отдельных предметов и явлений действительности. (БЭС 2002: 440) Н. Ю. Шведова так определяет значение семасиология "раздел языкознания, занимающийся значениями языковых единиц". (Шведова 2007: 872)

Слово семантика происходит от греческого слова *semantikos*, означает "обозначающий", в основном означает трёх значений:

- ◆ все содержание информация передаваемые языком или к.-л. его единицей (словом грамматической формой слова словосочетанием предложением)
- ◆ раздел языкознания, изучающий это содержание и информацию

◆ один из основных разделов семиотики. (БЭС 2002: 438)

А.Н. Шукин так интерпретирует его в лингводидактическом энциклопедическом словари:

- ◆ Содержание информация передаваемые языком или какой-л. его единицей(словом грамматической формой слова словосочетанием предложением);
- ◆ Раздел языкознания изучающий содержание информацию передаваемые языковыми единицами ;
- ◆ То же что семансиология. (Шукин 2006: 296–297).

Главное основание изучения семантики на традиционной лексической семантике

Развитие европейской лингвистической семантики встречает сложный процесс. Российский известный лингвист Ю.С. Степанов разделил лингвистическую семантику на три этапы: "первый этап, лингвистическая семантика зародилась в конце XIX в. как самостоятельная дисциплина, в основном основана на научные идеи Вильгельм фон Гумбольдт, Штейнталь Хейман, Вундт и А.А. Потенба, это период называется периодом психологии и эволюции; второй этап: сравнительно-историческое языкознание, лингвистическая семантика-особое направление языкознания, который называется семантикой или семасиологией. Особенность лингвистической семантики в этом периоде является введением общих сравнительно-исторических правил и определением исторического правила лингвистической семантики. Третий этап: начало лингвистической семантики в 20-е годы XIX в. лингвистическая семантика сочетается с философией и логикой и синтаксисом, поэтому называется синтаксической семантикой или логической семантикой" (Степанов 2002: 439–440). Мы полагаем, что это разделение тесно связано с распространённым сравнительно-историческом языкознанием в XIX в. В конце XIX в. учёные уделили внимание не только фонетике, но и психологии. В течении этого времени лингвистическая семантика сосредоточена в разных школах психологии. Они пытались найти закон сознания индивидуума в психологии, основные законы изменения(сдвиги) в семантике. На стыке XIX и XX в. изучение проблемы семантики получило широкую распространённость, но в течении этого времени лингвисты почти не коснулись определения самого значения слова, тем не менее оставили этот вопрос к филологам и психологам, и отождествляли семантику с лексической семантикой или так называемые объект лексики. Задача лингвистов является только детально обсуждением лексической семантики с некоторого аспекта, например, анализ этимологического значения или называется анализ этимологического значения слова. "в начале, задача семантики заключается в изучении этимологии и истории отдельного слова, иногда и обращает внимание на системную связь между словами" (Ван синь 1983: 83) "Изучение проблемы семантики начинается с

значения слова, то есть описание и анализ полисема и омонима, синонимов и антонимов, прямого значения и переносного значения, значения и употребления; наблюдение и обсуждение об эволюции и развитии значения слова, причине и типе изменения в значении слова".

В конце XIX в. Русская семасиология развивалась под влиянием новейших идей мировой науки о языке, значительное влияние на нее оказывали, в частности, прогрессивные идеи В. Гумбольдта, Г. Штейнталя и других крупных языковедов того времени, а иногда и опережала их (Васильев 1990: 6). Книги А.А. Потебни и М.М. Покровского заложили основу русской семасиологии. Большое влияние на развитие общей теории значения и изучение грамматических значений оказал А.А. Потебня. Заслугой этого ученого является разграничение языкового и неязыкового (внеязычного) мыслительного содержания. К языковому содержанию он относил "ближайшие значения", а к "внеязычному"—"дальнейшие значения" (Потебня 1958: 20). По мнению А.А. Потебни мысль закономерно развивается в тесных связях с языком, который обладает семантической особенностью. Здесь семантика А.А. Потебни имеет в виду психологическую семантику, а не логическую семантику. Более того, И.А. Бодуэн де Куртэнэ, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, М.М. Покровский, Л.В. Щерба, И.И. Мещанинов, В.В. Виноградов изучали формальность языкового содержания по отношению к неязыковому мыслительному содержанию. Ф.Ф. Фортунатов определяет семасиологию как отдел языковедения, в котором изучается история значений в данном языке или в данных языках (следовательно, и в человеческом языке вообще). А.А. Шахматов трактует языковое содержание в психологическом плане. Особенно большой вклад внёс И.И. Мещанинов в типологическое исследование взаимосвязи лексических и грамматических (в частности синтаксических) значений. Результатом этой огромной работы является учение о понятийных категориях. Заслуга В.В. Виноградова как семасиолога состоит прежде всего в том, что он подвел итог предшест-

вующим разработкам семантического аспекта грамматических категорий (морфологических, синтаксических, словообразовательных) в русской науке и наметил дальнейшие пути их исследования, наряду с тем он разработал оригинальную типологию лексических значений, классификацию устойчивых сочетаний слов и теорию форм слова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин "семантика" связан с лингвистикой, философией, логикой, психологией, компьютерной наукой, обработкой естественного языка, когнитивной наукой и многими другими дисциплинами. Хотя семантика в этих разных дисциплинах существует сходство, но из разных целей исследования, у них разные методы и содержания исследования. В отличие от филологической семантики, логической семантики и психологической семантики, предметом лингвистической семантики(семансиология) является значение языковых единиц разных уровней, в том числе значение морфемы, слова, грамматической формы, синтаксической структуры в естественных языках, ещё и их употребления в языке и речи, в фокусе интереса лежит не форма языковых единиц и их словосочетаний, а содержание, смысл, то, что они означают и выражают. Цель исследования лингвистической семантики заключается в поиске законов семантических выражений, внутренней интерпретации и общности, и личности в отношении языковых выражений в разных языках. Возникновение российской лингвистической семантики было почти одновременно с европейскими странами, в начале занимается обсуждением значений слов, с установлением современной лингвистической семантики, достижения российских учёных в области лексической семантики, синтаксической семантики, логической семантики, семиотической семантики, словообразовательной семантики, когнитивной семантики и других способствуют развитию европейской лингвистической семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Избранные труды. Т. 1 [М]. М.: Изд-во "Языки русской культуры", 1995.
2. Арутюнова Н. Д. О работе группы "Логический анализ языка" Института языкознания РАН[А]. Логический анализ языка. Избранное 1988–1995[С]. М.: Изд-во "ИНДРИК", 2003.
3. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Издание третье. стереотипное[М]. М.: УРСС, 2003.
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика[М]. М.: Наука, 2000.
5. Новиков Л. А. Избранные труды. Т. 1. Проблемы языкового значения[М]. М.: "Издательство Российского университета дружбы народов", 2001.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью [М]. М.: Наука, 1985.
7. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива[М]. М.: Школа "Языки русской культуры", 1996.
8. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики[М]. М.: Изд-во "Языки славянской культуры", 2001.
9. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2[М]. М.: Наука, 1958.
10. Степанов Ю. С. Семантика // Большое энциклопедический словарь. Языкознание[З]. М.: Изд-во "Большой Российской Энциклопедия", 2002.
11. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка[З]. М.: Прогресс, 2007.

ПОЛИСЕМИЯ В СОВРЕМЕННОМ РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ

POLYSEMY IN A MODERN ADVERTISING APPEAL

E. Cherkashina

Annotation

The article considers the phenomenon of polysemy as one of the language methods for creating a modern advertising appeal. With the help of various examples, the reasons for the appearance of polysemy in advertising appeals are revealed, types of contexts in the form of word combinations and offers related to the concept of advertising are described; associations that arise for potential buyers in the perception of the advertising appeal. The author pays special attention to the analysis of the values of advertising appeals in the videos accompanying the advertisement and influencing on its understanding.

Keywords: polysemy (polysemy); advertising appeal; text context; association; lexeme; word combination, video series.

Черкашина Елена Леонидовна
К.филол.н.,
Национальный исследовательский
московский государственный
строительный университет

Аннотация

В статье рассматривается явление полисемии как один из языковых приемов создания современного рекламного слогана. С помощью различных примеров раскрываются причины появления многозначности в рекламных слоганах, описываются виды контекстов в форме словосочетаний и предложений, связанных с концепцией рекламы; ассоциаций, возникающих у потенциальных покупателей при восприятии рекламного слогана. Особое внимание автор уделяет анализу значений рекламных слоганов в видеороликах, сопровождающих рекламу и влияющих на ее прочтение.

Ключевые слова:

Полисемия (многозначность); рекламный слоган; текст контекст; ассоциация; лексема; словосочетание, видеоряд.

С увеличением объемов потребления товаров и услуг в обществе возникает необходимость совершенствования рекламы. Перед создателями рекламного текста или слогана стоит важная задача: создание языковых приемов, способных пробудить интерес покупателя товара. Приведем примеры некоторых из них: аллюзия (имя актера *Ван Дамм* и словосочетание *вам дам* в рекламе оператора связи МТС), неологизмы (*перч, скитлзтрянка*), полисемия, то есть способность слова иметь одновременно несколько значений [4], например, (*светлая*₁ комната – 'хорошо освещенная' и *светлая*₂ голова – 'ясная, пронизательная').

Лексика русского языка богата как однозначными, так и многозначными словами. Несмотря на то, что некоторые ведущие ученые не признавали явление полисемии в языке (в частности, Л. В. Щерба, А. А. Потехня), считается, что полисемантическая лексика все же преобладает над моносемантической. По мнению В. В. Виноградова, "... ни один язык не был в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Язык вынужден разносторонне множественное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий...". В связи с этим, большинство слов являются многозначными [2: с. 18].

К словам, имеющим одно значение, относят, например, имена собственные или географические названия

(*Анна, Сергей, Москва, Байкал*), термины (*аппендицит, диффузия*), слова с узким предметным значением, чаще всего заимствованные, не получившие широкого распространения (*монокль, штурвал, трамвай, бургер, чемодан, рафтинг*). Моносемантические слова не зависят от контекста, то есть конкретны в любых условиях словоупотребления. Так, слово *квартира* 'жилое помещение в доме', *ипотека* 'одна из форм залога', *автомобиль* 'транспортное средство'. В рекламе однозначные слова встречаются чаще, чем многозначные и служат для формирования у покупателя конкретных образов товаров. Однако именно многозначные слова способны создать, передать и пронести через сознание человека рекламируемые товары или услуги. Одна из основных причин использования полисемии в рекламном слогане справедливо отмечена в монографии исследователя Песиной С.А.: "... многозначность слов... является эффективным средством передачи бесконечного многообразия мыслей и чувств человека" [7: с. 58]. Полисемантической является исконно русская лексика. Данный факт можно объяснить тем, что русскоязычные слова наиболее понятны для русскоговорящего человека, поэтому наиболее часто используются в речи, что предполагает варьирование значений одного и того же слова [8].

Широкое распространение явление полисемии получило в языке современной рекламы, став одним из рас-

пространенных и излюбленных приемов. Известно, что многозначность слова возникает в процессе исторического развития языка, когда слово, вследствие семантических переносов, наряду с обозначением одного предмета или явления объективной действительности, начинает использоваться для обозначения другого, сходного с ним по некоторым признакам и свойствам [1: с. 136]. Полисемия порождается общественной потребностью, и в языке рекламы такой потребностью можно считать ассоциации, возникающие у читателя при чтении рекламного слогана. Смысл слогана и правильная ассоциация зависят от контекста, который определяет значения слов и приводит к тому, что у потенциального покупателя возникает сразу несколько образов рекламируемого товара. При употреблении многозначного слова в рекламном слогане появляется двусмысленность высказывания. Приведем некоторые примеры. Реклама Национального исследовательского московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ) *Поступай правильно* указывает, с одной стороны, на правильное место, куда надо поступать абитуриенту, а с другой – на то, чтобы в своей жизни человек не делал ошибок и совершал только правильные поступки. Рекламный слоган понимается следующим образом: выбрав данный университет, абитуриент сделал правильный выбор, т.е. пошел по правильному жизненному пути. Двуплановая трактовка одной лексемы *поступай* возникает благодаря ассоциациям читателя, который по-разному трактует данный слоган.

Словосочетание *распутает клубок* в рекламе лекарственного препарата для лечения кишечника, *Колофорт распутает клубок твоих проблем*, понимается как 'размотать что-то спутанное', например, клубок с шерстью. Но, если к слову *клубок* добавляется слово *проблем*, то значение слогана меняется и трактуется как 'решить какую-либо проблему' (в случае рекламы – это проблема с кишечником). Назначение препарата служит контекстом к данному слогану. Подобный пример с лексемой *проблема* в следующем рекламном слогане похожей тематики: *Мягкое решение острых проблем* (ректальные свечи "Релиф"). Словосочетание *острых проблем* толкуется, во-первых, как 'напряженный, критический', а во-вторых, как 'режущий, колющий', где второй вариант является предпочтительным. Слово *мягкий* имеет несколько значений: во-первых 'легко поддающийся давлению, сжатию, малоупругий, эластичный', во-вторых, 'приятный при ощущении, не раздражающий' в третьих, 'плавный, размеренный' и др. Но при сочетании с лексемой *решение*, слово *мягкий* трактуется как 'компромиссный или безопасный'. Контекст и ассоциации, возникающие при прочтении слогана, изменяют и расширяют значение слова. Тематика рекламы определяется спросом на продукцию, который, в свою очередь, диктуется возникшими потребностями или проблемами (в данном случае проблемами с кишечником).

Реклама автомобиля "Фольксваген Поло": *Лазер может не только сварить крепкий кофе, но и крепкий кузов мно-*

гозначность определяется сразу в двух словах *сварить* и *крепкий*. При сочетании со словами *крепкий кофе* лексема *сварить* понимается как приготовить на огне или на электрической плите. Если же употребить лексическую единицу *сварить* в контексте слов *крепкий кузов*, то ее значение приобретает смысл 'произвести или изготовить путем сварки металла'. Что касается слова *крепкий*, то в сочетании с *кофе* оно имеет смысл 'насыщенный, богатый вкусом', а в сочетании со словом *кузов* – 'твердый, прочный', который практически невозможно сломать.

Проанализируем лексему *нарезать* в следующем примере: *Нарежь темного со светлым* (реклама безалкогольного пива "Козел"). В отличие от традиционного толкования лексемы *нарезать* как 'разделять каким-либо режущим инструментом – ножом, ножницами и т.п.' или 'наготовить, срезая, разрезая или убивая (животных) чем-нибудь режущим', в данном рекламном слогане необходимость использования ножа или иного режущего предмета при совершении действия *нарезать* исключена, так как речь идет о жидкости (в данном случае, о пиве). Данный рекламный слоган трактуется следующим образом: 'разбавь, смешай темный сорт пива со светлым, для создания нового вкуса'. Вид напитка послужил контекстом для образования нового значения слова *нарезать*, являющегося окказионализмом.

В рекламный слоган *В какой бы стране ты не оказался, ты достанешь всех* (реклама оператора связи "Билайн") большой интерес представляет лексема *достанешь*. Исходя из значений инфинитива *достать*₁ 'дотянуться, дотронуться', *достать*₂ 'взять что-нибудь, находящееся на расстоянии или извлечь откуда-нибудь', слоган трактуется следующим образом: благодаря качеству мобильной связи оператора из любой точки мира можно будет дозвониться до всех. Желание клиента получить хорошую дешевую мобильную связь вызывает у него ассоциацию, где глагол *достанешь* помимо основного приобретает новое значение *дозвониться*, т.е. достичь желаемого результата. Однако этим значением не исчерпывается. Еще одно значение слова *достанешь* имеет негативно-насмешливую стилистическую коннотацию: *достать* – надоесть. В этом случае слоган будет пониматься так: где бы ты ни был, своими звонками ты всех достанешь, т.е. всем надоешь. Экспрессия рекламы выражается через иронию последнего значения, что делает ее запоминающейся носителем языка.

Из вышеописанного следует, что ассоциации, появляющиеся у потенциального покупателя при прочтении рекламы с полисемантическими словами, как правило, связаны с его интересами и желаниями, сформированными образом жизни, режимом работы, отдыхом и планами на будущее.

На восприятие многозначности влияет рекламный носитель. Контекст реализуется не только с помощью слов, но и визуальным образом: через видео сопровождение, без которого не будет раскрыта многозначность. Таким примером служит телевизионная реклама одежды

фирмы "Остин". Герои рекламного ролика – одетые в одежду этой фирмы школьники. Во время рекламы звучит слоган: *хорошо сидит и отлично носится*, и, одновременно с этим, показано видео с девочкой, сначала сидящей на подоконнике, затем бегущей за мальчиком и снова сидящей, но уже за своей партой в классе. При прочтении рекламного слогана без видео сопровождения лексемы *сидеть* и *носиться* будут однозначными и трактоваться следующим образом: одежда фирмы "Остин" подходит по фигуре школьников, и им удобно ее носить. Главное (основное) значение лексемы *сидеть* используется применительно к одежде, например, блузке: она подходит фигуре девочки, хорошо смотрится на ней. С помощью образов детей и их действий, показанных в рекламном ролике, у слова *сидеть* образуются новые значения, такие как, 'находиться, не передвигаясь, в таком положении, при котором туловище опирается на что-нибудь нижней своей частью, а ноги согнуты или вытянуты' или 'находиться в каком-нибудь месте, помещенным куда-нибудь'. Например, *сидеть за партой, сидеть в классе*. При прослушивании рекламы основное значение лексемы *носиться* также относится к одежде, 'быть, находится в носке (об одежде, обуви и т.п.)'. Дополнительное значение, появляющееся во время ролика, 'очень быстро бегать', используется для обозначения действий детей и имеет разговорную коннотацию. Контекстом для создания многозначности лексем *сидит* и *носится* служит видеоролик с его сопровождающей рекламу функцией. Данный прием расширяет значение слов, что рождает новые ассоциации у читателя и зрителя, позволяя открыть новые образы, связанные не только с рекламой одежды, но и других школьных принадлежностей.

Яркий пример полисемии присутствует во фрагменте рекламного видеоролика оператора связи "Билайн": *"...Вот ты с башней, а вот ты без башни..."* При произнесении первой части предложения (*Вот ты с башней*) человек, рекламирующий оператора сотовой связи, стоит около

Пизанской башни. В этом случае лексема *башня* определяется как 'высокое столпообразное архитектурное сооружение', а сочетание *ты с башней* обозначает, что человек запечатлен на фоне этого архитектурного объекта. Во время просмотра второй части (*...а вот ты без башни*), мы видим этого же человека, лежащего на краю крыши многоэтажного дома. В данном контексте словосочетание *ты без башни* обозначает 'без головы, без ума'. Отрывок из видеоролика послужил контекстом для дифференциации значений слова *башня*.

Трудно переоценить значение полисемии в современном рекламном слогане. Возникнув в процессе исторических изменений и преобразований в обществе, многозначность вызывает ассоциации у потенциального покупателя, которые отвечают его желаниям и связаны с образом жизни. Полисемия углубляет смысл слова, усиливает вероятность его прочтения по-разному и является средством воплощения многомерности, преодоления идеологически прикрепленных оценок и скоординированных акцентов [5], что активно влияет на сознание человека.

Полисемия вырастает из контекста, которым являются стоящие рядом слова или словосочетания, а также предложения. В роли контекста также выступают и видеоролики, сопровождающие рекламу и влияющие на понимание многозначных слов. Основное и дополнительные значения в рекламном слогане сосуществуют, гармонируют, не мешая друг другу (*вот это мне по вкусу, реклама магазина "Билла", выкинь боль из головы, реклама лекарства "Миг"*). С помощью ассоциаций человек раскрывает многоплановость слогана, "пропуская" все возможные значения через призму своего восприятия. Благодаря полисемии человек может не только проанализировать, оценить рекламируемый товар или услугу, выразить к ним свое отношение, но и осознать многообразие русского языка и понять степень владения им с позиции носителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вендина Т. И. Введение в языкознание; Уч. пос. для пед. вузов. / Вендина Т.И. – М.: Высш. шк., 2003. – 288 с.
2. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 312 с.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка: Уч. пос. [Электронный ресурс]: / Голуб И.Б. – М.: Высш. шк., 1989. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/part-006.htm> (Дата обращения 20.09.2017)
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2т. – 1209 с.
5. Курганова Е. Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте: Уч. пос. [Электронный ресурс] / Курганова Е.Б. – Воронеж: ВГУ, 2004.– URL: <http://evartist.narod.ru/text19/132.htm> (Дата обращения: 20.09.2017)
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.– 4-е изд., дополненное.– М.: Азбуковник, 1999.– 944 с.
7. Песина С. А. Полисемия в когнитивном аспекте: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 325 с.
8. Чепранова М. А. Роль полисемии в современном русском языке и речи. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 1132–1134 – URL: <https://moluch.ru/archive/63/10077/> (Дата обращения 21.09.2017).

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА ПЕСЕННЫХ КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЙ О ЛЮБВИ К РОДИНЕ (на материале текстов русских и вьетнамских песен)

NATIONAL-CULTURAL SEMANTIC-
PRECISED WINGED EXPRESSIONS
ABOUT LOVE TO THE MOTHERLAND
(on the material of texts of russian and
vietnamese songs)

V. Shaklein
Nguyen Lan Phuong

Annotation

The article updates the semantics of the winged expressions from the texts of Russian and Vietnamese songs dedicated to the love of the motherland from the position of the Vietnamese linguoculture. The study reveals the national specificity of the diverse in lexical and cultural content of Russian and Vietnamese singing winged expressions, defines linguocultural features, raises the question of the need for their study. The relevance of the study is due to a lack of scrutiny, both Russian and Vietnamese song cruise expressions. The scientific novelty of the work is the need to collect, describe, analyze, study lexical material in order to reveal its linguocultural features. Particular attention is paid to determining the causes of the emergence in cruise expressions of various symbols that show the attitude of a representative of a culture to his homeland. The results of the analysis on revealing the national and cultural semantics of Russian and Vietnamese winged expressions dedicated to the love of the homeland are presented. A comparison is made between the lexical and semantic meanings of song winged expressions, on the basis of which their linguocultural significance is revealed.

Keywords: song winged expression, linguocultural features, national cultural semantics, Vietnamese linguoculture, love of the homeland, folk culture.

Шаклейн Виктор Михайлович

Д.филол.н., профессор,

Российский университет дружбы народов,

г. Москва, Россия

Нгуен Лан Фьонг

Аспирант,

Российский университет дружбы народов,

г. Москва, Россия

Аннотация

В статье актуализируется семантика крылатых выражений из текстов русских и вьетнамских песен, посвящённых любви к родине, с позиции вьетнамской лингвокультуры. В исследовании выявляется национальная специфика разнообразных по лексическому и культурному содержанию русских и вьетнамских песенных крылатых выражений, определяются лингвокультурологические особенности, ставится вопрос о необходимости их изучения. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью, как русских так и вьетнамских песенных крылатых выражений. Научная новизна работы заключается в необходимости сбора, описания, анализа, изучения лексического материала с целью выявления его лингвокультурных особенностей. Особое внимание уделяется определению причин возникновения в крылатых выражениях различных символов, показывающих отношение представителя той или иной культуры к своей родине. Представлены результаты анализа по выявлению национально-культурной семантики русских и вьетнамских крылатых выражений, посвящённых любви к родине. Дается сравнение лексико-семантических значений песенных крылатых выражений, на основе которого выявляется их лингвокультурное значение.

Ключевые слова:

Песенное крылатое выражение, лингвокультурологические особенности, национально-культурная семантика, вьетнамская лингвокультура, любовь к родине, народная культура.

Значительная часть крылатых выражений восходит к художественным произведениям, в том числе к песенным текстам. О.С.Ахманова определяет крылатые выражения, как "устойчивые словосочетания, подобные пословицам и поговоркам, но происходящие из определенного литературного или исторического контекста" [1, с. 212]. Под крылатыми выражениями авторы статьи, вслед за С.Г. Шулежковой понимают "сверхсловные образования, превратившиеся в языковые единицы" и обладающие "воспроизводимостью, устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры (не ис-

ключающей вариантности), а также стабильностью семантики" [22, с.5].

Говоря о причинах появления песенных крылатых выражений Л.Д. Никитина отмечает, что "песня ... превратилась в широко развитый, популярный, и страстно пропагандируемый жанр" [10, с.61]. Р.И. Рождественский подчеркивал, что "ни один вид искусства не может так объединить людей, как это делает песня" [18, с.11]. Подобную мысль также высказывает С.Г. Шулежкова: "крылатые выражения литературного происхождения издавна

являлись предметом пристального внимания", отмечает – тематическое разнообразие песенных произведений "по содержанию, структуре, происхождению, стилистической окраске и функции" считается, что их описание "связано с серьезными трудностями" [21, с. 100].

Российские исследователи уделяют особое внимание изучению различных аспектов крылатых выражений. Так, в работе С.Г. Шулежковой, анализируются особенности национально-культурной семантики русских крылатых выражений из песен 2-й половины 1940-х – начала 1990-х годов [21]. В статье А. В. Прокофьевой "К истории фиксации крылатых выражений В. Высоцкого в современных словарях" исследуется лексикографическое описание крылатых выражений [15]. Е. И. Голованова, М. А. Потапчук рассматривают в песенных крылатых выражениях причины возникновения ментальных проекций. Кроме того, изучаются специфики вербализации различных концептов в песенном дискурсе, исследуются песенные интертексты в картине мира представителей русской лингвокультуры [3]. Анализ литературы, посвящённой изучению русских песенных крылатых выражений, показывает, что сравнению русских и вьетнамских песенных крылатых выражений о родине не было посвящено полноценных комплексных исследований.

В качестве методов исследования были использованы следующие: описательный, сопоставительный методы, методы комплексного и лингвокультурологического анализа, метод наблюдения. Методологической основой работы стали исследования В.В. Воробьёва, В.В. Красных, С.П. Мамонтова, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.И. Тхорика и Н.Ю. Фанян, В.М. Шаклеина, так как материал статьи рассматривается с позиции лингвокультурологического анализа [2, 6, 8, 9, 16, 17, 20].

На основе анализа текстов русских и вьетнамских песен о родине нами были выделены следующие слова и словосочетания, которые могут становиться крылатыми выражениями: а) названия песен; б) строки песен; в) куплеты песен. Изучение песенных крылатых выражений показало, что любовь к родине может быть выражена не только прямо (эксплицитно), но и косвенно (имплицитно). Так, в текстах песен, кроме выражения восхищения родиной, могут встречаться образные, метафорические словосочетания, воплощающие идею любви к родине через различные культурные символы. В качестве основных символов, олицетворяющих Россию, были выделены следующие: мать, золотые купола, Кремлёвский дворец, русский пейзаж. Среди вьетнамских национальных символов были отмечены: мать, девушка в костюме Ао Дай, шапка нон, вьетнамский национальный пейзаж, дракон.

Названия многих песен о родине стали устойчивыми выражениями. Так, авторы часто используют названия страны, слова "Родина" или местоимение "Моя" в названи-

ях песен. Притяжательное местоимение "моя" подчеркивает связь автора со своей страной. В качестве примера можно привести такие популярные русские песни, как "Моя Россия, моя страна" (музыка и стихи Сергея Паради), "Россия - это ты, родина моя" (на стихи Ю. Тарана), "Мой адрес - Советский Союз" (музыка Д.П. Тухманова на стихи В.Г. Харитоновой). Такую же конструкцию можно увидеть в названиях вьетнамских песен: "Вьетнам - Моя родина" (на стихи До Ньюана), "Мой Вьетнам, Вьетнам" (на стихи Фам Зуя), "Мой красивый Вьетнам" (музыка и стихи Нгуен Хонг Тхуана).

Как видно из вышеперечисленных примеров названия песен короткие, понятные, легко запоминаются, слушатели сразу понимают, о чем в песне будет идти речь. Это определяет данные названия песен с крылатыми выражениями, т.к. основные "свойства крылатых слов – это меткость и краткость, благодаря которым они легко запоминаются и легко "перелетают" – распространяются" [21, с. 51].

Вьетнамские исследователи языка утверждают, что "язык является одной из самых ярких особенностей любой культуры. В самом языке ясно сохраняется особенность народной культуры" [12, с.20 – 21]. Песенные крылатые выражения являются культурным образом, который свидетельствует о высоком духовном развитии, культурной памяти народа – явления, связанного с преемственностью новых поколений, в частности, традиций и обычаев предков.

Родина в русских песнях олицетворяет собой единство народа. Так, в крылатом выражении из песни Р. Рождественского "Родина Моя" подчеркивается единение русских в любви к родине: "Я, ты, он, она / Вместе - целая страна, / Вместе - дружная семья, / В слове "мы" - сто тысяч "я".

Образ матери встречается во многих русских песнях о любви к родине, т.к. для большинства людей родина, родной дом ассоциируются с матерью. Крылатыми стали слова "А я в Россию, домой хочу, я так давно не видел маму" из песни "Последний бой" из кинофильма "Освобождение" (1970 г.). Также образ матери встречается в песнях И.М. Расторгуева: "Головы вверх гордо поднять, за тебя - Родина-мать! / Мы до конца будем стоять, за тебя - Родина-мать! / Мы будем петь, будем гулять, за тебя - Родина-мать!".

Использование национальных символов определяет культурную специфику песен о любви к родине. Известно, что в России луковичная форма золотого купола православного храма символизирует пламя свечи, воплощающее в себе идею глубокого молитвенного горения, в котором архитектура храма устремляется к небесам, также, как человек к богу во время молитвы. Луковичные главы в русской культуре являются своего рода ретранслято-

ром, через который земной мир становится причастным к потустороннему, божественному, в то время как золото куполов символизирует вечность, нетление, царственность и небесную славу [7, с. 57–68]. Данная идея высказана в песне В. С. Высоцкого "Купола": *"Купола в России кроют чистым золотом, чтобы чаще Господь замечал"*. Приведённое устойчивое выражение показывает, что автор песни отсылает слушателя ко всем известным символам (купола, золото, Господь), которые способствуют созданию ассоциативного ряда, воплощающего любовь к родине: Бог всегда оберегает Россию, т.к. видит золотые купола православных церквей. Золоту куполов посвящено другое известное крылатое выражение: *"Москва - звонят колокола. Москва - золотые купола"* из песни О. Газманова. Использование данного национального символа в крылатых выражениях отражает веру русских в бога. Связь культуры и религии имеет большое значение, как для русской, так и для вьетнамской лингвокультур. Вьетнамские исследователи утверждают, что "одним из доступов к религии является взаимодействие языка и культуры" [19, с.45].

Известным символом России по праву называют Кремлевский дворец. Во многих русских песнях о Родине воспевается Кремль, как символ политического и культурного центра страны. В песне "Москва майская" (на стихи В.И. Лебедева-Кумача) присутствует следующее крылатое выражение: *"Утро красит нежным светом стены древнего Кремля"*.

Важным составляющим песенных крылатых выражений о любви к родине является образ природы той или иной страны. Так, в песне Б. Лебедева-Кумача "Широка страна моя родная" присутствует крылатое выражение, описывающее большие территории России, указывающая на её географические особенности: *"Широка страна моя родная, / Много в ней лесов, полей и рек!"*. Величину русской земли, её просторы подчеркивает крылатое выражение из песни Льва Ошанина "Течёт река Волга": *"Издалека долго / Течёт река Волга, / Течёт река Волга, / Конца и края нет"*.

Таким образом анализ приведенных выше крылатых выражений о любви к родине из русских песен показал, что крылатые выражения наполнены лексемами, олицетворяющими Россию. Местоимение "мой/ моя" подчеркивает принадлежность человека к его стране. Местоимение "мы" используется в крылатых выражениях как символ единства русского народа в любви к родине. Лексема "мать", часто встречающаяся в крылатых выражениях, показывает отношение русских к России как к родной матери. Использование лексической единицы "купола" в песнях связано с акцентированием внимания на религиозной принадлежности большинства русских – христианстве. Здесь религия выступает как символ государственности, русской культуры. Следующим символом государ-

ственности является Кремль, упоминание которого также встречается в русских песенных крылатых выражениях. Природа и её основные символы, такие как поля, луга, леса, реки упоминается в крылатых выражениях из песен, с целью подчеркнуть особенности географии России.

Для вьетнамских и русских песенных крылатых выражений о Родине характерно то, что Родина отражается в образе мамы. Для вьетнамцев Родина воплощена в матери, которая укачивает ребенка, поет колыбельную. В песне Ван Тхань Нью *"Страна колыбельной"* есть такое известное крылатое выражение: *"укачивает мама ребенка, поет мама колыбельную - колыбельную всей жизни, укачивает мама ребенка - колыбельная звучит для тысяч людей"*.

Во вьетнамской культуре принято сравнивать родину с хрупкой девушкой в национальном костюме Ао Дай, который является неотъемлемой частью вьетнамской культуры. В песне известных вьетнамских музыкантов Ты Гия и Тхань Тунга "Силуэт родины" подробно описан традиционный костюм, в котором появляются вьетнамские девушки на улицах Парижа и Лондона: *"...Родина подарила нам чудесный костюм/ и где бы мы ни жили - в Париже или Лондоне, на улицах которых чуть увидев силуэт Ао Дай, мы уже стремимся душой на Родину..."*. В данной крылатой фразе можно увидеть, что авторы сравнивают традиционный вьетнамский костюм с душой родины, Вьетнамом.

Среди вьетнамских песен, отображающих пейзаж страны, можно назвать популярную песню "Вьетнам – Моя родина" известного музыканта До Ньюана, которую считают кладезью песенных крылатых выражений. Исследователь музыки Нгуен Данг Тан назвал эту песню одним из музыкальных памятников вьетнамского песенного творчества: "песня является картиной, а точнее замечательным путеводителем, слушаая её вы получите ясное представление о достопримечательностях Вьетнама: *"синее море на горизонте, зеленые поля, над которыми аисты летают без усталости..."* [11, с.28]. В песнях До Ньюана в пейзажах северного Вьетнама изображены *"зеленые заросли бамбука, зеленые сады чая"* в деревнях, южной части Вьетнама – *"красивые кокосовые леса на горизонте, зеленные рисовые поля"*. Все эти крылатые выражения имеют источники из пословиц, поговорок, но своими словами автор песен придает им новый смысл, они становятся популярными крылатыми выражениями.

Для вьетнамского народа своеобразным гимном стала песня "Родина" (на стихи До Чунг Куана), которую поют, начиная со школьного возраста. Носители вьетнамской лингвокультуры не просто читают слова песни как стихотворение о любимой Отчизне, в сознании каждого представителя данной культуры возникает полная картина воспоминаний вьетнамского детства: *"Родина - это сладкие плоды; Родина - маленькая лодка; Родина - бамбуковый мост, ... мама с шапкой "нон"; Родина - ночь полной луны..."*

В текстах вьетнамской песни "Родина" и русской песни "за тебя, Родина-мать" прослеживается повтор слова *родина*. В.К. Петров пишет, что повтор слов, выражений, а также припевы в песнях помогают выразить эмоционально-экспрессивные свойства крылатых выражений: "крылатые выражения, повторяясь и используясь в разных ситуациях, имеют относительно постоянное значение во всех случаях своего употребления" [14, с. 35]

Известно, что вьетнамцы в жестокой и кровополитной войне отстояли свою Отчизну во время нападения американских войск на Вьетнам. Песня "Соединение огромного ручного круга" (на стихи Чини Конга Шона) является одной из самых известных вьетнамских песен, в которой автор одновременно воспеваает красоту Вьетнама и непоколебимую силу народа, выстоявшего в страшной войне: "*Леса и горы открывались, чтобы соединить нас с далеким морем, мы пошли и раскрыли руки, чтобы соединить Отчизну нашу*".

Особенностью вьетнамских крылатых выражений можно назвать использование буддистского символа – заимствованного из китайского языка иероглифа со значением "страна", которое состоит из двух лексем "*гора*" и "*вода*". Во вьетнамском языке вошло в обиход крылатое выражение из песни Суан Нгия "Познакомимся с нашими вьетнамцами": "*звучная страна - сердце вьетнамское*", здесь слово "*страна*" обозначает звук льющейся воды с горы.

В лексике вьетнамского языка слово "вода" сочетается с различными словами, используется в разных обозначениях. Например, государство обозначают словами "*дом*" и "*вода*", напитки = "*вода*" + "*качество*", река = "*река*" + "*вода*", облака = "*облака*" + "*вода*", рис = "*рис*" + "*вода*".

О данной особенности вьетнамского языка писал Нгуен Динь Чиен: "Соединяя два слова в одно, мы создаём большой объем слов во вьетнамском языке и одновременно в фразеологической системе вьетнамского языка. Большое количество слов подобного состава используется для создания образа или символа. Эти слова отражают причинные отношения в области культуры, раскрывающие духовную составляющую вьетнамского языка" [13, с.46].

Символ воды имеет большое значение для вьетнамской культуры. Так, например, он используется для отражения сильного, волевого характера молочного вьетнамца в крылатом выражении в песне "Вьетнам – Моя родина" (на стихи До Нгуана): "*Воля парня такая, как огромное море*".

Каждый вьетнамец испытывает уважение к своим предкам. Существует легенда, в которой сказано о том, что вьетнамцы являются потомками дракона (отец Лак

Лонг Куан) и феи (мать Ау Ко), где дракон – символ силы и смелости. Крылатое выражение "*потомки дракона, от крови Лак Хонг и Ау Ко*" широко используется авторами песен. "Кровь Лак Хонг" – название песни (на стихи Ле Куанга) о гордости вьетнамцев, отцом которых был великий дракон Лак Хонг. К тому же Лак Хонг не только имя мифического существа, но ещё и древнее название Вьетнама. "*Кровь Лак Хонг течет в теле вьетнамцев 4000 лет*" – известное крылатое выражение из песни "Страна колыбельной" (на стихи Ван Тхань Ньо).

Национально-культурная семантика песенных крылатых выражений о любви к родине во Вьетнаме связана со следующими лексемами: костюм Ао Дай, шапка нон, мать, бамбуковый лес, чай, кокосовый лес, рисовые поля, гора, вода, дракон. Все вышеперечисленные лексемы тесно связаны с вьетнамской культурой, символикой, имеют воздействие на слушателя песней, что позволяет данным лексическим единицам в эмоциональной форме отражать любовь к родине в крылатых выражениях.

ВЫВОДЫ

Значения песенных крылатых выражений о любви к Родине основываются на самых простых ценностях: любовь к природе, культуре, народу. Названия, строки, куплеты песен могут становятся крылатыми выражениями, если они обладают характерными структурными факторами: законченностью, эмоциональностью насыщенностью, имеют прочную связь с национально-культурной спецификой. Крылатые выражения из русских и вьетнамских песен отражают лингвокультурные особенности двух стран. Посредством определённых символов авторы песен выражают любовь к родине, создавая в своём творчестве её экспрессивный, неповторимый портрет.

Под влиянием религии, традиций, обычаев у каждого народа любовь к родине передается через свои народные образы. Анализ песенных крылатых выражений показал, что образ России связан с такими символами, как мать, золотые купола, Кремлёвский дворец, русский пейзаж.

Отдельно стоит отметить, что в русских крылатых выражениях часто используют местоимение "мы", чтобы подчеркнуть единство русского народа в любви к родине. Образ Вьетнама определяют следующие символы: девушка в костюме Ао Дай, шапка нон, мать, вьетнамский национальный пейзаж, дракон.

Важно отметить, что в обеих лингвокультурах важнейшим для воплощения в песенном творчестве любви к родине, являются лексемы "мой/моя", "мать". Притяжательные местоимения иллюстрируют принадлежность человека к его родной земле. Образ матери в крылатых

выражения говорит о важной, кровной связи патриота с его родной землёй. Русская и вьетнамская культуры одинаково ценят роль матери как в жизни каждого отдельно-го человека, так и в жизни общества и государства.

Проведённый анализ даёт возможность утверждать, что национально-культурная специфика песенных крылатых выражений о любви к родине связана не только с культурой и языком определённой страны, но также и с её географическими характеристиками. Так, образ России у большинства россиян, вне зависимости от их места проживания, находит своё воплощение в таких символах, как поля, луга, лес, реки. Богатая и разнообразная природа Вьетнама позволяет авторам песен изображать часто разный образ государства, однако, в этом образе всегда будет присутствовать следующие образы: бамбуковые и кокосовые леса, сады чая, рисовые поля, реки, озёра, море.

Отдельно стоит отметить значение лексемы "вода" во вьетнамских песенных крылатых выражениях. С точки зрения лингвокультурологии, лексема "вода" отображает тесную связь с сакральными верованиями народа. "Вода" является символом основания страны. Данное слово используется в сочетании со словом "земля", чтобы назвать страну или родину, где человек родился или государство (дом + вода) – высший орган управления. Водная стихия, занимает важное место в географии Вьетнама. Это объясняет причину появления символа "вода" почти во всех крылатых выражениях.

Таким образом, русские и вьетнамские песенные крылатые выражения посредством определённых лексических единиц отражают единство народов, географические особенности двух стран, их культурные и религиозные символы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 5-е изд., либроком. – М., 2010. – 569 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – М., 1997. – 336 с.
3. Голованова Е.И., Потапчук М.А. "За себя и за того парня...": ментальные проекции великой отечественной войны в крылатых словах и выражениях // Гуманитарный вектор. – 2014. – № 4 (40) – С. 30– 33.
4. Дядечко Л.П. Крылатые слова как объект лингвистического описания история и современность. – Киев, 2002. – 293 с.
5. Душенко К.П. Большой словарь цитат и крылатых выражений. – М.: Эксмо, 2011. – 1216 с.
6. Красных В.В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований в журнале Вестник МГУ. Серия 9: Филология, изд. Моск. ун-та (М.) 2013, № 2, с. 7–18,
7. Лидов А.М. Иерусалимский кувуклий. О происхождении луковичных глав // Иконография архитектуры. – М., 1990. – С.57–68.
8. Мамонтов С.П. основы культурологии. М. 1996.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш.учеб. заведений. – М.: Академия, 2001.–208 с.
10. Никитина Л.Д. Советская музыка. История и современность. – М.: Музыка, 1991. – 278 с.
11. Нгуен Данг Тан/ Nguyn dang T?n. Vi?t Nam que huong toi – tu?ng dai am nh?c hoa binh. – Access mode: <http://www.tuanvietnam.net/2010-05-19-viet-nam-que-huong-toi-tuong-dai-am-nhac-hoa-binh>
12. Нгуен Дык Тон/ Nguyn D?c T?n, Tim hi?u d?c trung van hoa dan t?c c?a ngon ng? va tu duy ? ngu?i Vi?t, Nxb D?i h?c qu?c gia. – Ha N?i, 2002. – 312 p.
13. Нгуен Ван Чен/ Nguyn Van Chi?n, Nu?c – M?t bi?u tu?ng van hoa d?c thu trong tam th?c ngu?i Vi?t va t? nu?c trong ti?ng Vi?t (nghien c?u ngon ng? – van hoa h?c), t/c Ngon ng? s? – Ha N?i, 2002. – 278 p.
14. Петров В.К. Крылатые выражения в современном русском литературном языке. – Комсомольск–на–Амуре, 1998. – 79 с.
15. Прокофьева А.В. К истории фиксации крылатых выражений В. Высоцкого в современных словарях // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – №3. – С. 346–349.
16. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. 4-ое изд. М.: Едиториал УРСС, 2005. – 312с.
17. Тхорик В.И. и Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. 2-ое изд. М: ГИС, 2006.– 260 с.
18. Рождественский Р.И. Разговор пойдет о песне. – М.: Сов. Россия, 1979. – 128 с.
19. Чук До, Фам Ван Дык/ Chuc D?, Ph?m Van D?c. – Access mode: <http://www.buddhistedu.org/viet/index.php/kh%E1%BA%A3oc%E1%BB%A9u/van-hoa-giao-duc/giao-duc-phat-giao/507-ngon-ngu-viet-the-hien-van-hoa-viet>
20. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. – М.: Общество любителей российской словесности, 1997. – 184 с.
21. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения из песен 2-й половины 1940-х – начала 1990-х годов. Материалы к словарю "Крылатые выражения из области искусства" – Магнитогорск, 1994. – №3 – 115 с.
22. Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. – М., 2002. – 288 с.

ПРОБЛЕМА СИНОНИМИИ В СФЕРЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ (XVIII - начало XX вв.)

THE PROBLEM OF SYNONYMY IN THE FIELD OF PHONETIC TERMS OF THE PERIOD OF BECOMING (XVIII - the beginning of the XX centuries)

E. Sherstyannikova

Annotation

Recently, linguistic literature has increasingly focused on the problems of the language of science. This research is devoted to the problem of synonymy in the field of phonetic terminology of the period of its formation (XVIII – early XX centuries). The article describes various synonymic series of phonetic terms, the main reasons for synonymy are considered. The source of the material was a number of works on Russian grammar, which includes the work of domestic linguists: M.V. Lomonosov, A.A. Barsova, N.G. Kurganova, A.Kh. Vostokova, N.I. Grech, G. Pavsky, K. Aksakov, V.A. Bogoroditsky, F.F. Fortunatova, I.A. Baudouin de Courtenay, A.A. Potebni and others.

Keywords: synonymy, synonymy in the field of phonetic terminology, synonymous series of linguistic terms, reasons for synonymy in terminology.

Шерстянникова Елена Александровна
К.филол.н., доцент,
Сибирский государственный
университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева

Аннотация

В последнее время в лингвистической литературе все больше внимания уделяется проблемам языка науки. Данное исследование посвящено проблеме синонимии в сфере фонетической терминологии периода её становления (XVIII – начало XX вв.). В статье описаны различные синонимические ряды фонетических терминов, рассмотрены основные причины синонимии. Источником материала послужил ряд сочинений по русской грамматике, включающий в себя работы отечественных лингвистов: М.В. Ломоносова, А.А. Барсова, Н.Г. Курганова, А.Х. Востокова, Н.И. Греча, Г. Павского, К. Аксакова, В.А. Богородицкого, Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни и др.

Ключевые слова:

Синонимия, синонимия в сфере фонетической терминологии, синонимические ряды лингвистических терминов, причины синонимии в терминологии.

Явление синонимии в современном терминоведении рассматривается как один из видов несоответствия терминов и понятий, наряду с омонимией и многозначностью, как избыточность средств формального выражения понятия.

Несмотря на то, что проблема избыточности средств формального выражения понятий исследуется достаточно давно (начало XX в.), многое остается дискуссионным. О нерешенности проблемы говорит существующее положение в используемой для этого терминологии. Для обозначения этого явления встречается синонимическое употребление таких терминов, как "синонимия", "дублетность", "эквивалентность", "вариантность".

Наше исследование своей целью ставит рассмотрение синонимии в области фонетической терминологии в период её становления (XVIII – начало XX вв.). Источником материала послужил ряд сочинений по русской грамматике, включающий в себя работы отечественных лингвистов: М.В. Ломоносова, А.А. Барсова, Н.Г. Курганова,

А.Х. Востокова, Н.И. Греча, Г. Павского, К. Аксакова, В.А. Богородицкого, Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни и др.

Некоторые исследователи склонны полагать, что явление синонимии в области научной терминологии характеризует начальный этап существования терминологических систем, период их становления, когда еще не произошел лучшего термина [8, 73; 10, 85]. Трудно не согласиться с этим утверждением.

В качестве синонимов выступают термины письма и буква. Слово письма известно с эпохи старославянского языка и определялось как "буква, внѣшній смыслъ въ противоположность духу", "изображение" [20, 939]. Данный термин в лингвистической литературе не получил широкого распространения. Более употребительным стал термин буква.

Первоначально буква (ст. сл. боукы) было названием буквы кириллического алфавита. Это слово, по-видимо-

му, было заимствовано из готского (ср. гот. *boka* – "букава"). Из старославянского языка это слово попало в древнерусский, а затем уже и в русский язык. Долгое время лингвистический термин буква имел несколько значений. Под буквой прежде всего понимался графический знак, служащий для обозначения на письме звуков (Ломоносов, Барсов, Греч, Востоков, Половцов, Павский, Петров, Ветухов, Богородицкий). А. Х. Востоков писал: "Слова составляются из звуков голоса, изображаемых буквами [6, 2]. Составные части словъ изображаются буквами [6, 5].

Термин буква также определялся как кратчайшая часть произносимого слова (Ломоносов, Светов, Греч и др.): "Слово буква имеет значение двойное: во-первыхъ, означаетъ оно звукъ голоса, слышимый уху, а во-вторыхъ, изображение сего звука видимыми чертами. Мы принимаемъ здѣсь буквы единственно в первомъ изъ сихъ отношеній" [7, 58]. Звуки голоса человеческого могутъ быть раздроблены на простыя начала, изъ коихъ они составлены, и сіи начала именуется буквами...буква есть отдѣльный или начальный звукъ, служащій къ составленію слова [7, 58].

Буква рассматривалась и как составная часть звука ("Буква есть одна из составныхъ частей звука, образующагося въ устахъ чловѣка. Поэтому буквы существуютъ въ языкѣ прежде изображенія ихъ на письмѣ, и можно разсуждать объ нихъ независимо отъ письменъ" [15, 6]) и разделимая часть слова ("Буквы суть раздѣлимые части слова..." [12, 2]).

Последовательное разграничение терминов буква и звук наблюдается в лингвистических трудах конца XIX – начала XX вв. так, К.Ф. Петров в учебнике русской грамматики писал: "Буквы суть условные знаки звуков; звуки произносятся, буквы печатаются и пишутся; звуки мы слышим, буквы видим" [16, 5]. Богородицкий также подчёркивал: "Звуки мы произносимъ, а буквы пишемъ для обозначенія этихъ звуковъ" [3, 40]. В современной науке о языке данные понятия разграничиваются чётко: буква определяется как "графический знак в составе алфавита данного языка, служащий для обозначения на письме звуков (фонем) и их разновидностей (вариантов фонем)" [19, 31]; звук – "акустический результат физиологической деятельности органов речи" [11, 40].

Более многочисленным является синонимический ряд *голос (глас) - буква - неразделимая часть слова - отмена - звук - членораздельный звук - членобразный звук - articulata - внутренний звук - органический звук - звук языка (звук речи)*.

Термин *глас (голос)* – самый древний термин, обозначающий звук речи. Термин пришел из церковнославянского языка (*гласъ*, а не *голосъ*) и представлял собой сужение исконого значения слова *голос* "звучание голоса". В русском языке произошло дальнейшее сужение значения в производных *гласный* и *согласный*, т.е. "звучающий" и "незвучающий". Отсюда В.В. Колесов делает вывод, что

глас – это звук, обладающий тоном, тональностью. Действительно, в старославянских рукописях X – XI вв. слово "глас" употреблено в двух значениях: "голос (человека)" и "тон, тональность". В древнерусском и церковнославянском языках *глас* имел и другое значение: передавал звучание голоса флейты, трубы, гуслей, а также употреблялся в качестве музыкального термина (*глас* "напев"). Гласу противопоставлялся *шумъ (шюмъ)*, имевший свое значение в характеристике "согласных письмен".

Наоборот, три однокоренных слова не различали в своих значениях столь строго тон и шум: основная характеристика фонетически важного звука не существенна для слов *звонъ, звукъ, звякъ* "звук; шум; голос; тон; речь; треск". Такая многозначность и неопределенность в значениях слов препятствовали использованию их в качестве терминов. Однако были различия в характеристике и интенсивности шумов, обозначаемых данными словами. В XVI в. звук – это "громкий, шумный глас". К звукам речи такой звук никакого отношения не имел. Впервые "Лексикон" Епифания Славинецкого (1657 г.) устанавливает различие: *голосъ* – "vox, sonus", *звонъ* связан со звуком колокола ("campana"), а *звукъ* – это "громкий шум". *Гласъ* – это гласный звук, а *звукъ* – "согласный гласъ" [10, 146 – 150].

Таким образом, во второй четверти XVIII в. *звон* – гласный, *звук* – согласный в их общем противопоставлении к *гласу*. Намечается собственно грамматическая терминология с противопоставлением звука *звону*, но она не утвердилась не только из-за своей сложности. В этот период создавалась новая терминология точных наук, она и перекрыла, по мнению Л.Л. Кутиной, своим влиянием собственно филологическую терминологию, включая в свою сферу лингвистические термины [13].

В "Грамматике..." М.В. Ломоносова наряду с термином *голос* встречаются термины неразделимая часть слова ("Неразделимая часть слова называется та, в которой в неразделимое по чувствам время ни напряжением, ниже повышением ничего отменного произвести невозможно. Таковы неразделимые части слова изображаются по их разности различными начертаниями, которые называются по-нашему буквы. Различность их происходит от разности органов от разного их положения и движения [14, 398]) и *отмена* ("Движение органов суть двойки: первые могут дать голосу отмену на чувствительное и весьма долгое время, сколько духа человеческого станет; другие явственно слышны бывают в неразделимое слухом время и по большей части в начале отмен первых. Первые отменные действительно голосу сопрягаются, и начертания, или буквы, их изображающие, по справедливости гласными называются. Второго рода отмены прилично согласными именованы" [14, с.399]).

В трудах Якоба, Греча и Потемни встречаем термины *членобразный звук* ("...членобразныя звуки суть особенныя,

одинъ отъ другаго различные, удобослышимыя звуки, изъ которыхъ составить можно нѣкоторое цѣлое" [22, 2]; "...членораздельный звук, внешняя форма человеческой речи,... все же есть исключительная принадлежность человека [18, 64]], членобразный звук (articulata) ["Звуки, образуемые сими органами именуется членобразными, или членораздѣльными (articulata), для отличенія ихъ отъ звуковъ, свободно исходящихъ изъ дыхательнаго горла, каковы хохотъ, пѣніе птицы и т.п." [7, 56].

Аксаков все звуки разделил на два рода: внешние (неорганические), то есть звуки природы и внутренние (органические), звуки человеческого голоса: "Въ природѣ видимъ мы два рода звука: внешний и внутренний, неорганической и органической, другими словами: стукъ и голосъ. Звукъ внешний, неорганической, сопровождаетъ всю природу, на всѣхъ ея ступеняхъ, даже и тамъ, гдѣ уже является звукъ органической, голосъ: потому-что въ органическомъ существѣ всегда есть неорганической элементъ, наружная масса, - другими словами, всегда есть внѣшнее..." [1, 8]. Однако учёный данным термином (внешний (неорганический) звук и внутренний (органический) звук) даёт и иное толкование: "Буква есть соединеніе или сліяніе, сочетаніе, органическаго и неорганическаго звука, внутренняго и внѣшняго элемента. ...два ряда буквъ: буквы согласныя (звукъ неорганической, внѣшней) и буквы гласныя (звукъ органической, внутренней)" [1, 10 – 11]. Таким образом, термины внутренний звук¹ (органический звук¹) со значением звука человеческого голоса выступает омонимом по отношению к терминам внутренний звук² (органический звук²), имеющим значение гласный звук (гласная буква). Каждый из этих терминов-омонимов, в свою очередь, входит в состав разных синонимических рядов.

Фортуатов использует термин звуки речи, Бодуэн де Куртенэ – звуки языка ("Звук языка - акустический результат мгновенного, преходящего обнаруживанія существующей в индивидуальной психике фонемы [4, 290]).

В современной лингвистике сохраняется данное разграничение. Под звуком речи обычно понимают "конкретный звук, произносимый конкретным лицом в конкретном случае" [9, 67]. Звук же языка – это "множество звуков речи, близких друг другу в артикуляционно-акустическом отношении, определяемых говорящими как тождество" [9, 68].

В отечественной грамматике XVI – начала XX вв. закрепилось деление звуков (букв) на гласные, полугласные и согласные. Каждый из этих терминов входит в состав соответствующих синонимических рядов. Так, на смену термину русского происхождения звательный (звательная буква) в XVI – XVII вв. приходит термин гласные/гласные (буквы, звуки). По-видимому, это перевод латинского термина vocalis. Мотивированный термин гласный/голосовой получил широкое распространение в отечественной лингвистической литературе ("Не все звуки речи образуются голосом: он является в звуках, называемых

гласными звуками, т.е. голосовыми"[21, 64]. Гласными мы называем те звуки, которые образуются из голоса с теми видоизменениями его, какие он получает в полости рта, если полость носа остается закрытой, или в полости рта и носа, как это бывает в носовых гласных [21, 101]). Однако наряду с этим термином активно использовался не менее мотивированный термин самогласный (звук, буква): "Самогласныя буквы называются для того, что онѣ сами собою издають голосъ, и безъ нихъ никакій слогъ не составляется" [12, 2]; "Гласная буква называется та, которую явственно выговорить можно самое собою безъ помощи другой буквы. На пр. а і о. примѣчаніе. По сему и называются гласныя другимъ именемъ самогласныя" [2, 44].

Аксаков, как было сказано выше, вводит термины органическая буква, внутренняя буква.

Богородицкий, учитывая анатомо-физиологические особенности гласных звуков, назвал их открытыми. "Обыкновенно звуки рѣчи дѣлятся прежде всего на гласные (а, е, ё, і, о, у, ы) и согласные (остальные). Но это дѣленіе акустическое, которому соотвѣтствуетъ съ принятой нами точки зрѣнія анатомо-физиологической дѣленіе звуковъ на открытые и сжуженные. Мы будемъ классифицировать звуки въ порядкѣ части говорильнаго аппарата, начавши съ дѣятельности органа дыханія"[3, 42].

В современной лингвистике функционирует термин гласные звуки ("звуки речи, образуемые свободным проходом воздуха во рту, состоящие главным образом из голоса (голосового тона) при почти полном отсутствіи шума"[19, 55].

Таким образом, оформился синонимический ряд терминов: звательный звук (буква) - гласовный звук (буква) - гласный звук (буква) -голосовой звук- самогласный звук (буква) - органическая буква - внутренняя буква - открытый звук. На наш взгляд, формированию данного синонимического ряда способствовали две причины:

1. стремление исследователей к разностороннему рассмотрению языкового явления, что в свою очередь способствовало выявлению разных признаков, положенных в основу наименования;
2. стремление языковедов к употреблению более мотивированного термина.

До начала XX в. в отечественной грамматической литературе был распространен термин полугласная буква. В XVI в. встречается термин полувзательные. Его сменили полугласовные/полугласные (перевод латинского термина semivocales). В грамматике М. Смотрицкого находим термин припряжногласные (по-видимому, от припряжь – пристяжка). Этот же термин встречается у Барсова. К полугласным относились буквы ъ, ь, ѣ (Греч, Половцев, Востоков): "Полугласныя, ъ, ь, ѣ, кои выражаютъ половину гласнаго звука, слышнаго въ соединеніи съ другими буквами, и именно: ъ и ь послѣ согласныхъ, ѣ послѣ гласныхъ [6, 5].

В работах других грамматистов (Ломоносов, Курганов, Барсов, Аксаков) находим не менее мотивированный термин безгласная буква: *"Безгласная для того, что он Ъ не токмо сами собою но и съ каждою согласною порознь не произносятся"* [12, 3].

Павского *ѣ, ъ, ѣ* именуются придыханием (гортанным придыханием, дебелым придыханием (ѣ), гортанно-нёбным придыханием, тонким придыханием (ѣ (ѣ)).

Таким образом, буквы *ѣ, ъ, ѣ* в отечественных грамматиках именовались полугласными – полугласными/полугласными – припряжногласными – безгласными – придыханием – гортанным придыханием – гортанно-нёбным придыханием – дебелым придыханием – тонким придыханием.

Интересно, что к полугласным буквам наши грамматисты относили и ряд других букв: *м, н, р, л*: *"...полугласная м, н, р, л. Я называю ихъ полугласными потому, что онѣ частію сохраняютъ свойства согласныхъ, частію сближаются съ придыханіями и гласными"* [15, 46]. Греч эти буквы называл неизменяемыми. Однако этот термин (неизменяемые буквы) не следует путать с термином-омонимом, который использует Павский, называя так губные буквы.

Буквы *м, н, р, л* также назывались плавными буквами (звуками), потому что *"при ихъ произношеніи языкъ дѣлается какъ бы плавающимъ (вибрирующимъ) во рту"* [5, 5]; язычными (Ветухов), звучными, сонорными (Фортунатов). По словам Фортунатова, термин звучные согласные неудобен, поскольку дает повод смешивать такие согласные с согласными звонкими [21, 90]. Сегодня звуки *н, м, р, л* называются сонорными звуками.

Таким образом, составляется синонимический ряд терминов: полугласные буквы (звуки) – плавные буквы (звуки) – язычные звуки – звучные звуки – сонорные звуки.

Термин согласные звуки также входит в состав синонимического ряда: согласованные/согласные – консонанты – суженные. В современной науке активно используются термины согласные звуки и консонантные звуки.

Рассмотрим еще некоторые примеры синонимических рядов фонетических терминов. Звуки (буквы) *ч, ш, ц, ж* в истории отечественной фонетики имели разные наименования: связанные – сугубствующие – зубные придыхательные – сложные – слитные. Все эти термины соотносятся с современным термином аффрикаты (составные звуки). Так, Барсов вводит термины связанная буква (*ш*), сугубствующая буква (*ж, ч, ш, ц*). Греч, Аксаков *ч, ш, ц* называли сложными буквами, Павский – зубными придыхательными, Богородицкий, Фортунатов – слитным звуком. При этом Фортунатов слитные согласные разде-

лил на аффрикаты (лат. *affrikata* – притертая) и аспираты, придыхательные согласные (от лат. *aspirates* – придыхательный).

Согласные *г, к, х* также имели разные наименования. Учитывая органы речи, участвующие в образовании звука (буквы), Греч называет их гортанными. Павский – нёбными, так как *"онѣ образуются въ верхней части рта"* [15, 39]. Фортунатов же в основу номинации кладет способ образования этих звуков: *"при образовании этих согласных <происходит> полное соприкосновение образующих органов в той или другой полости рта и затем взрыв этого соприкосновения"*. В этом случае *"являются взрывные (например, к, г, т) согласные, называемые также в акустическом отношении (на слух) мгновенными"* [21, 91]. В современной науке учитывается как способ образования (щелевые, смычные), так и место образования (заднеязычные).

Вопрос о том, какой признак языкового явления должен быть положен в основу наименования, исследователями решался по-разному. Это также способствовало распространению синонимии в сфере фонетической терминологии. Так, например, Фортунатов согласные, принадлежащие к классу нёбных, разделил на передне-нёбные, средненёбные (нёбные, средняяязычные), задне-нёбный, принимая во внимание прежде всего место образования звука. Богородицкий же пользуется другой терминологией: переднеязычные, средняяязычные и заднеязычные согласные, учитывая прежде всего активный орган, участвующий в образовании звука: *"Въ русскихъ лингвистическихъ трудахъ можно встрѣтить названія: согласные "передне-нёбные", "средне-нёбные", "задне-нёбные", но я предпочитаю имъ названія: "передне-язычные", "средне-язычные", "задне-язычные", такъ какъ для физиологіи звуковъ наибольшую важность представляютъ артикуляционная работа и, слѣдовательно, работающій органъ, а таковымъ являясь въ данномъ случае не нѣбо, но языкъ"* [3, 49].

Наконец частой причиной появления синонимов среди фонетических терминов является наличие терминов-калек или заимствований из греческого и латинского языков, с одной стороны, и терминов русского происхождения, с другой стороны. Например, заднеязычный согласный – задненёбный согласный – велярный согласный (от лат. *velaris*, от *velum* – завеса); длительный согласный – фрикативный согласный (от лат. *fricare* "тереть") – спират (от лат. *spiratus* – придыхательный); ударение – просодия (от гр. *Prosodia* – ударение, припев); звуковедение – звукознание – фонетика (от греч. *phonetikos* – звуковой, голосовой) и пр.

Проведенный анализ фонетической терминологии XVIII – начала XX вв. показывает, что синонимия – довольно распространённое явление в терминологии периода её формирования и становления.

К основным причинам синонимии в фонетической терминологии указанного периода можно отнести следующие:

1. сложность фонетических явлений, которая требует разностороннего их рассмотрения и описания. Исследователи языка в основу наименования того или иного языкового явления кладут разные признаки, что ведет к появлению терминов-синонимов;
2. создание на почве русского языка терминов с различной степенью мотивированности;
3. употребление современных (для исследуемого периода) терминов и терминов-архаизмов, выходящих из активного употребления;
4. употребление грамматисами терминов-калек или заимствований из греческого и латинского языков наряду с русскими терминами.

Явление синонимии существует как в общепотребительной лексике, так и в специальной. Но его роль для этих двух участков лексики далеко не одинакова. В общепотребительной лексике синонимия имеет положительное значение: синонимы используются для придания речи красочности и являются одним из наиболее выразительных средств стилистической реализации текста.

Иную картину можно наблюдать в сфере специальной лексики. В сфере терминологии стилистические приемы, как правило, не встречаются. Однако даже незначительная разница близких по смыслу слов указывает на то, что речь идет о двух близких, но тем не менее различных понятиях и, следовательно, разных терминах. Если же термины обозначают одно и то же понятие, то они, как правило, являются абсолютно эквивалентными по значению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики / К.С. Аксаков. – М., 1860. – 176 с.
2. Барсов А. А. Российская грамматика. М., 1981.
3. Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку / В.А. Богородицкий. – Казань, 1909. – 460 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М., 1963. – Т. 1. – 384 с. – Т. 2. – 391 с.
5. Ветухов А. Начатки русской грамматики. Синтаксис и этимология. Харьков, 1909.
6. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной Грамматики полнее изложенная. СПб., 1839.
7. Греч Н. И. Пространная русская грамматика. М., 1830.
8. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
9. Касаткин Л.Л. краткий словарь справочник по современному русскому языку. М.: высш.шк., 1991.
10. Колесов В.В. Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи Средневековья / В.В. Колесов // История лингвистических учений. Позднее Средневековье. – СПб.: Наука, 1991. – 263 с.
11. Куликова И.С., Салмина Д.В. Обучающий словарь лингвистических терминов. СПб.; М.: "САГА": "ФОРУМ", 2009.
12. Курганов Н. Г. Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присвокуплением разного ученого и полезнозабавного вещесловия. СПб., 1790.
13. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // лингвистические проблемы научно-технических терминологий. – М.: Наука, 1970. С. 82 – 94.
14. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 10 т. М. – Л., 1950 – 1959. Т. 7. 997 с.
15. Павский Г.П. Филологические наблюдения над строем русского языка: Рассуждения 1–3 / Г.П. Павский. – СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1850.
16. Петров К.Ф. Русский язык. Опыт практического учебника русской грамматики: Этимология в образцах (С приложением словаря). Изд. 27–е. М.: Типография И.Д. Сытина, 1915. 145 с.
17. Половцов В. Русская грамматика для русских, печатанная по высочайшему соизволению. СПб., 1842.
18. Потебня А. А. Мысль и язык. М., 1993.
19. Розенталь Д.Э., телинкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985.
20. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. Л – П. СПб.: Отделение рус.яз.и словен. Импер. АН, 1902.
21. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды: в 2 т. М., 1956. Т. 1. 447 с.
22. Якоб Л.Г. Начертание всеобщей грамматики для гимназий Российской империи / Л.Г. Якоб. – СПб., 1811.

ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СВОЕОБРАЗИЯ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ С КЛЮЧЕВЫМИ ЛЕКСЕМАМИ "DER SCHWIEGERSOHN" И "ЗЯТЬ" В СРАВНИТЕЛЬНОМ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

MANIFESTATION OF THE NATIONAL
AND CULTURAL ORIGINALITY
IN PAREMIOLOGICAL UNITS WITH KEY
LEXEMES OF "DER SCHWIEGERSOHN"
AND "SON-IN-LAW" IN COMPARATIVE
ETHNOLINGUISTIC ASPECT

E. Shimko

Annotation

Article is devoted to studying of a national and cultural originality of paremiological units with key lexemes of "der Schwiegersohn" and "son-in-law" in comparative ethnolinguistic aspect. The research is conducted on material of the German and Russian languages. In work the method of cultural contrast allowing to reveal specifics, universality of proverbs and to describe their role how they reflect features of mentality of the compared language communities is applied.

Keywords: ethnolinguistics, paremiological units, German and Russian languages, comparative analysis, cultural contrast, key lexemes of "der Schwiegersohn" and "son-in-law", national and cultural originality, kulturalnospetsifichnost and universality.

Шимко Елена Алексеевна

К.филол.н., доцент,

Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск

Аннотация

Статья посвящена изучению национально-культурного своеобразия паремиологических единиц с ключевыми лексемами "der Schwiegersohn" и "зять" в сравнительном этнолингвистическом аспекте. Исследование проводится на материале немецкого и русского языков. В работе применяется метод культурного контраста, позволяющий выявить специфику, универсальность пословиц и описать их роль с точки зрения того, как они отражают особенности менталитета сопоставляемых языковых сообществ.

Ключевые слова:

Этнолингвистика, паремиологические единицы, немецкий и русский языки, сопоставительный анализ, культурный контраст, ключевые лексемы "der Schwiegersohn" и "зять", национально-культурное своеобразие, культурноспецифичность и универсальность.

Современный этап развития научной мысли характеризуется важнейшим методологическим сдвигом в сторону гуманитарного знания. Для лингвистики этот методологический поворот означает возрастание интереса к языку как феномену духовной культуры. Расширение исследовательского пространства осуществляется за счет привлечения текстов народной культуры, исторических текстов, описаний магических и ритуальных действий, которые начинают рассматриваться как культурные знаки, с которыми соотносятся знаки языка [1; 4; 7; 8; 9; 10; 6; 14; 17]. Эти и другие работы ведутся в русле этнолингвистики, соединившей в один источник для изучения духовной культуры народа знаки языка (в том числе и фразеологию), факты этнографии и тексты фольклора.

В настоящее время общепринятым является положение о том, что фразеология тесно связана с историей, культурой и бытом народа. В ней воплощены его дух, пси-

хология и способ мышления. Наиболее ярким лингвистическим материалом, выражающим ментальные воззрения нации, мораль, нравственные устои и критерии народа, его ум и мудрость, на наш взгляд, являются паремиологические единицы. Поскольку в них сохранились до наших дней и красота любви; брака, родства. Как отмечал М.А. Шолохов: "Ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах" [13, т. 8, с. 241]. Это позволяет рассмотреть паремиологические единицы как важнейшие элементы, составляющие языковую картину мира.

Задача исследования состоит в рассмотрении национально-культурного своеобразия паремиологических единиц немецкого и русского языков, представленных ключевыми лексемами "der Schwiegersohn" и "зять" в сравнительном этнолингвистическом аспекте. Для ре-

шения данного вопроса используется метод культурного контраста, позволяющий определить культурноспецифичное и универсальное в означивании того или иного фрагмента действительности в различных языках.

Проанализируем своеобразие паремий с ключевыми лексемами "der Schwiegersohn" и "зять" в аспекте отражения культурного контраста сопоставляемых картин мира.

Рассмотрим данные паремии, а именно:

Таблица 1.
Эксплицитное представление лексем "der Schwiegersohn" и "зять" в немецких и русских паремиях.

Немецкий язык	Русский язык
der Schwiegersohn	зять
<i>Hast du keinen Zank im Hause, so nimm den Schwiegersohn ins Haus</i> (буквальный перевод: "если у тебя в доме раздор, то возьми в дом зятя").	Хочешь ссоры, возьми в дом зятя. Нет черта в доме - прими зятя.
	С сыном бранись - за печку держись, с зятем бранись - за дверь держись.
	Бедному зятю и тестю не рад.
	У наших зятей много зятей.

Установим, что сближает эти пословицы и как проявляется культурный контраст в сопоставляемых картинах мира.

В одинаковой степени в немецком и русском языках образ зятя связывается с раздорами, ссорами: "*Hast du keinen Zank im Hause, so nimm den Schwiegersohn ins Haus*" и "Хочешь ссоры, возьми в дом зятя", "Нет черта в доме - прими зятя". Отметим ключевые лексемы, показывающие черты характера зятя: в немецком языке - "*der Zank*" и "*das Haus*", в русском языке - "ссора", "дом", "черт".

Сопоставим ключевые слова "*der Zank*" и "ссора" с целью выделения общего и специфичного в семном составе и определим, почему данные лексемы входят в состав словосочетаний, номинирующих образ зятя в обоих сопоставляемых языках.

Лексема "*der Zank*" появилась в немецком языке в конце XV века со значением 'ссора, неприязненный спор' как производное слово от глагола "*zanken*" - 'ссориться с кем-либо'. Происхождение слова "*zanken*", с одной стороны, связывают с существительным "*Zahn*", где глагол обозначал 'вырвать, отнять что-либо у кого-либо', с другой стороны, средневерхненемецкое слово "*zanke*" явля-

лось дополнительной формой лексемы "*Zacke*" и означало 'острие' [15, S. 939].

В универсальном словаре К. Дудена слово "*der Zank*" имеет значение 'взаимные оскорбления, упреки, неприязни, выносимые в ссоре (в большинстве случаев из-за незначительного повода)' [16, S. 2041]. Следовательно, лексема "*der Zank*", обладая значением 'взаимные оскорбления, упреки, неприязни, выносимые в ссоре', указывает на отрицательные моральные качества человека.

Слово «ссора» встречается в сербохорватском «*осбран*», «*осбрљив*» - 'резкий, грубый, вспыльчивый, раздражительный, заносчивый', словенском «*osogān*» - 'неприветливый, резкий, грубый', родственно латинскому «*sermō*» - 'разговор, беседа, диспут, молва', греческому «*ἐριμνεύς*» - 'толкователь', готскому «*swagan*» - 'клясться', древнеисландскому «*svaga*» - 'отвечать', англосаксонскому «*andsvaru*» - 'ответ' [12, т. 3, с. 741].

Учитывая этимологию, лексема "*ссора*" выражает отрицательные качества человека. В словаре Д.Н. Ушакова лексема "ссора" определяется как 'взаимная вражда, сопровождающаяся полным прекращением отношений', 'серьезная размолвка', 'взаимная перебранка' [11, т. 4, с. 471].

Сопоставляя немецкую лексему "*der Zank*" и русскую "ссора", можно отметить наличие общих и отличительных признаков.

Сходство проступает в значении 'словесное выражение противоречий', связанного с семами 'неприязненный спор' и 'взаимная перебранка'. Однако в русском языке специфика слова "ссора" проявляется в наличии значения 'взаимная вражда, сопровождающаяся полным прекращением отношений'. Для немецкого языка специфичным является употребление лексемы "*der Zank*" в значении 'взаимные оскорбления, упреки, неприязни, выносимые в ссоре из-за незначительного повода'.

Как в немецком, так и в русском языках можно наблюдать в паремиях "*Hast du keinen Zank im Hause, so nimm den Schwiegersohn ins Haus*" и "*Хочешь ссоры, возьми в дом зятя*", "*Нет черта в доме - прими зятя*" присутствие ключевых лексем "*das Haus*" в немецком языке и "*дом*" в русском языке. Можно ли считать их эквивалентными? Следует вначале провести этимологический экскурс данных ключевых слов.

Общегерманское существительное "*das Haus*" (сравните: средневерхненемецкий, древневерхненемецкий - "*hiss*", готский "*gudhus*" - 'церковь', английский - "*house*", шведский - "*hus*") относится к группе слов, восходящих к индоевропейскому корню "**[s]keu-*" - 'покрывать, закутывать'. В узком смысле родственно германским словам "*Hose*" и "*Hort*". Слово "*дом*", обозначающее в настоящее

время понятие "жилое помещение", используется в широком смысле. Например: "*Bankhaus*" – 'банкирский дом', "*Warenhaus*" – 'универмаг', "*Maschinenhaus*" – 'машинное отделение', "*Spitzenhaus*" – 'пожарное депо'. Сохранилось также старое употребление слова "*das Haus*" в значении – 'домочадцы' и 'семья' [15, S. 320].

В универсальном словаре К. Дудена лексема "*das Haus*" обладает значениями: 'здание, предназначенное для жилья людей', 'здание, которое воздвигли для определенной цели: театр', 'квартира, дом, в которых кто-либо постоянно проживает', 'разговорное: жильцы одного дома', 'парламент, палата', 'семья', 'бюджет, хозяйство, семейство', 'род, династия', 'разговорно-шутливое: старый друг', 'астрологическое: знак зодиака в его связи с планетами', 'астрологическое: один из двенадцати месяцев, по которым распределяются знаки зодиака' [16, S. 800].

Выясним этимологию слова «дом». Лексема «дом» восходит к старославянскому слову «ДОУМЪ» и родственна лексемам в славянских языках: украинский – «дім», «дом», болгарский – «домѣт», сербохорватский – «дѣм», словенский – «dŏm», чешский – «dŏm», словацкий – «dom», польский, верхнелужицкий, нижнелужицкий – «dom», с одной стороны, родственна древнеиндийской «dāmas» – 'дом', «dāmūnas» – 'домашний, связанный с домом', авестийской «dam» – 'дом, жилье', греческой «δῶμος», «δομή» – 'строение', латинской – «domus», с другой стороны, – греческой «δῶμα» – 'дом', «δῶμαρτος» – 'хозяйка, супруга', древнеисландской «timbr» – 'строительный лес', греческой «δῶλεδον» – 'почва', древнеисландской – «topt», прагерманской «*tunfeti» – 'место строительства', литовской «dimstis» – 'поместье, пменпе' [12, т. 1, с. 526 – 527].

В современном русском языке слово "дом" понимается следующим образом: 'жилое здание, строение', 'жилое помещение, квартира', 'историческое: династия, род', 'учреждение для обслуживания культурно-бытовых нужд трудящихся или отдельного круга лиц, помещающееся обычно в отдельном здании', 'заведение, предприятие', 'в детских играх, основанных на преследовании (пятнашки, прятки) – место, где по правилам игры нельзя преследовать', 'семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством' [11, т. 1, с. 759].

Исходя из семантического анализа лексем "*das Haus*" и "*дом*", отметим сходство в номинациях: 'семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством', 'жилое здание', 'квартира, дом', 'династия, род'.

Прокомментируем лексемы "*das Haus*" и "*дом*" в этнокультурном аспекте.

У древних германцев дом представлял собой храм, внутри которого жрецы и весталки производили сакральные действия, в частности, жертвоприношение, позволявшие избавляться от злых чар и достигать исцеления.

Дом, жилище в древности понимались как космос, так как считались воплощением божественной гармонии и порядка. С другой стороны, дом, жилище – воплощение божественного первопространства и предмет поклонения: в центре дома находился очаг – символ сакрального огня. Кроме того, жилище олицетворяло женское начало и соотносилось с женой, матерью.

Древнее жилище уподоблялось не только космосу, но и цветку, мировой чаше. Согласно древним верованиям, мировая чаша вбирает в себя всю божественную энергию мироздания и олицетворяет вселенские гармонию и порядок. Подобно храму или городу, жилище, дом в древности уподоблялись какому-нибудь пресмыкающемуся – символу божественной благодати. Во многих домах содержались змеи как гарантия благополучия дома [3, с. 210 – 211].

Следовательно, в немецкой культуре различаются два понятия дома – "*дом как храм*" и "*дом как семья в целом*".

В русской культуре дом – символ семейного благополучия и богатства, локус многих календарных и семейных обрядов. Дом противопоставлен внешнему миру и потому является объектом разнообразных магических ритуалов, совершаемых для его защиты и ограждения от злых сил. В фольклоре и мифологии символами дома выступают матица, очаг, печь, угол.

Организация домашнего пространства повторяет структуру внешнего мира и отчасти отражает структуру семьи. Место в центре обладает наибольшей сакральной значимостью; жилое пространство делится по диагонали на две части: угол с печью (очагом) – левая сторона – образует женское пространство, правая сторона с красным углом – мужское. Элементом, огораживающим дом от "чужого" пространства (крыша, стены), противопоставлены элементы, обеспечивающие его связь с внешним миром – дверь, окна. Очаг, печь – организующий центр дома, символ духовного и материального единства живущих в доме родственников, источник жизни [5, с. 142 – 143].

Итак, лексемы "*das Haus*" и "*дом*", учитывая этнокультурный комментарий, можно назвать эквивалентными, так как они соотносятся с совокупностью архитектурно-домоустроительного и семейного кодов культуры. Слова "*das Haus*" и "*дом*" в сопоставляемых паремиях символизируют семью, домочадцев и выражают домоустроительную-семейную метафору, уподобляющую полноту, целостность нравственного пространства зятя полноте семьи в доме. Следовательно, паремии "*Hast du keinen Zank im Hause, so nimm den Schwigersohn ins Haus*" и "*Хочешь ссоры, возьми в дом зятя*" отображают стереотипное представление о зяте как человеке, нарушающем меру нравственно или морально допустимого.

Однако специфичным для русского языка является то, что в пословице *"Нет черта в доме - прими зятя"* номинация зятя связана с метафоризированной лексемой *"черт"*.

Выясним этнолингвистические особенности функционирования слова *"черт"* в русской паремии *"Нет черта в доме - прими зятя"*.

Этимология лексемы «черт» восходит к праславянской основе *«*čьrъ»* – 'проклятый', которая наблюдается в славянских языках: украинский, белорусский – «чорт», сербохорватский – «црѣтити», «црѣтам» – 'заклинать, клясть', словенский «črt» – 'черт, ненависть, вражда', «črtiti» – 'ненавидеть', чешский, словацкий «čert» – 'черт', польский – «czart», верхнелужицкий – «čert», нижнелужицкий – «cart», родственна литовской «кугėti» – 'злиться', «į-kūrti» – 'гнущаться', «аркугėti» – 'надоедать', «įкугūs» – 'назойливый, навязчивый', «керėti» – 'сглазить, околдовать' [12, т. 4, с. 347].

Слово "черт" в современном русском языке представлено семантикой: 'сверхъестественное существо, живущее в аду, олицетворяющее собой злое начало мира, противопоставляемое доброму началу (богу)', 'бранное слово, которым обзывают кого-нибудь', 'разговорно-фамильярное: выражение сильной досады, неудовольствия', 'разговорно-фамильярное, вульгарное: символическое обозначение полного отсутствия чего-нибудь, решительного отрицания чего-нибудь, крайней негодности чего-нибудь' [11, т. 4, с. 1288 – 1289].

В русской национальной культуре черт – "нечистый" демонологический дух, представляющий антропоморфное существо, покрытое черной шерстью, с рогами, хвостом и копытами, красными глазами, которое "постоянно вмешивается в жизнь людей, причиняет мелкие неприятности", принуждает к неоправданным поступкам [5, с. 484 – 485].

Следовательно, образ зятя в паремии "Нет черта в доме – прими зятя" соотносится с религиозно-антропоморфным кодом культуры, то есть с совокупностью нравственных установок, а также имен, обозначающих небожителей, представителей нечистой силы и их отличительные характеристики, особенности поведения. В данном случае зять связывается с представлением о внутреннем облике черта: все негативное, низкое, непристойное, грязное, греховное, что исходит от обитателя и владыки ада.

Образ паремии основан на антропоморфной метафоре, уподобляющей зятя с определенными чертами характера, поведением, манерами мифическому существу – черту – служит причиной неприязненного, недоброжелательного, враждебного отношения к нему.

Паремия "Нет черта в доме – прими зятя" отображает стереотипное представление о зяте как источнике злого начала.

Подчеркнем специфические особенности русских паремий с ключевой лексемой "зять": *"С сыном бранись - за печку держись, с зятем бранись - за дверь держись"*, *"Бедному зятю и тестю не рад"*, *"У наших зятей много затей"*.

Пословица "С сыном бранись – за печку держись, с зятем бранись – за дверь держись" демонстрирует отдаленность между тещей и зятем. Паремия восходит к архетипическому пласту культуры (к древнейшим формам коллективно-родового сознания), одной из базовых оппозиций которого является противопоставление "своего" и "чужого" пространств.

В основе паремии лежит архитектурно-домоустроительный код культуры, в котором те или иные части интерьера насыщаются значимыми для культуры функциональными смыслами. В нашем случае этот код представлен лексемой *"дверь"*.

Этимология слова «дверь» отмечает присутствие схожих лексем в таких праязыках и родственных языках, как старославянский – «ДВЪРЬ», украинский – «двері», словенский – «dīri», чешский – «dveři», «dveře», польский – «drzwi», верхнелужицкий – «durje», нижнелужицкий – «žurja», литовский – «dūrys», латышский – «duris», готский «Dvurā» – 'дверь', «Dvairōs» – 'дверная петля', латинский «forēs» – 'двустворчатая дверь', «foris» – 'дверь', древнеиндийский «dvāras» – 'двери', кимрийский – «dor», албанский «derë» – 'дверь' [12, т. 1, с. 487]. По Д.Н. Ушакову «дверь» – 'отверстие в стене для выхода', 'створ для закрытия входа в какое-нибудь помещение' [11, т. 1, с. 656], то есть подчеркивается граница.

В русской культуре дверь относится к границе жилого пространства, обеспечивая связь с внешним миром и защиту от него; по ряду признаков дверь противопоставлена окну, что проявляется в обычае выносить "нечистого" покойника не через дверь, а через окно (или специально сделанный проем в стене). Положительная оценка двери находит параллель в христианской трактовке двери как входа в царство небесное: сравните именование Богородицы – "Дверь Спасения", а также значение Царских врат в храме.

В гаданиях и приметах символика двери связана прежде всего с идеей "выхода" из дома, осмысляемого либо как замужество, либо как смерть. По русским поверьям, если незакрытые глаза покойника обращены к входной двери, то в доме будет еще один умерший. Если дым от погасшей свечи тянулся к двери, то это сулило девишке замужество в новом году [5, с. 3 – 7].

Следовательно, лексема *"дверь"* в паремии *"С сыном бранись - за печку держись, с зятем бранись - за дверь держись"* выступает как символ границы *"своего"* пространства. Компонент *"держись"* соотносится с деятельностным кодом культуры и в данной пословице символизирует изгнание тещи зятем из его личностного пространства.

Образ паремии основывается на метафоре, уподобляющей пространственные и межличностные отношения. Отказать теще в пребывании в "своем" пространстве означает нежелание иметь дело с ней. Пословица "С сыном бранись – за печку держись, с зятем бранись – за дверь держись" выступает в роли стереотипа отчуждения зятя и тещи.

В русской фразеологической картине мира отсутствие материального достатка, бедность зятя получает негативную оценку: "Бедному зятю и теще не рад". Проанализируем лексему "бедный", указывающую на социальные качества зятя. Обратимся к этимологии лексической единицы "бедный".

Слово «бедный» восходит к лексеме «беда», имеющей соответствия в славянских языках: украинский – «біда», старославянский – «БѣДА», болгарский – «беда», сербохорватский – «бијѣда», чешский «bída» – 'беда, несчастье', древнепольский «biada» – 'беда', верхнелужицкий, нижнелужицкий «bëda» – 'беда'. Благодаря праславянской основе «*bëda» родственна литовской «bëda» – 'беда', латышской «bēda» – 'забота, горе', албанской «bë» – 'клятва, присяга', готской «baidjan» – 'принуждать', древневерхненемецкой «beiten» – 'принуждать', греческой «πειθω» – 'убеждаю, уговариваю', латинской «fido» – 'доверяю' [12, т. 1, с. 142]. В современном русском языке лексема «бедный» обозначает семы: 'обладающий очень скудным достатком, неимущий', 'скудный, однообразный', 'имеющий недостаток в чем-нибудь, содержащий в себе мало чего-нибудь', 'дешевый, незатейливый, простой', 'несчастный, возбуждающий жалость, сострадание' [11, т. 1, с. 101].

В русской ментальности бедность человека связывается в первую очередь с его материальным положением, характеризующимся отсутствием достатка, скудостью жизненных средств [2, т. 1, с. 31].

Однако в традиционном понимании русских мужчина – источник постоянного регулярного дохода, который имеет не только больше шансов получить хорошую, престижную работу, но и обязан кормить и обеспечивать семью, заботиться о ее благосостоянии. Соответственно образ зятя в паремии "Бедному зятю и теще не рад" ассоциируется с человеком, у которого нет материального достатка. Паремия выступает как эталон меры материальной собственности, достатка.

Представление о зяте как безуспешном человеке отражено в русском языке в паремии: "У наших зятей много заетей". Отметим семантическую представленность лексемы "заетей".

Согласно этимологии слова «заетей» выделим присутствие схожих лексем в таких родственных языках, как украинский – «вигі́вати», «вигі́яти», белорусский – «зацева́ць», «заце́яць», латышский «tievēt» – 'стремиться к чему-либо', «tītīt», «-īju» – 'упрямлюсь, раздражаюсь', «tītināt» – 'дрознить, раздражать', литовский «titinoju», «titinoti» – 'хвастать' [12, т. 2, с. 82].

Лексема "заетей" в словаре Д.Н. Ушакова определяется как: 'замысел, предприятие (о чем-нибудь, обреченном на неуспех, неоправдываемом необходимостью)', 'причина, намерение, порожденное прихотью, капризом, шаловливым настроением; забава, развлечение', 'устаревшее: заетейливые, вычурные приемы (в изложении, в искусстве)' [11, т. 1, с. 1051]. Следовательно, через компонент "заетей" данная пословица соотносится с антропным кодом культуры и содержит метафору, в основе которой лежит восприятие зятя через призму его свойств, проявляющихся в его деятельности. Паремия "У наших зятей много заетей" выступает в роли стереотипа бесполезного отношения зятя к чему-либо.

Схема № 1

Общие и специфические значения немецких и русских паремий с ключевыми лексемами «der Schwiegersohn» и «зять»

Итак, совершив сравнительный этнолингвистический анализ паремий с ключевыми лексемами "der Schwiegersohn" и "зять", отметим, что является общим и как выражается культурный контраст в данных паремиологических единицах обоих сопоставляемых языков. Вывод отразим в виде схемы.

Таким образом, использование в данной статье метода культурного контраста в этнолингвистическом аспек-

те позволило провести сопоставительный анализ немецких и русских паремиологических единиц с ключевыми лексемами "der Schwiegersohn" и "зять" с учетом особенностей их корреляции с культурой и картиной мира народов-носителей соответствующих языков; обосновать существование их особой культурной функции – символизировать усвоение морально-нравственных принципов, взглядов, а также их естественность, органичность для человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, Вяч. В. Проблемы этносемиотики / Вяч. В. Иванов // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. – Л.: Наука, 1989. – С. 38 – 35.
2. Колесов, В.В., Колесова, Д.В., Харитонов, А.А. Словарь русской ментальности / В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонов. В 2 т. Т. 1. – С.– Петербург: Златоуст, 2014. – 592 с.; Т. 2. – С.– Петербург: Златоуст, 2014. – 592 с.
3. Маковский, М.М. Этимологический словарь немецкого языка / М.М. Маковский. – М., 2004. – 630 с.
4. Никитина, С.Е. Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании (на материале фольклорных и научных текстов): Дисс. в виде науч. докл. ... докт. филол. наук / С.Е. Никитина. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1999. – 54 с.
5. Славянская мифология. Энциклопедический словарь/ отв. ред. С. М. Толстая. – М., 2011. – 512 с.
6. Терновская, О.А. Ведовство у славян: II. Бзык (мухи в голове) / О.А. Терновская // Славянское и балканское языкознание: Язык в этнокультурном аспекте. – М.: Наука, 1984. – С. 118–130.
7. Толстой, Н.И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики / Н.И. Толстой // Известия АН РАН СССР. Серия литературы и языка. – 1982. – № 5. Т. 41. – С. 397–405.
8. Толстой, Н.И. О предмете этнолингвистики, о ее роли в изучении языка и этноса / Н.И. Толстой // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (Язык и этнос). – М.: Наука, 1983. – С. 181–190.
9. Толстой, Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. – М.: Индрик, 1995. – 512 с.
10. Толстая, С.М. Стереотип в этнолингвистике / С.М. Толстая // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. Тезисы докладов. – М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1995. – С. 124–127.
11. Ушаков, Д.И. Толковый словарь русского языка / Д.И. Ушаков. В 4т. Т.1. – М.: ТЕРРА, 1996. – 824 с.; Т.2. – М.: ТЕРРА, 1996. – 520 с.; Т.3. – М.: ТЕРРА, 1996. – 712 с.; Т.4. – М.: ТЕРРА, 1996. – 752 с.
12. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. В 4т. Т. 1. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – 588 с.; Т. 2. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – 671 с.; Т.3. – М.: Астрель: АСТ, 2007.– 830 с.; Т.4. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – 860 с.
13. Шолохов, М.А. Очерки, статьи, фельетоны, выступления / М.А. Шолохов. – М.: Правда, 1980. – Т. 8. – 431 с.
14. Bartminski, Definicja Kognitywna jako narzedzie opisu konotacji / J. Bartminski // Konotacja. Pod red. J. Bartminkskiego. – Lublin, 1988. – S. 169– 183.
15. Duden, C. Etymologie: Herkunftsworterbuch der deutschen Sprache / C. Duden. – Manheim, Zurich, 2007. – 960 S.
16. Duden, C. Deutsche Universalworterbuch / C. Duden. – Manheim, Zurich, 2011. – 2112 S.
17. Kardela, H. Tak zwana gramatyka kognitywna a problem stereotypz / H. Kardela // Etnolingwistyka. Т. 1. – Lublin, 1988. – S. 35– 46.

© Е.А. Шимко, (Shimko_elena@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

КАУЗАТИВНЫЙ ГЛАГОЛ "РАЗДРАЖАТЬ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

CAUSATIVE VERB " RAZDRAZHAT" (to irritate) IN RUSSIAN

S. Shustova
A. Korlykova

Annotation

The article outlines the functional potential of the causative verb "razdrazhat" (to irritate) in the Russian language. The author focuses on the realization of the verb's emotive function which is regarded as a specific form of emotional communication. The verb "раздражать" (to irritate) displays negative emotional state of the object of causation, whereas the linguistic means of actualizing the instrumental meaning, the impact intensity, as well as the realization of perceptual modification provided by this verb are of primal interest in the given article. The relevance of the issue is conditioned by the lack of development of the problem of correlation between causativity and emotivity. The object of research is the specificity of the causative verb "раздражать" (to irritate) functioning in the Russian language. The subject of analysis is the functional potential of the verb in the aspect of realization of the instrumental meaning in causative situations. The material of the research is the data from a number of dictionaries and corpora. Methods used are hypothetical-deductive method, contextual analysis.

Keywords: causative verb, emotive function, emotional modification, causation, negative emotional state, perceptual modification, instrumental meaning.

Шустова Светлана Викторовна

Д.филол.н., профессор,

Пермский государственный национальный

исследовательский университет

Корлякова Алла Фирсовна

К.филол.н., доцент,

Пермский государственный национальный

исследовательский университет

Аннотация

В статье рассматривается функциональный потенциал каузативного глагола "раздражать" в русском языке. В фокусе внимания автора находится реализация этим глаголом эмотивной функции, рассматриваемой как специфическая форма эмоциональной коммуникации. Глагол "раздражать" каузирует отрицательное эмоциональное состояние у объекта каузации, при этом интерес представляют средства актуализации инструментального значения, степень интенсивности воздействия, а также реализация данным глаголом перцептивной модификации. Актуальность вопроса обусловлена недостаточной разработкой проблем соотношения каузативности и эмотивности. Объектом исследования является специфика функционирования каузативного глагола "раздражать" в русском языке. Предметом анализа выступает функциональный потенциал данного глагола в аспекте реализации инструментального значения в каузативной ситуации. Материалом исследования послужили данные ряда словарей и корпусов. В качестве методов применяется гипотетико-дедуктивный метод, контекстуальный анализ.

Ключевые слова:

Каузативный глагол, эмотивная функция, эмоциональная модификация, каузация, отрицательное эмоциональное состояние, перцептивная модификация, инструментальное значение.

Эмотивная функция языка заключается в реализации специфической формы эмоциональной коммуникации. Реальность сложна, она невозможна без эмоций. "Языковые эмотивно окрашенные единицы являются результатом взаимодействия языка и реальности <...> язык является средством накопления социального опыта, а эмоции представляют собой часть этого опыта. Любой опыт человечества, в том числе и эмоциональный, закрепляется в языковых единицах, и при их использовании в речи человек кодировано выражает и воспринимает эмоции" [10, с. 51].

Каузация отрицательного эмоционального состояния может быть представлена на примере функционирования каузатива "раздражить" / "раздражать". Каузативный гла-

гол "раздражать" относится нами к эмотивам, поскольку фиксирует в своем семантическом потенциале маркированную эмотивность. Сравним, например, отсутствие маркированной эмотивности в функционально-грамматических каузативах *требовать, побуждать, заставлять, просить, предлагать, советовать* и многих др. Относительно таких каузативов можно говорить об их эмотивном потенциале, так как они могут реализовать эмотивное значение лишь в рамках контекста. Заслуживающим внимания в этой связи представляется мнение А.В. Бондарко о назначении языкового средства, а именно, "если то или иное языковое средство имеет определенное назначение, служит некоторой цели, то эта целевая потенция детерминирует (каузирует) определенное поведение данного элемента языковой системы, его взаимодействие с

другими элементами при реализации функции в речи <...>, функции того или иного элемента языковой системы – это его назначение, обуславливающее определенные типы его употребления в речи" [2, с. 80].

Каузатив "раздразжить" / "раздразжать" реализует эмоциональную функцию в значении "причинять неприятности, огорчения" [11]; "рассердить, раздосадовать"; "воздействовать (на организм чем-нибудь неблагоприятным, вредным; вызывать боль, растревожить)" [6]; употребляется преимущественно в несовершенном виде: *вызывать (вызвать) у кого-л. досаду, недовольство кем-л.*; синонимы *коробить (разг.), невиривать, сердить* [8, с. 539]. Как видно из представленной дефиниции каузатив *раздразжить / раздразжать* представляет не только перцептивную модификацию объекта каузации, но и эмоциональную модификацию.

Каузатив *раздразжать* формирует когнитивный сценарий перцептивной и эмоциональной модификации объекта каузации. Когнитивный сценарий, вслед за А.М. Плотниковой, рассматривается как абстрактная ментальная структура, представляющая собой интерпретацию говорящим ситуации внеязыковой действительности как повторяющегося динамического процесса, состоящего из совокупности эпизодов и предполагающего набор участников с закрепленными социальными ролями [5, с. 66]. Глагол *раздразжать* входит в группу глаголов, демонстрирующих нарушение принципов эмоционального самоконтроля наряду с глаголами *безумствовать, бешенствовать, буйствовать, буянить, взбеситься, взбрыкнуть, взбрыкнуться, горячиться, дебоширить, капризничать, кипятишь, наскандалить, наскандалиться, насумасбродить, насумасбродничать, наворить, неистовствовать, паникерствовать, паниковать, переборщить, подебоширить, покапризничать, поскандалить, привередничать, разбушеваться, разбуяниться, скандалить, скандаличать, сумасбродничать, сумасшествывать, суматошиться* [5, с. 221].

Выбор материала исследования обусловлен рекуррентностью данного глагола. Так, например, в Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) он представлен довольно частотно: *раздразжало* – 786 документов, 1 096 вхождений; *раздразжать* – 721 документ, 957 вхождений; *раздразжал* – 451 документ, 564 вхождений; *раздразжали* – 519 документов, 701 вхождений; *раздразжаем* – 18 документов, 29 вхождений; *раздразжаешь* – 17 документов, 17 вхождений; *будет раздразжать* – 17 документов, 17 вхождений; *буду раздразжать* – 3 документа, 7 вхождений; *будешь раздразжать* – 1 документ, 1 вхождение и т.д. [4]. Каузатив *раздразжать* имеет комплексную пропозиционную структуру, широкий прагматический потенциал, что позволяет квалифицировать его как единицу, актуализирующую интерпретацию эмоционального состояния, оценку этого состояния, факт воздействия и взаимодействия. Прагматический потенциал данного глагола включает не только его речеактовые, но и дис-

курсивные потенции и реализации. В частности, имеется в виду отображение в когнитивном сценарии нарушение выше упомянутого принципа эмоционального самоконтроля. Эмоциональный самоконтроль представляет собой одну из технологий эмоционального поведения и общения.

Эмоции, как субъективные реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей [9, с. 795], проявляются, в том числе, и в виде "раздражения". Ситуация раздражения фиксирует состояние объекта каузации на внешнее воздействие стимулированное различными мотивами (инструментами).

1. Эмоциональная модификация.

Раздразжать: приводить в состояние нервного возбуждения, соединенного с досадой, озлоблением. Раздразжать кого: (о человеке) отца, жену, больного, меня, всех, Петра. Раздразжать кого-л. чем-л.: каким-л. тоном, какими-л. манерами, какими-л. вопросами, какими-л. просьбами, каким-л. смехом, какими-л. шутками, какими-л. поведением, капризами. Кто-то раздражает кого-л.; что-л. (чей-л. тон, чье-л. поведение, чьи-л. манеры, шум, свет, музыка) раздражает кого-л. [7]; *перен. лишать покоя, волновать, приводить в состояние нервного возбуждения, усилить* [6]: *Рубцов все время с какой-то удручающей последовательностью раздражал почти всех, с кем ему доводилось встречаться. Он раздражал одноглазого коменданта, прозванного Циклопом, раздражал официанток и продавцов, преподавателей института и многих своих товарищей. Раздразжало в Рубцове несоответствие его простоватой внешности тому сложному духовному миру, которое он нес в себе. Раздражение в общем-то понятное* [Коняев Николай. Николай Рубцов. Вологодская трагедия, 1997] [11].

Категориальная ситуация каузативности, формируемая глаголом *раздразжать*, включает следующие компоненты:

1) Каузатор: человек, группа лиц, страна:

От участия в учениях отказались Китай и Республика Корея, из желания не раздражать лишний раз КНДР [Учения // Зарубежное военное обозрение. 29.11.2004] [4]; Она действительно меня раздражала, потому что она делала меньше, чем от нее требуется [www.bookup.by.ru.] [3].

2) Объект каузации: человек, группа лиц:

Он начал меня раздражать. Меня вообще раздражает категория людей, которых можно отнести к "хозяевам жизни" [Кучаев Андрей. Незнакомые грибы // Октябрь, 2003] [4].

3) Инструмент каузации: артефакты, эмоциональное состояние, ситуация, положение дел, генерализации, субстантивированные дискурсивные маркеры, невербальные средства, вербальные средства, природно-ландшафтные объекты.

3.1. Артефакты (любой искусственно созданный объект, продукт человеческой деятельности).

Потому что дизайн, особенно торпедо, неоднозначен: кому-то могут понравиться эти "биологические" округлости и выпуклости, а кого-то уже через час пребывания в машине они начнут раздражать (Тимофеев Андрей, Nissan Almera // Автопилот, 05.02.2002) [4]; *Не секрет, что постмодернистские тексты способны раздражать сознание какой-то нарочитой сложностью, преградами на пути к пониманию, самозабвением в языковой игре, буквальным растворением мысли в слове* (Гусельцев М.С. Философские горизонты психологических исследований // Вопросы психологии, 15.06.2004) [4].

3.2. Состояния.

- Все же он получает серебряную, - сказал я, чувствуя, что мое утешение должно ее раздражать, и, может, именно поэтому, утешая (Искандер Ф. Начало, 1969) [4]; *Меня слегка раздражало его безмятежное безделье, возможно, я в нем почувствовал опасного конкурента* (Искандер Ф. Святое озеро, 1969) [4]; *Но хорошее настроение молодого казаха раздражало Даренского, и он, желая одиночества, к вечеру пошел на огневые позиции первой батарее, хотя уже днем побывал там* (Гроссман Василий. Жизнь и судьба (1960) [4].

3.3. Ситуации, положение дел.

Дома она придет в себя, вспомнит, что Слава картежный "всегда дурак" и может раздражать только тем, что упрекнуть его не в чем (Симонова Д. Первый, 2002) [4]; *Он пришел меня раздражать* (Попов Евгений. С чего начинается рассказ о князе Кропоткине (1970–2000) [4]; *Все спокойное, устоявшееся в один прекрасный момент начинает его раздражать* (Шмелькова Н. Последние дни Венедикта Ерофеева, 2002) [4]; *Может, вы пока отвлекетесь от чтения? Марусю стало раздражать это подчеркнутое равнодушие* (Волошина П., Кульков Е. Маруся, 2009) [4].

3.4. Генерализованные ситуации.

В последнее время меня многое стало раздражать из того, что раньше воспринималось спокойно (Из жизни представителя // Туринфо, 2002) [4]; *Если, конечно, мужа это не будет раздражать* (Прашкевич Г., Богдан А., Человек "Ч", 2001) [4]; *Но писать, переводить на английский, искать издателя - это все будет раздражать Ирину неверностью исхода* (Голяховский В. Русский доктор в Америке (1984–2001) [4]; *И, разумеется, отныне все будет раздражать, бесить и отвлекать* (Сэ Слава. Ева, 2010) [4]; *Благовоспитанность сродни благозвучности - она не может раздражать* (Смехов В. Театр моей памяти, 2001) [4]; *Но что-то в ней должно было раздражать* (Сурикова А. Любовь со второго взгляда, 2001) [4].

3.5. Субстантивированные дискурсивные маркеры.

- Ну?/ Его нуканье мена начинало раздражать (Курков А. Милый друг, товарищ покойника, 2001) [4].

3.6. Невербальные средства.

Тот, кого не обвиняли прямо, а кому только издали грозили пальцем, должен был спешить исчезнуть, чтобы не раздражать своим видом (Салтыков-Щедрин М.Е. Господа ташкентцы. Картины нравов. 1869?1872) [4]; *Днем они почти не показываются, наверное чтоб не раздражать своим видом отдыхающих, вот у них вечером-то, а то и за полночь, самая жизнь и идет* (Кормер В.Ф. Крот истории или революция в республике S=F (1979) [4]; *Татьяна Васильевна не очень-то любила тетю Мари. Ее раздражало шарканье и мешканье* (Грекова И. Под фонарем, (1963) [4].

3.7. Природно-ландшафтные объекты.

Но в это день с утра море начинало опять раздражать его (Короленко В.Г. Мгновения, 1900) [4].

3.8. Вербальное поведение.

Потом его стала раздражать манера Ксюши произносить "че", ее слишком яркий макияж и то, что девушку нельзя было никуда пригласить: в концертном зале она засыпала, в театре все время вертелась в кресле и ела шоколадки, а в гости Вадим ее ни к кому звать не решался, потому что стыдился редкостной невоспитанности подруги (Донцова Дарья. Микстура от косоглазия, 2003) [4].

4) Интенсивность воздействия: адвербиальные интенсификаторы:

страшно, ужасно, невероятно, слегка, сильно, безумно, немало, крайне, чрезвычайно, жутко, дико, чертовски, донельзя, очень, слишком, весьма, изрядно, необычайно, больше всего, страшно, все больше, не слишком, очень сильно, все больше и больше, до такой степени и др.

Уравнение с одним неизвестным. Он начинал меня слегка раздражать. Ясное дело, лучше, чтоб и письмо было в наличии, и вообще, блюдечко с голубой каемочкой! (Белоусова Вера, Второй выстрел, 2000) [4]; *Малинин тоже меня стал почему-то ужасно раздражать* (Медведев В. Баранкин, будь человеком, 1957) [4]; *И это бы всех - и читателей, и уж тем более читателей-критиков - стало бы страшно раздражать* (Соломатина Т. Девять месяцев, или "Комедия женских положений", 2010) [4]; *Такое поведение удивляло Марию Георгиевну и вскоре стало ее сильно раздражать* (Тарасов А. Миллионер, 2004. НКРЯ); *И это до такой степени раздражало меня, что я бросил работу и уходил* (www.lib.ru) [3].

5) *Время. внезапно, вдруг, долго, в такие моменты, в последнее время и др. ... и будет раздражать меня очень долго, если не всегда* (Лесин Евгений. Присуществуют ли Петушки до 2042?, 2002) [4]; *Ее бесцеремонность и навязчивое желание сделать из него скотовода внезапно стали раздражать* (Устинова Татьяна. Подруга особого назначения, 2003) [4]; *И я даже сама себя раздражала в такие моменты* (www.psypractika.ru) [3]; *Его в последнее время многое раздражало* (www.lito.ru) [3].

6) Итеративность: *всегда, иногда, постоянно, время от времени, временами* и др. Одно из качеств, которое всегда раздражало его друзей, девушек и даже его дочь (www.gamefan.ru) [3]; *В целом он работает очень хорошо, но это раздражало временами* (www.iphone.ru) [3].

7) Место: *на поле.*

Наверное, на поле я многих раздражаю (www.sport-express.ru) [3].

Синонимический ряд каузатива "раздражать" включает не только синонимичные глаголы, но и функциональные структуры и фразеологизмы: *нервировать, действовать на нервы кому, играть на нервах кого, чьих, у кого, коробить; сидеть в печенках у кого / своим видом: колоть глаза кому, быть бельмом на глазу у кого (разг.), о человеке: портить кровь кому, портить (или трепать) нервы кому, дергать, гладить против шерсти (разг.); раздражать - раздосадовать, покоробить* [1, с. 368].

Нервировать: И в преддверии этого события ЕС не хочет лишний раз нервировать русского медведя (www.dsnews.ua) [3]; *Не надо им мешать и нервировать их свои присутствием, потому что они гости!* (www.svobodanews) [3]; *Вскоре ваши письма начинают нервировать подписчика и постепенно отправляются в спам* (techdirector.me) [3].

Действовать на нервы: Холодный расчет канцлера, позволявший ей сполна использовать свои внешнеполитические успехи, стал сильно действовать на нервы Штайнмайеру и его окружению (www.profile.ru) [3].

Играть на нервах: - Вот она и мстит, играет на нервах (Нахапетов Родион. Влюбленный, 1998) [4].

Коробить: Видимо, вы очень честный и принципиальный человек, правдоруб, вас коробит нечистоплотность и непрофессионализм (Форум: Классическая гомеопатия и шарлатанство, 2008–2010) [4].

Сидеть в печенках: Видно было, что погода сидит в печенках у генерала (Бронтман Л.К. Дневники и письма. 1943) [4].

Колоть глаза: И как смешны после этого из нас те, которые утверждают, что в России нельзя сказать полной правды и что она у нас колет глаза! (Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями, 1843–1847) [4]; *Слезы и жалобы Пелагеи Егоровны выводят его, однако, из себя, и он начинает ей колоть глаза ее трусостью и бессилием* (Добролюбов Н.А. Темное царство, 1859) [4].

Быть бельмом на глазу: Таким образом, казначей, не предвидя добра быть бельмом на глазу у своих начальников и сослуживцев, хотел просить его высокопревосходительство о переводе его в другой город (Вельтман А.Ф. Неистовый Роланд, 1834) [4].

Портить кровь: Сразу после взятия Парижа Меттерних принялся портить кровь Александру и его ближайшему окружению, причем столь успешно, что это не могло не вьестись в сознание русского царя и не сублимироваться во всех воспоминаниях о 14-15 годах (Архангельский А. Александр I, 2000) [4].

Портить / трепать нервы: Когда он ушел насовсем, Люба еще ходила портить нервы его начальству (Некрасова Ольга. Платит последний, 2000) [4]; *А Людмила сидела на телефоне и трепала нервы турагентам* (Трауб Маша. Не все la vie, 2008) [4].

Дергать: Времени было уже достаточно, но дама из кино-театра дергала меня чуть ли не каждый день, да и не только меня - всех почти из нашей съёмочной группы (Мордюкова Нонна. Казачка, 2005) [4].

Гладить против шерсти: Придется гладить против шерсти свою надменность, гордыню, а это ох как не сладостно (www.vcherniyorenburg.ru) [3].

Каузативная ситуация с эмотивом "раздражать" демонстрирует "начинательный" характер каузативного действия (начинать – проявление первых признаков какого-л. явления, состояния): *Курицер слегка пожал одним плечом. Этот разговор начинал серьезно раздражать его* (Домбровский Ю.О. Обезьяна приходит за своим черепом (1943–1958) [4]; *Меня начал раздражать их стиль общения, и я решила, что могу позволить себе немного сарказма* (Завершнева Е. Высотка, 2012) [4].

II. Перцептивная модификация.

Перцептивная модификация наблюдается в случае реализации значения "раздражать что-л.; (какое-л. вещество, какой-л. газ, дым) раздражает что-л. (слизистую оболочку (чего-л.: носа, глаза, дыхательных путей); что-л. вызывает боль, воспаление чего-л., неприятное ощущение в чем-л.)" [7].

В философском словаре представлена следующая трактовка раздражения как воздействия: "Физическое или химическое воздействие на чувствительные клетки органов чувств или др. органов нервной системы. Это такой процесс, который в специфическом для него месте переступает границу между физической средой и физическим организмом, а также между нервными и ненервными частями физического организма. <...> Следствием раздражения является возбуждение соответствующей группы чувствительных клеток, которые, достигая психофизического уровня, вызывают там психический образ. Этот образ чаще всего является восприятием, или, в исключительных случаях, ощущением, или комплексом ощущений..." [9]; *Воздействовать каким либо раздражителем на организм или отдельный орган. Действуя как раздражитель, вы-*

зывать болезненные ощущения [6]: *Алкалоиды часто имеют горький или кислый вкус, могут раздражать слизистые оболочки, неприятно пахнуть* (Медведев Ж. Выживание живого // Наука и жизнь, 2009) [4]; *Меня стали раздражать вообще все резкие запахи, не только человеческие, но и краски, вещей* (Слаповский А. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // Волга, 2009) [4]; *Томат-паста, кетчуп и другие продукты из томатов могут раздражать стенки желудка* (Коршунова Н. Неуязвимость // Домовой, 04.02. 2002) [4]; *Ветер свистит в ушах, режет щеки, колет глаза: умный ветер знает, самодержавным простором может повелевать только самодержавный монарх* (Садовский Б.А. Пшеница и плевелы (1936–1941) // Новый мир, 1993) [4].

Таким образом, функциональный потенциал каузативного глагола "раздражать" в русском языке включает эмоциональную модификацию, регулирующую интерперсональное взаимодействие, демонстрирующую нарушение принципов самоконтроля. Каузативная ситуация эмоциональной модификации представляет широкую палитру средств актуализации инструментального значения вербального и невербального характера. К особенностям функционирования глагола "раздражать" в русском языке относится указание на интенсивность и итеративность воздействия. Наряду с актуализацией эмоциональной модификации каузативный глагол "раздражать" участвует в перцептивной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. 6-е изд-е, перераб., дополн. М.: Русский язык, 1988. 495 с.
2. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 208 с.
3. Корпус Лейпцигского университета. URL: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки. (дата обращения: январь 2018).
4. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: январь 2018, 21.02.2018).
5. Плотникова А.М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений). Екатеринбург: Изд-во "Уральский университет", 2006. 226 с.
6. Современный толковый словарь русского языка. URL: <http://tolkru.com> (дата обращения: 14.02.2018).
7. Словарь сочетаемости слов русского языка. / Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; П.Н. Денисов, Н.К. Зеленова, Е.М. Кочнева и др.; Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 3-е изд. исправл. М.: Астрель; АСТ, 2002. 816 с.
8. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
9. Философский словарь. URL: <http://gufo.me> (дата обращения: февраль 2018).
10. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. 4 изд-е. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2012. 208 с.
11. Google Books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: январь-февраль 2018).

© С.В. Шустова, А.Ф. Корлякова, (lanaschust@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Alikova S. – North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail : kopaeva1979@yandex.ru

Antonova N. – FSBEI HE "Krasnoyarsk State Agrarian University"
e-mail : lyfomina@yandex.ru

Bartasyuk M. – The graduate student of the Far East institute of management – RANH and GS branch, Khabarovsk
e-mail : Maks1982-maks@mail.ru

Bobrova S. – Peoples' Friendship University of Russia
e-mail : dartasie@mail.ru

Cherkashina E. – Candidate of philological sciences, National Research Moscow State University of civil engineering
e-mail : bazilik@mail.ru

Chernenko D. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University
e-mail : dmitcher@mail.ru

Chirkunov I. – IMOMI UNN named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod
e-mail : iliya_chirkunov@mail.ru

Davtyan A. – Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia
e-mail : davtyan.anahit@gmail.com

Dementyeva A. – Postgraduate student of the Lomonosov Moscow State University
e-mail : aleksandra.dementieva@gmail.com

Fomina L. – FSBEI HE "Krasnoyarsk State Agrarian University"
e-mail : lyfomina@yandex.ru

Gali B. – Doctor of historical sciences, professor, Kazan state agricultural university Kazan
e-mail : gali-116@mail.ru

Goroshko O. – North Caucasus Federal University (branch) in Pyatigorsk
e-mail : goroshko_olenka@mail.ru

Grigoriev I. – National Research Mordovian State University named after N. Ogarev, Saransk
e-mail : HetStark@yandex.ru

Gusev G. – Teacher of the Moscow state Academy of choreography, Moscow, Russia
e-mail : georgegousev@yandex.ru

Ibatova A. – Tyumen Industrial University, The Branch of IUT in Surgut
e-mail : aigoul@rambler.ru

Kalashnikova X. – Postgraduate student, Bashkir state University, Ufa
e-mail : ingua_anna@mail.ru

Karpova T. – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail : tatiana.ru@inbox.ru

Kazambieva P. – Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Dagestan state pedagogical University", Makhachkala
e-mail : patimat-kazambieva@yandex.ru

Kliminskaya S. – PhD, associate professor, Moscow State Linguistic University
e-mail : kvi62@inbox.ru

Kolpakova E. – Lecturer, Kazan National Research Technical University
e-mail : emkolpakova@mail.ru

Kondrakhina N. – PhD in Philology, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
e-mail : NKondrakhina@fa.ru

Kondratev P. – Senior Lecturer, St. Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation
e-mail : pbkon@list.ru

Korablin K. – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Pacific National University, Khabarovsk
e-mail : kkorablin@mail.ru

Korlykova A. – PhD in Philology, Associate Professor of Perm State National Research University
e-mail : info@psu.ru

Международная выставка IMPC-EXPO2018 добыча и переработка минерального сырья.

Эффективные технологии – ключ к успешному обогащению
полезных ископаемых

Москва 16 – 18 сентября 2018. ЦВК «Экспоцентр», павильон 7, зал №1

Тематические направления выставки:

- Предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности.
- Предприятия нефтяной и газовой отрасли и золотодобывающие компании.
- Производители и поставщики машин и оборудования для горной промышленности, шахт, горно-обогатительных комбинатов.
- Технологии, оборудование и приборы для обработки и обогащения полезных ископаемых.
- Геология и геофизика: оборудование, научные исследования, информационные системы.
- Научно-производственные центры, исследовательские и проектные институты.
- Экология. Охрана окружающей среды, экологический мониторинг полезных ископаемых.

Организаторы:

Спонсоры:

TOMC

Koshkina E. – PhD, head teacher, National Research University Higher School of Economics

e-mail : e-lena-koshkina@yandex.ru

Kulikova O. – Doctor of Philology, professor, Moscow State Linguistic University

e-mail : ok517@yandex.ru

Loginova T. – Post-graduate student of the Far Eastern Federal University

e-mail : tat.loginova72vl@mail.ru

Lovyannikova V. – Candidate of philological sciences, associate professor, North Ossetian state University named after K.L. Khetagurov

e-mail : lovyannikova@yandex.ru

Lyu Jingwei – Postgraduate, Far eastern federal university, Vladivostok

e-mail : 1185902473@qq.com

Makarova N. – Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Omsk State Pedagogical University, Omsk city

e-mail : makar_na@mail.ru

Malyschkina E. – North Caucasus Federal University (branch) in Pyatigorsk

e-mail : soft_25@mail.ru

Marchenko S. – Don state technical university, Rostov-on-Don

e-mail : sweta-marchenko@mail.ru

Merzlyakova K. – Lomonosov Moscow State University

e-mail : xenia.b.mer@gmail.com

Moiseeva T. – Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail : moiseeva.tv@yandex.ru

Moysova O. – Don state technical university, Rostov-on-Don

e-mail : olga-moisova@yandex.ru

Mzhachih V. – Candidate of pedagogic sciences, associate professor of Tyumen State Medical University

e-mail : verfranse@mail.ru

Nabiyeva K. – Ganja State University

e-mail : sevinc.n@mail.ru

Nguyen Lan Phuong – PhD student of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

e-mail : phuong24343@gmail.com

Nikolaeva E. – Graduate student, CGPME them. Rachmaninoff

e-mail : ekaterina.nikolaeva0505@mail.ru

Parfenova K. – Postgraduate student, Leningrad state University named after A.S. Pushkin

e-mail : parfenov-277@mail.ru

Perevalov V. – Postgraduate student, Federal State Educational Institution of Higher Education Orenburg State Pedagogical University

e-mail : v-perevalov@mail.ru

Pertsev V. – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor at the Yelets State University

e-mail : mr.vladimir.pertsev@yandex.ru

Petrova O. – PhD in Engineering, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail : ONPetrova@fa.ru

Pogibelskaya N. – Associate professor, Moscow Institute of Electronic Engineering

e-mail : n_pogibelskaya@mail.ru

Pogibelskiy A. – Associate professor, Moscow Institute of Electronic Engineering

e-mail : n_pogibelskaya@mail.ru

Pokotylo M. – Rostov state University of Railways, Rostov-on-don

e-mail : pokotylo2014@yandex.ru

Samigullina A. – D. of philological Sciences.MD, Professor, Bashkir state University, Ufa

e-mail : ingua_anna@mail.ru

Shaaly A. – Candidate of pedagogical sciences, associate professor, FGBOU VO "Tuva State University"

e-mail : alyashaaly@yandex.ru

Shaklein V. – Doctor of Philology, Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

e-mail : shaklein_vm@pfur.ru

Shaydullin R. – Institute of History named after Sch.Marjani Tatarstan Academy of Science Kazan

e-mail : rail_shaydullin@bk.ru

Sherstyannikova E. – Reshetven Siberian State Universiti of Science and Technology

e-mail : lena_kolesnikova@list.ru

Shibkova O. – North Caucasus Federal University, Stavropol

e-mail : kopaeva1979@yandex.ru

Shimko E. – Candidate of philological sciences, associate professor, Michurinsk State Agricultural University, Michurinsk

e-mail : Shimko_elena@inbox.ru

Shustova S. – Doctor of Philology, Professor of Perm State National Research University

e-mail : lanaschust@mail.ru

Sigacheva N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Federal (Volga Region) University

e-mail : nsigacheva@mail.ru

Solodilova I. – Doctor of philology, assistant professor, Federal State Educational Institution of Higher Education Orenburg State University

e-mail : solodilovaira16@gmail.com

Suleymanova T. – Candidate of Philology, Senior Lecturer, Dagestan State Technical University

e-mail : suleimanova14@mail.ru

Sun Mingrui – Phd of Russian language, Institute of Russia and Eurasia, Shanghai University of Foreign Languages

e-mail : recosuke@yandex.ru

Sun Qiuhua – Doctor in "Chinese Language and Literature" from Heilongjiang University, researcher at the mobile post-doctoral stations, Ph.D of humanities, Associate Professor. The major research direction is translation and teaching of Russian as a foreign language. Unit: Russian Language Institute of Heilongjiang University

e-mail : sunqihua15@163.com

Voskanyan Sh. – Teacher, Moscow state Institute of international relations

e-mail : v.shushanik@yandex.ru

Voskovskaia A. – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail : angela_vos@list.ru

Zykov A. – Kurgan State University

e-mail : az_zykov@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
2018

17–19 апреля 2018 / Астана / Республика Казахстан
9-й Центрально-азиатский Горнопромышленный Форум

Ведущий международный форум по вопросам перспективного развития геологической и горнодобывающей отраслей экономики Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Республики Кыргызстан

Перспективы развития на фоне растущих рынков

РЕКЛАМА

Лондон, Великобритания
Advantix Ltd
Тел: +44 1923 822 861
Email: admin@minexforum.com

Астана, Республика Казахстан
ТОО «Горный форум»
Тел/Факс: +7 7172 911 395
Email: kazakhstan@minexforum.com

Москва, Российская Федерация
ООО «Горнопромышленный форум МАЙНЕКС»
Тел/Факс +7 (495) 249 49 03
Email: russia@minexforum.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).